1802
1902
СТОЛѢТІЕ
ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
ГЛАВНЫЙ ШТАБЪ
ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.
IV
Н. САМОКИШЪ.

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00045732368

Столѣтіе
Военнаго
Министерства
Н. Самокишъ
1802 — 1902
IV.
Часть 1.
Книга 2. Отдѣлъ 1.
ГЛАВНЫЙ ШТАБЪ
Историческій очеркъ
Составилъ
П. А. ГЕЙСМАНЪ

СТОЛѢТІЕ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

1802—1902

ГЛАВНЫЙ ШТАБЪ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
ВОЗНИКНОВЕНІЯ И РАЗВИТІЯ ВЪ РОССІИ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА
ДО КОНЦА ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I
ВКЛЮЧИТЕЛЬНО

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ **Д. А. СКАЛОНЪ**

РЕДАКТОРЪ ИСТОРИЧЕСКАГО ОЧЕРКА ГЛАВНАГО ШТАБА
ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРЪ **Н. П. МИХНЕВИЧЪ**

СОСТАВИЛЪ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРЪ **П. А. ГЕЙСМАНЪ**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ПОСТАВЩИКОВЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ
Васильевскій Островъ, 16 линія, д. 5 — 7.
1902

ПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
ВЪ КОЛИЧЕСТВѢ 3000 ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ
изъ коихъ
200—ДЛЯ ВѢЧНАГО ХРАНЕНІЯ

I. Краткій историческій очеркъ возникновенія и развитія Генеральнаго Штаба въ Россіи до XVIII-го столѣтія включительно.

ГЛАВА I.

Н. Самокишъ

А. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ВЫСШАГО ВОЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ И КОМАНДОВАНІЯ ВЪ РУССКИХЪ КНЯЖЕСТВАХЪ, УДѢЛЬНЫХЪ И ВЕЛИКИХЪ, ВЪ СРЕДНІЕ ВѢКА.

---

1. Русь въ удѣльно-вѣчевой періодъ своей исторіи.—Военная и военно-административная системы древне-русскаго княжества въ связи съ общею административною его системою.—Вспомогательный органъ высшаго военнаго управленія.

РУСЬ, въ удѣльно-вѣчевой періодъ своей исторіи, расчленилась на княжества. Въ каждомъ княжествѣ князь управлялъ самъ, соединяя въ себѣ всѣ виды власти и неся на себѣ всю отвѣтственность за управленіе. По мѣрѣ необходимости онъ собиралъ народное «вѣче» для рѣшенія государственныхъ вопросовъ, выходившихъ изъ ряда обыкновенныхъ, но это вѣче не было постояннымъ учрежденіемъ.

Русь въ удѣльно-вѣчевой періодъ своей исторіи.—Военная и военно-административная системы древне-русскаго княжества въ связи съ общею административною его системою.

Необходимую помощь въ дѣлахъ управленія князь находилъ въ

«княжеской думѣ», имѣвшей совѣщательный характеръ, которая составлялась изъ лучшихъ людей, старшихъ въ княжеской дружинѣ, бояръ. Для ближайшаго наблюденія за управленіемъ, для отправленія суда и для сбора податей, князь выѣзжалъ періодически изъ своего стольнаго города и отправлялся въ объѣздъ по своей волости «на полюдье»; для постояннаго же и непосредственнаго осуществленія соотвѣтственной доли власти, онъ оставлялъ въ различныхъ мѣстахъ волости своихъ помощниковъ, при чемъ подобная организація управленія, кругъ и порядокъ дѣятельности его органовъ, а равно и степень предоставленной имъ власти зависѣли исключительно отъ усмотрѣнія князя, который принималъ въ соображеніе лишь условія времени и мѣста. Онъ сажалъ по городамъ и областямъ своихъ «мужей» [1]), намѣстниковъ, посадниковъ, волостелей, которые его замѣняли и рѣшали дѣла данною имъ властью. Сверхъ того, для завѣдыванія имуществомъ и доходами, лично княжескими и государственными, для отправленія правосудія и т. д., существовалъ еще цѣлый рядъ должностныхъ лицъ, имѣвшихъ какъ государственное значеніе, такъ и значеніе личныхъ слугъ князя [2]). При этомъ князь вѣдалъ обыкновенно государственныя дѣла въ формѣ своего частнаго хозяйства, а потому и личные его слуги, завѣдывавшіе его имуществомъ и его доходами, являлись одновременно и органами государственнаго управленія.

При такихъ условіяхъ дворцовое управленіе князя переплеталось съ управленіемъ самымъ княжествомъ, а потому и органы княжескаго управленія въ этотъ періодъ не могли получить значенія государственныхъ сановниковъ и чиновниковъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Наибольшее развитіе получили органы хозяйственнаго управленія и суда, достигшіе даже нѣкотораго обособленія; военное же управленіе развивалось весьма слабо и медленно.

Вооруженныя силы древне-русскаго княжества состояли изъ дружинъ, княжеской и боярскихъ, народнаго или земскаго войска и иноземныхъ наемниковъ.

---

[1]) «Мужъ, мужи»—значило человѣкъ, люди, но преимущественно съ почетнымъ значеніемъ. Слово «мужъ» употреблялось для означенія отдѣльнаго дружинника. Кромѣ того, оно имѣло и болѣе тѣсное значеніе, означая дружинника 2-го разряда.

[2]) Тіуны, ключники, дворскіе и т. д.

Княжеская дружина образовалась изъ людей близкихъ къ князю, которые сопровождали его на войну, составляли его совѣтъ во время мира, заступали его въ качествѣ посадниковъ, намѣстниковъ и т. д. Они составляли общество, члены котораго были связаны между собою не родовою связью, но товариществомъ. Доступъ въ нее былъ открытъ храбрымъ людямъ изъ всѣхъ странъ и народовъ, преимущественно все же туземцамъ [1]), но самымъ фактомъ принятія въ это общество новый дружинникъ причислялся къ разряду лучшихъ людей во всемъ народѣ. Князь не жалѣлъ ничего для дружины, но и дружинники считали для себя позоромъ оставить поле битвы, потерявъ князя.

При такихъ взаимныхъ отношеніяхъ князя и дружины, естественно, она являлась отборною частью княжеской рати, на вѣрность, храбрость и доблесть которой князь могъ смѣло положиться въ походѣ и въ бою. Естественно также, что эта же дружина являлась школою и разсадникомъ сотрудниковъ и помощниковъ князя по управленію какъ княжествомъ, такъ и его вооруженными силами.

Боярскія дружины организовались по образцу княжескихъ и обладали въ большей или меньшей степени тѣми же достоинствами.

Дружины имѣли въ своемъ составѣ, кромѣ бояръ, большее или меньшее число младшихъ воиновъ или «отроковъ»; тѣ и другіе не были связаны съ землею. Подобныя дружины вполнѣ соотвѣтствовали характеру князей разсматриваемаго періода нашей исторіи, которые нерѣдко покидали одинъ княжескій столъ для другого (главнымъ образомъ старшаго), въ предѣлахъ общей ихъ родовой отчины, Русской земли.

Народныя или земскія войска, или такъ называемые «вои», составлялись изъ жителей городовъ и селъ, набиравшихся по случаю похода. Князь объявлялъ о походѣ въ стольномъ городѣ народу, собравшемуся на вѣчѣ; здѣсь же и рѣшали выступить въ походъ. Позже право призыва населенія къ оружію принадлежало князю всецѣло и исключительно. Войска эти набирались княжескими намѣстниками, волостелями и другими органами гражданскаго управленія, которое еще

[1]) Первоначально дружины состояли преимущественно изъ варяговъ, но, съ теченіемъ времени, онѣ стали пополняться главнымъ образомъ чисто русскими людьми.

не отдѣлялось рѣзкою гранью отъ военнаго. Изъ каждаго семейства выходилъ отецъ со всѣми сыновьями, кромѣ младшаго взрослаго, который оставался дома для охраненія семейства. Сельчане выступали въ походъ подъ начальствомъ своихъ старостъ, а горожане сводились въ десятки и сотни, во главѣ коихъ находились десятскіе и сотскіе; высшимъ начальникомъ являлся, повидимому, старшій изъ сотскихъ, получившій, съ теченіемъ времени, названіе тысяцкаго. Младшіе начальники частью выбирались воинами, частью назначались свыше; тысяцкій же, являвшійся воеводою всѣхъ земскихъ войскъ, назначался княземъ изъ состава дружины. По окончаніи похода вои распускались по домамъ.

Наемныя войска составлялись изъ варяговъ, печенѣговъ, торковъ и т. д., являлись съ готовою уже военною организаціею и отпускались по минованіи надобности; впрочемъ, нѣкоторые изъ нихъ принимались на службу на болѣе продолжительное время для охраны границъ, при чемъ сохраняли упомянутую организацію.

Для управленія этими вооруженными силами княжества не существовало особыхъ органовъ чисто военнаго характера; обязанности же таковыхъ исполнялись различными органами общаго управленія княжествомъ, переплетавшагося съ дворцовымъ управленіемъ князя. Это не вызывало особенныхъ неудобствъ и затрудненій, такъ какъ каждый житель княжеской «волости» былъ воиномъ, былъ всегда готовъ къ защитѣ своего очага и имущества противъ враговъ, имѣлъ у себя подъ рукою необходимое вооруженіе и снаряженіе, выходилъ въ походъ съ своимъ запасомъ продовольствія, а когда этотъ запасъ истощался, то долженъ былъ промышлять самъ, дабы себя продовольствовать и содержать въ теченіе всего похода. Лишь въ особыхъ случаяхъ вои довольствовались запасами, которые поставлялись мѣстнымъ населеніемъ подъ наблюденіемъ назначенныхъ для этого свыше должностныхъ лицъ. Эти же должностныя лица наблюдали за сборомъ необходимыхъ подводъ, дѣлали распоряженія объ отводѣ войскамъ квартиръ, объ отысканіи проводниковъ и т. п.

Такимъ образомъ, военно-административная система отдѣльно взятаго древне-русскаго княжества еще только начинала вырабатываться; связь княжествъ между собою и съ верховною властью великаго князя

была еще слаба, а потому далѣе отдѣльно взятаго удѣльнаго княжества пока идти не приходится.

При такихъ условіяхъ вспомогательный органъ высшаго военнаго управленія могъ существовать лишь въ видѣ безформеннаго зачатка. Вспомогательные органы войсковыхъ начальниковъ существовали во всѣхъ трехъ разрядахъ вооруженныхъ силъ, но не имѣли постояннаго характера. Первое мѣсто въ ряду ихъ принадлежало вспомогательнымъ органамъ самого князя, какъ верховнаго вождя всѣхъ упомянутыхъ вооруженныхъ силъ. Они избирались имъ лично изъ состава дружины. Кромѣ спеціальныхъ своихъ обязанностей, они исполняли и другія обязанности, болѣе или менѣе разнообразныя, въ зависимости отъ своихъ способностей и отъ того довѣрія, которое оказывалъ имъ князь. Съ теченіемъ времени, они назначались начальниками соотвѣтственныхъ частей рати и переходили изъ разряда младшихъ въ число старшихъ дружинниковъ, наиболѣе близкихъ къ особѣ князя, и такимъ образомъ принадлежность ихъ къ вспомогательному органу высшаго военнаго управленія прекращалась.

Вспомогательный органъ высшаго военнаго управленія.

2. Измѣненія въ общей административной системѣ всей Руси въ концѣ удѣльно-вѣчевого періода ея исторіи.

Единство Русской земли поддерживалось сначала единствомъ княжескаго рода, общимъ владѣніемъ этою землею. Хотя каждый князь былъ независимъ въ отношеніи управленія своею волостью, въ смыслѣ государственномъ, но всѣ вообще князья являлись лишь временными правителями различныхъ областей; они смѣнялись если не по волѣ старшаго, великаго князя, то, по крайней мѣрѣ, вслѣдствіе «рядовъ съ нимъ», общихъ родовыхъ счетовъ и «рядовъ»; судьба каждой волости находилась въ зависимости отъ событій, происходившихъ на главной исторической аренѣ, около старшаго стола княжескаго, т.-е. въ Кіевѣ. Но, съ теченіемъ времени, нѣкоторыя области выдѣляются въ особыя княжества вслѣдствіе причинъ физическихъ и историческихъ. Особенно важное значеніе имѣло обособленіе сѣверо-восточной, Волжской половины Руси, въ которой утвердилась одна изъ вѣтвей княжескаго рода (поколѣніе Юрія, младшаго сына Владиміра Мономаха). Здѣсь сосредоточивается сила матеріальная и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сила нравственная. Въ XII вѣкѣ Русь юго-западная подчиняется вліянію Руси сѣверо-во-

Измѣненія въ общей административной системѣ всей Руси въ концѣ удѣльно-вѣчевого періода ея исторіи.

сточной; хотя это вліяніе и имѣетъ временный характеръ, но центръ тяжести, во всякомъ случаѣ, перемѣщается на сѣверо-востокъ. Здѣсь, вдали отъ всѣхъ постороннихъ вліяній, обладающая наибольшею жизнеспособностью и энергіею, сравнительно юная, сѣверная Русь вырабатываетъ для себя крѣпкія основы быта. Возникшее такимъ образомъ различіе двухъ главныхъ частей древней Руси и проистекавшее отсюда стремленіе къ обособленности обусловливаютъ нарушеніе общаго родового владѣнія и постепенный переходъ родовыхъ княжескихъ отношеній въ государственныя.

При такихъ условіяхъ среди князей развивается стремленіе упрочить свой удѣлъ за собою и за своимъ прямымъ нисходящимъ потомствомъ; дружинники же, переходившіе прежде, вмѣстѣ съ княземъ, изъ одного удѣла въ другой, начинаютъ пріобрѣтать осѣдлость; оставаясь воинами, они становятся и землевладѣльцами и пріобрѣтаютъ особые интересы, а равно и связь съ мѣстнымъ населеніемъ. Князь имѣетъ дѣло не съ дружиною въ прежнемъ ея видѣ, но съ болѣе или менѣе значительнымъ числомъ бояръ и другихъ отдѣльныхъ слугъ.

3. Военная и военно-административная системы: а) русскихъ княжествъ, великихъ и удѣльныхъ, въ періодъ владычества монголо-татаръ и б) Руси сѣверо-восточной въ великокняжескій періодъ ея исторіи. — Вспомогательные органы высшаго военнаго управленія.

Военная и военно-административная системы: а) русскихъ княжествъ, великихъ и удѣльныхъ, въ періодъ владычества монголо-татаръ и б) Руси сѣверо-восточной въ великокняжескій періодъ ея исторіи.

Монголо-татарское владычество не только не препятствовало, но даже способствовало скорѣйшему развитію и осуществленію начавшейся въ концѣ предыдущаго періода эволюціи общей административной системы если не всей совокупности русскихъ княжествъ, то, по крайней мѣрѣ, княжествъ сѣверо-восточныхъ.

Въ періодъ монголо-татарскаго владычества, со второю половиною котораго совпалъ великокняжескій московскій періодъ, вооруженныя силы Руси сѣверо-восточной состояли изъ войскъ великокняжескихъ, войскъ удѣльныхъ князей и войскъ городовъ Новгорода и Пскова. Войска великихъ и удѣльныхъ князей имѣли тотъ же характеръ, что и въ предыдущій періодъ, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что бывшая дружина сильно разрослась, особенно великокняжеская, и изъ нея сталъ выдѣляться княжескій или великокняжескій дворъ, который соста-

вляли «лучшіе люди», или «большіе люди» (или еще иначе «нарочитые», «старѣйшіе», «великіе» люди); затѣмъ слѣдовали «меньшіе» или «молодшіе» люди; тѣ и другіе назывались боярами, большими и меньшими, позже путными. Бояре въ низшихъ своихъ слояхъ незамѣтно сливались съ слѣдующими разрядами «княжихъ слугъ», или княжескихъ вольныхъ слугъ, каковыми должно признать «дѣтей боярскихъ» и «дворныхъ людей», позже дворянъ. Всѣ они сохраняли до тѣхъ поръ, пока существовали удѣлы, право «отъѣзда», т.-е. перехода отъ одного князя на службу къ другому. Всѣ они образовали высшее военное служилое сословіе, главную обязанность котораго составляла военная служба въ военное время, по призыву верховной власти.

Дворъ великокняжескій и представлялъ лучшую часть войска, къ которому, сверхъ того, принадлежали, попрежнему, и городовые полки. Дворы и войска удѣльныхъ князей представляли подобіе великокняжескихъ, постепенно сокращались и, наконецъ, съ утвержденіемъ единодержавія, слились съ великокняжескими. Войска городовъ не имѣли въ своемъ составѣ такой части, которая могла бы сравняться съ дворомъ великокняжескимъ, и вообще не имѣли достаточно прочной организаціи. Къ концу разсматриваемаго періода элементы, изъ коихъ составлялись эти войска, вошли въ общую систему войскъ великокняжескихъ.

Съ теченіемъ времени могущество и власть великаго князя Московскаго усиливаются; великокняжеская дума становится покорнымъ орудіемъ его воли; управленіе и судъ принадлежатъ исключительно ему одному; великій князь управляетъ черезъ своихъ воеводъ, намѣстниковъ, тіуновъ, дьяковъ и т. д., передавая имъ различные отдѣлы и части управленія. По мѣрѣ роста государства, число этихъ должностныхъ лицъ увеличивается, но характеръ управленія, въ сравненіи съ предыдущимъ періодомъ, нисколько не измѣняется, т.-е. управленіе великокняжескимъ дворомъ и имуществомъ переплетается съ управленіемъ государствомъ; предѣлы власти и кругъ дѣятельности должностныхъ лицъ не имѣютъ разъ навсегда опредѣленнаго характера и находятся въ зависимости отъ усмотрѣнія великаго князя; смѣшеніе властей и вѣдомствъ не прекращается, военное управленіе все еще не отдѣляется рѣзкою гранью отъ гражданскаго.

Постоянной вооруженной силы еще нѣтъ; народныя массы посте-

пенно устраняются отъ военной службы, которую несутъ по призыву великаго князя, главнымъ образомъ, землевладѣльцы, бояре, дѣти боярскія, дворяне и прочіе служилые люди, обязанные служить на своемъ собственномъ иждивеніи. Войско собирается лишь въ случаѣ войны; вооруженіе его, снаряженіе, боевая подготовка, продовольствованіе и вообще снабженіе всѣмъ необходимымъ особенныхъ заботъ со стороны государства не требуютъ.

При такихъ условіяхъ военное управленіе имѣетъ почти такой же характеръ, какъ и въ предыдущій періодъ, но, такъ какъ въ рукахъ великаго князя Московскаго сосредоточилось управленіе вооруженными силами всей сѣверо-восточной Руси, то центръ тяжести этого управленія, естественно, находится въ дворѣ великокняжескомъ, который, въ то же время, служитъ школою для будущихъ должностныхъ лицъ и войсковыхъ начальниковъ.

Вспомогательные органы высшаго военнаго управленія.

Воеводы, стоящіе во главѣ ратей и полковъ, и вообще старшіе войсковые начальники назначаются изъ состава перваго разряда великокняжескаго двора, изъ среды «большихъ бояръ» или «бояръ введенныхъ», т.-е. бояръ, введенныхъ во дворецъ для постоянной помощи государю въ дѣлахъ управленія, позже именовавшихся просто «боярами». За ними слѣдуютъ «бояре меньшіе» или «бояре путные», или «путники», исполняющіе обязанности какъ придворныя и вообще, по нынѣшней терминологіи, «гражданскія», такъ и спеціально военныя. Подобно тому, какъ сначала во главѣ рати или полка стоитъ «большій бояринъ», имѣющій своимъ ближайшимъ помощникомъ «меньшаго боярина», такъ позже ближайшимъ помощникомъ и сотрудникомъ «боярина введеннаго» является «бояринъ путный», который вѣдаетъ все относящееся къ передвиженіямъ рати или полка, а равно и самого государя съ его «ближними людьми», если онъ находится при войскѣ. Съ теченіемъ времени «бояре путные» смѣняются «окольничими», которые несутъ службу въ походахъ государевыхъ и «ѣздятъ передъ государемъ по станамъ». Если во главѣ рати или полка стоитъ «бояринъ», то его ближайшимъ помощникомъ и сотрудникомъ является «окольничій».

Такимъ образомъ, «путные бояре», а затѣмъ «окольничіе» являются на Руси прототипомъ, съ одной стороны, государевой свиты, а съ другой—старшихъ офицеровъ генеральнаго штаба; въ то же время, по-

добно всѣмъ должностнымъ лицамъ того времени, они исполняютъ и придворныя и разныя другія обязанности и порученія, возлагаемыя на нихъ государями. Путные бояре вмѣстѣ съ боярами введенными, окольничіе вмѣстѣ съ боярами составляютъ княжескую или государеву думу, но занимаютъ въ ней второстепенное мѣсто. Великій князь или князь пользуется ими, какъ совѣтниками, а въ походѣ и какъ докладчиками; они составляютъ вспомогательный органъ князя и воеводъ (бояръ введенныхъ, позже бояръ) въ дѣлѣ управленія ратью при расположеніи на мѣстѣ, на походѣ и въ бою; повидимому, и въ отношеніи сбора свѣдѣній о противникѣ и о мѣстности, и вообще въ отношеніи оріентированія и распознаванія обстановки имъ принадлежитъ главная роль, но вездѣ, гдѣ требуется извѣстный образовательный цензъ и особенно способность къ веденію переписки и вообще къ завѣдыванію письменною частью, они уступаютъ мѣсто свѣдущимъ по этой части людямъ, писцамъ, которые, съ теченіемъ времени, получаютъ наименованіе дьяковъ. Послѣдніе первоначально являлись должностными лицами дворцоваго управленія, завѣдывавшими не только письменною его частью, но и личнымъ имуществомъ, и доходами князя, и даже мелкими государственными дѣлами.

Объединеніе всего высшаго военнаго управленія, равно какъ и завѣдываніе всѣми вспомогательными органами высшаго командованія было дѣломъ самого князя или великаго князя, который иногда, во время похода, ставилъ въ положеніе своего главнаго помощника и совѣтника лицо, заслужившее особое его довѣріе.

4. Вторая половина XIV вѣка.—Сборъ свѣдѣній о противникѣ до и во время войны.—Распознаваніе обстановки.—Планъ кампаніи и операціи.—Исполненіе плановъ.—Дѣятельность вспомогательныхъ органовъ высшихъ войсковыхъ начальниковъ.

Вторая половина XIV вѣка.—Сборъ свѣдѣній о противникѣ до и во время войны.—Распознаваніе обстановки.—Планъ кампаніи и операціи—исполненіе плановъ.

Сборъ свѣдѣній о вѣроятныхъ противникахъ производился еще въ мирное время, для чего пользовались послами, кои отправлялись для переговоровъ открыто, тайными развѣдчиками, служилыми людьми, переѣзжавшими отъ одного князя къ другому, купцами, посѣщавшими чужія земли и т. п. Иногда эта организація сбора свѣдѣній въ мирное время связывалась настолько тѣсно съ организаціею того же сбора въ военное время, что не было возможности

провести между ними рѣзкую границу, какъ, напримѣръ, до и во время похода великаго князя Димитрія Іоанновича къ верховьямъ Дона въ 1380 году.

Въ военное время свѣдѣнія собирались всѣми возможными способами; развѣдки производились непрерывно; развѣдывали и одиночные развѣдчики, и мелкіе разъѣзды (именовавшіеся иногда «подъѣздами»), и крупные конные отряды; послѣдніе высылались въ особо важныхъ случаяхъ, состояли, повидимому, изъ нѣсколькихъ сотенъ и большаго числа всадниковъ и нерѣдко обладали вполнѣ законченною организаціею. Таковы были, напримѣръ, высланныя великимъ княземъ Димитріемъ въ придонскую степь, съ цѣлью «добыть языка» и провѣрить свѣдѣнія, полученныя отъ посла къ Мамаю Захарія Тютчева, «крѣпкія сторожи» Родіона Ржевскаго и Климента Поленина, изъ коихъ каждый имѣлъ двухъ помощниковъ; эти помощники могли помогать начальнику «сторожи» въ исполненіи имъ обязанностей его службы, не отдѣляясь отъ него, могли исполнять различныя отдѣльныя назначенія и особыя порученія и, наконецъ, могли замѣщать начальника въ случаѣ его отсутствія или выбытія изъ строя. Таковъ же былъ и развѣдывательный отрядъ Семена Мелика, высланный тѣмъ же великимъ княземъ, тотчасъ послѣ переправы черезъ Оку, «подъ самую татарскую сторожу» съ приказаніемъ «добыть языка»; при Меликѣ находилось 5 «лучшихъ» московскихъ дворянъ, являвшихся лучшими же воинами и развѣдчиками; большее, чѣмъ въ предыдущихъ случаяхъ, число чиновъ, способныхъ исполнять особо важныя порученія, объясняется близостью противника и вообще усложненіемъ обстановки.

Каковы могли быть и были въ нѣкоторыхъ случаяхъ результаты организованнаго на такихъ началахъ сбора свѣдѣній о противникѣ и вообще распознаванія обстановки и какъ эти результаты отражались или могли отражаться на соображеніяхъ представителей высшаго командованія, на ихъ рѣшеніяхъ и распоряженіяхъ, можно судить на основаніи опыта той же кампаніи 1380 года.

Захарій Тютчевъ изъ Рязанской земли донесъ великому князю, что татары наступаютъ къ московскимъ предѣламъ, что они заключили союзы съ Ягайлою, великимъ княземъ литовскимъ, и съ Олегомъ рязанскимъ и что соединеніе союзниковъ назначено на 1-е сентября, на берегахъ р. Оки, откуда они предполагаютъ продолжать общее наступленіе всѣми силами къ Москвѣ.

Получивъ это донесеніе, великій князь, послѣ совѣта съ главными своими сподвижниками, окончательно принялъ наступательный планъ дѣйствій (который, повидимому, былъ уже намѣченъ ранѣе), имѣя цѣлью предупредить соединеніе союзниковъ, для чего рѣшилъ двинуться сколь возможно быстрѣе противъ опаснѣйшаго врага, Мамая, находившагося южнѣе предѣловъ Рязанской области, и разбить его ранѣе, чѣмъ онъ успѣетъ соединиться съ Ягайлою и Олегомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, великій князь назначилъ общимъ сборнымъ пунктомъ (вмѣсто Москвы) Коломну и принялъ мѣры для дальнѣйшихъ развѣдокъ о непріятелѣ (высылка «сторожи» Ржевскаго и т. д.).

Ржевскій донесъ нижеслѣдующее: «Татары несомнѣнно наступаютъ на Русь со всею Ордою; Ягайло и Олегъ дѣйствительно съ ними въ союзѣ. Мамай, видимо, не спѣшитъ, выжидаетъ соединенія съ союзниками, а съ другой стороны, имѣетъ въ виду окончаніе уборки хлѣба, разсчитывая воспользоваться готовыми запасами». Получивъ это донесеніе, великій князь повелѣлъ ускорить сосредоточеніе рати и назначилъ 15-е августа срокомъ для общаго сбора дружинъ.

Когда рать находилась близъ впаденія р. Лопасни въ р. Оку, были получены отъ развѣдывательныхъ отрядовъ новыя свѣдѣнія, до насъ не дошедшія, но, повидимому, имѣвшія весьма важное значеніе, такъ какъ великій князь, получивъ ихъ, рѣшилъ ускорить маршъ и приказалъ начать тотчасъ же переправу черезъ Оку.

Около 7-го сентября, когда всѣ силы Руси сосредоточились сѣвернѣе впаденія Непрядвы въ Донъ, были получены весьма важныя свѣдѣнія. Меликъ (изъ-за Дона) прислалъ дворянъ Петра Горскаго и Карпа Александровича съ захваченнымъ въ плѣнъ татариномъ изъ свиты самого Мамая, который показалъ, что Мамай съ большими силами (200—300.000 чел.) находится за Дономъ, приблизительно въ трехъ небольшихъ переходахъ, но двигается впередъ медленно, ожидая присоединенія литовцевъ и рязанцевъ; о близости русской рати Мамай не знаетъ и полагается на увѣреніе Олега рязанскаго, что Димитрій не отважится выйти ему навстрѣчу; Олегъ находится «гдѣ-то на востокѣ, къ сторонѣ Рязани»; прибытіе литовцевъ изъ Одоева ожидается дня черезъ три; къ этому же времени, по всему вѣроятію, Мамай и перейдетъ черезъ Донъ. Развѣдки, произведенныя въ напра-

вленіи къ Одоеву, подтвердили показаніе плѣннаго татарина относительно движенія Ягайлы.

При такихъ обстоятельствахъ великій князь собралъ военный совѣтъ, на которомъ мнѣнія раздѣлились: князья Андрей и Димитрій Ольгердовичи и другіе, болѣе смѣлые военачальники требовали перехода черезъ Донъ и рѣшенія операціи посредствомъ наступательнаго боя; въ то же время болѣе осторожные члены совѣта предпочитали, оставивъ Донъ и Непрядву впереди фронта, ожидать татаръ на переправахъ. Великій князь не только принялъ смѣлое рѣшеніе перейти черезъ Донъ и атаковать Мамая, но и вдохнулъ эту же рѣшимость въ сердца своихъ сподвижниковъ.

Переходъ черезъ Донъ (съ устройствомъ мостовъ), планъ сраженія, построеніе боевого порядка (съ частнымъ и общимъ резервами) и искусное веденіе боя русскими дало имъ побѣду въ происшедшемъ послѣ этого сраженіи на Куликовомъ полѣ 8-го сентября, и хотя самъ великій князь «рубился какъ простой ратникъ» въ рядахъ передового полка, но онъ отправился туда только послѣ того, какъ всѣ сдѣланныя имъ распоряженія были исполнены, боевой порядокъ построенъ и успѣхъ сраженія обезпеченъ совокупностью всѣхъ принятыхъ мѣръ, въ особенности же оставленіемъ во главѣ всѣхъ полковъ вполнѣ достойныхъ и искусныхъ въ ратномъ дѣлѣ начальниковъ (съ соотвѣтственно подготовленными помощниками). Первостепенное значеніе принадлежало въ этомъ случаѣ «засадному полку» изъ отборныхъ войскъ, стоявшему за лѣвымъ флангомъ боевого порядка (на пути къ мостамъ) подъ начальствомъ князя Владиміра Андреевича Серпуховскаго и воеводы Дмитрія Боброка, волынскаго боярина, перешедшаго на службу къ великому князу, сподвижника его въ походахъ противъ Литвы, Твери, Рязани и Орды, прославившагося уже нѣсколькими побѣдами надъ врагами Москвы. Боброкъ являлся ближайшимъ совѣтникомъ Владиміра Андреевича; бывъ облеченъ соотвѣтственнымъ полномочіемъ отъ великаго князя, онъ сдержалъ несвоевременные порывы Владиміра Андреевича и другихъ пылкихъ воиновъ, которые требовали движенія засаднаго полка на поддержку боевой части, тѣснимой татарами, и выбралъ минуту для атаки противника во флангъ и тылъ, а когда эта атака дала побѣду, то онъ же организовалъ преслѣдованіе непріятеля на протяженіи 40 верстъ.

Дѣятельность вспомогательныхъ органовъ высшихъ войсковыхъ начальниковъ.

Такимъ образомъ, въ этомъ походѣ должно отмѣтить замѣчательную организацію сбора свѣдѣній, отличные результаты развѣдокъ, превосходные планы какъ всей кампаніи и въ частности Куликовской операціи, такъ и рѣшительнаго наступательнаго сраженія, и, наконецъ, соотвѣтственное приведеніе всѣхъ этихъ плановъ въ исполненіе.

Не подлежитъ сомнѣнію, что Димитрій Іоанновичъ обладалъ первостепеннымъ военнымъ талантомъ; онъ и явился главнымъ дѣятелемъ въ отношеніи подготовки и главнымъ виновникомъ этого торжества Руси надъ татарами, но онъ не достигъ бы такихъ результатовъ, если бы его предшественники, собиратели Руси сѣверо-восточной не произвели той подготовительной работы, которую онъ довелъ до необходимой степени развитія, и если бы у него не имѣлось соотвѣтственныхъ сотрудниковъ и совѣтниковъ. Таковые оказались на-лицо, благодаря этой же подготовительной работѣ и прочимъ необходимымъ условіямъ, а великій князь сумѣлъ ихъ оцѣнить, поставить на соотвѣтственныя мѣста, во время выслушивать ихъ совѣты и во время повелѣвать.

Воевода Боброкъ являлся какъ бы главнымъ совѣтникомъ великаго князя, а въ самомъ бою какъ бы его замѣстителемъ. Дѣятельность его въ этомъ случаѣ соотвѣтствуетъ дѣятельности нынѣшняго начальника штаба арміи и представляетъ образецъ высоко-поучительный въ смыслѣ положительномъ.

Въ общемъ элементы, образовавшіе на Руси вспомогательные органы высшаго командованія и вообще высшаго военнаго управленія, достигли достаточной степени развитія уже во второй половинѣ XIV столѣтія; дальнѣйшее же ихъ развитіе и усовершенствованіе находились въ зависимости отъ хода развитія всей военной системы московскаго государства.

5. Измѣненія въ общей административной и въ военной системахъ московскаго государства въ концѣ среднихъ вѣковъ.—Необходимость измѣненій въ военно-административной его системѣ.

Измѣненія въ общей административной и въ военной системахъ московскаго государства въ концѣ среднихъ вѣковъ.

Къ концу великокняжескаго періода удѣлы исчезли; прекратилось самостоятельное существованіе Новгорода и Пскова съ ихъ вѣчевыми порядками; объединеніе Руси сѣверо-восточной было закончено; вмѣсто прежней разрозненной Руси появилось могущественное государство, извѣстное подъ названіемъ великаго княжества московскаго, во главѣ

котораго стоялъ природный русскій государь, великій князь, являвшійся настоящимъ самодержцемъ и именовавшійся уже «государемъ всея Руси». Хотя онъ еще не принималъ царскаго титула, но являлся уже царемъ на дѣлѣ.

При такихъ условіяхъ московское государство могло уже, да и должно было обладать соотвѣтственно надежною вооруженною силою, которая подчинялась бы исключительно волѣ государя и являлась бы на защиту интересовъ его государства по первому его призыву.

Прежніе «вольные слуги» княжескіе, поступавшіе на службу къ князю на основаніи договора и пользовавшіеся правомъ «отъѣзда», съ теченіемъ времени лишаются этого и другихъ сопряженныхъ съ нимъ правъ, прикрѣпляются къ государевой службѣ и превращаются въ государственное служилое сословіе, обязанное воинскою повинностью. Владѣя вотчинами и помѣстьями и вновь получая таковыя отъ государя, эти служилые люди, бояре, дворяне и дѣти боярскія въ мирное время исполняютъ различныя обязанности по назначенію государя, а въ военное время должны являться по его призыву для участія въ походѣ, приводя съ собою опредѣленное число вооруженныхъ воиновъ.

Однако, мелкопомѣстные землевладѣльцы не въ состояніи вооружиться и содержать себя на войнѣ; имъ приходится выдавать отъ казны, для несенія государевой службы, опредѣленное жалованье. Необходимо не только вести особые списки всѣмъ вообще служилымъ людямъ, но и отмѣчать въ нихъ, кому именно и въ какомъ размѣрѣ должно быть оказано государствомъ пособіе, для того, чтобы онъ могъ выйти на службу и служить столько времени, сколько потребуется. Необходимо обезпечить правильное снабженіе этихъ служилыхъ людей подлежащими предметами довольствія, не говоря уже объ обезпеченіи своевременности сбора всѣхъ вообще служилыхъ людей. Необходимо и въ мирное время имѣть хотя бы немногочисленную вооруженную силу, которая обезпечивала бы внутренній порядокъ въ государствѣ, не говоря уже о необходимости упорядоченія той недавно возникшей части вооруженной силы, устраивать которую въ военное время было бы поздно, т.-е. артиллеріи.

Необходимость измѣненій въ военно-административной его системѣ.

Все это вызываетъ возникновеніе такихъ органовъ управленія, которые до сихъ поръ не существовали, и требуетъ упорядоченія и развитія всей вообще военной системы государства; то и другое начи-

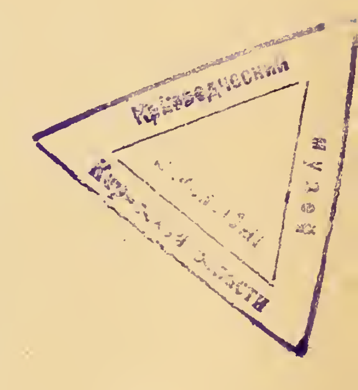
настъ осуществляться и переходить въ жизнь въ непосредственно слѣдующій и тѣсно связанный съ великокняжескимъ московскій же царскій періодъ исторіи нашего отечества.

6. Военныя системы литовско-русскаго государства и Польши до и послѣ ихъ соединенія.—Значеніе сосѣдства Польши для Россіи и вліяніе Польши на развитіе военной системы московскаго государства.

Военныя системы литовско-русскаго государства и Польши до и послѣ ихъ соединенія.

Такъ или иначе, къ концу среднихъ вѣковъ, восточно-русское или московское государство пріобрѣло возможность всесторонняго самостоятельнаго развитія; но, на пути къ какому бы то ни было развитію, оно встрѣтило сильнѣйшія препятствія, затрудненія и преграды со стороны и въ лицѣ своихъ западныхъ сосѣдей и враговъ, Польши, ливонскаго ордена и Швеціи.

Изъ нихъ наиболѣе опаснымъ врагомъ являлась «Польша», случайно соединившаяся съ западно-русскимъ или литовско-русскимъ государствомъ въ 1386 г. и все болѣе и болѣе закрѣплявшая это соединеніе, т.-е. превращавшаяся въ польско-литовско-русское государство, въ которомъ русскіе составляли все же не менѣе половины всего населенія, а чисто русскія земли составляли значительно большую часть территоріи государства, чѣмъ земли польскія и литовскія, вмѣстѣ взятыя, но, не взирая на это, польско-католическій элементъ занялъ господствующее положеніе въ ущербъ элементу русско-православному.



Это польско-литовско-русское государство являлось, въ концѣ среднихъ вѣковъ, могущественнѣйшею державою въ восточной Европѣ, но это могущество было весьма условно. Польша не только не создала у себя условій, благопріятныхъ для прогрессивнаго развитія своего государственнаго и военнаго устройства, но, напротивъ того, съ теченіемъ времени, развила у себя крайній безпорядокъ, перешедшій въ анархію въ отношеніи государственномъ и таковой же застой, перешедшій въ непоправимое разстройство въ отношеніи военномъ. Эту слабость государственнаго и военнаго устройства Польша теперь начала прививать и Литвѣ съ западною Русью, вытравляя изъ нихъ чуть ли не всѣ устои государственнаго порядка и общественной дисциплины, а равно и почти всѣ особенности ихъ національнаго военнаго устройства.

Военная система великаго княжества литовско-русскаго, въ первое время послѣ начала его соединенія съ Польшей, была сходна съ таковою же системою московскаго государства и отличалась отъ нея лишь весьма немногимъ, да и то, главнымъ образомъ, по той причинѣ, что въ Литвѣ утвердилась своего рода феодальная система, при чемъ удѣльные князья были какъ бы вассалами великаго князя, но въ то же время власть великаго князя по отношенію къ нимъ была несравненно сильнѣе, чѣмъ власть любого западно-европейскаго сюзерена по отношенію къ его вассаламъ. Такъ какъ русскія земли составляли $^{9}/_{10}$—$^{11}/_{12}$ всей территоріи государства и такъ какъ на сторонѣ русскихъ находилось и культурное преобладаніе, то литовцы подчинялись вліянію русскихъ. Теперь польское вліяніе вытѣснило русское, что не замедлило отразиться и на военномъ устройствѣ.

Сама Польша начала подчиняться вліянію западной Европы, т.-е. главнымъ образомъ, Германіи и Рима, начиная съ конца X вѣка. Хотя она и не успѣла обратиться въ государство чисто феодальнаго типа, но все же позаимствовала отъ Запада многія феодальныя понятія, отношенія и формы. Установилось въ ней и рыцарство, но на началахъ, нѣсколько отличавшихся отъ западно-европейскихъ. При этомъ важное значеніе имѣло единородство, вытекавшее изъ древне-славянской общины и братства. Средоточіемъ каждаго единороднаго братства служили одинаковый родовой гербъ и одинаковое родовое прозвище. Подобное братство составляло многочисленную военную дружину своего главнаго представителя. Въ XIV вѣкѣ бывали примѣры междоусобій между такими братствами, и верховная власть была уже настолько слаба, что прекратить ихъ не могла. Вторженіе феодальныхъ понятій, закрѣпощеніе народа и столкновенія съ народами, имѣвшими сильную конницу, привели къ преобладанію ея и въ Польшѣ.

Конница эта выставлялась высшимъ, благороднымъ классомъ, шляхтою. Она вела бой подобно феодальной кавалеріи западной Европы. Своею отвагою и стремительностью атакъ она рѣшала нерѣдко участь сраженій и пріобрѣла громкую славу; но эти блестящіе успѣхи приносили мало пользы, такъ какъ конница эта долго на службѣ не оставалась, а короли не имѣли средствъ для того, чтобы содержать въ достаточномъ числѣ наемныя войска. Къ концу XIV вѣка военное устройство Польши приняло почти такой же односторонній характеръ, какой

до того времени господствовалъ въ западной Европѣ, и при этомъ, отжившемъ свое время, военномъ устройствѣ, съ нѣкоторыми лишь небольшими измѣненіями, Польша оставалась въ то время, когда западная Европа двинулась впередъ. Отсюда отсталость Польши въ военномъ отношеніи. Эта отсталость распространяется и на соединенныя съ нею Литву и западную Русь.

При такихъ условіяхъ въ Польшѣ вспомогательные органы высшаго командованія и военнаго управленія не могли возникать и развиваться вполнѣ самостоятельно и представляли подобіе таковыхъ же органовъ, существовавшихъ въ западной Европѣ, главнымъ образомъ у нѣмцевъ. Чешское вліяніе было весьма непродолжительно и сравнительно слабо. Вспомогательные органы высшаго командованія и военнаго управленія русскаго типа, существовавшіе въ литовско-русскомъ государствѣ, по мѣрѣ подчиненія его польскому вліянію, исчезали или совершенно преобразовывались на польскій ладъ.

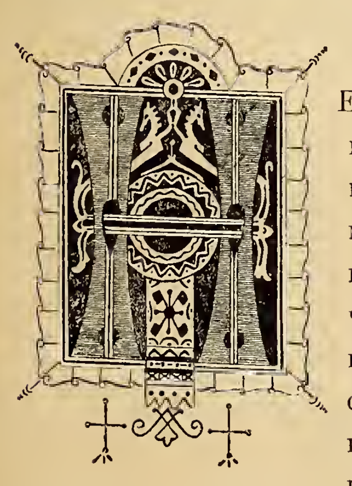
Значеніе сосѣдства Польши для Россіи и вліяніе Польши на развитіе военной системы московскаго государства.

Не ограничиваясь подобнымъ искаженіемъ естественнаго развитія одной половины Руси—литовско-русскаго государства, Польша преграждала общеніе съ западною Европою другой ея половинѣ, т.-е. московскому государству. Правда, то же самое дѣлали и другіе его западные сосѣди, но Польшѣ въ этомъ отношеніи принадлежала львиная доля, ибо она была могущественнѣе другихъ, занимала большее пространство и находилась на прямыхъ путяхъ, ведшихъ отъ насъ въ западную Европу. То, что могло дойти до насъ черезъ Польшу, доходило медленно и къ тому же еще нерѣдко въ искаженномъ видѣ, ибо Польшѣ было крайне трудно усвоить себѣ лучшіе плоды прогресса западной Европы. Отсюда неизбѣжное слѣдствіе—отсталость въ военномъ отношеніи не только Польши, но и Руси московской, которой понадобилось еще много времени и усилій для того, чтобы устранить условія, задерживавшія ея развитіе и препятствовавшія достаточному усовершенствованію ея военной системы, ранѣе чего не могли усовершенствоваться и вспомогательные органы высшаго командованія и военнаго управленія.

ГЛАВА II.

Б. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ВЫСШАГО ВОЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ И КОМАНДОВАНІЯ ВЪ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПѢ ВЪ НОВЫЕ ВѢКА ДО XVII ВѢКА ВКЛЮЧИТЕЛЬНО.

1. Военныя системы польско-литовско-русскаго и московскаго государствъ.—Ихъ сходство и различіе, въ связи съ особенностями политическаго устройства этихъ же государствъ.



Военныя системы польско-литовско-русскаго и московскаго государствъ.—Ихъ сходство и различіе, въ связи съ особенностями политическаго устройства этихъ же государствъ.

Е взирая на то, что польско-литовско-русское государство (или Польша) подчинилось вліянію Запада, тогда какъ восточно-русское (или московское) государство подчинилось, главнымъ образомъ, вліянію монголо-татаръ и отчасти византійцевъ, тѣмъ не менѣе, военныя ихъ системы не были лишены извѣстнаго сходства между собою, что объясняется племеннымъ сродствомъ, нѣкоторыми одинаковыми бытовыми условіями, частыми взаимными сношеніями и столкновеніями, и, наконецъ, соединеніемъ половины Руси съ Литвою и Польшею. Однако, вліяніе болѣе культурнаго Запада на Польшу было гораздо болѣе интенсивно и проникало гораздо глубже, чѣмъ вліяніе варваровъ монголо-татаръ на Русь. Въ

связи съ прочими различными условіями развитія обоихъ названныхъ государствъ, эти вліянія соотвѣтственно отражались на ихъ военныхъ системахъ, коимъ, естественно, были присущи существенныя различія.

Если поэтому военная система польско-литовско-русскаго государства сохраняла и въ новые вѣка, хотя бы и не вполнѣ, но за то до XVIII столѣтія включительно, средневѣковый характеръ, то таковой же характеръ не могла не сохранять и военная система московскаго государства, положеніе котораго было гораздо болѣе неблагопріятно, ибо новшества разнаго рода и вообще какія бы то ни было усовершенствованія могли проникать къ намъ не иначе, какъ съ большимъ трудомъ, преодолѣвъ двѣ, а не то и три своего рода «китайскихъ стѣны»: внѣшнюю (сосѣди и особенно Польша), пограничную (оффиціальную) и внутреннюю (моральное и умственное состояніе общества).

Сходство заключалось и въ томъ, что первое мѣсто въ составѣ вооруженныхъ силъ обоихъ государствъ принадлежало дворянской конницѣ, и въ рѣшеніи различныхъ второстепенныхъ вопросовъ; но затѣмъ обнаруживаются различія, и, съ теченіемъ времени, эти различія все болѣе и болѣе расширяются, разрастаются и умножаются. Наиболѣе существенное различіе вытекало изъ самаго хода развитія обоихъ государствъ и изъ различія въ ихъ политическомъ устройствѣ. Изъ польскаго государства постепенно «исчезъ элементъ власти», вполнѣ справедливо замѣчаетъ русскій профессоръ Н. Карѣевъ, а польскій профессоръ М. Бобржинскій столь же справедливо и вѣрно поясняетъ это замѣчаніе: ...«Вездѣ.... въ другихъ мѣстахъ существовало правительство, которое, усмотрѣвъ зло, раньше или позже поправляло его. У однихъ только насъ (т. е. поляковъ) недоставало этого оздоравливающаго фактора, недоставало правительства, которое въ рѣшительную минуту совокупило бы около себя, хотя и разрозненныя, общественныя силы и придало бы имъ единое направленіе».... Сами поляки признавали и признаютъ тогдашнюю Польшу «демократическою республикою», но, въ дѣйствительности, въ ней утвердился образъ правленія не то аристократическо, не то олигархическо-анархическій. Верховная власть въ польской «Рѣчи Посполитой» принадлежала избираемому пожизненно королю, сенату (изъ высшихъ сановниковъ) и сейму (изъ представителей дворянства отдѣльныхъ воеводствъ и земель). Сеймъ имѣлъ значеніе не то обще-

государственнаго представительнаго собранія, не то международнаго конгресса, и былъ безсиленъ по отношенію къ областнымъ сеймикамъ, подобно тому, какъ въ средніе вѣка сюзеренъ былъ безсиленъ по отношенію къ своему вассалу. Мало того, Польша съ ея исключительно шляхетскимъ землевладѣніемъ, съ безграничною свободою шляхты, съ рабствомъ крестьянъ и съ городами, едва влачившими свое жалкое существованіе,—эта Польша напоминала самыя худшія времена феодализма. Въ основѣ ея устройства коренились безпорядокъ и анархія, достигшіе, съ теченіемъ времени, такой степени развитія, далѣе которой идти было невозможно.

Политическое устройство московскаго государства имѣло прямо противоположный характеръ; Герберштейнъ, императорскій посолъ къ великому князю Василію III, сразу же былъ пораженъ силою верховной власти московскаго государя, который, по его опредѣленію, превосходилъ въ этомъ отношеніи всѣхъ монарховъ въ цѣломъ свѣтѣ; по его же свидѣтельству, русскіе люди торжественно провозглашали, что государь есть исполнитель воли Божіей, а о дѣлѣ неизвѣстномъ говорили: «Знаетъ то Богъ да великій князь».

Естественно, въ московскомъ государствѣ должно было ранѣе выработаться высшее военное управленіе, организованное на началахъ централизаціи и болѣе или менѣе находящееся на высотѣ своего назначенія, тогда какъ въ Польшѣ подобное управленіе возникнуть вовсе не могло, при чемъ открывался большой просторъ для дѣятельности отдѣльныхъ лицъ, магнатовъ-военачальниковъ и т. п. и на всемъ военномъ устройствѣ лежалъ отпечатокъ сильнѣйшаго развитія индивидуализма—прямое слѣдствіе вліянія Запада.

2) Военная система польско-литовско-русскаго государства въ концѣ среднихъ и въ переходный періодъ новыхъ вѣковъ.—Военное управленіе.—Вспомогательные органы высшихъ войсковыхъ начальниковъ.

Военная система польско-литовско-русскаго государства въ концѣ среднихъ и въ переходный періодъ новыхъ вѣковъ.

Въ Польшѣ, въ концѣ среднихъ вѣковъ, для обороны страны созывалось королями поголовное ополченіе (pospolite ruszenie), къ коему привлекались всѣ полноправные военно-обязанные или подлежавшіе такъ называемому военному праву (jus militare) свободные землевладѣльцы, шляхтичи, являвшіеся на службу въ тяжеломъ во-

оруженіи, на соотвѣтственныхъ коняхъ, и въ сопровожденіи вооруженной свиты; прочіе военно-обязанные, бѣднѣйшіе землевладѣльцы, комплектовали легкую конницу. Тѣ и другіе образовали хоругви (эскадроны) по воеводствамъ; хоругви эти находились подъ начальствомъ соотвѣтственныхъ каштеляновъ, подчинявшихся воеводамъ. Сверхъ того, знатнѣйшіе и богатѣйшіе магнаты, воеводы, каштеляны и епископы выставляли свои собственныя хоругви; такія же хоругви выставлялись и «родичами единаго герба» (stryjcowie herbowi). Королевскіе города выставляли извѣстное число пѣшихъ лучниковъ и военныхъ повозокъ. Наконецъ, короли содержали, въ небольшомъ числѣ, наемныя войска.

Воинственный духъ и любовь къ военному дѣлу въ массѣ польской шляхты достигли высшей точки своего развитія въ началѣ XV вѣка, ко времени сраженія при Танненбергѣ-Грюнвальдѣ 1410 года. Съ этихъ поръ шляхта начала уклоняться отъ военной службы, вынуждая королей замѣнять ее наемными войсками, которыя, съ теченіемъ времени, пріобрѣли отчасти характеръ войскъ постоянныхъ.

Главною частью вооруженныхъ силъ Польши послѣ этого оставалась конница двухъ видовъ: а) т я ж е л о в о о р у ж е н н а я, комплектовавшаяся богатыми дворянами и носившая полное предохранительное вооруженіе, къ которой принадлежали к о п ь е н о с ц ы (kopijnicy), г у с а р ы (ussarze, husarze, съ 1500 года) и к о н н ы е а р к е б у з е р ы (arkabuzerowie, eligery, harcerze); б) с р е д н я я, комплектовавшаяся преимущественно литовскими татарами и вообще воинами не польской національности, носившая болѣе легкое предохранительное вооруженіе и развивавшая сильное метательное (позже огнестрѣльное) дѣйствіе, къ которой причислялись п я т и г о р ц ы, или ч е р е м и с ы, и польскіе к а з а к и (Petyhorcy, Czeremissy, Konni Kozacy polscy), а съ 1676 года п а н ц ы р н и к и, и в) легкая, комплектовавшаяся бѣднѣйшими воинами, не носившая вовсе предохранительнаго вооруженія и имѣвшая соотвѣтственное метательное оружіе (лукъ, позже огнестрѣльное оружіе); послѣдняя была особенно распространена въ составѣ собственныхъ войскъ польскихъ магнатовъ.

Пѣхота являлась лишь вспомогательнымъ родомъ войскъ. Въ XV и въ первой половинѣ XVI столѣтія она была немногочисленна и состояла изъ наемныхъ ротъ, не сводившихся въ болѣе крупныя

единицы; постоянная пѣхота появилась лишь при Сигизмундѣ II Августѣ, прежде всего въ Литвѣ въ 1551 году; въ Польшѣ же, въ 1562 году, этотъ же король назначилъ четвертую часть доходовъ съ своихъ «столовыхъ имѣній и староствъ» на содержаніе такъ названнаго «кварцянаго войска» (wojsko kwarciane); при немъ же нѣсколько увеличена численность его гвардіи. При Стефанѣ Баторіи, въ 1578 году, была учреждена «выбранецкая» или «выборная» пѣхота, для чего королевскія имѣнія были обязаны выставлять по одному пѣхотинцу (охотнику) съ каждыхъ 20 лановъ. Однако, эта пѣхота не могла быть многочисленна; такъ, напр., въ 1596 году выборныхъ было лишь 2.306 чел.

Во время войны Баторія съ Іоанномъ Грознымъ, въ составъ польской арміи входила еще наемная пѣхота венгерская и нѣмецкая; та и другая состояла изъ полковъ, имѣвшихъ организацію германскаго типа, частью южнаго, частью сѣвернаго (см. выше). Сверхъ того, Баторій пытался организовать шляхетскую пѣхоту, того же типа, но эта попытка не увѣнчалась успѣхомъ. Въ составъ вооруженныхъ силъ Польши входила, конечно, и артиллерія, развивавшаяся всецѣло подъ вліяніемъ западно-европейскихъ образцовъ.

ВОЕННОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Управленіе вооруженными силами польскихъ королевства и княжествъ въ средніе вѣка имѣло много общаго съ управленіемъ вооруженными силами русскихъ княжествъ. Обыкновенно, сами короли и князья были главнокомандующими; въ противномъ же случаѣ, они поручали главное начальство наиболѣе способнымъ изъ числа воеводъ или другихъ высшихъ сановниковъ, коимъ они оказывали соотвѣтственное довѣріе. Вспомогательные органы главнокомандующихъ и вообще старшихъ войсковыхъ начальниковъ комплектовались такими же точно способами, какъ и на Руси, но преимущество отдавалось тѣмъ, кои оказали наибольшія заслуги на рыцарскомъ поприщѣ.

Во время войны Польши и литовско-русскаго государства съ Тевтонскимъ орденомъ, въ 1410 году, король Владиславъ Ягайло, признавая превосходство своего двоюроднаго брата, Витовта, великаго князя литовско-русскаго, въ отношеніи военнаго искусства, поставилъ во главѣ соединенной польско-литовско-русской арміи военный совѣтъ изъ 7 высшихъ сановниковъ (1 каштеляна, 3 воеводъ, 1 подканцлера, 1 маршала и 1 подкоморія) подъ главенствомъ Витовта.

Этотъ совѣтъ былъ обязанъ: а) совѣщаться по всѣмъ вопросамъ, касавшимся веденія операцій, а именно: «куда вести войска, гдѣ располагаться на отдыхъ съ такимъ расчетомъ, чтобы имѣть, въ достаточномъ количествѣ, воду, продовольствіе и дрова, гдѣ избирать позицію для встрѣчи противника и вообще какъ поступать въ различныхъ случаяхъ при веденіи войны»; б) принимать рѣшенія по этимъ вопросамъ, которые хотя и докладывались королю, но, обыкновенно, имъ не измѣнялись и в) сохранять всѣ эти совѣщанія и рѣшенія въ надлежащей тайнѣ. Въ распоряженіи совѣта находилось два колонновожатыхъ, Траянъ изъ Красностава и Іоаннъ Гринвальдъ, прусскіе уроженцы, отлично знавшіе пути и вообще всѣ мѣстныя условія.

Въ сраженіи при Танненбергѣ-Грюнвальдѣ собственно польскія войска находились подъ начальствомъ «мечника» краковскаго, Зындрама Машковскаго, а вся соединенная армія подчинялась тому же великому князю Витовту, благодаря способностямъ и авторитету котораго, получалось достаточное объединеніе власти и проявлялось въ достаточной степени управленіе.

Великое княжество литовско-русское, коему приходилось вести частыя войны съ московскимъ государствомъ, признало необходимымъ установить должность пожизненнаго главнокомандующаго, или «великаго гетмана» (отъ чешскаго «гейтмана» и нѣмецкаго «гауптмана»), каковымъ былъ назначенъ впервые Петръ Ивановичъ Бѣлый († 1498). Вскорѣ послѣ того и въ Польшѣ было признано цѣлесообразнымъ учредить таковую же должность. Первымъ великимъ гетманомъ королевства Польскаго былъ Николай Каменецкій († 1515), но извѣстное опредѣленіе обязанностей гетмана законодательнымъ порядкомъ послѣдовало лишь при третьемъ великомъ гетманѣ, Янѣ Тарновскомъ (1561).

Великій гетманъ (dux exercituum generalis, supremus exercitus dux) стоялъ во главѣ вооруженныхъ силъ «своего народа»: коронный (hetman wielki koronny) въ Польшѣ и литовскій (hetman wielki litewski) въ литовско-русскомъ государствѣ. Эти гетманы должны были «заботиться о войскахъ» въ мирное время и принимать надъ ними начальство въ военное время. Они издавали «универсалы», призывая военно-обязанныхъ къ участію въ походѣ; послѣ сбора войскамъ производился смотръ и перепись, для чего въ распоряженіи гетмана

находился «полевой писарь» (pisarz polny), который, сверхъ того, завѣдывалъ письменною частью войсковой канцеляріи; затѣмъ гетманъ велъ войска противъ врага и строилъ ихъ, какъ для похода, такъ и для боя. Только въ случаѣ присутствія короля и желанія его стать лично во главѣ арміи, гетманъ уступалъ ему главное начальство, оставаясь его ближайшимъ помощникомъ; онъ пользовался неограниченною властью въ отношеніи воинской дисциплины, производилъ въ чины до ротмистра и капитана, рѣшалъ своею властью военно-хозяйственные вопросы, направлялъ дѣло боевой подготовки войскъ и велъ военныя дѣйствія по своему разумѣнію, принимая всякія мѣры, требуемыя обстановкою, ради «спасенія Рѣчи Посполитой и войска», о чемъ, въ свое время, представлялъ отчетъ сейму. Помощникомъ каждаго изъ великихъ гетмановъ (начиная съ XVI вѣка) являлся «польный гетманъ» (hetman polny, campiductor, dux campester, полевой вождь), первоначально командовавшій войсками на границѣ; въ случаѣ болѣзни или отсутствія великаго гетмана, онъ исполнялъ его обязанности.

Сверхъ того, имѣлись: а) придворные гетманы (hetman nadworny, capitaneus exercituum), стоявшіе во главѣ придворной королевской «стражи» или наемныхъ войскъ, и б) регментари (regimentarz), сначала командовавшіе войсками на границѣ, а затѣмъ превратившіеся въ польныхъ гетмановъ; позже регментарями назывались замѣстители гетмановъ.

Обыкновенно, на должности гетмановъ назначались представители знатнѣйшихъ и могущественнѣйшихъ магнатскихъ родовъ; сплошь и рядомъ гетманъ былъ въ то же время и государственнымъ канцлеромъ, или великимъ маршаломъ, или занималъ какую-либо иную государственную должность. Вслѣдствіе этого значеніе и могущество иныхъ гетмановъ были настолько велики, что они были опасны для самыхъ королей.

Военно-іерархическая лѣстница устанавливалась подъ вліяніемъ западно-европейскихъ, преимущественно нѣмецкихъ образцовъ, но, въ силу самаго характера польской военной системы, она не могла пріобрѣсти необходимой законченности. Главнокомандующему приходилось имѣть дѣло не только съ значительнымъ числомъ командировъ отдѣльныхъ частей, но и съ нѣкоторымъ числомъ магнатовъ, выставлявшихъ свои собственныя войска и нерѣдко находившихся при этихъ войскахъ

(въ составѣ арміи); хотя его власть и была велика, но приходилось считаться съ самолюбіемъ и честолюбіемъ подобныхъ лицъ, что вредно отражалось какъ на дѣйствительномъ объединеніи власти, такъ и на связи между различными частями арміи и единствѣ дѣйствій ихъ въ бою.

Вспомогательные органы высшихъ войсковыхъ начальниковъ.

Великому гетману непосредственно подчинялись: а) «обозный» (соотвѣтствовавшій нѣмецкому «лагермейстеру», а равно и «квартпрмейстеру»), который наблюдалъ за точнымъ исполненіемъ приказаній и распоряженій гетмана въ лагерѣ, и б) «стражникъ» (то же, что нѣмецкій «вахтмейстеръ»; повидимому, онъ вѣдалъ и часть «профоса»), наблюдавшій за охраненіемъ войскъ и поддержаніемъ порядка.

Въ наемныхъ полкахъ, особенно нѣмецкихъ, имѣлись квартирмейстеры и вахтмейстеры, служба которыхъ ничѣмъ не отличалась отъ службы таковыхъ же чиновъ въ войскахъ германскихъ владѣтелей.

При гетманахъ и вообще при старшихъ начальникахъ находилось большее или меньшее число молодыхъ офицеровъ или даже «товарищей» (соотвѣтствовавшихъ жандармамъ французскихъ ордонансовыхъ ротъ), преимущественно изъ знатныхъ родовъ, которые передавали приказанія своихъ начальниковъ войскамъ и въ этой школѣ сами подготовлялись къ командованію войсками.

При крайне слабой верховной власти, при отсутствіи «оздоравливающаго фактора» въ лицѣ правительства, достойнаго этого названія, которое «въ рѣшительную минуту совокупило бы около себя, хотя и разрозненныя, общественныя силы и придало бы имъ единое направленіе» (по опредѣленію М. Бобржинскаго), — власть гетмановъ, не взирая на свои отрицательныя стороны, имѣла благодѣтельное значеніе, такъ какъ давала возможность талантливымъ ея носителямъ выручать государство въ самые тяжелые историческіе моменты. Правда, далеко не всѣ носители этой власти были талантливы, но за то тѣмъ рельефнѣе выдѣляется дѣятельность такихъ ея носителей, какъ Тарновскій, Замойскій, Жолкевскій и др. (въ Польшѣ), князь Константинъ Острожскій, князь Николай Радзивиллъ, Янъ-Карлъ Ходкевичъ и др. (въ Литвѣ и Руси).

Служба при такихъ полководцахъ, подъ ихъ непосредственнымъ руководствомъ, являлась отличною боевою школою, изъ которой и выходили ближайшіе помощники и докладчики гетмановъ и вообще лица, на коихъ лежали обязанности вспомогательныхъ органовъ высшаго

командованія. Таковые, какъ и въ западной Европѣ, были разбиты на нѣсколько вѣтвей, не имѣвшихъ между собою надлежащей связи; объединенія и общаго направленія ихъ дѣятельности быть не могло, а потому и результаты этой дѣятельности не только не превосходили результатовъ дѣятельности таковыхъ же органовъ высшаго командованія въ западной Европѣ, но скорѣе даже имъ уступали.

3. Военная система западно-русскихъ казаковъ въ концѣ среднихъ и въ переходный періодъ новыхъ вѣковъ.—Военное управленіе.—Вспомогательные органы высшаго управленія и командованія.

Военная система западно-русскихъ казаковъ въ концѣ среднихъ и въ переходный період новыхъ вѣковъ.

Хотя западно-русскіе казаки обыкновенно причисляются къ составу вооруженныхъ силъ Польши, но это справедливо лишь по отношенію: а) къ малороссійскимъ и б) къ такъ называемымъ «польскимъ казакамъ», части коихъ комплектовались русскими людьми, но состояли на службѣ польскаго правительства или польскихъ магнатовъ. Казаки выставляли всѣ три рода войскъ: конницу, пѣхоту и артиллерію.

Запорожское войско хотя и находилось въ зависимости отъ Польши, но зависимость эта имѣла условный характеръ, а потому войско это жило отдѣльною, самостоятельною жизнью и имѣло отдѣльное, оригинальное устройство.

Въ 1471 году Казиміръ IV преобразовалъ кіевское княжество въ воеводство по польскому образцу. Украинцы, недовольные этой реформой, начали спасаться бѣгствомъ отъ ненавистныхъ имъ порядковъ и искали свободы въ приднѣпровскихъ степяхъ. Здѣсь имъ пришлось быть всегда наготовѣ къ борьбѣ противъ хищныхъ сосѣдей—татаръ. Это и вызвало образованіе первой «казацкой» общины, назвавшейся Запорожскою; отъ нея и произошло Запорожское войско, находившееся въ тѣсной связи съ войскомъ Малороссійскимъ. Съ теченіемъ времени, оно разрасталось и сдѣлалось страшнымъ не только для татаръ, но и для турокъ и самыхъ поляковъ. Во времена Сигизмунда I оно охватило своими поселеніями значительную часть нынѣшняго Новороссійскаго края и даже часть земель собственно украинскихъ. При этомъ же королѣ войско это раздѣлилось на казаковъ городовыхъ и низовыхъ (или собственно Запорожскихъ). Запорожское войско было органически связано съ Украйною.

Всѣ люди, коимъ было тѣсно въ шляхетской Украйнѣ, бѣжали на Запорожье и находили тамъ радушный пріемъ. Поэтому войско пополнялось преимущественно пришельцами изъ Малороссіи, но, сверхъ того, въ немъ были и поляки, и великоруссы, и нѣмцы, и молдаване, и валахи, и татары, и турки, и даже армяне и евреи. Всѣ они должны были признать догматы Православной церкви и дать обѣтъ воевать за вѣру Христову, выполнять извѣстныя религіозныя обязанности и подчиняться правиламъ запорожской общины (отсутствіе женщинъ въ самой Сѣчи, простота жизни, совершенное братство, безкорыстіе и строгое повиновеніе власти).

Войско это состояло изъ «старшинъ» и «товариства». Старшины избирались товариствомъ на опредѣленное время и имъ же контролировались. Верховная власть находилась въ рукахъ войсковой рады (народнаго собранія). Управленіе сосредоточивалось въ Запорожской Сѣчи, гдѣ жило товариство, не имѣвшее женъ и дѣлившееся на 38 куреней.

Военное управленіе.—Вспомогательные органы высшаго управленія и командованія.

Главнымъ военнымъ и гражданскимъ начальникомъ войска былъ выборный кошевой атаманъ, который имѣлъ право утверждать выборъ прочихъ старшинъ, утверждалъ раздѣлъ между куренями угодій, рѣшалъ вопросы о пріемѣ и увольненіи казаковъ, собиралъ раду и представлялъ на ея судъ особенно важныя свои распоряженія; сношенія съ сосѣдними государствами производились имъ отъ имени всего войска.

Ближайшими помощниками кошевого атамана являлись: а) войсковой судья, который разбиралъ дѣла гражданскія и уголовныя, былъ главнымъ казначеемъ войскъ и, въ отсутствіи кошевого, командовалъ войскомъ; б) войсковой писарь, который вѣдалъ письменную часть войска и имѣлъ въ своемъ распоряженіи канцелярію со всѣми составлявшими ее писарями и подписарями, и в) войсковой асаулъ, который исполнялъ болѣе важныя порученія и имѣлъ полицейскій надзоръ въ войскѣ. Помощниками асаула были «войсковые служители»: а) довбышъ (литаврщикъ), который сзывалъ казаковъ на раду и исполнялъ менѣе важныя порученія войска, и б) подъасулій. Къ числу войсковыхъ служителей принадлежали еще: в) войсковой пушкарь, начальникъ артиллеріи; г) войсковой толмачъ, или переводчикъ, производившій также развѣдки за границею

територіи войска; д) войсковой кантаржей, собиравшій войсковой доходъ съ торговыхъ людей, и е) шафари, наблюдавшіе за перевозами на Днѣпрѣ и Бугѣ.

Во главѣ куреней стояли выборные куренные атаманы; строевыми же начальниками являлись «походные полковники», стоявшіе во главѣ частей войскъ, которыя отбывали дѣйствительную службу по особо установленной очереди. Сверхъ того, имѣлись «полковники до паланки», стоявшіе во главѣ «паланокъ», или округовъ, на которые дѣлились запорожскія земли. При тѣхъ и другихъ полковникахъ состояли асаулы и писаря.

Такимъ образомъ, у Запорожскихъ казаковъ выработалась довольно стройная и законченная система военнаго управленія. Правда, она имѣла нѣкоторые существенные недостатки, общіе съ таковою же польскою системою, но это объясняется тѣмъ, что и все устройство Запорожскаго войска слагалось подъ извѣстнымъ вліяніемъ польскихъ образцовъ. Власть польскаго короля признавалась Запорожцами большею частью только по имени; фактически же у нихъ кошевой атаманъ заступалъ и короля, и польскаго гетмана; поэтому онъ былъ избираемъ, но не на всю жизнь, а на то время, въ теченіе коего онъ пользовался довѣріемъ войска; въ этомъ отношеніи Запорожцы были, пожалуй, болѣе послѣдовательны, чѣмъ поляки, ибо довели до крайняго предѣла примѣненіе принципа народнаго суверенитета.

Конечно, при такихъ условіяхъ, прочной и устойчивой верховной власти не было и быть не могло. Запорожцы отчасти сами сознавали вредъ, отсюда происходившій, а потому облекали своего кошевого атамана, особенно въ военное время, такою властью, какою не пользовались въ Польшѣ ни король, ни гетманъ. Благодаря этому, во время веденія войны и вообще въ походахъ, получалось достаточное объединеніе власти въ рукахъ кошевого атамана, который располагалъ достаточнымъ числомъ помощниковъ, прошедшихъ отличную боевую школу и вполнѣ подготовленныхъ къ исполненію своихъ обязанностей; таковы же были и младшіе начальники съ ихъ помощниками.

Такая же система военнаго управленія и соотвѣтственное военное устройство вырабатывались и въ приднѣпровской части подвластной Польшѣ Малороссіи, но они не могли получить полнаго развитія и законченности, какъ вслѣдствіе давленія со стороны польскихъ вла-

стей и шляхетства, такъ и вслѣдствіе различія въ общественномъ устройствѣ.

Малороссійскіе или днѣпровскіе казаки въ мирное время охраняли границы и производили крѣпостныя работы, а въ военное время служили на своемъ иждивеніи и со славою участвовали во всѣхъ войнахъ, веденныхъ поляками. Начиная съ XVI вѣка, во главѣ ихъ стоялъ гетманъ русскій, или малороссійскій, пользовавшійся правами королевскаго намѣстника. При Стефанѣ Баторіи Малороссійскіе казаки отдѣлились отъ Запорожскихъ и получили отдѣльную организацію и такое же управленіе, какое было у Запорожцевъ; они составляли 10 полковъ по числу территоріальныхъ округовъ; 6.000 выборныхъ, или «реестровыхъ», несли службу пограничной, а остальные службу внутренней стражи. Безпрестанныя вторженія татаръ въ Польшу, въ отмщеніе за набѣги казаковъ на турецкія и татарскія земли, были важнѣйшею причиною строгихъ мѣръ Сигизмунда III по отношенію къ казакамъ и даже тяжкаго ихъ угнетенія поляками. Гетманское достоинство въ Малороссіи было уничтожено, при чемъ какъ Малороссійскіе, такъ даже и Запорожскіе казаки были подчинены власти великаго короннаго гетмана, а гнетъ все болѣе и болѣе усиливался Тогда ожесточенные казаки стали возставать противъ польскаго правительства и, начиная съ 1592 года, начали сами выбирать собѣ гетмановъ; отстаивая свою вѣру и свою самобытность, они повели упорную борьбу противъ поляковъ. Въ этой борьбѣ казаки явились какъ бы кадромъ для малороссійскаго народа, возставшаго противъ польско-католическаго владычества, при чемъ выяснилась непригодность для цѣлаго народа той общественной и военной организаціи, которая была пригодна для сравнительно немногочисленныхъ казаковъ, особенно для Запорожцевъ.

Во всякомъ случаѣ, какъ въ военномъ устройствѣ западно-русскихъ казаковъ, такъ и въ ихъ боевой подготовкѣ, въ развитіи у нихъ тактическаго и стратегическаго искусства, можно замѣтить наиболѣе явственный отпечатокъ вліянія чеховъ. Многія формы и названія, установившіяся раньше у чеховъ, перешли и къ полякамъ, и къ западно-русскимъ казакамъ, но именно послѣдніе, а не первые являлись носителями того духа, который оживотворялъ эти формы. Поэтому и организація военнаго управленія, и постановка, подготовка и дѣятель-

ность вспомогательныхъ органовъ высшаго управленія и командованія достигли у казаковъ болѣе полнаго развитія, чѣмъ въ польско-литовско-русскомъ государствѣ, которое считало ихъ составною частью своихъ вооруженныхъ силъ. Хотя и у казаковъ эти вспомогательные органы были разбиты на нѣсколько вѣтвей, но эти вѣтви получали общее направленіе отъ гетмана и кошевого атамана по принадлежности, который только номинально признавалъ надъ собою власть короля и не имѣлъ соперниковъ въ лицѣ равныхъ себѣ гетмановъ или не признававшихъ гетманской власти магнатовъ; въ то же время жизнь, при условіи постоянной опасности со стороны враговъ, поддерживала на высокомъ уровнѣ боевую подготовку не только простыхъ воиновъ, но и начальниковъ, и ихъ вспомогательныхъ органовъ. При такихъ условіяхъ военное искусство вообще достигло у казаковъ весьма высокой степени развитія, а въ отношеніи сбора свѣдѣній и вообще распознаванія обстановки едва ли кто-либо изъ ихъ европейскихъ сосѣдей могъ съ ними соперничать.

4. Военная система московскаго государства въ концѣ XV и въ XVI вѣкѣ.—Военное управленіе.—Вспомогательные органы высшаго командованія и управленія.

Военная система московскаго государства въ концѣ XV и въ XVI вѣкѣ.

Ратныя силы московскаго государства состояли главнымъ образомъ изъ выставляемыхъ всѣми сословіями ополченій, которыя собирались на время войны и распускались по окончаніи таковой.

Главною составною частью рати московскаго государства, въ разсматриваемый періодъ, была конница, которую составляли: а) дворяне, б) дѣти боярскія, в) новокрещены, мурзы и князья татарскіе, г) городовые казаки изъ вольныхъ людей, селившихся въ пограничныхъ городахъ, д) восточно-русскіе казаки, имѣвшіе отдѣльное устройство, подобное устройству западно-русскихъ казаковъ, Донскіе, Яикскіе и Терекскіе, и е) даточные люди отъ волостей и городовъ. Первые два разряда подлежали осмотру «по разборнымъ спискамъ каковъ кто на Государеву службу пріѣдетъ, коненъ и люденъ и оруженъ», а вторые два разряда также въ большей или меньшей мѣрѣ притягивались, если не приравнивались, къ первымъ двумъ, т.-е. главная часть конницы имѣла помѣстный характеръ.

Пѣхоту составляли: а) стрѣльцы, б) пѣшіе городовые казаки

и в) пѣшіе даточные люди (не считая «вольныхъ охочихъ людей»). Имѣлась и артиллерія, именовавшаяся «нарядомъ»; служили при ней пушкари, затинщики, плотники, кузнецы и гранатчики. Личный составъ наряда усиливался, въ необходимомъ числѣ, посошными людьми (посоха), набиравшимися съ гг. Новгорода и Пскова. Остальные, конные и пѣшіе, включались въ составъ соотвѣтственныхъ полковъ.

Нарядъ возникъ въ концѣ XIV вѣка; пѣхота существовала и въ средніе вѣка, но, по качествамъ своимъ, была неудовлетворительна. Если въ Польшѣ на пѣхоту обратилъ вниманіе Стефанъ Баторій, то и въ Россіи былъ озабоченъ этимъ же вопросомъ его противникъ Іоаннъ Грозный, при которомъ и появились стрѣльцы и которому принадлежатъ первыя попытки образовать наемныя войска изъ иноземцевъ.

Если принять во вниманіе, что въ XVI вѣкѣ и въ западной Европѣ пѣхота хотя и «возродилась», но была еще далеко не совершенна, то станетъ понятнымъ, что, въ общемъ, отсталость Россіи въ военномъ отношеніи была еще не столь велика, какъ это обыкновенно принято полагать.

Военное управленіе.—Вспомогательные органы высшаго командованія и управленія.

Справедливость этого заключенія сдѣлается еще болѣе очевидною, если принять во вниманіе, что уже въ это время въ Россіи установилась естественно возникшая система управленія государственными, а въ томъ числѣ и военными дѣлами, какой еще не было на Западѣ, не говоря уже о Польшѣ.

Государственная власть ввѣряла опредѣленному и организованному на извѣстныхъ началахъ учрежденію, именуемому приказомъ, точно указанный ею родъ дѣлъ и лицъ, которыми этотъ приказъ вѣдалъ постоянно и самостоятельно, разрѣшая собственною властью всѣ подвѣдомственныя ему дѣла, за исключеніемъ лишь тѣхъ, которыя, по самому ихъ существу и свойству, должны были идти на непосредственное разрѣшеніе царя и его вспомогательнаго органа—боярской думы. При этомъ опредѣленный разрядъ государственныхъ дѣлъ «приказывался», т.-е. поручался вѣдѣнію нѣсколькихъ лицъ на началахъ сотрудничества и раздѣленія труда.

Такимъ образомъ появились постоянныя присутственныя мѣста съ опредѣленными чертами внутренняго устройства; съ теченіемъ вре-

мени, дѣятельность ихъ начала подчиняться извѣстнымъ правиламъ; наконецъ, учрежденія эти раздѣлились на высшія, или центральныя, и мѣстныя.

Служебную силу приказовъ составили два элемента: а) старое родовое высшее дворянство, или боярство, и б) дьяки (бывшіе писцы), письменные люди того времени.

Высшая часть стараго дворянства стояла во главѣ большей части приказовъ и занимала въ нихъ самыя видныя мѣста. Обыкновенно, въ томъ или другомъ приказѣ находилось нѣсколько представителей этой аристократіи, служебное положеніе которыхъ опредѣлялось чуть-ли не исключительно началами родоваго старшинства. Старшій бояринъ рѣшалъ дѣла «со товарищи»; если онъ находился на высотѣ своего положенія, какъ глава приказа, то товарищи подчинялись его взглядамъ, т. е. единоличное начало господствовало надъ коллегіальнымъ; въ обратномъ же случаѣ, единоличное начало уступало мѣсто началу коллегіальному, при чемъ за старшимъ бояриномъ сохранялось видимое главенство, фактически же оно переходило къ болѣе способнымъ его товарищамъ или даже къ дьякамъ.

Дьяки первоначально были должностными лицами дворцоваго управленія, завѣдывавшими какъ личнымъ имуществомъ и доходами князя, такъ и письменною частью управленія; на нихъ возлагалось и завѣдываніе мелкими государственными дѣлами. Съ теченіемъ времени, они образовали государственное служилое сословіе, заполнили собою всѣ государственныя учрежденія, сдѣлались непремѣнными и весьма дѣятельными членами приказовъ и явились весьма вліятельными сотрудниками бояръ и окольничихъ, вмѣстѣ съ которыми рѣшали и направляли государственныя дѣла. Сила ихъ заключалась въ знаніи дѣла, законовъ (и уставовъ) и всѣхъ тонкостей механизма государственнаго управленія. Въ то же время имъ (въ качествѣ людей худородныхъ) были чужды счеты родовой чести и мѣстническаго старшинства; правительство съ ними не стѣснялось; назначая ихъ на соотвѣтственныя должности, оно могло руководствоваться въ своемъ выборѣ лишь ихъ личными качествами, способностями и знаніями. Поэтому же правительство оказывало имъ нерѣдко большое довѣріе.

Приказы, вѣдавшіе вооруженныя силы московскаго государства, можно раздѣлить: а) на приказы съ чисто военнымъ харак-

теромъ дѣятельности и б) приказы смѣшаннаго (военно-гражданскаго) характера. Въ ряду этихъ приказовъ первое мѣсто занималъ «разрядный приказъ», или «Разрядъ», который соединялъ въ своихъ рукахъ, въ болѣе или менѣе значительной мѣрѣ, функціи нынѣшнихъ главнаго штаба и отчасти различныхъ другихъ главныхъ управленій военнаго министерства, и даже отчасти самого этого министерства (включая его канцелярію), государственной канцеляріи и министерства внутреннихъ дѣлъ. Роль государственной канцеляріи и канцеляріи военнаго министерства, онъ игралъ по отношенію къ «боярской думѣ», которая соотвѣтствовала нынѣшнимъ государственному и военному совѣтамъ и т. д.; во всемъ же остальномъ онъ соотвѣтствовалъ упомянутымъ министерствамъ и ихъ главнымъ управленіямъ. Такимъ образомъ, Разрядъ являлся почти единственнымъ центральнымъ учрежденіемъ, объединявшимъ управленіе вооруженными силами государства, въ которомъ сосредоточивались сложные вопросы мѣстничества и всѣ дѣла, распредѣленныя теперь по разнымъ главнымъ управленіямъ соотвѣтственнаго министерства, за нѣкоторыми лишь исключеніями. Разрядъ объявлялъ царскіе указы и повелѣнія, касавшіеся назначеній на должности, наградъ за службу, распредѣленія окладовъ, назначенія ратныхъ людей на службу и т. п. Онъ же велъ въ мирное время учетъ ратнымъ людемъ на случай сбора войскъ. Основаніемъ для веденія этого учета служило подраздѣленіе войскъ на «разряды», установленные Іоанномъ III. Эти разряды представляли какъ-бы военные округа, въ которыхъ воеводы, ратники и вообще войска были распредѣлены по полкамъ и мѣстамъ ихъ постояннаго жительства или помѣстій, на основаніи особыхъ «разрядныхъ книгъ». Отсюда и произошло названіе самого Разряда, въ которомъ велись эти книги. Для составленія и веденія этихъ книгъ, намѣстники, а затѣмъ городовые воеводы доставляли Разряду подробные списки, въ которыхъ обозначалось, сколько было приписано къ каждому городу дворянъ и дѣтей боярскихъ и какія за ними состояли помѣстья. По этимъ спискамъ Разрядъ опредѣлялъ указами, по мѣрѣ надобности, какіе именно служилые люди, изъ какихъ городовъ и въ какомъ числѣ должны были явиться на сборное мѣсто къ извѣстному сроку. Стрѣльцы и пушкари вѣдались соотвѣтственными учрежденіями,—стрѣлецкимъ и пушкарскимъ приказами; бронный приказъ завѣдывалъ изготовленіемъ тяже-

лаго вооруженія и холоднаго оружія и т. д. Съ теченіемъ времени число приказовъ увеличивалось, а кругъ дѣятельности ихъ расширялся.

До преобразованій царя Іоанна IV органами областного управленія являлись намѣстники, изъ коихъ каждый управлялъ городомъ и ближайшими «подчиненными сельскими областями». Со времени этихъ преобразованій каждый уѣздъ распался на нѣсколько отдѣльныхъ земскихъ міровъ, во главѣ коихъ стояли выборные земскіе старосты съ выборными присяжными помощниками. Эти земскіе міры имѣли непосредственное отношеніе къ тому центральному приказу, къ которому были приписаны. Въ пограничныхъ городахъ, гдѣ требовалась сильная военная власть, уже во второй половинѣ XVI вѣка, явились воеводы, которые сосредоточивали въ своихъ рукахъ управленіе по всѣмъ дѣламъ, какъ судебнымъ и финансовымъ, такъ и военнымъ; они и являлись главными начальниками ратныхъ людей (помѣщиковъ и вотчинниковъ) своихъ уѣздовъ. Въ общемъ мѣстные органы управленія имѣли значеніе органовъ исполнительныхъ по отношенію къ центральнымъ управленіямъ—приказамъ.

О предстоящей войнѣ объявлялся царскій указъ чинамъ двора государева, московскимъ дворянамъ и вообще всѣмъ служилымъ людямъ въ Москвѣ, а затѣмъ въ прочихъ городахъ. Послѣ того, слѣдующими указами опредѣлялись: мѣста сбора войскъ и запасовъ, число ратниковъ, долженствующихъ явиться на службу, и сроки для ихъ явки.

Всѣ служилые люди собирались въ свои десятни, т. е. въ ополченія тѣхъ городовъ, къ коимъ были приписаны. Послѣ сбора войскъ на указанныхъ мѣстахъ, имъ производились смотры и повѣрка по спискамъ; по сосредоточеніи же всей рати, таковая дѣлилась на полки: а) большой, б) правой руки, в) лѣвой руки, г) передовой (авангардъ) и д) сторожевой, обращавшійся въ аріергардъ или въ резервъ. Кромѣ того, формировался еще изъ легкой конницы ертоулъ, или ертоульный полкъ, назначавшійся для развѣдыванія о путяхъ и о противникѣ и для обезпеченія рати отъ нечаянныхъ нападеній. Въ составъ рати входила еще «царская дружина», представлявшая отборную часть войска.

Каждый изъ названныхъ полковъ состоялъ изъ контингентовъ нѣсколькихъ десятенъ и дѣлился на приказы, или приборы, кои, въ свою очередь, дѣлились на сотни, являвшіяся основными административными

единицами; въ то же время, въ составѣ полковъ имѣлись и отдѣльныя сотни (стрѣлецкія и др.), не входившія въ составъ приказовъ. Сотни дѣлились на десятки. Для начальствованія полками назначались полковые воеводы, при чемъ «воевода большого полку» былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и главнокомандующимъ. Къ каждому воеводѣ назначался, по крайней мѣрѣ, одинъ товарищъ (обыкновенно, изъ болѣе способныхъ, но младшихъ военачальниковъ, дабы хотя отчасти устранить недостатки мѣстничества). Къ числу полковыхъ воеводъ относились, кромѣ начальниковъ пяти главныхъ частей рати: а) ертоульный, б) воевода у наряда и в) гулявый, или гуляинъ, начальникъ гуляй-города, особаго подвижного закрытія изъ досчатыхъ щитовъ на колесахъ или полозьяхъ (заимствованнаго отъ чеховъ при посредствѣ западно-русскихъ казаковъ и поляковъ), коему придавался видъ длинной ограды или отдѣльныхъ опорныхъ пунктовъ. При воеводахъ состояли дьяки, вѣдавшіе государеву казну, раздачу жалованья и т. п. и помогавшіе воеводамъ отдавать приказанія.

За воеводами слѣдовали: а) голова у обоза, или обозный; б) голова у наряда; в) стрѣлецкій голова, командовавшій «приказомъ» (или приборомъ) изъ 500 стрѣльцовъ; г) десятенный голова, завѣдывавшій десятнею боярскихъ дѣтей, и д) казачій голова, командовавшій казаками одного города.

Низшими начальниками являлись: а) сотники, б) пятидесятники и в) десятники; первые командовали сотнями, а остальные— соотвѣтственными ея частями. Такимъ образомъ въ московскомъ государствѣ, въ разсматриваемый періодъ, вырабатывалась и довольно простая, естественно складывавшаяся система чиноначалія, въ связи съ раздѣленіемъ рати на крупныя и мелкія единицы, но, такъ какъ сама рать имѣла сначала вполнѣ, а затѣмъ по преимуществу характеръ совокупности ополченій, то и эта система не могла получить полнаго развитія и соотвѣтственной законченности, хотя она, во всякомъ случаѣ, должна быть поставлена выше таковой же системы сосѣдней Польши. Измѣненія и усовершенствованія были возможны лишь при условіи учрежденія достаточно многочисленныхъ постоянныхъ войскъ, но это было невозможно вслѣдствіе крайняго несоотвѣтствія численности населенія и огромнаго пространства государственной территоріи, наличности крайне ограниченнаго числа рабочихъ рукъ, крайне сла-

баго развитія страны въ экономическомъ отношеніи вообще, стремленія значительной части населенія ускользнуть отъ дѣйствія какихъ бы то ни было правительственныхъ мѣропріятій, могущихъ ограничить его самодѣятельность, и, наконецъ, слабаго еще развитія всей административной системы государства.

При такихъ условіяхъ внутреннихъ, осложняемыхъ вышеуказанными условіями внѣшними, военная система московскаго государства если и сдѣлала въ разсматриваемый періодъ шагъ впередъ, то, главнымъ образомъ, лишь въ отношеніи выработки высшаго управленія вооруженными силами въ мирное время; въ отношеніи управленія ими въ военное время успѣхъ былъ гораздо меньше.

Въ общемъ, эта система удовлетворяла потребностямъ времени въ гораздо меньшей степени, чѣмъ въ предшествующій періодъ (ссобенно въ эпоху Димитрія Донского); съ теченіемъ же времени она могла имъ удовлетворять все менѣе и менѣе. Въ частности вспомогательные органы высшаго управленія и командованія не представляли никакихъ новыхъ чертъ, за исключеніемъ дьяковъ, двинувшихъ впередъ собственно только канцелярскую и вообще бюрократическую дѣятельность этихъ органовъ, пожалуй, даже въ ущербъ остальнымъ отраслямъ ихъ дѣятельности, особенно въ отношеніи подготовки къ бою и къ войнѣ въ широкомъ смыслѣ. Такимъ образомъ, неудовлетворительность этихъ органовъ управленія и командованія являлась наилучшимъ показателемъ неудовлетворительности всей военной системы государства.

5. Кампанія 1552 года. — Походъ царя Іоанна Грознаго къ Казани, ея осада и взятіе.—Дѣятельность главнокомандующаго, высшихъ войсковыхъ начальниковъ и ихъ вспомогательныхъ органовъ.

Кампанія 1552 года.

Въ 1547 и 1550 гг. царь Іоаннъ Грозный совершилъ неудачные походы противъ Казани, съ цѣлью окончательнаго ея покоренія; однако, послѣ второго похода остался весьма важный слѣдъ: отступая къ Москвѣ, царь выбралъ мѣсто у устья р. Свіяги для новой крѣпости, Свіяжска, которая должна была стѣснить казанцевъ и облегчить успѣхъ новаго похода. Крѣпость эта была заложена и вооружена въ маѣ 1551 года; въ ней засѣлъ сидѣвшій ранѣе на Казанскомъ престолѣ Шигъ-Алей съ русскимъ гарнизономъ и казанскими выходцами. Основаніе этой крѣпости имѣло слѣдствіемъ отпаденіе чувашей, мордвы и черемисъ

отъ Казани и подчиненіе царю всей нагорной стороны Волги. Сверхъ того, находясь въ 25 верстахъ отъ Казани, Свіяжскъ послужилъ опорнымъ пунктомъ для дальнѣйшихъ операцій русскихъ противъ казанцевъ. Наконецъ, въ этой крѣпости московское правительство могло сосредоточить необходимые запасы и средства для веденія рѣшительной и послѣдней борьбы съ Казанью. Казанцы хотѣли было покориться царю, но затѣмъ не приняли назначеннаго имъ намѣстника, свіяжскаго воеводы, князя Микулинскаго, посадили на престолъ своего царства Астраханскаго царевича Едигера и рѣшили обороняться до послѣдней крайности.

Походъ царя Іоанна Грознаго къ Казани, ея осада и взятіе.

Въ 1552 году царь Іоаннъ предпринялъ третій походъ противъ Казани, для чего было назначено до 150.000 чел., составившихъ полки: а) большой князя И. Ѳ. Мстиславскаго и товарища его, князя М. И. Воротынскаго; б) передовой князей И. Турунтая-Пронскаго и Д. Хилкова; в) правой руки князей П. Щенятева и А. Курбскаго; г) лѣвой руки князя Д. Микулинскаго и Д. Плещеева; д) сторожевой князя В. Серебрянаго и С. Шереметева и е) царскій, или отборная царская дружина, подъ начальствомъ князя В. Воротынскаго и И. Шереметева. Сверхъ того, царь притянулъ Шигъ-Алея съ его татарами.

16-го іюня, послѣ молебствія въ Успенскомъ соборѣ, царь выступилъ изъ Москвы съ своею дружиною и на первомъ же переходѣ получилъ донесеніе изъ Путивля, что значительный отрядъ крымскихъ татаръ перешелъ черезъ Сѣверный Донецъ и приближается къ нашей Украйнѣ. Не теряя времени, царь двинулся къ Коломнѣ и, прибывъ туда 19-го іюня, сосредоточилъ свою рать на линіи Коломна—Каширa (50 верстъ), обезпечивая за собою обладаніе важнѣйшими переправами черезъ Оку (на пути татаръ къ Москвѣ) и имѣя возможность, въ случаѣ надобности, подоспѣть на выручку къ Рязани, Михайлову или Тулѣ; на случай фронтальнаго наступленія татаръ была выбрана соотвѣтственная позиція, на которой предполагалось дать рѣшительный бой. 21-го получено донесеніе о томъ, что небольшой татарскій отрядъ появился около Тулы. Царь тотчасъ же направилъ къ этому городу полки правой руки, передовой и часть большого, подъ начальствомъ князя М. И. Воротынскаго, и предполагалъ самъ двинуться вслѣдъ за ними на слѣдующій день.

Утромъ 22-го было получено донесеніе изъ Тулы, что подъ этимъ городомъ было не болѣе 7.000 крымцевъ, которые, пограбивъ окрестныя деревни, куда-то скрылись. Въ виду этого царь остался на позиціи за р. Окою, но приказалъ воеводамъ, направленнымъ къ Тулѣ, идти туда возможно скорѣе и посредствомъ дальнихъ развѣдокъ выяснить силы и мѣсто нахожденія крымской арміи, о чемъ донести. 23-го Тульскій намѣстникъ, князь Темкинъ, донесъ, что самъ крымскій ханъ Девлетъ-Гирей, съ сильнымъ войскомъ, большимъ нарядомъ и турецкими янычарами, подступилъ къ Тулѣ.

Царь тотчасъ же приказалъ кн. И. Ѳ. Мстиславскому съ остальною частью большого полка и съ полкомъ лѣвой руки двинуться черезъ Каширу къ Тулѣ, а вслѣдъ за ними двинулся и самъ съ своею дружиною. Вечеромъ того же дня, подходя къ Каширѣ, царь получилъ новое донесеніе отъ князя Темкина, что ханъ пытался овладѣть Тулою, но былъ отбитъ и быстро отступилъ. Войска были остановлены у Каширы. Между тѣмъ, Щенятевъ и Курбскій преслѣдовали и дважды разбили отступавшихъ крымцевъ подъ Тулою и на р. Шиворонѣ, послѣ чего непріятеля преслѣдовали только одни станичники.

1-го іюля вся рать была сосредоточена у Коломны, гдѣ былъ собранъ военный совѣтъ изъ бояръ и воеводъ и выработанъ планъ предстоявшаго похода. Было рѣшено идти до Алатыря двумя колоннами: а) царь, съ своею дружиною и полками лѣвой руки и сторожевымъ—на Владиміръ и Муромъ и б) князья Мстиславскій и Воротынскій, съ полками большимъ, передовымъ и правой руки—на Рязань и Мещеру. Отъ Алатыря предполагалось двигаться далѣе къ Свіяжску сосредоточенными силами.

Это рѣшеніе объясняется тѣмъ, что до Алатыря русской рати приходилось двигаться параллельно фронту вѣроятнаго нападенія Заволжскихъ и Ногайскихъ татаръ, а потому было необходимо прикрыть съ этой стороны движеніе нашихъ войскъ, направляемыхъ сухимъ путемъ на Владиміръ и Муромъ и водою по рр. Окѣ и Волгѣ. Для этого и была назначена правая колонна князей Мстиславскаго и Воротынскаго, обезпечивавшая весь маршъ-маневръ къ сторонѣ праваго фланга. За Алатыремъ можно было ожидать появленія непріятеля съ сѣвера, востока и юга, а потому наилучшимъ обезпеченіемъ марша являлась сосредоточенность войскъ во время движенія. Маршъ былъ

начать 3-го іюля. Съ 13-го по 20-е іюля царь находился въ Муромѣ, гдѣ произвелъ смотры полкамъ и наряду, приказалъ росписать дѣтей боярскихъ на сотни и выбрать для каждой изъ нихъ голову изъ знатнѣйшихъ и искусныхъ въ ратномъ дѣлѣ воиновъ, отправилъ Шигъ-Алея со стрѣльцами П. Булгакова на судахъ (по Окѣ и Волгѣ) въ Свіяжскъ, приказалъ произвести переправу черегъ Оку и выслалъ (15-го іюля), по пути слѣдованія войскъ, ертоулъ князей Ю. Шемякина и Ѳ. Троекурова, а за нимъ «посошныхъ людей», для наводки мостовъ и исправленія дорогъ. 4-го августа обѣ колонны соединились на р. Сурѣ, близъ Боранчеева городища. Во время этого марша лѣвая колонна (за исключеніемъ ертоула и сторожевого полка, собиравшихся у Мурома) прошла около 600—650 верстъ, съ среднею скоростью около 25—27 верстъ въ сутки, а правая около 550—600 верстъ, съ среднею скоростью около 20—25 верстъ въ сутки. Маршъ этотъ былъ исполненъ довольно быстро, тѣмъ болѣе что войска должны были сами прокладывать дороги и устраивать переправы черезъ рѣки. Довольствіе войскъ при этомъ не встрѣтило затрудненій, главнымъ образомъ, благодаря обилію лосей и дичи въ лѣсахъ и рыбы въ рѣкахъ, что и имѣлось въ виду при составленіи плана похода. 5-го августа рать продолжала маршъ, имѣя ертоулъ впереди передового полка, за передовымъ полкомъ—царскую дружину, затѣмъ большой полкъ и, наконецъ, сторожевой полкъ; полки же правой и лѣвой руки слѣдовали каждый съ своей стороны относительно царской дружины. 13-го августа всѣ эти войска подошли къ Свіяжску, гдѣ къ этому же времени успѣли уже сосредоточиться части войскъ, нарядъ и запасы, слѣдовавшіе на судахъ по Окѣ и Волгѣ. 20-го августа 150.000 русскихъ, при 150 орудіяхъ (не считая полковыхъ), сосредоточились у устья р. Казанки, на обоихъ ея берегахъ. Въ самой Казани находилось 33.000 воиновъ, не считая вооружившихся жителей; сверхъ того, внѣ города, въ Арской засѣкѣ, расположился съ большимъ коннымъ отрядомъ (до 30.000 чел.) князь Япанча, съ цѣлью вооружить все окрестное населеніе и, путемъ безпрестанныхъ нападеній на тылъ русской рати, препятствовать веденію осады города. 23-го августа русская рать обложила Казань (на протяженіи 7 верстъ, съ царскою дружиною и частью боярскихъ дѣтей въ общемъ резервѣ), а вслѣдъ за тѣмъ началась осада. Противъ Япанчи былъ направленъ князь А. Б. Горбатый-Шуйскій съ

30.000 конницы и 15.000 пѣхоты. Япанча былъ разбитъ на-голову, послѣ чего гарнизонъ могъ разсчитывать только на свои собственныя силы. Позиціи обложенія были выбраны и укрѣплены весьма искусно; по приказанію царя, находившійся при войскѣ нѣмецкій инженеръ (размыслъ) велъ подкопъ подъ крѣпостную стѣну, для образованія въ ней просторной бреши на случай штурма, что и было своевременно исполнено; благодаря энергіи князя Серебрянаго и Алексѣя Адашева, минныя работы велись безостановочно, и 5-го сентября взорвана часть стѣны, при чемъ осажденные лишились воды. Къ 1-му октября были закончены два главныхъ подкопа и вообще всѣ осадныя работы, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, была окончена и подготовка къ штурму, который былъ произведенъ 2-го октября. Для штурма былъ отданъ царемъ приказъ, въ силу коего на штурмъ направлялось семь колоннъ; за каждою изъ этихъ колоннъ слѣдовалъ особый частный резервъ изъ остальной части соотвѣтственнаго полка, а за двумя важнѣйшими колоннами (князя Воротынскаго и Ѳ. Петрова) общій резервъ—царская дружина (20.000 чел.). Войска должны были быть готовы къ 2 часамъ утра и, по взрывѣ подкоповъ, двинуться на приступъ.

Искусство распорядителей и доблесть исполнителей доставили русскому оружію блестящій и полный успѣхъ. Казань была взята, а непріятель уничтоженъ. Цѣлое татарское царство обратилось въ русскую область.

Дѣятельность главнокомандующаго, высшихъ войсковыхъ начальниковъ и ихъ вспомогательныхъ органовъ.

Изученіе обстановки, подготовка къ походу, планъ дѣйствій, искусное обезпеченіе марша къ сторонѣ фланга, исполненіе того же марша съ замѣчательною быстротою, при умѣломъ рѣшеніи военно-хозяйственныхъ и вообще военно-административныхъ вопросовъ, искусное обложеніе непріятельской столицы, искусное веденіе осады при условіи опасности со стороны находившагося въ тылу сильнаго непріятельскаго летучаго отряда, парализованіе дѣятельности этого отряда, тщательная подготовка къ штурму и, наконецъ, искусное производство штурма, при замѣчательной доблести войскъ,—все это такіе положительные образцы военнаго искусства, какіе далеко не часто встрѣчаются въ исторіи. Царь Іоаннъ, не взирая на свою молодость, умѣлъ найти опытныхъ и искусныхъ помощниковъ и совѣтниковъ, въ ряду коихъ первое мѣсто занималъ Адашевъ, умѣлъ во время выслушивать ихъ совѣты и во время повелѣвать, благодаря

чему получалось необходимое единство дѣйствій. Старшіе начальники, воеводы, имѣли также помощниковъ въ лицѣ своихъ товарищей, которые, въ зависимости отъ надобности, были ихъ совѣтниками или докладчиками, или замѣстителями и, во всякомъ случаѣ, ихъ довѣренными лицами, т.-е. какъ бы начальниками ихъ штабовъ. Относительно дѣятельности вспомогательныхъ органовъ этихъ высшихъ начальниковъ вообще не имѣется детальныхъ свѣдѣній, но, судя по тому, что ходъ событій не указываетъ на какія-либо ихъ погрѣшности, можно допустить, что они находились на высотѣ своего назначенія; въ частности же связь между различными частями рати, сборъ свѣдѣній о противникѣ и передача воли главнокомадующаго войскамъ представляютъ образцы высоко поучительные въ смыслѣ положительномъ, доказывающіе, что та боевая, практическая школа, которая давала блестящіе результаты при Димитріи Донскомъ, еще существовала и могла давать такіе же результаты, конечно, при условіи умѣлаго пользованія способностями тѣхъ, кои воспитывались и подготовлялись въ этой школѣ.

6. Войны царя Іоанна Грознаго съ Ливонскимъ орденомъ, Швеціею и Польшею.—Причины неудачъ.—Значеніе дѣятельности царя Іоанна IV.—Параллель между Россіею и Польшею.

Войны царя Іоанна Грознаго съ Ливонскимъ орденомъ, Швеціею и Польшею. — Причины неудачъ.

Въ 1556 году было присоединено къ Россіи и Астраханское царство. Адашевъ и другіе совѣтники царя совѣтовали ему воспользоваться содѣйствіемъ донскихъ и днѣпровскихъ казаковъ, ногаевъ и черкесовъ и покончить съ Крымскимъ ханомъ, но Іоаннъ на это не согласился по всему вѣроятію, по той причинѣ, что войну съ Крымомъ онъ считалъ преждевременною, такъ какъ ранѣе того слѣдовало: а) возвратить отъ польско-литовскаго государства принадлежавшія ему русскія земли (вотчины предковъ царя) и б) утвердиться на берегахъ Балтійскаго моря, дабы открыть Россіи удобное сообщеніе съ западною Европою и облегчить своему государству усвоеніе результатовъ западно-европейской цивилизаціи, поскольку это являлось необходимымъ. Изъ этихъ двухъ задачъ царь поставилъ на первый планъ вторую, вслѣдствіе чего ему и пришлось вести войну съ Швеціею и ливонскимъ орденомъ въ 1554—1563 гг. Въ этой войнѣ русскія войска одержали не мало успѣховъ, но искусства въ области политики и страте-

гіи было проявлено мало; Ливонскій орденъ палъ, послѣ чего прибалтійскій край, въ которомъ онъ господствовалъ, распался на части; только одна восточная его часть была занята русскими войсками, а въ остальныхъ утвердились или готовились утвердиться шведы, датчане и поляки.

Въ 1563—1582 гг. царю приходится вести войну съ Швеціей и съ Польшей. Шведскій король высылаетъ противъ царя талантливаго полководца Делагарди. Между тѣмъ, въ 1576 году, на польскій престолъ вступаетъ также искусный полководецъ Стефанъ Баторій, который, усовершенствовавъ, въ короткое время, насколько это было возможно, военную систему своего новаго государства, одерживаетъ рядъ успѣховъ въ борьбѣ съ Іоанномъ и переноситъ войну въ предѣлы Россіи. Наличность хорошей, закаленной въ бояхъ венгерской и нѣмецкой наемной пѣхоты и хорошей артиллеріи, умѣлое сочетаніе ихъ дѣйствій съ дѣйствіями польской и литовско-русской шляхетской и иной конницы, его собственное искусство и погрѣшности противника даютъ Баторію этотъ успѣхъ, но нисколько не доказываютъ существеннаго превосходства польской военной системы надъ русскою. Не прошло и 20-ти лѣтъ со времени казанскаго похода, когда послѣдняя блистательно выдержала серьезное боевое испытаніе. Въ теченіе этого промежутка времени она, конечно, разстроилась въ связи съ общимъ ходомъ дѣлъ въ московскомъ государствѣ, а, между тѣмъ, армія Баторія являлась гораздо болѣе серьезнымъ противникомъ, чѣмъ вооруженныя силы казанскаго царства. Тѣмъ не менѣе, разница между ними не была настолько велика, чтобы ею только одною можно было объяснить разницу въ результатахъ обѣихъ кампаній. Въ гораздо большей степени она объясняется: а) превосходствомъ Баторія, а равно и шведскаго генерала Делагарди, какъ полководцевъ, надъ ихъ противниками, московскими воеводами, съ царемъ Іоанномъ во главѣ; б) необходимостью раздѣленія силъ московскаго государства для одновременной борьбы съ двумя серьезными противниками, что, впрочемъ, явилось слѣдствіемъ пропуска довольно продолжительнаго промежутка времени, въ теченіе коего царь могъ подавить одного изъ этихъ противниковъ, а именно польскаго короля, дабы затѣмъ уже обратиться, въ случаѣ надобности, противъ Швеціи, и, наконецъ, в) невѣрною оцѣнкою относительнаго значенія силы и могущества какъ Польши и Швеціи, такъ и ливонскаго ордена, а равно и относительнаго значенія

различныхъ театровъ военныхъ дѣйствій, главнымъ образомъ, литовско-русскаго и ливонскаго, что привело къ несоотвѣтственному выбору предметовъ дѣйствій, къ разброскѣ силъ и къ отсутствію необходимыхъ единства, послѣдовательности и цѣлесообразности веденныхъ операцій.

Конечно, овладѣніе Эстляндіею и Лифляндіею имѣло весьма важное значеніе; тѣмъ не менѣе, пытаясь въ нихъ утвердиться, надлежало быть готовымъ къ столкновенію, по крайней мѣрѣ, съ двумя серьезными противниками, которые сначала даже враждовали другъ съ другомъ, но, съ теченіемъ времени, по мѣрѣ успѣховъ царя, неизбѣжно должны были соединиться противъ него, послѣ чего все пріобрѣтенное могло быть весьма легко потеряно.

При такихъ условіяхъ на очередь слѣдовало, пожалуй, поставить, прежде всего, подавленіе польско-литовскаго государства и возвращеніе отъ него если не всѣхъ, то возможно большей части русскихъ земель, въ особенности же той ихъ части, которая, вмѣстѣ съ собственно литовскими областями, составляла такъ называемое «великое княжество литовское», ибо если бы послѣднее находилось во власти царя, то послѣ этого и вся Ливонія могла бы быть скорѣе покорена и прочнѣе утверждена за Россіею, т. е. главнымъ, а еще лучше единственнымъ театромъ военныхъ дѣйствій долженъ былъ быть не ливонскій, но литовско-русскій.

Однако, если бы среди бояръ московскихъ и нашлись такіе, которые признавали бы необходимымъ приступить прежде всего къ подавленію Польши, то это не могло оказать вліянія на царя, который, съ теченіемъ времени, сдѣлался недовѣрчивымъ, подозрительнымъ и раздражительнымъ и сталъ тяготиться совѣтами своихъ приближенныхъ, не исключая и самыхъ даровитыхъ.

Чуть ли не лучшее объясненіе причинъ этой перемѣны даетъ самъ царь въ одномъ изъ своихъ писемъ къ князю Курбскому: «Видя измѣны отъ вельможъ, мы взяли вашего начальника, Алексѣя Адашева, отъ гноища и сравняли его съ вельможами, ожидая отъ него прямой службы... Потомъ, для духовнаго совѣта и спасенія души взялъ я попа Сильвестра... онъ началъ хорошо, и я ему для духовнаго совѣта повиновался; но потомъ онъ восхитился властію и началъ совокупляться въ дружбу подобно мірскимъ. Подружился онъ съ Ада-

шевымъ, и начали совѣтываться тайкомъ отъ насъ, считая насъ слабоумными; мало-по-малу начали они всѣхъ васъ, бояръ, въ свою волю приводить, снимая съ насъ власть... Единомышленника своего, князя Димитрія Курлятева, ввели къ намъ въ синклитію... втроемъ съ Курлятевымъ начали рѣшать и мѣстническія дѣла; не докладывали намъ ни о какихъ дѣлахъ, какъ будто бы насъ и не было; наши мнѣнія и разумныя они отвергали, а ихъ и дурные совѣты были хороши. Такъ было во внѣшнихъ дѣлахъ. Во внутреннихъ же мнѣ не было ни въ чемъ воли... все было ими опредѣлено, а я былъ какъ младенецъ...»

Окружавшіе царя потомки удѣльныхъ князей и потомки дружинниковъ его предковъ были недовольны тѣмъ, что московскіе государи перестали соблюдать древній обычай ничего не дѣлать безъ совѣта съ дружиною. Эти вельможи, отъ которыхъ царь «видѣлъ измѣны» стремились къ тому, чтобы принимать участіе въ управленіи государствомъ; примѣръ польскихъ пановъ былъ у нихъ на глазахъ, а каковы были бы послѣдствія подобнаго положенія дѣлъ, этого они не были въ состояніи понять. Еще во время своей юности царь убѣдился въ томъ, что бояре, въ рукахъ коихъ оказывается власть, заботятся не о благѣ государства, но о своихъ собственныхъ интересахъ. Теперь онъ пришелъ къ заключенію, что и людямъ, всѣмъ ему обязаннымъ и «взятымъ отъ гноища», онъ также довѣрять не можетъ, что и они способны, вмѣстѣ съ представителями стараго боярства, измѣнить, въ случаѣ его смерти, младенцу его сыну и служить его родственнику, удѣльному князю Владиміру Андреевичу, дабы ослабить верховную власть царя и ограничить ее въ свою пользу, т.-е. уничтожить великое дѣло его предковъ, московскихъ государей, которое онъ намѣревался довести до конца, будучи глубоко убѣжденъ въ томъ, что этого требуетъ благо Богомъ врученнаго ему государства и народа.

Такимъ образомъ, элементы, изъ коихъ могли комплектоваться и вырабатываться соотвѣтственные требованіямъ обстановки вспомогательные органы высшаго управленія государствомъ, оказывались ненадежными, мало того, даже въ большей или меньшей мѣрѣ шедшими наперекоръ начинаніямъ верховной власти, а такъ какъ военное управленіе не было еще отдѣлено отъ гражданскаго, то подобное положеніе дѣлъ отражалось и на всей военно-административной системѣ

государства, а, слѣдовательно, и на составѣ, постановкѣ и подготовкѣ какъ начальствующаго персонала, такъ и вспомогательныхъ органовъ высшихъ войсковыхъ начальниковъ. Составъ ихъ ухудшался; условія, при коихъ могла проявляться ихъ дѣятельность, становились все болѣе и болѣе неблагопріятными; поэтому понижался и уровень ихъ подготовки, ухудшались и результаты ихъ дѣятельности.

Въ общемъ, внутренняя слабость государства, переживавшаго острый, далеко не кратковременный кризисъ, проистекавшая отсюда трудность напряженія силъ въ требуемые моменты, въ требуемыхъ обстановкою направленіяхъ, невозможность наличности необходимаго верховнаго руководства и объединенія власти, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и соотвѣтственнаго веденія операцій, невозможность правильной постановки цѣлей даже при условіи правильнаго пониманія обстановки, недостаточная подготовка начальствующаго персонала и вспомогательныхъ органовъ высшаго командованія,—все это, вмѣстѣ взятое, вполнѣ объясняетъ всю совокупность неудачъ, которыя пришлось потерпѣть Россіи во время войнъ съ Польшею и Швеціею во вторую половину царствованія царя Іоанна IV.

Въ этомъ случаѣ, какъ и въ другихъ, вспомогательные органы высшаго командованія и вообще высшаго военнаго управленія могутъ нести на себѣ отвѣтственность лишь за нѣкоторыя частности рѣшенія этой великой задачи, да и при этомъ должно принять въ соображеніе ту подготовку, которую они получали, и тѣ условія, въ кои они были поставлены. Тѣмъ не менѣе, эти органы являлись отличнымъ показателемъ неудовлетворительности выдвинувшей ихъ военно-административной системы, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и всей военной системы московскаго государства. Сила обстоятельствъ выясняла необходимость усовершенствованія, обновленія и даже преобразованія той и другой системы, въ связи съ усовершенствованіемъ всей административной системы того же государства вообще.

Значеніе дѣятельности царя Іоанна IV.

Какъ ни круты были мѣропріятія царя Грознаго, должно признать, что, благодаря имъ, Россія была удержана отъ слѣдованія въ направленіи, указанномъ ей Польшею, и продолжала слѣдовать по пути, на который ее вывели ея собиратели, великіе князья московскіе. Ей пришлось пережить еще продолжительный періодъ внутреннихъ неустройствъ, потрясеній и переворотовъ, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и нашествій

внѣшнихъ враговъ. Все это она пережила, возстановила свою, выработанную вѣками, прочную и устойчивую государственную организацію, собралась съ силами и снова двинулась по тому пути, на который пытался ее вывести царь Грозный и который, ранѣе или позднѣе, долженъ былъ привести ее къ достаточно близкому и тѣсному общенію съ западною Европою и къ усвоенію въ необходимой мѣрѣ ея цивилизаціи, что должно было отразиться и на военной ея системѣ, въ смыслѣ ея усовершенствованія и движенія впередъ.

Параллель между Россіею и Польшею.

Съ этой точки зрѣнія, періодъ исторіи нашего отечества отъ Іоанна Грознаго до Петра I имѣетъ гораздо болѣе важное значеніе, чѣмъ это обыкновенно принято полагать. Какъ ни непригляды различныя стороны быта и жизни нашихъ предковъ до-петровскаго періода,—все же должно признать, что и въ это время Россія шла не назадъ, а скорѣе (хотя и весьма медленно) впередъ и, во всякомъ случаѣ, совершала невидную подготовительную внутреннюю работу къ таковому движенію при Петрѣ I. Это становится вполнѣ яснымъ при параллельномъ изученіи этого періода исторіи не только Россіи, но и Польши, т. е. того самаго польско-литовско-русскаго государства, которое при Стефанѣ Баторіи (1574—1586) одержало верхъ надъ Россіею, при преемникѣ его Сигизмундѣ III (1587—1632) стремилось совершенно ее подавить и завоевать, а при сынѣ того же Сигизмунда Янѣ-Казимірѣ (1648—1668) едва само не подверглось раздѣлу между врагами и спаслось, въ значительной степени, благодаря Россіи. Уже одно это сопоставленіе указываетъ на то, что эта «Польша» съ теченіемъ времени не усиливалась, но становилась все болѣе и болѣе слабою какъ въ отношеніи обще-государственномъ, такъ и въ отношеніи спеціально-военномъ. Изъ вышеизложеннаго очерка видно, что иначе и быть не могло; окончательно же это разъяснится при изслѣдованіи рѣшенія разсматриваемыхъ вопросовъ въ обоихъ славянскихъ государствахъ въ слѣдующій періодъ ихъ исторіи.

7. Политическія отношенія, вліявшія на развитіе военныхъ системъ восточно-европейскихъ государствъ.

Политическія отношенія, вліявшія на развитіе военныхъ системъ во-

Въ XVII столѣтіи военная система польско-литовско-русскаго государства начала уже быстро разстраиваться, главнымъ образомъ, вслѣдствіе крайней неудовлетворительности его государственной организаціи,

сточно-европейскихъ государствъ.

при которой дѣйствительной центральной власти не было; господство считалось принадлежащимъ шляхетской массѣ, состоявшей изъ 1—2 сотенъ тысячъ человѣкъ, а въ дѣйствительности принадлежало 1—2 сотнямъ высшихъ сановниковъ и магнатовъ; среднее сословіе едва существовало и было лишено сколько-нибудь существеннаго значенія; народныя массы угнетались привилегированнымъ сословіемъ на всемъ пространствѣ Рѣчи Посполитой, а въ русской половинѣ государства подвергалось болѣе или менѣе тяжелому гнету все православно-русское населеніе страны.

Однако, это разстройство польской военной системы могло обнаружиться лишь при столкновеніи съ такимъ врагомъ, который обладалъ бы достаточно ощутительнымъ превосходствомъ. Такимъ врагомъ могла явиться прежде всего Турція, что и было понято различными польскими правительствами, которыя всѣми силами старались избѣжать войны съ нею и проявляли большую или меньшую боязливость даже по отношенію къ подвластнымъ ей татарамъ. На Западѣ Священная Римская имперія, съ австрійскимъ домомъ во главѣ, была расчленена на множество владѣній, крупныхъ и мелкихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, католическихъ и протестантскихъ, преслѣдовавшихъ отнюдь не общіе, но свои частные интересы и ведшихъ даже между собою ожесточенную борьбу въ теченіе цѣлыхъ 30-ти лѣтъ, а потому, впредь до существеннаго преобразованія ея политическаго устройства, она опасной быть не могла. Не могло быть опаснымъ, по крайней мѣрѣ, сначала, и прилегавшее съ востока московское государство, переживавшее тяжелый періодъ внутренняго броженія и борьбы, осложненной прекращеніемъ царствовавшей династіи и потрясеніемъ смутнаго времени, а, слѣдовательно, само нуждавшееся въ отдыхѣ для того, чтобы оправиться и водворить у себя необходимый внутренній порядокъ.

Такимъ врагомъ явилась прежде всего Швеція, явившаяся, вмѣстѣ съ тѣмъ, соперницею Польши, Россіи и Даніи въ борьбѣ за господство на Балтійскомъ морѣ; Россія въ началѣ XVII вѣка была оттѣснена вглубь своей территоріи и достичь балтійскаго побережья уже не могла такъ легко, какъ это было возможно при Іоаннѣ IV; Данія была также оттѣснена и была только зрительницею, но не участницею этой борьбы; Польша вела не славянскую и даже не польскую, но ультрамонтанскую политику, для проведенія которой должна была напрягать свои

силы, вести войны и усмирять возстанія западно-русскихъ казаковъ въ теченіе чуть-ли не 30-ти лѣтъ, а вслѣдствіе этого дошла до сильнѣйшаго политическаго и экономическаго разстройства, не говоря уже о полномъ финансовомъ изнеможеніи; въ виду этого Польша не могла состязаться съ Швеціею и была ею побѣждена. Мало того, вспыхнувшее въ 1648 году новое возстаніе западно-русскихъ казаковъ и народа малороссійскаго, которые не могли примириться съ польскимъ игомъ и гнетомъ и просили царя Алексѣя Михайловича принять ихъ подъ свою «высокую руку», довело Польшу въ 1654 году до новой войны съ Россіею. Хотя Россія еще не была вполнѣ готова къ рѣшенію выпадавшей на ея долю задачи во всемъ ея объемѣ, но царь Алексѣй Михайловичъ счелъ своимъ священнымъ долгомъ выступить на защиту Малороссіи и въ короткое время овладѣлъ почти всею литовско-русскою половиною Рѣчи Посполитой. Между тѣмъ, и шведскій король Карлъ X Густавъ объявилъ Польшѣ войну и овладѣлъ почти всѣми польскими землями.

Возникъ проектъ *раздѣла* Польши. Если онъ не былъ осуществленъ тогда же, то этимъ Польша была обязана, главнымъ образомъ, Россіи, которая не допустила ея уничтоженія и позволила полякамъ сосредоточить ихъ силы противъ Швеціи. Затѣмъ уже, заключивъ миръ съ Швеціею, поляки обратились противъ Россіи, успѣвшей удержать за собою только земли по лѣвому берегу Днѣпра, съ Кіевомъ и Смоленскомъ, при чемъ малороссійскіе казаки были раздѣлены на двѣ части, подвластныя соотвѣтственно Россіи и Польшѣ.

Эти событія и отношенія находились въ извѣстной связи съ событіями и отношеніями, происходившими и складывавшимися въ это же время въ западной Европѣ, въ которой 30-тилѣтняя война привела прежде всего къ уничтоженію (не по имени, но на дѣлѣ) старой средневѣковой Германской имперіи и къ образованію новой нормы въ государственныхъ отношеніяхъ. Мѣсто старой папско-императорской доктрины «священной Римской имперіи нѣмецкой націи» заняло европейское равновѣсіе, основанное на полномъ безсиліи Германіи, организованной на новыхъ началахъ въ силу Вестфальскаго мирнаго трактата. При этомъ возвысились: Франція, достигшая довольно прочнаго положенія на Рейнѣ, и Швеція, получившая Померанію и укрѣпившая пріобрѣтенное ею господство на Балтійскомъ морѣ.

Однако, вмѣстѣ съ тѣмъ, Швеція приняла на себя задачи, оказавшіяся ей не по силамъ. Роли представительницы и объединительницы Германіи она ни въ какомъ случаѣ сыграть не могла, а, между тѣмъ, ей, какъ члену Германской имперіи, приходилось участвовать въ общей германской политикѣ и нести громадные расходы; сверхъ того, испытавшіе тяжесть и силу ея руки ея же союзники—сильнѣйшіе нѣмецкіе государи, не считали возможнымъ выносить ея притязанія на гегемонію. Политика Карла X Густава взволновала чуть-ли не большую часть Европы. Западныя державы не могли допустить порабощенія Даніи. Разгромъ Польши выяснилъ ея внутреннюю слабость и привелъ къ возникновенію идеи ея раздѣла. Россія все болѣе и болѣе развивалась и укрѣплялась, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, усиливалось ея стремленіе къ тому же Балтійскому морю.

При такихъ условіяхъ подготовлялась обширная коалиція противъ Швеціи, которая, между тѣмъ, достигла крайнихъ предѣловъ напряженія своихъ внутреннихъ силъ, что привело къ внутреннимъ неустройствамъ и недовольству. Во главѣ анти-шведской коалиціи стала Россія, быстро двинутая впередъ Петромъ I, быстро преобразовавшая и усовершенствовавшая свою военную систему и неожиданно для Европы проявившая свою гигантскую мощь. Она одолѣла грозную до того времени Швецію и отняла у нея Ингерманландію, Эстляндію и Лифляндію. Не только было «прорублено въ Европу окно», но устроены и широкія ворота, сквозь которыя стали быстро проникать и распространяться въ Россіи плоды западно-европейской цивилизаціи. Съ этихъ поръ о «равновѣсіи» собственно въ восточной Европѣ не могло быть и рѣчи. Преобладаніе перешло къ Россіи, которая теперь, въ отношеніи своего развитія, зависѣла только отъ себя самой и получила возможность брать съ Запада лишь то, что было для нея пригодно, а въ иныхъ случаяхъ могла и сама выработать образцы, достойные подражанія и поучительные для другихъ.

Этотъ быстрый ростъ Россіи находился въ тѣсной связи съ соотвѣтственнымъ ослабленіемъ тѣхъ ея сосѣдей, которые прежде ей угрожали или задерживали ея развитіе, т.-е. Турціи, Польши и Швеціи. То и другое, естественно, отражалось и на военныхъ системахъ этихъ трехъ государствъ въ смыслѣ соотвѣтственнаго, болѣе или менѣе быстраго ихъ ухудшенія и разстройства.

8. Военная система польско-литовско-русскаго государства въ XVII вѣкѣ.—Управленіе войсками.—Значеніе западно-русскаго казачества, положеніе его въ означенномъ государствѣ и въ составѣ его вооруженныхъ силъ.—Слѣдствія этого положенія.

Въ разсматриваемый періодъ, особенно въ его началѣ, польская военная система, еще такъ недавно усовершенствованная Баторіемъ, не взирая на свое неуклонное стремленіе къ упадку, обладала еще нѣкоторыми существенными достоинствами, которыя, въ связи съ недостатками военныхъ системъ сосѣдей, нерѣдко давали польско-литовско-русскимъ войскамъ блестящія побѣды надъ врагами.

Военная система польско-литовско-русскаго государства въ XVII вѣкѣ.

Если въ 1588 году, вскорѣ послѣ смерти Баторія, польскій гетманъ *Замойскій* съ 6.000 чел. разбилъ на-голову при *Бычинѣ* (Пильшенъ) равносильный отрядъ эрцгерцога австрійскаго *Максимиліана*, провозглашеннаго польскимъ королемъ противниками Сигизмунда III (изъ дома Ваза), то гораздо болѣе блестящая побѣда была одержана въ 1605 году, въ бою при Кирхольмѣ, литовскимъ гетманомъ *Ходкевичемъ*, имѣвшимъ всего 3.600—3.700 чел. (изъ коихъ около 1.000 пѣхоты и 2.600—2.500 конницы), надъ шведскимъ королемъ Карломъ, который располагалъ, по показаніямъ польскихъ историковъ, 3.000 конницы и 11.000 пѣхоты, а по введеніи необходимыхъ поправокъ, все же чуть-ли не тройнымъ превосходствомъ въ силахъ. Исторія отмѣчаетъ и другія, болѣе или менѣе блестящія побѣды войскъ Рѣчи Посполитой, которыя, однако, съ теченіемъ времени начинаютъ чередоваться съ пораженіями.

Главнымъ родомъ войскъ является попрежнему кавалерія, во главѣ которой продолжаютъ стоять хотя и тяжело, но отлично вооруженные *гусары*, сидящіе на отличныхъ коняхъ, имѣющіе единственнымъ назначеніемъ производство рѣшительной атаки на врага, производящіе при этой атакѣ ударъ на карьерѣ и, по свидѣтельству современниковъ, «опрокидывавшіе все передъ собою». Тактическою единицею является *хоругвь*.

За гусарами слѣдовали тѣ же представители средней и легкой конницы, которые были упомянуты при изслѣдованіи предыдущаго періода и среди которыхъ преобладали польскіе и русскіе *казаки* (частью носившіе предохранительное вооруженіе, но всѣ имѣвшіе

огнестрѣльное оружіе). Казаки эти исполняли всѣ вообще задачи, выпадавшія въ тѣ времена на долю конницы. Въ корпусѣ Ходкевича (подъ Кирхольмомъ), а равно и въ другихъ бояхъ, наряду съ польскою регулярною кавалеріею встрѣчаются польско-нѣмецкіе наемные и вспомогательные нѣмецкіе же рейтарскіе и т. п. эскадроны, а наряду съ казаками татарскія хоругви. Во время московскаго похода появилась разновидность легкой конницы—«лисовчики», названные такъ по имени своего вождя, партизана Лисовскаго.

Польская *пѣхота* въ концѣ XVI вѣка преобразовалась по венгерскому образцу. Тактическою единицею являлась *рота*, состоявшая изъ 200—800 чел., строившаяся въ 10 шеренгъ и дѣлившаяся на *сотни* и *десятки*; во главѣ роты стоялъ *ротмистръ* (иногда старшій ротмистръ), во главѣ сотенъ—поручики (иногда ротмистры), а во главѣ десятковъ—десятники. Въ 1632 году, при Владиславлѣ IV, учреждается и постепенно вытѣсняетъ венгерскую пѣхоту—пѣхота «иноземнаго аутора́мента» (cudzoziemskiego autoramentu), т.-е. нѣмецкаго типа. Чисто нѣмецкая пѣхота, въ которой всѣ солдаты были нѣмцы, существовала въ Польшѣ и ранѣе того, при Баторіи; новая же пѣхота комплектовалась вербованными польскими и русскими солдатами, но въ ней были установлены организація, управленіе, хозяйство, обученіе, строй, команды и тактическая подготовка исключительно нѣмецкихъ образцовъ; командиры и офицеры были частью нѣмцы, частью поляки. Административною единицею въ ней былъ *полкъ* (200—1.200 чел.), командованіе которымъ было сопряжено съ такими доходами, которые, по мнѣнію современниковъ, могла приносить только «хорошая деревня» (см. *Гурскій*, стр. 55).

Въ качествѣ конной пѣхоты, во время войны съ шведскимъ королемъ Густавомъ-Адольфомъ, появились *драгуны* (dragoni), сидѣвшіе на плохихъ лошадяхъ и (всѣ) спѣшивавшіеся для боя. Часть ихъ, состоявшая при «кварцяномъ войскѣ», комплектовалась русскими и, въ 1649 году, перешла на сторону казаковъ Хмѣльницкаго.

Артиллерія въ своемъ развитіи слѣдовала за западно-европейскими артиллеріями.

Кавалерія составляла большую часть арміи и въ численномъ отношеніи, а, между тѣмъ, она именно, гордая своими побѣдами, не обнаруживала стремленія къ совершенствованію и вообще къ дви-

женію впередъ. Отсюда—движеніе въ обратномъ направленіи. Въ регулярной кавалеріи административною единицею въ мирное время оставалась хоругвь, которою фактически командовалъ не самъ ротмистръ и даже не поручикъ, но замѣститель послѣдняго, *намѣстникъ* (namiestnik), назначавшійся изъ числа благородныхъ товарищей. Полки, или, вѣрнѣе, подобія полковъ, организовались только во время походовъ. Къ тому же эти полки соотвѣтствовали скорѣе нынѣшнимъ дивизіямъ и даже корпусамъ, чѣмъ нынѣшнимъ полкамъ. Полковниками назначались, обыкновенно, сенаторы и вообще высшіе сановники, которые, впрочемъ, довольствовались только почетомъ, который былъ сопряженъ съ ихъ чиномъ; фактически же полками управляли и командовали поручики полковничьихъ хоругвей, которые съ теченіемъ времени стали присваивать себѣ также и полковничій чинъ. Начальства было много, а дѣла дѣлалось мало.

Въ умѣлыхъ рукахъ, конечно, *управленіе* войсками все же доводилось до достаточной степени упорядоченности и давало возможность извлекать въ бояхъ отличные результаты изъ сочетанія дѣйствій прекрасной польской тяжелой и средней кавалеріи, незамѣнимой легкой казачьей, т.-е. русской конницы, и стойкой польской и русской пѣхоты. *Управленіе войсками.*

Въ упомянутомъ бою при Кирхольмѣ, 1605 года, Ходкевичъ раздѣлилъ свой корпусъ на правое крыло, центръ, лѣвое крыло и резервъ (odwód—отводной отрядъ), которые и построили соотвѣт-

ственный боевой порядокъ. Гетманъ приказалъ: а) *правому крылу* Яна Сапѣги дѣйствовать оборонительно и задерживать, привлекая на себя, рейтаръ шведскаго лѣваго крыла; б) *кавалеріи центра*—Войно—атаковать пѣхоту противника съ фронта; в) *лѣвому крылу*—

Домброва—атаковать сначала правое крыло шведовъ, а затѣмъ ту же пѣхоту съ лѣваго фланга и съ тыла; г) *Ляцкому* и *пѣхотѣ* ожидать приказаній. Гусары Войно, поддержанные курляндскими рейтарами, стремительно атаковали шведскую пѣхоту и хотя понесли большія потери, но, при помощи Домброва, исполнившаго въ точности приказаніе гетмана, изрубили непріятельскихъ пѣхотинцевъ до послѣдняго человѣка. Положеніе Сапѣги было очень трудно, но гетманъ поддержалъ его хоругвью Ляцкаго, который и рѣшилъ здѣсь дѣло въ пользу поляковъ. Участіе пѣхоты въ точности не выяснено. По всему вѣроятію, она поддержала съ фронта гусаръ и курляндцевъ противъ непріятельской пѣхоты.

Изъ этого краткаго обзора видно, что Ходкевичъ составилъ замѣчательный планъ наступательнаго боя, логически вытекавшій изъ тщательно изученной обстановки и въ частности отлично соображенный съ развертываніемъ противника для боя; приведеніе этого плана въ исполненіе не оставляетъ желать лучшаго; успѣхъ вполнѣ заслуженъ искусствомъ полководца и доблестью войскъ. Столь блестящіе результаты были возможны лишь при условіи тщательнаго и умѣлаго сбора свѣдѣній о противникѣ и о мѣстности, искуснаго распознаванія обстановки и не менѣе искуснаго управленія войсками какъ на полѣ сраженія, такъ и внѣ онаго.

Въ извѣстномъ бою при *Клушинѣ*, 24-го іюня 1610 года, гетманъ Жолкѣвскій съ 5.300 чел. разбилъ московскую рать князя Димитрія Шуйскаго (чуть ли не около 30.000 чел., не обладавшихъ, однако, необходимою боевою подготовкою и павшихъ духомъ), соединившуюся съ вспомогательными наемными войсками шведскаго генерала Делагарди (до 8.000 чел., большая часть которыхъ, однако, во время самаго боя, вступила въ переговоры съ поляками). Польскій отрядъ былъ раздѣленъ на шесть частей, изъ коихъ полки Зборовскаго и Струся составили правое и лѣвое крылья боевой части, полки Казановскаго и Вейгера (подъ общимъ начальствомъ Дуниковскаго) частный резервъ праваго крыла (въ двухъ линіяхъ), гетманскій полкъ—частный резервъ лѣваго крыла (также въ двухъ линіяхъ), 400 казаковъ Пясковскаго стали на крайнемъ лѣвомъ флангѣ—въ кустахъ, а остальныя части (въ колоннахъ) стали за центромъ всего боевого порядка и составили общій резервъ (*propter omnes casus*, т. е. «на всѣ случаи»). Искус-

ство гетмана Жолкѣвскаго, отсутствіе мѣръ охраненія и развѣдыванія у русскихъ, ихъ слабая боевая подготовка, отсутствіе должнаго внутренняго порядка въ московской рати, неполученіе жалованья наемниками Делагарди и его послѣдствія, а болѣе всего паденіе духа въ войскахъ Шуйскаго—все это, вмѣстѣ взятое, дало полякамъ побѣду. При этомъ ярко обрисовывается значеніе личности такого вождя, какъ Жолкѣвскій, который постоянно принималъ зависѣвшія отъ него мѣры къ сбору свѣдѣній о противникѣ, отлично распознавалъ обстановку, твердо держалъ въ своихъ рукахъ ввѣренныя ему войска и отлично направлялъ ихъ и управлялъ ими въ бою.

Однако, когда вся Великая Россія поднялась противъ поляковъ, то ни превосходство ихъ боевой подготовки, ни искусство нѣкоторыхъ ихъ вождей имъ не помогли, и они были изгнаны изъ московскаго государства, успѣвъ оторвать отъ него лишь небольшую часть его территоріи. При такой слабо развитой военной системѣ, какъ польская, нечего было и думать о завоеваніи Великой Россіи. Мало того, не легко было удержать подъ своею властью и Малороссію, которой Польша была многимъ обязана, ибо казаки малороссійскіе участвовали во всѣхъ ея войнахъ и безъ ихъ участія поляки не одержали бы многихъ своихъ успѣховъ, если не сказать болѣе.

Значеніе западно-рускаго казачества, положеніе его въ означенномъ государствѣ и въ составѣ его вооруженныхъ силъ.—Слѣдствія этого положенія.

Въ 1620 году великій гетманъ Жолкѣвскій былъ разбитъ турками и погибъ въ бою при Цецорѣ, между рр. Прутомъ и Днѣстромъ, а въ 1621 году турецкій султанъ Османъ рѣшилъ раздавить Польшу окончательно и двинулся противъ нея съ полчищами, численность коихъ нѣкоторые польскіе писатели опредѣляютъ въ 700.000 челов., но, за вычетомъ небоевого элемента, въ ней было не болѣе 300.000 турокъ и 100.000 татаръ. Противъ Османа двинулся великій гетманъ литовскій *Ходкевичъ* съ 32.500—34.000 челов.; къ нему присоединился «гетманъ обѣихъ сторонъ Днѣпра и войска Запорожскаго» *Конашевичъ-Сагайдачный* съ 30.000—40.000 казаковъ; всего въ польско-литовско-русской арміи было 64.000—72.500 челов. Польско-литовская часть этой арміи дѣлилась на 11 полковъ различной численности: 1) королевича *Владислава*—7.200 пѣхоты и 2.910 кавалеріи; 2) великаго гетмана *Ходкевича*—2.750 кавалеріи и 1.050 пѣхоты; 3) исполняющаго обязанности польнаго гетмана *Любомирскаго*—2.050 кавалеріи и 1.400 пѣхоты; 4) подкоморія *Лѣсневскаго*—1.000 кавалеріи; 5) старосты *Боратинскаго*—

850 конницы; 6) каштеляна *Зеновича*—1.150 кавалеріи и 600 пѣхоты; 7) старосты *Сапѣги*—1.400 кавалеріи и 600 пѣхоты; 8) каштеляна *Опалинскаго*—800 кавалеріи и 400 пѣхоты; 9) каштеляна *Журавинскаго*—1.900 конницы и 400 пѣхоты; 10) старосты *Коссаковскаго*—900 конницы и 400 пѣхоты и 11) двухъ *Сенявскихъ*—1.100 конницы и 100 пѣхоты. Сверхъ того, позже подошедшія части образовали еще три группы: 1-ю—изъ 950 пѣхоты и 650 конницы, 2-ю—изъ 1.050 нѣмецкой пѣхоты и 3-ю—изъ 400 конницы; о томъ, къ какимъ полкамъ были присоединены эти группы, точныхъ свѣдѣній нѣтъ; если эти три группы составили 12-й полкъ, то все же число болѣе или менѣе крупныхъ единицъ, подчиненныхъ непосредственно главнокомандующему, было весьма велико, что до крайности затрудняло управленіе польско-литовскими войсками. Наоборотъ, у казаковъ никакихъ затрудненій въ этомъ отношеніи не было.

Поляки и казаки окопались двумя отдѣльными станами близъ Хотина. 6-го сентября подошли турки съ татарами и атаковали оба стана, при чемъ главная атака была направлена на казаковъ. Турки и татары были отбиты, а казаки преслѣдовали ихъ. Ночью (на 7-е сентября) Конашевичъ самъ перешелъ въ наступленіе, ворвался въ турецкій лагерь и овладѣлъ бы имъ, если бы Ходкевичъ не отказалъ ему въ поддержкѣ. Казаки сочли это обидою для себя; къ тому же недостатокъ продовольствія и фуража усугубилъ ихъ неудовольствіе и вызвалъ среди этихъ, понимавшихъ свою силу и свои заслуги, станичниковъ громкій ропотъ. 24-го сентября умеръ Ходкевичъ. Поляки, повидимому, свалили всю вину на него и, пользуясь авторитетомъ любимаго казаками королевича Владислава, кое-какъ ихъ успокоили.

Турки были чрезвычайно озлоблены противъ казаковъ и, при переговорахъ о мирѣ, требовали отъ поляковъ казни Конашевича и всѣхъ старшинъ. Этого поляки не могли исполнить, даже если бы хотѣли. За то, одною изъ статей мирнаго договора, они обязались «обуздать самовольство запорожцевъ и прекратить ихъ морскіе разбои». Конашевичъ, въ виду такой несправедливости и вѣроломства поляковъ, отдѣлился отъ нихъ и ушелъ съ казаками въ Малороссію.

Одни казаки составляли не менѣе половины польско-литовско-русской арміи, а въ составѣ польско-литовской ея части находилось еще не мало русскихъ воиновъ, хотя и подчинявшихся польскимъ и нѣ-

мецкимъ начальникамъ, но все же чувствовавшихъ, что казаки ихъ родные братья по вѣрѣ и языку. На долю русскихъ выпадала, такимъ образомъ, неблагодарная задача—работать на пользу польской Рѣчи Посполитой, польскихъ пановъ и шляхты, католическаго духовенства и даже евреевъ, а права ихъ все болѣе и болѣе уменьшались. Мало того, именно при Сигизмундѣ III началось преслѣдованіе за вѣру, жестокій гнетъ, казни и т. д. Отсюда цѣлый рядъ возстаній казаковъ, а за ними и народа малороссійскаго противъ поляковъ. При такихъ условіяхъ успѣхи, одерживаемые поляками въ борьбѣ съ казаками, нисколько не упрочивали владычества первыхъ надъ послѣдними и только усиливали ненависть послѣднихъ къ первымъ, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, побуждали всю Малороссію къ борьбѣ за свою вѣру и народность.

Въ 1648 году казаки снова возстали противъ польскаго владычества и провозгласили гетманомъ Богдана *Хмѣльницкаго*, который призвалъ на помощь татаръ и разбилъ поляковъ въ бою при *Желтыхъ Водахъ* и въ сраженіи при *Корсуни*, причемъ въ послѣднемъ случаѣ были взяты въ плѣнъ коронные гетманы *Потоцкій* и *Калиновскій*. Въ этомъ же году умеръ король Владиславъ IV. Собравшійся сеймъ выставилъ новую армію, во главѣ которой были поставлены, въ качествѣ замѣстителей гетмановъ, *регментари* князь *Заславскій*, *Конецпольскій* и *Остророгъ*, названные въ насмѣшку: «пуховикъ, ребенокъ и латынь» (pierzyna, dziecina i lacina), что соотвѣтствовало изнѣженности перваго, юности второго и учености третьяго. Подобные начальники были назначены будто-бы съ тою цѣлью, чтобы посредствомъ кроткихъ вождей прекратить кровопролитіе до избранія новаго короля.

Самая возможность назначенія подобнаго тріумвирата вмѣсто одного главнокомандующаго свидѣтельствуетъ о степени разстройства военной системы Польши, явившейся слѣдствіемъ разстройства ея государственной системы. При такомъ верхѣ арміи самые лучшіе вспомогательные органы высшаго командованія не могли бы спасти эту армію, а, между тѣмъ, и эти органы въ ней были довольно далеки отъ идеала. Послѣдствія должны были быть и были печальны: регментари, не вступая даже въ бой съ непріятелемъ, начали отступать отъ Пилявы къ Константинову, и это отступленіе превратилось вскорѣ въ постыдное бѣгство.

Въ 1649 году самъ король *Янъ-Казиміръ* съ 34.000—40.000 чел. былъ разбитъ Хмѣльницкимъ, располагавшимъ 60.000—70.000 чел.,

въ сраженіи подъ *Зборовымъ*, 17-го іюня, но въ 1651 году, въ сраженіи при *Берестечкѣ*, 27-го—30-го іюня, этотъ же король, имѣя болѣе 100.000 челов. противъ нѣсколько слабѣйшей арміи Хмѣльницкаго, къ коему присоединился крымскій ханъ съ 20.000 челов., одержалъ рѣшительную побѣду надъ казаками. Вообще, военныя дѣйствія велись съ перемѣннымъ успѣхомъ. Польша была не въ силахъ бороться противъ казаковъ и соединявшихся съ ними татаръ, но и казаки, вслѣдствіе ненадежности своихъ союзниковъ, не могли собственными силами добиться независимости отъ Польши, что и побудило ихъ признать своимъ государемъ царя Алексѣя Михайловича, а затѣмъ привело къ войнѣ между Польшею и Россіею, въ которой впервые выяснилась слабость Польши, но не могла еще обнаружиться возрастающая сила Россіи.

9. Военная система великорусскаго государства въ XVII вѣкѣ.—Управленіе государствомъ и вооруженными силами.—Войска русскаго и иноземнаго строя.—Система чиноначалія.—Начальствующій персоналъ.—Вспомогательные органы высшаго управленія и командованія.

Военная система великорусскаго государства въ XVII вѣкѣ.

Со вступленіемъ на царскій престолъ династіи Романовыхъ Россія должна была залѣчивать раны, причиненныя ей смутнымъ временемъ. Всѣ гражданскія отношенія разстроились. Экономическое положеніе народа было крайне неудовлетворительно. Множество крестьянъ оказалось не въ силахъ обрабатывать свои тягловые участки. Это ухудшило положеніе главной части боевой силы государства—провинціальныхъ помѣстныхъ дворянъ, которые безъ государева жалованья подняться не могли. Необходимо было изыскивать новые государственные доходы. Между тѣмъ, сфера дѣятельности Россіи въ области внѣшней политики расширилась настолько, что уже при трехъ первыхъ царяхъ, съ 1613 до 1682 года, ей пришлось жить въ мирѣ съ сосѣдями только 30 лѣтъ, тогда какъ въ теченіе остальныхъ 40 лѣтъ она вела войну иногда даже съ нѣсколькими врагами одновременно. Слѣдствіемъ этого было еще большее, чѣмъ ранѣе, напряженіе народныхъ силъ. Естественно, усложнялись и расширялись задачи, кои выпадали на долю правительства и всѣхъ органовъ управленія государствомъ, возникали новыя задачи, рѣшеніе коихъ нельзя было откладывать, а

между тѣмъ, средства для разрѣшенія этихъ задачъ уменьшились. Къ тому же измѣнилось и нравственное настроеніе народа, утратившаго, до извѣстной степени, ту политическую выносливость, которою отличались его предки въ XVI вѣкѣ. Общественная дисциплина расшаталась.

Управленіе государствомъ и вооруженными силами.

При такихъ условіяхъ, необходимы были реформы во внутреннемъ порядкѣ государства, главнымъ образомъ, въ смыслѣ усовершенствованія административной его системы. Прежде всего необходимо было упорядоченіе разроставшейся, съ теченіемъ времени, совокупности приказовъ московскаго государства, не исключавшее необходимости учрежденія еще новыхъ приказовъ.

По степени власти приказы были не одинаковы; одинъ приказъ могъ подчиняться другому; нѣсколько приказовъ поручалось вѣдѣнію одного и того же лица. Названіе приказа могло не соотвѣтствовать его занятіямъ. Строгаго разграниченія предметовъ вѣдомства между центральною властью и органами областнаго управленія не было; нерѣдко столичные приказы вмѣшивались въ сферу мѣстнаго управленія; приказныя отношенія все болѣе и болѣе перепутывались.

Приказы не были органами исключительно административными; не только приказамъ смѣшаннаго характера, но и почти чисто военнымъ была присвоена и власть судебная, а большей ихъ части присвоивались еще и функціи финансоваго управленія. Совокупность этихъ приказовъ представляла не упорядоченную систему центральной администраціи безъ точнаго разграниченія вѣдомствъ, безъ ясно опредѣленныхъ взаимныхъ отношеній между учрежденіями.

При новой династіи правительство проявило централизаторскую дѣятельность и старалось придать управленію государствомъ такой характеръ и устройство, которые дѣлали бы его послушнымъ и гибкимъ орудіемъ въ рукахъ того же правительства. Съ этою цѣлью оно примѣняло два пріема: а) ставило одного начальника во главѣ нѣсколькихъ приказовъ, сходныхъ по вѣдомству, или б) подчиняло одному приказу нѣсколько другихъ. Такъ, тесть царя Алексѣя Михайловича, бояринъ Илья Милославскій, управлялъ, въ теченіе 17 лѣтъ, пятью приказами: а) *иноземскимъ*, который вѣдалъ дѣла служилыхъ иноземцевъ и русскихъ, служившихъ въ полкахъ иноземнаго строя, б) *рейтарскимъ*, вѣдавшимъ дѣла рейтаръ (конныхъ полковъ), в) *аптекар-*

скимъ, коему подчинялись придворные врачи изъ иноземцевъ, г) *стрѣлецкимъ*, вѣдавшимъ дѣла стрѣлецкихъ полковъ (приказовъ), различныхъ учрежденій и самыхъ стрѣльцовъ и д) *приказомъ большія казны*, который игралъ роль какъ-бы нынѣшняго департамента окладныхъ сборовъ министерства финансовъ (соотвѣтственные налоги), главнаго казначейства (отпуски денежныхъ суммъ на ратное дѣло) и отчасти главнаго артиллерійскаго управленія (Тульскій заводъ, снабженіе городовъ и крѣпостей орудіями съ принадлежностью и боевыми припасами). Этимъ путемъ было объединено управленіе приказами военными, стоявшими во главѣ выше указанныхъ частей пѣхоты и конницы, и финансовымъ, вѣдавшимъ соотвѣтственные денежные расходы на содержаніе этихъ же войскъ. Позже, къ посольскому приказу было присоединено девять другихъ приказовъ. Равнымъ образомъ увеличивалось и значеніе Разряда въ отношеніи высшаго военнаго управленія вслѣдствіе передачи въ его вѣдѣніе цѣлыхъ специальныхъ разрядовъ ратныхъ людей и сосредоточенія въ немъ всѣхъ свѣдѣній обо всѣхъ вообще войскахъ и ратныхъ людяхъ, находившихся въ вѣдѣніи иноземскаго приказа. Значеніе Разряда усиливалось еще и тѣмъ, что черезъ него приводились въ исполненіе всѣ распоряженія верховной власти, касавшіяся высшаго военнаго управленія и боевой дѣятельности войскъ.

Такимъ образомъ изъ мелкихъ раздробленныхъ учрежденій складывались крупныя вѣдомства, до нѣкоторой степени соотвѣтствовавшія нынѣшнимъ министерствамъ, въ которыя прежніе приказы входили, какъ департаменты. Такое сосредоточеніе центральнаго управленія имѣло цѣлью облегчить и усилить контроль надъ управленіемъ, который затруднялся излишнимъ дробленіемъ администраціи. Этотъ контроль былъ двоякій: финансовый и административный.

Стремленіе установить такой контроль сказалось особенно ясно въ двухъ новыхъ приказахъ, возникшихъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича: а) счетныхъ дѣлъ и б) тайныхъ дѣлъ.

Приказъ счетныхъ дѣлъ «вѣдалъ и дѣлалъ дѣла всего Московскаго государства, приходъ и расходъ и остатокъ по книгамъ за многіе годы» и, такимъ образомъ, являлся высшимъ государственнымъ контрольнымъ учрежденіемъ; этотъ-же приказъ «стягивалъ» къ себѣ денежныя суммы, остававшіяся отъ текущихъ расходовъ въ учрежденіяхъ, какъ центральныхъ, такъ и областныхъ.

Приказъ тайныхъ дѣлъ являлся собственною канцеляріею государя. Подъячіе этого приказа посылались въ посольства и прикомандировывались къ воеводамъ (полковъ) для того, чтобы присматривать «за послами и воеводами и послѣ обо всемъ сказывать царю». Цѣль учрежденія этого приказа заключалась въ томъ, чтобы «царская мысль и дѣла исполнялись всѣми по его хотѣнію, а бояре и думные люди о томъ ничего не вѣдали». Въ нѣкоторыхъ случаяхъ приказъ тайныхъ дѣлъ касался нѣкоторыхъ предметовъ вѣдѣнія Разряда; въ такихъ случаяхъ разграниченіе ихъ сферы дѣйствій производилось по указаніямъ самого государя

То же самое стремленіе преобразовать администрацію въ указанномъ смыслѣ и духѣ проводилось еще съ большею настойчивостью и въ областномъ управленіи. Въ смутное время большая часть внутреннихъ городовъ подверглась опасности нашествія со стороны внѣшнихъ враговъ; въ виду этого вскорѣ воеводство стало повсемѣстнымъ учрежденіемъ. Воевода велъ дѣла, судилъ и рядилъ въ «съѣзжей избѣ» или, «приказной палатѣ», представлявшей какъ бы приказъ въ миніатюрѣ, но съ безусловнымъ преобладаніемъ единоличнаго начала; въ вѣдѣніи воеводы состояли дьякъ и подъячіе; всѣ они не получали жалованья за эту службу и кормились на счетъ управляемаго округа.

Рядомъ съ воеводами существовали въ уѣздахъ выборные (изъ дворянъ) «губные старосты», которые вели общегосударственныя дѣла и поддерживали полицейскій порядокъ. Губной староста дѣйствовалъ съ выборными же присяжными помощниками, или «цѣловальниками», и имѣлъ при себѣ исполнительные органы въ лицѣ «сотскихъ», «пятидесятскихъ» и «десятскихъ». Сверхъ того, существовало еще особое земское управленіе, вѣдавшее лишь дѣла хозяйственныя.

Въ общемъ, хотя эта административная система и составлявшая ея часть военно-административная система московскаго государства отличались большою сложностью и громоздкостью и не могли функціонировать съ достаточною быстротою, тѣмъ не менѣе, правительство достигало возможности держать все въ своихъ рукахъ и направлять всѣ соотвѣтственныя дѣла болѣе или менѣе согласно съ требованіями обстановки.

ВОЙСКА РУССКАГО И ИНОЗЕМНАГО СТРОЯ. СИСТЕМА ЧИНОНАЧАЛІЯ.

Если въ области администраціи, какъ общей, такъ и военной, вышеуказанныя усовершенствованія признавались необходимыми и про-

водились въ жизнь независимо отъ того или другого иноземнаго вліянія, то по отношенію собственно къ вооруженнымъ силамъ дѣла складывались иначе. Здѣсь нельзя было обходиться безъ чужой помощи; помочь могли только тѣ самые «невѣрніи языцы», кои «отъ праваго пути отступиша». Иноземцы стали поступать на службу, и число ихъ быстро возростало. Кромѣ прежнихъ войскъ «русскаго строя» (не считая казаковъ и т. п.), появились (какъ и въ Польшѣ) новыя войска «иноземнаго строя», въ коихъ не только иноземцы, но и чисто русскіе люди подчинялись иноземнымъ начальникамъ и обучались строю «нѣмецкому».

Полки *иноземнаго строя* организовались по западно-европейскимъ, главнымъ образомъ, нѣмецкимъ образцамъ, а потому въ нихъ устанавливалась та же система чиноначалія, та же военно-іерархическая лѣстница и то же распредѣленіе правъ и обязанностей, какъ и въ полкахъ соотвѣтственныхъ нѣмецкихъ владѣтелей. Во главѣ каждаго полка «иноземнаго строя» стоялъ *полковой полковникъ*, ближайшимъ помощникомъ и замѣстителемъ котораго былъ *полковой поручикъ* или подполковникъ. Затѣмъ слѣдовали другіе «высокіе чины», въ ряду коихъ особенно важное значеніе имѣли *полковой сторожеставецъ* (вахтмейстеръ) и *полковой станоставецъ* (квартирмейстеръ). Во главѣ каждой изъ ротъ полка, кромѣ полковничьей и подполковничьей, стоялъ *капитанъ*, помощникомъ коего являлся *поручикъ*; младшимъ офицеромъ былъ *прапорщикъ*. Между тѣмъ, въ войскахъ *русскаго строя* выработались вполнѣ самостоятельнымъ путемъ довольно простыя и отвѣчавшія требованіямъ обстановки: устройство войсковыхъ частей, система чиноначалія и военно-іерархическая лѣстница, которыя, впрочемъ, начали нѣсколько сближаться съ иноземными: стрѣлецкій «приказъ», сила коего была увеличена съ 500 до 1.000 чел., начали называть полкомъ, а *голову*—полковникомъ; послѣ головы былъ поставленъ его помощникъ, именуемый *полуголовою*, или пятисотеннымъ; далѣе слѣдовали *сотникъ*, командиръ административной и боевой единицы, соотвѣтствующей ротѣ, и *пятидесятникъ*, помощникъ сотника. Оцѣнивая эту систему чиновъ, профессоръ *А. З. Мышлаевскій*, между прочимъ, замѣчаетъ: эти званія «были исключительно *строевыми*», и, сверхъ того, «каждому званію соотвѣтствовала опредѣленная строевая обязанность, вытекавшая изъ сущности организаціи войскъ. Въ этихъ двухъ отношеніяхъ старо-

русская система офицерскихъ должностей представляетъ весьма поучительный образчикъ умѣреннаго, строго соображеннаго съ дѣйствительными потребностями, нагроможденія въ войскахъ начальственнаго элемента. Въ помѣстной конницѣ замѣчается даже нѣчто обратное: нежеланіе, по извѣстной причинѣ, соединять сотни въ единицы высшаго порядка, приводитъ къ тому, что чинъ полковника, признанный необходимымъ для стрѣльцовъ, тамъ остается не введеннымъ».

Начальствующій персоналъ.

Высшее управленіе въ отрядахъ изъ разныхъ категорій и родовъ войскъ сосредоточивалось въ рукахъ *воеводъ* двухъ степеней: высшихъ начальниковъ или воеводъ «полковъ» (большого, правой и лѣвой руки, передового, сторожевого и прибылаго) и б) «товарищей» этихъ высшихъ начальниковъ. Служебное положеніе воеводы обусловливалось не столько личными заслугами, сколько мѣстническими счетами.

Въ то же время, въ видахъ объединенія управленія полками иноземнаго строя, къ 70-мъ годамъ XVII столѣтія были введены генеральскіе чины; прежде всего *генералъ-маіоры*, а затѣмъ *генералъ-поручики* и *генералы*.

Каждый «начальный человѣкъ», какъ представитель государевой власти, долженъ былъ обладать *нравственнымъ авторитетомъ* для охраненія «государевой чести» и «службы ратныхъ людей». Въ частности, онъ долженъ былъ быть способнымъ предупреждать всякую измѣну, какъ и всякій военно-служащій, «никого не грабити и не побивати», никому не чинить «насильства и убытка», ничего «безденежно не имати», заботиться о предупрежденіи побѣговъ и не отпускать никого со службы безъ государева указа.

Присягою 1651 года отъ него, какъ и отъ всякаго «чиновника», требовалось крестное цѣлованіе, что онъ будетъ «служити... Царю... и прямити и добра хотѣти во всемъ въ правду... никакого лиха ему, Государю, не мыслити... и съ недруги Его... и съ литовскими и съ нѣмецкими людьми битися... не щадя головы своей до смерти... и изъ полковъ и изъ посылокъ безъ Государева указу и безъ отпуску не съѣхать и въ полкѣхъ воеводъ не покинуть... по свойству и дружбѣ ни по комъ не покрывать, а по недружбѣ ложно не сказывать».

Насколько были высоки требованія нравственныхъ качествъ отъ «начальныхъ людей», можно судить еще лучше по тому, что вмѣнялось въ обязанность всѣмъ вообще ратнымъ людямъ: а) *уставомъ*

Царя Алексѣя Михаиловича, изданнымъ въ 1647 году подъ заглавіемъ: «*ученіе и хитрость, ратнаго строенія пехотныхъ людей*», въ силу коего «ратному человѣку надобно быти зерцалу учтивости, чести и чювству», и б) *приказомъ* того же Государя который былъ объявленъ, въ его присутствіи, 28-го іюня 1653 года собраннымъ на смотръ на Дѣвичьемъ полѣ стольникамъ, стряпчимъ, дворянамъ и жильцамъ:... «И видѣвши всеурядное тщаніе, благодаря Бога, по прежнему радуемся, и ваше тщаніе къ службѣ и службу вашу похваляемъ. Егда же благоволитъ Богъ... супротивныя воевати, и вамъ бы съ такимъ же тщаніемъ, яко же и нынѣ видимъ васъ, съ радостнымъ усердіемъ готовымъ быти, да не мимо идетъ и Насъ Христово велѣніе... больше себя любви нѣсть, да кто душу свою положитъ за други своя, и аще кто воинствуя за Святую Соборную и Апостольскую церковь и за православную вѣру... отъ Нашего Царскаго Величества великія милости сподобится... и Небеснаго Царствія и вѣчныхъ благъ сподобится».

Чтобы быть достойнымъ чести командовать такими воинами, должно было не только не заслуживать упрековъ, но и подавать должный примѣръ.

Эти нравственныя требованія не оставались въ области теоріи и благихъ пожеланій и, по мѣрѣ возможности, проводились въ жизнь: бывали случаи, когда обнаружившаяся нравственная неудовлетворительность «начальныхъ людей» приводила къ отрѣшенію ихъ отъ должностей.

Однако, условія того времени препятствовали достиженію достаточно удовлетворительныхъ результатовъ въ этомъ направленіи.

Служилые люди были раздѣлены на «статьи» по степени имущественнаго достатка. Начальники выбирались преимущественно изъ высшихъ статей. Большій матеріальный достатокъ давалъ избранному такимъ образомъ начальнику нѣкоторое превосходство надъ общею массою его подчиненныхъ и вообще управляемыхъ имъ людей. Впрочемъ, своими личными недостатками онъ могъ разрушить престижъ своего родового превосходства. Существовало, правда, требованіе, чтобы въ начальники назначались тѣ, «кому у какова дѣла быти пригоже», но это, а равно и другія ему подобныя требованія отходили на второй планъ при столкновеніи съ мѣстничествомъ и съ административными распорядками въ дѣлѣ назначенія на должности.

Вслѣдствіе мѣстническихъ счетовъ людей родословныхъ, а за ними и не родословныхъ, талантъ, знанія и опытъ не могли получить соотвѣтственнаго ихъ важности значенія, а вслѣдствіе утвердившейся въ государственномъ управленіи своеобразной централизаціи—назначеніе на должности вѣдалось Разрядомъ, во главѣ котораго фактически стояли *дьяки*, т. е. лица, оторванныя отъ строевой службы, хотя и обладавшія высокимъ по тому времени общимъ образованіемъ, но по обыкновенію мало свѣдущія или даже вовсе не свѣдущія въ военномъ дѣлѣ.

Нерѣдко «думный разрядный дьякъ имѣлъ возможность оказывать давленіе на государственный распорядокъ въ росписяхъ чиновныхъ лицъ и въ служебныхъ назначеніяхъ. При злоупотребленіяхъ нѣкоторыхъ дьяковъ, это вліяніе доходило до рѣзкаго самовольства».

Этому произволу дьяковъ не мало способствовалъ сложный порядокъ учета службъ помѣстнаго класса, отражавшійся въ высшей степени неблагопріятно на уровнѣ военной подготовки начальствующаго персонала въ помѣстныхъ войскахъ. Къ этому присоединялись еще послѣдствія фискальной системы и общихъ правилъ, установленныхъ для отбыванія помѣстной службы, при которыхъ контроль былъ обращенъ преимущественно на финансовыя дѣла, а воеводамъ воспрещалось производить начальныхъ людей въ слѣдующіе служебные чины безъ Царскаго указа. Такъ какъ помѣстная система приводила къ выставленію ополченій на извѣстный срокъ, послѣ котораго ратные люди роспускались и возвращались въ свои помѣстья, то всѣ назначенія имѣли лишь временный характеръ. Должность сотника, головы или полковника не имѣла значенія чина въ современномъ намъ смыслѣ этого слова. Это была временная обязанность, связанная съ тяготами, отъ которой начальный человѣкъ, подобно послѣднему сыну боярскому, «отбывалъ» и оказывался въ «нѣтѣхъ». Отсюда—почти полное пренебреженіе строевыми должностями въ разрядныхъ записяхъ и при мѣстническихъ счетахъ. Повышенія въ этихъ должностяхъ и не включались въ систему наградъ.

Такимъ образомъ выработавшійся въ главной помѣстной части вооруженной силы московскаго государства порядокъ назначенія на должности тормозилъ нерѣдко благія начинанія правительства, медленно, но вѣрнымъ путемъ шедшаго, какъ къ усовершенствованію всей

военной системы государства вообще, такъ и къ упорядоченію рѣшенія собственно этого вопроса въ частности. Въ то же время система чиноначалія, установившаяся въ войскахъ иноземнаго строя, имѣла постоянный характеръ, а при назначеніяхъ на должности въ этихъ войскахъ правительству не приходилось стѣсняться мѣстническими счетами кандидатовъ такъ, какъ въ помѣстныхъ войскахъ. Естественно, старо-русская іерархія должна была потерпѣть крушеніе въ борьбѣ съ иноземною, принявшею, впрочемъ, чуть ли не вполнѣ русскій обликъ.

Уже въ смутное время, когда приходилось формировать отряды болѣе или менѣе спѣшно, мѣстническаго этикета не придерживались. Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича практичность этой мѣры была усвоена только отчасти. Тогда же начало устанавливаться понятіе о «*разрядѣ*», какъ объ организаціонной единицѣ высшаго порядка, въ которую прежніе «полки» (большой, прибылой и т. д.) входили въ качествѣ составныхъ частей. Во время польско-русской войны при Царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ, въ 1660 г., въ Малороссіи дѣйствовала армія *В. Б. Шереметева*, состоявшая изъ четырехъ отрядовъ: 1) самаго *Шереметева* изъ его 300-ной конной роты, 800 дворянъ, 3,000 латниковъ, 2,000 солдатъ полковъ фонъ-Стадена и Крифорта, 1,000 драгунъ Яндера, 1,000 драгунъ Ховена и Силича, 800 «охочеконныхъ драгунъ» и 1,000 стрѣльцовъ Левонтьевича; 2) князя *Щербатова*, изъ его 200-ной роты, 500 дворянъ, 2,000 конницы и 1,200 драгунъ; 3) князя *Козловскаго*, изъ его 200-ной конной роты, 3,100 дворянъ, 1,100 рейтаръ и 1,000 солдатъ, и 4) полковника *Цецуры* — болѣе 20,000 малороссійскихъ казаковъ. Организація этой арміи имѣла большое сходство съ организаціею польско-литовской арміи королевича Владислава и гетмана Ходкевича въ турецкомъ походѣ 1621 года. Съ теченіемъ времени, старые «полки» постепенно уступаютъ мѣсто новымъ соединеніямъ, причемъ окончательно устанавливается понятіе о «разрядѣ», какъ о корпусѣ войскъ извѣстнаго территоріальнаго района, имѣющемъ опредѣленную стратегическую задачу и подраздѣляющемся на нѣсколько отрядовъ. При этомъ сфера мѣстническихъ счетовъ суживалась, а при формированіи отрядовъ можно было съ большимъ вниманіемъ отнестись къ стратегической части операцій.

Формы, въ которыя окончательно вылилась организація дѣйствую-

щей арміи во второй половинѣ XVII вѣка, выясняются при разсмотрѣніи состава арміи князя *Черкасскаго* 1679 года, выставленной на южной Украйнѣ, непосредственно послѣ Чигиринскихъ походовъ (за два года до уничтоженія мѣстничества). Армію эту составляли: 1) Большой полкъ (князя Черкасскаго) изъ трехъ полковъ—князей: *Черкасскаго* (4,940 помѣстной конницы, 4,187 конницы иноземнаго строя, 10,206 солдатъ и 1,020 стрѣльцовъ), *Хованскаго* (изъ 492 помѣстныхъ всадниковъ, 2,204 всадниковъ иноземныхъ и 1,846 стрѣльцовъ) и *Барятинскаго* (изъ неизвѣстнаго числа помѣстныхъ всадниковъ и солдатъ и 1,332 всадниковъ иноземныхъ); 2) Новгородскій разрядъ (князя Хованскаго—изъ 1,252 помѣстныхъ и 3,848 иноземныхъ всадниковъ, 3,169 солдатъ и 2,500 стрѣльцовъ); 3) Казанскій разрядъ, изъ двухъ полковъ—князей: *Долгорукова* (1,291 помѣстныхъ и 6,529 иноземныхъ всадниковъ и 4,335 стрѣльцовъ) и *Козловскаго* (50 помѣстныхъ и 1,703 иноземныхъ всадниковъ и 732 стрѣльцовъ); 4) Рязанскій разрядъ (Шереметева), изъ двухъ полковъ — *Шереметева* (1,639 помѣстныхъ и 5,043 иноземныхъ всадниковъ, 2,271 солдатъ и 4,009 стрѣльцовъ) и *Хитрово* (изъ 91 помѣстныхъ и 5,046 иноземныхъ всадниковъ и неизвѣстнаго числа стрѣльцовъ): 5) Бѣлгородскій разрядъ, изъ двухъ полковъ—*Милославскаго* (изъ 854 помѣстныхъ и 9,692 иноземныхъ всадниковъ, 6,052 солдатъ и 754 стрѣльцовъ) и *Косагова* (изъ 93 помѣстныхъ и 1,982 иноземныхъ всадниковъ, 666 солдатъ и 9,069 казаковъ), и 6) два отдѣльныхъ отряда—князя *Барятинскаго* (на чертѣ—изъ 218 помѣстныхъ и 168 иноземныхъ всадниковъ, 1,126 солдатъ и 1,524 стрѣльцовъ) и *Апухтина* (на Валуйкѣ—изъ 1,172 всадниковъ иноземнаго строя и 3,544 казаковъ); всего же въ этой арміи было около 110,000 человѣкъ.

Армія эта, за выдѣленіемъ отдѣльныхъ отрядовъ, имѣвшихъ особыя задачи, состояла изъ четырехъ «разрядовъ» или корпусовъ, формируемыхъ въ извѣстномъ территоріальномъ районѣ, и соотвѣтствующаго тому же понятію «большого полка», отличавшагося, однако, отъ разрядовъ тѣмъ, что онъ находился подъ непосредственнымъ начальствомъ главнаго воеводы и былъ составленъ изъ войскъ, собранныхъ со всей территоріи государства, и московскаго гарнизона. Эти корпуса (кромѣ одного) дѣлились на «полки» въ прежнемъ, широкомъ смыслѣ, именовавшіеся по именамъ своихъ воеводъ, представлявшіе соединенія

нѣсколькихъ родовъ и категорій войскъ и соотвѣтствующіе позднѣйшимъ дивизіямъ. Каждый изъ этихъ «полковъ» имѣлъ въ своемъ составѣ нѣсколько *полковъ* въ тѣсномъ, современномъ намъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ отдѣльныхъ частей, или соотвѣтствовавшихъ имъ стрѣлецкихъ *приказовъ;* внѣ этой полковой организаціи могла стоять только помѣстная конница, подчинявшаяся непосредственно воеводѣ.

Сила соединеній выше полка была не одинакова и опредѣлялась въ зависимости отъ военныхъ соображеній, отъ удобствъ сосредоточенія и, по всему вѣроятію, отъ мѣстническихъ счетовъ между воеводами. Организація этой арміи, по своей стройности и сравнительной законченности, была, конечно, выше и предыдущихъ русскихъ, и современныхъ польскихъ образцовъ; она даетъ намъ понятіе о громадной работѣ, которую долженъ былъ выполнить и, въ данномъ случаѣ, выполнилъ съ успѣхомъ Разрядный приказъ; тѣмъ не менѣе, въ ней должно отмѣтить существенныя несовершенства, которыя должны были вредно отражаться на боевомъ употребленіи войскъ, а именно: а) невозможность выдвинуть въ составъ верха арміи генераловъ, которые превосходили воеводъ въ отношеніи военной подготовки, и б) двойственность устройства низшихъ соединеній (помѣстной конницы со стрѣльцами и полковъ иноземнаго строя); послѣдняя не только затрудняла служебныя перемѣщенія начальныхъ людей изъ одной группы войскъ въ другую, но, что гораздо хуже, создавала внутреннее противорѣчіе, въ силу коего являлись двѣ организаціи, двѣ тактики, двѣ системы обученія и два разныхъ способа боевого употребленія частей арміи.

Въ видахъ устраненія этой двойственности, правительство постаралось, прежде всего, сгладить разницу между полками иноземнаго строя и стрѣлецкими: указомъ 25-го марта 1680 года Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ «велѣлъ быть изъ головъ въ полковникахъ, изъ полуголовъ въ подполковникахъ, изъ сотниковъ въ капитанахъ», а служить имъ «противъ иноземскаго чину, какъ служатъ у гусарскихъ и у рейтарскихъ, и у пѣшихъ полковъ»... Позже, въ 1682 г., Царь указалъ боярину князю В. В. Голицыну съ выборными чинами отъ помѣстныхъ войскъ и отъ полковъ иноземнаго строя, въ виду замѣченныхъ, въ послѣднія войны, «нововымышленныхъ непріятельскихъ хитростей», разсмотрѣть частный вопросъ, «въ какомъ ратномъ устроеніи быти

стольникомъ и стряпчимъ, и дворяномъ, и жильцомъ». Отвѣтъ послѣдовалъ въ томъ смыслѣ, что и на нихъ слѣдуетъ распространить иноземческую ротную организацію съ ротмистрами и поручиками. Пришлось приступить тотчасъ же къ замѣщенію должностей, причемъ натолкнулись на тормозившее всѣ благія начинанія мѣстничество. Оставался одинъ исходъ—уничтожить это препятствіе къ существенному усовершенствованію военной системы государства, что и было сдѣлано безотлагательно. Съ проведеніемъ этой реформы, окончательно восторжествовала иноземная іерархія; вмѣстѣ съ тѣмъ, организація войскъ достигла необходимаго единства, а правительство получило полную свободу дѣйствій при замѣщеніи высшихъ должностей. Правда, на первыхъ порахъ оно пользовалось достигнутымъ успѣхомъ весьма осторожно и все еще отдавало предпочтеніе воеводѣ передъ генераломъ, но уже не считалосъ съ родословностью воеводъ и, такимъ образомъ, подготовило умы современниковъ къ преобразованіямъ Петра Великаго, которому не приходилось уже считаться ни съ аристократическимъ составомъ высшаго начальствующаго персонала, ни съ устарѣвшими возрѣніями въ отношеніи офицерскаго вопроса вообще.

Военная система московскаго государства, сложившаяся къ концу среднихъ вѣковъ, просуществовала до конца XVII вѣка. Къ этому времени недостатки этой системы давали себя чувствовать настолько сильно, что мысль о необходимости реформъ начала получать преобладаніе въ сознаніи московскаго общества; правительство же шло впереди послѣдняго. Тѣмъ не менѣе, положеніе правительства было весьма трудно вслѣдствіе отсутствія соотвѣтственныхъ вспомогательныхъ органовъ управленія, какъ государствомъ, такъ и его вооруженными силами, т. е. такихъ, которые могли бы быть признаны находящимися на высотѣ своего назначенія.

Вспомогательные органы высшаго военнаго управленія и командованія.

Изъ числа вспомогательныхъ органовъ высшаго военнаго управленія и командованія *окольничіе* давно уже пріобрѣли характеръ государственно-придворныхъ чиновъ 2-го класса, слѣдовавшихъ непосредственно послѣ бояръ; они назначались на должности товарищей къ воеводамъ или на должности самостоятельныхъ начальниковъ меньшихъ отрядовъ, а о своихъ прежнихъ обязанностяхъ позабыли. Въ сферѣ полевой службы никто ихъ преемственно не смѣнилъ; войсковые начальники должны были сами заботиться о томъ, чтобы таковые органы

были у нихъ подъ рукою, для чего имъ приходилось выбирать соотвѣтственныхъ людей изъ состава младшихъ начальниковъ, или лучшихъ помѣстныхъ воиновъ. Воеводамъ и ихъ товарищамъ придавались всегда *дьяки* «для Государевыхъ полковыхъ и всякихъ разправныхъ дѣлъ»; они завѣдывали письменною частью арміи, смотрѣли за цѣлостью Государевой казны, вели счеты и раздавали жалованье ратнымъ людямъ не нѣмецкаго строя; они же, вмѣстѣ съ воеводами, отдавали письменные приказы, которые разсылались за подписью воеводъ и «за дьячьею приписью»; за таковою же приписью велись всѣ дѣла по управленію войсками во время похода; наконецъ, они же иногда командовали частями арміи или отрядами.

Такимъ образомъ, единственный наличный, имѣвшій прочную и сильно развитую организацію, вспомогательный органъ высшаго военнаго управленія представляли дьяки, т. е. органъ этотъ получилъ характеръ бюрократическій, что вполнѣ гармонировало съ господствовавшею во всемъ управленіи централизаціею.

Неудовлетворительный начальствующій персоналъ, при помощи неудовлетворительныхъ вспомогательныхъ органовъ высшаго управленія и командованія, не могъ вести арміи къ побѣдамъ, если только приходилось имѣть дѣло съ серьезнымъ и искуснымъ противникомъ, тѣмъ болѣе, что и устройство самой вооруженной силы отживало свой вѣкъ и нуждалось въ обновленіи. Этимъ и объясняются неудачи нашихъ ратей въ разсматриваемый періодъ, напримѣръ катастрофа, постигшая армію В. Б. Шереметева въ польскомъ походѣ 1660 года и т. д.

Первый шагъ впередъ въ данномъ отношеніи былъ сдѣланъ въ тѣхъ же полкахъ иноземнаго строя, которые выработали принятую во всей арміи систему чиноначалія и въ которыхъ весьма видную роль играли принадлежавшіе къ разряду «высокихъ» чиновъ полковые «сторожеставцы» и «станоставцы».

Полковой сторожеставецъ (превратившійся впослѣдствіи въ маіора) являлся если не начальникомъ штаба, то старшимъ офицеромъ штаба командира полка и вѣдалъ походныя движенія, расположеніе на отдыхъ съ внѣшнимъ охраненіемъ и съ мѣрами для поддержанія внутренняго порядка и безопасности, и развѣдываніе; въ отношеніи развертыванія для боя и веденія боя онъ исполнялъ приказанія полков-

ника и его перваго замѣстителя, подполковника; самъ же являлся вторымъ его замѣстителемъ.

Полковой станоставецъ (превратившійся позже въ квартирмейстера) являлся младшимъ офицеромъ полкового штаба, вѣдалъ спеціально расположеніе на отдыхъ во всѣхъ его деталяхъ, а во всемъ остальномъ былъ помощникомъ сторожеставца, котораго долженъ былъ быть всегда готовъ смѣнить или замѣстить.

Въ составъ полкового штаба входили еще полковые: *судья* (съ судными секретаремъ, веведомъ и 10 цѣловальниками), *профосъ* (съ его поручикомъ и палачомъ), *урядникъ* надъ женками, *попъ*, *сокретарь* надъ запасами и *обозникъ*. Ротное управленіе получило также соотвѣтственное развитіе: кромѣ капитана, поручика и прапорщика имѣлись еще должностныя лица изъ нижнихъ чиновъ: сержанты, урядникъ надъ оружіемъ, корпоралы съ подкорпоралами и *ротные станоставцы* («фуриры»); послѣдніе исполняли соотвѣтственныя приказанія полкового станоставца.

Такимъ образомъ, полковое и даже ротное управленіе въ полкахъ иноземнаго строя получило полное развитіе и могло бы явиться основою для развитія соотвѣтственной системы управленія въ высшихъ соединеніяхъ и во всей арміи. То же самое можно сказать и о вспомогательныхъ органахъ полковыхъ командировъ, постановка коихъ была вполнѣ цѣлесообразна; повидимому, и подготовка ихъ была достаточна. Но въ высшихъ соединеніяхъ таковыхъ органовъ не было; о восполненіи же ими этого недостатка не могло быть и рѣчи.

Въ общемъ, совокупность вспомогательныхъ органовъ высшаго военнаго управленія и командованія въ московскомъ государствѣ представляла не то три, не то два развѣтвленія, не имѣвшія почти ничего общаго между собою; изъ нихъ одно (товарищи воеводъ) уже почти вполнѣ потеряло характеръ вспомогательнаго органа, другое (дьяки) было насквозь пропитано бюрократическимъ духомъ, а третье (сторожеставцы и станоставцы) хотя и было поставлено близко къ войскамъ и стояло на вѣрномъ пути, но получило лишь довольно узкую сферу дѣятельности и вообще было принижено. Эта неудовлетворительность постановки, подготовки и дѣятельности подобной совокупности вспомогательныхъ органовъ высшаго управленія и командованія являлась по-

казателемъ неудовлетворительности всей военной системы государства и неотложности ея преобразованія и обновленія.

10. Военная система польско-литовско-русскаго государства въ концѣ XVII и въ первой половинѣ XVIII вѣка. Разстройство этой системы.—Вспомогательные органы высшаго командованія.

Военная система польско-литовско-русскаго государства въ концѣ XVII и въ первой половинѣ XVIII вѣка. Разстройство этой системы.

При королѣ Янѣ-Казимірѣ (1648—1668 гг.), современникѣ царя Алексѣя Михаиловича, Польша спаслась отъ гибели лишь благодаря стеченію въ высшей степени благопріятныхъ обстоятельствъ. При преемникѣ его Михаилѣ Вишневецкомъ († 1673), она заключила въ Бучачѣ постыдный миръ съ Турціею, уступивъ ей крѣпость Каменецъ и Подолію, а признавшимъ власть султана казакамъ—правобережную Украйну, съ обязательствомъ уплачивать еще ежегодную дань въ 22,000 червонцевъ. Великій гетманъ *Собѣскій* отчасти смылъ этотъ позоръ, разбивъ турокъ въ сраженіи при Хотинѣ 11-го ноября 1673 года; вскорѣ послѣ того, по смерти короля Михаила, онъ былъ избранъ въ короли подъ именемъ *Яна III* (1674—1694). Отъ этого храбраго воина и замѣчательнаго полководца поляки ожидали возстановленія прежней силы и славы ихъ отечества. Славу онъ, пожалуй, и возстановилъ (насколько было возможно), особенно въ походѣ 1683 года подъ Вѣною, когда онъ, располагая лишь 16,000 своихъ и 54,000 челов. нѣмецкихъ войскъ, а всего 70,000 чел., разбилъ на-голову чуть ли не 300,000 турокъ (не считая татаръ) великаго визиря Кара Мустафы и спасъ отъ разгрома Вѣну, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и Германію. Но онъ не находилъ поддержки въ шляхетскомъ «народѣ» и не могъ добиться ни усиленія арміи въ численномъ отношеніи, ни улучшенія ея организаціи, ни обезпеченія ея всѣмъ необходимымъ.

«Побѣда подъ Вѣною, по опредѣленію К. Гурскаго, представляетъ послѣднее блестящее дѣяніе польской кавалеріи». Съ этого времени духъ ея ослабѣваетъ и сама она стремится къ упадку. Стараясь выяснить главную причину этого явленія, названный изслѣдователь подчеркиваетъ, прежде всего, то, что «польская земля, произведя цѣлый рядъ талантливыхъ гетмановъ, какъ бы выбилась изъ силъ и лишилась положительной производительности», причемъ, послѣ Собѣскаго, за исклю-

ченіемъ Яблоновскаго и Любомирскаго, гетманами были люди слабые, ни къ чему не способные и вообще не находившіеся на высотѣ своего призванія. Затѣмъ, что всего хуже, уже «не львиное, но заячье сердце билось въ груди товарища, стоявшаго въ первой шеренгѣ польской хоругви, гдѣ господствовалъ изжившійся шляхетскій элементъ, который подвергся еще деморализаціи на службѣ у магнатовъ и, громко говоря о «рѣчи посполитой», въ дѣйствительности руководился только своими собственными интересами (полученіемъ старостствъ, должностей и т. д.). Такимъ образомъ, главная причина упадка польской кавалеріи коренилась въ печальномъ нравственномъ состояніи польскаго шляхетскаго общества, комплектовавшаго эту кавалерію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, являвшагося правящимъ классомъ во всемъ государствѣ. Улучшеніе было невозможно безъ измѣненія всего строя Рѣчи Посполитой; мало того, порча и разложеніе проникали все болѣе и болѣе глубоко.

Подобное состояніе главной части вооруженной силы Польши давало тонъ всей этой силѣ, которая, къ тому же, съ теченіемъ времени не только не увеличивалась численно, но даже была ограничена неизмѣнными, весьма тѣсными предѣлами, между тѣмъ какъ арміи сосѣдей постоянно возростали. Во время польско-саксонской междоусобной войны при Августѣ II, въ 1716 году, одна только кавалерія была доведена до 22,000—23,000 коней, а вся армія до 36,000 чел.; но затѣмъ, «нѣмой» сеймъ 1717 года постановилъ содержать 6,000 кавалеріи и около 5,000 пѣхоты, а всего около 11,000 челов. Такимъ образомъ, «безопасность, неприкосновенность и честь обширной Рѣчи Посполитой опиралась всего лишь на 4,088 штыковъ»; сеймъ не измѣнилъ прежней соразмѣрности между родами войскъ, что объясняется его «предразсудками и неумѣстнымъ пристрастіемъ» къ «отжившей свое время и истлѣвшей» конницѣ, являвшейся лишь «мертвою тѣнью прежней богатырской польской кавалеріи». При этомъ сеймъ этотъ не далъ необходимыхъ средствъ на устройство полковъ и даже не была обезпечена исправная выдача жалованья, а артиллерія «была совершенно позабыта».

Главная часть арміи, конница «польскаго аутoрамента», была разбросана по всей территоріи государства; отдѣльныя ея хоругви были предоставлены самимъ себѣ и оставлены безъ надзора и безъ контроля, не имѣя надъ собою никакой дѣйствительной власти, за исключеніемъ

«номинальныхъ полковниковъ» и «слабыхъ (ни на что неспособныхъ) гетмановъ». До тѣхъ поръ, пока еще Польшѣ приходилось вести войны, ротмистры этихъ хоругвей все же сколько-нибудь имѣли въ виду пользу службы и избирали въ поручики, т. е. къ себѣ въ замѣстители, воиновъ, болѣе или менѣе достойныхъ этого названія. Но, «когда настал постоянный миръ, знаніе службы для поручика сдѣлалось излишнимъ», и, какъ видно изъ «*Регламента польскаго ауторамента*», поручиками могли быть: подстаросты, судьи, подсудки, писаря и иные земскіе чиновники и служащіе въ разныхъ учрежденіяхъ, лишь бы только они принадлежали къ шляхетскому сословію. Такіе поручики исполняли свои обязанности не при хоругвяхъ, но въ трибуналахъ и т. п. присутственныхъ мѣстахъ. Какъ и прежде, замѣстителемъ поручика на службѣ въ хоругви былъ намѣстникъ, но прежде его назначалъ, на время своего отсутствія, поручикъ, а теперь его начало выбирать общество товарищей. Этотъ выборный намѣстникъ являлся лишь представителемъ и слугою общества товарищей и дѣйствительной власти надъ ними не имѣлъ. Мало того, богатые товарищи упрочили за собою право выставлять, вмѣсто себя, въ качествѣ замѣстителей, слугъ шляхетскаго происхожденія, имѣвшихъ право занимать ихъ мѣста въ первой шеренгѣ, независимо отъ слугъ, составлявшихъ вторую шеренгу. Бѣднѣйшіе оставляли только одного слугу во второй шеренгѣ, а нѣкоторые и это считали излишнимъ. Слѣдствіемъ этого явилась «полнѣйшая анархія» въ конныхъ хоругвяхъ польскаго ауторамента вообще; значеніе же всей совокупности этихъ хоругвей, какъ сколько-нибудь серьезной силы, было весьма не велико.

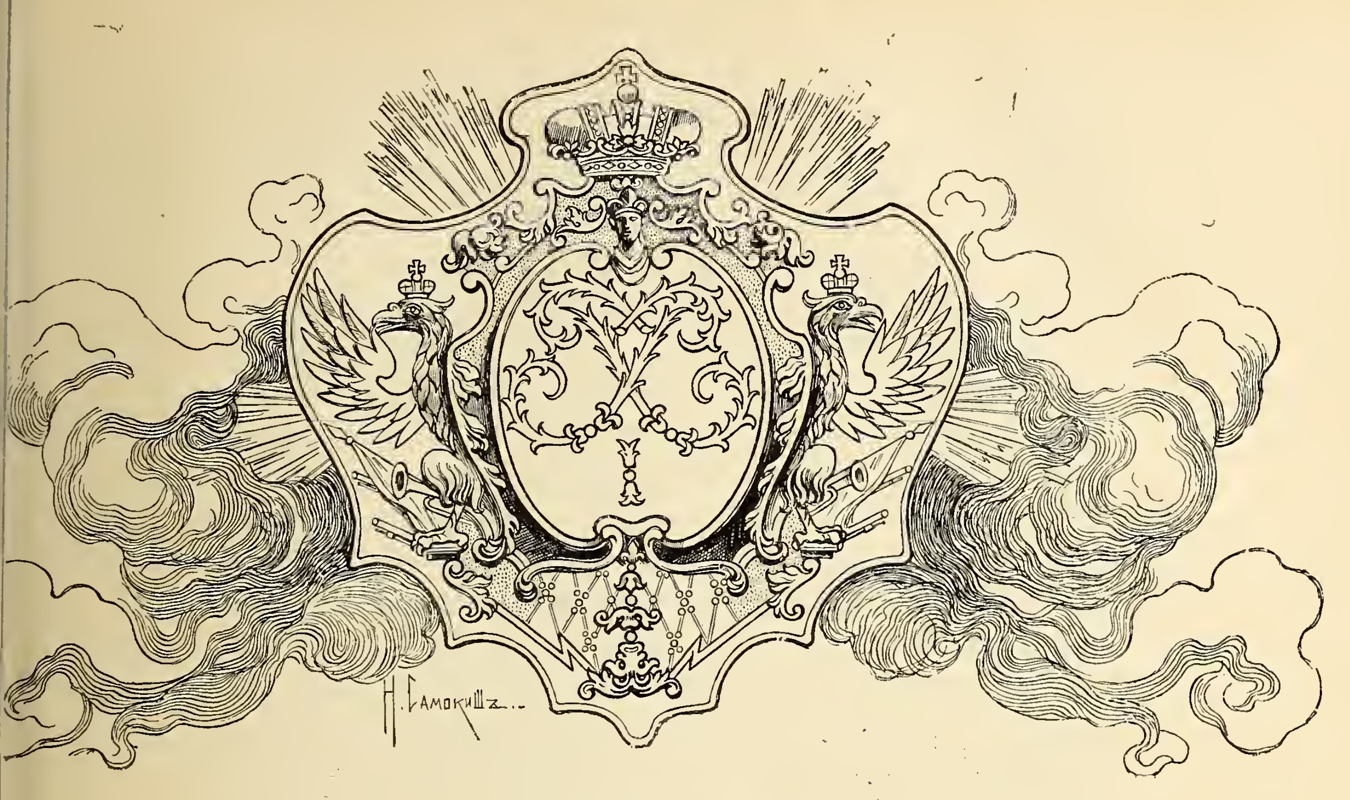
Августъ II (1697—1733), любившій военное дѣло, привлекалъ польскія войска къ совмѣстнымъ упражненіямъ съ своими саксонцами, но собственно польская кавалерія участія въ нихъ обыкновенно не принимала. Такъ, въ 1732 году, были произведены подобныя занятія въ лагерѣ подъ Варшавою, въ которыхъ участвовали одинъ саксонскій баталіонъ и три саксонскихъ же кавалерійскихъ полка, а вмѣстѣ съ ними и три баталіона и одинъ драгунскій полкъ польской гвардіи съ артиллеріею.

Польскіе драгуны иностраннаго ауторамента и пѣхота стояли выше кавалеріи польскаго ауторамента, имѣли и полковую организацію, имѣли надъ собою и нѣкоторую, болѣе дѣйствительную власть, но и у нихъ были тѣ же недостатки, только въ меньшей степени.

Въ общемъ вооруженная сила Рѣчи Посполитой была слаба и числомъ и качествомъ, не въ смыслѣ матеріала (который, пожалуй, былъ даже и тогда лучше, чѣмъ въ Западной Европѣ), но въ смыслѣ устройства, дисциплины, боевой подготовки и надежности, какъ орудія въ рукахъ верховной власти для достиженія тѣхъ или другихъ государственныхъ цѣлей. Управленія войсками въ истинномъ смыслѣ не было и быть не могло, разъ не было и управленія государствомъ, достойнаго этого названія.

Вспомогательные органы высшаго командованія.

При такихъ условіяхъ и тѣ вспомогательные органы военнаго управленія и командованія, которые существовали въ предшествующіе періоды, теперь достигли совершеннаго разстройства и существовали только по имени, а новые, возникавшіе въ войскахъ иностраннаго аутораментa по иноземнымъ же образцамъ, еще не выходили изъ состоянія почти безформеннаго зачатка.



ГЛАВА III.

В. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ВЫСШАГО ВОЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ И КОМАНДОВАНІЯ ВЪ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПѢ ВЪ ЭПОХУ ПЕТРА ВЕЛИКАГО И ВЪ ПОСЛѢДУЮЩІЙ ПЕРІОДЪ ДО ЭПОХИ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО.

1. Преобразованіе военной системы Россіи при Петрѣ Великомъ.—Управленіе государственными и военными дѣлами.—Центральное и мѣстное управленіе. — Вооруженная сила.— Управленіе войсками.—Генералитетъ. — Квартирмейстерская часть и генеральскіе адъютанты.—Разъединенность вспомогательныхъ органовъ высшаго военнаго управленія и командованія.

ПРЕОБРАЗОВАНІЕ ВОЕННОЙ СИСТЕМЫ РОССІИ ПРИ ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ.

Недостатки военной системы московскаго государства, въ связи съ недостатками всей его государственной системы, сознавались какъ правительствомъ, такъ и передовыми русскими людьми еще при предшественникахъ Петра I и притомъ настолько, что одинъ изъ компетентныхъ нашихъ историковъ, профессоръ *Ключевскій*, считаетъ даже умѣстнымъ «дивиться обилію преобразовательныхъ идей, какія накопились въ московскихъ умахъ того мятежнаго времени». По его же мнѣнію, «эти

новыя мысли развивались безъ общаго плана, безъ взаимной связи и составляютъ цѣлую, довольно разработанную программу», главные пункты которой суть: 1) миръ и даже союзъ съ Польшею; 2) борьба съ Швеціею за восточный берегъ Балтійскаго моря; 3) надлежащее устройство вооруженной силы, и 4) соотвѣтственныя потребностямъ времени реформы въ области финансовъ, торговли, промышленности и т. д. Такимъ образомъ была подготовлена почва и выработана преобразовательная программа, которую предшественники Петра Великаго начали даже приводить въ исполненіе и которую продолжалъ проводить въ жизнь и Петръ, съ тою, однако, разницею, что продолжительная война, которую ему пришлось вести, сообщила его преобразованіямъ въ высшей степени ускоренный ходъ.

При этой преобразовательной дѣятельности основными задачами являлись: 1) надлежащее устройство вооруженной силы и 2) изысканіе средствъ, необходимыхъ для ея содержанія. Исходнымъ пунктомъ преобразовательной дѣятельности Царя были военныя реформы, конечною ея цѣлью являлось устройство государственнаго хозяйства, самыя же реформы развивались въ томъ порядкѣ, въ какомъ ихъ вызывала война, и производились одновременно по всѣмъ отраслямъ государственной и народной жизни.

Управленіе государственными и военными дѣлами. Центральное и мѣстное управленіе.

Старая московская администрація, имѣвшая смѣшанный сословно-административный характеръ, не была годна для такой спѣшной и усиленной работы. Петръ произвелъ техническую перемѣну въ этой администраціи, уничтожилъ ея двойственный характеръ, раздѣлилъ ея начала и каждому указалъ особое мѣсто; при этомъ устройство вооруженной силы и финансовыхъ средствъ государства было имъ возложено на центральное управленіе, которое получило чисто бюрократическій характеръ; въ то же время развитіе и устройство народнаго хозяйства, какъ источника финансовыхъ средствъ государства, были возложены на областное управленіе, подчиненное общему надзору центральныхъ учрежденій.

Прежняя боярская дума привыкла дѣйствовать вмѣстѣ съ Государемъ и не была отвѣтственна за свои дѣйствія даже тогда, когда дѣйствовала безъ Государя. Въ первую половину царствованія Петра Великаго высшее управленіе, въ отсутствіе Царя, возлагалось на *министровъ*, которые съѣзжались въ «ближнюю канцелярію» на «конзилію»,

т. е. на общій совѣтъ. Но этого было недостаточно. Государь, находясь почти всегда внѣ столицы, взялъ въ свои руки веденіе текущихъ дѣлъ военныхъ и дипломатическихъ; для руководства же текущими внутренними дѣлами ему пришлось создать передъ турецкимъ походомъ 1711 года, вмѣсто упраздненной боярской думы, новое высшее правительственное учрежденіе, на которое была возложена строгая отвѣтственность передъ верховною властью Царя. Такимъ учрежденіемъ и явился «правительствующій сенатъ», получившій весьма обширныя полномочія: въ отсутствіи Государя онъ его замѣнялъ; всѣ учрежденія и лица были обязаны повиноваться сенату, какъ самому Государю. Къ предметамъ его вѣдѣнія были отнесены: высшій контроль и руководство управленіемъ и судомъ, надзоръ за судопроизводствомъ, наблюденіе за государственными доходами и расходами, общій надзоръ за ходомъ народнаго хозяйства, промышленности и торговли и наблюденіе за исправностью отбыванія дворянами воинской повинности. Первоначально сенатъ былъ составленъ изъ девяти человѣкъ, административныхъ, судебныхъ и военныхъ дѣльцовъ; въ числѣ послѣднихъ находились одинъ военный казначей и одинъ генералъ-квартирмейстеръ, что объясняется необходимостью имѣть въ составѣ сената свѣдущихъ людей по двумъ соотвѣтственнымъ спеціальностямъ.

Съ учрежденіемъ сената окончательно потерялъ всякое значеніе *разрядный* приказъ, который былъ упраздненъ въ 1711 году и замѣненъ вошедшимъ въ составъ сената *разряднымъ столомъ*.

Подъ руководствомъ сената дѣйствовали учрежденія двухъ родовъ: а) колегіи, и б) областныя учрежденія. Царь, продолжая дѣло своихъ предшественниковъ, стягивавшихъ московскіе приказы въ обширныя вѣдомства, замѣнилъ ихъ *коллегіями*, устроенными по образцу тѣхъ, кои существовали тогда въ Швеціи и въ Германіи. Общій планъ ихъ устройства былъ готовъ къ 1718 году. Въ первое время ихъ было образовано девять: 1) чужестранныхъ дѣлъ; 2) юстицъ-коллегія; 3) и 4) военная и адмиралтейская; 5), 6) и 7) три финансовыхъ (каммеръ, штатсъ-контроль и ревизіонъ) коллегіи, и 8) и 9) двѣ промышленныхъ (коммерцъ и мануфактуръ и бергъ) коллегіи. Къ концу царствованія Петра I ихъ было десять, но на военныхъ колегіяхъ эта перемѣна ни въ чемъ не отразилась.

Присутствіе каждой коллегіи состояло обыкновенно изъ президента,

одного или двухъ вице-президентовъ, четырехъ совѣтниковъ и четырехъ ассесоровъ; во главѣ канцеляріи стояли два секретаря. Въ каждую коллегію назначался изъ иностранцевъ одинъ совѣтникъ или одинъ ассесоръ; президентъ долженъ былъ быть русскій, а одинъ изъ вице-президентовъ—знающій дѣло иностранецъ. Президенты коллегій были вмѣстѣ съ тѣмъ и членами сената. Коллегіи, подчиняясь сенату, обращались къ нему съ дѣлами, превышавшими ихъ компетенцію, или же съ дѣлами по жалобамъ на нихъ частныхъ лицъ. Тогда какъ прежніе приказы завѣдывали преимущественно или исключительно дѣлами извѣстной части государства,—коллегіи не имѣли такого территоріальнаго характера; дѣла были распредѣлены между ними по существу. Велись эти дѣла въ нихъ также нѣсколько иначе, чѣмъ въ приказахъ: они обсуждались всѣми членами и рѣшались большинствомъ голосовъ; отвѣтственность падала на все присутствіе. Такимъ образомъ, въ коллегіяхъ восторжествовало вполнѣ начало колегіальное, которое въ приказахъ не было ни послѣдовательно проведено, ни точно выражено, и проявлялось спорадически.

Собственно въ отношеніи военнаго управленія замѣчается чуть ли не большее стремленіе къ объединенію и упорядоченію, чѣмъ въ отношеніи другихъ отраслей управленія. Уже въ 1700 году были учреждены *приказъ при генералъ-комисарѣ* и *провіантскій* приказъ, а въ 1701 году изъ приказовъ рейтарскаго и иноземскаго возникъ *приказъ военныхъ дѣлъ*, вѣдавшій всѣ дѣла, кромѣ снабженія войскъ предметами комисаріатскаго, провіантскаго, артиллерійскаго и инженернаго довольствія; когда же генералъ-комисаръ князь Я. Ф. Долгоруковъ былъ поставленъ во главѣ приказа военныхъ дѣлъ, то большая часть военнаго управленія сосредоточилась въ его рукахъ; но, послѣ учрежденія сената, приказъ военныхъ дѣлъ былъ переименованъ въ *военную канцелярію*, значеніе которой было уменьшено въ пользу *комисаріата*; во главѣ послѣдняго стоялъ «генералъ-пленипотенціаръ-кригсъ-комисаръ», подчинявшійся самому Государю. Отъ комисаріата была независима *артиллерійская канцелярія*, вѣдавшая части артиллерійскую и инженерную. Эти два учрежденія и составляли въ это время все центральное военное управленіе.

Въ концѣ 1717 года послѣдовалъ указъ о подготовкѣ устройства коллегій. Первымъ президентомъ военной коллегіи былъ назначенъ ни-

германландскій генералъ-губернаторъ, генералъ-фельдмаршалъ князь *Меншиковъ*, а вторымъ президентомъ генералъ *Вейде*, оба люди «новые». Въ вѣдѣніи военной коллегіи находились: «армія и гарнизоны и всѣ воинскія дѣла, которыя были вѣдомы въ военномъ приказѣ и которыя получаются во всемъ государствѣ, а также казаки донскіе, яицкіе и гребенскіе». Военная коллегія открыла свои дѣйствія съ начала 1720 года. Съ подчиненіемъ ей комисаріата если и было достигнуто объединеніе военнаго управленія, то все же неполное, ибо какъ комисаріатъ, такъ и артиллерійская канцелярія распоряжались своими суммами безконтрольно.

Одновременное существованіе сената и коллегій представляло нѣкоторыя затрудненія, вредно отражавшіяся на всей административной системѣ государства, причемъ сенатъ не могъ точно установить своего положенія между верховною властью и коллегіями.

Въ январѣ 1722 года составъ сената былъ кореннымъ образомъ измѣненъ: президенты коллегій были изъ него выключены, но право принимать участіе въ его засѣданіяхъ было оставлено за президентами «первыхъ трехъ государственныхъ коллегій», въ томъ числѣ военной, въ слѣдующихъ случаяхъ: «1) когда какія нужны вѣдомости; 2) когда надлежитъ въ государствѣ публиковать новый указъ; 3) когда судъ генеральный; 4) или какое новое дѣло рѣшенія требующее, и 5) когда въ сенатѣ присутствуетъ Государь». Такимъ образомъ, военная коллегія на первыхъ же порахъ заняла одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду высшихъ государственныхъ установленій, но вскорѣ дали себя чувствовать и ея недостатки, какъ, напримѣръ, малочисленность штата канцеляріи, выполнявшей и часть работы нынѣшнихъ вспомогательныхъ органовъ военнаго управленія и т. п., а въ особенности неполнота проведеннаго объединенія того же управленія.

Въ связи съ вышеизложеннымъ преобразованіемъ центральнаго управленія находились соотвѣтственное преобразованіе и развитіе мѣстнаго управленія. Все государство было раздѣлено на военно-финансовые округа, или *губерніи*, во главѣ коихъ стояли губернаторы или генералъ-губернаторы; губерніи же дѣлились на провинціи, во главѣ коихъ остались прежніе воеводы; губернаторамъ же подчинялись оберъ-коменданты и коменданты; тѣ и другіе имѣли при себѣ соотвѣтственныя канцеляріи. Петръ I пытался было провести правильную бюро

С*

кратическую организацію всего областнаго управленія вообще, но эта попытка не привела къ удовлетворительнымъ результатамъ, и послѣ его смерти было признано цѣлесообразнымъ вернуть областныя учрежденія почти къ допетровской простотѣ.

ВООРУЖЕННАЯ СИЛА. Сестра Петра I, царевна Софія Алексѣевна, стремилась къ государственному перевороту въ свою пользу и старалась опереться на стрѣльцовъ, которые, въ ея правленіе, и обратились въ «настоящихъ янычаръ». Бунтъ 1689 года былъ усмиренъ, причемъ былъ впервые положенъ предѣлъ ненормальному развитію стрѣлецкихъ войскъ. Тѣмъ не менѣе, юный Царь счелъ себя вынужденнымъ считаться съ этою грозною силою, а потому массѣ стрѣльцовъ все прошлое прошло относительно безнаказанно. Только послѣ заговора Циклера и бунта 1698 года, Петръ I рѣшилъ расформировать этотъ отжившій свое время первый типъ русскаго регулярнаго войска и замѣнить его инымъ, сформированнымъ и воспитаннымъ на началахъ, выработанныхъ самимъ Царемъ въ новой военной школѣ, въ его потѣшныхъ полкахъ. Наканунѣ и въ началѣ XVIII вѣка Царь приступаетъ къ утвержденію въ своей арміи надлежащаго «регулярства», причемъ формированіе новыхъ полковъ и наборъ рекрутъ идутъ рука объ руку съ полнымъ использованіемъ прежнихъ войсковыхъ элементовъ, которые включаются въ составъ вооруженной силы государства и ставятся на соотвѣтственныя мѣста въ зависимости отъ своей къ тому пригодности. Къ концу царствованія Петра I полевая *дѣйствующая армія* состояла изъ 70,000 пѣхоты, 38,000 драгунъ и 4,000 артиллеріи и инженерныхъ войскъ, всего же изъ 112,000 чел.; сверхъ того, имѣлось до 68,000 человѣкъ *гарнизонныхъ войскъ*, до 10,000 чел. *ландмилиціи* и 30,000—35,000 чел. казаковъ и прочихъ *нерегулярныхъ* войскъ; итого 220,000—225,000 чел., изъ коихъ до 150,000 чел. годныхъ для полевыхъ дѣйствій.

Даточные, занимавшіе до сихъ поръ послѣднее мѣсто въ арміи, составляютъ теперь главный элементъ, изъ котораго она формируется и комплектуется; поэтому армія получаетъ вполнѣ національный характеръ; мало того, полки получаютъ рекрутовъ изъ тѣхъ же губерній, которыя даютъ деньги и другія средства для ихъ содержанія; порочные люди не принимаются въ войска; соотвѣтственность рекрутъ строевымъ условіямъ и успѣшность призыва обезпечиваются дѣятельностью губернскихъ коммисій подъ личною отвѣтственностью губернаторовъ и

подъ контролемъ сената; поэтому качественный составъ арміи несравненно лучше таковаго же состава всѣхъ европейскихъ армій.

Корпусъ офицеровъ, попрежнему, комплектуется дворянами, но отъ производимыхъ въ офицеры, кромѣ сословныхъ правъ, требуются еще: а) *нравственный цензъ*, и б) *«знаніе съ фундамента солдатскаго дѣла»*. Выраженіемъ перваго являлись: аттестація производимаго всѣмъ обществомъ офицеровъ данной части и вмѣненіе въ обязанность тому же обществу судить о проступкахъ офицеровъ противъ правилъ чести, понимаемой въ достаточно широкомъ смыслѣ. Въ офицеры могли быть производимы достойные сержанты и не изъ дворянскаго сословія, но не иначе, какъ при условіи баллотировки; къ тому же, съ производствомъ въ первый офицерскій чинъ, они становились дворянами; поэтому производство ихъ не угрожало традиціямъ начальствующаго персонала арміи. Въ видахъ основательнаго практическаго знанія строя была установлена обязательная служба дворянъ рядовыми въ гвардіи, причемъ, однако, отдавалось преимущество лицамъ, получившимъ извѣстное общее и въ особенности спеціально-военное образованіе.

Офицеры прежнихъ службъ и отставные, оставшись за штатомъ, вскорѣ получили разнообразныя назначенія въ губерніяхъ и въ гарнизонахъ. Наконецъ, былъ установленъ порядокъ производства въ офицерскихъ чинахъ на ваканціи и по баллотировкѣ: въ штабъ-офицерскіе чины всѣми штабъ-офицерами своей дивизіи, а въ оберъ-офицерскіе чины всѣми офицерами полка, съ утвержденіемъ (до 1719 года) фельдмаршаломъ; въ полковники и выше производилъ самъ Государь.

Такимъ образомъ, корпусъ офицеровъ былъ однороднаго состава и принадлежалъ къ высшему сословію, богатому прежними воинскими традиціями и привыкшему къ власти надъ народною массою, изъ которой выходила масса нижнихъ чиновъ, что сразу устанавливало правильныя дисциплинарныя отношенія. Иноземные офицеры хотя и получали большій денежный окладъ, но должны были удовлетворять весьма серьезнымъ требованіямъ и не повышались въ ущербъ русскимъ офицерамъ; мало того, съ первыхъ лѣтъ Сѣверной войны, первые замѣщались, по возможности, послѣдними.

Организація не шла дальше полковъ, но все въ ней было разсчитано и соображено такъ, чтобы полкъ представлялъ собою прочный войсковой организмъ, способный сохранить свою цѣльность и при не-

избѣжной убыли въ военное время. Дальнѣйшее соединеніе войсковыхъ частей предоставлялось соотвѣтственнымъ высшимъ и частнымъ начальникамъ, сообразно съ требованіями обстановки. Самъ Царь далъ по этому вопросу слѣдующія указанія: «Армія сочиняется либо велика или малая... отъ 10,000 до 100,000... но Юліусъ Цезарь въ одномъ корпусѣ никогда свыше 50,000 человѣкъ не употреблялъ... Притомъ въ такомъ порядкѣ и прилежномъ обученіи были, что ими могъ надежно великія дѣла творити... ...*Нужно есть сочинять армію свою, смотря непріятельской силы и оного намѣренія, дабы его во всѣхъ дѣлахъ упреждать и всячески искать непріятеля опровергнуть*».

Единицами высшаго порядка въ арміи Петра I являлись *дивизіи*, состоявшія изъ нѣсколькихъ бригадъ пѣхоты и драгунъ, вмѣстѣ или отдѣльно, по распоряженію главнокомандующаго. *Бригада* состояла изъ двухъ, трехъ и большаго числа полковъ, но имѣла болѣе постоянное устройство. *Артиллерія* составляла какъ бы отдѣльный корпусъ; къ ней причислялась не только полевая артиллерія (прежній «большой нарядъ»), но и вся парковая часть, понтоны и всѣ средства полевого «арсенала». Такое же устройство имѣли: а) «*корпусъ резерва*», предназначавшійся для дѣйствій на рѣшительномъ пунктѣ (тамъ, «гдѣ непріятельскому нападенію наивящее быти чаютъ») и б) *легкій корпусъ*, или *корволантъ*, двухъ видовъ: а) *большой* (6,000—7,000 коней), въ исключительныхъ случаяхъ («для пресѣканія или отниманія пасу», или непріятелю «въ тылъ итти» и т. п.) съ небольшою частью пѣхоты и всегда съ легкими пушками, и б) *малый*, немногочисленный легко-конный отрядъ безъ артилеріи; составъ того и другого видоизмѣнялся въ зависимости отъ обстоятельствъ: «смотря случая и положенія земли».

Управленіе войсками.

Управленіе войсками въ военное время вырабатывалось постепенно. Въ январѣ 1695 года, во время подготовки къ Азовскому походу, былъ объявленъ Крымскій походъ и съ особою гласностью начались въ Бѣлгородѣ формированіе и организація арміи «стараго строя» въ 120,000 чел., подъ начальствомъ Б. П. Шереметева. Затѣмъ въ составъ Азовской арміи «новаго строя» были назначены три дивизіи лучшихъ войскъ (Гордона, Лефорта и А. Головина), всего до 31,000 чел. съ соотвѣтственною артиллеріею. Планъ операцій обсуждался на военномъ совѣтѣ 6-го февраля. Самъ Царь придавалъ главное значеніе Азовской

арміи, не взирая на меньшую ея численность. Въ главной квартирѣ этой арміи и находились лучшія силы начальствующаго персонала; управленіе ею представляло первый, впрочемъ весьма еще неловкій, шагъ къ устройству таковаго на новыхъ началахъ.

Первый Азовскій походъ обнаружилъ различные недостатки и привелъ Царя къ заключенію о необходимости введенія соотвѣтственныхъ усовершенствованій. Между прочимъ, выяснилась необходимость установленія въ войскахъ единовластія. Тѣмъ не менѣе, въ началѣ Сѣверной войны, во время извѣстной Нарвской операціи 1700 года, вопросъ этотъ не получилъ удовлетворительнаго рѣшенія. Подъ Нарвою русская армія состояла изъ отрядовъ князя И. Трубецкаго, Бутурлина, ген. Вейде и Головина, помѣстной конницы Б. П. Шереметева и нѣкоторыхъ мелкихъ частей, всего же изъ 33,000—34,000 чел. при 95 орудіяхъ; оставляя армію для свиданія съ польскимъ королемъ, Царь Петръ сдалъ начальство иноземцу, фельдмаршалу герцогу де-Кроа, который не могъ знать и понимать свои войска и котораго эти войска также не знали и не понимали; вообще организація верха арміи страдала многими недостатками; она и была главною причиною того, что пораженіе нашихъ войскъ 19-го ноября приняло столь большіе размѣры.

Въ 1701—1702 гг. уничтожается окончательно «товарищество» и устанавливается единовластіе главнокомандующаго, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, положено начало устройству штаба арміи, заключавшаго въ своемъ составѣ представителей различныхъ отдѣловъ управленія войсками. Въ 1716 году былъ изданъ «*Уставъ воинскій* о должности генераловъ, фелтъ-маршаловъ и всего генералитета, и протчихъ чиновъ, которые при воискѣ надлежатъ быть, и о иныхъ воинскіхъ дѣлахъ, и поведеніяхъ, что каждому чініть должно...» Уставъ этотъ не являлся новостью, но представлялъ результатъ сводки и переработки прежнихъ законоположеній того же рода, согласованной съ указаніями, полученными на основаніи продолжительнаго боевого опыта.

Во главѣ арміи стоялъ или могъ стоять *генералиссимусъ*. «Сей чинъ коронованнымъ главамъ и велікімъ владѣющимъ прінцамъ только надлежітъ, а наіпаче тому чіе есть воіско. Въ небытіи же своемъ оной команду дастъ надъ всѣмъ воіскомъ, своему генералу фелтъ-маршалу. Лібо самовластно по случаю поступать, како онъ за благо изобрящетъ... ГЕНЕРАЛИТЕТЪ.

Или съ воінскімъ совѣтомъ (что всегда надлежітъ чиніть) или по данной ему інструкціи чінілъ, и кромѣ оной, онъ нічего важного съ помянутымъ воіскомъ предпріять могъ. Но чінілъ бы прежде о томъ доношеніе своему Государю и военному совѣту, и не получа ихъ въ томъ благоизобрѣтенія и позволенія, главныхъ дѣлъ собою не чінілъ. Однакожъ, ежели чего въ інструкціи и не изображено, а увидитъ, что надежно возможно авантажъ получіть, то съ воінского совѣта конечно чініть, и такого случая непропускать...»

Во главѣ арміи могъ стоять *генералъ-фельдмаршалъ* или другой «*аншефтъ*». «Его ордеръ, и повелѣніе въ воіскѣ, должны всѣ почітать, понеже вся армѣя, и настоящее намѣреніе отъ государя своего ему вручено. Его чінъ такой, чтобъ былъ не точію мужъ велікого искусства, и храбрости, но и доброго кондувіта (сірѣчь всякія годности) котораго бы квалітеты (или качества) съ добродѣяніемъ, и благочестівою справедлівостію связаны были... Походъ армѣи повелѣваетъ чініть смотря страну и землямъ положеніе, и потому учреждаетъ мѣсто гдѣ лагеру быть. По размѣру же разводітъ караулы, лазутчіковъ, гдѣ нужно, высылаетъ для вѣдомости, прілѣжно, что намѣряетца дѣлать, стоитъ ли въ траншементѣ, или нѣтъ. О всякіхъ оного поступкахъ ему вѣдать нужно есть. По вся вечеры отдаетъ онъ генералу фелтъмаршалу леітенанту пароль, и при томъ повелѣваетъ, что при армѣи исполняти надлежітъ. Ежели же что важное, то на пісмѣ, а не на словахъ указы давать надлежітъ, равно жъ и репорты о таковыхъ дѣлахъ на пісмѣжъ прінімать... Ибо командующій высокій генералъ душѣ человѣческой въ тѣлѣ уподобляется, зане въ немъ безъ души нічто двигнется, тако и при армѣи, не волно что главного учініть безъ повелѣнія и ордера командующаго вышняго генерала. Егда осада въ намѣреніи есть, тогда повелѣваетъ онъ то мѣсто объѣхать, и остерегать. Также и самъ онъ осматриваетъ то мѣсто, прімѣчая, гдѣ быть лінѣи циркумваланціи, и контраваланціи, и коімъ образомъ прістойнѣе учініть. Такожъ на которой сторонѣ не само крѣпкое мѣсто, гдѣ атаку лучше учініті... Бодрое око имѣетъ на непріятельскую помощь. Высылаетъ потребныхъ проводніковъ, что бы можно было всякія надобныя вещи къ армѣе безопасно привозіти. Особліво же полкамъ доволно бъ было піщею, и не допустіть бы дороговізны. Егда нужно есть съ непріятелемъ бітіся, надлежітъ ему угодныя мѣста горныя, и проходы перво взяти, учініть ордеръ деба-

таліи всеи армѣи, кавалеріи, інфантеріи, и артилеріи, съ прілѣжнымъ совѣтомъ. Велітъ тогда обозъ отвесть на безопасное мѣсто. Научаетъ всѣ полки при настоящемъ бою храбро и мужественно держатіся, осматріваетъ кругомъ мѣсто, и положеніе земли, и велитъ, ежели надобно, редутами и транжаментами, и выставленными караулами, и резервами оградіть, и управляетъ все предзрітелнымъ промышленіемъ... По его повелѣнію надобно весь лагаръ (или станъ) благо учредіть, чісто держать, и по инструкціямъ (порядкамъ) какъ она единожды учінена, каждому во всемъ дѣлать. Чінъ командующаго генерала есть важной, и велікого пространства, почтенъ бы былъ умнымъ, искуснымъ, храбрымъ, вѣрнымъ и попечітельнымъ мужемъ. Понеже на немъ завісітъ все отвѣтствованіе, что при армѣи прилучітца. О чемъ долженъ онъ репортовать своего государя, и воинской совѣтъ (буде возможно) по вся недѣли, а по нуждѣ дважды въ мѣсяцъ. Въ походѣ и баталіи онъ всегда на лошади. Главные и велікіе дѣла, и всякія начинанія, безъ консіліи генераловъ, собственнымъ своімъ изволеніемъ нікогда чініті надлежітъ, но всегда съ совѣту, которой должни, какъ всѣ въ совѣтѣ будущіе, такъ и главныи, своіми руками закрѣплять, развѣ когда отъ непріятеля такое незапное нападеніе будетъ, что къ тому времяни не будетъ, или иной незапной случай до того не допустітъ. И въ такомъ случаѣ и словесной консиліумъ, хотя и на лошадяхъ сидящымъ отправлять должно...»

Цѣль подобныхъ, обязательныхъ для главнокомандующаго, совѣщаній и обсужденій вовсе не заключалась въ томъ, чтобы поставить во главѣ арміи военные совѣты; эти совѣщанія и обсужденія служили Царю лишь средствомъ для всесторонняго выясненія обстановки. Это положеніе онъ счелъ необходимымъ ввести въ уставъ, установивъ обязательность совѣтовъ, въ виду того, что, какъ показалъ боевой опытъ, того требовала ненадежность иностранныхъ полководцевъ, а еще чаще недостаточная оперативная подготовка тогдашняго начальствующаго персонала нашей арміи. Во время Гродненской операціи, въ виду отъѣзда Царя въ Москву, начальство надъ арміею было поручено королю *Августу II*, а затѣмъ фельдмаршалу *Огильви*; оба они имѣли въ виду, само собою разумѣется, не русскіе, но свои интересы; въ результатѣ, арміи угрожала гибель, и только вмѣшательство самого Царя спасло столь дорого стоившія ему войска.

Въ кампанію 1708 года, 11-го марта, послѣ совѣта, Царь оставилъ армію и отправился въ Петербургъ. Во главѣ арміи оказались: фельдмаршалъ Б. П. *Шереметевъ* и генералъ-отъ-кавалеріи князь А. Д. *Меншиковъ*.

Профессоръ А. З. *Мышлаевскій* даетъ слѣдующія характеристики обоихъ этихъ лицъ: «Шереметевъ,—«родословный» человѣкъ по происхожденію, съ продолжительнымъ военнымъ прошлымъ, осторожный и медлительный, способный на уступки своимъ положеніемъ и самолюбіемъ, евда ли располагалъ обширнымъ военнымъ талантомъ. Военные его взгляды слагались подъ сильнымъ вліяніемъ дореформенныхъ порядковъ; въ немъ сохранилось много особенностей прежняго «воеводы большого полку...» Царь не скрывалъ недовѣрія къ его способностямъ и не поручалъ ему разрѣшенія болѣе или менѣе сложныхъ военныхъ вопросовъ. Но въ Шереметевѣ онъ не могъ не цѣнить неподкупного, убѣжденнаго приверженца своихъ начинаній и добросовѣстнѣйшаго исполнителя своей воли. Иными особенностями обладалъ кн. А. Д. Меншиковъ. Человѣкъ безъ «предковъ», безъ фамильныхъ традицій, карьеристъ чистой воды, занятый исключительно своею особою, «любочестія» непомѣрнаго, которое впослѣдствіи «не полагало предѣла замысламъ, до простиранія видовъ своихъ выше состоянія подданническаго», поощряемый удачею, угодничествомъ, лестью и самообожаніемъ, онъ былъ способенъ поставить многое на карту, а въ томъ числѣ и судьбу арміи. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, кн. Меншиковъ среди сподвижниковъ Царя являлъ собою также и единственное лицо съ безспорнымъ военнымъ талантомъ, широкимъ глазомѣромъ, инціативою и способностью многое взять на свою отвѣтственность. Несмотря на полную необразованность кн. Меншикова, Царь высоко цѣнилъ его природныя дарованія. Даже во время личнаго присутствія Царя въ арміи кн. Меншиковъ имѣлъ большое вліяніе на ходъ дѣйствій; въ отсутствіе Петра вліяніе это должно было только увеличиваться».

Сочетаніе такихъ противоположностей могло бы принести пользу, если бы между Шереметевымъ и Меншиковымъ царили довѣріе, согласіе, взаимное уваженіе и уступчивость. Но этого-то именно и не было: хотя вражду между ними и «удалось утишить», но взаимная холодность и недовѣріе сохранились. Оба руководителя операціею встрѣчались только при крайней необходимости

При такихъ условіяхъ, Шереметеву, почти не располагавшему конницею, приходилось строить свои планы на устарѣлыхъ или случайныхъ данныхъ, а Меншиковъ, широко черпая необходимыя свѣдѣнія отъ кавалеріи, лишенъ былъ возможности безотлагательно поддержать ея успѣхи дѣйствіями пѣхоты. Результаты такой организаціи верха арміи дали себя чувствовать во время самыхъ операцій и выразились особенно рельефно въ положеніи нашей арміи послѣ Головчинскаго боя 3-го іюля, къ счастью продолжавшемся лишь до 9-го іюля, когда, съ прибытіемъ къ арміи Царя, военныя дѣйствія вступили въ новый періодъ, увѣнчавшійся Полтавскою побѣдою.

Не удивительно, что Царь Петръ придавалъ столь важное значеніе военнымъ совѣтамъ, которые могли хоть отчасти устранять неудобства, являвшіяся слѣдствіемъ вышеуказанныхъ условій, предопредѣлявшихъ организацію верха нашихъ армій. Тѣмъ не менѣе, обязывая главнокомандующаго созывать военный совѣтъ и совѣщаться съ генералитетомъ, Царь не лишалъ его «полной мочи», а желалъ только, чтобы онъ былъ лучше оріентированъ, чтобы онъ могъ и долженъ былъ выслушать мнѣнія, несогласныя съ его мнѣніемъ, и чтобы онъ, наконецъ, дѣйствовалъ и по своему крайнему разумѣнію, но уже вполнѣ сознательно, на свой страхъ, подъ своею личною отвѣтственностью.

Генералъ-фельдмаршалъ имѣлъ или могъ имѣть ближайшаго помощника въ лицѣ *генералъ-фельдмаршалъ-лейтенанта*. Должность эта была заимствована, какъ и многое другое, отъ «цесарской» арміи, но носители ея у насъ были еще менѣе замѣтны, чѣмъ въ войскахъ австрійскихъ Габсбурговъ.

За главнокомандующимъ, кромѣ его помощника, слѣдовали: *генералъ-фельдцейхмейстеръ*, *генералъ-отъ-кавалеріи* и *генералъ-отъ-инфантеріи*, съ подчиненными имъ генералъ-лейтенантами и генералъ-маіорами, *генералъ-кригсъ-комисаръ* съ *оберъ-штеръ-кригсъ-комисаромъ* (агентомъ военной колегіи), *генералъ-квартирмейстеръ* съ подчиненными ему чинами, *генералъ-аудиторъ* и т. д. Каждый изъ начальниковъ отдѣловъ полевого управленія завѣдывалъ своею частью по принадлежности.

КВАРТИРМЕЙСТЕРСКАЯ ЧАСТЬ И ГЕНЕРАЛЬСКІЕ АДЪЮТАНТЫ.

Квартирмейстерская часть, въ началѣ царствованія Петра I, не имѣла правильной организаціи. Полковые *сторожеставцы* исчезли со-

вершенно; обязанности ихъ перешли частью къ *маiорамъ*, частью же къ ихъ помощникамъ, получившимъ названiе *полковыхъ адъютантовъ*. Полковые *станоставцы* названы полковыми *квартермистерами*, которые, подобно имъ, получали указанiя относительно расположенiя лагеремъ и на квартирахъ и исполняли тѣ же обязанности, имѣя въ своемъ распоряженiи фурьеровъ (со значками). Въ уставѣ генерала *Вейде*, 1698 года, объ обязанностяхъ этихъ чиновъ сказано слѣдующее: «Полковой квартирмейстеръ не имѣетъ въ русской землѣ столь много дѣла, какъ въ иныхъ земляхъ, а особливо у цесарцевъ; подобаетъ ему на походѣ всегда напередъ идти, полку становище занимать; ему подобаетъ отчасти фортификацiю, или крѣпостное строенiе знати, дабы лучше и легче могъ полку становище учредить и отмѣрить. По вся вечеры подобаетъ ему къ генералъ-квартирмейстеру ѣздить. Будетъ ли указано другого утра подниматися и какъ полкъ въ какой городъ въ осаду (въ гарнизонъ) поставленъ будетъ, подобаетъ квартирмейстеру, такожъ по лучшей мѣрѣ попеченiе имѣть, какъ бы полкъ поставить».

Тотъ же генералъ Вейде говоритъ о генералъ-квартирмейстерѣ нижеслѣдующее: «...есть въ русской землѣ непотребенъ, понеже войско всегда равно (ратно?) вдругъ идетъ, такожде и паки становится; у цесарцевъ имѣетъ онъ много дѣла; всѣ квартирмейстеры отъ всѣхъ полковъ подъ его владѣтельствомъ и принуждены съ нимъ всегда напередъ ѣздить и становище помогать отводить. И подобаетъ въ семъ чину досужему удобному человѣку быть, который бы крѣпостное строенiе и особо географiю и земные маппы (карты) или чертежи зналъ и во время нужды, если бы начальнаго инженера у войска не было и осада бы прилучилась, дабы онъ нападенiе и раскаты (траншеи) умѣлъ учреждать и то на чертежѣ написавъ и воеводѣ отдать могъ; сей есть зѣло и трудный и докучный чинъ; онъ ни у кого иного ни подъ началомъ, кромѣ единаго воеводы, съ которымъ ему всегда подобаетъ доброе согласiе имѣть».

Повидимому, генералъ Вейде, утверждая, что генералъ-квартирмейстеръ «есть въ русской землѣ непотребенъ», говорилъ не вполнѣ искренно. Что его побуждало къ этому, неизвѣстно. Быть можетъ, онъ соблюдалъ какую-то «политику», считаясь съ мнѣнiемъ какого-либо сильнаго и влiятельнаго лица, съ которымъ не хотѣлъ ссориться. Во всякомъ случаѣ, изъ его же словъ вытекаетъ необходимость учрежде-

нія должности генералъ-квартирмейстера; онъ же далъ прекрасное (для того времени) опредѣленіе его обязанностей и замѣчательное (для всѣхъ временъ) опредѣленіе отношеній генеральнаго штаба къ старшему начальнику.

Въ 1700 году, въ полкахъ, выступившихъ подъ Нарву, были уже квартирмейстеры, но общаго для всей арміи генералъ-квартирмейстера не было, и такимъ образомъ неудовлетворительность организаціи верха арміи усугублялась отсутствіемъ надлежащаго вспомогательнаго органа высшаго командованія. Между тѣмъ, необходимость наличности таковаго чувствовалась и понималась лицами, стоявшими у дѣла, все болѣе и болѣе.

Уже въ 1701 году, командовавшій войсками въ Лифляндіи Б. П. Шереметевъ писалъ Царю, что «при арміи надлежитъ быть, и безъ того невозможно, одного человѣка генералъ-квартирмейстера...» вслѣдствіе чего, въ декабрѣ того же года, былъ назначенъ на эту должность князь А. Ѳ. Шаховской. Съ тѣхъ поръ генералъ-квартирмейстеры встрѣчаются не только при арміяхъ и «корпусахъ», но даже и при отрядахъ того времени, не получающихъ этихъ названій.

По штату 1711 года «генеральный штабъ арміи» долженъ былъ состоять изъ 184 чиновъ разныхъ наименованій, принадлежавшихъ какъ къ составу общаго управленія войсками, такъ и къ различнымъ спеціальнымъ частямъ и отдѣламъ военной администраціи, включая и военное хозяйство. Въ ихъ числѣ было положено имѣть только двухъ генералъ-квартирмейстеровъ и трехъ капитановъ надъ вожатыми, или «де гидъ».

Въ «Воинскомъ Уставѣ» 1716 года былъ начертанъ кругъ дѣятельности квартирмейстерской части съ замѣчательною для того времени полнотою. При каждой отдѣльной арміи находился *генералъ-квартирмейстеръ* и его *помощникъ*, генералъ-квартирмейстеръ-лейтенантъ [1]), а въ каждой дивизіи по одному *оберъ-квартирмейстеру*.

Въ силу этого устава чинъ генералъ-квартирмейстера «требуетъ мудраго разумнаго и искуснаго человѣка, въ географіи, и фортификаціи понеже ему надлежітъ учреждать походы, лагеры и по случаю фортификаціи, и ретранжаменты, и надъ оными надзираніе имѣть, а осо-

[1]) Ихъ могло быть и два.

бливо при небольшихъ воiскахъ, въ которыхъ iнженеры обыкновенно, подъ его надзиранiемъ и командою обрѣтаютца. А ежели таковый... и артиллерiю при томже разумѣетъ, то онъ можетъ по случаю, и оною командовать. А особливо надлежiтъ ему генерално оную землю знать, въ которой свое и непрiятельское воiско обрѣтаетца, такожде какiе рѣки, проходы, дефилеи горы, лѣса, и болота находятца. Онъ по вся дни имѣетъ быть у командующаго главного генерала, да бы могъ знать, когда что о походѣ, или лагарѣ воiска опредѣлено будетъ. Ибо онъ ни отъ кого иного указы не получаетъ, токмо отъ командующаго генерала самого... когда опредѣлiтца, чтобъ воiску маршiровать, и въ иномъ какомъ мѣстѣ стать, которое мѣсто ему не весма знакомо, или отъ непрiятеля опасное, тогда осматриваетъ онъ за день съ добрымъ эскортомъ кавалерiи, таковое мѣсто, какое положенiе имѣетъ, и какiми надежными путями воiско туды маршiровать можетъ.

«Еже все оное чрезъ своiхъ подчiненныхъ офiцѣровъ ландъ картою нарiсовать, и изобразiть долженъ, а при возвращенiи своемъ доносiть, что при томъ внiмать надлежiтъ, да бы генералiтейство напередъ, не токмо положенiе мѣста знать, но и мѣры свои по тому воспрiять могло. Когда день при паролѣ назначенъ будетъ, чтобъ воiску въ походъ итти, тогда генералъ-квартiръ-меiстеръ, или съ авангардiею подъ командою генерала маеора, (ежели непрiятель въ близости обрѣтаетца) или токмо съ обыкновенными полными караулами, такожде съ подчiненными офiцѣрами, со всѣми полковыми квартiръ-меiстерами, и фурiерами, за нѣсколько часовъ до походу воiска, на предъ отправляетца, и учреждаетъ обозъ по ордеру де баталiи въ лiнѣи, и квартiры наiлутчiмъ образомъ». Онъ долженъ былъ давать необходимыя для сего указанiя всѣмъ полковымъ квартирмейстерамъ, артиллерiйскому квартирмейстеру, генералъ-штабъ-квартирмейстеру и «надворнымъ фурiерамъ», послѣднимъ съ такимъ расчетомъ, чтобы фельдмаршалъ и генералитетъ были внѣ опасности со стороны непрiятеля.

Передъ походомъ «надлежiтъ генералу квартирмеiстеру нѣкоторые росписи къ походу изготовiть: которымъ путемъ и въ какомъ строю кавалерiа, инфантерiа, артилерiа, и обозы итти имѣютъ, да бы другъ другу въ походѣ не препятствовали, и сколь скоро возможно, и вмѣстѣ, въ новомъ обозѣ и квартiрѣ случiтца могли. Которую роспiсь походу надлежiтъ въ военной походной канцелярiи спiсать, и ему гене-

ралу квартірмеістеру паки вручіть, и фелтъ маршалу и знатнымъ генераломъ подать. А по томъ отъ полку до полку пріобщіть, дабы каждой свои порядокъ и путь знать могъ, какъ и куды маршировать имѣетъ. И того для получаютъ они отъ капітана провожатого нѣкоторыхъ вожей, знающіхъ дороги и пути. И ежели въ пути многія ямы, болоты, или непроходімыя воды, наідутца, то надлежітъ ему генералу квартіръ меістеру, мастера мостового, подкопщіковъ и плотніковъ, съ собою взять, и онымъ показать, гдѣ они злую дорогу вычініти или по обстоятельству дѣлъ нѣкоторые мосты построіть имѣютъ»...

Онъ же долженъ былъ: а) опредѣлять, при расположеніи на отдыхъ, особыя мѣста маркитантамъ; б) опредѣлять соотвѣтственныя мѣста для расположенія госпиталей въ палаткахъ въ случаѣ, если бы не оказалось возможнымъ расположить ихъ въ деревняхъ или мѣстечкахъ; в) «на крѣпко того смотрѣть, чтобъ весь обозъ фрунтомъ къ непріятелю поставіть»; г) избирать такія мѣста для расположенія на отдыхъ, въ которыхъ имѣлись бы по близости вода и лѣсъ; д) имѣть въ виду, что фланги и тылъ воіскъ удобнѣе всего примыкать къ водѣ, лѣсу, болоту или высокой горѣ, дабы войска были обезпечены отъ нечаяннаго нападенія противника; е) имѣть «записную кнігу, или протоколъ» и «воіскамъ всѣ походы, и бывшіе лагеры запісывать, и чертежи онымъ рисовать, еже ему для вѣденія служіть, и его отъ многаго труда освободіть можетъ». Отношенія къ главнокомандующему или иному старшему начальнику получили слѣдующее (замѣчательное не только для того времени, но и для позднѣйшихъ поколѣній) опредѣленіе: «Въ протчемъ надлежітъ ему, командующему генералу, въ добромъ послушаніи быть, и о походахъ и обозѣхъ съ нимъ соглашатіся, и по его пріказу и благоизобрѣтенію все прілѣжно учреждать. А того не смотрѣть, что ежели одінъ или другой своею квартірою не весма доволенъ будетъ (понеже таковому надлежітъ развѣ рожденну быть впредь которой бы всѣмъ угодіть могъ)».

Генералъ-квартирмейстеръ-лейтенантъ и оберъ-квартирмейстеры, само собою разумѣется, должны были обладать такими же достоинстзами и способностями, какъ и самъ генералъ-квартирмейстеръ, ибо, въ случаѣ его отсутствія, каждый изъ нихъ долженъ былъ временно его замѣщать или даже самостоятельно исполнять его обязанности въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, не говоря уже о

томъ, что каждый изъ нихъ могъ впослѣдствіи быть назначенъ на ту же должность.

Сверхъ того, генералъ-квартирмейстеру подчинялись: а) *генералъ-штабсъ-квартирмейстеръ*, или квартирмейстеръ главной квартиры, и б) *генералъ-штабсъ-фурьеры*, исполнявшіе фурьерскія обязанности при генералъ-квартирмейстерѣ и подчиненныхъ ему квартирмейстерскихъ чинахъ штаба арміи или отряда. Наконецъ, въ случаѣ отсутствія *генерала инженера*, генералъ-квартирмейстеру подчинялись всѣ инженеры, минеры, инженерные кондуктора и вообще всѣ чины инженернаго корпуса.

При арміи (или отрядѣ) находился «*капитанъ надъ вожами*» (или «порутчікъ провожатый»), который долженъ былъ знать нѣсколько языковъ или, по крайней мѣрѣ, понимать языкъ мѣстнаго населенія. Хотя онъ и не былъ подчиненъ генералъ-квартирмейстеру, но оказывалъ ему содѣйствіе въ дѣлѣ вожденія войскъ. Онъ долженъ былъ имѣть въ своемъ распоряженіи достаточное число вожатыхъ, въ томъ числѣ и мѣстныхъ жителей, получавшихъ провіантъ наравнѣ съ рядовыми, которые и назначались для указанія путей войскамъ и обознымъ колоннамъ въ различныхъ случаяхъ; въ случаѣ ихъ нежеланія служить въ качествѣ проводниковъ, они могли быть принуждаемы къ тому силою.

Для передачи приказаній и «паролей» при старшихъ начальникахъ и вообще при всѣхъ генералахъ состояли: а) при *генералъ-фельдмаршалѣ*—3 генералъ-адъютанта и 4 флигель-адъютанта; б) при *генералъ-фельдмаршалъ-лейтенантѣ*—2 генералъ-адъютанта и 3 флигель-адъютанта; в) при полныхъ *генералахъ*—по 1 генеральсъ-адъютанту (но если полный генералъ былъ главнокомандующимъ, то вмѣсто одного генеральсъ-адъютанта при немъ состояли, въ соотвѣтственномъ числѣ, генералъ-адъютанты); г) при *генералъ-лейтенантахъ*—по 1 флигель-адъютанту или генеральсъ-адъютанту и д) при *генералъ-маіорахъ*—по 1 генеральсъ-адъютанту.

Генералъ-адъютантъ Государя состоялъ въ чинѣ полковника, генералъ-адъютантъ генералъ-фельдмаршала—въ чинѣ подполковника; далѣе чины адъютантовъ соотвѣтственно понижались, такъ что адъютантъ генералъ-маіора состоялъ въ чинѣ прапорщика; всѣ же адъютанты подчинялись одинъ другому соотвѣтственно тому, какъ подчинялись другъ

другу ихъ начальники, причемъ первыя мѣста въ этой іерархіи занимали всѣ вообще генералъ-адъютанты, а затѣмъ уже слѣдовали флигель-адъютанты и генеральсъ-адъютанты. Строго говоря, флигель-адъютанты принадлежали къ разряду генеральсъ-адъютантовъ, но получили особое названіе въ виду исполненія ими особыхъ обязанностей, въ зависимости отъ раздѣленія линій боевого порядка на крылья (Flügel): флигель-адъютантъ праваго крыла передавалъ пароль только на своемъ крылѣ, равно какъ и флигель-адъютантъ лѣваго крыла [1]).

При передачѣ «указовъ и паролей» (генералъ-фельдмаршаломъ) генераламъ отъ кавалеріи и инфантеріи, таковые передавались генералъ-адъютанту генералъ-фельдмаршала, который передавалъ ихъ адъютантамъ названныхъ полныхъ генераловъ; послѣдніе передавали полученное адъютантамъ прочихъ генераловъ, которые, наконецъ, передавали тоже самое полковымъ адъютантамъ кавалерійскихъ и пѣхотныхъ полковъ. Все передаваемое должно было быть «прілѣжно въ запісные книжицы запісано, и потомъ полковымъ маеорамъ объявлено», причемъ «надлежітъ въ томъ крѣпкой порядокъ въ рангахъ полковъ, и командированныхъ отъ інфантеріи и кавалеріи содержанъ быть, дабы каждому полку нікакой обиды въ томъ не было». «Адъютантъ отъ артиллеріи» получалъ обыкновенно пароль и приказанія отъ генералъ-адъютанта генералъ-фельдмаршала, который также, въ случаѣ болѣзни того или другого старшаго генерала, передавалъ ему то и другое «изустно или письменно».

Для успѣшнаго выполненія столь важныхъ обязанностей должно было избирать «умныхъ, трудолюбивыхъ и храбрыхъ» молодыхъ офицеровъ, которые должны были «указы вышнихъ своихъ, принадлежащімъ образомъ объявлять, и отнюдь нічего не запомніть, понеже въ томъ много завісітъ, и времянемъ все воіско по тому поступать имѣетъ»...

Сверхъ того при генералахъ состояли, въ необходимомъ числѣ, гражданскіе чиновники (секретари, нотаріусы, регистраторы, канцеляристы и переводчики), писаря и «извощики». Всѣ эти чины, кромѣ послѣднихъ, составляли, при каждомъ генералѣ отдѣльно, его военную

[1]) Государь, какъ генералиссимусъ, имѣлъ своихъ генералъ-адъютантовъ и флигель-адъютантовъ въ такомъ числѣ, въ какомъ признавалъ необходимымъ.

канцелярію, въ которой старшій или единственный адъютантъ завѣдывалъ письменною частью. Такія же канцеляріи имѣли при себѣ и всѣ чины, завѣдывающіе отдѣлами военнаго управленія и даже нѣкоторые ихъ подчиненные, напримѣръ не только генералъ-квартирмейстеръ, но и генералъ-квартирмейстеръ-лейтенантъ и оберъ-квартирмейстеры; при послѣднихъ чинахъ, впрочемъ, составъ канцеляріи ограничивался двумя или однимъ писаремъ.

Штаты 1720 года болѣе полны въ сравненіи съ прежними, что объясняется вліяніемъ боевого опыта. Число чиновъ квартирмейстерской части увеличено съ 5 до 19, причемъ вновь введены въ штатъ: 2 генералъ-квартирмейстеръ-лейтенанта въ рангѣ полковника, которые должны были служить помощниками генералъ-квартирмейстерамъ; 5 оберъ-квартирмейстеровъ въ рангѣ маіора (по одному на каждую изъ имѣвшихся въ то время дивизій); 2 генералъ-штабъ-квартирмейстера въ рангѣ капитана съ двумя помощниками, штабъ-фурьерами (въ рангѣ прапорщика) и 4 помощника (поручика) къ капитанамъ надъ вожатыми. Число послѣднихъ уменьшено до двухъ, а число генералъ-квартирмейстеровъ осталось безъ измѣненія.

Штатъ 1720 года являлся необходимымъ дополненіемъ къ уставу 1716 года. Со введеніемъ въ дѣйствіе того и другого квартирмейстерская часть получила извѣстную, точно опредѣленную организацію, хотя и не отвѣчавшую требованіямъ обстановки въ полной мѣрѣ, но все же представлявшую не малый шагъ впередъ, особенно по сравненію съ рѣшеніемъ того же вопроса въ западно-европейскихъ арміяхъ, не говоря уже о Польшѣ.

Разъединенность вспомогательныхъ органовъ высшаго военнаго управленія и командованія.

Обязанности квартирмейстерскихъ чиновъ распадались на три категоріи: а) по части движенія и расположенія войскъ; б) по изученію мѣстности (гдѣ войска дѣйствуютъ) и составленію военныхъ картъ и плановъ и, наконецъ, в) по составленію военно-историческихъ журналовъ всѣмъ происходившимъ дѣйствіямъ.

Въ ряду этихъ обязанностей главное значеніе принадлежало приведенію въ исполненіе воли главнокомандующаго и вообще старшаго начальника въ отношеніи полевой службы войскъ въ военное время, которое лежало на чинахъ квартирмейстерской части и на генеральскихъ адъютантахъ (различныхъ наименованій). Послѣдніе занимали наиболѣе близкое къ высшимъ начальникамъ положеніе и выбирались

ими лично, причемъ, по установившемуся обычаю, военная коллегія не могла отмѣнять этого выбора. Не удивительно, что адъютанты пользовались наибольшимъ довѣріемъ начальствующихъ лицъ и выполняли чаще всего наиболѣе важныя порученія, что отражалось въ соотвѣтственно неблагопріятномъ смыслѣ на постановкѣ чиновъ квартирмейстерской части въ качествѣ вспомогательнаго органа высшаго военнаго управленія и командованія.

Въ виду вышесказаннаго приходится разсматривать дѣятельность не только чиновъ квартирмейстерской части, но и другого вспомогательнаго органа высшихъ начальниковъ, который въ наше время не играетъ столь видной роли и въ нѣкоторыхъ арміяхъ получилъ названіе *адъютантуры*, а у насъ не имѣетъ даже особаго названія.

Для исполненія столь сложныхъ и трудныхъ обязанностей, какъ вышеуказанныя, отъ исполнителей требовались соотвѣтствующія развитіе, образованіе и подготовка, а между тѣмъ не имѣлось достаточнаго числа подготовленныхъ людей, а что всего хуже, не было одного общаго начальника, который заботился бы о выборѣ и подготовкѣ чиновъ квартирмейстерской части. Чины эти избирались и состояли въ вѣдѣніи высшихъ войсковыхъ начальниковъ, привлекались на время къ исполненію тѣхъ или другихъ обязанностей и возвращались назадъ въ ту среду, изъ которой были взяты. Такимъ образомъ, квартирмейстерская часть была разъединена; между чинами этой части не было надлежащей органической связи, тогда какъ другіе спеціальные роды службы уже складывались въ особые корпуса съ большими или меньшими преимуществами, а главное съ достаточно законченною организаціею. Слѣдствіемъ этого было отсутствіе работъ, требовавшихъ совокупнаго труда (топографическихъ, картографическихъ, военно-историческихъ и т. д.) и производившихся безъ надлежащей системы, въ различныхъ вѣдомствахъ, а въ томъ числѣ и въ учрежденіяхъ, не имѣвшихъ ничего общаго съ квартирмейстерскою частью (напримѣръ въ сенатѣ, въ адмиралтействъ-коллегіи, а съ 1725 года даже въ Академіи Наукъ).

2. Колебанія въ общей административной системѣ государства послѣ Петра I.—Вліяніе ихъ на военно-административную систему имперіи вообще и на устройство, постановку и подготовку вспомогательныхъ органовъ высшаго управленія (и командованія) въ частности.—Уклоненіе отъ началъ, положенныхъ въ основаніе устройства означенныхъ органовъ, ихъ постановки и подготовки Петромъ I, въ связи съ господствомъ иноземцевъ.

Колебанія въ общей административной системѣ государства послѣ Петра I. Вліяніе ихъ на военно-административную систему имперіи вообще и на устройство, постановку и подготовку вспомогательныхъ органовъ высшаго управленія (и командованія) въ частности.

При Петрѣ I въ области европейскихъ политическихъ отношеній произошло поразительное явленіе: чуть ли не варварская Россія ниспровергла господствовавшую до того времени въ сѣверо-восточной Европѣ Швецію, утвердилась на Балтійскомъ морѣ и заняла выдающееся мѣсто въ ряду могущественнѣйшихъ, первоклассныхъ европейскихъ державъ. Безъ ея участія, съ этихъ поръ, не могли уже рѣшаться сколько-нибудь для нея важные, общеевропейскіе вопросы, а въ восточной Европѣ къ ней перешла безусловно первая роль: Польша, пока еще номинально независимая, въ дѣйствительности подчинялась болѣе всего вліянію Россіи; Турція хотя и одержала успѣхъ надъ самымъ Петромъ, но быстро ослабѣвала и вскорѣ должна была отказаться отъ надежды на успѣхъ въ борьбѣ съ юною славянскою имперіею. Подобному увеличенію Россіи въ политическомъ отношеніи вообще соотвѣтствовало и усиленіе ея военнаго могущества; мало того, въ отношеніи военнаго искусства, Россія, именно при Петрѣ I, опередила Западную Европу. Однако, вслѣдствіе культурнаго превосходства той же Западной Европы, эти послѣдніе успѣхи не были прочны. Не стало Великаго Преобразователя и не оказалось на лицо государственныхъ людей, которые могли бы продолжать и развивать его дѣло. Дворцовые перевороты, въ связи съ отсутствіемъ точныхъ законоположеній относительно престолонаслѣдія, борьба придворныхъ партій со всѣми ея послѣдствіями, возможность выдвинуться весьма быстро безъ соотвѣтственныхъ достоинствъ и заслугъ и прочія условія обстановки того времени, въ связи съ быстрымъ распространеніемъ вліянія Западной Европы, отъ которой легче было заимствовать дурное, чѣмъ хорошее,—вредное, чѣмъ полезное,—все это вмѣстѣ оказывало на культурный слой русскаго народа вліяніе въ значительной степени не-

благопріятное, въ смыслѣ пониженія въ немъ уровня нравственныхъ силъ и достоинствъ.

Въ предшествующіе періоды нашей исторіи, значеніе дворянства въ Россіи основывалось на службѣ верховной власти, олицетворяющей государство. Въ до-петровское время дворянство было прикрѣплено къ этой службѣ и это давало государству возможность выставлять главное ядро крайне необходимой для обезпеченія его жизненныхъ интересовъ вооруженной силы. Привиллегированнымъ сословіемъ, въ дѣйствительномъ смыслѣ этого слова, дворянство въ то время не было. Близко къ этому положенію подошло титулованное и вообще высшее боярство, но оно не было проникнуто сословнымъ духомъ, не составляло одного цѣлаго, заботилось только о личныхъ выгодахъ службы, растеряло наслѣдственныя земли и распалось. Одновременно съ этимъ создалась на болѣе широкомъ фундаментѣ компактная масса низшаго дворянства, которая, въ XVIII столѣтіи, и сдѣлалась настоящимъ привиллегированнымъ сословіемъ; еще въ XVII вѣкѣ сложились главныя основы, сообщившія дворянству сословную силу: основа *юридическая*, полнота земельной собственности, и основа *экономическая*—даровой трудъ крѣпостныхъ крестьянъ; недоставало лишь сословной организаціи, которой оно добилось именно въ XVIII вѣкѣ; мало того, сохранивъ за собою пріобрѣтенныя права, оно освободилось отъ обязанностей.

Въ исходѣ первой трети XVIII вѣка нѣсколько вельможъ новой и старой формаціи, являясь выразителями идей извѣстной части высшаго дворянства и завидуя положенію польскихъ магнатовъ, но въ то же время понимая полную нецѣлесообразность польскаго государственнаго устройства, задумали водворить въ Россіи господство чистой олигархіи. Этотъ нелѣпый планъ, отчасти уже приведенный въ исполненіе, былъ разстроенъ благодаря массѣ дворянства, отстаивавшей при этомъ, конечно, свои собственные интересы, но, во всякомъ случаѣ, инстинктивно понимавшей безусловную необходимость сохраненія въ цѣлости и неприкосновенности выработанныхъ вѣками устоевъ русскаго государства. Разстройство замысловъ «верховниковъ» не уничтожило, конечно, ихъ идей, которыя и продолжали еще жить въ умахъ нѣкоторыхъ русскихъ вельможъ XVIII вѣка; примѣръ же какъ верховниковъ, такъ и различныхъ, возвышавшихся по временамъ «счастія баловней безродныхъ», непомѣрное «любочестіе» которыхъ «не полагало

предѣла замысламъ до простиранія видовъ своихъ выше состоянія подданническаго»—могъ лишь расшатывать сознаніе долга, а никакъ не укрѣплять его. Такимъ образомъ школа жизни и даже школа службы, которую проходили молодые дворяне, служившіе источникомъ комплектованія начальствующаго персонала нашей арміи, была неудовлетворительна и только большимъ запасомъ непочатыхъ нравственныхъ силъ въ русскомъ человѣкѣ можно объяснить то обстоятельство, что порча названнаго источника имѣла характеръ лишь частнаго, но не общаго явленія, и, во всякомъ случаѣ, проникла не глубоко.

При такихъ условіяхъ, характеристическими чертами послѣ-петровскаго времени являлись: отсутствіе опредѣленной, тщательно обдуманной и логически развитой и разработанной программы административной дѣятельности, отсутствіе послѣдовательности, колебанія, быстрый переходъ отъ одной программы къ другой (чуть ли не прямо противоположной), господство случайностей и т. п.

Русская армія послѣ Петра I одерживаетъ успѣхи всегда и повсюду, но это вовсе не служитъ доказательствомъ соотвѣтственнаго превосходства или высокихъ достоинствъ русской военно-административной системы и даже всего военнаго устройства Россіи, которое теперь переживаетъ періодъ, характеризующійся по временамъ застоемъ и даже движеніемъ назадъ, по временамъ же порывистымъ движеніемъ впередъ. Случается при этомъ, что тѣ именно дѣятели, кои хотятъ развивать военное искусство въ Россіи въ направленіи, указанномъ Петромъ I, въ однихъ случаяхъ выходятъ на этотъ путь, а въ другихъ схватываютъ лишь букву, но не духъ,—форму, но не сущность дѣла, а вслѣдствіе этого сходятъ съ упомянутаго пути и ведутъ самое дѣло не къ усовершенствованію, но къ разстройству.

При Императрицѣ Екатеринѣ I былъ учрежденъ *верховный тайный совѣтъ* изъ высшихъ сановниковъ, подъ предсѣдательствомъ самой государыни, поставленный выше всѣхъ государственныхъ учрежденій, не исключая и сената. Совѣтъ этотъ долженъ былъ обсуждать важнѣйшія дѣла внутреннія и внѣшнія и оказывать государынѣ необходимое въ дѣлѣ правленія содѣйствіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ «сенатъ и прочія коллегіи» оставлялись «при своихъ уставахъ», но «первыя три коллегіи» (иностранная, военная и морская) признавались не зависящими ни въ чемъ отъ сената, который получилъ новое названіе «вы-

сокаго» (вмѣсто прежняго «правительствующаго») и сразу потерялъ значеніе, пріобрѣтенное при Петрѣ I. Президентъ военной коллегіи князь *Меньшиковъ*, бывшій также наиболѣе вліятельнымъ въ ряду членовъ верховнаго тайнаго совѣта, занялъ первое мѣсто въ числѣ «верховниковъ» и стремился къ захвату въ свои руки всей власти, но не успѣлъ довести это дѣло до конца и былъ свергнутъ. Послѣ его ссылки, военная коллегія осталась безъ президента, что, конечно, отразилось на военномъ управленіи въ смыслѣ его разстройства.

Съ восшествіемъ на престолъ Анны Іоанновны былъ уничтоженъ верховный тайный совѣтъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ возстановлено прежнее значеніе сената и даже иногда какъ бы выражалось намѣреніе возвратиться къ петровскимъ порядкамъ. Въ 1731 году, для лучшаго отправленія дѣлъ, подлежавшихъ рѣшенію императрицы, былъ учрежденъ *кабинетъ*, члены котораго получили названіе *кабинетъ-министровъ* и стали весьма близко къ престолу; составъ же кабинета находился въ зависимости отъ того, что первыя мѣста заняли и вліяніе на дѣла захватили иноземцы, съ Бирономъ во главѣ, которые старались «раздѣляя властвовать». Устраняя наиболѣе опасныхъ для себя «верховниковъ», они не тронули однако фельдмаршала князя М. М. *Голицына*, который былъ даже назначенъ президентомъ военной коллегіи, но вскорѣ умеръ (въ концѣ 1730 года). На его мѣсто былъ назначенъ другой русскій фельдмаршалъ князь В. В. *Долгорукій*, но и онъ вскорѣ былъ заточенъ въ Шлиссельбургъ за то, что «презря..... многую къ себѣ милость государыни, и свою присяжную должность, дерзнулъ» не только ея «государству полезныя учержденія непристойнымъ образомъ толковать», но и не почтительно отзываться о самой государынѣ. Этимъ двумъ «русскимъ военнымъ знаменитостямъ», князьямъ Голицыну и Долгорукому, рѣшено было противопоставить своего человѣка въ лицѣ вызваннаго изъ заграницы Петромъ I въ 1721 году Б. Х. *Миниха*, который обратилъ особенное вниманіе на инженерный корпусъ; въ 1727 году онъ былъ назначенъ «оберъ-директоромъ надъ фортификаціями всероссійской Имперіи» и тогда же добился самостоятельности инженернаго корпуса отъ артиллерійскаго вѣдомства. Талантливость Миниха не замедлила обнаружиться и возвышеніе его совершилось весьма быстро.

Еще при Екатеринѣ I возбуждался вопросъ, поставленный вновь

на очередь верховнымъ тайнымъ совѣтомъ при Петрѣ II и получившій рѣшеніе вскорѣ по воцареніи Анны Іоанновны,—объ учрежденіи коммиссіи изъ фельдмаршаловъ и членовъ изъ генералитета и полковниковъ, которая должна «такія основательныя учрежденія учинить, чтобы армія всегда содержалась въ добромъ состояніи и сколько возможно безъ излишней народной тягости и напрасныхъ убытковъ».

Уклоненіе отъ началъ, положенныхъ въ основаніе устройства означенныхъ органовъ, ихъ постановки и подготовки Петромъ I, въ связи съ господствомъ иноземцевъ.

Въ этой комиссіи первенствующее вліяніе и получилъ Минихъ, успѣвшій соединить въ своихъ рукахъ много должностей: въ 1729 году онъ былъ назначенъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ, а затѣмъ президентомъ военной коллегіи и Петербургскимъ губернаторомъ; къ 1732 году, осыпанный наградами, онъ былъ возведенъ въ графы и произведенъ въ генералъ-фельдмаршалы, не участвуя (до того времени) ни въ одной кампаніи съ русскою арміею. Естественно, онъ получилъ возможность производить реформы въ русской военной системѣ чуть ли не всецѣло по своему усмотрѣнію. Еще до пріобрѣтенія Минихомъ такого положенія, въ іюнѣ 1730 года, въ сенатѣ разсуждали, «что военная коллегія и коммисаріатъ состоятъ не въ такомъ порядкѣ, какъ надлежитъ» и т. п., что и привело къ изъятію коммисаріата изъ прежняго подчиненія и къ подчиненію его сенату, но въ 1736 году, въ виду явно увеличившихся безпорядковъ, признано было необходимымъ возвратиться къ петровскому положенію.

Работы вышеупомянутой комиссіи заслуживаютъ вниманія отчетливою разработкою всѣхъ предметовъ военнаго хозяйства, а также введеніемъ впервые особыхъ штатовъ для мирнаго и военнаго времени. Къ сожалѣнію, сокращеніе военнаго бюджета было достигнуто на счетъ полевой дѣйствующей арміи. Разница между штатами мирнаго и военнаго времени для войскъ была незначительна (157,546 чел. и 167,019 чел.), но она была относительно весьма велика для чиновъ квартирмейстерской части. По штатамъ 1731 года числительность генералитета и штабныхъ чиновъ была уменьшена: въ мирное время положено имѣть этихъ чиновъ 259 (въ томъ числѣ собственно канцелярскихъ чиновъ 158), а въ военное время 302 (въ томъ числѣ канцелярскихъ 175). Такое уменьшеніе, свидѣтельствующее, между прочимъ, о силѣ бюрократическаго элемента (явившагося достойнымъ наслѣдникомъ прежнихъ дьяковъ), отнесено было преимущественно на чиновъ квартирмейстерской части, между которыми, по штатамъ мирнаго времени,

были сокращены «за ненадобностью»: 1 генералъ-квартирмейстеръ, всѣ оберъ-квартирмейстеры и капитаны надъ вожатыми съ ихъ поручиками; чиновъ послѣднихъ двухъ разрядовъ положено было не имѣть и въ военное время съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ войны, должности капитановъ надъ вожатыми исполнялись оберъ-квартирмейстерами, что, впрочемъ, предоставлялось на усмотрѣніе главнокомандующаго.

Въ составѣ генеральнаго штаба арміи полагалось имѣть: а) *въ военное время*: 2 генералъ-квартирмейстеровъ, 2 генералъ-квартирмейстеръ—лейтенантовъ, 5 оберъ-квартирмейстеровъ, 2 генералъ-штабъ-квартирмейстеровъ и 2 штабъ-фурьеровъ, а всего 13; б) въ мирное время—1 генералъ-квартирмейстера, 2 генералъ-квартирмейстеръ-лейтенантовъ и 2 генералъ-штабъ-квартирмейстеровъ, а всего 5 квартирмейстерскихъ чиновъ на всю армію. Изъ нихъ генералъ-квартирмейстеръ и оба генералъ-штабъ-квартирмейстера должны были находиться постоянно при Украинскомъ корпусѣ, стоявшемъ на считавшейся наиболѣе важною въ то время нашей турецкой границѣ, а генералъ-квартирмейстеръ-лейтенанты должны были исполнять самыя разнообразныя порученія: такъ, ихъ предполагалось назначать для командировокъ за границу, а оставаясь въ предѣлахъ имперіи, они должны были наблюдать за строеніемъ и починкою крѣпостей, находившихся въ распоряженіи тѣхъ войскъ, при коихъ состояли эти чины. Въ то же время инженерный корпусъ принялъ на себя многія обязанности квартирмейстерской части; вообще же смѣшеніе обязанностей квартирмейстерскихъ чиновъ и инженеровъ, существовавшее и при Петрѣ I, перешло теперь въ подчиненіе квартирмейстерской части инженерному элементу.

Это излишнее возвышеніе инженернаго элемента не могло не отразиться на самомъ образѣ веденія операцій: преобладающее значеніе было дано *расположенію* войскъ надъ *движеніемъ*, а армія должна была являться твердынею, при столкновеніи съ которою разбивался бы всякій противникъ, вздумавшій нанести ей ударъ. Уже это одно является достаточнымъ показателемъ извѣстнаго упадка военнаго искусства въ Россіи въ эпоху реформъ Миниха. Не отрицая его талантливости, должно также подчеркнуть, что онъ придавалъ должное значеніе нравственному элементу, научился цѣнить боевыя достоинства русскаго солдата и всегда высоко поддерживалъ въ арміи традиціонное достоинство русской вооруженной силы, что удавалось далеко не всѣмъ ино-

земцамъ. Но, въ тоже время, оставаясь истымъ сыномъ тогдашняго Запада, Минихъ, при веденіи операцій вообще, стремился достичь рѣшительныхъ результатовъ маршами-маневрами и демонстраціями, что, впрочемъ, не помѣшало ему, при атакѣ Гданска въ 1734 году, произвести безцѣльный и необдуманный штурмъ Гагельсберга съ большими потерями, окончившійся, къ тому же, неудачею; послѣ этого злоупотребленія храбростью войскъ онъ сдѣлался даже черезъ чуръ осторожнымъ не только при штурмѣ, но и въ другихъ случаяхъ, какъ напр., во время извѣстной Ставучанской операціи 1739 года, когда онъ далъ образецъ «полкохожденія» (съ обозомъ), отличавшагося чуть ли не такою же пассивностью, какъ извѣстное «полкохожденіе въ Шереметевскую войну» царя Алексѣя Михаиловича.

Не такой полководецъ могъ создать настоящую русскую боевую школу; не такой военный администраторъ могъ ввести въ русской военной системѣ государства необходимыя усовершенствованія, не въ его управленіе и командованіе могла двинуться впередъ и русская квартирмейстерская часть, которая при немъ стояла, конечно, на низшемъ уровнѣ, чѣмъ при Петрѣ I. Преимущества, которыми пользовались гвардія, артиллерія и инженерный корпусъ, отвлекали къ себѣ чуть ли не всѣхъ наиболѣе образованныхъ и развитыхъ людей того времени, что неизбѣжно отражалось на комплектованіи квартирмейстерской части. При ограниченномъ содержаніи и большихъ расходахъ, офицеры этой части, какъ и всей вообще нашей арміи, могли содержать себя только при условіи наличности у нихъ своихъ собственныхъ средствъ. Между тѣмъ квартирмейстерская служба не представляла никакихъ особенныхъ преимуществъ, а только одни затрудненія, къ чему нужно еще добавить неопредѣленность положенія чиновъ этой части. Поэтому даже и малое число должностей квартирмейстерской службы не замѣщалось полностью въ мирное время.

Такимъ образомъ, хотя, въ сравненіи съ тѣмъ, что было тогда же на Западѣ, разница и не была велика, и во многихъ арміяхъ квартирмейстерская часть даже уступала нашей, но все же и послѣдняя не находилась на высотѣ своего назначенія. Тоже можно сказать и относительно дополнявшихъ ея дѣятельность чиновниковъ въ управленіяхъ, а равно и чиновъ инженернаго корпуса и даже генеральскихъ адъютантовъ.

Въ общемъ, въ эту эпоху приходится отмѣтить уклоненіе отъ началъ, положенныхъ въ основаніе устройства, постановки и подготовки вспомогательныхъ органовъ высшаго командованія и управленія Петромъ Великимъ, и соотвѣтственное ихъ ухудшеніе.

3. Паденіе иноземцевъ съ воцареніемъ императрицы Елисаветы Петровны. — Стремленіе къ возстановленію петровскихъ порядковъ и его результаты. — Подчиненіе русской политики и стратегіи политикѣ и стратегіи австрійской. — Слѣдствія этого подчиненія. — Ненормальность положенія квартирмейстерской части. — Значеніе боевого опыта семилѣтней войны.

Паденіе иноземцевъ съ воцареніемъ императрицы Елисаветы Петровны.

Въ кратковременное царствованіе младенца императора Іоанна Антоновича (1740—1741), никакихъ улучшеній произойти не могло, ибо уже сама непрочность установившагося порядка исключала возможность сколько нибудь существенныхъ перемѣнъ.

Въ концѣ 1740 года фельдмаршалъ Минихъ, получивъ на то полномочіе отъ матери Императора, принцессы Анны Леопольдовны, арестовалъ регента Бирона, который былъ отрѣшенъ отъ регентства и сосланъ въ Пелымъ. Принцесса Анна Леопольдовна была провозглашена правительницею, а Минихъ сдѣлался первымъ министромъ.

Ненормальность тогдашнихъ отношеній между высшими въ государствѣ лицами характеризуется тѣмъ, что въ указѣ о производствѣ въ генералиссимусы отца императора, принца Антона Ульриха Браунщвейгскаго было сказано: хотя фельдмаршалъ графъ Минихъ, за знаменитыя услуги, оказанныя имъ государству, имѣлъ право разсчитывать на званіе генералиссимуса, но онъ отказывается отъ него въ пользу принца, довольствуясь мѣстомъ перваго министра. Сверхъ того, принцъ Антонъ-Ульрихъ былъ недоволенъ тѣмъ, что Минихъ не признавалъ своего подчиненія ему, генералиссимусу, если и дѣлалъ ему представленія, то лишь о неважныхъ дѣлахъ и притомъ въ несоотвѣтственной формѣ. Враги Миниха этимъ воспользовались и вскорѣ онъ былъ уволенъ въ отставку.

Продолжавшееся господство иноземцевъ, которые заботились только о своихъ интересахъ и относились крайне безцеремонно и пренебрежительно къ русскимъ, вызвало всеобщее неудовольствіе, выразитель-

ницею котораго явилась гвардія, участвовавшая во всѣхъ дворцовыхъ переворотахъ того времени. Было бы, однако, несправедливо сравнивать ее съ какими-нибудь преторіанцами или янычарами, производившими подобные перевороты по своекорыстнымъ побужденіямъ. Гвардія заключала въ себѣ лучшихъ русскихъ людей того времени, которымъ были дороги интересы Россіи и которые желали только, чтобы престолъ принадлежалъ законному государю. Неудивительно поэтому, что когда, ночью 25-го ноября 1741 года, цесаревна Елисавета Петровна явилась въ казармы Преображенскаго полка и, обратившись къ гренадерской ротѣ этого полка, сказала: «Ребята! вы знаете, чья я дочь, ступайте за мною», — то всѣ преображенцы, офицеры и солдаты, закричали въ отвѣтъ: «Матушка! мы готовы, мы ихъ всѣхъ перебьемъ!» Убивать царевна никого не позволила, но безъ труда арестовала правительницу съ сыномъ и всѣми близкими къ ней лицами и вступила на престолъ Петра Великаго. Воцареніе ея было принято всею Россіею съ восторгомъ. Неопредѣленное и неустойчивое положеніе дѣлъ прекратилось. Нравственная атмосфера очистилась. Явилась возможность приступить къ упорядоченію всѣхъ государственныхъ и въ частности военныхъ дѣлъ, послѣ чего только возможно было дальнѣйшее движеніе впередъ, прервавшееся со смертью Петра I.

Стремленіе къ возстановленію петровскихъ порядковъ и его результаты.

12-го декабря 1741 года былъ обнародованъ высочайшій указъ, въ которомъ императрица отмѣтила «нарушеніе порядка государственнаго управленія», какъ онъ былъ при ея отцѣ, «отъ чего произошло многое упущеніе дѣлъ государственныхъ внутреннихъ всякаго званія, а правосудіе уже и весьма въ слабость пришло», а потому, «для отвращенія прежнихъ непорядковъ», повелѣла, чтобы Правительствующій Сенатъ имѣлъ прежнюю свою силу и власть, какъ было при Петрѣ Великомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ было повелѣно: «всѣ указы и регламенты Петра Великаго наикрѣпчайше содержать и по нихъ неотмѣнно поступать, не отрѣшая и послѣдующихъ указовъ, кромѣ тѣхъ, которые съ состояніемъ настоящаго времени несходны и пользѣ государственной противны».

«Кабинетъ» былъ уничтоженъ, но при дворѣ состояло «*министерское* и *генералитетское* собраніе», имѣвшее значеніе чрезвычайнаго совѣта по внѣшнимъ и внутреннимъ дѣламъ.

Государственные люди, возвысившіеся въ царствованіе Елисаветы

Петровны, несомнѣнно были преданы Россіи и гораздо болѣе заботились о ея благѣ, чѣмъ ихъ предшественники—иноземцы, но и они большею частью слишкомъ высоко ставили свои собственные интересы и слишкомъ много занимались интригами, связанными съ взаимною между ними борьбою за вліяніе на дѣла, а что всего хуже, не были въ состояніи понять, въ чемъ именно заключались дѣйствительные интересы Россіи, какія цѣли должно ставить въ области внѣшней ея политики, на какихъ условіяхъ допустимы соглашенія съ тѣми или другими западно-европейскими державами, въ чемъ военная система Россіи уступала тѣмъ или другимъ западно-европейскимъ военнымъ системамъ и въ чемъ она ихъ превосходила. Культурное превосходство Запада производило на громадное большинство тогдашнихъ русскихъ людей высшаго слоя общества такое сильное впечатлѣніе, что они не могли допустить, что русскіе въ чемъ-нибудь превосходятъ западныхъ европейцевъ. Не взирая на то, что сама императрица и нѣкоторые ея сподвижники думали и чувствовали иначе, подъемъ русскаго національнаго самосознанія въ эту эпоху былъ меньше, чѣмъ можно было ожидать, потому что громадное большинство людей, какъ стоявшихъ, такъ и не стоявшихъ у дѣлъ, не было одушевлено такою же вѣрою въ Россію и въ русскихъ людей, какъ сама государыня и указанное меньшинство. Это отразилось прежде всего на внѣшней политикѣ Россіи, а затѣмъ и на ея внутреннихъ и военныхъ дѣлахъ и отношеніяхъ.

Могущество государства на столько уже возрасло, что оно могло приступить къ довершенію объединенія Руси посредствомъ возвращенія отъ Польши захваченныхъ ею русскихъ земель, безъ чего былъ невозможенъ дальнѣйшій ростъ и развитіе Россіи во всѣхъ отношеніяхъ.

Подчиненіе русской политики и стратегіи политикѣ и стратегіи австрійской. Слѣдствія этого подчиненія.

Достиженіе этой цѣли облегчалось продолжительною борьбою прусскаго короля Фридриха II съ Австріею, въ которой приняла участіе почти вся Западная Европа и которая истощила обѣ стороны. Россія приняла участіе въ этой борьбѣ, во время извѣстной Семилѣтней войны, но главными цѣлями ея явились: «сокращеніе силъ скоропостижнаго прусскаго короля» и возвращеніе Австріи отторгнутой отъ нея Фридрихомъ Силезіи, а затѣмъ уже пріобрѣтеніе Россіею Восточной Пруссіи. Съ 1757 до 1761 года Россія вела эту войну, подчиняя

свои интересы интересамъ Австріи, а потому и не добилась сколько нибудь соотвѣтственныхъ результатовъ, невзирая на успѣхи, одержанные русскими войсками, которыя завоевали Восточную Пруссію, перенесли военныя дѣйствія въ Померанію, Силезію и Бранденбургію, угрожали самому Берлину и даже захватили, хотя и не надолго, этотъ городъ, приведя Фридриха В. на край пропасти. Оставалось только толкнуть его въ эту пропасть, но для этого нужно было взять въ свои руки направленіе военныхъ дѣйствій коалиціи и заставить австрійцевъ согласовать свои операціи съ дѣйствіями нашихъ войскъ, а не позволять имъ вести себя почти все это время на помочахъ. Къ чести русскихъ военныхъ людей, принадлежавшихъ къ составу верха арміи, должно признать, что они большею частью понимали этотъ вопросъ правильно, т.-е. согласно съ обстановкою; мало того, нѣкоторые изъ нихъ напрягали всѣ свои усилія къ тому, чтобы освободиться отъ подчиненія интересамъ Австріи, но безуспѣшно.

Проведенію въ области политики и стратегіи цѣлей, вполнѣ соотвѣтствовавшихъ интересамъ Россіи, препятствовало вышеуказанное, не соотвѣтствовавшее имъ, пониманіе дѣла тогдашними нашими государственными людьми и особенно дипломатами, не исключая и самаго талантливаго изъ нихъ, графа А. П. Бестужева-Рюмина.

3-го марта 1756 года императрица повелѣла коллегіи иностранныхъ дѣлъ представить докладъ по поводу назрѣвшихъ политическихъ вопросовъ, слѣдствіемъ чего явилась записка канцлера слѣдующаго содержанія: «Когда канцлеръ, въ окончаніи пространнаго своего представленія отъ 19-го января, упоминалъ вкратцѣ о надобности учредить нѣкоторую особливую изъ довѣренныхъ персонъ коммиссію, которая бы подъ единымъ руководствомъ Е. И. В. поручаемое ей отправляла, то онъ тогда подлинно не имѣлъ еще къ тому другой важнѣйшей причины, какъ только, чтобъ удобнѣй и съ лучшимъ порядкомъ исполнить принятыя обязательства. Почему, ежели бы почитать, что заключенный въ Англіи съ королемъ прусскимъ трактатъ разрушаетъ нѣкоторымъ образомъ здѣшнюю конвенцію, то вышепоказанное о учрежденіи нѣкотораго совѣта представленіе могло бы теперь уже прошедшимъ дѣломъ считаться. Но понеже вмѣсто того сей съ Пруссіею трактатъ, не разрушая ни мало здѣшней конвенціи и обѣщая паче, что Англія нынѣ еще охотнѣе по сту тысячъ фунтовъ стерлин-

говъ на годъ давать будетъ за содержаніе *здѣшнихъ войскъ*[1]) въ Лифляндіи . . . . перемѣняетъ однакожь . . . . весь видъ бывшаго донынѣ генеральныхъ европейскихъ дѣлъ состоянія: то скорѣй произведеніе въ дѣйство вышепоказаннаго представленія нынѣ паче, нежели когда-либо нужно и полезно быть имѣетъ; надобно принятіе такой резолюціи, которая бы всѣхъ въ Европѣ державъ, такъ сказать удивя и остановя каждую въ своихъ устремленіяхъ, обратила ихъ глаза и атенцію предпочтительно всѣмъ другимъ на здѣшній дворъ, и чрезъ то сдѣлавъ ихъ неотмѣнными искателями здѣшней дружбы, и избирать тогда, что лучшее. Ничего къ сему способнѣе быть не можетъ, какъ когда бъ Е. И. В., избравъ наидостойнѣйшихъ монаршей своей довѣренности персонъ, учредила изъ нихъ при своемъ дворѣ тайный военный совѣтъ, не только для нынѣшняго времени, но и навсегда...... Весьма много сему первому распоряженію важности прибавится, ежели бъ притомъ еще угодно было повелѣть, чтобъ сей тайный военный совѣтъ началъ исправленіе своей должности приведеніемъ генерально всѣхъ здѣшнихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ въ такую готовность и состояніе, чтобъ тотчасъ все въ движеніе прійти и каждый полкъ въ 24 часа въ походъ выступить могъ. Понеже теперь должность и упражненіе подобнаго тайнаго военнаго совѣта почти генерально всю политическую систему въ себѣ заключать имѣютъ, то кого бы Е. И. В. и сколько членами онаго назначить не соизволила, канцлеру и вице-канцлеру въ томъ числѣ быть нужно».

14-го марта того же года была учреждена, вмѣсто предлагаемаго военнаго совѣта, *конференція*, членами которой были назначены: великій князь Петръ Θеодоровичъ, графы А. П. и М. П. Бестужевы-Рюмины, генералъ-прокуроръ князь Трубецкой, сенаторъ Бутурлинъ, вице-канцлеръ Воронцовъ, сенаторъ князь М. Голицынъ, генералъ С. Θ. Апраксинъ и графы А. И. и П. И. Шуваловы. Секретаремъ былъ назначенъ Д. Волковъ. Такимъ образомъ въ этомъ «военномъ совѣтѣ» преобладали люди не военные, ибо нѣкоторые изъ нихъ, состоявшіе даже въ военныхъ чинахъ, были военными только по на-

---

[1]) Курсивъ автора. Такъ называетъ наши войска нашъ же канцлеръ, готовый отдать ихъ въ услуженіе другой державѣ въ качествѣ наемниковъ по приказанію свыше.

званію, а что хуже всего, не понимали истиннаго значенія вооруженной силы для государства.

Учрежденіе это принесло извѣстную пользу, такъ какъ до извѣстной степени объединило управленіе[1]) не только военно-сухопутными, но и морскими силами государства и установило требуемую связь между политикою и стратегіею, но польза, имъ принесенная, была ничтожна въ сравненіи съ проистекавшимъ отсюда же вредомъ, такъ какъ конференція явилась подобіемъ извѣстнаго австрійскаго гофкригсрата, взяла въ свои руки всѣ главныя нити стратегическихъ операцій нашей арміи въ Семилѣтнюю войну, руководила этими операціями изъ С.-Петербурга, находясь въ разстояніи 1.000 и болѣе верстъ отъ арміи, и превратила главнокомандующаго въ своего агента, который не располагалъ «полною мочью» и которому приходилось только исполнять предписанія и инструкціи конференціи и даже требованія австрійскаго правительства и австрійскаго главнокомандующаго.

Въ составѣ конференціи не было лицъ компетентныхъ въ дѣлѣ веденія военныхъ операцій; этимъ и объясняется болѣе или менѣе полное подчиненіе русской стратегіи интересамъ ложной стратегіи австрійской, вытекавшее изъ таковаго же подчиненія русской политики интересамъ политики австрійской, узко и неправильно понимаемымъ самою Австріею. Если на дѣлѣ русская армія освобождалась по временамъ отъ этой зависимости, то это было дѣломъ русскихъ главнокомандующихъ и вообще русскихъ людей, стоявшихъ у дѣла, понимавшихъ обстановку и всѣми силами старавшихся исправить ошибки конференціи.

Во всякомъ случаѣ, положеніе русскихъ главнокомандующихъ и вообще верха русской арміи въ Семилѣтнюю войну было въ высшей степени трудно: имъ приходилось жить и дѣйствовать въ особой атмосферѣ подчиненнаго положенія, что, конечно, отражалось въ соотвѣтственно неблагопріятномъ смыслѣ на ихъ творческой дѣятельности и вообще на веденіи ими операцій.

Ненормальность положенія квартирмейстерской части.

Соотвѣтственно трудно было положеніе вспомогательныхъ органовъ высшаго командованія, особенно чиновъ квартирмейстерской части,

---

[1]) Конференціи пришлось столкнуться съ сенатомъ, который вскорѣ началъ отстаивать свое положеніе, какъ «перваго государственнаго мѣста».

ослабленіе которой совпало съ усиленіемъ инженернаго элемента; невыгоды же подобнаго совпаденія выразились въ томъ, что, въ Семилѣтнюю войну, русскія войска едва ли не болѣе работали лопатою, чѣмъ оружіемъ, а что всего хуже, работали лопатою большею частью безъ дѣйствительной къ тому надобности.

Инженерное вѣдомство, поднятое Минихомъ, поднялось еще болѣе при графѣ Шуваловѣ, который былъ назначенъ, въ 1756 году, генералъ-фельдцейхмейстеромъ и главнымъ начальникомъ инженернаго корпуса и который привелъ въ систематическій порядокъ все ранѣе установленное. Онъ, между прочимъ, обратилъ вниманіе на полнѣйшій недостатокъ картъ и описаній прежнихъ кампаній, объявилъ строгій выговоръ *канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи* за то, что она не обращала вниманія на собираніе и храненіе документовъ, относящихся къ предшествовавшимъ войнамъ, и предписалъ, чтобы впредь состоящіе при арміяхъ инженеры были непремѣнно снабжаемы подробными инструкціями о томъ, какъ они должны составлять маршъ-карты, планы, журналы и описанія военныхъ дѣйствій.

Онъ же положилъ начало устройству *инженернаго архива*, при которомъ должны были храниться не только планы и чертежи всѣхъ крѣпостей, но и всѣхъ мѣстъ вообще, генеральныя и спеціальныя карты, а равно и описанія прежнихъ войнъ и военныхъ дѣйствій. Этимъ было положено начало тому хранилищу, которое, впослѣдствіи, послужило однимъ изъ основаній для нашихъ *военно-топографическаго депо* и нынѣшняго *военно-ученаго архива*.

Изъ инструкціи, данной графомъ Шуваловымъ, 17-го января 1757 года, инженеръ-генералъ-маіору *де-Боскету*, назначенному начальникомъ инженеровъ въ армію фельдмаршала Апраксина, видно, что инженерные офицеры назначались въ распоряженіе начальниковъ дивизій и отдѣляемыхъ отъ арміи начальниковъ отрядовъ и что они, независимо отъ обязанностей по своей прямой спеціальности, должны были составлять подробныя маршъ-карты всѣмъ мѣстамъ, по которымъ слѣдовали войска, описывать и исправлять дороги, снимать планы лагерей, позицій и т. п., показывать на особыхъ картахъ кантониръ-квартиры и винтеръ-квартиры и, наконецъ, вести подробные и обстоятельные журналы военныхъ дѣйствій.

Въ виду подобнаго развитія круга дѣйствій и обязанностей инженерныхъ офицеровъ, собственно для квартирмейстерскихъ чиновъ оставалось немногое, тѣмъ болѣе что при высшемъ генералитетѣ усилилось значеніе *адъютантуры*. Особенно важное значеніе имѣли два *генералъ-адъютанта* главнокомандующаго, завѣдывавшіе военно-походною канцеляріею, а затѣмъ четыре его же *флигель-адъютанта* (какъ и ранѣе, назначавшіеся соотвѣтственно флангамъ двухъ линій боевого порядка). Адъютанты, состоявшіе при остальныхъ генералахъ, избирались по преимуществу изъ ихъ родственниковъ или близкихъ къ нимъ лицъ, находились при нихъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, отлично изучали свои постоянныя обязанности, пользовались полнымъ довѣріемъ своихъ начальниковъ и такимъ образомъ отнимали у квартирмейстерскихъ чиновъ другую часть ихъ круга дѣйствій, правъ и обязанностей.

Ненормальность положенія квартирмейстерской части и вытекавшія отсюда послѣдствія не замедлили обнаружиться въ Семилѣтнюю войну: сплошь и рядомъ не оказывалось подъ рукою достаточнаго числа заблаговременно и въ достаточной степени подготовленныхъ квартирмейстерскихъ офицеровъ, для замѣщенія коихъ назначались не только инженерные, но и строевые офицеры; чины квартирмейстерскіе совершенно позабыли о нѣкоторыхъ, весьма важныхъ своихъ обязанностяхъ, вмѣсто чего собирали провіантъ и фуражъ и т. п.

Значеніе боевого опыта Семилѣтней войны.

Однако эта же война послужила отличною боевою школою всей нашей арміи и не могла не отразиться и на квартирмейстерской части. Изъ состава генералитета нашей арміи выдвинулись такіе первоклассные дѣятели, какъ графъ *П. А. Румянцевъ*, *П. И. Панинъ* и *З. Г. Чернышевъ*. Изъ нихъ П. И. Панинъ, исполняя обязанности дежурнаго генерала, сплошь и рядомъ исполнялъ обязанности нынѣшняго начальника штаба и притомъ съ полнымъ успѣхомъ; къ концу войны онъ былъ уже генералъ-аншефомъ и, обладая большимъ опытомъ и знаніемъ военнаго дѣла, могъ представить на благоусмотрѣніе высшей власти цѣнныя соображенія по вопросу объ усовершенствованіи квартирмейстерской части и объ улучшеніи ея постановки; о Румянцевѣ и говорить нечего: высокоталантливый полководецъ, подготовившій стратегическое положеніе, необходимое для нанесенія рѣшительнаго удара Фридриху Великому, не могъ не быть знатокомъ разсматриваемаго вопроса; почти

то же можно сказать и о талантливомъ администраторѣ, З. Г. Чернышевѣ.

Въ составѣ самой квартирмейстерской части имѣлись уже такіе достойные ея представители, какъ второй генералъ-квартирмейстеръ при арміи фельдмаршала Апраксина, *Х. Ф. Штофельнъ*, и генералъ-квартирмейстеръ—лейтенантъ при той же арміи, *И. И. Веймарнъ*. Послѣдній вскорѣ былъ назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ на мѣсто *Н. П. Вильбоа*, который не только не успѣлъ ужиться съ тогдашними порядками, но еще говорилъ о своихъ сослуживцахъ: «чортъ ихъ возьми, здѣсь надобно притворяться такимъ же дуракомъ, какъ и всѣ, иначе всѣхъ сдѣлаешь себѣ непріятелями». Ему и пришлось выйти въ отставку; замѣститель же его, Веймарнъ, пользовался большимъ вліяніемъ на фельдмаршала, котораго, по отзыву современниковъ, «водилъ, какъ на веревочкѣ». Съ теченіемъ времени стали выдвигаться и младшіе чины квартирмейстерской части, составъ которой началъ замѣтно пополняться въ численномъ и улучшаться въ качественномъ отношеніи; къ концу войны при арміи состояло: 2 генералъ-квартирмейстера (князь *Вяземскій* и баронъ фонъ-*Эльмптъ*), 4 генералъ-квартирмейстеръ-лейтенанта (*П. Ивашевъ*, *П. Чарторижскій*, *М. Каменскій* и *М. Каховскій*) и 8 оберъ-квартирмейстеровъ (*А. Медеръ*, *Н. Бекетовъ*, *Н. Борзовъ*, *Трауенбергъ*, *Е. Ренъ*, *Энгеляртъ*, *Энгельгартъ* и *Тишковъ*). Когда и какимъ образомъ эти лица попали въ квартирмейстерскую часть, въ точности (за малыми исключеніями) не извѣстно; по всему вѣроятію, дѣло не обошлось безъ протекціи и т. п.; тѣмъ не менѣе одинъ уже боевой опытъ сильно повышалъ служебную годность этихъ чиновъ; если же принять во вниманіе, что весь корпусъ офицеровъ нашей дѣйствующей арміи, подъ вліяніемъ того же боевого опыта, проникся духомъ инниціативы и вообще пріобрѣлъ замѣчательную для того времени боевую подготовку, то имѣется основаніе заключить, что эти немногочисленные, выбранные изъ такой среды, офицеры въ достаточной степени удовлетворяли тогдашнимъ требованіямъ той спеціальной службы, которой они себя посвятили.

Но этого было недостаточно; ибо, въ общемъ, квартирмейстерская часть все же находилась въ разстроенномъ состояніи, а организація ея была весьма далека отъ тѣхъ здравыхъ и правильныхъ началъ, которыя были положены въ ея основаніе Петромъ Великимъ;

необходимо было воспользоваться опытомъ столь продолжительной и поучительной войны, точно опредѣлить выяснившіеся недостатки организаціи квартирмейстерской части, ея постановки и подготовки и устранить таковые на будущее время.

ГЛАВА IV.

Г. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ВЫСШАГО ВОЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ И КОМАНДОВАНІЯ ВЪ ЭПОХУ РАСЦВѢТА ВОЕННАГО ИСКУССТВА ВЪ РОССІИ ПРИ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ II.

1. Начинанія императора Петра III. — Политическія отношенія при императрицѣ Екатеринѣ II. — Программа Н. И. Панина. — Поправки, введенныя въ эту программу императрицею. — Постановка на очередь и рѣшеніе польско-русскаго вопроса. — Военная система Польши наканунѣ ея паденія. — Значеніе паденія Польши.

Начинанія императора Петра III.

Императоръ Петръ III (1761—1762) началъ было переустраивать военную систему Россіи по прусскимъ образцамъ, но дѣятельность его была весьма непродолжительна и не отразилась на квартирмейстерской части, которая подверглась преобразованію уже въ царствованіе его преемницы, императрицы Екатерины II.

Въ моментъ вступленія на престолъ императора Петра III чувствовалось уже приближеніе конца Семилѣтней войны. По собственному своему признанію, Фридрихъ Великій не видѣлъ для себя спа-

сенія, ибо понималъ, что Россія, владѣя Восточною Пруссіею и утвердившись въ Помераніи, обезпечивъ своей арміи сообщеніе съ базою и съ отечествомъ, доведя ее до 100—110.000 чел., снабдивъ ее необходимою осадною артиллеріею и поставивъ во главѣ ближайшей къ Берлину половины этой арміи такого генерала, какъ Румянцевъ,— могла нанести Пруссіи рѣшительный ударъ даже въ томъ случаѣ, если бы остальные союзники дѣйствовали попрежнему. Фридриху оставалось только, по его же выраженію, «умереть по-королевски» (mourir en roi). Его спасло только воцареніе его друга и почитателя, Петра III, который отказался отъ союза съ Австріею, заключилъ миръ съ Пруссіею, вступилъ съ нею въ переговоры о заключеніи союзнаго договора, повелѣлъ корпусу Чернышева поступить въ распоряженіе прусскаго короля и началъ готовиться къ войнѣ съ Даніею.

Проектъ упомянутаго союзнаго русско-прусскаго договора предусматривалъ соглашеніе и совмѣстныя дѣйствія Россіи и Пруссіи въ Польшѣ, въ видахъ поддержки «единовѣрныхъ обѣихъ сторонъ.... подъ именемъ диссидентовъ разумѣющихся, греческаго исповѣданія и реформатской и лютерской религіи обывателей Польши и Литвы.... чтобъ помянутые диссиденты могли паки достигнуть отнятыхъ у нихъ правъ.... или.... чтобъ соблюдены быть могли въ томъ состояніи, въ какомъ обрѣтаются, до лучшихъ временъ и конъюнктуръ».... Такимъ образомъ предусматривалась постановка на очередь польско-русскаго вопроса, но при этомъ Россія обязывалась согласовать свои дѣйствія съ интересами и дѣйствіями той самой Пруссіи, которую, незадолго до того, считалось необходимымъ чуть ли не уничтожить.

Политическія отношенія при императрицѣ Екатеринѣ II.

Въ манифестѣ императрицы Екатерины II, при вступленіи ея на престолъ, было, между прочимъ, сказано: «Слава Россійская, возведенная на высокую степень своимъ побѣдоноснымъ оружіемъ чрезъ многое кровопролитіе, заключеніемъ новаго мира съ самымъ ея злодѣемъ.... отдана уже дѣйствительно въ совершенное порабощеніе....» Но, по мнѣнію императрицы, *миръ* былъ ей нуженъ по неупроченности ея положенія, по желанію ея заняться внутренними дѣлами и по отношеніямъ къ Польшѣ, а потому рѣшено было мира съ Пруссіею не нарушать. Выходъ Россіи изъ состава враждебной Фридриху Великому коалиціи повліялъ на остальныхъ участниковъ войны въ смыслѣ побужденія ихъ къ прекращенію безполезной (отнынѣ) борьбы. Въ

февралѣ 1763 года Семилѣтняя война была окончена. Этотъ историческій моментъ въ высшей степени важенъ, знаменуя собою упроченіе положенія Пруссіи въ качествѣ соперницы Австріи въ Германіи и въ качествѣ новой великой европейской державы. Это возвышеніе Пруссіи принесло немалый вредъ Россіи, еще большій Австріи, а наибольшій Польшѣ, дни которой были отнынѣ сочтены, ибо Пруссія стремилась неукоснительно къ уничтоженію черезполосности своихъ владѣній на счетъ Польши, а Австрія не считала возможнымъ допустить подобное усиленіе Пруссіи, не вознаградивъ себя на счетъ той же Польши.

ПРОГРАММА Н. И. ПАНИНА. ПОПРАВКИ, ВВЕДЕННЫЯ ВЪ ЭТУ ПРОГРАММУ ИМПЕРАТРИЦЕЮ. ПОСТАНОВКА НА ОЧЕРЕДЬ И РѢШЕНІЕ ПОЛЬСКО-РУССКАГО ВОПРОСА.

Россія первоначально стремилась къ сохраненію Польши, что отвѣчало программѣ Н. И. Панина, занимавшаго въ то время выдающееся положеніе въ ряду совѣтниковъ императрицы вообще и первое мѣсто по отношенію къ внѣшней политикѣ государства въ частности. Панинъ, подобно многимъ другимъ русскимъ государственнымъ людямъ того времени, желалъ усиленія значенія Россіи, но для этого придумывалъ особенно замысловатыя средства, «идиллическія» въ глазахъ западно-европейскихъ политиковъ; чуждый стремленія пріобрѣсть что-нибудь для Россіи, онъ придумалъ союзъ съ чисто охранительнымъ значеніемъ, въ которомъ сильныя государства должны были соединиться съ слабыми, принимая на себя обязанности блюсти выгоды послѣднихъ, какъ свои собственныя. Таковъ именно и былъ знаменитый «*сѣверный аккортъ*» Панина, въ составъ котораго должны были войти Россія, Пруссія, Англія, Швеція, Данія, Саксонія и Польша, при чемъ Польшѣ должно было дать возможность выйти изъ состоянія анархіи и усилиться, дабы она могла быть полезна предполагаемому союзу.

При этомъ Панинъ, какъ и его предшественники, понимавшіе программу Петра Великаго не по духу, но по буквѣ, предполагалъ возможнымъ удерживать и впредь Польшу подъ вліяніемъ Россіи. Такъ какъ Фридрихъ Великій съ своей стороны только ожидалъ удобнаго случая, чтобы воспользоваться слабостью Швеціи, Даніи, Саксоніи и въ особенности Польши, и такъ какъ и Англія не могла слѣдовать подобной «идиллической» программѣ, то и этотъ планъ Панина не могъ осуществиться. Тѣмъ не менѣе Панину удалось на первыхъ порахъ убѣдить императрицу въ необходимости проведенія въ жизнь изобрѣтенной имъ политической программы, результатомъ чего явилось вмѣ-

шательство Россіи въ дѣла Польши по смерти короля Августа III († 1763).

Въ 1764 году русскія войска, въ числѣ 12.700—16.700 чел., вступили въ Польшу для поддержки партіи князей Чарторыйскихъ и намѣченнаго кандидата въ преемники Августу III, родственника ихъ, графа Понятовскаго. Сама императрица мотивировала этотъ выборъ тѣмъ, что «изъ всѣхъ искателей онъ имѣлъ наименѣе шансовъ и слѣдовательно наиболѣе долженъ былъ чувствовать благодарность къ Россіи». Противники Чарторыйскихъ, составившіе партію великаго короннаго гетмана Браницкаго, и другія, примкнувшія къ ней, партіи, могли располагать во всей Польшѣ и Литвѣ съ Западною Русью 12.000—15.000 чел., а въ томъ или другомъ важномъ пунктѣ могли сосредоточить до 4.000 и никакъ не болѣе 6.000 чел. и только въ самой Варшавѣ могли, въ крайности, удвоить эти силы.

Боевая подготовка этихъ войскъ не могла выдержать сравненія съ таковою же подготовкою русскихъ войскъ. Не удивительно, что немногочисленныя русскія войска безъ особеннаго труда подавили противниковъ Чарторыйскихъ и дали возможность провести избраніе въ короли графа Понятовскаго, принявшаго имя *Станислава-Августа*. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, Чарторыйскіе провели намѣченныя ими (и не возбраненныя Россіею) реформы, а именно: а) для поднятія городовъ имъ было возвращено самоуправленіе; б) улучшено было судопроизводство; в) функціонированіе сейма было упорядочено, при чемъ былъ поколебленъ принципъ *единогласія*, обязательность котораго оставлена только для установленія законовъ и наконецъ г) была установлена *дѣйствительная* (исполнительная) *правительственная власть*, въ видѣ сеймовыхъ комиссій, *финансовой* и *военной*; каждая изъ этихъ комиссій составлялась изъ соотвѣтствующихъ министровъ (каковыми были признаны подскарбіи и гетманы), 4-хъ сенаторовъ и 12-ти шляхтичей, избираемыхъ сеймомъ; эти комиссіи должны были рѣшать дѣла большинствомъ голосовъ.

Новый король не обладалъ достаточною силою воли, необходимымъ въ его положеніи характеромъ и политическою инниціативою, но имѣлъ искреннее желаніе дополнить и осуществить реформы, начатыя Чарторыйскими. Подчиненность его Россіи (по мнѣнію профессора Бобржинскаго) была у него слѣдствіемъ главнымъ образомъ «того убѣж-

денія, что это единственное средство, которое спасетъ страну отъ погибели и дастъ ей возможность внутренняго возрожденія....»

По возведеніи на польскій престолъ Понятовскаго, Россія стала требовать отъ Польши возстановленія правъ диссидентовъ, что считалось соотвѣтственнымъ интересамъ Россіи, но въ данную эпоху соотвѣтствовало интересамъ Польши; поляки же, подъ вліяніемъ католическаго духовенства, не понимая того, чего не понималъ и Панинъ, находили невозможнымъ исполнить требованіе Россіи, т.-е. дѣйствовали согласно съ ея интересами и вопреки своимъ собственнымъ. Ихъ возмущало, въ особенности, вмѣшательство Россіи въ ихъ дѣла, такъ какъ, не взирая на крайнюю слабость Польши въ политическомъ и военномъ отношеніи, они все еще находились подъ впечатлѣніемъ прежняго (призрачнаго) могущества ихъ отечества и прежнихъ побѣдъ ихъ предковъ надъ врагами. Дѣйствія русскаго посланника въ Варшавѣ, князя Репнина, который не затруднился даже арестовать нѣсколькихъ членовъ польскаго сената и сейма, упорно сопротивлявшихся возстановленію правъ диссидентовъ, и вывезти ихъ въ Россію,—довели раздраженіе поляковъ до высшей степени развитія и привели ихъ къ вооруженному возстанію противъ Россіи и покровительствуемаго ею короля, извѣстному подъ названіемъ *Барской конфедераціи*, которая имѣла цѣлью изгнать изъ Польши русскія войска, низложить Понятовскаго и возстановить независимость Рѣчи Посполитой; Россіи же пришлось помогать польскому королю, дабы подавить конфедератовъ и добиться дѣйствительнаго исполненія своихъ требованій. Это и имѣло слѣдствіемъ *1-ую польскую* (или конфедератскую) *войну* императрицы Екатерины II, начавшуюся въ 1768 году и приведшую къ первому раздѣлу Польши 1772—1773 гг., по которому Россія возвратила отъ Польши Бѣлоруссію, т.-е. должна была отступить отъ программы Панина. Въ это время ясно обнаружилась тѣсная связь между польско-русскимъ и турецкимъ вопросами. Турція препятствовала Россіи устроить польскія дѣла согласно съ своими интересами, тогда какъ Польша, пока была слаба, являлась, сама-по-себѣ, препятствіемъ для сведенія счетовъ съ Турціею, а усилившись, угрожала бы Россіи съ фланга въ случаѣ, если бы Россія пожелала вести войну съ Турціею. Послѣдняя не замедлила заключить съ польскими конфедератами союзъ, въ силу котораго, по изгнаніи русскихъ изъ Польши и по принужденіи Россіи къ

заключенію мира, условія котораго будутъ ей продиктованы союзниками,—Польша должна была уступить Турціи Кіевскую область и получить за то отъ Россіи Смоленскъ, Стародубъ, Черниговъ и Ливонію. Это имѣло слѣдствіемъ *1-ую турецкую войну* императрицы Екатерины II 1769—1774 гг., во время которой турки были побѣждены и которая усилила Россію на счетъ Турціи и передвинула границу Россіи на линію р. Буга и Черноморскаго побережья, а вмѣстѣ съ тѣмъ нѣсколько улучшила положеніе Россіи по отношенію къ Польшѣ. Такимъ образомъ выяснялась несостоятельность политической программы Панина, по отношенію къ Польшѣ, основанной на ея сохраненіи и на удержаніи ея подъ вліяніемъ Россіи, для чего приходилось чуть ли не постоянно держать въ Польшѣ русскія войска, стараясь даже силою навязать полякамъ нѣкоторыя благодѣтельныя для нихъ реформы и совершенно забывая о дѣйствительныхъ интересахъ Россіи. Императрица, хотя и ввела поправку въ упомянутую программу въ томъ смыслѣ, что, посредствомъ перваго раздѣла Польши, положила начало возвращенію отъ нея западно-русскихъ земель,—не могла, однако, отказаться сразу отъ этой программы вполнѣ и даже была вынуждена допустить участіе въ упомянутомъ раздѣлѣ какъ Пруссіи, такъ и Австріи, не имѣвшихъ на то никакихъ законныхъ основаній, но вознаграждавшихъ этотъ недостатокъ искусствомъ своей дипломатіи.

Россія взяла отъ Польши только небольшую часть своего кровнаго достоянія, тогда какъ Австрія и Пруссія взяли не свое, а чужое. Тѣмъ не менѣе поляки возненавидѣли главнымъ образомъ Россію и эту ненависть нисколько не уменьшило замѣчательно дружелюбное отношеніе Россіи къ Польшѣ послѣ 1-го раздѣла; Россія ограничилась лишь подчиненіемъ Польши своему вліянію, главнымъ образомъ въ области внѣшней политики и вообще въ томъ, что не препятствовало ея внутреннему развитію; въ отношеніи же послѣдняго она поставила Польшу въ такое благопріятное положеніе, въ какомъ послѣдняя, въ новые вѣка, еще не находилась, ибо, допустивъ извѣстное упорядоченіе ея государственнаго устройства и, что было особенно важно, созданіе дѣйствительной исполнительной власти, не дозволяя никому вмѣшиваться въ дѣла Рѣчи Посполитой и оберегая ее подобно самому добросовѣстному опекуну, Россія дала Польшѣ возможность сдѣлать въ ко-

роткое время весьма большіе успѣхи въ отношеніи экономическомъ и даже политическомъ. Лучшіе польскіе историки признаютъ, что время послѣ перваго раздѣла было чуть ли не лучшимъ во всей исторіи Польши. Но поляки не могли примириться съ потерею независимости, а потому и не были въ состояніи понять ни сущности своихъ отношеній къ Россіи, ни дѣйствительныхъ интересовъ своего отечества, требовавшихъ союза съ Россіею и даже возвращенія ей западно-русскихъ земель въ видахъ спасенія этнографической Польши.

При такихъ условіяхъ, необыкновенно быстрый ростъ національнаго самосознанія въ культурномъ польскомъ обществѣ, принявшаго къ тому же, ложное направленіе, въ связи съ интригами общихъ враговъ Польши и Россіи, привелъ руководимую фанатиками-патріотами Рѣчь Посполитую къ политикѣ безусловно враждебной Россіи; въ то же время большое число поляковъ пришло къ заключенію о необходимости произвести коренныя реформы въ государственномъ устройствѣ Рѣчи Посполитой, при чемъ усилить королевскую власть, создавъ дѣйствительное, а не номинальное правительство, и вмѣстѣ съ тѣмъ усилить армію настолько, чтобы она могла явиться надежнымъ орудіемъ для возвращенія и обезпеченія національной независимости. Реформы въ этомъ духѣ были проведены знаменитымъ *4-лѣтнимъ сеймомъ*, созваннымъ въ 1788 году и продолжавшимъ свою дѣятельность до 1791 года включительно. Въ 1791 году польскіе патріоты, захвативъ въ свои руки руководство дѣлами на сеймѣ, произвели государственный переворотъ и провели извѣстную «*конституцію 3-го мая*», выработанную въ вышеуказанномъ духѣ, а еще ранѣе того сеймъ постановилъ довести численность арміи до 100.000 человѣкъ; для лучшаго же обезпеченія своей независимости, Польша заключила союзъ съ Пруссіею, которая, съ своей стороны, старалась столкнуть возможно скорѣе Польшу съ Россіею, дабы вынудить послѣднюю согласиться на новый раздѣлъ Рѣчи Посполитой.

Между тѣмъ въ Россіи, послѣ первой турецкой войны, первое мѣсто въ ряду совѣтниковъ императрицы занялъ *Г. А. Потемкинъ*, человѣкъ талантливый, но склонный къ составленію грандіозныхъ проектовъ, основанныхъ не столько на строгомъ и тщательномъ изученіи фактовъ, сколько на порывахъ воображенія. Таковъ былъ извѣстный греческій проектъ, сводившійся къ возстановленію греческой

имперіи и вообще къ ликвидаціи наслѣдства, которое должно было остаться послѣ предполагаемаго изгнанія турокъ изъ Европы. Политика Потемкина дала Россіи Крымъ и земли по Кубани, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, привела ее ко *2-ой турецкой войнѣ* 1787—1791 гг., а между тѣмъ, въ 1788 году, и Швеція объявила Россіи войну.

Положеніе Россіи было весьма затруднительно. При этомъ снова обрисовалась весьма рельефно связь между турецкими и польскими дѣлами: это-то положеніе и ободрило польскихъ патріотовъ и дало имъ возможность произвести вышеуказанныя перемѣны въ своемъ отечествѣ. Не ограничиваясь этимъ, новое польское правительство потребовало удаленія изъ юговосточныхъ областей польскаго королевства русскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ турокъ, а равно и русскихъ магазиновъ. Императрица исполнила эти требованія, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, повелѣла князю Потемкину окончить войну съ Турціею возможно скорѣе.

Погрѣшности государственныхъ людей были исправлены главнымъ образомъ благодаря храбрости русскаго солдата, доблести русскаго офицера и генію Суворова, выдвинувшагося въ предыдущія войны, а теперь завершившаго цѣлый рядъ блестящихъ подвиговъ чуть ли не сказочнымъ штурмомъ Измаила. Вторая турецкая война императрицы Екатерины II не могла, конечно, дать тѣхъ результатовъ, о которыхъ мечталъ Потемкинъ. Она окончилась, въ декабрѣ 1791 года, Ясскимъ миромъ, по которому Россія все же сдѣлала цѣнныя пріобрѣтенія, при чемъ придвинула свою границу съ Турціею къ Днѣстру, а что всего важнѣе, получила возможность двинуть впередъ дѣло рѣшенія польско-русскаго вопроса. Теперь уже было ясно, что отъ программы Панина должно совершенно отказаться и что Польшѣ необходимо нанести достаточно сильный ударъ.

Въ слѣдующемъ же 1792 году произошла *вторая польская война* императрицы Екатерины II, которая направила въ Польшу двѣ арміи, генераловъ *Каховскаго* и *Кречетникова*, всего до 100.000 чел. Къ этому времени поляки довели численность своихъ войскъ лишь до 44.000—45.000 чел., а потому не были въ состояніи вести съ успѣхомъ хотя бы оборонительную войну; союзникъ же Польши, прусскій король бросилъ ее на произволъ судьбы и заключилъ соглашеніе съ Россіею. Польша была вынуждена смириться и подверглась *2-му раздѣлу*

1792—1793 гг., по которому Россія возвратила отъ нея нынѣшнюю Кіевскую, большую часть Минской и Волынской и Подольскую губернію, т.-е. не только подвинула впередъ дѣло объединенія русскихъ земель, но и поставила себя въ гораздо лучшее положеніе относительно Турціи.

Императрица все еще противилась окончательному уничтоженію Рѣчи Посполитой, вслѣдствіе чего хотя и допустила новое усиленіе Пруссіи, получившей, при второмъ раздѣлѣ, Гданскъ, Торунь и часть Великой Польши, но, тѣмъ не менѣе, признала возможнымъ оставить еще, въ видѣ отдѣльнаго государства, значительно ослабленную Польшу, которая находилась, впрочемъ, всецѣло подъ вліяніемъ Россіи и въ предѣлахъ которой оставлены были, въ необходимомъ числѣ, русскія войска, тогда какъ большая часть польскихъ войскъ должна была быть распущена. Эти событія вызвали новый взрывъ негодованія среди поляковъ, которые, въ 1794 году, снова поднялись противъ Россіи и поставили во главѣ государства и арміи, въ качествѣ диктатора, талантливаго генерала *Ѳ. Костюшко*; Россія же была вынуждена подавить поляковъ, что и привело къ *3-й польской войнѣ* императрицы Екатерины II, которою и завершилась многовѣковая борьба между Россіею и независимою Польшею въ пользу Россіи; при этомъ независимая Польша прекратила вовсе свое существованіе.

ВОЕННАЯ СИСТЕМА ПОЛЬШИ НАКАНУНѢ ЕЯ ПАДЕНІЯ.

До перваго раздѣла Польши военное ея устройство сохраняло еще, по преимуществу, средневѣковый характеръ: главную часть вооруженной силы составляла конница, а главную часть послѣдней *народовая кавалерія* (хоругви гусарскія и панцырныя), комплектовавшаяся шляхтичами, которые именовались «товарищами», составляли (или вѣрнѣе должны были составлять) первую шеренгу хоругви и имѣли за собою вооруженныхъ слугъ или «почтовыхъ» (отъ слова «poczet», свита); сверхъ того имѣлись, какъ и прежде, *драгуны* и *казаки;* по опредѣленію К. Гурскаго, вся эта конница находилась «въ состояніи совершеннаго разстройства». Недалеко отъ нея ушла и *пѣхота*, имѣвшая «чрезмѣрно разросшіеся штабы, громадное число дармоѣдовъ, именовавшихся сверхштатными, и сильно уменьшенное число солдатъ рядоваго званія». Артиллерія была немногочисленная и не играла особенно видной роли; лучшими артиллеристами были иноземцы. *Управленіе* войсками, по буквѣ, было такимъ же, какъ и прежде, а по духу

достигло болѣе или менѣе полнаго разстройства. Полезное значенiе имѣло учрежденiе, въ 1765 году, «*военной коммисiи обоихъ народовъ*» (польскаго и литовскаго), которой было поручено завѣдыванiе военными дѣлами и при помощи которой король Станиславъ-Августъ началъ проводить различныя улучшенiя въ военной системѣ Польши. Дѣятельность эта была прервана Барскою конфедерацiею и *первою русско-польскою* или конфедератскою войною 1768—1772 гг.; во время же этой войны вожди конфедератовъ, особенно Дюмурье и Вiомениль (французы) старались организовать наново вооруженныя силы возставшихъ поляковъ, пользуясь, какъ кадрами, наемными иноземцами и перешедшими на сторону конфедератовъ регулярными польскими войсками, но всѣ ихъ усилiя не привели къ достаточно удовлетворительнымъ результатамъ.

«*Делегацiонный сеймъ*», утвердившiй договоръ о первомъ раздѣлѣ Польши, учредилъ при особѣ короля и подъ его предсѣдательствомъ «*постоянный совѣтъ*» (изъ 18 сенаторовъ и 18 сеймовыхъ пословъ), который былъ облеченъ исполнительною властью. Король отлично воспользовался учрежденiемъ этого совѣта и, искусно направляя его по своему желанiю, возобновилъ вышеупомянутую дѣятельность и на этотъ разъ достигъ далеко немаловажныхъ результатовъ: посредствомъ военной комиссiи армiя была изъята изъ рукъ гетмановъ и образовала кадры, которые предполагалось расширять исподволь; сдѣланы были попытки къ установленiю правильной рекрутской повинности; съ теченiемъ времени начали ежегодно распускать нѣкоторое число хорошо обученныхъ солдатъ, замѣщаемыхъ рекрутами, образуя такимъ образомъ *запасъ*; соразмѣрность кавалерiи къ пѣхотѣ начала уменьшаться, тогда какъ численность той и другой увеличивалась; упорядочены содержанiе, обмундированiе, снаряженiе, вооруженiе и обученiе войскъ; устроены литейные дворы и оружейные заводы; пополнены цейхгаузы и арсеналы; начата постройка казармъ для войскъ; учрежденъ кадетскiй корпусъ, что дало возможность выпускать въ армiю хорошо образованныхъ и подготовленныхъ офицеровъ; возникла и *квартирмейстерская* часть, правда, еще только въ видѣ слабо развитой копiи западно-европейскаго образца.

Вторая русско-польская война 1792 года прiостановила ростъ и совершенствованiе польской армiи, а условiя второго раздѣла въ корнѣ

нхъ подрѣзали; въ *третью же польско-русскую войну* 1794 года, воодушевленіе поляковъ и талантъ Костюшки снова двинули польскую военную систему впередъ. Но это послѣднее движеніе было слишкомъ порывисто и скороспѣло; попытка Костюшки привлечь подъ знамена не только весь культурный слой общества, но и народныя массы дала, правда, поразительные для своего времени результаты, но и они оказались крайне недостаточными: численность польскихъ войскъ, получившихъ болѣе или менѣе сносную организацію, дошла въ эту войну до 95.000 чел., а съ крестьянскими и городскими ополченіями даже до 150.000 чел., но эта армія имѣла, по преимуществу, характеръ и всѣ свойства *импровизованной* вооруженной силы и не могла состязаться съ закаленными въ бояхъ, регулярными русскими войсками, особенно съ тѣхъ поръ, когда во главѣ этихъ войскъ сталъ Суворовъ. Война эта окончилась разгромомъ поляковъ при штурмѣ Праги, о которомъ самъ Суворовъ говорилъ; «дѣло сіе подобно измаильскому».

Значеніе паденія Польши.

Польша пала окончательно: по *третьему раздѣлу* 1795 года, Россія взяла почти всѣ остававшіяся еще подъ властью Польши русскія земли и большую часть Литвы, а все остальное было раздѣлено между Австріею и Пруссіею.

Только теперь Россія завершила дѣло, начатое Петромъ Великимъ, котораго онъ и не могъ довести до конца: устранено было, наконецъ, главное препятствіе полному общенію Россіи съ Западною Европою, т.-е. Россія сдѣлалась европейскою державою въ полномъ смыслѣ этого слова. Съ этихъ поръ вліяніе Западной Европы на Россію растетъ и распространяется неимовѣрно быстро, что отражается и на всей ея военной системѣ вообще, и на постановкѣ вспомогательныхъ органовъ высшаго военнаго управленія и командованія въ частности.

2. Эпоха расцвѣта военнаго искусства въ Россіи при императрицѣ Екатеринѣ II.—Вліяніе культурной отсталости Россіи на ходъ развитія въ ней военнаго дѣла.—Реформы императрицы Екатерины II въ отношеніи государственнаго и военнаго управленія.—Военная коммисія.—Ея работы.—Генеральный Штабъ.—Реформы, произведенныя при генералъ-квартирмейстерѣ фонъ-Боурѣ.

Эпоха расцвѣта военнаго искус

Еще будучи великою княгинею, Екатерина II успѣла вполнѣ сродниться съ своимъ новымъ отечествомъ и полюбить все русское. Она

ства въ Россіи при Императрицѣ Екатеринѣ II.

искренно вѣрила въ силу и жизнеспособность русскаго народа, отлично знала и понимала его исторію, хорошо изучила его національныя особенности, вѣрно оцѣнила средства своего государства. Она обладала даромъ выбирать и понимать людей, умѣла поддерживать, объединять и направлять полезную дѣятельность лицъ разныхъ между собою взглядовъ къ одной общей цѣли, на благо общаго дѣла, сама вырабатывала свою государственную программу въ общемъ, но пользовалась при этомъ знаніями и опытомъ своихъ помощниковъ и совѣтниковъ въ отношеніи различныхъ частностей этой программы и предоставляла этимъ помощникамъ большую самостоятельность.

«...... Крупные и рѣшительные успѣхи достигаются только дружными усиліями всѣхъ....., а кто умнѣе, тому и книги въ руки.....» Этимъ словамъ Императрицы соотвѣтствовала ея дѣятельность, которая и выдвинула впередъ лучшія умственныя силы тогдашней Россіи. Силами этими была особенно богата въ то время армія, на долю этой арміи выпала въ это царствованіе большая работа и въ результатѣ— русское военное дѣло именно при Екатеринѣ II достигло небывалой высоты развитія, идя дорогою, указанною Петромъ I, русское военное искусство опередило западно-европейское. Широкій просторъ для примѣненія частной инициативы (котораго она была совершенно лишена на Западѣ), возвышеніе значенія личности солдата (который въ Россіи при Суворовѣ является «чудо-богатыремъ», а на Западѣ въ то же время низводится до степени забитаго, безсловеснаго автомата), внесеніе возможно полной энергіи какъ въ тактику, такъ и въ стратегію (что на Западѣ являлось лишь въ видѣ исключенія, да и въ этихъ рѣдкихъ случаяхъ быстро шло на убыль) — все это доказываетъ, что Россія въ эту эпоху шла впереди Запада и притомъ шла самостоятельно.

Вліяніе культурной отсталости Россіи на ходъ развитія въ ней военнаго дѣла.

Однако культурная отсталость Россіи давала себя чувствовать все болѣе и болѣе сильно и, въ концѣ XVIII вѣка, задержала дальнѣйшее развитіе даже и военнаго дѣла; мало того, и достигнутые уже результаты не могли быть прочными. При столь сложныхъ условіяхъ обстановки, невозможно уразумѣть тѣ или другія стороны военной системы тогдашней Россіи безъ уразумѣнія соотвѣтственныхъ сторонъ ея государственной системы вообще и ея административной системы въ особенности.

РЕФОРМЫ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II ВЪ ОТНОШЕНІИ ГОСУДАРСТВЕННАГО И ВОЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ.

Въ началѣ царствованія императрицы Екатерины II, по идеѣ Н. И. Панина, возникъ проектъ учрежденія постояннаго *Императорскаго Совѣта*, который долженъ былъ представлять собою «установляемое формою государственною верховное мѣсто лежисляціи или законоданія, изъ котораго, яко отъ единаго государя и изъ единаго мѣста истекать будетъ собственное монаршее изволеніе». По мнѣнію Панина, этотъ Совѣтъ долженъ былъ и могъ «оградить самодержавную власть отъ скрытыхъ иногда похитителей оныя». Однако императрица не признала возможнымъ осуществить этотъ проектъ, вмѣсто чего, въ соотвѣтственно важныхъ случаяхъ, созывала *временный совѣтъ* или конференцію изъ лицъ по своему назначенію. Сенатъ, на первыхъ порахъ, оставался при прежнемъ своемъ значеніи, но съ теченіемъ времени административная система государства подверглась систематической перестройкѣ. Сенатъ былъ лишенъ законодательныхъ функцій; внутренняя административная власть была сосредоточена въ рукахъ генералъ-прокурора и вообще въ центральномъ управленіи усилилось единоличное начало.

Это находилось въ связи съ одною изъ наиболѣе важныхъ, наиболѣе удачныхъ и наиболѣе прочныхъ реформъ императрицы Екатерины II, приведшею къ устройству новыхъ *губернскихъ учрежденій*. Въ основаніе ихъ устройства была положена идея децентрализаціи управленія: прежде управляли областями изъ центра; теперь управленіе губерніею стало принадлежать самой губерніи; къ тому же, въ новыхъ учрежденіяхъ появились выборные представители мѣстныхъ дворянскихъ обществъ и такимъ образомъ было положено начало мѣстнаго самоуправленія въ современномъ смыслѣ этого слова. Въ военномъ вѣдомствѣ этому до извѣстной степени отвѣчало раздѣленіе государства на восемь территоріальныхъ *дивизій* (и два *корпуса* на окраинахъ).

Сосредоточеніе правительственной власти въ губерніи повело къ разрушенію этой же власти въ центральныхъ коллегіяхъ, сдѣлавшихся или, по крайней мѣрѣ, признававшихся теперь (большею частью) какъ бы излишними. Въ виду этого, за исключеніемъ трехъ главныхъ, иностранной, военной и морской, подвергшихся нѣкоторому переустройству, остальныя коллегіи были упразднены. Центральными органами управленія сдѣлались: а) генералъ-прокуроръ, управлявшій вѣдомствами финансовъ, юстиціи и внутреннихъ дѣлъ; б) президенты

трехъ главныхъ коллегій; в) генералъ-почтъ-директоръ, управлявшій вѣдомствомъ путей сообщеній вообще, и г) завѣдывающій народнымъ просвѣщеніемъ.

Въ военное время при императрицѣ состоялъ *военный совѣтъ*, имѣвшій, конечно, извѣстное вредное вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій (1-я турецкая война, Ларго-Кагульская операція и т. д.; кампанія 1794 года), но вліяніе это низводилось до минимума благодаря генію самой императрицы и, во всякомъ случаѣ, не можетъ быть сравниваемо съ таковымъ же вліяніемъ знаменитой «Конференціи» временъ Елисаветы Петровны. Во вторую турецкую войну не было и этого вліянія; полководецъ (Потемкинъ) пользовался «полною мочью».

Исполнительныя распоряженія по утвержденнымъ законодательнымъ мѣрамъ составляли обязанность военной коллегіи. Иниціатива ихъ исходила отъ Государыни посредствомъ ея указовъ (или словесныхъ приказаній черезъ генералъ-адъютантовъ Ея Величества) президенту, или по представленію самого президента.

Во главѣ военной коллегіи стояли: фельдмаршалъ князь Н. Ю. *Трубецкой* (до 1763 года), графъ З. Г. *Чернышевъ* (до 1774 года), князь Г. А. *Потемкинъ* († 1791) и графъ *Н. И. Салтыковъ* (до конца царствованія Екатерины II). Изъ нихъ Потемкинъ особенно наглядно показалъ пользу, получаемую при объединеніи военной власти въ однѣхъ рукахъ.

Обладая замѣчательнымъ организаторскимъ талантомъ и пользуясь обширными полномочіями, онъ могущественно вліялъ на развитіе военнаго дѣла въ Россіи. На ряду съ нимъ въ этомъ отношеніи стояли два другихъ фельдмаршала, выдвинувшіеся уже исключительно въ силу своего генія: *Суворовъ*, воспитатель русскаго воинства, единственный въ своемъ родѣ вождь «чудо-богатырей», и *Румянцевъ*, котораго Суворовъ называлъ своимъ учителемъ. Эти три дѣятеля главнымъ образомъ и выдвинули русское военное искусство на небывалую до того времени высоту, пользуясь содѣйствіемъ всей массы прочихъ талантливыхъ военныхъ людей Екатерининскаго времени, только что прошедшихъ отличную боевую школу въ походахъ Семилѣтней войны противъ войскъ одного изъ величайшихъ полководцевъ всѣхъ временъ и народовъ. Естественно, эта война и способствовала проведенію у насъ многихъ важныхъ усовершенствованій.

Военная коммисія. Ея работы.

Еще при Петрѣ III организована была военная коммисія для разработки преобразованій, необходимыхъ въ военномъ вѣдомствѣ; въ 1762 году эта коммисія была упразднена и на мѣсто ея учреждена новая, для разсмотрѣнія всѣхъ штатовъ войскъ, преобразованія военныхъ учрежденій и опредѣленія потребностей службы. Въ составъ этой коммисіи были назначены: фельдмаршалы графы Разумовскій и Салтыковъ, ген.-фельдцейхмейстеръ Вильбоа, генералы князь Голицынъ, графъ Чернышевъ, П. И. Панинъ, князья Волконскій и Долгоруковъ и генералъ-поручики В. Суворовъ, Лопухинъ и Бергъ.

Коммисія эта исполнила много работъ; благодаря ей, уже въ слѣдующемъ году, были изданы новые штаты. Она обратила надлежащее вниманіе на обнаружившійся въ Семилѣтнюю войну некомплектъ генераловъ и малое число офицеровъ квартирмейстерской части.

Вслѣдствіе недостаточности числа этихъ офицеровъ «къ завѣдыванію для всѣхъ дивизій и колоннъ ситуаціи, къ пріуготовленію имъ дорогъ и къ препровожденію имъ колоннъ, а особливо-жъ къ препровожденію-жъ деташементовъ» приходилось брать полковыхъ офицеровъ. Коммисія выяснила и результаты примѣненія подобной мѣры: «избираемыхъ незапно къ тѣмъ должностямъ полковыхъ офицеровъ неизвѣстная способность въ первомъ времени всегда зависѣла отъ удачи и неудачи, а тѣмъ особливо незапно отправляющимся съ деташементомъ командирамъ, причинялись великія затрудненія и недовѣрки къ предпріемлемымъ маршамъ».

Генеральный штабъ.

Выяснивъ недостатки существовавшей организаціи и постановки квартирмейстерской части, коммисія предложила создать ее на новыхъ основаніяхъ, въ болѣе широкихъ рамкахъ организаціи, слѣдуя при этомъ лучшимъ западно-европейскимъ образцамъ, и дать ей соотвѣтствующее названіе, котораго она до сихъ поръ не имѣла, наименовавъ ее не генералъ-квартирмейстерскимъ штабомъ, какъ въ Пруссіи, но единымъ *Генеральнымъ Штабомъ*[1]), какого не было еще и во Франціи. При этомъ постановка и кругъ дѣятельности этого генеральнаго

[1]) 27-го іюля 1764 года офицерамъ генеральнаго штаба было опредѣлено обмундированіе и снаряженіе сходное съ обмундированіемъ и снаряженіемъ офицеровъ мушкетерскихъ полковъ.

штаба получили слѣдующее опредѣленіе: «оному, обще съ генералъ-квартирмейстерами, яко главными въ томъ штабѣ классами, во время мира состоять подъ единственнымъ вѣдѣніемъ надъ всѣми Вашего Императорскаго Величества войсками военнаго правительства, которое бы во время мира способомъ того генеральнаго штаба собирало подробныя извѣстія и сочиняло, съ примѣчаніями по воинскому искусству, ландкарты всѣмъ положеніямъ и проходамъ, лежащимъ, какъ на границахъ всей имперіи Вашего Императорскаго Величества, такъ дорогамъ и всякимъ къ онымъ способнымъ комуникаціямъ, на случающіяся, гдѣ потребныя войскамъ тамъ собранія и къ пріуготовленію способности для доставленія онымъ всего потребнаго имъ снабдѣнія, а при случаяхъ отправленія арміи или корпусовъ въ войну, чтобъ изъ того генеральнаго штаба и отряжало военное правительство, по числу отправляющагося войска, потребныхъ къ нему тѣхъ чиновъ».

На генеральный штабъ возлагались: а) разработка, въ мирное время, данныхъ для боевой дѣятельности войскъ, б) подготовка офицеровъ къ службѣ генеральнаго штаба въ военное время и в) картографическія работы. Такимъ образомъ впервые вмѣнялось въ обязанность генеральному штабу заниматься въ мирное время подготовительными работами въ дѣлѣ изученія мѣстности и по составленію картъ для надобностей военнаго времени.

Число чиновъ генеральнаго штаба увеличивалось съ 13 до 40 (и въ мирное, и въ военное время), при чемъ на каждую изъ двухъ дѣйствующихъ армій положено было имѣть: 1 генералъ-квартирмейстера, 1 генералъ-квартирмейстеръ-лейтенанта и нѣсколькихъ оберъ-квартирмейстеровъ и дивизіонныхъ квартирмейстеровъ; на резервную же армію полагался 1 генералъ-квартирмейстеръ-лейтенантъ. Сверхъ того распредѣлялись особо по арміямъ же *«колоножные офицеры»*, замѣнившіе прежнихъ поручиковъ при капитанѣ надъ вожатыми; они должны были знать мѣстный языкъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, выбирать проводниковъ изъ мѣстныхъ жителей, распредѣлять ихъ по колоннамъ и т. п.

Часть чиновъ генеральнаго штаба должна была находиться при *чертежной*, состоявшей при военной коллегіи, къ которой прикомандировывались, по мѣрѣ надобности, для работъ офицеры и унтеръ-офицеры изъ армейскихъ полковъ.

Во главѣ генеральнаго штаба былъ поставленъ вице-президентъ

военной коллегіи, графъ З. Г. Чернышевъ, завѣдывавшій также чертежною и *секретною экспедиціею* той же коллегіи, через которую дѣлались секретныя распоряженія по движенію войскъ и по сбору корпусовъ и отрядовъ для операцій. Служба генеральнаго штаба все болѣе и болѣе связывалась съ этою экспедиціею.

На генералъ-квартирмейстеровъ была возложена аттестація всѣхъ прочихъ чиновъ генеральнаго штаба для повышенія ихъ по службѣ, но на дѣлѣ эта аттестація не имѣла значенія, такъ какъ выборъ офицеровъ генеральнаго штаба и ихъ производство до штабъ-офицерскаго чина зависѣли отъ главнокомандующихъ. Вообще на дѣлѣ результаты новаго положенія были гораздо меньше, чѣмъ можно было-бы ожидать. Особаго наставленія генеральному штабу не было (кромѣ указаній коммисіи 1763 года). Главныя занятія чиновъ генеральнаго штаба сводились къ составленію картъ и нѣкоторыхъ маршрутовъ, къ расположенію войскъ на постоянныхъ квартирахъ и особенно къ съемкѣ большихъ пространствъ; большая же часть обязанностей, исполняемыхъ генеральнымъ штабомъ въ настоящее время, была возложена: въ *военной коллегіи* — на особыхъ чиновниковъ, сравненныхъ лишь въ рангахъ съ военными чинами, а *при войскахъ* — на генералъ-адъютантовъ, флигель-адъютантовъ и генеральсъ-адъютантовъ, инженерныхъ офицеровъ, секретарей, канцеляристовъ и писарей.

Такимъ образомъ генеральный штабъ былъ отчужденъ отъ значительной части прямыхъ своихъ обязанностей, что приводило къ довольно печальнымъ результатамъ: такъ напр. генералъ-квартирмейстеръ баронъ Эльмптъ, состоявшій при Лифляндской дивизіи, не зналъ въ точности числа полковъ этой дивизіи.

Въ военное время офицеры генеральнаго штаба, какъ и прежде, находились при легкихъ передовыхъ отрядахъ, для осмотра дорогъ и выбора мѣстъ расположенія войскъ, а въ бою начальники пользовались ими для передачи приказаній, но донесенія о военныхъ дѣйствіяхъ составлялись инженерными офицерами.

Въ 1768 году, въ виду предстоявшей войны съ Турціею, были организованы, на границѣ съ нею, двѣ арміи: I, князя А. М. *Голицына*, 80.000 чел. при 110 орудіяхъ, и II, П. А *Румянцева*, не болѣе 50.000 чел. при 50 орудіяхъ. Въ первую армію было назначено 15, а во вторую, 13 офицеровъ генеральнаго штаба (считая съ «коло-

ножными»); предполагалось же имѣть ихъ въ каждой арміи по 16; при военной коллегіи оставалось только 2, при двухъ дивизіяхъ по одному, при корпусѣ генералъ-поручика Веймарна въ Польшѣ — 2, при тоснинскомъ каналѣ—1 и на съемкѣ въ Архангельской губерніи — 1. Это распредѣленіе было сдѣлано въ виду представленія генералъ-квартирмейстера I арміи Михаила *Каховскаго* и вызвало неудовольствіе старшаго генералъ-квартирмейстера II арміи барона *Эльмпта*. Повидимому этотъ разладъ между обоими генералъ-квартирмейстерами не имѣлъ характера случайнаго явленія и былъ лишь проявленіемъ нѣкотораго крайне прискорбнаго разлада, раздѣлившаго весь генеральный штабъ на двѣ партіи: русскую и нѣмецкую! Въ тогдашнемъ образованномъ русскомъ обществѣ стали пробуждаться патріотическія стремленія; сообразно съ этимъ и въ арміи русскіе люди стали выдвигаться на первыя мѣста и проявлять извѣстную самостоятельность, тогда какъ офицерамъ не русскаго происхожденія не хотѣлось отказываться отъ выгодъ пріобрѣтеннаго ими положенія. Обѣ стороны увлекались въ завязавшейся при этомъ борьбѣ и не были справедливы другъ къ другу. Въ результатѣ страдала служба. Такъ или иначе, это указывало на необходимость принятія мѣръ если не къ полному устраненію, то къ ослабленію этого разлада и къ уменьшенію вреднаго значенія его послѣдствій.

И дѣйствительно, съ открытіемъ турецкой войны, разстройство, уже существовавшее въ генеральномъ штабѣ, стало еще быстро усиливаться: генералъ-квартирмейстеры то и дѣло ссорились между собою; офицеры генеральнаго штаба, замѣчая нерасположеніе къ себѣ со стороны главнокомандующаго II арміею, начали оставлять службу въ этомъ вѣдомствѣ; графъ Румянцевъ началъ замѣщать мѣста отсутствовавшихъ, не сносясь ни съ генералъ-квартирмейстерами, ни съ военною коллегіею; на обязанности офицеровъ генеральнаго штаба все еще смотрѣли по примѣру семилѣтней войны.

Въ это именно время былъ принятъ на службу и назначенъ въ I армію, оперировавшую противъ турокъ, талантливый военный человѣкъ, Фридрихъ-Вильгельмъ *фонъ-Бауръ*, начавшій службу въ 1756 году въ гессенскихъ войскахъ, служившій затѣмъ подъ начальствомъ герцога Кумберлендскаго въ должности дивизіоннаго квартирмейстера и въ корпусѣ герцога Фердинанда Брауншвейгскаго, который рекомен-

довалъ его, какъ отличнаго офицера, Фридриху Великому. Въ 1760 году онъ былъ принятъ въ прусскую службу инженеръ-маіоромъ, въ 1762 году исполнялъ обязанности генералъ-квартирмейстера, участвовалъ во многихъ сраженіяхъ, дѣлахъ и осадахъ, въ 1763 году (въ виду окончанія войны) оставилъ прусскую службу, а 14-го сентября 1769 года былъ принятъ въ русскую службу и опредѣленъ въ генеральный штабъ бригадиромъ.

На сколько Императрица Екатерина II цѣнила умъ и служебныя достоинства Баура, видно изъ того, что уже 19-го сентября того же года онъ былъ пожалованъ генералъ-квартирмейстеромъ съ чиномъ генералъ-маіора, вскорѣ послѣ того командированъ для осмотра квартирнаго расположенія войскъ Финляндской дивизіи, а въ январѣ 1770 года отправленъ въ I армію.

Вскорѣ послѣ его прибытія къ арміи, 14-го февраля того же года, графъ Румянцевъ доносилъ императрицѣ, что онъ «обозрѣлъ въ немъ (Баурѣ) твердость знанія военной науки и то превосходство, что онъ неподобенъ тѣмъ, которые въ одномъ глубокомысліи всѣ свои таланты сокрываютъ»...... и что «служба, вмѣстная съ такимъ человѣкомъ», послужитъ и ему въ «науку», а еще черезъ мѣсяцъ, что «подобнаго ему наукою въ семъ чинѣ, въ мою службу, у насъ не было». Кампанія 1770 года вполнѣ подтвердила справедливость отзывовъ графа Румянцева о Баурѣ.

РЕФОРМЫ, ПРОИЗВЕДЕННЫЯ ПРИ ГЕНЕРАЛЪ-КВАРТИРМЕЙСТЕРѢ ФОНЪ-БАУРѢ.

Въ томъ же 1770 году, Бауръ вошелъ съ представленіемъ о необходимости реформъ. Сущность его предложеній сводилась къ слѣдующему: а) высшихъ чиновъ много, а низшихъ мало; приходится привлекать на службу не подготовленныхъ; б) жалованье, положенное офицерамъ генеральнаго штаба на равнѣ съ офицерами полевыхъ полковъ, крайне недостаточно для обезпеченія всѣхъ расходовъ, какіе имъ приходится производить при частыхъ командировкахъ на съемки и рекогносцировки, для занятія позицій, для сопровожденія войскъ и т. п., вслѣдствіе чего тѣ офицеры, которые могли бы съ успѣхомъ служить въ генеральномъ штабѣ, уклоняются отъ этой службы; необходимо сдѣлать эту службу въ достаточной степени привлекательною; в) генеральному штабу недостаетъ «провожатыхъ колоннъ» (колонновожатыхъ) унтеръ-офицерскаго званія, въ которыхъ встрѣчается крайняя необходимость, особенно въ военное время. Пред-

ложенія Баура, хотя и не сразу, были однакожъ приняты во вниманіе.

30-го января и 1-го марта 1772 года были утверждены выработанные Бауромъ новый штатъ и положеніе о корпусѣ генеральнаго штаба. Число офицерскихъ чиновъ было уменьшено до 37 (вмѣсто 40), но на практикѣ не измѣнилось. Бауръ остался единственнымъ генералъ-квартирмейстеромъ и главнымъ начальникомъ генеральнаго штаба, подчиняясь генералу главноприсутствующему въ военной коллегіи. Ему подчинялись: 2 генералъ-квартирмейстеръ-лейтенанта (1 бригадиръ и 1 полковникъ), 13 оберъ-квартирмейстеровъ (3 подполковника и 10 маіоровъ), 24 дивизіонныхъ квартирмейстера (капитаны и поручики) и 60 «провожатыхъ къ колоннамъ» унтеръ-офицерскаго званія. Послѣдніе являлись рабочею силою гененеральнаго штаба и должны были служить источникомъ его комплектованія.

Нѣсколько ранѣе того, 6-го апрѣля 1771 года, было утверждено представленіе Баура о необходимости учрежденія при арміи особаго піонернаго баталіона, для разработки дорогъ по путямъ слѣдованія войскъ, для починки и постройки на нихъ военныхъ мостовъ и вообще для исполненія всѣхъ тому подобныхъ работъ, на которыя до того времени назначались команды отъ войскъ. По мысли Баура, баталіонъ этотъ долженъ былъ въ мирное время состоять въ вѣдѣніи главноуправляющаго въ военной коллегіи генерала, а во время войны распредѣляться частями по дѣйствующимъ арміямъ и въ каждой изъ нихъ находиться въ вѣдѣніи старшаго въ той арміи офицера генеральнаго штаба. Баталіонъ этотъ былъ сформированъ и прибылъ къ арміи графа Румянцева въ началѣ апрѣля 1772 года, но сколько-нибудь ощутительной пользы не принесъ и по окончаніи войны, въ 1775 году, былъ «по ненадобности упраздненъ».

При опредѣленіи сущности службы и обязанностей генеральнаго штаба, а равно и его отношеній къ военной коллегіи, прежде всего подтверждалось, что «какъ дисциплина есть главное основаніе всей военной связи, то генералъ-квартирмейстеру неуклонно должно содержать ее безъ всякаго послабленія, ибо чѣмъ болѣе находящіеся въ генеральномъ штабѣ чины найдутся въ разныхъ раскомандированіяхъ, тѣмъ нужнѣе, чтобы военное повиновеніе, не только противъ командировъ въ войскахъ, но и между ними совершенно наблюдено было и

чтобы точно исполняли они по даваемымъ имъ предписаніямъ». Военная коллегія подчеркивала это требованіе не безъ основанія, такъ какъ до того времени случалось, что генералъ-квартирмейстеръ, не получая соотвѣтственныхъ донесеній отъ подчиненныхъ ему офицеровъ генеральнаго штаба, находившихся въ командировкахъ, не зналъ, гдѣ они находились; начинали отыскивать того или другого офицера и находили его не тамъ, гдѣ ему надлежало быть и т. п. Теперь генералъ-квартирмейстеръ долженъ былъ ежемѣсячно представлять въ военную коллегію списки всѣхъ чиновъ съ означеніемъ, гдѣ кто находится, а чрезъ каждые полгода особые списки, на основаніи полковничьей инструкціи, съ означеніемъ старшинства по службѣ и аттестаціи каждаго.

Генералъ-квартирмейстеръ, находясь при арміи, долженъ былъ представлять въ военную коллегію: а) «*планы*» съ обозначеніемъ на нихъ всѣхъ военныхъ дѣйствій — тотчасъ послѣ того, какъ эти дѣйствія произошли, а также и всѣхъ лагерей и путей, по которымъ шли войска, по окончаніи похода, и б) «*военныя примѣчанія*» къ этимъ планамъ, т. е. соотвѣтственныя описанія. То же самое возлагалось и на всѣхъ чиновъ генеральнаго штаба, состоявшихъ при отдѣльныхъ корпусахъ и отрядахъ.

Всѣ эти, а равно и другіе планы и карты съ описаніями и приложеніями хранились при военной коллегіи, въ которой долженъ былъ оставаться, для завѣдыванія ими, одинъ офицеръ генеральнаго штаба. Такимъ образомъ было положено начало позднѣйшему *военно-топографическому депо*, какъ хранилищу не только всѣхъ картъ потребныхъ для удовлетворенія текущихъ потребностей военнаго вѣдомства, но и военно-историческихъ матеріаловъ, независимо отъ подобнаго же хранилища инженернаго вѣдомства, устроеннаго въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны. Этимъ же самымъ обязанность веденія во время войны военныхъ журналовъ и плановъ сраженій и маршей снималась съ инженернаго вѣдомства и переносилась на генеральный штабъ.

Въ мирное время генералъ-квартирмейстеръ долженъ былъ находиться при военной коллегіи и имѣть наблюденіе, чтобы всѣ чины генеральнаго штаба «обращались въ упражненіи сходномъ съ ихъ должностію, старались къ пріобрѣтенію лучшаго познанія всего того, что

къ оной принадлежитъ, для чего всѣхъ тѣхъ, кои на лицо состоять будутъ, непрестанно употреблять къ снятію и чертежу разныхъ плановъ, а сверхъ того давать имъ подлежащія къ сей наукѣ лекціи; равномѣрное попеченіе имѣть и о вожатыхъ колоннъ, дабы и они время свое не провождали въ праздности, но, прилежа къ познанію должности, могли бы себя пріуготовлять къ заступленію мѣстъ офицерскихъ и къ вспоможенію имъ во всякихъ случаяхъ; къ сему можетъ онъ опредѣлить кого-либо изъ штабъ-офицеровъ на лицо находящихся». На него же возлагалась отвѣтственность за поведеніе всѣхъ офицеровъ генеральнаго штаба.

Начиная съ 1774 года, устроенное Бауромъ управленіе генеральнаго штаба стало именоваться *департаментомъ генеральнаго штаба*; начальникъ же его напрягалъ всѣ усилія къ наилучшему устройству всего ввѣреннаго ему корпуса въ духѣ вышеприведенныхъ положеній. Въ частности, относительно колонновожатыхъ, въ 1776 году, было установлено, чтобы только половина всего ихъ числа состояла постоянно при войскахъ, а другая при департаментѣ, гдѣ имѣлось болѣе средствъ къ обученію ихъ «въ чертежахъ и въ прочихъ принадлежащихъ ихъ должности наукахъ».

Такъ или иначе, Бауръ устроилъ у насъ генеральный штабъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существовалъ въ современныхъ западно-европейскихъ арміяхъ. Къ тому же это было одно изъ лучшихъ рѣшеній этого вопроса. Бауръ стремился къ образованію небольшого, но отборнаго корпуса офицеровъ генеральнаго штаба, назначеннаго для вожденія войскъ въ военное время и для подготовки въ мирное время всякаго рода свѣдѣній къ тому необходимыхъ. При новомъ положеніи генералъ-квартирмейстеръ могъ служить офицерамъ генеральнаго штаба защитою противъ произвола войсковыхъ начальниковъ, смотрѣвшихъ на генеральный штабъ, какъ на какой-то чуждый, навязанный имъ элементъ среди личнаго состава подчинявшихся имъ вполнѣ войсковыхъ управленій.

Эта независимость генеральнаго штаба, въ связи съ возможностью болѣе быстраго повышенія въ чинахъ, сравнительно съ другими родами службы, была одною изъ главныхъ причинъ неуспѣха реформы Баура, возбудившей неудовольствіе и въ военномъ обществѣ, и въ средѣ придворныхъ партій. Бауръ былъ иностранецъ, держалъ себя

вполнѣ самостоятельно и, повидимому, былъ очень ревнивъ въ охранененіи предоставленныхъ ему правъ. Высшіе начальники привыкли увольнять и производить офицеровъ генеральнаго штаба по своему усмотрѣнію; теперь имъ пришлось стѣсняться ради пришлаго иноземца, ставшаго во главѣ новаго учрежденія; отсюда постоянныя столкновенія и неудовольствіе, обостряемыя еще личными отношеніями. Жалобы высшихъ начальниковъ были отчасти основательны. Офицеры генеральнаго штаба отзывались нерѣдко изъ армій въ Петербургъ, гдѣ оставлялись по распоряженію генералъ-квартирмейстера на болѣе или менѣе продолжительное время; даже сами завѣдывавшіе генеральнымъ штабомъ въ арміяхъ старшіе офицеры того же штаба жаловались, что у нихъ вслѣдствіе этого бываетъ недостатокъ въ офицерахъ. Между тѣмъ генеральскіе адъютанты, считавшіе себя главными дѣятелями въ штабахъ, признавали для себя обиднымъ предоставленіе упомянутыхъ преимуществъ и вліянія на дѣла офицерамъ генеральнаго штаба и нерѣдко старались всячески имъ вредить. Этотъ разладъ между адъютантурою и генеральнымъ штабомъ обострялъ и усиливалъ разладъ между высшими войсковыми начальниками съ одной стороны и тѣмъ же генеральнымъ штабомъ съ другой. Послѣдствія этого разлада были болѣе или менѣе неблагопріятны для офицеровъ генеральнаго штаба, но главными виновниками неудовлетворительности этихъ отношеній между чинами, долженствовавшими всячески поддерживать и помогать другъ другу, высшіе войсковые начальники считали генералъ-квартирмейстера и оказывавшаго ему сильную поддержку графа З. Г. Чернышева, съ которымъ сталкивались и враждовали такіе выдающіеся представители высшаго генералитета, какъ графы П. А. Румянцевъ и П. И. Панинъ, особенно послѣдній. 5-го ноября, 1769 года (командуя II арміею, оперировавшею противъ турокъ) онъ писалъ брату, графу Н. И. Панину и жаловался на графа Чернышева: «Здѣсь влагаю копіи съ полученнаго отъ него (письма)...... какъ тутъ придирается всегдашній замыселъ похищенія надъ всѣми (его гораздо заслуженнѣе) персональной власти военнаго министра...... и для того васъ...... прошу...... Ея Величеству представить: какъ мы, будучи возращены дѣтьми тѣхъ отцовъ, которые при главныхъ ихъ командированіяхъ надъ войсками никогда ни въ чьемъ персональномъ подчиненіи кромѣ самыхъ государей или учреждаемыхъ особъ изъ первыхъ степеней

присутственныхъ мѣстъ, да и сами уже собственно, дослужившись сего степени, никогда въ такомъ подтвержденіи не бывали, то и не можетъ оное, а мнѣ наипаче, быть инако, какъ убійственно. Я...... не въ состояніи заслуженнаго своего званія въ порабощеніе предать. А потому и нельзя мнѣ никакъ, получа счастье предводительствовать въ полѣ ..... цѣлою арміею, снизвергнуться на то, чтобы отъ коллежскихъ вице-президентовъ зависѣть». 10-го апрѣля 1770 года, также въ письмѣ брату, онъ повторяетъ жалобы и поясняетъ: «Я...... возращенъ въ томъ вѣкѣ и службѣ, что въ Россіи и всѣ другіе государи, не только Великая Екатерина, сами собственно всегда войну вели и ею распоряжали, а не матушка Военная Коллегія и не изображающійся военный министръ, котораго персональную власть Россійскіе генералы по такому воспитанію не могутъ еще не давившись проглатывать»......

«Перваго степени чины» не могли примириться съ властолюбивыми стремленіями «изображающагося военнаго министра» и вели борьбу. Такимъ образомъ неудовольствіе противъ генеральнаго штаба совпадало съ неудовольствіемъ противъ центральнаго органа военнаго управленія, вслѣдствіе чего на генеральномъ штабѣ отражались всѣ измѣненія въ положеніи названнаго высшаго военно-административнаго учрежденія.

Вышеуказанныя постепенное уничтоженіе коллегіальной системы и перенесеніе ея въ губерніи привели къ полному обособленію военнаго управленія и къ непосредственному подчиненію его руководству самой верховной власти. Сенатъ почти вовсе потерялъ для арміи значеніе: объявляемые военною коллегіею именные указы повелѣно было сообщать сенату лишь по тѣмъ дѣламъ, «которыя по связи дѣлъ до свѣдѣнія его принадлежать могутъ». Самостоятельное и независимое положеніе военной коллегіи опредѣлилось уже твердо и прочно. Единоличная власть президента коллегіи уже достаточно развилась и окрѣпла. «Изображающійся военный министръ» долженъ былъ сдѣлаться дѣйствительнымъ военнымъ министромъ. Но необходимость подобнаго довершенія и узаконенія того, что уже фактически существовало, понималась еще весьма немногими и встрѣчала противодѣйствіе со стороны весьма многихъ. Поэтому министерская система управленія не могла еще быть введена, вслѣдствіе чего въ самомъ управленіи неизбѣжныя колебанія сильнѣе отражались на всемъ вѣдомствѣ, а происходившая

постоянно борьба придворныхъ партій усиливала какъ эти колебанія, такъ и ихъ послѣдствія.

Съ паденіемъ партіи Орловыхъ, Бауръ потерялъ своихъ покровителей, а между тѣмъ генеральный штабъ вышелъ изъ подъ вѣдѣнія графа Чернышева и перешелъ подъ вліяніе Г. *А. Потемкина*, который, съ первыхъ же дней своего управленія военною коллегіею и секретною экспедиціею, сталъ во враждебныя отношенія къ генералъ-квартирмейстеру, и безъ того уже имѣвшему много враговъ. Само собою разумѣется, что и дѣятельности Баура были присущи нѣкоторыя слабыя стороны, которыя, конечно, подхватывались и преувеличивались его врагами. Особенно важное значеніе имѣло то, что онъ не съумѣлъ устранить разлада между русскими и нѣмцами въ самомъ составѣ генеральнаго штаба, вслѣдствіе чего, напримѣръ, въ 1770 году, такой выдающійся военный человѣкъ, какъ оберъ-квартирмейстеръ, маіоръ *М. И. Голенищевъ-Кутузовъ* долженъ былъ перейти на службу изъ штаба въ одинъ изъ пѣхотныхъ полковъ.

Не удивительно, что, при такихъ условіяхъ, еще при жизни Баура начало обнаруживаться разстройство генеральнаго штаба, только что начинавшаго упрочивать подъ собою почву и стремившагося выйти на путь, соотвѣтствовавшій истинному его назначенію.

ГЛАВА V.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ВЫСШАГО ВОЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ И КОМАНДОВАНІЯ ВЪ КОНЦѢ XVIII ВѢКА.

1. Разстройство Генеральнаго Штаба во вторую половину царствованія императрицы Екатерины II.

Въ 1783 году Бауръ умеръ. Генералъ-квартирмейстеромъ былъ назначенъ, служившій прежде въ генеральномъ штабѣ, генералъ-поручикъ Михаилъ Васильевичъ *Каховскій*, землякъ, поклонникъ и довѣренное лицо всесильнаго князя Потемкина, мало занимавшійся генеральнымъ штабомъ и допустившій замѣтное ухудшеніе состава ввѣреннаго ему «корпуса».

Приготовленія ко 2-ой турецкой войнѣ 1787—1791 гг. и сама эта война привели къ сосредоточенію офицеровъ генеральнаго штаба въ двухъ арміяхъ, предназначенныхъ для дѣйствій противъ турокъ; при *главной* (Екатеринославской) арміи князя Потемкина, состоявшей изъ 70—80,000 чел., находились: самъ генералъ-квартирмейстеръ, 26 штабъ и оберъ-офицеровъ и 22 провожатыхъ колоннъ, не считая

4 офицеровъ и 3 провожатыхъ колоннъ, находившихся при корпусѣ генерала Текели, который дѣйствовалъ на Кубани; въ то же время при Украинской арміи графа Румянцева, состоявшей изъ 30,000 чел., находились: 1 генералъ-маіоръ, 5 штабъ и оберъ-офицеровъ и 6 провожатыхъ колоннъ. Не ограничиваясь этимъ и не сносясь ни съ кѣмъ, князь Потемкинъ переводилъ многихъ лицъ прямо въ оберъ-квартирмейстеры; случалось, что такія лица службы по генеральному штабу никогда и не несли[1]).

Въ 1789 году генералъ-квартирмейстеръ не могъ дать свѣдѣній о 16 (изъ 83) чинахъ, очевидно попавшихъ въ генеральный штабъ безъ всякаго съ его стороны участія. Въ это время въ Петербургѣ оставался только одинъ дивизіонный квартирмейстеръ, наблюдавшій за зданіемъ департамента генеральнаго штаба, а между тѣмъ пришлось формировать наскоро Финляндскую армію для дѣйствій противъ шведовъ. Генеральный штабъ для этой арміи былъ составленъ помимо Каховскаго. Все это клонилось въ ущербъ положенію послѣдняго.

Въ это же время въ Петербургѣ усилилось вліяніе Н. И. *Салтыкова*, а на мѣсто Потемкина въ ряду совѣтниковъ и довѣренныхъ лицъ императрицы сталъ П. А. *Зубовъ*. Интриги, направленныя противъ Потемкина, не могли поколебать его самого, но привели къ смѣщенію Каховскаго, на мѣсто котораго былъ назначенъ, въ 1789 же году, произведенный, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ генералъ-маіоры Іоганъ-Яковъ *Писторъ*, служившій, во время семилѣтней войны, въ гессенскихъ войскахъ, а затѣмъ въ прусской арміи, сблизившійся тамъ съ Бауромъ и, по рекомендаціи послѣдняго, принятый, въ 1771 году, въ русскую службу на должность оберъ-квартирмейстера. Писторъ хотѣлъ быть полезнымъ, но не могъ привести это желаніе въ исполненіе, главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что ему недоставало значенія, связей и вліянія на дѣла.

Во вторую польскую войну 1792 года, самъ Писторъ, съ довольно многочисленнымъ составомъ генеральнаго штаба, находился при Украинской арміи генералъ-аншефа *Каховскаго*. Составленный имъ планъ

[1]) Напр. маіоръ *Ситниковъ*, состоявшій при постройкахъ въ Николаевѣ, и академикъ академіи художествъ Михаилъ *Ивановъ*, снимавшій виды съ мѣстъ, ознаменованныхъ подвигами князя Потемкина.

дѣйствій былъ довольно сложенъ (четыре «отдѣленія» или корпуса — дѣйствія по наружнымъ операціоннымъ линіямъ), но принятіе его позволяло вторгнуться въ Польшу прямо съ тѣхъ пунктовъ, гдѣ войска уже были сосредоточены, а что всего важнѣе, планъ этотъ былъ исполненъ блистательно. Правда, противникъ былъ, по меньшей мѣрѣ, вдвое слабѣе нашихъ войскъ въ отношеніи численности, уступалъ имъ и въ отношеніи боевой подготовки. Офицеры генеральнаго штаба, въ эту кампанію, шли впереди колоннъ съ сильными легкими партіями и доставляли свѣдѣнія о непріятелѣ и о мѣстности, но задачи, на нихъ выпадавшія, говоря сравнительно [1]), не были особенно трудны. Во всякомъ случаѣ, этотъ примѣръ имѣетъ несомнѣнно положительное значеніе по отношенію къ дѣятельности нашего генеральнаго штаба того времени, съ генералъ-квартирмейстеромъ во главѣ.

Генералъ-квартирмейстеромъ при арміи генералъ-аншефа *Кречетникова* былъ назначенъ генералъ-маіоръ *Германъ*, служившій въ званіи «колоножнаго офицера» еще въ 1770 году при Баурѣ, а затѣмъ въ генеральномъ штабѣ, и дѣйствовавшій успѣшно на Кубани. Составленный имъ планъ дѣйствій былъ проще предъидущаго и вполнѣ отвѣчалъ обстановкѣ (непріятель былъ еще слабѣе, чѣмъ на главномъ театрѣ дѣйствій).

Эти факты, имѣвшіе положительное значеніе, нисколько не измѣняютъ общаго характера; отдѣльныя усилія нѣкоторыхъ высшихъ представителей генеральнаго штаба, находившихся на высотѣ своего назначенія, не могли остановить общаго теченія дѣлъ. Въ концѣ царствованія императрицы Екатерины II генеральный штабъ все болѣе и болѣе разстраивался, и это его разстройство являлось показателемъ извѣстнаго разстройства всей военной системы государства, которая нуждалась въ реформѣ.

---

[1]) По сравненію напр. съ турецкими войнами императрицы Екатерины II или даже съ 1-ю польскою или конфедератскою войною.

2. Преобразованія Императора Павла I. — Упраздненіе Генеральнаго Штаба. — Свита Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части. — Чертежная. — Депо картъ. — Частыя смѣны генералъ-квартирмейстеровъ и ихъ слѣдствія. — Кампанія 1799 года. — Квартирмейстерская часть въ арміи генералъ-фельдмаршала графа Суворова-Рымникскаго и въ корпусахъ генераловъ Римскаго-Корсакова и Германа. — Состояніе квартирмейстерской части въ концѣ царствованія Императора Павла I.

Преобразованія Императора Павла I.

Тотчасъ по восшествіи на престолъ Императора Павла I, начались преобразованія по разнымъ частямъ государственнаго управленія, въ томъ числѣ и по военной части, по личной инициативѣ Государя. Императоръ усмотрѣлъ въ системѣ государственнаго устройства существенный пробѣлъ, явившійся слѣдствіемъ упраздненія большей части коллегій. Выработанная имъ самимъ программа заключалась въ слѣдующемъ: «Государство имѣетъ 7 главныхъ департаментовъ, кромѣ Сената, яко главнаго трибунала...... которые составляютъ правленіе онаго: 1) Юстиціи, 2) Финанціи, 3) Военной, 4) Иностранной, 5) Морской, 6) Коммерцъ, 7) казна. Каждая изъ оныхъ имѣетъ своего министра». Министрамъ подчиняются соотвѣтственныя коллегіи или департаменты. «Государь имѣетъ Кабинетъ или Канцелярію, которая должна быть составлена изъ слѣдующихъ: генералъ-адъютантъ и 6 секретарей или адъютантовъ, каждый принадлежащій одному изъ департаментовъ...... Каждый изъ вышепоименованныхъ имѣетъ отправлять дѣла изъ своей части и другъ отъ друга не зависящій».

Въ Государевой Канцеляріи генералъ-адъютантъ долженъ былъ имѣть «въ своемъ правленіи всѣ дѣла касательно до военнаго департамента». Различныя части управленія объединялись самимъ Государемъ при помощи особаго Совѣта. «Въ Совѣтѣ присутствуютъ первые Министры департаментовъ и вицеканцлеры, въ которыхъ оные быть имѣютъ. Совѣтъ мѣсто не законодательное, а единственно для въ помощь и сношеніе какъ Государю, такъ и Министрамъ. Совѣту себѣ дѣлъ не присвоять, а разсматривать представленныя Министромъ того департамента, какого рода дѣло, но съ повелѣнія Государя. Министры имѣютъ по своимъ частямъ начальство департаментовъ каждаго рода дѣлъ, о которыхъ имѣли бы сношеніе безпосредственное съ Госуда-

ремъ, и переговоря по онымъ между собою въ Совѣтѣ, по повелѣнію Государя имъ же въ своихъ же департаментахъ наблюдать, дабы дѣла шли порядкомъ и сношеніе было не прерванное, а законное съ разсмотрѣніемъ, голосами, справками и протоколами. Каждый Министръ имѣетъ день и часъ для переговора его съ Государемъ. Всѣ дѣла, слѣдеющія къ прочтенію Государя, отсылаются съ вечера, въ запечатанномъ конвертѣ, въ Канцелярію Государя, съ мнѣніемъ Министра и всѣхъ членовъ онаго департамента. Въ таковыхъ же дѣлахъ, естьли Министръ имѣетъ нужду самоличнаго объясненія съ Государемъ, тогда объ ономъ можетъ самъ докладывать и оное подносить Государю......

Касательно рѣшенія Государя по дѣламъ, то Министры оное получаютъ отъ самого Государя и изъ его Канцеляріи...... но за подписаніемъ Государя...... Касательно же до дѣлъ, долженствующихъ быть представленными на разсмотрѣніе въ Совѣтъ, то оное Министръ каждаго департамента не прежде исполняетъ, какъ доложивъ объ этомъ Государю и имѣвъ на такой поступокъ Его повелѣніе»...... [1]).

Государственная программа Императора Павла I имѣла много общаго съ таковою же программою Фридриха Великаго, съ тою однако разницею, что, въ отношеніи внѣшней политики, Фридрихъ ставилъ на первый планъ интересы своего государства, а императоръ Павелъ идею безусловной справедливости и самаго чистаго легитимизма, въ области же внутренней политики приходится отмѣтить различіе въ отношеніи соотвѣтствія той и другой программы характеру управляемаго народа, въ каковомъ отношеніи первенство принадлежитъ Фридриховской программѣ.

Императоръ Павелъ хотѣлъ пойти еще далѣе Фридриха, хотѣлъ самъ быть не только своимъ первымъ министромъ, но и, вмѣстѣ съ тѣмъ, своимъ министромъ по всѣмъ отраслямъ управленія государствомъ. Не ограничиваясь подобными намѣреніями, онъ старался осуществить ихъ на дѣлѣ и проявилъ удивительную энергію и дѣятельность.

Въ первый же мѣсяцъ новаго царствованія (указомъ Сенату 19-го ноября 1796 года) были возстановлены важнѣйшія изъ упраз-

---

[1]) См. «*Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества*», XC (С.-Петербургъ, 1894). Бумаги Комитета учрежденнаго Высочайшимъ рескриптомъ 6 Декабря 1826 года, 1—4.

енныхъ коллегій «на такомъ основаніи, какъ оныя находились до 1775 года»...... Вмѣстѣ съ тѣмъ, а равно и послѣ того принимались мѣры къ удержанію на соотвѣтственной высотѣ правительствующаго сената. Въ началѣ 1797 года было повелѣно: вносить въ сенатъ всѣ именные Высочайшіе указы, кромѣ секретныхъ, но изъ коллегіи военной, адмиралтейской и иностранной объявлять сенату только тѣ указы, которые «по связи дѣлъ до свѣдѣнія его принадлежать могутъ» [1]). Уже изъ этого видно, сколь велико было значеніе, пріобрѣтенное тремя главными коллегіями, если даже самъ императоръ Павелъ I не признавалъ соотвѣтственнымъ сравнять ихъ съ остальными. Сверхъ того, императору приходилось считаться и со многими другими обстоятельствами, затруднявшими осуществленіе его предначертаній, а потому его программа, замѣчательная по своей простотѣ и цѣльности, не могла быть проведена въ жизнь, какъ вслѣдствіе указанныхъ причинъ и кратковременности его царствованія, такъ и вслѣдствіе его личной впечатлительности и порывистости, приводившихъ сплошь и рядомъ къ отступленіямъ отъ этой же программы и даже къ дѣйствіямъ совершенно съ нею несогласнымъ.

Преобразованія по военной части клонились къ уменьшенію численности арміи, къ водворенію въ ней строгаго внутренняго порядка и къ искорененію разныхъ злоупотребленій въ войскахъ. Общій смыслъ всѣхъ этихъ преобразованій сводился къ тому, чтобы въ возможно большей степени сблизить военную систему Россіи съ прусскою военною системою.

Кромѣ гвардіи и инженерныхъ командъ, всѣ войска были распредѣлены по округамъ, которые сначала назывались *дивизіями*, а затѣмъ *инспекціями*. Въ случаѣ войны, войска назначались въ составъ дѣйствующихъ корпусовъ и армій по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, независимо отъ распредѣленія ихъ по инспекціямъ.

Въ первый же мѣсяцъ новаго царствованія были введены воинскіе уставы о пѣхотной и кавалерійской службѣ, составленные по прусскимъ образцамъ [2]). Во всей арміи вообще стали водворять прусскую дисциплину. Мало того, старались превзойти даже пруссаковъ.

---

[1]) П. С. З. (Полное Собраніе законовъ Россійской Имперіи) XXIV, №№ 17.567, 17.712 и 17.797.

[2]) П. С. З., XXIV, №№ 17.587, 17.588 и 17.589.

Упраздненіе генеральнаго штаба.

Выше указанное разстройство генеральнаго штаба обратило, конечно, на себя вниманіе Императора, который не остановился передъ принятіемъ такой же мѣры, какая была принята правительствомъ революціонной Франціи и даже придалъ проведенію ея болѣе радикальный характеръ, чѣмъ это было сдѣлано французами: указомъ 13-го ноября 1796 года было повелѣно: «департаментъ генеральнаго штаба упразднить, чиновъ онаго распредѣлить въ армію......, а карты, планы и вообще всѣ дѣла отдать Его Императорскаго Величества генералъ-адъютанту Кушелеву» [1]).

Свита Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части. Чертежная.

Упразднивъ генеральный штабъ, Императоръ приступилъ къ созданію новаго вспомогательнаго органа высшаго командованія, находившагося въ непосредственномъ распоряженіи самого Государя, подъ названіемъ *свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части*, съ тѣмъ, чтобы на чиновъ этой свиты возлагать разнаго рода порученія, а въ томъ числѣ порученія и по квартирмейстерской части. Свита пополнялась, частью выборомъ служившихъ въ прежнемъ генеральномъ штабѣ, частью же офицерами, взятыми изъ армейскихъ полковъ и даже изъ другихъ вѣдомствъ.

29-го ноября того же года, Императоръ, посѣтивъ 1-й кадетскій корпусъ, обратилъ особенное вниманіе на занятія кадетъ черченіемъ, отобралъ пять лучшихъ чертежниковъ (а въ ихъ числѣ *Толя*) и повелѣлъ зачислить ихъ поручиками въ свиту и отправить въ распоряженіе генералъ-адъютанта Кушелева. Эти молодые люди образовали особую *чертежную* собственно для особы Государя.

Къ апрѣлю 1797 года въ свитѣ состояло 33 офицера и 4 колонновожатыхъ, изъ которыхъ только девять не служили въ прежнемъ генеральномъ штабѣ.

19-го апрѣля 1797 года генералъ-квартирмейстеромъ, т. е. главнымъ начальникомъ вновь формируемаго корпуса былъ назначенъ генералъ-маіоръ баронъ А. А. *Аракчеевъ*, которому еще ранѣе того, въ декабрѣ 1796 года, было поручено наблюденіе за *«тактическимъ классомъ»*, учрежденнымъ во дворцѣ для штабъ и оберъ-офицеровъ вообще (преподавателемъ въ этомъ классѣ былъ назначенъ артиллеріи подполковникъ *Каннабихъ*) [2]).

[1]) П. С. З., XXIV, № 17.549.
[2]) П. С. З., XXIV, № 17.650.

Дѣятельность новаго генералъ-квартирмейстера была обращена главнымъ образомъ на распредѣленіе офицеровъ свиты по инспекціямъ войскъ, на усиленіе работъ въ чертежной Его Величества и на усовершенствованіе производившихся въ то время съемокъ. Съ его назначеніемъ были возстановлены званія оберъ-квартирмейстеровъ (для штабъ-офицеровъ) и дивизіонныхъ квартирмейстеровъ (для оберъ-офицеровъ); былъ также усиленъ пріемъ въ свиту колонновожатыхъ унтеръ-офицерскаго званія. Къ концу 1797 года въ свитѣ состояло 13 штабъ-офицеровъ, 39 оберъ-офицеровъ и 14 колонновожатыхъ. Въ ихъ числѣ было много получившихъ самое ограниченное образованіе; весьма многіе не знали иностранныхъ языковъ.

Дѣпо картъ.

Произведенныя въ это время съемки были драгоцѣннымъ матеріаломъ для нашей картографіи, на которую теперь было обращено должное вниманіе. Императоръ, вскорѣ по вступленіи на престолъ, поручилъ генералъ-адъютанту *Кушелеву* образовать собственное Его Величества *депо картъ*, которое должно было: а) быть архивомъ картъ и плановъ, не только военныхъ, но и общегосударственныхъ и б) сочинять и издавать подробныя карты и таковые же планы для общественнаго употребленія, а равно и описанія къ нимъ (необходимыя для особыхъ соображеній). Къ депо причислялись, смотря по надобности, штабъ и оберъ-офицеры инженернаго корпуса и квартирмейстерской части. Депо это, не смотря на новизну занятій и ограниченность средствъ, въ первые же годы своего существованія произвело много весьма солидныхъ (по тому времени) работъ.

Частыя смѣны генералъ-квартирмейстеровъ и ихъ слѣдствія.

12-го февраля 1798 года, Аракчеевъ, отрѣшенный отъ всѣхъ занимаемыхъ имъ должностей, былъ лишенъ и званія генералъ-квартирмейстера. На его мѣсто былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ *Германъ*, командовавшій, въ 1794 году, корпусомъ на территоріи бывшей Польши, имѣвшій вліяніе на съемочныя и картографическія работы, производившіяся въ возвращенныхъ отъ Польши губерніяхъ, и этимъ обратившій на себя вниманіе Государя.

Съ назначеніемъ Германа усилились съемки пограничныхъ пространствъ; были разосланы въ разныя стороны офицеры свиты для снятія плановъ мѣстностей, назначенныхъ для сборовъ и маневровъ войскъ; самъ Германъ отправился, лѣтомъ того же года, въ южную Россію для производства рекогносцировокъ и составленія соображеній

объ укрѣпленіи Севастополя и вообще береговъ Чернаго моря. Но, въ концѣ того же года, Германъ былъ назначенъ командующимъ корпусомъ, собиравшимся для заграничнаго похода у Каменца-Подольска, а затѣмъ начальникомъ дессантнаго отряда, отправленнаго въ Голландію. 22-го декабря 1798 года его замѣстилъ снова генералъ-лейтенантъ баронъ *Аракчеевъ*, который, впрочемъ, 1-го апрѣля 1799 года, былъ снова отставленъ отъ службы. Депо квартирмейстерской части перешло въ вѣдѣніе графа Кушелева, которому уже подчинялось депо картъ; непосредственное же управленіе дѣлами перваго депо поручалось послѣдовательно нѣсколькимъ лицамъ; до 31-го іюля 1801 года перемѣнилось четыре начальника: съ 3-го октября 1799 года по 24-ое января 1800 года — артиллеріи генералъ-маіоръ *Толстовъ* (онъ же завѣдывалъ и депо картъ); съ 24-го января по 29-е февраля 1800 года — свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Булатовъ*; съ 29-го февраля по 18-ое октября того-же года — той же свиты генералъ-маіоръ *Штейнгель*, которому было даже присвоено званіе генералъ-квартирмейстера, и наконецъ, съ 18-го октября 1800 года по 31-е іюля 1801 года — свиты же Его Величества по квартирмейстерской части генералъ-маіоръ *Герардъ 1-й*. При столь частыхъ перемѣнахъ главныхъ начальниковъ, свита не могла надлежащимъ образомъ организоваться и окрѣпнуть.

Кампанія 1799 года. Квартирмейстерская часть въ арміи генералъ-фельдмаршала графа Суворова — Рымникскаго и въ корпусахъ генераловъ Римскаго-Корсакова и Германа.

Въ началѣ лѣта 1798 года, на западныхъ границахъ имперіи стали формировать нѣсколько корпусовъ, предназначенныхъ для дѣйствій противъ Франціи. При этихъ корпусахъ находилось слѣдующее число офицеровъ квартирмейстерской части: а) при корпусѣ генерала *Розенберга* (20,000 чел.) — 8, б) при корпусѣ генерала *Ребиндера* (до 12,000 чел.) — 7 (въ ихъ числѣ поручикъ *Толь* и в) въ корпусѣ генерала *Римскаго-Корсакова* (37,000 чел.) — 4 офицера.

Въ апрѣлѣ 1799 года, когда въ Италіи былъ только одинъ русскій корпусъ Розенберга (22—23,000 чел.), при главнокомандующемъ союзною арміею, генералъ-фельдмаршалѣ графѣ *Суворовѣ-Рымникскомъ* состояли русскіе офицеры, не принадлежавшіе къ составу квартирмейстерской части [1]), а при войскахъ названнаго корпуса находилось

[1]) 2 штабъ-офицера и 1 оберъ-офицеръ; сверхъ того «волонтеры при войскахъ» — 1 генералъ-маіоръ и 1 штабъ-офицеръ.

15 русскихъ чиновъ этой части [1]) и сверхъ того офицеры австрійскаго генеральнаго штаба, число коихъ въ точности неизвѣстно. Въ должности генералъ-квартирмейстера при Суворовѣ находились австрійскіе же генералы: маркизъ *Шателеръ*, а затѣмъ *Цахъ*.

При переходѣ Суворова изъ Италіи въ Швейцарію русскія войска, въ числѣ 24,286 чел., составляли два корпуса; при нихъ находилось 12 русскихъ офицеровъ квартирмейстерской части и 1 колонновожатый [2]) и сверхъ того 9 офицеровъ австрійскаго генеральнаго штаба, съ подполковникомъ *Вейротеромъ* во главѣ.

Въ кампанію 1799 года, главную роль при войскахъ союзной арміи игралъ австрійскій генеральный штабъ, называвшійся «*Генералъ-квартирмейстерскимъ штабомъ*». Штабъ этотъ хотя и гордился своимъ образованіемъ и своею опытностью, но, въ общемъ, отличался узко-теоретическимъ направленіемъ, недостаточною практичностью вообще и недостаточнымъ знакомствомъ съ нуждами и бытомъ войскъ въ особенности, что и обнаруживалось сплошь и рядомъ въ тѣхъ кампаніяхъ, кои приходилось вести австрійцамъ, особенно же въ кампанію 1796 года въ той же сѣверной Италіи, когда ихъ геніальный противникъ, Бонапартъ дѣйствовалъ, по ихъ мнѣнію, «*не по правиламъ*», чѣмъ они сами и объясняли его побѣды и свои пораженія.

Въ кампанію 1799 года, въ сѣверной Италіи, многіе грѣхи австрійскаго генералъ-квартирмейстерскаго штаба выкупались доблестью войскъ и геніемъ дѣйствовавшаго также «*не по правиламъ*» Суворова. Тѣмъ не менѣе фельдмаршалъ былъ доволенъ своими австрійскими генералъ-квартирмейстерами, особенно Шателеромъ, который умѣлъ цѣнить русскаго полководца, сблизился съ нимъ и открыто показывалъ къ нему уваженіе, чѣмъ заслужилъ даже немилость австрійскаго военнаго министерства. О Цахѣ Суворовъ говорилъ: «*добръ, тихъ, ученъ, но истинный проектный унтеръ-кунфтеръ*». Вейротеръ являлся типичнымъ представителемъ австрійскаго генералъ-квартирмейстерскаго штаба, но

[1]) При томъ же корпусѣ находилось: инженерныхъ офицеровъ — 4, бригадъ-маіоръ — 1, чиновъ провіантской части — 12 и чиновъ коммисаріатской части—3.

[2]) При фельдмаршалѣ состояли, кромѣ 4-хъ адъютантовъ, 1 генералъ-маіоръ и 1 штабъ-офицеръ. Инженерныхъ офицеровъ было 4, бригадъ-маіоровъ – 2, провіантмейстерскихъ чиновъ — 10 и коммисаріатскихъ—3.

въ эту кампанію не успѣлъ еще это доказать, а пока не вызывалъ особенныхъ нареканій.

Распоряженія собственно по русскимъ войскамъ дѣлались прямо отъ Суворова, простыми записками, часто писанными карандашемъ, дежурнымъ генераломъ или кѣмъ-либо инымъ изъ лицъ, состоявшихъ при главнокомандующемъ; общія же диспозиціи, относившіяся ко всѣмъ войскамъ арміи безъ исключенія, составлялись австрійскимъ генералъ-квартирмейстеромъ на нѣмецкомъ языкѣ и переводились на русскій, большею частью, весьма неясно, иногда даже не совсѣмъ вѣрно. Несмотря на это, недоразумѣнія въ русскихъ войскахъ случались не такъ часто, какъ въ австрійскихъ. Въ швейцарскомъ походѣ того же года, русская армія имѣла еще болѣе основаній жаловаться на австрійскій генералъ-квартирмейстерскій штабъ, чѣмъ въ итальянскомъ, но, быть можетъ, штабъ этотъ исполнялъ то, что было предписано изъ Вѣны.

Въ числѣ старшихъ офицеровъ русской квартирмейстерской части не было ни одного, который выдавался бы своими познаніями и опытностью и могъ бы состязаться съ выше упомянутыми представителями австрійскаго генералъ-квартирмейстерскаго штаба, а изъ остальныхъ только трое участвовали въ походахъ, да и то противъ горцевъ на кавказской линіи и противъ польскихъ конфедератовъ. Чуть ли не всѣмъ этимъ квартирмейстерскимъ офицерамъ приходилось учиться свему дѣлу при самомъ исполненіи своихъ весьма сложныхъ и трудныхъ обязанностей. Работы было много. Войска дѣйствовали въ мѣстностяхъ совершенно имъ неизвѣстныхъ, гдѣ къ тому же незнаніе языка затрудняло распросы, а между тѣмъ приходилось дѣлать частыя и продолжительныя передвиженія. Имѣвшіяся карты краіне мелкаго масштаба были недостаточны; приходилось постоянно дополнять ихъ рекогносцировками; на каждомъ шагу нужно было указывать войскамъ дороги, мѣста расположенія, снабжать ихъ отчетными карточками окружающей мѣстности для того, чтобы они могли представить себѣ вполнѣ ясно все происходившее.

Замѣчательны указанія по этому вопросу самого Суворова: «*Планъ операціонный*: въ главную армію, въ корпусъ, въ колонну. — Ясное распредѣленіе полковъ. Вездѣ разсчетъ времени. Въ перепискѣ между начальниками войскъ слѣдуетъ излагать настоящее дѣло ясно и кратко,

въ видѣ записокъ, безъ большихъ титуловъ; будущія же предпріятія опредѣлять впередъ на сутки или на двое. Не довольно, чтобъ одни главные начальники были извѣщены о планѣ дѣйствія. Необходимо и младшимъ начальникамъ постоянно имѣть его въ мысляхъ, чтобы вести войска согласно съ нимъ. Мало того: даже баталіонные, эскадронные, ротные командиры должны знать его по той же причинѣ, даже унтеръ-офицеры и рядовые. Каждый воинъ долженъ понимать свой маневръ. *Тайна* есть только предлогъ, больше вредный, чѣмъ полезный. Болтунъ и безъ того будетъ наказанъ. Вмѣстѣ съ планомъ долженъ быть приложенъ небольшой чертежъ, на которомъ нѣтъ нужды назначать множество деревушекъ, а только главныя и ближайшія мѣста, въ той мѣрѣ, сколько можетъ быть нужно для простого воина; притомъ нужно дать нѣкотораго рода понятіе о возвышеніяхъ (горахъ)» [1]).

Суворовъ требовалъ отъ квартирмейстерскихъ офицеровъ находчивости и знанія, какъ мѣстности, такъ и всего, что относится до войскъ, при которыхъ они состоятъ. Въ день сраженія при Нови (4-го августа) Толь былъ присланъ къ фельдмаршалу отъ Розенберга за приказаніями и на вопросъ Суворова о ходѣ минныхъ работъ подъ крѣпостью отговорился незнаніемъ. Это возбудило гнѣвъ фельдмаршала, который назвалъ Толя «немогузнайкой, опаснымъ человѣкомъ». Черезъ два дня послѣ этого, тотъ же Толь выбиралъ мѣсто для расположенія корпуса Розенберга въ долинѣ р. Скривіи и снова былъ встрѣченъ Суворовымъ, который долго и подробно, какъ бы испытывая, распрашивалъ его обо всей окрестной мѣстности, о выбранномъ бивакѣ, о порядкѣ расположенія на немъ войскъ, объ аванпостахъ и патруляхъ. На этотъ разъ всѣ отвѣты Толя были вполнѣ удовлетворительны; Суворовъ остался доволенъ и тутъ же приказалъ сдѣлать представленіе о производствѣ Толя въ капитаны.

Учась своему дѣлу подъ руководствомъ такого учителя, какъ Суворовъ, наши квартирмейстерскіе офицеры дѣлали быстрые успѣхи и исполняли свои обязанности прекрасно. Кромѣ исполненія прямыхъ своихъ обязанностей, имъ приходилось замѣнять инженерныхъ офи-

---

[1]) Изъ приказовъ, отданныхъ Суворовымъ въ Валеджіо. См. *Милютинъ.* «Война 1799 года», III, 168 и 169, а также «*Oesterreich. milit. Zeitschrift*», 1818, I, 159.

церовъ. Вся ихъ служба была сопряжена съ чрезвычайными затрудненіями, особенно во время перехода черезъ Альпы и во время швейцарскаго похода вообще. Щедро розданныя награды свидѣтельствуютъ о томъ, какъ была оцѣнена ихъ служба Суворовымъ. Они же оставили по себѣ прекрасный памятникъ, свидѣтельствующій о ихъ дѣятельности, а именно два атласа картъ и плановъ итальянскаго и швейцарскаго походовъ, къ составленію которыхъ они приступили тотчасъ по окончаніи военныхъ дѣйствій, во время стоянки нашихъ войскъ на зимнихъ квартирахъ въ Чехіи.

Не такова была дѣятельность офицеровъ квартирмейстерской части въ корпусѣ *Римскаго-Корсакова*. Вотъ что говоритъ по этому вопросу исторіографъ нашего генеральнаго штаба, *Н. П. Глиноецкій*: «...Въ штабѣ Римскаго-Корсакова не было никакого порядка. Гордый, самонадѣянный, съ высокимъ мнѣніемъ о своихъ собственныхъ достоинствахъ, Римскій-Корсаковъ пренебрегалъ всякими чужими мнѣніями и совѣтами; въ главной квартирѣ его не было ни одного человѣка, который бы пользовался его довѣріемъ. Ближайшимъ помощникомъ его былъ полковникъ Вистицкій, человѣкъ безъ образованія, знавшій лишь россійскую грамоту и часть математическихъ наукъ, служившій 10 лѣтъ сержантомъ и капраломъ въ гвардіи, а затѣмъ выпущенный въ армію ротмистромъ и вскорѣ переведенный тѣмъ же чиномъ въ генеральный штабъ (въ 1791 году). Всѣ его прежнія отличія заключались въ личной храбрости, выказанной на Дунаѣ, но для европейской войны онъ не имѣлъ ни достаточно свѣдѣній, ни опытности; помощниками его были все молодые офицеры, впервые дѣлавшіе кампанію. Поэтому неудивительно, что по квартирмейстерской части въ корпусѣ Римскаго-Корсакова не было никакого порядка: войска сами располагались лагеремъ и шли въ походъ, безъ всякой заботы со стороны корпуснаго штаба»...

Въ томъ же духѣ высказывается и одинъ изъ участниковъ этого похода, генералъ Сакенъ, описывая прибытіе войскъ въ Іунаху (13-го августа): «Народу было столько, что негдѣ было его помѣстить. Сверхъ того неопытность генерала Корсакова и его генеральнаго штаба въ воинскихъ движеніяхъ была столь велика, что даже не былъ означенъ лагерь. Полки и баталіоны, какъ они мало-по-малу приходили, располагались между садами и домами по собственному произволу и воз-

можности, въ величайшемъ безпорядкѣ. Кой гдѣ была раскинута палатка, не было ни цѣпи, ни карауловъ»... [1]).

Генерала Римскаго-Корсакова и офицеровъ штаба ввѣреннаго ему корпуса упрекаютъ въ слѣдующемъ: а) «расположеніе на р. Лиматъ было крайне ошибочно»; б) находясь въ виду непріятеля, они ничего не знали о его силахъ и предположеніяхъ, а во время самаго боя не заявили себя никакими распоряженіями относительно отступленія войскъ, очистки Цюриха отъ обозовъ; в) на нихъ же падаетъ отвѣтственность и за нераспорядительность корпуснаго штаба во время всей Цюрихской операціи вообще.

Суровъ приговоръ историковъ, составленный главнымъ образомъ (если не исключительно) на основаніи иностранныхъ источниковъ. Французы старались возвысить блескъ и значеніе побѣды генерала Массена надъ Римскимъ-Корсаковымъ и уменьшали число своихъ войскъ; австрійцы же, главные виновники неудачи операціи, обвиняли нашихъ генераловъ въ заносчивости и незнаніи военнаго дѣла, а войска въ неумѣніи маневрировать. Между тѣмъ должно имѣть въ виду, что Римскій-Корсаковъ предвидѣлъ неудачу и смѣнилъ войска эрцгерцога Карла только вслѣдствіе строгаго повелѣнія Императора Павла; получивъ планъ военныхъ дѣйствій въ Швейцаріи, составленный Вейротеромъ, онъ не хотѣлъ посылать къ Готце своего резерва, который могъ дать другой оборотъ сраженію подъ Цюрихомъ. Обвинять его можно не столько въ незнаніи, сколько въ буквальномъ исполненіи полученныхъ приказаній, но послѣднее обвиненіе, при условіи принятія во вниманіе господствующихъ понятій того времени, отпадаетъ само собою.

Австрійцы, при составленіи плановъ военныхъ дѣйствій, признавъ вѣроятнымъ какое-либо положеніе противника, предполагали, что во все время, необходимое для исполненія ихъ предположеній, онъ будетъ оставаться неподвижно на своей позиціи и на этомъ основывали свои разсчеты. Такъ именно они и разсчитывали въ данномъ случаѣ, при чемъ разставляли сѣти французамъ, отдавая имъ въ жертву корпусъ Римскаго-Корсакова. Если русскій генералъ и офицеры его штаба не могли стать на точку зрѣнія австрійцевъ, то это говоритъ въ ихъ пользу.

---

[1]) См. *Глиноецкій* «Исторія русскаго генеральнаго штаба». (С.-Петербургъ, 1888), I, 162—165.

Въ самомъ бою для атаки какихъ-нибудь 2,000 чел. нашихъ войскъ потребовалось 8,000 французовъ, да и тутъ наши войска уступили только послѣ упорнаго и продолжительнаго сопротивленія. Ни одна русская часть не положила оружія, тогда какъ «хорошо маневрировавшіе» австрійцы сдавались французамъ цѣлыми баталіонами. Очевидно, русскіе проявили при этомъ выдающуюся храбрость, но ея одной было мало; нужно было и искусство и едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что и оно было проявлено. Поэтому суровый приговоръ историковъ относительно Римскаго-Корсакова и квартирмейстерскихъ чиновъ его корпуса требуетъ извѣстнаго смягченія.

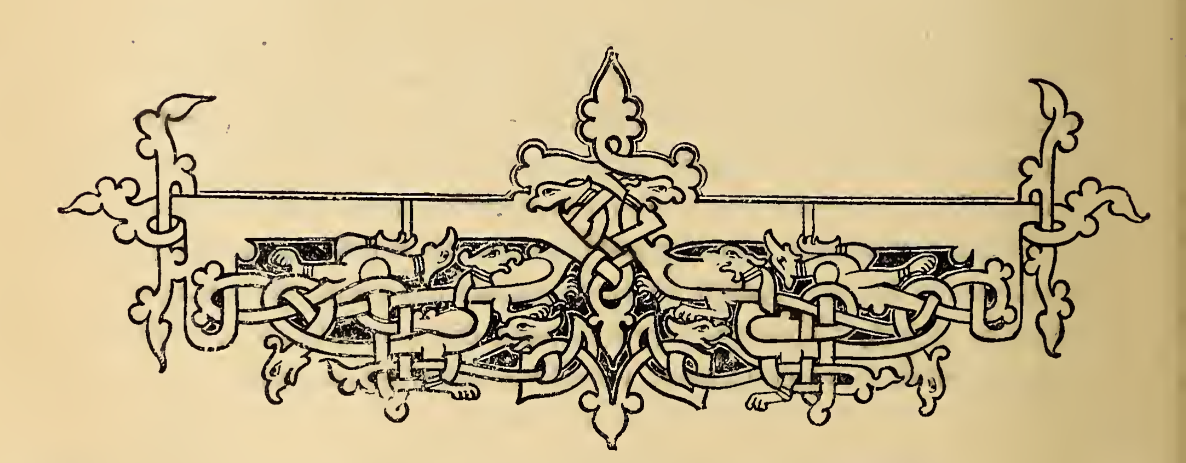
Въ корпусѣ генерала *Германа*, участвовавшемъ въ дессантной экспедиціи въ Голландіи, совмѣстно съ англичанами, состояло 4 офицера квартирмейстерской части, изъ коихъ старшій, маіоръ *Струковъ* исполнялъ обязанности «бригадъ-маіора» при командующемъ корпусомъ. Русскій штабъ не имѣлъ никакой самостоятельности, такъ какъ всѣ приказанія онъ получалъ изъ англійской главной квартиры (герцога Іоркскаго). Исходъ экспедиціи былъ неудаченъ; генералъ Германъ и маіоръ Струковъ были исключены изъ службы, но если первый былъ однимъ изъ главныхъ виновниковъ неудачи, то второй только раздѣлилъ участь своего начальника; впослѣдствіи, оба они были вновь приняты на службу, причемъ Струковъ даже былъ произведенъ въ слѣдующій чинъ съ возвращеніемъ соотвѣтственнаго старшинства.

Состояніе квартирмейстерской части въ концѣ царствованія Императора Павла I.

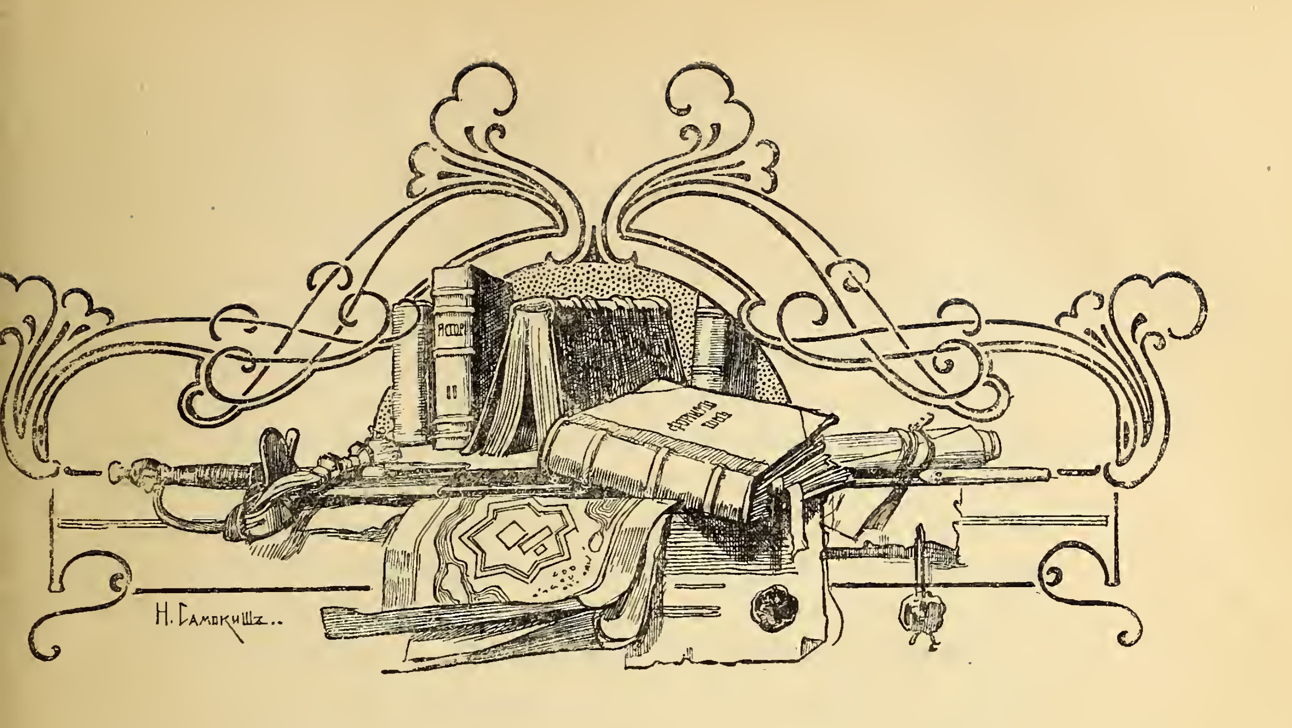
Съ возвращеніемъ нашихъ войскъ изъ заграничнаго похода, жизнь и дѣятельность свиты Его Величества по квартирмейстерской части подверглись новымъ измѣненіямъ. 23-го марта 1800 года чинамъ свиты повелѣно носить мундиры тѣхъ полковъ и командъ, откуда кто поступилъ (или общій мундиръ соотвѣтственнаго рода оружія), а 20-го апрѣля того же года, повелѣно именоваться по роду службы, кавалерійскими или пѣхотными чинами; колонновожатые же переименованы въ кондукторы инженернаго корпуса.

Въ концѣ царствованія Императора Павла I, квартирмейстерское вѣдомство, не имѣвшее во главѣ своей генералъ-квартирмейстера, лишенное особаго мундира и своей линіи чинопроизводства, потерявшее чиновъ, представлявшихъ источникъ его укомплектованія, и не имѣвшее опредѣленнаго штата и положенія, представляло собою собраніе

небольшого числа хорошихъ чертежниковъ, занимаемыхъ по временамъ разными работами по указанію самого Государя, или по указаніямъ изъ депо картъ, частью же производившихъ государственныя съемки. Это вѣдомство находилось теперь въ гораздо болѣе разстроенномъ положеніи, чѣмъ генеральный штабъ конца царствованія императрицы Екатерины II и это указывало на соотвѣтственное разстройство всей военной системы государства. Новому царствованію въ началѣ новаго вѣка жизнь ставила задачу произвести соотвѣтственную реформу этой системы вообще и важнѣйшаго вспомогательнаго органа высшаго военнаго управленія и командованія въ частности.



Н. Самокишъ.



ГЛАВА VI.

Д. ЗАКЛЮЧЕНІЕ О ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХЪ ОРГАНАХЪ ВЫСШАГО ВОЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ И КОМАНДОВАНІЯ ВЪ РОССІИ ДО XVIII СТОЛѢТІЯ ВКЛЮЧИТЕЛЬНО, ВЪ СВЯЗИ СЪ РАЗВИТІЕМЪ ТАКОВЫХЪ ЖЕ ОРГАНОВЪ И ВОЕННЫХЪ СИСТЕМЪ У ВСѢХЪ ВООБЩЕ НАРОДОВЪ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАГО МІРА.

Вспомогательные органы высшаго военнаго управленія и командованія существовали въ арміяхъ всѣхъ вообще народовъ, различаясь между собою въ зависимости отъ различія между военными системами этихъ же народовъ, а также между образами и способами веденія войны, ими выработанными, и вообще въ зависимости отъ той степени развитія, которой у нихъ достигало военное искусство, въ связи съ прочими сторонами ихъ политической жизни.

Обязанности нынѣшнихъ офицеровъ генеральнаго штаба въ арміяхъ древневѣковыхъ государствъ исполнялись частью младшими войсковыми начальниками, частью же особыми военными чинами,

состоявшими при высшихъ начальникахъ для исполненія спеціальныхъ назначеній и составлявшими соотвѣтственные штабы и управленія при этихъ же начальникахъ. Ни въ одномъ изъ древневѣковыхъ государствъ, цивилизація коихъ находится въ преемственной связи съ цивилизаціею новыхъ культурныхъ народовъ и государствъ, организація вспомогательныхъ органовъ высшихъ начальниковъ не достигла такой степени развитія, при которой всѣ они составили бы одинъ отдѣльный корпусъ съ точно опредѣленнымъ кругомъ дѣятельности, что объясняется несовершенствомъ военныхъ системъ названныхъ государствъ и въ частности несовершенствомъ ихъ военно-административныхъ системъ. Изъ этихъ системъ наиболѣе совершенною являлась римская система, лучше другихъ приспособленная къ веденію войны въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и притомъ къ веденію ея съ наибольшею энергіею. Этимъ и объясняется то, что войны, веденныя римлянами, приводили къ успѣхамъ и доставили римлянамъ господство надъ всѣмъ древнимъ культурно-историческимъ міромъ, не взирая на то, что талантливые полководцы имѣлись на лицо лишь въ рѣдкихъ случаяхъ и къ тому же еще не было должнаго объединенія власти.

Естественно, и вспомогательные органы высшаго командованія, выработавшіеся у римлянъ, должны быть поставлены выше всѣхъ остальныхъ въ древніе вѣка, но и они были весьма далеки отъ совершенства; мало того, организаціи ихъ (а отсюда и подготовкѣ) были присущи весьма серьезные недостатки, которые не могли быть устранены до самаго конца существованія римскаго государства.

Равнымъ образомъ, и въ средніе вѣка организація, постановка и подготовка вспомогательныхъ органовъ высшаго военнаго управленія и командованія находились въ зависимости отъ достоинствъ и недостатковъ военныхъ системъ средневѣковыхъ государствъ, въ связи съ достоинствами и недостатками ихъ же государственныхъ (и въ частности административныхъ) системъ. Системы эти вылились въ три главныхъ типа: восточный, средній (или греко-славянскій) и западный (или романо-германскій); типы эти распались на большее или меньшее число видовъ и разновидностей.

Западный типъ выработался подъ большимъ или меньшимъ вліяніемъ образцовъ, унаслѣдованныхъ отъ древневѣковаго императорскаго Рима. Виды *восточнаго* типа проявили чуть ли не наибольшую

самостоятельность; наиболѣе замѣчательныхъ результатовъ достигъ *монголо-татарскій* видъ, который оказалъ вліяніе на нѣкоторые виды средняго типа.

Средній типъ былъ самобытенъ лишь въ самомъ началѣ своей исторіи, а затѣмъ расчленился на виды: южный, нѣсколько центральныхъ, юго-западный, западный (точнѣе сѣверо-западный) и сѣверный (точнѣе сѣверо-восточный). *Южный* или византійскій видъ являлся какъ бы продолженіемъ древняго римскаго типа, обновившагося, однако, на греческой почвѣ притокомъ свѣжихъ, преимущественно славянскихъ силъ. Его вліянію подчинились въ большей или меньшей степени нѣкоторые чисто-славянскіе виды. *Западный* или польскій видъ оторвался отъ средняго типа и подчинился вліянію типа романо-германскаго. Наконецъ, *сѣверный* или русскій видъ сначала развивался довольно самостоятельно, подчиняясь лишь въ болѣе или менѣе слабой степени вліянію сосѣднихъ видовъ всѣхъ трехъ типовъ, главнымъ образомъ византійскаго вида средняго типа; рязвитіе его, однако, шло медленнѣе, чѣмъ это требовалось обстоятельствами; съ теченіемъ времени онъ сталъ подчиняться болѣе всего вліянію монголо-татарскаго вида восточнаго типа, но и оно проникало менѣе глубоко, чѣмъ обыкновенно принято полагать. При этомъ выяснилось замѣчательное свойство русскаго вида усваивать себѣ тѣ именно черты, присущія чужимъ системамъ, кои являлись естественнымъ дополненіемъ и развитіемъ его собственныхъ учрежденій, и органически сочетать первыя съ послѣдними.

Обязанности нынѣшнихъ офицеровъ генеральнаго штаба въ арміяхъ средневѣковыхъ государствъ исполнялись, главнымъ образомъ, особыми чинами, состоявшими при высшихъ начальникахъ, но въ большей части западно-европейскихъ государствъ, а равно и у ихъ сосѣдей, подчинившихся вліянію запада, эти чины не были исключительно военными; они, вмѣстѣ съ тѣмъ, исполняли и придворныя, и разныя другія гражданскія (точнѣе не военныя) обязанности; то же самое можно замѣтить въ русскомъ видѣ средняго типа въ то время, когда онъ развивался болѣе или менѣе самостоятельно. Рядомъ съ этимъ, какъ и въ древніе вѣка, нѣкоторыя обязанности вспомогательныхъ органовъ высшихъ начальниковъ исполнялись младшими войсковыми начальниками. Съ теченіемъ времени упомянутые чины начали

обособляться и пріобрѣтать исключительно военный характеръ, но, говоря вообще, это совершалось болѣе или менѣе медленно. Наилучшія рѣшенія поставленныхъ вопросовъ были даны: въ мірѣ восточномъ—монголо-татарами, а въ мірѣ среднемъ—византійцами и чехами; у остальныхъ же средневѣковыхъ народовъ можно отмѣтить въ нѣкоторыхъ случаяхъ положительныя рѣшенія нѣкоторыхъ частей, но не всего даннаго вопроса во всемъ его объемѣ. Вспомогательные органы высшаго военнаго управленія и командованія у большей части этихъ народовъ находились въ состояніи безформеннаго зачатка или, точнѣе, даже нѣсколькихъ разрозненныхъ безформенныхъ зачатковъ, не имѣвшихъ между собою никакой связи. Среди подобныхъ рѣшеній русское, т. е. собственно восточно-русское (московское) являлось лучшимъ, но оно не могло быстро совершенствоваться и развиваться въ виду общихъ неблагопріятныхъ условій развитія всей военной системы Московскаго государства.

Средніе вѣка передали новымъ тѣже три главныхъ типа государственныхъ (и военныхъ) и въ частности административныхъ (и военно-административныхъ) системъ, каковые типы, по прежнему распадались на извѣстное число видовъ и разновидностей.

Существовавшіе, въ новые вѣка, виды *восточнаго* типа (шедшаго ранѣе чуть ли не впереди другихъ) пребывали, большею частью, въ состояніи косности или же переживали безплодную внутреннюю борьбу, исключавшую возможность движенія впередъ; даже наиболѣе могущественный изъ видовъ этого типа, османско-турецкій жилъ въ качествѣ богатаго наслѣдника, главнымъ образомъ на чужой почвѣ, средневѣковою жизнью, а потому, дойдя до высшей точки своего развитія, началъ клониться къ упадку.

Виды *западнаго* типа представляли большое разнообразіе. Наиболѣе благопріятныя условія для развитія военной системы выработалъ въ себѣ прежде другихъ *французскій* видъ, доставившій безусловное преобладаніе абсолютному началу государства надъ хаосомъ враждебныхъ общественныхъ стихій, имѣвшій на своей сторонѣ всѣ выгоды, сопряженныя съ сильнымъ внутреннимъ развитіемъ и достигшій національнаго объединенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и большого внѣшняго могущества. *Германскій* видъ (въ тѣсномъ смыслѣ) не только не доставилъ необходимаго преобладанія абсолютному началу государства, но

даже, наоборотъ, стремился къ сведенію этого начала на нѣтъ; къ тому же, вслѣдствіе религіознаго раскола, Германія распалась на двѣ большія группы, католическую и протестантскую. Изъ среды послѣдней и выдѣлилась свѣжая сила, которой суждено было сдѣлаться объединительницею Германіи, въ лицѣ прусско-бранденбургскаго государства. Вслѣдствіе этого, въ ряду разновидностей германскаго вида западнаго типа выдвигается на первое мѣсто *прусская* разновидность, которая, во второй половинѣ XVIII вѣка, благодаря вліянію успѣховъ Фридриха Великаго на умы современниковъ, заставила всю Западную Европу обратиться къ ея изученію и къ болѣе или менѣе слѣпому подражанію прусскимъ образцамъ.

Изъ вышеуказанныхъ видовъ средняго, *греко-славянскаго* типа, *чешскій* видъ былъ какъ бы поглощенъ германскимъ видомъ западнаго типа; разновидности *южнаго* вида были также какъ бы поглощены османско-турецкимъ видомъ восточнаго типа; *польско-литовско-русскій* видъ подчинился вліянію западнаго типа, главнымъ образомъ германскаго и французскаго его видовъ; наконецъ, собственно *русскій* или *великорусскій* видъ, покончивъ съ ближайшими разновидностями монголо-татарскаго вида восточнаго типа. стремился къ общенію съ шедшими впереди всѣхъ видами типа западнаго. Быстрый ростъ великорусскаго вида совпалъ съ ослабленіемъ трехъ сосѣднихъ видовъ, по одному отъ каждаго типа, препятствовавшихъ этому росту; а) османско-турецкаго вида восточнаго типа, б) скандинавскаго вида западнаго типа, собственно шведской его разновидности и в) польско-литовско-русскаго вида славянскаго типа. Въ послѣднемъ *польская* разновидность (вырожденіе польскаго вида) подчинила своему вліянію не только собственно литовскую (точнѣе, слабо развившійся и до того стремившійся къ обрусѣнію литовскій видъ), но и западно-русскую разновидность русскаго вида. Однако подавить послѣднюю она не могла. Западно-русская, точнѣе малорусская разновидность поднялась противъ польской и начала стремиться къ соединенію съ великорусскою, что, въ XVII и въ XVIII столѣтіяхъ, и было почти вполнѣ осуществлено, благодаря соотвѣтственному росту великорусскаго вида, превратившагося, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ *обще-русскій* или *всероссійскій*.

Устранивъ препятствія къ общенію съ Западомъ и къ дальнѣйшему развитію и оставшись единственнымъ, достойнымъ своего имени,

представителемъ греко-славянскаго типа, русскій видъ преобразовалъ свою военную систему по западно-европейскимъ образцамъ, но не лишился способности къ самостоятельному развитію и даже, по временамъ, въ томъ или другомъ отношеніи, въ большей или меньшей мѣрѣ, опережалъ Западную Европу.

Такимъ образомъ въ XVIII столѣтіи, собственно во второй его половинѣ, на первыя мѣста выдвинулись съ одной стороны *русскій* видъ греко-славянскаго типа, а съ другой *прусскій* и *французскій* виды романо-германскаго типа. Соотвѣтственно этому, три арміи, русская, прусская и французская шли впереди другихъ, но все же болѣе или менѣе медленно, къ преобразованію своихъ военныхъ системъ и ко внесенію существенныхъ поправокъ въ военное искусство.

Изъ этихъ трехъ армій, прусская пріостановилась въ своемъ движеніи впередъ по смерти Фридриха Великаго, чуть ли даже не со времени семилѣтней войны, стоившей слишкомъ дорого государству и народу и разстроившей всю государственную систему Пруссіи на столько, что требовалось достаточно продолжительное время для залеченія ранъ и устраненія золъ, причиненныхъ этою войною; коренная реформа военной системы, при такихъ условіяхъ, была невозможна; къ тому же блескъ побѣдъ Фридриха Великаго отуманилъ умы прусскихъ военныхъ людей того времени и нуженъ былъ сильный ударъ судьбы для ихъ протрезвленія.

Русская армія, опередившая арміи западно-европейскія въ эпоху расцвѣта военнаго искусства въ Россіи при императрицѣ Екатеринѣ II, въ самомъ концѣ XVIII столѣтія, вступила на путь подражанія отжившимъ уже свое время прусскимъ образцамъ. Такимъ образомъ на пути развитія военнаго искусства, въ эту эпоху, оставалась только одна французская армія, которая, между тѣмъ, вмѣстѣ со всѣмъ государствомъ, подверглась внутренней катастрофѣ.

Роковой пожаръ, извѣстный въ исторіи подъ названіемъ революціи, измѣнилъ весь строй французскаго государства, что не могло не отразиться на арміи, которая перестала быть послушнымъ орудіемъ въ рукахъ высшихъ властей и даже, строго говоря, была почти уничтожена въ смыслѣ правильно организованной вооруженной силы; участь эту раздѣлили, конечно, съ нею и вспомогательные органы высшаго военнаго управленія и командованія. Какъ армію, такъ и эти

вспомогательные органы пришлось создавать вновь. Франціи угрожала гибель, но она была спасена французскимъ народомъ, не взирая ни на довольно неумѣлое руководство дѣломъ народной обороны со стороны различныхъ, часто смѣнявшихся, республиканскихъ правительствъ, ни на крайне безпорядочное и неблагоразумное эксплуатированіе и расходованіе силъ и средствъ Франціи этими же республиканскими правительствами, жившими на счетъ того, что было подготовлено ранѣе.

Введеніе конскрипціонной системы дало возможность французскому правительству выставлять многочисленныя арміи, дешево стоившія и хорошія по составу въ смыслѣ моральномъ, такъ какъ эти арміи состояли изъ гражданъ, готовыхъ грудью отстаивать свое отечество или, въ крайнемъ случаѣ, предпочитавшихъ умереть въ честномъ бою противъ враговъ Франціи, чѣмъ у себя дома, на гильотинѣ. Слабая сторона этихъ армій сводилась къ неудовлетворительной спеціально военной подготовкѣ. Но и это не помѣшало имъ побѣждать отлично обученныя войска ихъ противниковъ, не только австрійцевъ, но и пруссаковъ, которые оставались при устарѣвшей стратегіи и тактикѣ въ то время, какъ французы начали примѣнять новые пріемы и образъ дѣйствій. Во время самой войны французскія войска постепенно закалялись въ бояхъ и походахъ и вскорѣ заняли первое мѣсто въ Западной Европѣ. Только одна русская армія оказалась достойною соперницею французской, мало того, бокъ о бокъ съ русскими и австрійскія войска, подъ начальствомъ Суворова, побѣждали французовъ, но какъ только они остались одни, снова на ихъ долю выпадали одни пораженія.

Во всякомъ случаѣ, выяснилось превосходство Франціи надъ остальными западно-европейскими государствами. Но, при господствѣ въ ней революціоннаго хаоса, ея военныя учрежденія не могли сдѣлаться образцомъ ни для остальной части Западной Европы, ни для Россіи. Въ то же время, въ самой Франціи, при революціонномъ режимѣ упорядоченіе военной системы было невозможно; не могла создаться и надлежащая школа, ни для генераловъ, ни для офицеровъ генеральнаго штаба (или квартирмейстерской части), т. е. такая школа, которая могла бы функціонировать съ успѣхомъ и въ военное, и въ мирное время.

Революціонный хаосъ давалъ себя чувствовать и въ этомъ, какъ и въ другихъ отношеніяхъ, и вызывалъ реакцію. Франція была въ конецъ утомлена и въ значительной степени истощена революціею и ея послѣдствіями. Государственный переворотъ въ контръ-революціонномъ смыслѣ сдѣлался неизбѣжнымъ. Переворотъ этотъ былъ произведенъ генераломъ Бонапарте, который быстро выдвинулся благодаря войнѣ и своему военному генію и вскорѣ сдѣлался повелителемъ Франціи, а затѣмъ и половины Европы. Въ его рукахъ военная система Франціи (и такъ или иначе соединенныхъ съ нею государствъ) сдѣлалась исполинскою силою, угрожавшею всѣмъ еще не покореннымъ государствамъ и народамъ.

Поразительные военные успѣхи наполеоновской Франціи заставили всѣ европейскія государства обратиться къ изслѣдованію недостатковъ ихъ военныхъ (и даже отчасти государственныхъ) системъ, что, въ свою очередь, привело къ большему или меньшему подражанію французскимъ образцамъ.

Россія, не испытавшая такихъ погромовъ, какіе выпали на долю западно-европейскихъ государствъ со стороны Наполеона, естественно была мало склонна къ указанному подражанію, тѣмъ болѣе, что въ ней свили себѣ довольно прочное гнѣздо различные германскіе, главнымъ образомъ прусскіе образцы. Тѣмъ не менѣе, и Россіи пришлось вступить на тотъ же путь, по которому пошла и вся континентальная Западная Европа, и обратиться къ заимствованію формъ, а иногда и духа тѣхъ или другихъ учрежденій наполеоновской Франціи. Это породило весьма сложную борьбу въ области идей и понятій, такъ какъ съ одной стороны вліяніе французское сталкивалось съ вліяніемъ нѣмецкимъ, а съ другой національное русское самосознаніе, по существу дѣла враждебное нѣмецкому вліянію, обращалось чуть ли не противъ всего, что шло изъ наполеоновской Франціи.

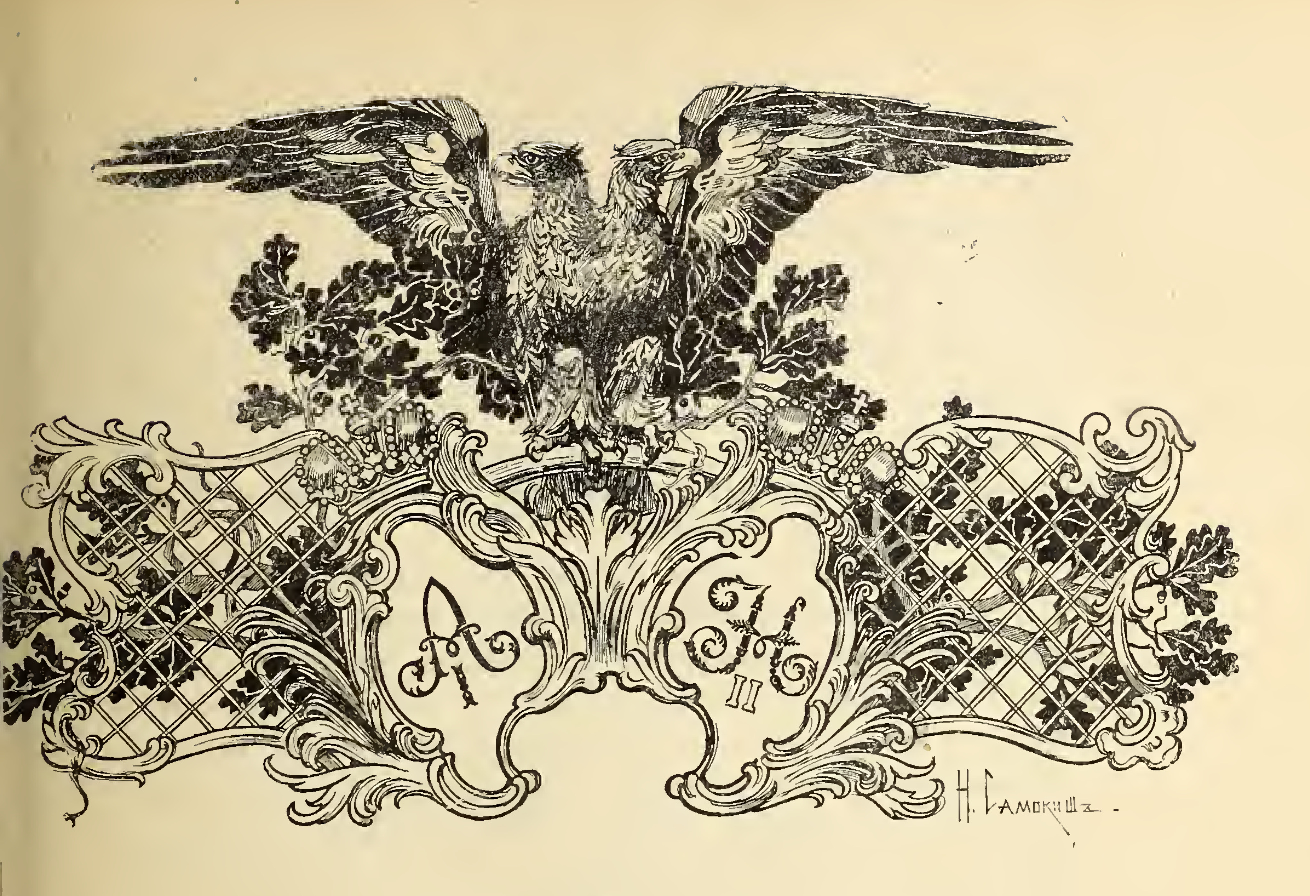
Въ новые вѣка, до XVIII столѣтія включительно, въ арміяхъ передовой части культурно-историческаго міра возникаютъ вспомогательные органы высшаго военнаго управленія и командованія, распадающіеся, однако, на нѣсколько вѣтвей, которыя имѣютъ весьма мало или даже не имѣютъ ничего общаго между собою; объ объединеніи ихъ сначала не можетъ быть и рѣчи. Въ ряду этихъ органовъ первое

мѣсто занимаютъ: а) въ Западной Европѣ — *генеральные штабы* (во Франціи и др.) и *генералъ-квартирмейстерскіе штабы* (въ Пруссіи, Австріи и др.) и б) въ Восточной Европѣ — *квартирмейстерская часть*, созданная Петромъ Великимъ, и единый *генеральный штабъ*, устроенный по идеямъ Баура при императрицѣ Екатеринѣ II. Однако, кругъ дѣятельности всѣхъ этихъ штабовъ оказывается узкимъ. Является необходимость его расширить и связать болѣе или менѣе тѣсно всѣ вообще вспомогательные органы высшаго командованія и управленія, а вмѣстѣ съ тѣмъ упорядочить отношенія этихъ органовъ вообще и генеральныхъ штабовъ въ особенности къ высшимъ войсковымъ начальникамъ и къ высшимъ военно-административнымъ учрежденіямъ. Но проведенію въ жизнь подобной реформы препятствуетъ несовершенство военныхъ системъ европейскихъ государствъ и неудовлетворительное рѣшеніе вопросовъ объ организаціи, подготовкѣ и постановкѣ начальствующаго персонала въ арміяхъ и даже всего корпуса офицеровъ этихъ же армій. Связь между вопросами, касающимися вспомогательныхъ органовъ высшаго командованія и управленія съ одной стороны и начальствующаго персонала съ другой — оказывается на столько тѣсною, что усовершенствованіе первыхъ безъ соотвѣтственнаго усовершенствованія послѣдняго является невозможнымъ.

Такимъ образомъ, вспомогательные органы высшаго военнаго управленія и командованія вообще и генеральные штабы въ особенности являются наилучшимъ показателемъ доброкачественности или недоброкачественности всей военной системы государства. Большее или меньшее несовершенство этихъ органовъ доказываетъ существованіе соотвѣтственныхъ недостатковъ во всей названной системѣ и необходимость соотвѣтственнаго ея усовершенствованія, безъ чего самыя рѣшительныя мѣры, клонящіяся къ усовершенствованію однихъ только вспомогательныхъ органовъ высшаго командованія и военнаго управленія, не приводятъ къ желаемымъ результатамъ, а затѣмъ и самые эти вспомогательные органы, не соотвѣтствуя общему теченію, неминуемо должны разстроиться. Этимъ и можно объяснить разстройство, какъ французскихъ «генеральныхъ штабовъ» XVII и XVIII столѣтія, такъ и русскаго генеральнаго штаба временъ императрицы Екатерины II. Это и приходилось принимать въ соображеніе русскимъ государственнымъ людямъ, призваннымъ, въ самомъ началѣ XIX столѣтія, волею

Державнаго Вождя Россіи къ работамъ по усовершенствованію ея военной системы вообще и вспомогательныхъ органовъ высшаго командованія и военнаго управленія въ частности.

II. Свита Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части въ царствованіе Императора Александра I.



ГЛАВА I.

А. РУССКАЯ АДМИНИСТРАТИВНАЯ СИСТЕМА ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I. ПРОГРАММА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I И ЕЯ ВЫПОЛНЕНІЕ. НЕПРЕМѢННЫЙ СОВѢТЪ 1801 ГОДА. УЧРЕЖДЕНІЕ МИНИСТЕРСТВЪ 1802 ГОДА. КОМИТЕТЪ МИНИСТРОВЪ. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВѢТЪ 1810 ГОДА. ОБЩЕЕ УЧРЕЖДЕНІЕ МИНИСТЕРСТВЪ 1811 ГОДА. ИЗМѢНЕНІЕ ХАРАКТЕРА АДМИНИСТРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ РОССІИ ПОСЛѢ НАПОЛЕОНОВСКИХЪ ВОЙНЪ.

Русская административная система въ царствованіе императора Александра I. Программа императора Александра I и ея выполненіе.

Ко времени вступленія на престолъ императора Александра I, административная система нашего отечества находилась въ состояніи извѣстнаго разстройства. Не могла составлять исключенія изъ этого общаго правила и военно-административная система Россіи, обнаруживавшая признаки разстройства уже въ концѣ царствованія императрицы Екатерины II и еще болѣе разстроившаяся при ея преемникѣ.

Будущій императоръ, по мысли Екатерины II, долженъ былъ быть продолжателемъ великихъ дѣлъ ея царствованія. Въ виду этого она сама направляла дѣло его воспитанія и образованія, стараясь отстранить отъ него, по возможности, вліяніе отца. Великому князю Александру Павловичу приходилось постоянно колебаться между двумя противоположными полюсами, вліяніями бабки и отца, что и отразилось и на его характерѣ, и на его міровоззрѣніи вообще, и на его государственной программѣ въ частности, и на проведеніи этой программы въ жизнь въ особенности.

Воспитанникъ швейцарца Лагарпа, проникнутый, подобно своему учителю, взглядами философовъ XVIII вѣка, великій князь, въ то же время, не только усвоилъ себѣ всѣ тонкости гатчинской военной школы своего отца, но и сблизился тамъ съ извѣстнымъ представителемъ этой школы, А. А. Аракчеевымъ, съумѣвшимъ, съ теченіемъ времени, занять первое мѣсто среди государственныхъ людей тогдашней Россіи. Александръ Павловичъ сначала отдавалъ предпочтеніе идеямъ Лагарпа, программѣ своей бабки и проектамъ своихъ молодыхъ друзей и сподвижниковъ, увлекавшихся тѣми же идеалами, которыми увлекался и онъ самъ; съ теченіемъ времени, однако жизненный опытъ все болѣе и болѣе усиливалъ таившіяся въ немъ сомнѣнія въ цѣлесообразности упомянутыхъ идей и проектовъ; уже одно чувство справедливости побуждало его признать, что и программа его отца обладала существенными достоинствами; мало того, если только вѣрна его отправная точка, то, пожалуй, эта программа и должна быть признана вполнѣ цѣлесообразною. Въ самомъ Александрѣ Павловичѣ происходитъ трудно поддающаяся объясненію борьба между этими Свумя направленіями; этою борьбою главнымъ образомъ и объясняется отмѣчаемое историкомъ Н. К. Шильдеромъ свойство Александра Павловича «нерѣдко колебаться между двумя совершенно различными настроеніями», а равно и вытекающіе отсюда «неустойчивость взглядовъ» и «рѣзкіе переходы отъ одной политической системы къ другой».

Въ началѣ своего царствованія, императоръ Александръ I былъ глубоко потрясенъ смертью отца и считалъ принятую имъ верховную власть лишь «однимъ тяжелымъ бременемъ», которое онъ принялъ на себя только въ надеждѣ быть полезнымъ Россіи и» предотвратить отъ

нея въ будущемъ новыя бѣдствія». Тѣмъ не менѣе, полный силъ и увѣренности въ возможности осуществленія излюбленныхъ идеаловъ, онъ пытается примирить непримиримое, а именно идеи, господствовавшія въ Россіи до и послѣ 1796 года; въ первый же день своего царствованія, онъ вполнѣ искренно объявляетъ, что считаетъ себя обязаннымъ управлять своимъ народомъ «по законамъ и по сердцу въ Бозѣ почивающей Бабки...... Императрицы Екатерины Великія»...... «По ея премудрымъ намѣреніямъ шествуя», молодой Государь пламенно желаетъ, «вознести Россію на верхъ славы и доставить ненарушимое блаженство» всѣмъ своимъ вѣрнымъ подданнымъ. На первыхъ же порахъ онъ обнаруживаетъ стремленіе поставить на должное мѣсто законъ и справедливость. Первыя его заботы заключаются въ отмѣнѣ перемѣнъ, внесенныхъ императоромъ Павломъ въ учрежденія своей матери, и въ возвращеніи сословіямъ и обществамъ присвоенныхъ имъ прежде правъ.

Конечно, новому Государю пришлось обновить и личный составъ главныхъ государственныхъ дѣятелей, окружавшихъ въ послѣднее время его отца, но въ ряду людей, призванныхъ имъ къ сотрудничеству по управленію государствомъ, въ числѣ коихъ было не мало талантливыхъ и даже честныхъ дѣятелей, ни одинъ не могъ возвыситься до уразумѣнія дѣйствительнаго состоянія тогдашней Россіи, дѣйствительныхъ ея потребностей и интересовъ, особенно по отношенію къ внѣшнимъ дѣламъ; всѣ они отличались если не односторонностью, то недостаточною многосторонностью, а потому, при существенномъ измѣненіи обстановки, съ которымъ они не были въ состояніи сообразоваться, приходилось отказываться отъ ихъ сотрудничества и обращаться къ тѣмъ, которые могли такъ или иначе ихъ замѣнить. Императоръ, повидимому, вполнѣ понималъ достоинства и недостатки различныхъ своихъ сотрудниковъ и долго считалъ возможнымъ, соотвѣтственнымъ ихъ подборомъ и сочетаніемъ ихъ дѣятельности, постоянно корректируемымъ посредствомъ соотвѣтственнаго руководства съ своей стороны, направлять теченіе всѣхъ государственныхъ дѣлъ, сообразно съ вышеотмѣченною программою, ко благу Богомъ ему врученнаго народа.

Онъ вовсе не обольщаетъ себя легкостью исполненія этого плана, что видно изъ его письма Лагарпу отъ 9—21 мая 1801 года: «Болѣе

всего мнѣ доставляетъ заботъ и труда согласовать частные интересы и ненависти и заставить другихъ содѣйствовать единственной и исключительной цѣли — общей пользѣ».

Въ первые мѣсяцы новаго царствованія преобладающее вліяніе принадлежало такъ называемому «ливонскому великому визирю», графу фонъ-деръ-Палену, но вскорѣ, въ іюнѣ 1801 года, его постигла вполнѣ заслуженная имъ опала.

Правящія сферы тогдашней Россіи находились подъ вліяніемъ двухъ партій, изъ коихъ въ одной (по опредѣленію И. И. *Дмитріева*) «господствовали служивцы вѣка Екатерины, опытные, осторожные, привыкшіе къ старому ходу, нарушеніе коего имъ казалось возстаніемъ противъ святыни». Другая партія «состояла изъ молодыхъ людей, образованнаго ума, получившихъ слегка понятія о теоріяхъ новѣйшихъ публицистовъ и напитанныхъ духомъ преобразованій и улучшеній».

Сверхъ того возникла третья партія «*канцелярския*», для которой образцами служили бюрократическія учрежденія Франціи и ея «tutelle administrative» [1]).

Типичнымъ представителемъ Екатерининскихъ «служивцевъ» былъ Д. Пр. *Трощинскій*, къ которому и обратился императоръ Александръ I въ первые часы своего царствованія съ словами: «Будь моимъ руководителемъ!» Но этотъ умный, опытный человѣкъ не могъ отрѣшиться отъ своихъ понятій, которыя худо согласовались съ направленіемъ новаго царствованія.

Къ тому же онъ и генералъ-прокуроръ *Беклешовъ* враждовали другъ съ другомъ и ослабили довѣренность къ себѣ Государя, который (по свидѣтельству Державина) «не зналъ, кому изъ нихъ вѣрить».

Поэтому неудивительно, что его вскорѣ «оттѣснили четыре человѣка, изъ которыхъ къ одному Государь питалъ особенную дружбу еще до вступленія своего на престолъ, а прочіе были близки къ Александру съ дѣтства». Это были графъ В. П. *Кочубей*, Н. Н. *Новосильцовъ*. князь А. *Чарторижскій* и графъ П. А. *Строгановъ*. «Они вѣрили

---

[1]) Въ рядахъ ея уже тогда выдвигался *Сперанскій*, которому суждено было сказать послѣднее слово по вопросу о преобразованіи нашихъ центральныхъ учрежденій, поднятому императоромъ Александромъ I.

ужe не въ прошедшее, а въ будущее, которое имъ казалось такъ легко создать по идеалу, составившемуся въ ихъ воспріимчивыхъ душахъ, и пламеннымъ ихъ желаніемъ было примѣнить къ Россіи новыя формы жизни, только что выработавшіяся въ Европѣ» [1]).

Эти друзья императора образовали «негласный комитетъ», который, подъ предсѣдательствомъ самого Государя, обсуждалъ важнѣйшіе государственные вопросы, главнымъ же образомъ вопросы, касавшіеся государственной административной системы, необходимыхъ и возможныхъ въ ней измѣненій и усовершенствованій. Между тѣмъ Лагарпъ, успѣвшій измѣнить свои взгляды на вопросы высшаго государственнаго управленія, подъ вліяніемъ личнаго опыта управленія Гельветическою республикою, сталъ предостерегать своего бывшаго воспитанника противъ призрачной свободы народныхъ собраній и противъ либеральныхъ увлеченій вообще; онъ убѣждалъ императора дорожить своею властью, видоизмѣняя ее лишь мало-по-малу мудрыми и прочными учрежденіями.

НЕПРЕМѢННЫЙ СОВѢТЪ 1801 ГОДА.

Къ числу первыхъ административныхъ преобразованій императора Александра I относится *упраздненіе* существовавшаго при дворѣ *совѣта* (указомъ 26-го марта 1801 года), вмѣсто котораго былъ учрежденъ, по плану Трощинскаго, новый «*непремѣнный совѣтъ*» на особенныхъ правилахъ (независимо отъ вышеупомянутаго негласнаго комитета) «для разсматриванія важныхъ государственныхъ дѣлъ» (въ силу указа отъ 30-го марта 1801 года) [2]). Членами этого совѣта были назначены: фельдмаршалъ графъ *Салтыковъ*, генералы отъ инфантеріи князь *Зубовъ* и графъ *Зубовъ*, вице-канцлеръ князь *Куракинъ*, генералы отъ инфантеріи, вице-президентъ военной коллегіи *Ламбъ* и генералъ-прокуроръ *Беклешовъ*, государственный казначей баронъ *Васильевъ*, генералъ отъ кавалеріи санктпетербургскій военный губернаторъ графъ *фонъ-деръ Паленъ*, князь *Лопухинъ*, министръ коммерціи князь *Гагаринъ*, адмиралъ вице-президентъ адмиралтействъ-коллегіи графъ *Кушелевъ* и тайный совѣтникъ *Трощинскій*. Послѣднему было ввѣрено глав-

---

[1]) *Сборникъ Русскаго Историческаго Общества*. С.-Петербургъ. 1868. Томъ III. *Н. К. Шильдеръ*. «Императоръ Александръ Первый, его жизнь и дѣятельность». С.-Петербургъ. 1897. Томъ III.

[2]) *П. С. З.* (Полное Собраніе Законовъ), XXVI, №№ 19,805 и 19,806.

ное начальство надъ канцеляріею совѣта; черезъ него же восходили на Высочайшее усмотрѣніе подлинные протоколы совѣта. Канцелярія совѣта раздѣлялась на четыре части или экспедиціи: 1) по иностранной и коммерческой части; 2) военныхъ дѣлъ, сухопутныхъ и морскихъ; 3) по гражданской и духовной части, и 4) государственнаго хозяйства. Совѣту въ его работахъ должна была содѣйствовать коммисія составленія законовъ, которая однако, повидимому, бездѣйствовала. Самый составъ совѣта и внутреннее его устройство не вполнѣ обезпечивали желательную плодотворность его дѣятельности, а что всего важнѣе, и этотъ совѣтъ, хотя и былъ названъ непремѣннымъ, являлся, въ сущности, не менѣе временнымъ, чѣмъ предъидущій, ибо наряду съ нимъ существовали негласный комитетъ и, независимо отъ послѣдняго, еще и другіе негласные совѣтники, къ коимъ обращался императоръ.

Первымъ гласнымъ заявленіемъ задуманныхъ государемъ административныхъ преобразованій можно признать указы сенату отъ 5-го іюня 1801 года: 1) «о сочиненіи сенату особаго доклада о правахъ и обязанностяхъ его для утвержденія оныхъ силою закона на незыблемомъ основаніи» и 2) о порученіи коммисіи составленія законовъ, остающейся «подъ собственнымъ вѣдѣніемъ» самого Государя, въ непосредственное управленіе дѣйствительному тайному совѣтнику графу *Завадовскому*, которому, вмѣстѣ съ тѣмъ, было дано особое наставленіе.

Въ первомъ изъ этихъ указовъ было изображено: «Уважая всегда Правительствующій Сенатъ, какъ Верховное мѣсто правосудія и исполненія законовъ, и зная, сколь много права и преимущества, отъ Государей Предковъ Моихъ ему присвоенныя, по времени и различнымъ обстоятельствамъ подверглися перемѣнѣ, къ ослабленію и самой силы закона, всѣмъ управлять долженствующаго, Я желаю возставить оный на прежнюю степень, ему приличную, и для управленія мѣстъ ему подвластныхъ толико нужную; и на сей конецъ требую отъ Сената, чтобъ онъ собравъ, представилъ Мнѣ докладомъ все то, что составляетъ существенную должность, права и обязанность его, съ отверженіемъ всего того, что въ отмѣну или ослабленіе оныхъ доселѣ введено было. Права сіи и преимущества Правительствующаго Сената Я намѣренъ поставить на незыблемомъ основаніи, какъ Госу-

дарственный законъ, и силою данной Мнѣ отъ Бога власти потщусь подкрѣплять, сохранять и содѣлать его на вѣки непоколебимымъ»[1]).

Въ особомъ Высочайшемъ рескриптѣ на имя графа Завадовскаго, приложенномъ ко второму указу, было изложено: «Поставляя въ единомъ законѣ начало и источникъ народнаго блаженства и бывъ удостовѣренъ въ той истинѣ, что всѣ другія мѣры могутъ сдѣлать въ Государствѣ счастливыя времена, но одинъ законъ можетъ утвердить ихъ на вѣки, въ самыхъ первыхъ дняхъ Царствованія Моего и при первомъ обозрѣніи государственнаго управленія призналъ Я необходимымъ удостовѣриться въ настоящемъ части сей положеніи. Я всегда зналъ, что съ самаго изданія Уложенія до дней Нашихъ... законы, истекая отъ Законодательной власти различными и часто противоположными путями, и бывъ издаваемы болѣе по случаямъ, нежели по общимъ Государственнымъ соображеніямъ, не могли имѣть ни связи между собою, ни единства въ ихъ намѣреніяхъ, ни постоянности въ ихъ дѣйствіи. Отсюда всеобщее смѣшеніе правъ и обязанностей каждаго, мракъ, облежащій равно Судью и подсудимаго, безсиліе законовъ въ ихъ исполненіи, и удобность перемѣнять ихъ по первому движенію прихоти или самовластія. Я всегда зналъ, что самое Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича, бывъ издано болѣе для Москвы, нежели для Россіи, и болѣе для Россіянъ того времени, нежели для Россіянъ вообще, не только въ Наши времена, но и въ самыхъ ближайшихъ къ его изданію эпохахъ не могло имѣть полнаго и непремѣняемаго дѣйствія. Въ слѣдъ за изданіемъ его, на каждомъ шагу открывались случаи составомъ его необъятые и имъ не опредѣленные. Новоуказныя такъ называемыя статьи пополненіями своими съ одной стороны доказывали уже его несовершенство, а съ другой во многихъ частяхъ ему противурѣча, и силу его подрывая, еще болѣе его затемнили и примѣненія его къ дѣламъ поставивъ въ неизвѣстности, произвели множество произвольныхъ толкованій вреднѣйшихъ, нежели самая неизвѣстность. Петръ Великій при самомъ началѣ преобразованія Россіи, объявилъ всѣ сіи недостатки и положилъ ихъ исправить новымъ Уложеніемъ. Съ сего времени извѣстно вамъ, какія усилія во всѣхъ почти Царствованіяхъ употреблены были къ усовершенію законовъ. Ком-

---

[1]) *П. С. З.*, XXVI, № 19,908.

мисіи по сему предмету, подъ разными видами существовавшія.... въ продолженіи восьмидесяти съ лишкомъ лѣтъ непрерывно почти дѣйствовали.... составили въ разныхъ частяхъ планы, сдѣлали проэкты, сочинили самые Уставы, предположили важныя поправленія къ прежнимъ и приготовили новыя вѣтви законовѣденія.

.....Я имѣлъ причину мыслить, что существующей нынѣ Коммисіи оставалось только привести ихъ въ употребленіе, дать имъ связь и взаимное отношеніе, и совокупя во-едино разсѣянныя части законоположенія, привести ихъ въ составъ. Но вникнувъ подробнѣе въ упражненіи сего мѣста, къ сожалѣнію Моему нашелъ Я положеніе его весьма отъ надеждъ Моихъ удаленнымъ.....Я увѣренъ, что она занималась дѣломъ своимъ со всею ревностію и усердіемъ, и успѣла въ немъ, сколько возможность ей дозволила; но сія возможность поставлена была въ столь тѣсныхъ предѣлахъ, что труды сей Коммисіи не имѣли ни начала постоянно ими управляющаго, ни единства въ своемъ дѣйствіи, ни вниманія къ ея успѣхамъ.... Но разсуждая, что матеріалы къ сему собранные....должны быть въ актахъ сей Коммисіи сохранены и поставлены въ извѣстность, Я имѣю утѣшеніе думать, что, пользуясь сими началами, можно открыть ближайшій путь къ достиженію сего великаго конца, что въ сей разнородной массѣ предположеній, давъ образъ и единство, можно будетъ надѣяться, что возникнетъ и изъ нея довольно твердое основаніе къ лучшему законоположенію.

.....Я поручаю вамъ сіе дѣло во всемъ его пространствѣ.... При порученіи семъ, считаю нужнымъ дать вамъ и краткое начертаніе того образа, какой предполагаю Я удобнѣйшимъ къ достиженію успѣха въ семъ дѣлѣ. 1. Прежде всего... нужно опредѣлить съ достовѣрностію настоящее его состояніе, узнать черту, на коей оно остановилось и съ коей теперь двинуться должно.... 2. Разсмотрѣть всѣ планы законоположеній.... 3. По соображеніи сихъ плановъ избрать одинъ изъ нихъ, или составить изъ многихъ общее начертаніе по сей части и внести его вмѣстѣ съ симъ планомъ ко Мнѣ.... 5. Всѣ части обработанныя и въ исполненіе сего плана войти могущія, пересмотрѣвъ, ежели найдутся онѣ окончательными, вносить ко Мнѣ.... 6. Части начатыя и неоконченныя, такъ и тѣ, коимъ не было еще положено основаніе, поручить Коммисіи приготовить сходственно предполагае-

мому начертанію. 7. Если въ семъ пріуготовленіи встрѣтятся случаи, на кои въ законахъ Нашихъ нѣтъ яснаго постановленія.... (и т. п.)... можно заимствовать примѣрныя узаконенія отъ другихъ народовъ или Намъ смежныхъ, или болѣе извѣстныхъ въ просвѣщеніи и славящихся лучшими своими законоположеніями.... 8. Я считаю почти излишнимъ здѣсь примѣчать, что предположенія въ Наказѣ Любезнѣйшей Бабки Моей Государыни Императрицы Екатерины II помѣщенныя, содержатъ въ себѣ избраннѣйшія въ семъ родѣ истины, и могутъ пролить великій свѣтъ на упражненія Коммисіи... 9... при составленіи законовъ... одно изъ существеннѣйшихъ попеченій Коммисіи долженствуетъ быть точное и непоколебимое опредѣленіе словъ и вещей и вообще ясность, простота и краткость слога. Сколько произошло нелѣпыхъ, произвольныхъ и противныхъ разуму закона толкованій, единственно отъ неясности выраженія; отъ одного можетъ быть излишняго или несвойственнаго слова, коль краты разорялись цѣлые роды»... [1])

Такимъ образомъ императоръ желалъ выдвинуть на первый планъ законъ, ибо не признавалъ «на землѣ справедливой власти, которая бы не отъ закона истекала», и чувствовалъ себя «обязаннымъ первѣе всѣхъ наблюдать за исполненіемъ его», и даже «въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ другіе могутъ быть снисходительны», онъ могъ «быть только правосуднымъ».

Учрежденіе министерствъ 1802 года.

При такихъ условіяхъ былъ поставленъ на очередь вопросъ о преобразованіи организаціи центральнаго государственнаго управленія. При обсужденіи въ негласномъ комитетѣ вопроса о правахъ сената, явилась мысль ввѣрить отдѣльныя части управленія лицамъ отвѣтственнымъ, коихъ наименовать министрами.

Въ это время министерская система управленія господствовала во Франціи, ведшей за собою Западную Европу. Слагаясь историческимъ путемъ по мѣрѣ развитія и расширенія значенія королевской власти, она не была упразднена даже самыми крайними революціонными правительствами республиканской Франціи, а съ переходомъ власти къ первому консулу генералу Бонапарте, она начала выливаться въ стройную и простую форму, которая обезпечила надлежа-

[1]) П. С. З., XXVI, № 19.904.

щую правильность, подвижность и быстроту въ дѣйствіяхъ механизма государственнаго управленія. Эта же система господствовала и въ Англіи, хотя и выработалась тамъ инымъ путемъ, чѣмъ во Франціи. Естественно, она вскорѣ восторжествовала и во всей Западной Европѣ вообще.

Въ Россіи слово «министръ» употребляется впервые при Петрѣ Великомъ, но въ теченіе всего XVIII столѣтія господствуетъ коллегіальная система организаціи центральнаго государственнаго управленія. При Екатеринѣ Великой единоличное начало въ управленіи начинаетъ постепенно усиливаться; имѣются уже центральные органы управленія, которымъ недостаетъ только надлежащей, т. е. въ достаточной степени развитой организаціи, ибо въ лицѣ генералъ-прокурора уже воплощалось то начало министерскаго управленія, которое позже получило только болѣе правильную организацію по французскому образцу.

Императоръ Павелъ возстанавливаетъ упраздненныя коллегіи; тѣмъ не менѣе единоличное начало въ управленіи не только не ослабѣваетъ, но даже наоборотъ, усиливается и крѣпнетъ. Прежде всего упраздненныя коллегіи были возстановлены не на прежнемъ основаніи. Поставленные во главѣ этихъ коллегій главные директоры, не участвуя въ ихъ засѣданіяхъ, сносясь съ ними предложеніями и объявляя имъ Высочайшія повелѣнія, стали совершенно внѣ коллегій и притомъ выше ихъ; пользуясь же правомъ личнаго доклада у Государя, они пріобрѣли подавляющее на нихъ вліяніе, умаливъ самое существо коллегіальнаго начала. Мало того, дѣла главныхъ директоровъ стекались въ канцелярію генералъ-прокурора, который, вслѣдствіе этого, получилъ еще большее значеніе, чѣмъ то, коимъ онъ пользовался до этого времени. Такимъ образомъ императоръ Павелъ быстро и окончательно подготовилъ проведеніе у насъ министерской системы управленія и даже сдѣлалъ первые шаги въ этомъ направленіи, выдѣливъ изъ сферы вѣдѣнія генералъ-прокурора финансовую часть [1]) и водя-

---

[1]) Экспедиція о государственныхъ доходахъ обнимала всѣ части финансоваго управленія, во главѣ котораго былъ поставленъ государственный казначей, графъ Васильевъ.

ныя сообщенія [1]) и учредивъ министерства удѣловъ (въ 1797 году) и коммерціи (въ 1800 году).

Императоръ Александръ I, имѣя цѣлью водвореніе въ Россіи началъ справедливости и законности, стремился создать такую систему управленія, которая поставила бы его въ наиболѣе близкія отношенія къ администраціи и установила бы непосредственную связь между нимъ и высшими исполнительными органами, прямо ему подчиненными и передъ нимъ отвѣтственными. Ему оставалось только продолжать дѣло раздробленія правительственныхъ функцій генералъ-прокурора между отдѣльными министрами, учредить министерства по тѣмъ отраслямъ управленія, кои не состояли въ вѣдѣніи генералъ-прокурора, упорядочить и привести въ стройную систему распредѣленіе правительственныхъ функцій вообще между всѣми вообще министрами и, наконецъ, создать такое учрежденіе, которое могло бы объединять управленіе, контролируя дѣятельность всѣхъ государственныхъ установленій и должностей, организація и сфера компетенціи которыхъ не опредѣлялись точно существующими законоположеніями.

Учрежденіе новаго совѣта не имѣло того значенія, которое ему придавалъ Трощинскій, ибо, не взирая на свои законодательныя полномочія, совѣтъ этотъ мало отличался отъ прежнихъ совѣтовъ, которые существовали въ царствованія Петра III и двухъ его ближайшихъ преемниковъ. Вся сила этого учрежденія состояла въ канцеляріи, раздѣленной на экспедиціи, которыя явились если не прототипомъ департаментовъ будущаго государственнаго совѣта, то, по крайней мѣрѣ, образцомъ, по которому эти департаменты могли быть созданы.

Экспедиторомъ по части гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ былъ назначенъ статскій совѣтникъ М. М. *Сперанскій*, будущій сотрудникъ императора при предстоявшей реформѣ, по мнѣнію котораго «установленіе сіе не достигло предположенной цѣли». И дѣйствительно, слабость и безжизненность новаго учрежденія не могла внести порядокъ въ разстроенное государственное управленіе. Вскорѣ это сдѣлалось вполнѣ очевиднымъ. Необходимо было идти далѣе.

Партія старыхъ «служивцевъ» хотѣла возстановить сенатъ въ томъ значеніи, какое онъ имѣлъ при Петрѣ I и Елисаветѣ Петровнѣ,

---

[1]) Департаментъ водяныхъ коммуникацій, съ графомъ Сиверсомъ во главѣ.

сдѣлать изъ него установленіе законодательное и правительственное. Противъ этого выступилъ Новосильцовъ, которому былъ порученъ докладъ по этому дѣлу въ негласномъ комитетѣ, и по мнѣнію котораго, сенату слѣдовало предоставить только судебную власть, но на самомъ широкомъ основаніи. Онъ нашелъ поддержку со стороны другихъ негласныхъ совѣтниковъ Императора. Наконецъ, самъ Государь, согласившись съ мнѣніемъ Новосильцова, высказалъ однако, что сенату должны принадлежать нѣкоторыя функціи власти исполнительной, и что главное его назначеніе—быть учрежденіемъ *охранительнымъ*, *наблюдающимъ* надъ всѣми судебными и административными властями имперіи и *контролирующимъ* ихъ дѣятельность.

На такихъ началахъ и былъ составленъ, одобренъ Государемъ и изданъ указъ 8-го сентября 1802 года *о правахъ и обязанностяхъ сената*, въ силу коего: а) «Сенатъ есть Верховное мѣсто Имперіи»; б) ему подчиняются всѣ присутственныя мѣста; в) власть его ограничивается лишь единою Верховною Властью Государя; г) указы сената исполняются всѣми, какъ собственные Императорскаго Величества указы; д) лишь Государь или Его Именный указъ можетъ остановить сенатскія повелѣнія; е) всѣ Именные Императорскаго Величества указы, кромѣ подлежащихъ особливой тайнѣ, должны быть вносимы въ сенатъ отъ всѣхъ мѣстъ и лицъ, которымъ они будутъ даны и т. д. [1]).

Повидимому, значительная часть надеждъ партіи старыхъ «служивцевъ» осуществилась. Но, одновременно съ этимъ, былъ изданъ манифестъ *объ учрежденіи министерствъ*, которыя, при первомъ же своемъ появленіи, подорвали правительствующее значеніе сената.

При выработкѣ основаній этой реформы въ негласномъ комитетѣ, сначала предполагалось учредить *одно министерство*, съ подраздѣленіемъ его на части, подвѣдомственныя отдѣльнымъ министрамъ, но затѣмъ это было признано неудобнымъ, по всему вѣроятію, въ виду опасенія, чтобы глава подобнаго единаго министерства не поддался соблазну излишне усилить свою власть. Такъ или иначе было сочтено цѣлесообразнымъ учредить нѣсколько отдѣльныхъ и независимыхъ одно отъ другого министерствъ.

Въ манифестѣ объ учрежденіи министерствъ было изображено:

---

[1]) П. С. З., XXVII, № 20,405.

«Благоденствіе народовъ, премудрымъ Промысломъ Скипетру Нашему ввѣренныхъ, есть священная и главнѣйшая цѣль, которую Мы поставили Себѣ, пріявъ бремя Царствованія надъ обширною Имперіею Россійскою... Воспламененные ревностнымъ желаніемъ изыскать и употребить всѣ удобные способы къ скорѣйшему и благопоспѣшнѣйшему достиженію сего, столь драгоцѣннаго сердцу Нашему предмета, устремили Мы вниманіе свое на всѣ причины и обстоятельства, содѣйствующія или препятствующія оному; и по строгомъ испытаніи и сравненіи ихъ между собою, твердо увѣрились, что благоденствіе народа незыблемо и ненарушимо утверждено быть можетъ тогда единственно, когда Правительство будетъ имѣть спасительныя средства не только исправлять всякое явное пагубными слѣдствіями обнаруживаемое зло; но въ особенности искоренять самое начало онаго, отвращать всѣ причины, могущія подать поводъ къ нарушенію общаго и частнаго спокойствія, открывать нужды народа, предупреждать ихъ, и *благоразумно, ревностно и дѣятельно способствовать соблюденію и утвержденію необходимаго во всемъ порядка* [1])....

Примѣры древнихъ и новѣйшихъ временъ удостовѣряютъ каждаго, что чѣмъ удобнѣе были средства къ сему употребляемы, и правила Государственнаго Правленія тому соотвѣтственнѣе, тѣмъ стройнѣе, тверже и вершеннѣе было все политическое тѣло, тѣмъ довольнѣе и щастливѣе каждый членъ ему принадлежащій. Слѣдуя сему правилу и внушеніямъ сердца Нашего, слѣдуя великому духу Преобразителя Россіи Петра Перваго, оставившаго Намъ слѣды Своихъ мудрыхъ намѣреній, по коимъ старались шествовать достойные Его преемники, Мы заблагоразсудили раздѣлить Государственныя дѣла на разныя части, сообразно естественной ихъ связи между собою, и для благоуспѣшнѣйшаго теченія поручить оныя вѣденію избранныхъ Нами Министровъ, постановивъ имъ главныя правила, коими они имѣютъ руководствоваться въ исполненіи всего того, чего будетъ требовать отъ нихъ должность, и чего Мы ожидаемъ отъ ихъ вѣрности, дѣятельности и усердія ко благу общему. На Правительствующій же Сенатъ... возлагаемъ важнѣйшую и сему верховному мѣсту наипаче свойственную должность разсматривать дѣянія Министровъ по всѣмъ частямъ

[1]) Курсивъ нашъ.

ихъ управленію ввѣреннымъ, и по надлежащемъ сравненіи и соображеніи оныхъ съ Государственными постановленіями и съ донесеніями прямо отъ всѣхъ до Сената дошедшими, дѣлать свои заключенія и представлять намъ докладомъ. Учреждая Министерство на таковыхъ правилахъ, Мы имѣемъ лестную надежду, что оно споспѣшествовать Намъ будетъ... къ приведенію всѣхъ частей Государственнаго управленія въ прочное и намѣренію Нашему соотвѣтственное устройство... I. Управленіе Государственныхъ дѣлъ раздѣляется на 8 отдѣленій, изъ коихъ каждое заключая въ себѣ всѣ части, по существу своему къ нему принадлежащія, составляетъ особое Министерство и находится подъ непосредственнымъ управленіемъ Министра... Отдѣленія сіи суть слѣдующія: 1. Военныхъ Сухопутныхъ, 2. Морскихъ Силъ, 3. Иностранныхъ Дѣлъ, по которымъ дѣла производятся въ первыхъ Государственныхъ Коллегіяхъ; 4. Отдѣленіе Юстиціи. 5. Внутреннихъ Дѣлъ, 6. Финансовъ, 7. Коммерціи, и 8. Народнаго Просвѣщенія. II. Три первыя Государственныя Коллегіи, Военная, Адмиралтействъ и Иностранныхъ Дѣлъ, состоятъ каждая въ вѣдомствѣ своего Министра, который также управляетъ и всѣми мѣстами и дѣлами, отъ нея зависящими. IX. Всякой Министръ долженъ имѣть непрерывное сношеніе со всѣми мѣстами, подъ управленіемъ его состоящими, и быть свѣдущъ о всѣхъ дѣлахъ, которыя въ нихъ производятся. Посему каждое мѣсто обязано посылать къ своему Министру *еженедѣльныя меморіи* о всѣхъ текущихъ дѣлахъ, о дѣлахъ же затруднительныхъ, или скорѣе рѣшенія требующихъ, особенныя *представленія*. Министръ, сообразивъ всякое дѣло съ пользою и выгодами всѣхъ частей ему ввѣренныхъ, если найдетъ за нужное, дѣлаетъ свои замѣчанія, а на представленія даетъ рѣшительные отвѣты, и какъ сіи послѣдніе, такъ и первые сообщаетъ *предложеніями*. Если мѣста сіи не согласны будутъ съ замѣчаніями Министра на ихъ меморіи, то представляютъ ему о томъ свои разсужденія. Но когда, не взирая на вторичное ихъ представленіе, Министръ настоять будетъ, чтобъ исполнено было по его замѣчаніямъ; тогда записывается мнѣніе присутствующихъ въ журналѣ, и чинится исполненіе. X. Если въ какомъ нибудь дѣлѣ власть Министра... не позволяетъ ему разрѣшить сомнѣнія мѣстъ или чиновниковъ, въ вѣдомствѣ его состоящихъ, или отвратить какія нибудь по ввѣренной ему части... неудобства... или какія послѣдствія, кои преграждаютъ

путь къ приведенію чего либо въ лучшее состояніе; въ такихъ случаяхъ Министръ, придумавъ удобное средство къ преодолѣнію таковыхъ затрудненій, входитъ къ Намъ докладомъ, изъ котораго бы ясно можно было видѣть, въ чемъ состоитъ предлагаемый имъ способъ, причину заставившую его предложить оный, и наконецъ пользу отъ того произойти долженствующую... ежели Мы признаемъ предлагаемыя имъ средства за полезныя... то Мы, утвердивъ собственноручно сей докладъ Министра Нашего, возвращаемъ къ нему для учиненія по оному исполненія и объявленія Правительствующему Сенату для вѣдѣнія... Если-жъ представленный имъ въ докладѣ способъ окажется сопряженнымъ съ отмѣною существующихъ законовъ, или будетъ требовать новыхъ узаконеній, то Мы повелимъ Министру... написать указъ, который за подписаніемъ Нашимъ и контросигнированіемъ сего Министра Нашего, и будетъ объявленъ учрежденнымъ на то порядкомъ Правительствующему Сенату. XI. Каждый Министръ прежде поднесенія Намъ таковаго доклада, долженъ предварительно его предложить прочимъ Министрамъ для надлежащаго соображенія со всѣми Государственными частями, въ вѣдѣніи ихъ находящимися; въ случаѣ же нарушенія сего узаконяемаго Нами порядка, всякой Министръ имѣетъ право сдѣлать Намъ о томъ свое представленіе. XII. Каждый изъ Министровъ въ концѣ года долженъ подавать Намъ чрезъ Правительствующій Сенатъ письменный отчетъ въ управленіи всѣхъ ввѣренныхъ ему частей, исключая изъ нихъ дѣла особенной таінѣ подлежащія... XIII. Правительствующій Сенатъ, изслѣдовавъ сей отчетъ въ присутствіи самого Министра, требуетъ отъ него, когда нужда въ томъ настоять будетъ, объясненій, сравниваетъ его показанія съ рапортами, прямо отъ мѣстъ... въ теченіе того года доставленными, разсматриваетъ всѣ указы, по части его отдѣленія въ томъ году Нами изданные, а равно и доклады Нами конфирмованные и симъ Министромъ Правительствующему Сенату объявленные; и наконецъ... входитъ къ Намъ докладомъ и представляетъ означенный отчетъ Министра вмѣстѣ со мнѣніемъ своимъ о управленіи и состояніи дѣлъ ему порученныхъ. XIV. Ежели Сенатъ и прежде окончанія года усмотритъ... что въ какую нибудь часть вкрались злоупотребленія, и что дѣла, до нея касающіяся, производятся безпорядочно и противозаконно: въ такомъ случаѣ Сенатъ долженъ... тотчасъ требовать объясненія

отъ Министра той части, и ежели отвѣтъ его не будетъ признанъ удовлетворительнымъ, то представить Намъ о томъ докладъ. XV. Всѣ Министры суть Члены Совѣта и присутствуютъ въ Сенатѣ. Совѣтъ не иначе приступаетъ къ разсмотрѣнію дѣлъ, какъ въ присутствіи по меньшей мѣрѣ 5 Министровъ, въ числѣ которыхъ долженъ находиться и Министръ, по части коего дѣло будетъ трактовано. Дѣла обыкновенныя трактуются въ Комитетѣ, составленномъ единственно изъ нихъ; для другихъ же, особенную важность въ себѣ содержащихъ, прочіе Члены Совѣта будутъ собираться одинъ разъ въ недѣлю... XVIII. Министры должны немедленно заняться образованіемъ своихъ Канцелярій, постановленіемъ порядка производству имѣющихъ вступить къ нимъ дѣлъ, и сочиненіемъ для нихъ штатовъ; и кончивъ все сіе въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ, представить Намъ на утвержденіе. XIX. Но дабы ничто не препятствовало Министрамъ немедленно вступить въ ихъ должности, то повелѣваемъ каждому изъ нихъ составить для себя временную Канцелярію изъ чиновниковъ тѣхъ мѣстъ, кои состоятъ у него въ непосредственномъ вѣдѣніи...» [1]).

Одновременно съ изданіемъ этого Манифеста, былъ данъ «именный» указъ Сенату объ оставленіи первыхъ трехъ государственныхъ коллегій «въ образѣ производства государственныхъ дѣлъ на прежнемъ основаніи» и о назначеніи особо избранныхъ лицъ на должности Министровъ [2]).

Кромѣ упомянутыхъ 8 отдѣленій государственныхъ дѣлъ, существовали еще самостоятельныя вѣдомства: а) не упомянутое въ манифестѣ духовное вѣдомство православной церкви и б) упомянутыя въ немъ часть государственнаго казначея и вѣдомство учебныхъ заведеній, ввѣренныхъ попеченію Императрицы Маріи Ѳеодоровны; впрочемъ, государственный казначей, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, находился въ косвенной зависимости отъ министра финансовъ.

Комитетъ министровъ.

Новыя министерства мало отличались отъ главныхъ дирекцій и министерства коммерціи, существовавшихъ еще въ царствованіе императора Павла. Они представляли собою агломерацію отдѣльныхъ учрежденій, изъ которыхъ каждое дѣйствовало отдѣльно. Министры не

---

[1]) П. С. З., XXVII, № 20,406.
[2]) Тамъ же, № 20,409.

входили въ составъ управляемыхъ ими коллегій и другихъ учрежденій, сохранившихъ даже свое дѣлопроизводство, но стояли какъ бы внѣ ихъ, не управляя своими вѣдомствами непосредственно.

Въ то же время предѣлы и степень власти министровъ, взаимныя между ними отношенія, а равно и отношенія ихъ къ высшимъ мѣстамъ не были опредѣлены съ достаточною полнотою, ясностью и точностью.

Вышеуказанныя обязанности *сената* относительно министровъ сдѣлались вскорѣ мертвою буквою, ибо въ сенатѣ не было лицъ, знакомыхъ съ деталями государственнаго управленія вообще и съ спеціальными его частями въ особенности. Отчетность министровъ предъ сенатомъ вскорѣ превратилась въ одну формальную обрядность, главнымъ образомъ потому, что министры дѣйствовали, большею частью, по Высочайшимъ повелѣніямъ, разсматривать которыя сенатъ, конечно, не имѣлъ права. Мало того, отчетность эта черезъ нѣсколько лѣтъ и вовсе уничтожилась, а вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожилась и послѣдняя тѣнь котролирующей власти сената надъ министрами. Въ то же время *совѣтъ* также не могъ быть органомъ надзора надъ министрами и не приводилъ управленія въ единство; мало-по-малу онъ вовсе пересталъ заниматься административными дѣлами, обратился въ высшую судебную инстанцію для тяжебныхъ дѣлъ и вообще быстро склонялся къ упадку. Вслѣдствіе всего этого, началъ возвышаться *комитетъ министровъ*, въ который стекались дѣла по всѣмъ частямъ министерскаго управленія [1]). По первоначальному плану предполагалось устроить два вида докладовъ министровъ Государю: отдѣльный и совокупный; при этомъ совокупный докладъ долженъ былъ производиться въ общемъ собраніи министровъ, что и получило названіе *комитета*. Такимъ образомъ комитету министровъ, первоначально, не присваивалось значеніе постояннаго учрежденія; но такъ какъ ни совѣтъ, ни сенатъ не могли объединять и контролировать управленіе, то многія дѣла начали направлять въ общее собраніе министровъ, и комитетъ получилъ значеніе учрежденія постояннаго, фактически ставшаго выше всѣхъ остальныхъ высшихъ государственныхъ установленій.

---

[1]) *Историческій обзоръ дѣятельности Комитета Министровъ.* Составилъ С. М. *Середонинъ.* С.-Петербургъ. 1902. Томъ I.

Этому способствовали отъѣзды Государя за границу въ 1805—1808 гг. Въ 1805 году Комитету было ввѣрено временное управленіе государствомъ, при чемъ по дѣламъ, не терпящимъ отлагательства, было дано право приводить въ исполненіе свои рѣшенія, а въ 1808 году Государь даровалъ Комитету право разрѣшать, подъ собственною отвѣтственностью (всѣхъ членовъ), и такія дѣла, которыя зависѣли единственно отъ Высочайшаго разрѣшенія. По возвращеніи Государя изъ Эрфурта, кругъ дѣятельности Комитета мало уменьшился и, во всякомъ случаѣ, значеніе его не падало. Такимъ образомъ Комитетъ пріобрѣлъ характеръ не только высшаго административнаго, но и высшаго законодательнаго и даже отчасти судебнаго учрежденія, передъ которымъ стушевались и Совѣтъ, и сенатъ.

Въ общемъ, произведенное, въ 1802 году, преобразованіе центральнаго управленія являлось компромиссомъ между старыми петровскими коллегіальными и новыми французскими бюрократическими порядками. *Совѣтъ* былъ учрежденіемъ слишкомъ слабымъ и неопредѣлившимся; *сенатъ* на дѣлѣ былъ только *судебный; министерства* имѣли двойственную организацію, не то коллегіальную, не то бюрократическую европейскаго типа; *комитетъ министровъ* пріобрѣлъ первостепенное фактическое значеніе, но законъ не опредѣлялъ его, какъ постоянное учрежденіе, съ опредѣленною организаціею и соотвѣтственнымъ кругомъ дѣятельности.

Произведенная полу-реформа никого не удовлетворила. Естественна была мысль продолжать реформы. Прежде всего началось уничтоженіе коллегій превращеніемъ ихъ въ министерскіе *департаменты*. Уже въ 1803 году, министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Кочубей представилъ Государю докладъ, въ составленіи котораго участвовалъ и Сперанскій, и въ которомъ выставлялись на видъ всѣ неудобства «многотрудныхъ коллегіальныхъ обрядовъ», и непремѣннымъ условіемъ правильнаго управленія выставлялось бюрократическое начало. Въ смыслѣ предложеній этого доклада и было немедленно же преобразовано министерство внутреннихъ дѣлъ: коллегіальныя формы въ немъ исчезли, и прежнія самостоятельныя части слились съ департаментомъ, составивъ его экспедиціи. На такомъ же основаніи, черезъ два года, были сдѣланы частныя перемѣны въ устройствѣ морского вѣдомства, а затѣмъ менѣе важныя преобразованія начались и въ остальныхъ министерствахъ.

Одновременно съ этимъ, *Сперанскій*, по порученію Государя, составилъ, къ октябрю 1809 года, органическій планъ преобразованія государственнаго устройства имперіи, въ основаніе котораго было положено ученіе Монтескье о раздѣленіи основныхъ государственныхъ властей, законодательной, исполнительной и судебной, каковыя должны быть ввѣрены отдѣльнымъ, независимо одно отъ другого дѣйствующимъ учрежденіямъ. По этому плану, получившему, впослѣдствіи, дальнѣйшее развитіе, законодательная власть относилась къ сферѣ дѣятельности законо-совѣщательнаго сословія, вѣдающаго и важнѣйшія дѣла правительственныя и получающаго наименованіе *государственнаго совѣта;* исполнительная должна была принадлежать *министрамъ*, подъ контролемъ *правительствующаго сената*, при чемъ министерства должны были получить болѣе правильную организацію, проникнутую исключительно началомъ бюрократическимъ; наконецъ, судебныя дѣла предполагалось ввѣрить *судебному сенату*.

Высшія государственныя дѣла должны были стекаться въ особое негласное учрежденіе, именуемое *кабинетомъ* и въ немъ «получать верховное свое совершеніе» [1]).

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВѢТЪ 1810 ГОДА.

Планъ Сперанскаго былъ приведенъ въ исполненіе лишь отчасти. 1-го января 1810 года императоръ Александръ I торжественно открылъ вновь образованный *государственный совѣтъ*, установленный «къ утвержденію и распространенію единообразія и порядка въ государственномъ управленіи», а такъ какъ «порядокъ и единообразіе дѣлъ государственныхъ требуютъ, чтобъ было одно средоточіе для общаго ихъ соображенія», то новый совѣтъ и долженъ составить такое средоточіе [2]).

25-го іюля 1810 года было обнародовано новое раздѣленіе дѣлъ государственныхъ въ порядкѣ исполнительномъ на пять частей, изъ которыхъ каждая ввѣрялась одному или нѣсколькимъ министерствамъ, смотря по ея пространству и существу дѣлъ [3]):

А) *Внѣшнія сношенія*—министерству иностранныхъ дѣлъ.

---

[1]) *Н. К. Шильдеръ.* «Императоръ Александръ Первый, его жизнь и царствованіе. С.-Петербургъ. 1897. Томъ III. Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества. С.-Петербургъ. 1894. Томъ ХС.

[2]) П. С. З., XXXI, № 24,064.

[3]) Тамъ же, №№ 24,307 и 24,326.

Б) *Обезпеченіе внѣшней безопасности*—министерствамъ военному и морскому.

В) *Государственная Экономія*—министерствамъ внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія и финансовъ, государственному казначейству, ревизіи государственныхъ счетовъ и главному управленію путей сообщенія.

Г) *Судъ* — министерству юстиціи.

Д) *Внутренняя безопасность* — министерству полиціи. Сверхъ того къ министерствамъ присоединено *Главное Управленіе духовныхъ дѣлъ разныхъ исповѣданій*.

ОБЩЕЕ УЧРЕЖДЕНІЕ МИНИСТЕРСТВЪ 1811 ГОДА.

Вскорѣ послѣ того, при манифестѣ 25-го іюня 1811 года было издано *общее учрежденіе министерствъ*, состоявшее изъ двухъ частей: а) *общее образованіе министерствъ*, въ которомъ опредѣляются ихъ управленіе, составъ и порядокъ производства дѣлъ, и б) *общій наказъ министерствамъ*, опредѣляющій степень и предѣлы власти министровъ, ихъ отношенія къ мѣстамъ высшимъ, равнымъ и низшимъ и отвѣтственность [1]).

Министерства, какъ органы исполнительной власти «въ порядкѣ государственныхъ силъ, представляютъ установленіе, посредствомъ коего верховная исполнительная власть дѣйствуетъ на всѣ части управленія». Министры подчиняются непосредственно верховной власти. Сущность ихъ власти принадлежитъ исключительно «къ порядку исполнительному». Власти законодательная и судебная совершенно изъяты изъ компетенціи министерствъ.

Въ выше очерченной сферѣ министерства были обязаны «непрерывнымъ дѣйствіемъ и надзоромъ доставить законамъ и учрежденіямъ скорое и точное исполненіе», а также «понуждать всѣ подчиненныя имъ мѣста и лица къ исполненію законовъ и учрежденій». Изъ существа этой власти вытекали: а) право опредѣленія, увольненія, удаленія и преданія суду; б) обязанность надзора за дѣйствіями подчиненныхъ правъ и лицъ; в) право разрѣшенія затрудненій, встрѣчающихся при исполненіи законовъ; г) принятіе мѣръ, нужныхъ къ дѣйствію законовъ или учрежденію, когда они утверждены и обращены къ исполненію министра, и д) въ чрезвычайныхъ случаяхъ, право

---

[1]) П. С. З., XXXI, № 24.686.

дѣйствовать всѣми способами, не ожидая разрѣшенія, когда послѣдствіемъ бездѣйствія могъ бы явиться важный вредъ для государства.

Министрамъ было предоставлено право представлять въ государственный совѣтъ о необходимости новаго закона или учрежденія, или объ отмѣнѣ прежняго (законодательная инициатива); отношенія же ихъ къ сенату и къ комитету министровъ характеризовались тѣмъ, что предметъ этихъ отношеній не предполагалъ никакого новаго закона или учрежденія, а только требовалъ единаго общаго распорядка въ исполненіи принятыхъ правилъ или единообразнаго приложенія ихъ къ частнымъ случаямъ.

Въ министрѣ, такимъ образомъ, сосредоточивается вся дѣйствительная власть управленія; онъ же и даетъ направленіе всей дѣятельности своего министерства, а для выполненія дѣятельности управленія при немъ учреждается рядъ вспомогательныхъ органовъ, изъ которыхъ одни имѣютъ характеръ совѣщательный, а другіе должны подготовлять дѣла, подлежащія рѣшенію министра, и приведеніе въ исполненіе его распоряженій. Такъ какъ область государственныхъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію министерства, можетъ распадаться на нѣсколько отличныхъ другъ отъ друга видовъ, то для завѣдыванія и управленія ими создаются въ составѣ министерства вполнѣ самостоятельные и независимые другъ отъ друга органы, совокупная дѣятельность которыхъ объединяется въ лицѣ самого министра. Такими самостоятельными отдѣлами министерства являются *департаменты*, которые ввѣряются директорамъ, отвѣтственнымъ за точное исполненіе всего, что постановлено законами, уставами и учрежденіями. На тѣхъ же основаніяхъ, департаменты дѣлятся на отдѣленія, а отдѣленія на столы (во главѣ коихъ стоятъ начальники отдѣленій и столоначальники).

Къ учрежденіямъ, находящимся непосредственно при министрѣ, относятся: а) *канцелярія министра*, имѣющая характеръ общаго исполнительнаго органа, и б) *совѣтъ министра* изъ его товарища и директоровъ департаментовъ, а также постороннихъ лицъ, въ качествѣ спеціалистовъ, имѣющій значеніе совѣщательнаго органа и долженствующій служить коррективомъ возможной самопроизвольности и необдуманности министерскихъ распоряженій. Подобные же совѣщательные органы учреждаются и при директорахъ департаментовъ, подъ названіемъ *общихъ присутствій*, изъ начальниковъ отдѣленій и приглашаемыхъ, по усмо-

трѣнію директора, постороннихъ лицъ. Мнѣніе совѣта не обязательно для министра, но въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло, разсмотрѣнное въ совѣтѣ, представляется министромъ въ высшія инстанціи, онъ обязанъ изложить въ своемъ представленіи мнѣніе совѣта и затѣмъ дать свое собственное заключеніе.

Учрежденіе министерскихъ совѣтовъ, съ широкимъ участіемъ экспертизы, находилось въ логической связи съ тою частью плана Сперанскаго, которая не была проведена въ жизнь; въ той же его части, которая была осуществлена, проявились начала централизаціи и бюрократизма, со всѣми ихъ положительными и отрицательными сторонами, а такъ какъ остановка въ жизни невозможна, то, при наступленіи обстоятельствъ, вызвавшихъ паденіе Сперанскаго, сдѣлалось неизбѣжнымъ движеніе въ направленіи обратномъ тому, которое считалъ необходимымъ принять Сперанскій.

По проекту Сперанскаго, въ связи съ другими реформами, Комитетъ Министровъ подлежалъ упраздненію. Между тѣмъ, весною 1812 года Сперанскій былъ удаленъ отъ должности и высланъ изъ столицы, а лѣтомъ того же года началась отечественная война, передъ которою все отошло на второй планъ и которая поглотила всѣ силы Императора Александра I; затѣмъ послѣдовали войны 1813 и 1814 годовъ и совѣщанія на конгрессѣ въ Вѣнѣ, окончившіяся въ 1815 году, бывшія причиною отсутствія Государя. На долю Комитета Министровъ снова выпадаетъ роль учрежденія «съ особенною властію по всѣмъ вообще дѣламъ государственнаго управленія»; предметы дѣятельности Комитета и его власть были опредѣлены такъ же, какъ и въ Положеніи 1808 года, но организація его получила еще большую устойчивость: а) былъ назначенъ особый предсѣдатель, генералъ-фельдмаршалъ графъ *Салтыковъ*, которому Государь въ то время оказывалъ особое довѣріе; б) членами Комитета, кромѣ министровъ и управляющихъ министерствами, были назначены главнокомандующіи въ столицѣ, графъ Вязмитиновъ и предсѣдатели департаментовъ государственнаго совѣта и т. д.

Комитету приходилось иногда имѣть сужденіе даже по вопросамъ стратегическимъ и дисциплинарнымъ. Такъ, еще въ 1808 году, графъ Аракчеевъ былъ уполномоченъ распечатывать донесенія о военныхъ дѣйствіяхъ въ Финляндіи и вносить ихъ въ комитетъ; когда

графъ Буксгевденъ заключилъ съ непріятелемъ перемиріе, то комитетъ, именемъ Государя, предписалъ ему нарушить перемиріе и двинуть немедленно Тучкова съ тѣмъ, чтобы отрѣзать отступленіе остатковъ арміи Клингспора. Въ 1812 году, послѣ занятія Митавы французами, комитетъ, именемъ Государя, возложилъ на графа Голенищева-Кутузова «въ случаѣ настоянія нужды къ защитѣ столицы» командованіе всѣми войсками, которыя соберутся въ Петербургѣ.

При Комитетѣ Министровъ организовались, по мѣрѣ надобности, частныя совѣщанія или спеціальные комитеты «для разсмотрѣнія дѣлъ, требующихъ особаго времени». Такъ какъ отечественная война потребовала громадныхъ средствъ, то особенно важное значеніе имѣлъ «комитетъ финансовъ», разсматривавшій дѣла, которыя требовали «величайшей тайны», и получившій такія же права, какія были даны Комитету Министровъ. Тѣмъ не менѣе, и Комитетъ Министровъ не былъ освобожденъ отъ обязанности — изыскивать средства на непредвидѣнные военные расходы, что было сопряжено съ неимовѣрными затрудненіями. Въ области собственно военныхъ дѣлъ главная работа Комитета Министровъ сосредоточивалась на укомплектованіи арміи и на снабженіи ея всѣмъ необходимымъ, при чемъ, въ 1812—1814 годахъ приходилось распоряжаться даже доставкою провіанта въ дѣйствующую армію.

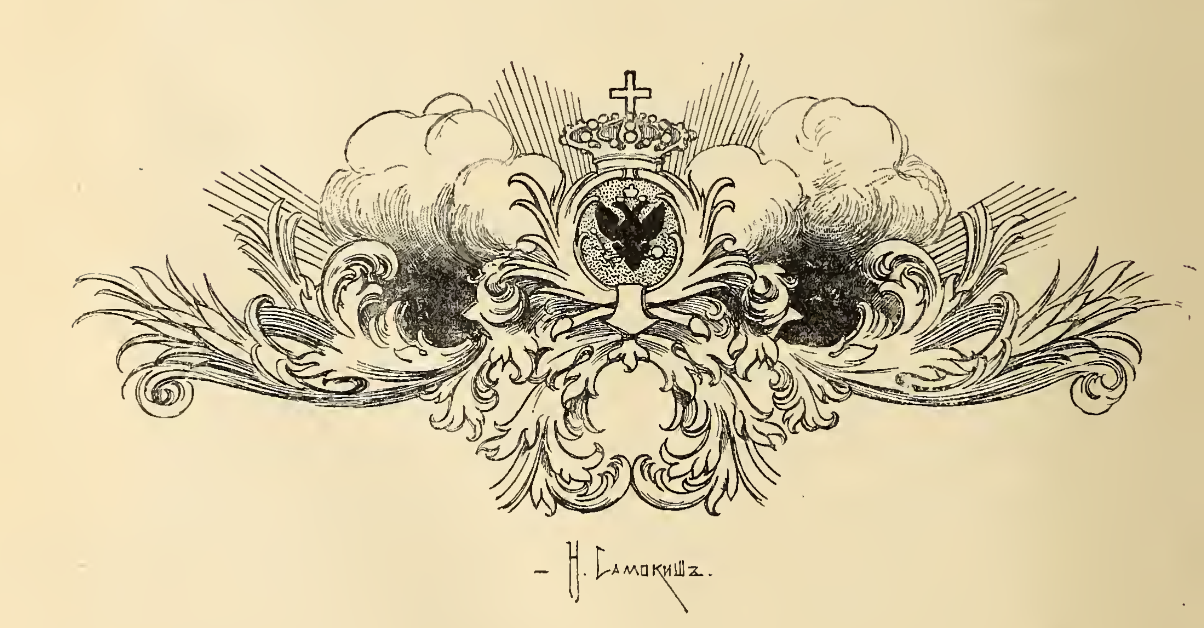
Государь остался недоволенъ дѣятельностью по обезпеченію арміи продовольствіемъ въ войну 1812 года. Управлявшій военнымъ министерствомъ князь А. И. Горчаковъ и управлявшій дѣлами Комитета Министровъ статсъ-секретарь Молчановъ были преданы суду. Возстановить порядокъ въ дѣлопроизводствѣ пришлось графу Аракчееву, назначавшемуся «для доклада и надзора по дѣламъ Комитета всякій разъ, когда здоровье князя Н. И. Салтыкова не позволитъ являться лично».

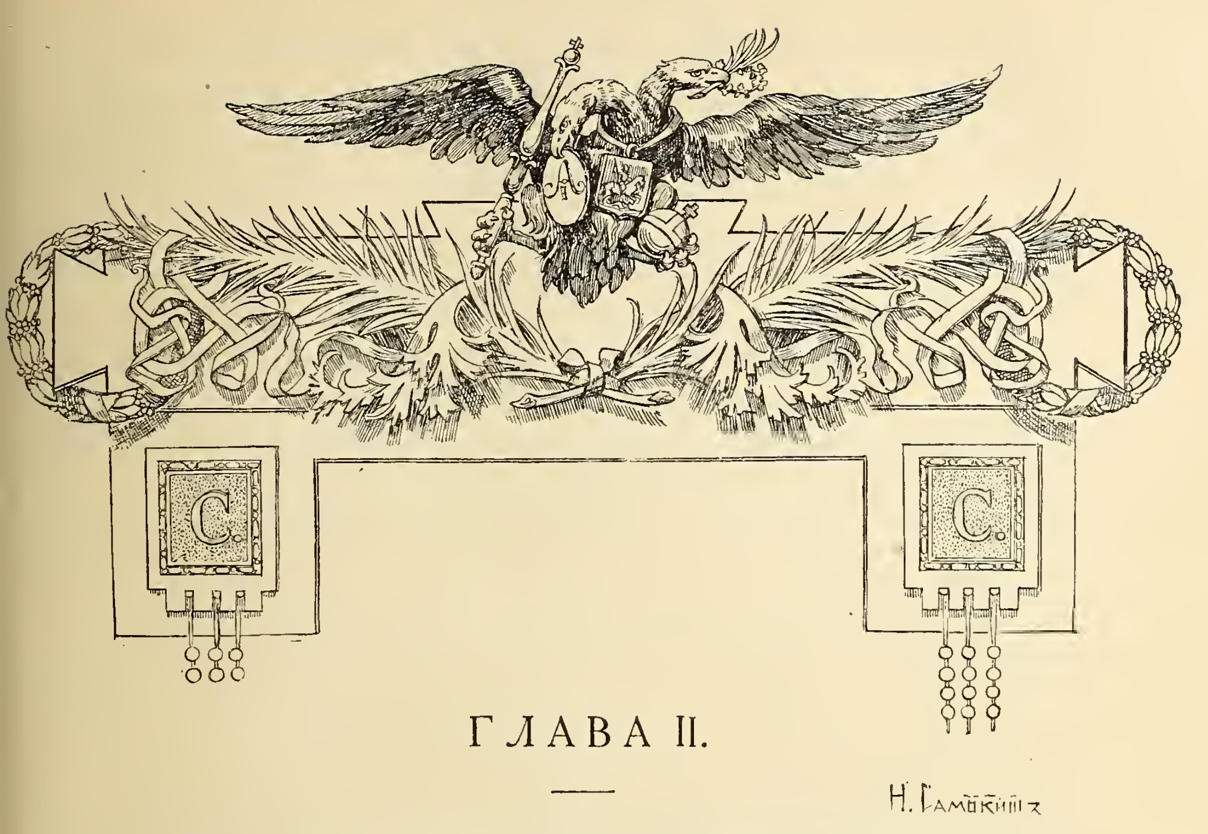
Измѣненіе характера административной системы Россіи послѣ наполеоновскихъ войнъ.

Самъ Государь присутствовалъ въ Комитетѣ Министровъ только въ первые годы послѣ его образованія (до 1806 года), вслѣдствіе чего устный докладъ министровъ обратился, съ теченіемъ времени, въ докладъ письменный. По окончаніи наполеоновскихъ войнъ, порядокъ этотъ сохранился и для мирнаго времени, т. е. обратился въ нормальный; мало того, по дѣламъ Комитета Государю докладывалъ, помимо предсѣдателей, лишь одинъ изъ членовъ комитета, занимавшій совершенно исключительное положеніе графъ Аракчеевъ. Государь читалъ

краткія извлеченія изъ журналовъ комитета; мнѣнія же Аракчеева служили повѣркой положеній комитета.

Такимъ образомъ Аракчеевъ сдѣлался единственнымъ безсмѣннымъ докладчикомъ Государя по дѣламъ государственнаго управленія и сохранилъ это положеніе до конца царствованія императора Александра I. До занятія имъ этого положенія Комитетъ, заслонившій собою дѣятельность и Государственнаго Совѣта, и Сената, значительно умалялъ власть отдѣльныхъ министровъ, какъ тѣмъ, что испрашиваемыя ими Высочайшія повелѣнія обсуждались коллегіей, такъ и тѣмъ, что, благодаря ему, сократились въ сильной степени личные доклады министровъ Государю; со времени же занятія графомъ Аракчеевымъ указаннаго положенія, онъ заслонилъ собою и Комитетъ Министровъ, не говоря уже объ отдѣльныхъ министрахъ.





ГЛАВА II.

Н. Самокишъ

Б. ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

1. Высшее военное управленіе въ царствованіе Императора Александра I.—Министръ и министерство военно-сухопутныхъ силъ.—Военный Министръ графъ Аракчеевъ.

Высшее военное управленіе въ царствованіе Императора Александра I. Министръ и министерство военно-сухопутныхъ силъ

Сообразно съ общимъ ходомъ преобразованій, произведенныхъ въ первые годы царствованія императора Александра I, образованіе *министерства военно-сухопутныхъ силъ* должно было ограничиться лишь учрежденіемъ должности министра; во всемъ остальномъ военное управленіе осталось въ прежнемъ своемъ видѣ [1]). Управленіе дѣлами военной коллегіи, на правахъ и съ названіемъ министра военно-сухопутныхъ силъ, было ввѣрено вице-президенту означенной коллегіи, члену совѣта и сенатору, генералу отъ инфантеріи *Вязмитинову*. Въ 1803 году, при министрѣ былъ учрежденъ особый *департаментъ* [2]), въ ко-

[1]) См. выше и *Полное Собраніе Законовъ*, томъ XXVII, № 20,406.

[2]) *Полное Собраніе Законовъ*, томъ XXVII, № 20,582. Департаментъ этотъ состоялъ въ вѣдѣніи директора, коему подчинялись 3 экспедитора и нѣсколько столоначальниковъ съ помощниками.

торомъ должны были производиться всѣ первоначальныя соображенія по дѣламъ военнаго управленія.

Созданіе единоличной центральной власти въ лицѣ министра должно было, повидимому, установить непосредственную связь между Государемъ и арміею и, вмѣстѣ съ тѣмъ, придать всему военному управленію болѣе подвижности и быстроты, но, въ дѣйствительности, по существу дѣла, оно не измѣняло установившагося уже раньше порядка управленія, такъ какъ военная коллегія, въ качествѣ одной изъ трехъ первыхъ государственныхъ коллегій, еще въ XVIII столѣтіи, успѣла стать въ непосредственныя и близкія отношенія къ верховной власти, въ лицѣ своего президента, который имѣлъ право непосредственнаго доклада у Государя.

Измѣненія, происшедшія въ составѣ высшаго военнаго управленія въ первое десятилѣтіе со времени учрежденія министерствъ, клонились главнымъ образомъ къ объединенію тѣхъ отдѣловъ военнаго управленія, которые еще не успѣли войти въ составъ министерства, и затѣмъ къ болѣе правильному распредѣленію и разграниченію между экспедиціями военной коллегіи управленія разными частями военнаго вѣдомства.

Внутри самаго министерства военно-сухопутныхъ силъ распредѣленіе управленія различными частями военнаго вѣдомства подверглось измѣненіямъ: а) въ видахъ упорядоченія управленія инженернымъ и артиллерійскимъ вѣдомствами, въ 1802 году, артиллерійская экспедиція была раздѣлена на два совершенно самостоятельныя и независимыя другъ отъ друга учрежденія, *артиллерійскую* и *инженерную экспедиціи*; первая, имѣя во главѣ генералъ-инспектора всей артиллеріи, должна была вѣдать исключительно артиллерійское дѣло, а вторая, находясь подъ управленіемъ инспектора «всего инженернаго департамента», должна была завѣдывать инженернымъ вѣдомствомъ, постройкою укрѣпленій и т. д. [1]); б) провіантская и коммисаріатская части были объединены въ 1805 году учрежденіемъ должности *генералъ-интенданта арміи*, на котораго были возложены управленіе обѣими этими частями и предсѣдательство въ соотвѣтственныхъ экспедиціяхъ военной коллегіи [2]).

---

[1]) П. С. З., XXVII, № 23.482.
[2]) П. С. З , XXVIII, № 21.833

Въ томъ же 1805 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе о передачѣ медицинской части по арміи, госпиталямъ и всѣмъ заведеніямъ, находившимся въ зависимости отъ военнаго вѣдомства, изъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ вѣдѣніе министерства военно-сухопутныхъ силъ; для завѣдыванія этою частью была открыта, въ составѣ военной коллегіи, медицинская экспедиція, во главѣ которой былъ поставленъ *генералъ-штабъ-докторъ* [1]). Сверхъ того, составъ министерства былъ увеличенъ, въ 1808 году, присоединеніемъ къ нему военно-походной Его Величества Канцеляріи и фельдъегерскаго корпуса [2]).

Кругъ дѣятельности министра военно-сухопутныхъ силъ былъ чрезвычайно обширенъ; въ его рукахъ сосредоточивалось громадное количество дѣлъ, не только болѣе или менѣе важныхъ, но и мелкихъ и маловажныхъ, которыя, во всякомъ случаѣ, отвлекали его вниманіе отъ высшей дѣятельности государственнаго управленія, а между тѣмъ онъ не имѣлъ помощника, подобнаго тѣмъ, коихъ имѣли нѣкоторые другіе въ лицѣ товарищей. Вскорѣ на дѣлѣ выяснилась необходимость въ соотвѣтственномъ облегченіи военнаго министра, вслѣдствіе чего, въ 1808 году, была учреждена должность *дежурнаго генерала военнаго министра* [3]), въ качествѣ личнаго помощника названнаго министра «въ тѣхъ дѣлахъ, которыя собственно отъ Министра поручены ему будутъ». Кругъ дѣятельности дежурнаго генерала былъ опредѣленъ въ зависимости отъ того, что «часть военная строевая, снабденіе войскъ подлежащимъ въ свое время, устройство ихъ и госпитали военныя составляютъ главное занятіе Министра», который, въ видахъ болѣе близкаго знакомства съ состояніемъ и нуждами арміи, могъ посылать дежурнаго генерала для инспектированія войскъ и госпиталей. Дежурный генералъ являлся отвѣтственнымъ лицомъ передъ Министромъ по департаменту, военно-походной Его Величества Канцеляріи, генералъ-инспекторской Канцеляріи и Медицинской Экспедиціи въ отношеніи наблюденія за тѣмъ, чтобы письменныя дѣла производились въ нихъ по правиламъ, изданнымъ отъ министра, и содержались всегда въ порядкѣ. Дежурному генералу подчинялись всѣ переходящія изъ одного

---

1) П. С. З., XXVIII, №№ 21.866, 21.870 и 21.955.
2) П. С. З., XXX, № 21.783.
3) П. С. З., XXX, № 23,078 (наставленіе дежурному генералу и штатъ).

мѣста въ другое воинскія команды. Онъ былъ обязанъ «знать всегдашнее состояніе здѣшнихъ коммисаріатскихъ и провіантскихъ магазиновъ, и соображать оное съ надобностію для войскъ. Въ засѣданіяхъ военной коллегіи онъ могъ принимать участіе лишь по особому каждый разъ приказанію министра, но имѣлъ право присутствовать въ экспедиціяхъ: коммисаріатской, провіантской, инженерной и артиллерійской, а равно и въ ихъ депо, и осматривать въ нихъ производство дѣлъ. При дежурномъ генералѣ состояли: а) штабъ-офицеръ, въ качествѣ его помощника, замѣщавшій его въ случаѣ его отсутствія; б) 2 адъютанта и оберъ-аудиторъ (какъ при дивизіонныхъ командирахъ), и в) канцелярія для дѣлопроизводства.

Независимо отъ вышеуказанныхъ измѣненій, для главнаго управленія всѣми военно-учебными заведеніями, былъ образованъ, въ 1805 году, въ составѣ высшаго военнаго управленія, подъ предсѣдательствомъ Цесаревича Константина Павловича, «*непремѣнный совѣтъ о военныхъ училищахъ*», который занялъ совершенно самостоятельное и независимое отъ высшей военной власти положеніе и въ составъ котораго министръ военно-сухопутныхъ силъ входилъ лишь въ качествѣ члена [1]).

ВОЕННЫЙ МИНИСТРЪ ГРАФЪ АРАКЧЕЕВЪ.

Такимъ образомъ министерство военно-сухопутныхъ силъ постепенно принимало ту внутреннюю организацію, которая соотвѣтствовала различію въ существѣ и родѣ подвѣдомственныхъ ему дѣлъ, причемъ въ отношеніи объединенія управленія всѣми частями арміи были сдѣланы большіе успѣхи. Въ этомъ отношеніи было сдѣлано еще не все, что было необходимо, не взирая даже на то, что, съ уходомъ Вязмитинова, на должность министра въ началѣ 1808 года, былъ назначенъ графъ Аракчеевъ, который, благодаря довѣрію къ нему Государя, могъ провести въ жизнь то, передъ чѣмъ отступали другіе. Еще въ концѣ 1807 года было повелѣно военной коллегіи: «объявляемыя генераломъ отъ артиллеріи графомъ Аракчеевымъ Высочайшія повелѣнія считать Именными Нашими указами» [2]), а въ январѣ 1808 года, въ силу указа, даннаго той же коллегіи, «для лучшей связи дѣлъ», Высочайшія повелѣнія «по части Военнаго Департамента», должны

[1]) П. С. З., XXVIII, № 21.685. *Лалаевъ.* «Истор. очеркъ военн.-уч. заведеній», I, 131—133. *А. Добровольскій* «Основы организаціи центральнаго военнаго управленія въ Россіи и въ важн. Зап.-Евр. государствахъ». 105.

[2]) П. С. З., XXIX, № 22.715.

были быть объявляемы военной коллегіи къ исполненію однимъ только *военнымъ министромъ* [1]); такъ было повелѣно именоваться министру военно-сухопутныхъ силъ во всѣхъ сношеніяхъ и въ какой бы то ни было перепискѣ.

Нельзя отрицать, что графъ Аракчеевъ не мало способствовалъ проведенію въ жизнь вышеуказанныхъ усовершенствованій въ сферѣ высшаго военнаго управленія, въ особенности въ отношеніи упорядоченія почти всего того, что до него находилось въ болѣе или менѣе разстроенномъ или неустроенномъ состояніи. Дѣятельность его коснулась почти всѣхъ отдѣловъ военнаго управленія, всѣхъ частей ввѣреннаго ему вѣдомства, но нельзя сказать, чтобы она распространялась на эти части въ такой степени, которая соотвѣтствовала бы ихъ относительному значенію въ общей совокупности военныхъ учрежденій, составлявшихъ военную систему государства. Строевая часть, своевременное снабженіе войскъ всѣмъ необходимымъ, устройство ихъ и военные госпитали составляли «главное занятіе» военнаго министра по опредѣленію графа Аракчеева. Пожалуй, всѣ части ввѣреннаго ему вѣдомства могли бы быть подведены подъ тѣ или другія рубрики этого опредѣленія «по связи дѣлъ», необходимость которой сознавалась графомъ Аракчеевымъ, но для этого нуженъ былъ достаточно широкій кругозоръ, нужно было достаточно широкое и достаточно глубокое пониманіе военнаго дѣла. Изъ соотвѣтственной дѣятельности графа Аракчеева не видно, чтобы онъ обладалъ такимъ кругозоромъ и такимъ пониманіемъ дѣла, ввѣреннаго его попеченію. Почему же онъ былъ поставленъ у этого дѣла? Отвѣтъ на этотъ вопросъ можно найти въ одномъ изъ Высочайшихъ указовъ того же 1808 года. «Опыты прошедшихъ военныхъ дѣйствій увѣрили меня въ томъ справедливомъ мнѣніи, что строгая дисциплина есть душа военной службы, что малѣйшее послабленіе Начальника есть первое начало разстройства въ цѣломъ, и что части онаго, разслабляясь мало по малу отъ сего начала, влекутъ напослѣдокъ за собою послѣдствія, которыхъ ни власть, ни благоразуміе несильны уже вдругъ пресѣчь. Сіи то причины были поводомъ худого послушанія младшихъ предъ старшими, соперниче-

---

[1]) П. С. З., XXX, №№ 22.756 и 23.111.

ствъ между старшими [1]), и напослѣдокъ возрожденію мародеровъ, которые наносили столь важный вредъ всей арміи»... [2]). Главнокомандующему, назначаемому при такихъ условіяхъ, Государь давалъ необходимую власть и вмѣнялъ ему въ обязанность употребить ее «на соблюденіе добраго въ войскахъ порядка, дисциплины и субординаціи», а военный министръ долженъ былъ исполнить ту же самую задачу по отношенію ко всѣмъ войскамъ, учрежденіямъ и заведеніямъ ввѣреннаго ему вѣдомства.

Разъ эта задача была поставлена на первый планъ, то все, препятствовавшее успѣшному ея рѣшенію, должно было быть уничтожено, а все, хотя бы даже въ высшей степени важное, но не имѣвшее прямаго отношенія къ рѣшенію той же задачи, должно было оставаться въ тѣни.

2. Свита Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части при генералъ-квартирмейстерѣ генералѣ П. К. фонъ-Сухтеленѣ.—Улучшеніе состава свиты и требованія, предъявляемыя чинамъ квартирмейстерской части.—Подготовка колонновожатыхъ.—Геодезисты и топографы, не носящіе этихъ названій. — Съемки и ихъ постановка. — Объединеніе руководства съемочными и картографическими работами. — Карты. — Распространеніе астрономическихъ и т. п. познаній.—Астрономическія и топографическія работы.—Работы военнаго характера.—Служба при войскахъ.

Свита Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части при генералъ-квартирмейстерѣ генералѣ П. К. фонъ-Сухтеленѣ.

Императоръ Александръ I, придавая столь важное значеніе правильному рѣшенію вопросовъ, относившихся къ сферѣ управленія государственными, а въ томъ числѣ и военными дѣлами, не могъ не уразумѣть соотвѣтственно важнаго значенія правильной постановки, организаціи и подготовки вспомогательныхъ органовъ высшаго управленія и командованія. Извѣстное его отношеніе къ графу Аракчееву нисколько не мѣшало ему выдвинуть двухъ дѣятелей, отличавшихся совершенно иными качествами, благодаря которымъ и явилась возможность снова усовершенствовать и поднять во многихъ отношеніяхъ важнѣйшій изъ

---

[1]) Пожалуй, это относилось къ столкновенію между самимъ Буксгевденомъ и старшимъ послѣ него въ арміи генераломъ Беннигсеномъ въ кампанію 1807 года (см. ниже).

[2]) П. С. З., XXX, № 22.761. Именный указъ генералу отъ инфантеріи графу Буксгевдену (20 генваря 1808 года).

названныхъ вспомогательныхъ органовъ, свиту Его Величества по квартирмейстерской части. То были Петръ Корниловичъ *фонъ-Сухтеленъ* и князь Петръ Михайловичъ Волконскій.

П. К. *фонъ-Сухтеленъ* родился, въ 1759 году, въ Голландіи, былъ тамъ инженеромъ; въ русскую службу принятъ инженеръ-подполковникомъ въ 1783 году. Это былъ одинъ изъ ученѣйшихъ людей своего времени; онъ хорошо зналъ языки: греческій, латинскій, французскій, нѣмецкій, голландскій и русскій, имѣлъ обширныя познанія въ военныхъ и математическихъ наукахъ, въ исторіи литературы и т. д. Поступивъ въ русскую службу, онъ исполнялъ разныя порученія по инженерной части, участвовалъ въ войнѣ со шведами 1788—1790 г.г. и за оказанныя отличія произведенъ въ генералъ-маіоры. Послѣ этой войны на Сухтелена были возложены: осмотръ и исправленіе всѣхъ существовавшихъ на шведской границѣ укрѣпленій, составленіе проектовъ для новыхъ сооруженій на этой же границѣ и предсѣдательство въ коммисіи, которой было поручено приведеніе въ извѣстность всѣхъ имѣвшихся послѣ финдляндской кампаніи плановъ, картъ и маршрутовъ. При этихъ занятіяхъ Сухтеленъ имѣлъ возможность узнать тогдашній генеральный штабъ, его нужды и недостатки. Въ 1799 году онъ былъ уже инженеръ-генераломъ, а въ 1800 году, въ виду возможности войны съ Англіей, поставленъ во главѣ корпуса, который долженъ былъ оборонять берега Бѣлаго моря; онъ не замедлилъ объѣхать побережье и составилъ необходимые проекты. 31-го іюля 1801 года, Сухтеленъ былъ назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ, послѣ чего приступилъ къ устройству свиты Его Величества по квартирмейстерской части въ такой моментъ, когда уже было ясно, что свитѣ этой готовится возрожденіе изъ того невыгоднаго положенія, въ какомъ она оказалась въ послѣдніе годы XVIII вѣка: видимымъ признакомъ этого было пожалованіе Государемъ названной свитѣ вскорѣ по вступленіи на престолъ (20-го мая 1801 года) блестящаго мундира съ особымъ шитьемъ (рисунокъ котораго сохранился и до нынѣ на воротникѣ и обшлагахъ мундира нашего генеральнаго штаба) [1]), что свидѣтельствовало о предстоявшемъ преобразованіи свиты въ совершенно отдѣльное, самостоятельное учрежденіе.

---

[1]) Мундиръ прежняго покроя темнозеленаго сукна съ красною стамедовою подкладкою, но съ черными бархатными обшлагами и воротникомъ,

Улучшеніе состава свиты и требованія, предъявляемыя чинамъ квартирмейстерской части.

Дѣятельность П. К. Сухтелена была направлена главнымъ образомъ къ тому, чтобы привлечь въ свиту наиболѣе образованныхъ и способныхъ людей и создать изъ нихъ хорошихъ съемщиковъ и картографовъ, въ которыхъ дѣйствительно представлялась настоятельная необходимость. Въ то время еще не сознавалась необходимость участія офицеровъ квартирмейстерской части въ занятіяхъ войскъ мирнаго времени, а между тѣмъ знакомство съ мѣстностью должно было составлять ихъ главную спеціальность; подготовить же ихъ къ тому возможно было посредствомъ съемокъ, которыя явились тѣмъ болѣе цѣлесообразными, что давали обильный матеріалъ для зарождавшейся у насъ картографіи.

Сухтеленъ, прежде всего, счелъ необходимымъ усилить личный составъ свиты, соотвѣтственно представлявшимся потребностямъ, не стѣсняясь никакимъ ограниченнымъ штатомъ, а затѣмъ обезпечить надлежащее комплектованіе свиты вполнѣ подготовленными молодыми людьми, имѣя въ виду, что въ ней болѣе всего недоставало младшихъ чиновъ, поручиковъ и подпоручиковъ, и въ случаѣ надобностей военнаго времени приходилось замѣщать ихъ строевыми офицерами, вовсе не подготовленными къ квартирмейстерской службѣ.

Въ первые годы своего управленія, Сухтеленъ пополнялъ свиту офицерами, служившими въ прежнемъ генеральномъ штабѣ и служащими въ разныхъ другихъ вѣдомствахъ, сдѣлалъ было попытку выбирать офицеровъ для службы въ свитѣ изъ числа подпоручиковъ, выпускаемыхъ изъ 1-го кадетскаго корпуса, и наконецъ, остановился на томъ, чтобы сдѣлать единственнымъ источникомъ комплектованія свиты—колонновожатыхъ.

Въ отношеніи офицеровъ, принимаемыхъ въ составъ свиты, Сухтеленъ руководствовался тѣмъ, чтобы они обладали достаточными математическими познаніями для производства съемокъ; выбирались главнымъ образомъ инженерные офицеры, причемъ преимущество отдавалось иностранцамъ; послѣднее обстоятельство не было лишено значенія въ

на которыхъ, кромѣ красной выпушки, шитье золотое; на фалдахъ красныя полки, съ черною бархатною выпушкою; пуговицы желтыя, въ два ряда; аксельбантъ золотой; камзолъ; лосиные панталоны; большіе сапоги; черный шелковый галстухъ; шляпа безъ позумента, съ чернымъ бантомъ и султаномъ изъ перьевъ. П. С. З., XXVI, № 19.879. Глиноецкій, I, 168, 169 и 399.

общемъ числѣ причинъ, вызвавшихъ или содѣйствовавшихъ усиленію замѣчавшейся тогда непопулярности квартирмейстерской части въ нашихъ войскахъ.

Подготовка колонновожатыхъ.

По отношенію къ колонновожатымъ мысль Сухтелена заключалась въ томъ, чтобы принимать на службу въ свиту молодыхъ людей съ хорошимъ общимъ образованіемъ, давать имъ спеціальное образованіе, а затѣмъ производить въ офицерскіе чины за успѣхи въ занятіяхъ ранѣе, чѣмъ они могли бы быть произведены гдѣ-либо въ другомъ вѣдомствѣ. Большинство поступавшихъ въ колонновожатые зачислялось на службу въ возрастѣ отъ 16 до 18 лѣтъ, но были 15 и даже 12—лѣтніе.

Принимаемые на службу колонновожатые частью назначались на съемки, преимущественно же были собираемы въ Петербургѣ, при «Депо» свиты по квартирмейстерской части, гдѣ руководство ихъ занятіями было возложено на подполковника *фонъ-Фицтума* [1]), одного изъ ученѣйшихъ и образованнѣйшихъ людей своего времени, оказывавшаго весьма полезное вліяніе на ввѣренную ему молодежь. Онъ преподавалъ колонновожатымъ геометрію, полевую фортификацію и черченіе плановъ; по этимъ предметамъ, время отъ времени, производились испытанія въ присутствіи самого генералъ-квартирмейстера и, на основаніи этихъ испытаній, наиболѣе успѣвавшихъ колонновожатыхъ производили въ офицеры, не стѣсняясь даже ни возрастомъ, ни сроками службы [2]); впрочемъ, большинство производилось въ офицеры послѣ двухъ лѣтъ занятій [3]).

П. К. Сухтеленъ умѣлъ находить способныхъ людей и давать имъ ходъ; такъ, не говоря уже о его собственномъ сынѣ П. П. Сухтеленѣ, имъ были привлечены къ службѣ по квартирмейстерской части *Ф. Ф. Шубертъ*, *Гартингъ* и другіе; онъ же вывелъ изъ пол-

---

[1]) По происхожденію саксонецъ, но воспитывался въ Россіи. Началъ службу въ 1786 году рядовымъ л.-гв. въ Конномъ полку; съ 1788 года служилъ въ инженерномъ корпусѣ, а съ 1801 года въ свитѣ.

[2]) Такъ были произведены въ подпоручики: *Лютинскій,* поступившій въ колонновожатые изъ подпрапорщиковъ Преображенскаго полка, послѣ 2-хъ мѣсяцевъ службы колонновожатымъ, и графъ *В. И. Апраксинъ, П. П. Сухтеленъ,* и *Ф. Ф. Шубертъ* послѣ 8-ми мѣсяцевъ таковой же службы.

[3]) Мало-успѣвавшіе производились въ прапорщики въ армію и даже выпускались унтеръ-офицерами.

ной неизвѣстности *К. И. Теннера*, впослѣдствіи отличнаго боевого офицера генеральнаго штаба, пріобрѣвшаго, независимо отъ этого, громкую извѣстность своими геодезическими трудами.

Геодезисты и топографы, не носящіе этихъ названій.

Сухтелену удалось подготовить значительное число свѣдущихъ людей для геодезическихъ и топографическихъ работъ; благодаря его же дѣятельности, къ началу враждебныхъ столкновеній Россіи съ наполеоновскою Франціею, наша армія была обезпечена довольно многочисленнымъ корпусомъ офицеровъ квартирмейстерской части. Къ началу 1804 года въ корпусѣ этомъ состояло: 5 генераловъ, 39 штабъ-офицеровъ, 62 оберъ-офицера и 45 колонновожатыхъ; число послѣднихъ вскорѣ дошло до 60. Повышеніе въ чины дѣлалось за отличіе, по линіи, но безъ опредѣленныхъ правилъ. Неимѣніе въ свитѣ по квартирмейстерской части чина штабсъ-капитана и производство колонновожатыхъ прямо въ подпоручики составляли весьма существенное преимущество службы въ свитѣ, привлекали къ ней честолюбивую и знатную молодежь и не могли не отразиться на ея качественномъ составѣ въ смыслѣ его улучшенія. Но это улучшеніе могло сдѣлаться замѣтнымъ лишь въ будущемъ; пока же приходилось считаться съ разнохарактерностью состава свиты, распадавшейся на три категоріи: а) на офицеровъ, служившихъ въ бывшемъ Екатерининскомъ генеральномъ штабѣ и принятыхъ въ свиту въ царствованіе Императора Павла, б) иностранцевъ и в) молодыхъ питомцевъ Сухтелена. Высшія мѣста были заняты людьми, начавшими службу при Екатеринѣ II и частью воспитанными въ военномъ отношеніи на войнахъ турецкихъ и польскихъ, частью же лишенныхъ вовсе боевого опыта; лишь немногіе принимали участіе въ походѣ 1799 года подъ начальствомъ Суворова; наконецъ, нѣкоторые изъ нихъ провели все царствованіе Императора Павла въ отставкѣ. Въ общемъ, это были люди хотя и имѣвшіе не малыя достоинства, но не находившіеся на высотѣ своего назначенія при новыхъ условіяхъ боевой обстановки: у однихъ можно отмѣтить личную храбрость при отсутствіи широкаго кругозора и недостаточномъ уровнѣ образованія, у другихъ канцелярскую дѣловитость при отсутствіи или недостаточности боевого опыта и спеціальной полевой подготовки, у третьихъ болѣе или менѣе сильныя связи при заботѣ исключительно о своихъ личныхъ дѣлахъ въ ущербъ интересамъ службы и т. д.

Изъ числа оберъ-офицеровъ лишь немногіе начали службу въ XVIII столѣтіи; большинство же принадлежало къ молодому поколѣнію и отличалось прекрасною подготовкою, если не въ военномъ, то, по крайней мѣрѣ, въ общеобразовательномъ отношеніи; между ними были люди даже высокообразованные, но имъ недоставало знакомства съ войсками и боевого опыта. Къ тому же, занятія ихъ во время мира имѣли до извѣстной степени односторонній характеръ, что являлось слѣдствіемъ, главнымъ образомъ того направленія, которое было дано квартирмейстерской части генераломъ Сухтеленомъ.

Съемки и ихъ постановка. Объединеніе руководства съемочными и картографическими работами.

Оцѣнивъ важное значеніе государственныхъ съемокъ и хорошо понимая, что онѣ могутъ принести надлежащую пользу только въ томъ случаѣ, если будутъ производиться правильно и въ систематическомъ порядкѣ, онъ приложилъ всѣ усилія къ тому, чтобы придать имъ такой характеръ.

Вскорѣ послѣ назначенія генералъ-квартирмейстеромъ, Сухтелену было поручено главное управленіе и Собственнымъ Его Величества депо картъ, а 23 Октября 1802 года, онъ былъ назначенъ «инспекторомъ всего инженернаго департамента» [1]. Такое соединеніе въ рукахъ одного лица трехъ учрежденій, занимавшихся до того времени съемочными и картографическими работами, очевидно, должно было повліять на успѣхъ этихъ работъ. И дѣйствительно, съ первыхъ же годовъ XIX столѣтія, работы эти получили замѣтно успѣшное развитіе; затѣмъ временно онѣ прерывались войнами, но за то съ новою энергіею возобновлялись, какъ только обстоятельства тому благопріятствовали. Въ 1811 году, въ виду готовившейся борьбы съ Наполеономъ, были вовсе прекращены большія государственныя съемки, которыя были затѣмъ возобновлены, на другихъ основаніяхъ, по окончаніи этой борьбы.

Карты

Къ началу XIX столѣтія депо картъ успѣло уже подготовить нѣсколько большихъ и по тому времени хорошихъ картъ; оно же предприняло обширную работу составленія «столистовой карты» [2], на скорѣйшее окончаніе которой Сухтеленъ обратилъ полное вниманіе. При самомъ составленіи этой карты, онъ нашелъ въ ней весьма важ-

---

[1]) П. С. З., XXVII, № 20.482.

[2]) Составленіе этой карты было окончено въ 1805 году; издана же она въ 1814 году.

ные недостатки, вслѣдствіе малаго числа вѣрно-опредѣленныхъ пунктовъ, а также вслѣдствіе недостаточности матеріаловъ для ея составленія. Въ виду этого онъ началъ стремиться къ распространенію астрономическихъ и вообще соотвѣтственныхъ познаній, какъ между офицерами квартирмейстерской части, такъ и между чинами, служившими въ депо картъ; этимъ же объясняется и послѣдовавшее при немъ развитіе съемочныхъ работъ.

Распространеніе астрономическихъ и т. п. познаній.

Въ отношеніи распространенія астрономическихъ и т. п. познаній, Сухтеленъ нашелъ чрезвычайно дѣятельнаго и полезнаго помощника въ лицѣ академика Ф. И. *Шуберта*, на котораго онъ и возложилъ подготовку офицеровъ квартирмейстерской части къ геодезическимъ работамъ. Съ 1802 до 1805 года у него обучались астрономіи 7 штабъ и оберъ-офицеровъ квартирмейстерской части; сверхъ того, онъ подготовилъ отличнаго математика и геодезиста въ лицѣ своего сына, Ф. Ф. Шуберта, который, въ 1803 году, былъ имъ опредѣленъ на службу колонновожатымъ, а зимою 1803—1804 гг. былъ уже отправленъ съ поручикомъ Теслевымъ 2-мъ въ Полоцкъ для опредѣленія широты и долготы этого города, и наблюденія солнечнаго затменія, за что онъ и былъ произведенъ въ подпоручики свиты, на 15-мъ году отъ роду. Это и была первая астрономическая экспедиція, предпринятая по новой методѣ, которую предложилъ тотъ же академикъ Шубертъ.

Астрономическія и топографическія работы.

Изъ послѣдующихъ работъ того же рода заслуживаютъ вниманія: а) опредѣленіе астрономическаго положенія различныхъ пунктовъ на восточномъ и южномъ берегахъ Бѣлаго моря, Онежскаго и Ладожскаго озеръ, произведенное также Теслевымъ и Шубертомъ; б) таковое же опредѣленіе различныхъ пунктовъ по берегамъ Финскаго и Рижскаго заливовъ и в) работы большой астрономической экспедиціи, сопровождавшей посольство Головкина въ Китай; астрономическая часть этого посольства находилась въ вѣдѣніи академика Шуберта и состояла изъ 1 штабъ-офицера и 5 оберъ-офицеровъ квартирмейстерской части и 1 колонновожатаго; посольство выѣхало изъ Петербурга весною 1805 года, а работы экспедиціи были окончены въ январѣ 1807 года; при слѣдованіи отъ Перми до Кяхты были опредѣлены широты и долготы всѣхъ попутныхъ городовъ, велся астрономическій дневникъ и сверхъ того былъ снятъ глазомѣрно весь путь отъ Перми до Кяхты (въ мас-

штабѣ 2 версты въ дюймѣ); на обратномъ пути четыремъ офицерамъ было поручено снять глазомѣрно Нерчинскій округъ и всю китайскую границу, на востокъ до Амура, а на западъ до Омска; при этомъ было пройдено маршрутами болѣе 6,000 верстъ, сняты планы многихъ городовъ и горныхъ заводовъ и опредѣлено положеніе 10 пунктовъ въ Забайкальѣ; эти работы, являвшіяся какъ бы практическимъ продолженіемъ астрономическихъ чтеній Ф. И. Шуберта, дали обильный матеріалъ для знакомства съ южною частью Сибири.

Во время вступленія Сухтелена въ должность генералъ-квартирмейстера, производилась офицерами квартирмейстерской части [1]) начатая въ 1796 году съемка нынѣшней Выборгской губерніи; съемка эта была окончена въ 1804 году; всего было снято 36,000 квадратныхъ верстъ (въ верстовомъ масштабѣ). По примѣру этой съемки Сухтеленъ предпринялъ цѣлый рядъ подобныхъ же работъ, подъ общимъ названіемъ топографическихъ съемокъ, которыя, однако, производились безъ заранѣе опредѣленныхъ тригонометрическихъ пунктовъ; всего, съ 1802 до 1810 (частью до 1811) года, было снято въ Эстляндіи и Лифляндіи и въ Волынской, Подольской (съ Очаковскою степью), Петербургской, Новгородской и Олонецкой губерніяхъ—192,000 квадратныхъ верстъ. Независимо отъ этого, въ концѣ 1801 года, были командированы 2 офицера для изслѣдованія Кавказскихъ горъ, а въ 1803 году еще 10 офицеровъ квартирмейстерской части для составленія карты Грузіи; на нихъ же было возложено и составленіе камеральнаго описанія края. Въ 1809 году, было приступлено къ обширной съемкѣ вновь пріобрѣтенной Финляндіи.

Руководителями и производителями этихъ съемокъ были исключительно офицеры квартирмейстерской части, которые встрѣчали при этихъ занятіяхъ громадныя затрудненія. Всего перебывало на съемкахъ (въ теченіе 10 лѣтъ) 450 съемщиковъ; какъ руководители, такъ и производители работъ мѣнялись, особенно со времени кампаніи 1805 года, послѣ которой войны, въ которыхъ участвовала Россія, почти не прерывались; работы страдали еще отъ недостатка инструментовъ и

[1]) Подъ руководствомъ полковника (съ 1798 г. генералъ-маіора) Штейнгеля. Производили эту съемку почти исключительно офицеры прежняго генеральнаго штаба. Работы ихъ отличаются точностью и тщательною отдѣлкою.

прислуги. Тѣмъ не менѣе, нѣкоторыя съемки были произведены вполнѣ удовлетворительно, а всѣ эти съемки вообще дали обширный матеріалъ для «столистовой карты» [1]), а что еще важнѣе, послужили практическою школою, въ которой выработался правильный взглядъ на занятія этого рода и образовались руководители обширныхъ топографическихъ работъ, которыя были предприняты по окончаніи наполеоновскихъ войнъ.

Независимо отъ государственныхъ съемокъ, производились и другія работы того же рода, по инициативѣ отдѣльныхъ учрежденій, назначаемыя собственно для удовлетворенія потребностей даннаго времени; таковы были съемки киргизъ-кайсацкихъ степей и Петербургской губерніи, города Петербурга, острова Корфу и границы Тарнопольскаго округа съ Австріею [2]).

Работы военнаго характера.

При движеніи нашихъ войскъ въ Австрію, въ 1805 году, проявился весьма ощутительно недостатокъ дорожныхъ картъ. Въ виду этого, въ 1806 году, было поручено маіору *Хатову* составленіе маршрутной карты. Въ 1809 году семь офицеровъ квартирмейстерской части были командированы для осмотра военныхъ дорогъ въ нашемъ западномъ пограничномъ пространствѣ; они должны были осмотрѣть дороги и особенно деревни, для ночлеговъ и «растаговъ», и для назначенія сборныхъ мѣстъ; всего имъ было указано пройти 25,328 верстъ. Конечно, эти офицеры приложили всѣ усилія къ исполненію даннаго имъ порученія, но это было лишь начало работъ подобнаго рода, которыя должны были получить весьма широкое развитіе. Къ тому же и такое ихъ развитіе не исчерпывало бы всего подлежащаго постановкѣ вопроса, а лишь его часть. Необходимо было приступить къ цѣлому ряду работъ въ дѣлѣ подготовки къ войнѣ, но это дѣло, въ тѣ времена, почти вовсе не относилось къ квартирмейстерской части и входило (главнымъ образомъ) въ сферу дѣятельности соотвѣтственной части военной коллегіи.

Къ 1-му Сентября 1805 года чины свиты по квартирмейстерской

---

[1]) Карта эта была у насъ въ употребленіи почти до сороковыхъ годовъ XIX столѣтія.

[2]) Сверхъ того было поручено полковнику Будковскому составить военно-топографическое описаніе Кавказской губерніи и Кавказской линіи.

части были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: а) при *депо*—3 генерала, 37 штабъ и оберъ-офицеровъ и 36 колонновожатыхъ; б) на *съемкахъ*—2 генерала, 49 штабъ и оберъ-офицеровъ и 17 колонновожатыхъ; в) при Кавказской инспекціи и въ Грузіи—8 штабъ и оберъ-офицеровъ; г) въ Оренбургѣ—3 штабъ и оберъ-офицера; д) при *посольствахъ* въ Китай и Японію—7 штабъ и оберъ-офицеровъ и 1 колонновожатый; е) въ Корфу—2 оберъ-офицера и 1 колонновожатый, и ж) въ разныхъ *командировкахъ внѣ* прямой *службы* квартирмейстерской части—4 штабъ и оберъ-офицера и 5 колонновожатыхъ.

Такъ какъ въ свитѣ состояло всего 5 генераловъ, 44 штабъ-офицера, 66 оберъ-офицеровъ и 60 колонновожатыхъ, то не трудно видѣть, что, въ разсматриваемое время, съемки и черченіе картъ и плановъ составляли преимущественныя и даже почти исключительныя занятія офицеровъ квартирмейстерской части, въ особенности въ первые четыре года управленія генерала Сухтелена; къ войскамъ же они назначались крайне рѣдко; если они и командировались въ мѣста сборовъ войскъ, то и тутъ занимались, повидимому, только съемками. Даже составленіе дислокацій для войскъ возлагалось на самыя войска, а отчетность по квартирному ихъ расположенію сосредоточивалась въ *инспекторской* экспедиціи военной коллегіи [1]), откуда уже необходимыя свѣдѣнія передавались, въ случаѣ надобности, въ управленіе генералъ-квартирмейстера.

Относительно участія офицеровъ свиты въ маневрахъ сохранилось весьма мало извѣстій. СЛУЖБА ПРИ ВОЙСКАХЪ.

Въ 1803 году, маневры происходили въ окрестностяхъ Краснаго Села; одною стороною командовалъ генералъ отъ кавалеріи *Михельсонъ*, а другою фельдмаршалъ графъ *Каменскій*, считавшійся въ тѣ времена «прекраснымъ тактикомъ» (съ чѣмъ, впрочемъ, въ свое время, не соглашался Суворовъ). При рѣшеніи вопроса о назначеніи къ графу

---

[1]) Такъ, въ 1804 году, было предписано командирамъ полковъ и отдѣльныхъ баталіоновъ представлять въ инспекторскую экспедицію, къ 1-му января и къ 1-му іюля, подробныя вѣдомости о квартирномъ расположеніи, съ показаніемъ штабъ-квартиръ, а также селеній, въ которыхъ расположены роты и эскадроны, съ обозначеніемъ разстоянія этихъ пунктовъ отъ штабъ-квартиръ. См. П. С. З., XXVIII, № 21,420 (іюля ? 1804 г., изъ военной коллегіи).

Каменскому на должность генералъ-квартирмейстера одного изъ штабъ-офицеровъ свиты многіе старшіе офицеры отказывались отъ участія въ маневрахъ, отговариваясь незнаніемъ этого дѣла, а потому былъ назначенъ молодой маіоръ *Толь*, какъ человѣкъ боевой, участвовавшій въ кампаніи и знавшій войска.

Въ 1804 году маневры были произведены въ окрестностяхъ Петергофа, при чемъ главнымъ ихъ руководителемъ былъ назначенъ выше названный любимецъ Государя, генералъ-адъютантъ князь П. М. *Волконскій*, избравшій себѣ помощникомъ того же *Толя*, который, въ свою очередь, привлекъ къ участію въ маневрахъ капитановъ свиты *Хатова* и *Селявина*. Повидимому, князь Волконскій предоставилъ Толю большую самостоятельность въ распоряженіяхъ относительно маневровъ и эти распоряженія удостоились Высочайшаго одобренія самого Государя [1]). Здѣсь князь Волконскій впервые близко познакомился съ Толемъ, Хатовымъ и Селявинымъ, которые, впослѣдствіи, были весьма дѣятельными его помощниками въ дѣлѣ преобразованія квартирмейстерской части. Здѣсь уже было видно, сколь велико разъединеніе офицеровъ свиты съ войсками въ мирное время. Естественно, это должно было отразиться крайне неблагопріятно въ военное время, а поправить дѣло уже было, пожалуй, невозможно, ибо, въ слѣдующемъ уже году, Россіи пришлось вести войну съ наполеоновскою Франціею.

3. Свита Его Величества по квартирмейстерской части въ кампанію 1805 года.—Подчиненіе австрійцамъ и его результаты.—Слѣдствія неудачи кампаніи 1805 года.—На сколько подлежала критикѣ дѣятельность квартирмейстерской части?

Въ 1805 году, на сторонѣ Россіи находились Англія, Австрія, Швеція и Неаполь, но помощь послѣднихъ двухъ союзниковъ имѣла, въ лучшемъ случаѣ, второстепенное значеніе вообще; Англія на сушѣ, въ военномъ отношеніи, также представляла силу далеко не перворазрядную, а Австрія потерпѣла уже немало пораженій отъ французовъ,

---

[1]) Толю, за участіе въ этихъ маневрахъ, былъ пожалованъ брилліантовый перстень.

изъ коихъ были особенно чувствительны тѣ, которыя ей нанесъ дѣйствовавшій (по мнѣнію австрійцевъ) «не по правиламъ» Бонапартъ, который теперь превратился въ императора Наполеона. Онъ уже заставилъ Австрію дорого заплатить за данные ей уроки; получить снова такой же урокъ и еще дороже за него заплатить, конечно, было не желательно. Австрія, въ отвѣтъ на предложенія императора Александра, ссылалась на печальное состояніе своихъ финансовъ и долго не рѣшалась выступить противъ Наполеона. Новыя нарушенія интересовъ Австріи въ Италіи и Германіи съ его стороны, надежда на денежную помощь Англіи и на могущественную поддержку Россіи въ видѣ ея доблестныхъ войскъ,—все это вмѣстѣ побудило Австрію отважиться на новую борьбу съ Франціею.

Силы коалиціи были весьма значительны: 200,000 австрійцевъ, 100,000 русскихъ и, сверхъ того, шведскія, неаполитанскія и частью русскія войска, назначавшіяся для диверсій, всего около 400,000 чел. Силы Наполеона доходили лишь до 300,000 чел., но за то были болѣе сосредоточены, а что всего важнѣе, Наполеонъ, уступая своимъ противникамъ въ силахъ вообще, сумѣлъ быть сильнѣе ихъ, какъ на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, такъ и въ рѣшительныхъ боевыхъ столкновеніяхъ.

Окончательный планъ коалиціи (предложенный Австріею) заключался въ слѣдующемъ: а) *Австрія* выставляетъ три арміи: 1-ю, около 90,000 чел., въ долинѣ Дуная, 2-ю, до 143,000 чел., въ сѣверной Италіи, и 3-ю, около 53,000 чел., въ Тиролѣ и Форарльбергѣ, для связи между первыми двумя арміями; главныя, рѣшительныя дѣйствія возлагались на 2-ю армію (эрцгерцога Карла), которая должна была немедленно начать наступленіе къ р. Аддѣ, тогда какъ 1-я армія должна была также немедленно начать наступленіе и *дойти до р. Лехъ, гдѣ выждать прибытія русской арміи*, а затѣмъ, по прибытіи послѣдней и по достиженіи 2-ю арміею р. Адды,—двинуться, черезъ Шварцвальдъ и Швейцарію, во Францію; 3-я армія должна была наступать на одной высотѣ съ 1-ю и 2-ю арміями; б) *Россія* обязывалась выставить двѣ арміи: одну, въ 54,916 чел. и 7,920 коней при 200 орудіяхъ, которая, къ 8/20 Октября, должна была дойти до р. Инна и другую, въ 40,000 чел., которую предполагалось назначить сначала для демонстрацій противъ Пруссіи, а затѣмъ для овладѣнія Швейца-

ріею; в) остальныя войска коалиціи должны были произвести диверсіи на прочихъ театрахъ военныхъ дѣйствій.

Планъ этотъ былъ слишкомъ сложенъ; главная масса силъ коалиціи сосредоточивалась не на самомъ важномъ направленіи (Вѣна—Парижъ), но на второстепенномъ, итальянскомъ театрѣ, что не отвѣчало ни интересамъ всей коалиціи, ни даже истиннымъ интересамъ Австріи, но отвѣчало неправильному пониманію самими австрійцами этихъ же интересовъ; указанный планъ грѣшилъ и въ отношеніи выбора времени для наступленія 1-й австрійской арміи, не ожидая прибытія русскихъ войскъ; наконецъ, наступленіе должно было производиться съ вредными для успѣха операціи перерывами.

Уже самый фактъ принятія подобнаго плана свидѣтельствовалъ о повтореніи того, что происходило и въ семилѣтнюю войну, и въ кампанію 1799 года, т. е. о подчиненіи русской политики и стратегіи политикѣ и стратегіи австрійской.

Общаго главнокомандующаго назначено не было; номинально принялъ на себя это званіе императоръ *Францъ*, который, однако, вовсе не командовалъ арміею и даже не находился при ней. Онъ взялъ себѣ въ помощн. ки, оффиціально въ генералъ-квартирмейстеры, генерала *Макка*, человѣка крайне односторонняго, который приписывалъ мѣстности на войнѣ абсолютное значеніе и кромѣ того былъ склоненъ къ необузданному фантазерству, а что всего хуже, не обладалъ необходимою силою воли. Онъ и былъ фактическимъ главнокомандующимъ австрійскою Дунайскою арміею, во главѣ которой оффиціально былъ поставленъ эрцгерцогъ *Фердинандъ*. Нашею 1-ю арміею командовалъ генералъ отъ инфантеріи *Голенищевъ-Кутузовъ*, а 2-ю *Буксгевденъ*. По соединеніи союзныхъ армій, Кутузовъ долженъ былъ подчиниться австрійскому главнокомандующему, если бы имъ былъ одинъ изъ эрцгерцоговъ.

Подобныя условія были въ высшей степени неблагопріятны, какъ для русскаго полководца, такъ и для русскаго вспомогательнаго органа высшаго командованія, поставленныхъ въ необходимость во всемъ подчиняться тѣмъ самымъ австрійцамъ, несостоятельность которыхъ обнаружилась уже не разъ.

Въ то время, какъ у союзниковъ не было единства мысли и воли во главѣ армій, у французовъ таковое единство было на лицо, и при-

томъ во главѣ ихъ стоялъ геніальный полководецъ, который, рѣшивъ сосредоточить 200,000 чел. на Рейнѣ и бить союзниковъ по частямъ, начиная съ арміи Макка, далъ блестящій образецъ исполненія имъ же составленнаго плана: 19-го октября, Маккъ, подвергшійся тактическому окруженію подъ Ульмомъ, сдался на капитуляцію, вмѣстѣ съ 30,000 австрійцевъ. Въ это время армія Кутузова еще не окончила своего сосредоточенія у Браунау и, конечно, не могла выручить Макка.

Армія эта (первоначально 49,370 чел., а безъ нестроевыхъ 46,400 чел.) 13-го—23-го Августа начала движеніе изъ Радзивилова черезъ Тешенъ, Брюннъ и Кремсъ къ границѣ Баваріи; движеніе это совершалось (6-ю эшелонами) по эшелонно, въ видахъ обезпеченія быстроты движенія и удобства довольствія средствами страны. Въ Бродахъ армію встрѣтилъ австрійскій генералъ *Штраухъ*, на котораго было возложено устройство продовольственной ея части и вообще снабженія ея всѣмъ необходимымъ. До прибытія Кутузова, армію велъ генералъ *Винценгероде*; Кутузовъ прибылъ къ арміи и принялъ начальство 11-го Сентября, когда войска наши подходили къ Тешену. До этого пункта переходы не превосходили 25 верстъ, а дневки назначались черезъ 3 дня въ 4-й. Въ Тешенѣ было получено повелѣніе императора Франца ускорить маршъ [1]), который, при дальнѣйшемъ движеніи, обратился въ форсированный: пѣхота половину переходовъ шла пѣшкомъ (сложивъ ранцы и шинели на повозки), а другую половину ее везли на подводахъ; также перевозились и вьюки кавалеріи; запряжка артиллеріи была удвоена обывательскими лошадьми; подъ войсковой обозъ отпускались обывательскія подводы; дача провіанта и фуража была увеличена. Благодаря всѣмъ этимъ мѣрамъ, величина переходовъ была доведена до 50—60 верстъ. Австрійское правительство требовало еще большаго ускоренія марша посредствомъ сокращенія дневокъ, но Кутузовъ отклонилъ это требованіе въ виду чрезмѣрнаго утомленія войскъ и большихъ потерь отсталыми и больными (около 5,000 чел.). 1-й эшелонъ подошелъ къ Браунау 29-го Сентября, 5-й—7/19 Октября, а 6-й, возвращенный назадъ (въ виду обостренія отношеній къ Турціи) и потомъ снова двинутый на присоединеніе къ Кутузову, могъ присоединиться не ранѣе двухъ недѣль.

---

[1]) Въ виду выступленія Наполеона изъ Булонскаго лагеря.

Во время этого марша при Кутузовѣ состоялъ, въ должности генералъ-квартирмейстера, генералъ-маіоръ *Л. И. Герардъ*, а въ его распоряженіи находилось 7 штабъ и оберъ-офицеровъ свиты [1]) и три колонновожатыхъ [2]). Почти всѣ эти офицеры участвовали въ кампаніи 1799 года; участвовалъ въ ней и ихъ начальникъ, который, однако, былъ болѣе извѣстенъ своими гидротехническими, чѣмъ боевыми заслугами [3]), а что всего хуже, не былъ военнымъ человѣкомъ. Со вступленіемъ нашихъ войскъ въ Австрію, онъ долженъ былъ играть вторую роль, такъ какъ къ Кутузову былъ назначенъ австрійскій генералъ квартирмейстеръ *Шмитъ*, облеченный неограниченнымъ довѣріемъ императора Франца и пользовавшійся высокимъ уваженіемъ въ австрійской арміи.

2/14 октября въ Браунау распространился слухъ, что въ 30 верстахъ отъ этого города стоитъ генералъ Мармонъ съ 30,000 французовъ, а въ 15 верстахъ австрійскій генералъ *Кинмайеръ* съ 10,000 чел. Кутузовъ принялъ мѣры къ сбору свѣдѣній о положеніи французовъ и австрійцевъ, но выяснить обстановку было очень трудно. 6/18 октября, Кутузовъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ всѣ генералы высказались въ пользу того, чтобы идти впередъ и дать бой Мармону, но главнокомандующій съ этимъ не согласился. Вскорѣ къ нашей арміи присоединились: корпусъ Кинмайера (24 баталіона и 60 эскадроновъ), отброшенный отъ Донауверта, и отрядъ графа Ностица (3 баталіона и полкъ гусаръ), отрѣзанный отъ Ульма, но и они не могли разъяснить обстановку. Силы Кутузова теперь доходили до 50,000 чел.; австрійскіе генералы требовали наступленія къ Мюнхену, съ цѣлью силою открыть сообщеніе съ Ульмомъ, но Кутузовъ опять таки съ этимъ не согласился, не находя возможнымъ рисковать до выясненія обстановки. 12/24 октября прибылъ въ Браунау Маккъ; обстановка разъяснилась...

Кутузову приходилось одновременно спасти армію отъ той-же

---

[1]) Подполковникъ *Энгельманъ*, маіоры *Тангъ* и *Нейдгардтъ*, капитанъ *Коноваловъ* и подпоручики *Сазоновъ*, *Бурнашевъ 1-й* и *Іонъ*.

[2]) *Гудовичъ*, *Боровскій* и *Шильдеръ*.

[3]) Онъ былъ принятъ въ генеральный штабъ, въ 1776 году, изъ архитекторовъ адмиралтействъ-коллегіи и принималъ дѣятельное участіе въ устройствѣ Царскосельскаго парка, старорусскихъ соляныхъ заводовъ, водопровода въ Москвѣ и т. п.

участи, которая постигла австрійцевъ подъ Ульмомъ, и защищать столицу Австріи, Вѣну. Онъ принялъ рѣшеніе спасать армію «ретирадою», чтобы, задерживая противника шагъ за шагомъ, прикрывать, вмѣстѣ съ тѣмъ, на сколько возможно, и путь къ Вѣнѣ. Австрійцы предлагали Кутузову медленно отступать за р. Трауну, куда должны были подойти арміи эрцгерцоговъ Іоанна и Карла; тогда впереди Вѣны сосредоточилось бы 150,000 чел., съ которыми можно было задерживать французовъ до прибытія подкрѣпленій изъ Россіи. Кутузовъ, 16/28 октября въ Вельсѣ, въ присутствіи императора Франца, предложилъ свой планъ: сначала задерживать французовъ на переправѣ черезъ р. Энсъ, насколько это дозволитъ безопасность арміи, затѣмъ перейти на лѣвый берегъ Дуная, преградить туда доступъ непріятелю, подъ прикрытіемъ Дуная собрать разрозненныя части союзныхъ арміи и только послѣ этого начать новый походъ. Императоръ Францъ одобрилъ этотъ планъ, но считалъ возможнымъ сосредоточить союзныя арміи и на правомъ берегу Дуная; въ виду этого было рѣшено: русской арміи держаться сперва за Энсомъ, а затѣмъ въ предмостномъ укрѣпленіи при Кремсѣ, до подхода подкрѣпленій.

Отступательный маршъ былъ начатъ 14/26 октября и производился (вслѣдствіе неблагопріятнаго времени года) по одной дорогѣ (шоссе); въ то же время Кинмайеръ отходилъ отъ Зальцбурга къ Штейеру, а Ностицъ — отъ Пассау къ Линцу (прикрывая фланги Кутузова). Французы преслѣдовали по пятамъ и угрожали обходами. Отойдя за р. Энсъ, Кутузовъ намѣревался держаться за линіею этой рѣки возможно долѣе, но $\frac{\text{22 октября}}{\text{3 ноября}}$ Мюратъ выбилъ австрійцевъ Меерфельда изъ Штейера, а между тѣмъ Даву, Мармонъ и Бернадоттъ перешли на правый берегъ р. Энсъ и угрожали лѣвому флангу Кутузова. Не имѣя возможности держаться за р. Энсъ, Кутузовъ продолжалъ отступленіе къ Амштеттену, а затѣмъ къ С. Пельтену. Между тѣмъ, направленный Наполеономъ по лѣвому берегу Дуная, корпусъ Мортье угрожалъ сообщеніямъ Кутузова. Въ виду этого Кутузовъ $\frac{\text{28 Октября,}}{\text{9 Ноября,}}$ вопреки желанію императора Франца, переходитъ на лѣвый берегъ Дуная у Кремса, чѣмъ спасаетъ армію отъ гибели, которая была бы неизбѣжна, если бы онъ исполнилъ требованіе австрійцевъ и вздумалъ задерживать французовъ передъ Кремсомъ.

Послѣ переправы Кутузовъ предполагалъ дать въ Кремсѣ же отдыхъ войскамъ, утомленнымъ непрерывными форсированными маршами по испорченнымъ дождями дорогамъ, продвинуть впередъ обозы и устранить задержку движенія арміи. Однако, получивъ свѣдѣнія о положеніи корпуса Мортье, онъ, совмѣстно съ генераломъ Шмитомъ, составилъ планъ захвата французовъ, исполненіе котораго привело къ извѣстному Дюрренштейнскому бою $\frac{30 \text{ Октября.}}{11 \text{ Ноября.}}$ Мортье находился въ опасномъ положеніи, тѣмъ болѣе, что онъ не только оторвался отъ другихъ частей арміи Наполеона, но и самъ поспѣшилъ впередъ съ дивизіею Газана, тогда какъ дивизія Дюпона слѣдовала за нею въ разстояніи 12 верстъ; дивизія Газана была бы совершенно истреблена, если бы съ нашей стороны не были допущены нѣкоторыя погрѣшности, главнымъ же образомъ, если бы наша обходная колонна не опоздала на 10 часовъ (выступивъ въ 5 часовъ пополудни вмѣсто 7 часовъ утра).

Узнавъ о результатахъ Дюрренштейнскаго боя, Наполеонъ рѣшилъ занять Вѣну, захватить мостъ черезъ Дунай и, двинувшись на Цнаймъ, отрѣзать Кутузова отъ Моравіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ подкрѣпленій. Планъ этотъ былъ весьма близокъ къ осуществленію благодаря искусству Наполеона и хитрости Мюрата, которому удалось захватить мостъ 1/13 Ноября. Наполеонъ тотчасъ же направилъ, на перерѣзъ пути отступленія Кутузова, кавалерію Мюрата, гренадеръ Удино и корпуса Сульта и Ланна, тогда какъ Бернадоттъ и Мортье должны были задерживать Кутузова съ фронта. Войскамъ нашимъ, двигавшимся весьма медленно, снова угрожала гибель, такъ какъ, 2/14 Ноября, они находились еще въ 60 верстахъ отъ Цнайма, тогда какъ Мюратъ могъ занять этотъ городъ въ тотъ же день. Тогда Кутузовъ направилъ къ Голлабрунну князя Багратіона съ 7,000 чел. и съ приказаніемъ удерживать тамъ французовъ, не взирая ни на какую несоразмѣрность въ силахъ, до тѣхъ поръ, пока мимо него не пройдетъ вся армія, что привело къ классическому бою у Шенграбена 4/16 ноября; въ этомъ бою отрядъ Багратіона выдерживалъ, въ теченіе 8 часовъ, удары 25,000 французовъ и былъ окруженъ ими, послѣ чего пробился (съ потерею 3,000 чел. и нѣсколькихъ орудій) и присоединился 6/18 къ арміи, которая въ этотъ же день прибыла въ Погор-

лицъ, благополучно миновавъ опасность. Такому исходу этой операціи благопріятствовало и то, что Мюратъ вступилъ въ переговоры съ русскими, желая ихъ обмануть, и самъ былъ обманутъ Кутузовымъ, вслѣдствіе чего потерялъ время.

Такимъ образомъ Кутузовъ разстроилъ всѣ комбинаціи Наполеона, направленныя къ уничтоженію его арміи, и спасъ эту армію, выведя ее изъ западни, въ которой она очутилась благодаря подчиненію операцій нашихъ войскъ австрійскимъ политикамъ и стратегамъ. 7/19 ноября армія Кутузова отошла къ Вишау и 8/20 соединилась здѣсь съ арміею Буксгевдена; 10/22 онѣ отошли къ Ольшанамъ близъ Ольмюца; черезъ 2 дня подошла наша гвардія. Всего было сосредоточено: а) 93 баталіона, 85 эскадроновъ и 5 казачьихъ полковъ русскихъ войскъ и б) $20^1/_2$ баталіоновъ и 43 эскадрона австрійскихъ войскъ, а вмѣстѣ $113^1/_2$ баталіоновъ и 153 эскадрона и сотни, или 70,000 пѣхоты и 16,000 конницы, итого 86,000 чел. Перевѣсъ въ силахъ перешелъ на сторону союзниковъ, такъ какъ въ это же время у Наполеона было подъ рукою не болѣе 50,000 чел.

Подчиненіе австрійцамъ и его результаты.

Австрійскія войска составляли $^1/_5$—$^1/_4$ всѣхъ силъ союзной арміи; по всей справедливости, они должны были отказаться отъ какого бы то ни было руководительства операціями. При русскихъ войскахъ, кромѣ Герарда, находился еще квартирмейстерской части генералъ-маіоръ Штейнгель и даже самъ начальникъ этой части генералъ Сухтеленъ. Всѣ они были обойдены; предпочтеніе было отдано австрійскому генералъ-квартирмейстеру; къ сожалѣнію, Шмитъ былъ убитъ въ бою подъ Кремсомъ; замѣстителемъ его явился *Вейротеръ*, состоявшій въ 1799 году при Суворовѣ; это обстоятельство сильно возвышало его авторитетъ; сверхъ того, возлагались большія надежды на его способности и на знаніе имъ мѣстности. Онъ и былъ назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ всѣхъ русско-австрійскихъ войскъ, соединенныхъ номинально подъ начальствомъ Кутузова. При арміи находились императоры Александръ и Францъ, которые, однако, не приняли на себя главнаго начальства. Должность дежурнаго генерала занялъ князь *Волконскій*, который взялъ къ себѣ начальникомъ канцеляріи маіора *Толя*. Первую роль, въ отношеніи веденія операцій, игралъ Вейротеръ, а съ нимъ вмѣстѣ и австрійскій генералъ-квартирмейстерскій штабъ.

Управленіе союзною арміею было тѣмъ затруднительнѣе, что она еще не дѣлилась на корпуса и т. п., а, смотря по надобности, распредѣлялась на колонны, или же для нея устанавливался основной разсчетъ (ordre de bataille), въ силу коего она состояла изъ *авангарда*, 1-й и 2-й *линій* и *резерва*. Офицеры австрійскаго генералъ-квартирмейстерскаго штаба имѣли уже практику въ управленіи подобными массами и даже щеголяли тѣмъ, чтобы «систематически» распредѣлять войска по разнымъ подраздѣленіямъ арміи. При этомъ они считали главнымъ достоинствомъ военныхъ соображеній ихъ *сложность*; смѣшивать и разводить войска подобно тому, какъ хорошій игрокъ тасуетъ карты и затѣмъ выводитъ изъ нихъ игру, считалось верхомъ военной мудрости. Каковы были результаты примѣненія къ дѣлу подобной мудрости, показали сраженія при Риволи, Гогенлинденѣ и т. д.

Русскіе квартирмейстерскіе офицеры считали себя въ этомъ дѣлѣ профанами. Это говоритъ скорѣе въ ихъ пользу, чѣмъ наоборотъ. Жаль только, что они этого не понимали и преклонялись передъ искусствомъ австрійцевъ въ дѣлѣ распредѣленія войскъ. Не продолжительно, впрочемъ, было это преклоненіе; вскорѣ оно смѣнилось разочарованіемъ и неудовольствіемъ: вслѣдствіе сложности распоряженій, замедлялась отдача приказаній и еще болѣе затруднялось ихъ исполненіе. При движеніи отъ Ольмюца къ Аустерлицу, рѣзко обнаружилась вся непрактичность распоряженій Вейротера: переходы были не велики, но (по свидѣтельству Ермолова) распредѣлены «такимъ непонятнымъ образомъ», что рѣдко войска оканчивали ихъ скорѣе десяти или двѣнадцати часовъ; всѣ колонны непремѣнно пересѣкали одна другую, и къ тому же еще нѣсколько разъ, что вызывало напрасную трату времени.

Штабъ арміи не имѣлъ точныхъ свѣдѣній о непріятелѣ и уже по этому самому впалъ въ ошибку. Вейротеръ хвалился тѣмъ, что маневрировалъ въ прошедшемъ году между Брюнномъ и Аустерлицемъ и знаетъ подробно мѣстность, гдѣ было предположено дать сраженіе, а между тѣмъ составилъ диспозицію, которая, по выраженію Ермолова, «болѣе похожа была на топографическое описаніе Брюнскаго округа, нежели на начертаніе порядка, пріуготовляющаго цѣлую армію къ бою». Къ тому же эта диспозиція была составлена на нѣмецкомъ языкѣ и передана князю Волконскому очень поздно: цѣлую ночь

маіоръ Толь занимался переводомъ ея на русскій языкъ, и только къ 6-ти часамъ утра она была доставлена въ войска, а между тѣмъ движеніе должно было начаться въ 7 часовъ утра. Диспозиція эта была написана на нѣсколькихъ листахъ, наполнена трудными названіями озеръ, рѣкъ, долинъ и возвышенностей; все въ ней было такъ запутано, что ни запомнить, ни понять не было никакой возможности; списывать же ее въ войскахъ не позволялось, потому что надобно было успѣть прочитать ее многимъ начальникамъ, а между тѣмъ диспозиція имѣлась въ недостаточномъ числѣ экземпляровъ.

Послѣдствія этихъ распоряженій всѣмъ хорошо извѣстны; армія, превосходившая противника числомъ и одушевленная прекраснымъ духомъ, потерпѣла жестокое пораженіе, а побѣдитель получилъ право сказать въ своемъ бюллетенѣ нижеслѣдующее: «.....10-го (фримера XIV года республиканскаго, или 1-го декабря 1805 года по новому стилю), Императоръ, съ высоты своего бивака, увидѣлъ, съ неописанною радостью, начало фланговаго движенія русской арміи, въ разстояніи двойного орудійнаго выстрѣла отъ его передовыхъ постовъ, съ цѣлью обойти его правый флангъ. Онъ увидѣлъ тогда, до какой степени предвзятость и невѣжество въ отношеніи военнаго искусства помрачили верхи этой храброй арміи; онъ сказалъ нѣсколько разъ: «Завтра, передъ вечеромъ, эта армія будетъ у меня въ рукахъ». Непріятель, однако, думалъ иначе... Онъ боялся только одного, чтобы французская армія отъ него не ушла. Сдѣлано было все возможное, дабы утвердить его въ этой мысли... Все клонилось къ тому, чтобы утвердить русскаго полководца въ доведеніи до конца предпринятой имъ и столь дурно разсчитанной операціи» [1]). Наполеонъ не зналъ, что «русскій полководецъ», въ это же время, также предвидѣлъ пораженіе ввѣренной ему арміи, но былъ поставленъ въ такія условія, что не могъ поправить дѣло, ибо русскіе «верхи этой храброй арміи» не только добровольно пошли въ науку къ австрійцамъ, но даже совершенно имъ подчинились, а австрійцы не вѣдали, что творили.

---

[1]) См. «*Correspondance de Napoléon I-er*» или же «*Correspondance militaire de Napoléon I-er*», II, № 729, 30-e bulletin de la Grande Armée, 495—496.

Слѣдствія неудачи кампаніи 1805 года.

Неудачи войны 1805 года произвели сильное впечатлѣніе какъ на наше правительство, такъ и на все образованное общество и на армію, которая не привыкла къ пораженіямъ.

Правительство не замедлило произвести рядъ реформъ въ организаціи арміи, которыя, однако, не затронули квартирмейстерской и вообще штабной службы. Между тѣмъ, кампанія 1805 года выяснила, что наша квартирмейстерская часть не находится еще на высотѣ своего назначенія. На театрѣ войны происходили безпорядки, которые повторялись не рѣдко и при передвиженіяхъ мирнаго времени, внутри Россіи. Опытные и знающіе люди приписывали эти безпорядки никому иному, какъ квартирмейстерской части и жаловались на ея неустройство. Такъ генералъ-маіоръ Барклай-де-Толли, командовавшій, въ то время, 3-мъ егерскимъ полкомъ, отмѣтилъ въ своемъ дневникѣ, что вновь послѣдовавшая дислокація (въ августѣ 1805 года), составленная съ цѣлью доставить войскамъ болѣе удобствъ и облегчить постойную повинность, влекла за собою большіе безпорядки: во многія мѣстности вступали войска двухъ и трехъ разныхъ частей, что порождало излишнія хлопоты и переписку. Конечно, это было слѣдствіемъ невѣрности картъ и небрежности работы лицъ, стоявшихъ у дѣла. При этомъ Барклай-де-Толли высказалъ, между прочимъ, слѣдующія замѣчательныя слова: «желалъ бы, чтобы Государь не пожалѣлъ издержекъ на приведеніе генеральнаго штаба, этой важной отрасли арміи, въ болѣе цвѣтущее состояніе, и для пополненія его способными людьми. Можно бы найти ихъ въ нашей арміи въ достаточномъ числѣ, стоитъ только дать себѣ трудъ поискать ихъ: истинное достоинство не навязывается» [1].

На сколько подлежала критикѣ дѣятельность квартирмейстерской части?

Таково было мнѣніе одного изъ выдающихся военныхъ людей того времени; это мнѣніе и преобладало въ нашей арміи. Искали виновныхъ въ неудачномъ исходѣ кампаніи 1805 года; на квартирмейстерскую часть готовы были взвалить гораздо больше, чѣмъ слѣдовало. Не подлежитъ сомнѣнію, что части этой были присущи важные недостатки: въ общемъ, не взирая на извѣстныя ея достоинства, она не

---

[1]) Черезъ нѣсколько лѣтъ. Барклай-де-Толли, быстро возвышаясь, достигъ поста военнаго министра, на которомъ могъ самъ приступить къ приведенію квартирмейстерской части въ «цвѣтущее состояніе».

находилась на высотѣ своего назначенія въ качествѣ вспомогательнаго органа высшаго военнаго управленія и командованія на войнѣ, да и до войны не готовилась къ этому. Но не она была въ томъ виновна, ибо, при извѣстной ея постановкѣ, иначе и быть не могло. Подготовка ея была недостаточно многосторонняя, пожалуй, даже чуть ли не односторонняя, но и въ этомъ отношеніи было бы несправедливо считать отвѣтственными однихъ только чиновъ квартирмейстерской части; нельзя же не принимать во вниманіе, что при тѣхъ условіяхъ, въ кои они были поставлены, имъ приходилось прежде всего удовлетворять тѣмъ требованіямъ, которыя имъ предъявлялись. Стало быть, нужно было измѣнить эти требованія, а для этого было необходимо, чтобы это вошло въ сознаніе лицъ и учрежденій, стоявшихъ у дѣла, т. е. чтобы измѣнились соотвѣтственные взгляды самаго высшаго военнаго управленія и чтобы послѣднее пользовалось достаточною свободою въ отношеніи проведенія въ жизнь, какъ измѣнившихся взглядовъ, такъ и вытекавшихъ изъ нихъ требованій. Повидимому, въ этомъ отношеніи никакихъ затрудненій не должно было быть, а цѣлый рядъ войнъ, веденныхъ Россіею, начиная съ 1805 года, долженъ былъ даже облегчить уразумѣніе, какъ недостатковъ нашей военной системы вообще и квартирмейстерской части въ особенности, такъ и наилучшихъ способовъ и путей, ведущихъ къ ихъ устраненію. Такъ оно и было въ дѣйствительности, но, тѣмъ не менѣе, уразумѣніе того и другого давалось сначала не легко и главною причиною тому было несогласное съ требованіями обстановки рѣшеніе политикою тѣхъ вопросовъ, въ которыхъ выражалась связь ея съ стратегіею. Это выясняется лучше всего при изслѣдованіи кампаній 1806—1807 г.г., въ которыхъ до извѣстной степени повторились тѣ же погрѣшности въ области политики и стратегіи, а равно и взаимной связи между ними, кои привели къ столь печальнымъ послѣдствіямъ въ кампанію 1805 года.

4. Война съ Франціею 1806—1807 г.г.—Свита Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части въ кампаніи 1806—1807 г.г.—На сколько подлежала критикѣ дѣятельность квартирмейстерской части въ эту войну?—Слѣдствія неудачъ войны 1806—1807 г.г.

Война съ Франціею 1806—1807 г.г.

Главная цѣль Императора Александра I—спасти Европу отъ властолюбія Наполеона—осталась неизмѣнною и послѣ того, какъ Австрія отдѣлилась отъ него и заключила миръ съ Наполеономъ. Пруссія, пропустившая, въ 1805 году, случай двинуть свою армію въ тылъ Наполеону и способствовать его пораженію, теперь также заключила съ нимъ договоръ, за что Наполеонъ обѣщалъ ей дать Ганноверъ и т. п.; но, въ дѣйствительности, онъ вовсе не хотѣлъ исполнить того, что обѣщалъ, и готовился переуступить тотъ же Ганноверъ Англіи. Самолюбіе пруссаковъ было уязвлено; общественное мнѣніе требовало войны съ Франціею. При такихъ условіяхъ, Пруссія, подъ вліяніемъ политики страстей, предъявила Наполеону такія требованія, которыя онъ не считалъ возможнымъ даже обсуждать, и такимъ образомъ война сдѣлалась неизбѣжною.

Въ союзѣ съ Пруссіею находились Россія, Саксонія и герцогъ Веймарскій. Опять-таки первое мѣсто въ числѣ союзниковъ принадлежало Россіи; императоръ Александръ I обѣщалъ на первыхъ-же порахъ прислать на помощь Пруссіи 100,000 чел., но было ясно, что въ случаѣ если бы война затянулась и приблизилась къ границамъ Россіи, то эти 100,000 были-бы подкрѣплены другими войсками, которыхъ Россія и въ то время могла выставить болѣе, чѣмъ Пруссія.

Благоразуміе требовало выждать присоединенія русскихъ и только послѣ этого дать бой Наполеону, а свѣжій примѣръ дѣйствій Макка какъ-бы предостерегалъ пруссаковъ отъ повторенія его ошибки. Тѣмъ не менѣе пруссаки, одержимые крайнею самонадѣянностью, подъ вліяніемъ воспоминаній о побѣдахъ Фридриха Великаго, рѣшили начать военныя дѣйствія, не ожидая русскихъ, за что и очень скоро поплатились: 14-го октября они потерпѣли жестокія пораженія при Іенѣ и Ауэрштедтѣ, потерявъ при этомъ 39.000—40.000 чел. изъ 136.000 человѣкъ, участвовавшихъ въ этихъ сраженіяхъ, а затѣмъ Наполеонъ постарался «пожать плоды побѣды» и организовалъ преслѣдованіе от-

ступавшихъ пруссаковъ, которые сдались французамъ въ разныхъ мѣстахъ по частямъ; сдались побѣдителямъ прусскія крѣпости, начиная съ Магдебурга и кончая Штеттиномъ и Кюстриномъ; менѣе чѣмъ въ мѣсяцъ рѣшилась судьба Пруссіи; непріятель овладѣлъ всею ея территоріею, за исключеніемъ лишь восточно-прусскихъ земель, и изъ вооруженныхъ силъ остались лишь одинъ корпусъ Лестока (14.000 ч.) и нѣсколько небольшихъ гарнизоновъ.

Такимъ образомъ, повторилось то же, что и въ 1805 году; опять нашъ нѣмецкій союзникъ былъ разбитъ до прибытія нашихъ войскъ, и нужно было его спасать, располагая гораздо меньшими силами, чѣмъ противникъ, и имѣя еще противъ себя такого полководца, какъ Наполеонъ.

Между тѣмъ въ нашей арміи, подъ вліяніемъ боевого опыта 1805 года, были произведены нѣкоторыя реформы, независимо отъ усиленія ея численнаго состава, вызваннаго неизбѣжностью новой войны съ Наполеономъ. Въ мартѣ 1806 года 11 инспекцій были преобразованы въ *дивизіи* разнообразнаго состава изъ всѣхъ родовъ и видовъ войскъ, силою около 13.000 чел. въ каждой; къ концу 1807 года число дивизій дошло до 22 [1]), не считая 3-хъ резервныхъ; образовано было земское войско въ видѣ многочисленнаго временнаго ополченія, часть котораго составила резервъ (запасъ) дѣйствующихъ войскъ. Не взирая на могущество Наполеона, Россія могла сразиться съ нимъ и тогда, если бы онъ произвелъ вторженіе на ея территорію, съ увѣренностью въ успѣхѣ, но, при веденіи операцій внѣ ея предѣловъ, успѣхъ былъ весьма мало вѣроятенъ, главнымъ образомъ въ виду того-же подчиненія русской стратегіи чужимъ интересамъ и неудовлетворительнаго рѣшенія вопроса о выборѣ главнокомандующаго и вообще объ организаціи верха арміи.

Единственнымъ полководцемъ, находившимся на высотѣ своего назначенія, былъ-бы Кутузовъ, но онъ подвергся опалѣ за Аустерлицъ. Государь пожелалъ сообразоваться съ общественнымъ мнѣніемъ, указывавшимъ на фельдмаршала графа Каменскаго, который и былъ назначенъ главнокомандующимъ нашею *«заграничною»* арміею,

---

[1]) Къ началу іюня 1806 года «устроенныхъ» дивизій было 13; 14-го іюня повелѣно прибавить еще одну. *П. С. З.*, XXIX, № 22.176.

при чемъ получилъ «полную мочь» [1]), которой не имѣлъ Кутузовъ въ 1805 году; но ему было 69 лѣтъ отъ роду, онъ не могъ ѣздить верхомъ и вообще былъ дряхлъ, прибылъ къ арміи 7/19 декабря, 9/21 уже просилъ объ увольненіи его отъ начальства, а 14/26 того-же мѣсяца сложилъ съ себя званіе главнокомандующаго и уѣхалъ изъ арміи, не дождавшись даже Высочайшаго указа о таковомъ увольненіи и о назначеніи замѣстителя, при чемъ поручилъ начальство надъ арміею старшему изъ генераловъ, графу *Буксгевдену*. Послѣдній враждовалъ съ слѣдующимъ по старшинству генераломъ *Беннигсеномъ*, который не желалъ подчиняться Буксгевдену. Императоръ Александръ назначилъ было помощникомъ къ графу Каменскому генерала отъ инфантеріи *Кнорринга* [2]), но преклонные годы и утомленіе службою ослабили уже его силы и онъ не оказался на высотѣ своего назначенія. При такихъ, условіяхъ въ арміи водворилось полнѣйшее *безначаліе*, которое продолжалось до тѣхъ поръ, пока Беннигсенъ не добился утвержденія свыше произведеннаго имъ захвата власти главнокомандующаго.

Заграничная армія состояла изъ трехъ корпусовъ, Беннигсена

---

[1]) Въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя графа Каменскаго было, между прочимъ, изображено: «Ввѣряю вамъ славу Россійскаго оружія, безопасность Имперіи и спокойствіе Моихъ подданныхъ. Довѣренность Моя неограниченная, а потому считаю за излишнее снабжать васъ здѣсь какимъ-либо предписаніемъ. Распоряжайтесь и дѣйствуйте войсками во всѣхъ случаяхъ по вашему усмотрѣнію»...

[2]) Богданъ Федоровичъ *Кноррингъ* происходилъ изъ Виртембергскаго дворянскаго рода, переселившагося въ Эстляндію. Окончилъ сухопутный кадетскій корпусъ въ 1764 г. и произведенъ въ поручики Нижегородскаго пѣхотнаго полка; службу началъ подъ начальствомъ Вейсмана. Съ началомъ 1-й Турецкой войны переведенъ въ генеральный штабъ. Участвовалъ въ дѣйствіяхъ: князя Голицына подъ Хотинымъ, Румянцева подъ Ларгою и Кагуломъ (находясь при Баурѣ), Панина противъ Бендеръ, Текелли подъ Журжею и Потемкина подъ Силистріею. Князь Григорій Орловъ послалъ его, съ Фокшанскаго конгресса 1773 года, къ своему брату Алексѣю. Во исполненіе этого порученія Кноррингъ проѣхалъ всю Европейскую Турцію и произвелъ съемку пути отъ Рущука до Константинополя и Дарданеллъ. Послѣ этой войны командовалъ полкомъ, а въ 1788 году назначенъ генералъ - квартирмейстеромъ финляндской арміи, направленной противъ Шведовъ. Участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ поляковъ; съ 1794 году взялъ упорно защищаемую Вильну, за что получилъ орденъ св. Георгія 2-й степени и произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Вскорѣ послѣ того вышелъ въ отставку. Въ 1806 году принятъ снова на службу, произведенъ въ генералы отъ-инфантеріи и назначенъ помощникомъ главнокомандующаго арміею, назначенною для дѣйствій противъ французовъ. Послѣ сраженія при Прейсишъ-Эйлау былъ отозванъ, а въ декабрѣ 1808 г. назначенъ главнокомандующимъ финляндскою арміею вмѣсто Буксгевдена. Послѣ этой войны удалился вовсе отъ дѣлъ. Умеръ въ 1825 году, въ Дерптѣ.

(60.000 чел.), Буксгевдена (40.000 чел.) и Эссена 1-го (22.000 чел.), всего-же изъ 122.000 чел. при 624 орудіяхъ. Сверхъ того прусскій король подчинилъ Беннигсену войска Лестока. Эти войска не были сосредоточены: Беннигсенъ перешелъ границу у Гродны $\frac{\text{22 октября}}{\text{3 ноября}}$ и 1/13 ноября достигъ Остроленки; Буксгевденъ подошелъ къ Остроленкѣ $\frac{\text{22 ноября}}{\text{4 декабря}}$, а Эссенъ могъ подойти къ Брестъ-Литовску лишь въ началѣ декабря (по старому стилю). Беннигсенъ долженъ былъ идти въ Силезію, но, узнавъ о погромѣ пруссаковъ, остановился на Наревѣ. Затѣмъ, съ разрѣшенія прусскаго короля, онъ расположилъ главныя силы у Пултуска, выдвинувъ авангарды на Вислу.

Съ своей стороны Наполеонъ двинулъ противъ союзныхъ войскъ 160.000 человѣкъ; французы вскорѣ захватили Варшаву и заняли линію р. Вислы; въ виду этого Беннигсенъ отошелъ къ Остроленкѣ, но затѣмъ, видя, что французы его не преслѣдуютъ, возвратился къ Пултуску. Наполеонъ, подготовивъ базу на р. Вислѣ, рѣшилъ воспользоваться разбросанностью расположенія союзныхъ войскъ и поставилъ себѣ задачею: начать наступленіе своимъ лѣвымъ крыломъ, прорвать (на линіи Торнъ-Страсбургъ) расположеніе пруссаковъ, отдѣлить отъ нихъ русскія войска и, обойдя послѣднія слѣва, припереть ихъ къ р. Нареву, захвативъ прежде ближайшую ихъ переправу на этой рѣкѣ у Пултуска. Въ то-же время Беннигсенъ разсчитывалъ удержать Наполеона на р. Вкрѣ, а потому предполагалъ сосредоточить свой корпусъ у Пултуска и склонилъ Буксгевдена къ тому, чтобы онъ сблизилъ съ нимъ и свои войска. Въ это именно время прибылъ къ арміи графъ Каменскій, который приказалъ: Беннигсену двинуться къ р. Вкрѣ; Буксгевдену направить двѣ дивизіи къ той-же рѣкѣ, черезъ Маковъ и Голыминъ, правѣе Беннигсена, а остальныя двѣ дивизіи— къ Попову, для обезпеченія лѣваго фланга арміи, и, наконецъ, Эссену 1-му сблизиться съ послѣдними двумя дивизіями Буксгевдена. Исполненіе этихъ распоряженій привело къ еще большей разброскѣ нашихъ силъ и къ столкновенію обѣихъ сторонъ на р. Вкрѣ 11/23 декабря при крайне невыгодныхъ для нашихъ войскъ условіяхъ. У *Колозомба* и *Сохочина* слабый отрядъ Барклая-де-Толли былъ атакованъ корпусомъ Ожеро, трижды останавливалъ попытку французовъ перейти рѣку и, наконецъ, угрожаемый обходомъ слѣва превосходными силами,

началъ отступленіе къ Новомясту. Въ ночномъ бою подъ *Чарновымъ* слабый-же авангардъ (7 баталіоновъ) графа Остермана-Толстого оборонялся, въ теченіе 12 часовъ, противъ 40,000 французовъ подъ начальствомъ самого Наполеона; когда-же французы прекратили атаки, то графъ Остерманъ, опасаясь, чтобы Наполеонъ не замѣтилъ его слабости, и имѣя въ виду, что цѣль боя (дать время его дивизіи собраться у Насельска) уже достигнута,—началъ отступленіе къ Насельску, приказавъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, Багговуту (находившемуся у Зегрже и вовсе ему не подчиненному) спѣшить къ Пултуску и удерживать его во чтобы то ни стало.

Вскорѣ послѣ этого, узнавъ о бояхъ на р. Вкрѣ, графъ Каменскій приказалъ: Беннигсену и Остерману итти къ Стрегочину, а Буксгевдену остановить одну дивизію у Голымина, а другую у Макова; остальнымъ-же двумъ его дивизіямъ оставаться у Попова. Затѣмъ, въ полночь 12/24 декабря, получивъ извѣстіе о приближеніи французовъ къ Пултуску, фельдмаршалъ приказалъ Беннигсену спѣшить туда изъ Стрегочина, но, благодаря иниціативѣ графа Остермана, этотъ важный пунктъ былъ уже занятъ дивизіею Багговута.

Между тѣмъ Наполеонъ направилъ корпусъ Ланна къ Пултуску, чтобы, захвативъ его, обратить р. Наревъ, на участкѣ, гдѣ онъ предполагалъ окружить наши войска, въ неодолимую для нихъ преграду; резервная кавалерія шла по обоимъ берегамъ, а самъ Наполеонъ, съ остальными войсками, началъ перемѣну фронта въ сѣверномъ направленіи, на Голыминъ, гдѣ, по его предположенію, должны были находиться наши главныя силы. Предположеніе это было ошибочно, ибо наши войска собирались у Пултуска. Наполеонъ, никогда не пренебрегавшій противникомъ, и теперь старался угадать смыслъ дѣйствій и движеній нашихъ войскъ, явившихся слѣдствіемъ распоряженій графа Каменскаго, но безуспѣшно; онъ считалъ ихъ слѣдствіемъ какого-то, трудно поддающагося уразумѣнію, маневра, тогда какъ, въ дѣйствительности, они были безсвязны. Этотъ «хаосъ нашихъ движеній», въ связи съ крайне неблагопріятными мѣстными условіями (пересѣченность мѣстности, дурное состояніе дорогъ, грязь вслѣдствіе оттепели и дождей), сбилъ самого Наполеона, который даже остановился на нѣсколько часовъ въ Насельскѣ (съ гвардіею и частью кавалеріи) и опоздалъ къ бою (при Голыминѣ).

Въ это время Ланнъ спѣшилъ къ Пултуску, но былъ тамъ предупрежденъ русскими; 13/25 декабря тамъ собралась большая часть корпуса Беннигсена; туда-же главнокомандующій направилъ войска Буксгевдена, что отвѣчало его намѣренію дать бой подъ Пултускомъ, чтобы сосредоточить армію и вытащить изъ грязи артиллерію и обозы. Однако, ночью, фельдмаршалъ перемѣнилъ намѣреніе, рѣшилъ отступать къ нашимъ границамъ, отдалъ соотвѣтственныя приказанія Беннигсену и Буксгевдену, поручилъ начальство надъ арміею послѣднему и уѣхалъ въ Остроленку, въ госпиталь.

При такихъ обстоятельствахъ Беннигсенъ рѣшилъ не исполнить приказанія Каменскаго, освободиться отъ подчиненія Буксгевдену и вступить съ французами въ бой. Это и привело къ бою при Пултускѣ 14/26 декабря, въ которомъ всѣ атаки французовъ были отбиты, при чемъ Беннигсенъ перешелъ даже въ наступленіе въ образовавшійся въ непріятельскомъ боевомъ порядкѣ интервалъ и одержалъ побѣду. Впрочемъ, въ виду общаго неблагопріятнаго для насъ положенія дѣлъ на театрѣ военныхъ дѣйствій (обходнаго движенія французовъ со стороны Голымина), ему пришлось отступить въ ночь послѣ боя. Въ этотъ-же день, главныя силы Наполеона (4 корпуса и кавалерія) ударили при Голыминѣ чуть-ли не въ пустую на нашъ слабый *сборный отрядъ* изъ остатковъ разныхъ дивизій, блуждавшихъ въ разныхъ направленіяхъ, вслѣдствіе приказаній графа Каменскаго, и оказавшихся подъ начальствомъ князя Голицына; продержавшись здѣсь до вечера, наши войска начали отступленіе къ Макову, гдѣ, во время названныхъ боевъ, стояла въ бездѣйствіи дивизія Тучкова, при которой находился самъ Буксгевденъ.

Боями подъ Пултускомъ и Голыминомъ обозначается переломъ въ операціи, задуманной Наполеономъ, который своей цѣли не достигъ. Эти бои нѣсколько надломили самоувѣренность французовъ и подняли духъ нашихъ войскъ: всю нашу армію, отъ главнокомандующаго до солдата, охватила самоувѣренность; эта самоувѣренность и вызвала въ Беннигсенѣ, по утвержденіи его въ должности главнокомандующаго и по устраненіи Буксгевдена [1]), смѣлое рѣшеніе, которое онъ попытался привести въ исполненіе въ началѣ 1807 года.

[1]) Графъ Буксгевденъ былъ назначенъ рижскимъ военнымъ губернаторомъ, а Кноррингъ оставался и при Беннигсенѣ въ качествѣ совѣтника.

Наконецъ, водворилось въ нашей арміи единовластіе [1]). Войска горѣли желаніемъ отмстить французамъ за Аустерлицъ. Беннигсенъ, тотчасъ по принятіи начальства, приступилъ къ исполненію своего плана, сводившагося къ тому, чтобы, двинувшись скрытно, подъ прикрытіемъ лѣсовъ и озеръ, черезъ Арисъ, Бишофштейнъ и Гейльсбергъ къ нижней Вислѣ, и пользуясь растянутымъ расположеніемъ непріятеля (на 200 верстъ), разбить по частямъ лѣвофланговые французскіе корпуса (Бернадотта и Нея), наиболѣе удаленные отъ другихъ, послѣ чего открыть сообщеніе съ Гданскомъ (Данцигъ) и освободить отъ обложенія Грудецъ (Грауденцъ). Въ случаѣ успѣха, опираясь на эти крѣпости, Беннигсенъ могъ только однимъ маневромъ вынудить Наполеона къ отступленію изъ Варшавы и вообще къ очищенію линіи Вислы. Исполненіе этого плана требовало скрытности и быстроты.

4/16 Января армія двинулась изъ Бѣлы тремя колоннами, прикрываясь съ фронта тремя авангардами и съ фланга казачьими полками, а 8/20 главная квартира находилась уже въ Ресселѣ. Между тѣмъ Ней, находившійся, съ своимъ корпусомъ, впереди другихъ, вопреки приказаніямъ Наполеона, выдвинулся еще далѣе впередъ, къ Гудштадту и Бишофштейну; въ послѣднемъ пунктѣ (въ 20 верстахъ отъ Ресселя) стоялъ его авангардъ. Въ виду появленія русскихъ войскъ, Ней началъ оттягивать свои войска къ Гогенштейну и далъ знать о положеніи дѣлъ корпусамъ Сульта и Бернадотта; Беннигсенъ же, 9/21 Января, дошелъ до Бишофштейна, остановился здѣсь на два дня и далъ Нею возможность отойти къ Гогенштейну, *упустивъ*, такимъ образомъ, благопріятный *случай* для разбитія одного изъ французскихъ корпусовъ. 14/26 Января Беннигсену представился новый случай разбить хотя бы часть корпуса Бернадотта, такъ какъ авангардъ нашей лѣвой колонны стоялъ у Альтъ-Рейхау, въ сосѣдствѣ съ кратчайшимъ путемъ отступленія Бернадотта изъ Морунгена въ Остероде; но Беннигсенъ, вмѣсто того, чтобы поддержать авангардъ, оттянулъ его назадъ къ Либштадту, гдѣ онъ имѣлъ въ виду сосредоточить въ этотъ

---

[1]) Нельзя сказать, чтобы Беннигсенъ былъ корректенъ и безупреченъ въ отношеніи способовъ, благодаря коимъ онъ добился своего назначенія: онъ не только не ограничился правдивымъ донесеніемъ о ходѣ Пултускаго боя, но даже представилъ успѣхъ въ преувеличенномъ видѣ.

день армію, получивъ (ложное) извѣстіе о приближеніи Наполеона съ его главными силами. 15/27 Января Беннигсенъ двинулся отъ Либштадта къ Морунгену, для атаки Бернадотта, но послѣдній уже успѣлъ уйти въ Остероде. Такимъ образомъ Беннигсенъ упустилъ и этотъ случай разбить другой непріятельскій корпусъ, а затѣмъ, въ виду сосредоточенія французскихъ войскъ и опасаясь за свой лѣвый флангъ при дальнѣйшемъ наступленіи къ нижней Вислѣ, окончательно отказался отъ наступленія и перешелъ къ оборонѣ.

Исполненіе маневра Беннигсеномъ внѣ упрека по отношенію къ скрытности, такъ какъ до 15/27 Января Наполеонъ оставался въ полной неизвѣстности относительно исполненія операціи Беннигсена во всемъ ея объемѣ, но о необходимой быстротѣ не можетъ быть и рѣчи, ибо въ 9 дней наша армія прошла только 120 верстъ (13 верстъ въ день); сверхъ того Беннигсенъ упустилъ благопріятные случаи для разбитія непріятеля по частямъ.

15/27 Января Наполеонъ зналъ, что противъ его лѣваго фланга наступала вся армія Беннигсена, но предполагалъ, что она продолжаетъ движеніе въ западномъ направленіи, а потому рѣшилъ завлечь ее какъ можно далѣе въ этомъ направленіи, броситься на ея лѣвый флангъ и, отрѣзавъ отъ Россіи, отбросить къ морю или къ нижней Вислѣ. Изъ 104,000 чел., коими онъ въ то время располагалъ, подъ рукою у него было 74,000 чел. Особенно важная задача выпадала на корпусъ Бернадотта, который долженъ былъ медленно отступать къ Вислѣ и заманивать Беннигсена. Однако, посланная ему инструкція была перехвачена нашими гусарами [1]) и представлена Багратіономъ Беннигсену, который, уяснивъ себѣ, благодаря этому, планъ Наполеона, получилъ возможность устранить опасность, являвшуюся слѣдствіемъ растянутаго расположенія нашей арміи, которая утромъ $\frac{\text{22 Января}}{\text{3 Февраля}}$ была имъ сосредоточена на позиціи у Янкова, въ то время, какъ Лестокъ направился отъ Заальфельда черезъ Вормдиттъ и Мельзакъ, стараясь, по мѣрѣ отступленія арміи, держаться все время на одной высотѣ съ нею.

---

[1]) Должно отдать справедливость нашей конницѣ: въ этомъ походѣ она отлично исполняла свои обязанности на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Наполеонъ имѣлъ подъ рукою только корпусъ Сульта, кавалерію Мюрата и гвардію, а потому отложилъ атаку до слѣдующаго дня, ограничившись пока лишь подготовкою этой атаки посредствомъ занятія переправы черезъ р. Алле у Бергфрида, въ тылу нашего лѣваго фланга, что привело къ упорному бою у Бергфрида. Графъ Н. М. Каменскій (сынъ фельдмаршала), съ тремя пѣхотными полками удерживалъ эту переправу вплоть до ночи, а на слѣдующее утро, когда сосредоточеніе французовъ было окончено, армія наша уже очистила Янковскую позицію и отступала къ Вольфсдорфу тремя колоннами, прикрываясь тремя аріергардами (Маркова, Барклая-де-Толли и Багговута) подъ общимъ начальствомъ князя Багратіона. Этотъ отступательный маршъ, на разстояніи 70 верстъ, вплоть до Прейсишъ-Эйлау, продолжался три дня и сопровождался цѣлымъ рядомъ арріергардныхъ боевъ, при чемъ наши войска, имѣя во главѣ такихъ начальниковъ, какъ Багратіонъ и Барклай, много разъ жертвовали собою для спасенія арміи и для доставленія ей возможности выполнить преслѣдуемыя ею стратегическія задачи.

Послѣднимъ звеномъ въ ряду упомянутыхъ арріергардныхъ боевъ былъ бой у Прейсишъ-Эйлау $\frac{\text{26 Января}}{\text{7 Февраля,}}$ который, вмѣстѣ съ тѣмъ, явился какъ бы «прологомъ къ великой драмѣ», разыгравшейся на другой день и извѣстной подъ названіемъ сраженія при Прейсишъ-Эйлау $\frac{\text{27 Января}}{\text{8 Февраля.}}$ Въ этомъ сраженіи наша и французская арміи, чуть ли не равносильныя (около 70,000 чел. въ каждой) [1]) разбились одна объ другую; наши потери доходили до 26,000, а потери французовъ до 25,000 чел. [2]). Наша армія нуждалась въ боевыхъ и продовольственныхъ припасахъ. Въ виду того и другого Беннигсенъ началъ отступленіе къ Кенигсбергу [3]). Французская армія находилась не въ луч-

---

[1]) Богдановичъ опредѣляетъ силу нашей арміи (132 батальона и 145 эскадроновъ) въ 58.000 чел. при 250 ор., а съ корпусомъ Лестока насчитываетъ 64.000 чел.; французская же армія, по его опредѣленію, состояла изъ 80.000 чел. Г. Михайловскій-Данилевскій опредѣляетъ силу нашей арміи въ 68.000, а французской въ 70.000 чел. Къ нему присоединяется и генералъ Лееръ.

[2]) У французовъ было взято 5 орловъ; у насъ же не отбито ни одного знамени.

[3]) Въ это время, Кноррингъ, вслѣдствіе разномыслія съ Беннигсеномъ, долженъ былъ уѣхать изъ арміи.

шемъ состояніи, чѣмъ наша; тѣмъ не менѣе, Наполеонъ оставался на полѣ сраженія до 5/17 Февраля, послѣ чего отошелъ за р. Пассаргу.

Съ Февраля до Мая произошелъ перерывъ въ главныхъ операціяхъ, вызванный причинами, какъ политическими, такъ и военными, главнымъ же образомъ недостаткомъ продовольственныхъ припасовъ во французской арміи. Въ теченіе этихъ трехъ мѣсяцевъ, Наполеонъ дѣятельно готовился къ новому походу. Во второй половинѣ Мая онъ располагалъ: на всемъ театрѣ войны—400,000 чел., изъ нихъ на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій 202,000 чел., а для операціи противъ Беннигсена—170,000 чел. Общее число нашихъ войскъ (съ корпусомъ Лестока) доходило до 125,000 чел., изъ коихъ для наступательныхъ дѣйствій Беннигсенъ могъ располагать 80,000 чел. Этотъ походъ окончился пораженіемъ нашей арміи при Фридландѣ 2/14 іюня. Въ этотъ день французы имѣли на полѣ сраженія: къ 3 часамъ утра—12,600 чел.; въ 7 часовъ утра 33,000; въ 9 часовъ силы равныя нашимъ, т. е. 46,000 чел.; а въ 5 часовъ пополудни 85,000 чел. подъ начальствомъ самого Наполеона. Беннигсенъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи не менѣе 12 часовъ, чтобы разбить сначала Ланна, а затѣмъ послѣдовательно подходившіе корпуса Мортье, Нея и гвардію. Но Беннигсенъ, въ это время, страдалъ тѣломъ и духомъ, былъ введенъ въ заблужденіе искусными демонстраціями Ланна, Удино и Груши и бездѣйствовалъ. Необходимо было рѣшиться на одно изъ двухъ: или тотчасъ же стремительно атаковать Ланна, или же, не теряя времени, отойти на правый берегъ р. Алле и, подъ ея прикрытіемъ, продолжать маршъ къ Велау, занять тамъ позицію для прикрытія Кенигсберга и своего пути отступленія, выждать прибытія подкрѣпленій и вообще затянуть военныя дѣйствія, т. е. вернуться къ тому рѣшенію, отъ котораго Беннигсенъ отказался безъ достаточнаго къ тому основанія (колеблясь даже при этомъ въ отношеніи принятія рѣшеній, что уже совершенно не допустимо въ военномъ человѣкѣ). Беннигсенъ не сдѣлалъ ни того, ни другого, но съ 3-хъ часовъ утра завязалъ какой-то безцѣльный, крайне вялый бой и тянулъ его до 5 часовъ пополудни, когда Наполеонъ обрушился на нашу армію съ двойными силами. Сраженіе, бывшее сначала случайнымъ для французовъ, превратилось затѣмъ въ случайное для Беннигсена. Наша армія должна была сражаться на позиціи, приводимой въ руководствахъ по тактикѣ, какъ

образецъ, поучительный въ смыслѣ отрицательномъ, позиціи «невозможной, раздѣленной преградой въ глубину, съ таковою же въ тылу, вовсе безъ опорныхъ пунктовъ на сѣверномъ участкѣ»; южный ея участокъ хотя и не былъ лишенъ опорныхъ пунктовъ, но представлялъ крайне тѣсное пространство, имѣвшее въ направленіи съ З. на В. (Постененъ-Фридландъ) нѣсколько болѣе 2-хъ верстъ, а съ С. на Ю. (Мюленфлюсъ-Сортлакъ) около 2-хъ верстъ; далѣе же на востокъ оно стѣснялось еще болѣе, до 1500—1200 шаговъ; короче, это былъ «мѣшокъ, въ которомъ и разыгрался главный, рѣшающій актъ сраженія». Велика была доблесть нашихъ войскъ, но и ей насталъ предѣлъ; при отступленіи порядокъ разстроился и даже такіе генералы, какъ Багратіонъ, Раевскій, Багговутъ (раненъ), Марковъ (раненъ) и Ермоловъ не могли его возстановить. Войска князя Багратіона переправлялись черезъ р. Алле по зажженнымъ уже мостамъ, а войскамъ князя Горчакова пришлось еще пролагать себѣ штыками путь отступленія черезъ занятый французами Фридландъ, а затѣмъ переправляться черезъ рѣку частью вплавь, частью въ бродъ. Хотя и французамъ этотъ успѣхъ достался не дешево, ибо они потеряли до 12,000 чел., но наши потери были больше, до 15,000 чел. и 10—16 орудій.

Послѣ Фридландскаго сраженія наша армія отошла за Нѣманъ, а Императоръ Александръ I не счелъ возможнымъ продолжать войну и вступилъ съ Наполеономъ въ переговоры, приведшіе къ заключенію Тильзитскаго мирнаго трактата 1807 года.

Опять и здѣсь въ политикѣ нужно искать причину того, что на русскую стратегію выпала столь неблагодарная задача; опять и здѣсь верхи русской арміи, съ своей стороны, усугубили трудность стратегическихъ и тактическихъ задачъ, выпадавшихъ на долю этой арміи, но въ 1806—1807 г.г. верхи эти были уже не чужіе, но собственные и что же: хотя наша армія и покрыла себя славою и одерживала успѣхи въ бояхъ противъ считаемыхъ «непобѣдимыми» французовъ, но, въ концѣ концовъ, все же перевѣсъ оказался на сторонѣ французовъ. Эта война, конечно, также произвела сильное впечатлѣніе на нашу армію и на русское образованное общество; озлобленіе противъ французовъ росло, усиливалось и желаніе имъ отмстить; вмѣстѣ съ тѣмъ, отыскивали причины неудачъ, а равно и лицъ, на коихъ должна была пасть отвѣтственность за столь прискорбный исходъ войнѣ

Причинъ было много; главные отвѣтчики видны изъ вышеизложеннаго. Является вопросъ, какую роль играла въ эту войну квартирмейстерская часть и какая доля отвѣтственности можетъ быть отнесена къ этой части?

Свита Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части въ кампаніи 1806—1807 г.г.

Вышеупомянутыя дивизіи, состоявшія изъ 6—8 полковъ пѣхоты, и 3-хъ полковъ регулярной кавалеріи, съ соотвѣтственною артиллеріею и казаками, и т. д., правильнѣе было бы называть малыми корпусами. Во всякомъ случаѣ, образованіе этихъ высшихъ тактическихъ единицъ представляло не малый шагъ впередъ. Въ то же время, въ отношеніи устройства штабовъ, все еще господствовала прежняя неопредѣленность; штабы являлись не управленіями частей войскъ, а собственностью командовавшихъ начальниковъ; въ этихъ штабахъ главную роль играли чины *дежурства*, вѣдавшіе инспекторскую и хозяйственную части, и *адъютанты*, избираемые самими начальниками войскъ и вполнѣ отъ нихъ зависѣвшіе; квартирмейстерскіе же чины, назначаемые распоряженіемъ генералъ-квартирмейстера, являлись временными чиновниками штабовъ, какъ бы навязанными войсковымъ начальникамъ или приставленными къ нимъ; отсюда та же разрозненность штабныхъ чиновъ, дежурства и квартирмейстерской части, какая уже существовала у насъ въ XVIII столѣтіи.

О распредѣленіи офицеровъ квартирмейстерской части по дивизіямъ, въ кампаніи 1806—1807 г.г., достаточно полныхъ и точныхъ свѣдѣній не имѣется. Съ назначеніемъ главнокомандующимъ графа Каменскаго, генералъ-квартирмейстеромъ «заграничной» арміи былъ назначенъ (извѣстный по своей финляндской съемкѣ) генералъ-маіоръ Штейнгель, который сохранилъ это званіе и при Беннигсенѣ, почти до самаго конца кампаніи, вѣрнѣе до сраженія подъ Фридландомъ, гдѣ онъ былъ контуженъ и долженъ былъ передать исполненіе своихъ обязанностей старшему изъ наличныхъ офицеровъ свиты, полковнику Адеркасу. Штейнгель былъ не только хорошимъ съемщикомъ и чертежникомъ, но и хорошимъ боевымъ офицеромъ, былъ хладнокровенъ подъ огнемъ, дѣятеленъ и рѣшителенъ, а благодаря своей прежней дѣятельности, отлично оцѣнивалъ элементъ мѣстности и удачно выбиралъ боевыя позиціи; объ этомъ заявилъ самъ Беннигенъ въ реляціи о сраженіи при Пултускѣ [1]). Сверхъ того Штейнгель обладалъ и

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій 1806 и 1807—годовъ.

другими положительными качествами; это былъ человѣкъ честный, правдивый и чуждый интригъ; неудивительно, что онъ былъ уважаемъ начальниками и любимъ подчиненными.

Въ его вѣдѣніи состояли, большею частью, сотрудники его по финляндской съемкѣ: полковники Б. Бергъ, Адеркасъ и Вистицкій 3-й, подполковники Эйхенъ 1-й, Эйхенъ 2-й, Фридерици, Корниловичъ, Кочетовъ и Санинъ, капитанъ Эбергардъ, поручикъ Фитингофъ, подпоручики Теннеръ, Шубертъ, Бурнашевъ 1-й, Гельфрейхъ, Насакинъ, Бартоломей и другіе молодые офицеры. Офицеры квартирмейстерской части, состоявшіе при главной квартирѣ, обыкновенно располагались вмѣстѣ съ своимъ генералъ-квартирмейстеромъ, постоянно находились при немъ и получали непосредственно отъ него (словесно) всѣ приказанія; сложной переписки тогда еще не было и во всей штабной дѣятельности господствовала замѣчательная простота.

Насколько подлежала критикѣ дѣятельность квартирмейстерской части въ эту войну?

Вышеуказанное неустройство верха нашей арміи не могло благопріятствовать созданію хорошей школы для офицеровъ квартирмейстерской части, но, во всякомъ случаѣ боевой опытъ въ неравной борьбѣ противъ сильнѣйшей числомъ, лучшей европейской арміи съ Наполеономъ во главѣ, не пропалъ безслѣдно. Наши боевые офицеры того времени были воспитаны, главнымъ образомъ, на турецкихъ войнахъ, во время которыхъ наши войска обыкновенно старались возможно скорѣе отыскать непріятеля и разбить его, на какой бы мѣстности онъ ни находился. Въ войнѣ съ французами мѣстность получила иное значеніе: приходилось обращать особенно серьезное вниманіе на выборъ боевыхъ позицій, отъ чего во многомъ зависѣлъ успѣхъ дѣйствій нашихъ войскъ. Въ этомъ отношеніи какъ генералъ-квартирмейстеръ, такъ и вся квартирмейстерская часть нашей арміи исполняли свои обязанности вполнѣ успѣшно, на сколько это отъ нихъ зависѣло: войска наши занимали обыкновенно хорошія или достаточно удовлетворительныя позиціи, на которыхъ имъ и удавалось отражать или сдерживать превосходныя силы противника. Исключеніе составляла, конечно, Фридландская позиція, которая, однако, вовсе не была избрана заблаговременно для встрѣчи на ней непріятеля; это была позиція случайная, на которой нашимъ войскамъ пришлось сразиться съ непріятелемъ вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія и бездѣйствія Беннигсена и приходилось сражаться безъ надлежащаго единства,

отчасти потому, что уже передъ самымъ началомъ дѣла, при рекогносцировкѣ, были ранены оба главные помощника главнокомандующаго, дежурный генералъ Эссенъ и генералъ-квартирмейстеръ Штейнгель. Вступившій въ исполненіе обязанностей генералъ-квартирмейстера, въ самый разгаръ боя, полковникъ *А. А. Адеркасъ* не могъ возстановить порядка, чему препятствовало и разстройство штаба, понесшаго также нѣкоторыя потери: почти рядомъ съ Штейнгелемъ былъ раненъ подпоручикъ Шубертъ; затѣмъ на переправѣ черезъ р. Алле былъ раненъ поручикъ Теннеръ. Едва ли было возможно поправить дѣло.

Не удивительно, что при столь тяжелыхъ условіяхъ обстановки, съ больнымъ главнокомандующимъ, безъ ближайшихъ его помощниковъ, наша армія, выдержавъ это сраженіе (въ которомъ, пожалуй, погибла бы окончательно всякая другая армія), отступила за Нѣманъ въ полномъ безпорядкѣ: многія части вовсе не получали приказанія объ отступленіи и только узнавъ отъ жителей, что сраженіе нами проиграно, направлялись по собственному усмотрѣнію къ границамъ Имперіи, сталкивались нерѣдко съ непріятелемъ и отбивались отъ него, забирая даже у него плѣнныхъ.

Безпристрастный судъ исторіи долженъ признать, что собственно квартирмейстерскіе офицеры нашей арміи, вмѣстѣ взятые, въ эту кампанію, честно выполнили свой долгъ и приносили арміи пользу, на сколько это дозволяли тѣ условія, въ кои они были поставлены. Не на квартирмейстерскую часть должна пасть отвѣтственность за погрѣшности графа Каменскаго и Беннигсена, за послѣдствія ихъ болѣзненнаго состоянія, за хаосъ на верху арміи вслѣдствіе безначалія и за послѣдствія этого хаоса, за недостатки организаціи верха арміи, войсковыхъ штабовъ и самой квартирмейстерской части, за несоотвѣтственную постановку этой части и даже за недостаточную ея подготовку, разъ какъ до войны она была устранена отъ общенія съ войсками и несенія службы при нихъ, и требованія, которыя ей предъявлялись въ мирное время, не имѣли почти ничего общаго съ тѣмъ, что отъ нея потребовалось на войнѣ.

Дѣятельность какихъ нибудь отдѣльныхъ лицъ въ эту войну можетъ еще подвергаться разслѣдованію, въ видахъ выясненія вопроса о томъ, на сколько они погрѣшили въ отношеніи своей спеціальной службы, напр. во время Фридландскаго сраженія и во время отступ-

ленія нашихъ войскъ къ р. Нѣману, но и тутъ, по всему вѣроятію, результаты подобнаго разслѣдованія оказались бы для нихъ благопріятными; объ упрекахъ же по адресу всей квартирмейстерской части въ вышеуказанномъ смыслѣ не можетъ быть и рѣчи. Однако, это заключеніе нисколько не исключаетъ наличности серьезныхъ недостатковъ и пробѣловъ въ организаціи, постановкѣ и подготовкѣ нашей квартирмейстерской части и вообще нашихъ штабныхъ учрежденій, которые болѣе или менѣе выяснились во время войнъ 1805 и 1806—1807 г.г.

Слѣдствія неудачъ войны 1806—1807 г.г.

На эти недостатки и пробѣлы обратило, въ это время, вниманіе наше правительство, которое пришло къ заключенію о необходимости соотвѣтственной реорганизаціи всѣхъ вообще штабныхъ учрежденій.

Естественно, казалось цѣлесообразнымъ принять за образецъ французскія военныя учрежденія, что вполнѣ гармонировало съ вышеотмѣченнымъ таковымъ же отношеніемъ къ французскимъ учрежденіямъ и въ сферѣ общаго государственнаго управленія. Для изученія французскихъ военныхъ учрежденій, былъ командированъ, въ томъ же 1807 году, за границу генералъ-адъютантъ князь П. М. Волконскій.

5. Шведская война 1808—1809 г.г. — Турецкая война 1806—1812 г.г.—Свита Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части при и. д. генералъ-квартирмейстера Вистицкомъ 2-мъ.

Шведская война 1808—1809 г.г.

Между тѣмъ усовершенствованію нашей боевой подготовки способствовали и войны турецкая 1806 — 1812 г.г. и шведская 1808 — 1809 г.г., особенно послѣдняя, представившая обширную боевую практику, не только для генераловъ, но и для строевыхъ офицеровъ, въ особенности же для офицеровъ квартирмейстерской части. Армія, назначенная для дѣйствій противъ шведовъ, не была многочисленна (26,000 чел. при 117 орудіяхъ и, въ видѣ резерва, 1 пѣхотная дивизія и нѣсколько гарнизонныхъ полковъ). Въ то же время своеобразныя условія финляндскаго театра войны требовали обстоятельнаго изученія мѣстности, а раздробленіе войскъ на мелкіе, большею частью, вполнѣ самостоятельные отряды развивало находчивость, сообразительность и распорядительность начальниковъ мелкихъ частей и требовало чрезвычайной точности во всѣхъ распоряженіяхъ. При этихъ

условіяхъ и создалась школа для подготовки будущихъ дѣятелей квартирмейстерской части. Здѣсь былъ сдѣланъ и первый опытъ новаго устройства штаба арміи: ближайшимъ сотрудникомъ и помощникомъ главнокомандующаго графа *Буксгевдена* [1]) является генералъ-квартирмейстеръ *Сухтеленъ*, въ должности начальника штаба и вмѣстѣ съ тѣмъ начальника инженеровъ; Финляндія была уже ему извѣстна по войнѣ 1789 года. Въ свою очередь, непосредственными его сотрудниками были поставлены: въ должности генералъ-квартирмейстера генералъ-маіоръ *Б. М. Бергъ* [2]), а въ должности дежурнаго генерала генералъ-лейтенантъ *Коновницынъ*. Однако, устройство войсковыхъ штабовъ не измѣнилось и, по прежнему, зависѣло отъ усмотрѣнія частныхъ начальниковъ; штабы составляли принадлежность этихъ начальниковъ, а не ввѣренныхъ имъ отрядовъ. Такъ, въ одномъ случаѣ штабъ состоялъ изъ секретаря начальника отряда (чиновника) и изъ двухъ офицеровъ квартирмейстерской части; въ другомъ, кромѣ офицеровъ этой части, ближайшимъ сотрудникомъ начальника отряда являлся *бригадъ-маіоръ* [3]), избираемый имъ изъ строевыхъ офицеровъ. Особыхъ канцелярій въ подобныхъ отрядахъ тогда еще не было; распоряженія дѣлались обыкновенно изъ кабинета начальника, гдѣ сами же состоявшіе при немъ офицеры переписывали отдаваемыя диспозиціи и приказанія. Конечно, служба только выигрывала отъ такой

---

[1]) Позже вмѣсто Буксгевдена былъ назначенъ генералъ Кноррингъ, который, впрочемъ, ничѣмъ замѣчательнымъ о себѣ не заявилъ.

[2]) Бурхардъ Максимовичъ *Бергъ* началъ службу, въ 1771 году, сержантомъ въ Воронежскомъ пѣхотномъ полку; первые годы службы провелъ въ должности адъютанта у генерала Игельстрома, а затѣмъ у своего отца, генералъ-аншефа М. В. Берга. Послѣ смерти отца переведенъ въ Несвижскій карабинерный полкъ; участвовалъ въ турецкой войнѣ 1787—1791 г.г. Перешелъ въ 3-й Эстляндскій егерскій баталіонъ, а затѣмъ зачисленъ въ провіантскій штатъ Въ качествѣ военнаго совѣтника провіантскаго вѣдомства участвовалъ въ голландской экспедиціи 1799 года. По возвращеніи въ Россію, переведенъ полковникомъ въ свиту Е. В. по квартирмейстерской части. Въ 1806 году состоялъ при графѣ Остерманѣ и отличился въ бою при Чарновѣ; въ сраженіи при Прейсишъ-Эйлау раненъ; за отличіе въ этомъ сраженіи получилъ орденъ Св. Георгія 4-й степени. 1-го января 1808 года произведенъ въ генералъ-маіоры.

[3]) Въ *Воинскомъ Уставѣ о полевой пѣхотной службѣ* 1796 г. (Гл. XI. Ч. XII) «Бригадъ-Маіоры имѣютъ подробное свѣденіе объ арміи или корпусѣ, наряжаютъ генераловъ (и т. д.)... и оные при арміи ту исправляютъ должность, что адъютанты при полку, и быть онымъ однажды назначеннымъ *по каждой* службѣ». При арміи ихъ было два. *П. С. З.*, XXIV, № 17588.

простоты дѣлопроизводства, особенно при тѣхъ мелкихъ отрядахъ, на которые была разбита наша армія, оперировавшая въ Финляндіи.

Квартирмейстерскую службу въ эту кампанію несли не только офицеры свиты Его Величества по квартирмейстерской части, но и инженерные офицеры, подчиненные тому же общему начальнику, генералу Сухтелену. Всего при финляндской арміи состояло тѣхъ и другихъ: штабъ-офицеровъ—14, оберъ-офицеровъ — 27 и колонновожатыхъ—5.

Въ разсматриваемую кампанію для дѣятельности офицеровъ квартирмейстерской части представлялось обширное поприще, чему не мало способствовало то, что во главѣ этой части стояли самъ Сухтеленъ и его даровитый помощникъ, генералъ-маіоръ Бергъ. Уже одно то обстоятельство, что на квартирмейстерскую часть въ эту кампанію не заявлялись такія жалобы, какія были вызваны кампаніею 1805 года, говоритъ въ ея пользу. Старшій начальникъ этой части, Сухтеленъ, отличался скромностью и о себѣ не говорилъ; эта черта его характера отразилась и на всей ввѣренной ему части. Поэтому и прекрасная дѣятельность этой части въ 1808—1809 г.г. въ Финляндіи и Швеціи мало извѣстна; вкратцѣ свидѣтельствуютъ о ней пока лишь Высочайшіе приказы того времени, журналъ военныхъ дѣйствій и довольно бѣдная литература этой войны; болѣе подробныя данныя заключаются въ архивахъ.

Въ пользу квартирмейстерской части въ этомъ случаѣ краснорѣчиво говорятъ награды, полученныя чинами ея за отличія, оказанныя въ этомъ походѣ, а равно и сами эти отличія: *а) въ сферѣ дѣятельности, прямо или косвенно относившейся къ обязанностямъ квартирмейстерской части:* 30-го марта 1808 года, состоявшій при начальникѣ 21-й пѣхотной дивизіи, генералѣ князѣ Багратіонѣ, маіоръ *Нейдгардтъ*, съ 120 егерями (большею частью малообученными рекрутами) и 22 казаками, получилъ приказаніе отправиться на Аландскіе острова, съ цѣлью уничтоженія тамъ всѣхъ судовъ, не допущенія шведовъ къ высадкѣ и воспрепятствованія формированію мѣстной милиціи (до 3.000 чел.); въ видѣ поддержки, былъ выставленъ, на островѣ Кумлингѣ, 1 баталіонъ пѣхоты полковника Вуича; Нейдгардтъ, неожиданно для жителей, захватилъ островъ Большой Аландъ, отыскалъ и уничтожилъ скрытые склады оружія, уничтожилъ телеграфъ (содержавшій сообщеніе съ Швеціею), отобралъ у жителей перево-

зочныя средства и, по вскрытіи льда, уничтожилъ на островахъ и въ фарватерахъ всѣ сигнальные знаки; между тѣмъ шведскія суда высадили дессантъ, который, при помощи жителей, захватилъ наши разсѣянные и слабые посты; Нейдгардтъ, послѣ трехдневной упорной обороны, былъ взятъ въ плѣнъ; за эти дѣйствія онъ получилъ бриліантовый перстень; независимо отъ этого, 12-го апрѣля того же года ему объявлено Высочайшее благоволеніе за отличіе «при завладѣніи Финляндіи»; вскорѣ послѣ того онъ былъ произведенъ въ подполковники; маіоръ *Гавердовскій*, удачнымъ расположеніемъ стрѣлковъ и артиллеріи, содѣйствовалъ отраженію дессантнаго шведскаго отряда, который произвелъ нечаянное нападеніе на нашу главную квартиру (на мызѣ Вестанскіеръ) послѣ боя у острова Сандо 20-го іюля 1808 года; вообще этотъ офицеръ составилъ себѣ, въ эту войну, громкую репутацію благодаря своимъ блестящимъ военнымъ способностямъ; за эту кампанію ему объявлено Высочайшее благоволеніе и пожалована аренда, весьма цѣнная въ то время награда, особенно для офицера въ его чинѣ и т. д.; *б) за отличія, выходившія изъ круга дѣятельности квартирмейстерской части:* самому *П. К. Сухтелену* Россія обязана пріобрѣтеніемъ считавшагося неприступнымъ Свеаборга, почти безъ жертвъ и притомъ безъ продолжительной осады; главнымъ его помощникомъ въ этомъ дѣлѣ былъ его сынъ, *П. П. Сухтеленъ*, который, по его порученію, велъ переговоры съ Свеаборгскимъ комендантомъ; отцу былъ пожалованъ орденъ Св. Владиміра 1-й степени, а сыну тотъ же орденъ 4-й степени и званіе флигель-адъютанта; въ эту кампанію, молодой Сухтеленъ, кромѣ этихъ двухъ наградъ, получилъ еще перстень, два ордена и чинъ поручика и т. д.

Не перечисляя всѣхъ подвиговъ и отличій, оказанныхъ офицерами свиты, можно сказать, что, въ общемъ они были осыпаны Высочайшими наградами: такъ *П. П. Липранди*, начавъ кампанію колонновожатымъ, окончилъ ее поручикомъ квартирмейстерской части и получилъ: знакъ отличія военнаго ордена, два чина, Высочайшее благоволеніе, орденъ Св. Анны 3-й степени и золотую шпагу съ надписью «за храбрость»; другіе офицеры свиты получили по нѣсколько наградъ и лишь немногіе по одной наградѣ [1]). Такимъ образомъ здѣсь, чуть ли не впервые, офицеры свиты Его Величества по квартирмей-

[1]) См. *Высочайшіе приказы* за 1808 и 1809 года; *журналъ военныхъ*

стерской части стали на одну линію съ генеральскими адъютантами, представителемъ коихъ можетъ быть признанъ адъютантъ героя этой войны, генералъ-лейтенанта графа Н. М. Каменскаго 2-го, поручикъ *Закревскій* (впослѣдствіи генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи и графъ), который, за отличія въ эту же войну получилъ: два чина, орденъ Св. Владиміра 4-й степени и золотую шпагу съ надписью «за храбрость» [1]). Это было тѣмъ болѣе знаменательно, что войсковые начальники, изъ коихъ многіе сами прошли школу адъютантства, вообще признавали эту школу наилучшею для военнаго образованія молодыхъ офицеровъ и, въ то же время, смотрѣли подозрительно на офицеровъ квартирмейстерской части, въ числѣ которыхъ попадались не знакомые съ войсками, съ ихъ бытомъ и со всѣми тонкостями войсковаго обихода (иностранцы, инженеры и бывшіе колонновожатые, проводившіе значительную часть своей службы при депо или на съемкахъ и вообще не служившіе въ строю).

Турецкая война 1806—1812 г.г.

Такое же заключеніе можно сдѣлать и по отношенію къ турецкой войнѣ 1806—1812 г.г. И здѣсь не было слышно жалобъ на квартирмейстерскую часть, а слѣдовательно нужно допустить, что она велась и служба ея неслась съ полнымъ успѣхомъ. Боевыя награды чинамъ свиты встрѣчаются, пожалуй, какъ бы рѣже, чѣмъ въ 1808—1809 г.г. въ Финляндіи и въ Швеціи, но это объясняется сравнительно малымъ числомъ офицеровъ квартирмейстерской части. Здѣсь, между прочимъ, *К. Ф. Толь* былъ произведенъ въ подполковники и получилъ орденъ Св. Анны 2-й степени, полковники *Хоментовскій 1-й* и *Фридерици* произведены въ генералъ-маіоры, подполковники графъ *Венансонъ* и *Мишо* въ полковники; послѣдній получилъ, сверхъ того, за взятіе Туртукая орденъ Св. Георгія 4-й степени; тотъ же орденъ, за отличіе подъ Шумлою, получилъ маіоръ *Хоментовскій 2-й*, произведенный въ этотъ чинъ также за боевое отличіе и въ эту же кампанію

дѣйствій 1808 и 1809 г.г.; *прибавленія* къ «С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ» того же времени; сочиненіе *П. П. Сухтелена* объ этой же войнѣ: трудъ подполковника генеральнаго штаба *Пруссака*: «*Боевыя награды* чинамъ Свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части и чинамъ Генеральнаго Штаба по Высочайшимъ приказамъ 1796—1901 г.г.» (С.-Петербургъ, 1902) и т. д.

[1]) *Высочайшіе приказы* за 1806—1812 г.г.: *журналъ военныхъ дѣйствій* этой войны; *Прибавленія* къ «С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ» того времени; трудъ полковника *Пруссака* и т. д.

получившій Высочайшее благоволеніе и золотое оружіе (за бой при Батинѣ) и т. д. [1]).

Хотя здѣсь не было такой школы, какъ въ Финляндіи и Швеціи, но военныя дѣйствія продолжались не менѣе пяти лѣтъ, на обширномъ театрѣ, противъ непріятеля, располагавшаго сплошь и рядомъ превосходными силами, подъ главнымъ начальствомъ такихъ вождей, какъ генералы Михельсонъ, Мейендорфъ, Прозоровскій, Багратіонъ, Каменскій 2-й и Кутузовъ, изъ коихъ послѣдній исправилъ погрѣшности своихъ предшественниковъ, закончилъ войну мастерски проведенною Рущукскою операціею и доставилъ Россіи въ самое трудное для нея время «Богомъ дарованный» Бухарестскій миръ, облегчивъ такимъ образомъ веденіе войны съ Наполеономъ. При такихъ условіяхъ боевая практика турецкой войны 1806 — 1812 годовъ также получала для офицеровъ ккартирмейстерской части большую цѣнность и должна была способствовать подъему уровня спеціальной подготовки всей этой части вообще; война эта могла окончательно выяснить свойства того противника и того театра военныхъ дѣйствій, съ которымъ и на которомъ Россіи пришлось вести столько войнъ. Къ сожалѣнію, этому препятствовали: а) первостепенное значеніе отечественной войны 1812 года, отвлекшей вниманіе нашихъ государственныхъ и военныхъ людей отъ этого второстепеннаго противника и отъ этого второстепеннаго же театра военныхъ дѣйствій; б) легкость, съ которою мы одерживали успѣхи надъ превосходными силами турокъ въ открытомъ полѣ и которую мы упускали сопоставлять съ замѣчательнымъ упорствомъ тѣхъ же турокъ при оборонѣ, особенно за укрѣпленіями; в) недостаточное изученіе нами военной системы Турціи, которая хотя и переживала, въ то время, критическій періодъ своего существованія, но уже начинала совершенствоваться, и г) недостаточное же изученіе театра военныхъ дѣйствій и той политической обстановки (со всѣми ея возможными видоизмѣненіями), при которой намъ приходилось вести войны съ Турціею.

Виновна ли была въ этомъ квартирмейстерская часть? Самый строгій, но безпристрастный судья или сниметъ съ нея вовсе это

---

[1]) *Высочайшіе приказы* за 1806—1812 г.г. *журналъ военныхъ дѣйствій* этой войны; *Прибавленія* къ «С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ» того времени; трудъ подполковника *Пруссака* и т. д.

обвиненіе, или же поставитъ ее послѣднею въ ряду тѣхъ, къ кому оно могло бы относиться.

Свита Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части при И. Д. генералъ-квартирмейстера генералъ-маіорѣ Вистицкомъ 2-мъ.

Еще ранѣе окончанія турецкой и тотчасъ по окончаніи шведской войны, генералъ Сухтеленъ оставилъ постъ главнаго начальника квартирмейстерской части, хотя и сохранялъ до самой своей смерти почетное званіе генералъ-квартирмейстера. Съ заключеніемъ мира въ Фридрихсгамѣ въ 1809 году, онъ былъ назначенъ чрезвычайнымъ посломъ въ Стокгольмъ. При отъѣздѣ его къ финляндской арміи въ 1808 году, управленіе квартирмейстерскою частью было возложено на генералъ-маіора *Вистицкаго* 2-го [1]), а съ назначеніемъ Сухтелена въ Стокгольмъ, депо картъ осталось въ непосредственномъ завѣдываніи генералъ-маіора *Оппермана*, поставленнаго также во главѣ инженернаго департамента; такимъ образомъ это депо отдѣлилось отъ квартирмейстерской части [2]).

Во время управленія квартирмейстерской частью генералъ-маіоромъ Вистицкимъ изданы были слѣдующія, весьма важныя постановленія: а) (2-го іюня 1808 года) офицеры, желающіе поступить на службу въ свиту (равно какъ и въ инженерный корпусъ) должны были подвергаться экзамену въ знаніяхъ, необходимыхъ для успѣшнаго несенія соотвѣтственной спеціальной службы [3]); весьма возможно, что это мѣропріятіе находилось въ связи съ идеями, приведшими къ изданію, спустя нѣкоторое время, указовъ «о придворныхъ званіяхъ» (3-го апрѣля 1809 года) и «о чинахъ гражданскихъ» (6-го августа того же года); въ силу послѣдняго устанавливались экзамены для чиновниковъ, подлежавшихъ производству въ коллежскіе ассесоры и въ статскіе совѣтники [4]); б) (16 Мая 1809 года) «просящихся въ службу въ квартирмейстерскую часть колонновожатыми... моложе 16-лѣтняго возраста не опредѣлять» [5]); едва ли можно возразить что-либо противъ

---

[1]) Михаилъ Степановичъ *Вистицкій 2-й* находился въ 1799 г. при корпусѣ Римскаго-Корсакова и составилъ описаніе дѣйствій этого корпуса.

[2]) Въ 1810 году депо картъ поступило въ непосредственное вѣдѣніе военнаго министра.

[3]) П. С. З., XXX, № 23.057. По поводу записки военной коллегіи о поручикѣ Арсеньевѣ. Экзамены должны были производиться, по распоряженію генералъ-квартирмейстера или его замѣстителя.

[4]) О значеніи этихъ указовъ см. *Шильдеръ*, «Императоръ Александръ Первый», II, 259 и 260.

[5]) П. С. З., XXX, № 23.641.

этого постановленія, указывавшаго на допущеніе въ этомъ отношеніи злоупотребленій и категорически воспрещавшаго таковыя, и в) (6-го сентября 1809 года) «Государь Императоръ, усмотря, что нѣкоторые г.г. дивизіонные и корпусные командиры имѣютъ при себѣ въ должностяхъ дежурныхъ изъ штабъ-офицеровъ армейскихъ полковъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: чтобы отнынѣ и впредь въ должностяхъ сихъ находились чиновники не иначе, какъ изъ штабъ-офицеровъ или капитановъ свиты Его Величества по квартирмейстерской части»; военной коллегіи вмѣнялось въ обязанность: предписать поименованнымъ войсковымъ начальникамъ, чтобы они снеслись и впредь сносились по подобнымъ вопросамъ съ генералъ-квартирмейстеромъ, представлять объ офицерахъ, удостоившихся избранія, на Высочайшее утвержденіе, а строевыхъ офицеровъ, занимающихъ упомянутыя должности, возвратить въ свои полки [1]). По всему вѣроятію, всѣ эти постановленія находились въ связи съ идеями, приведшими къ изданію, въ это же время, указа «о наполненіи мѣстъ по Военному Департаменту людьми достойными» и объ удаленіи неспособныхъ отъ должностей [2]).

Повидимому, уже въ это время въ руководящихъ сферахъ нашей арміи не только обсуждались проекты коренного преобразованія всей военной системы, но и многіе пункты вырабатываемой программы признавались уже окончательно получившими вполнѣ опредѣленныя рѣшенія и подлежавшими безотлагательному проведенію въ жизнь.

Этому ихъ проведенію по военному вѣдомству не препятствовало даже и то обстоятельство, что во главѣ этого вѣдомства стоялъ графъ Аракчеевъ. Онъ не могъ препятствовать тому, относительно чего было принято Императоромъ Александромъ I твердое и безповоротное рѣшеніе, но Государь прекрасно понималъ, что осуществить требуемыя жизнью реформы, поставить новыя требованія въ духѣ новыхъ условій обстановки и вообще вести армію впередъ онъ не въ состояніи. Въ виду этого графъ Аракчеевъ долженъ былъ уступить постъ военнаго министра другому лицу, которое соединяло въ себѣ необходимыя военно-административныя способности и знаніе войскового быта мир-

---

[1]) П. С. З., XXX, № 23.827.
[2]) П. С. З., XXX, № 23.876.

наго времени съ боевымъ опытомъ, съ знаніемъ и пониманіемъ войны и всего того, что необходимо въ видахъ доведенія боевой подготовки арміи до той степени развитія, которая требовалась обстоятельствами.

Равнымъ образомъ соотвѣтственная перемѣна должна была произойти и въ дѣлѣ управленія квартирмейстерскою частью: М. С. Вистицкій былъ только временнымъ замѣстителемъ прежняго и будущаго начальниковъ квартирмейстерской части, находившихся внѣ Россіи (прежній перешелъ къ дипломатической дѣятельности, а будущій изучалъ устройство лучшей изъ Западно-Европейскихъ армій).

Заключеніе объ управленіи квартирмейстерскою частью П. К. Сухтеленомъ. Настоятельная необходимость реформъ.

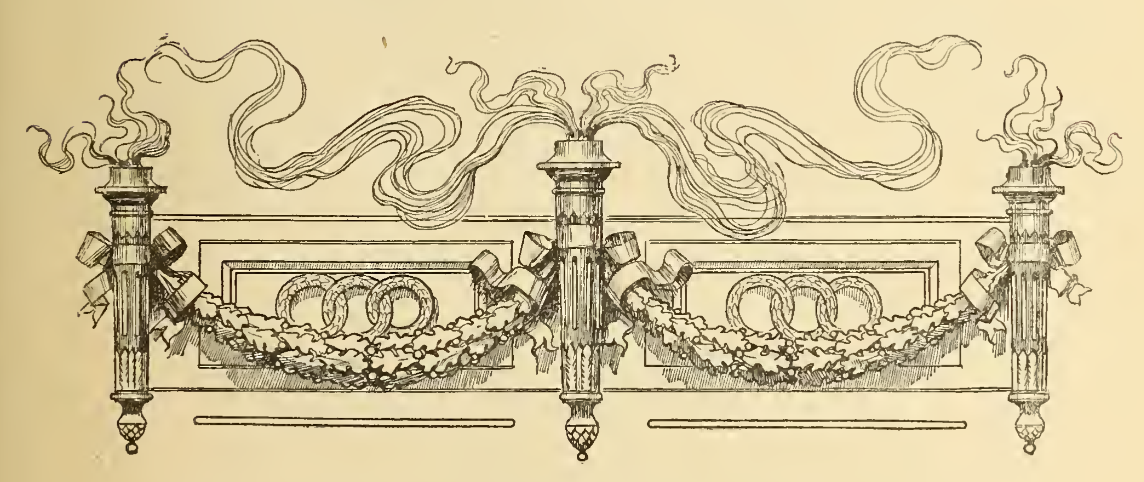
Каково же было значеніе управленія П. К. Сухтелена квартирмейстерскою частью? Онъ задался цѣлью составить ее изъ людей, дѣйствительно выдающихся по своему образованію и по своимъ способностямъ. Ему удалось не только достичь этой цѣли (на сколько это было возможно), но и открыть для чиновъ свиты обширное поприще для дѣятельности, при которой могли вполнѣ обнаружиться ихъ способности (Іоническіе острова, Кавказъ, Киргизскія степи, Сибирь, Китай и даже Японія, кромѣ прежнихъ театровъ дѣятельности).

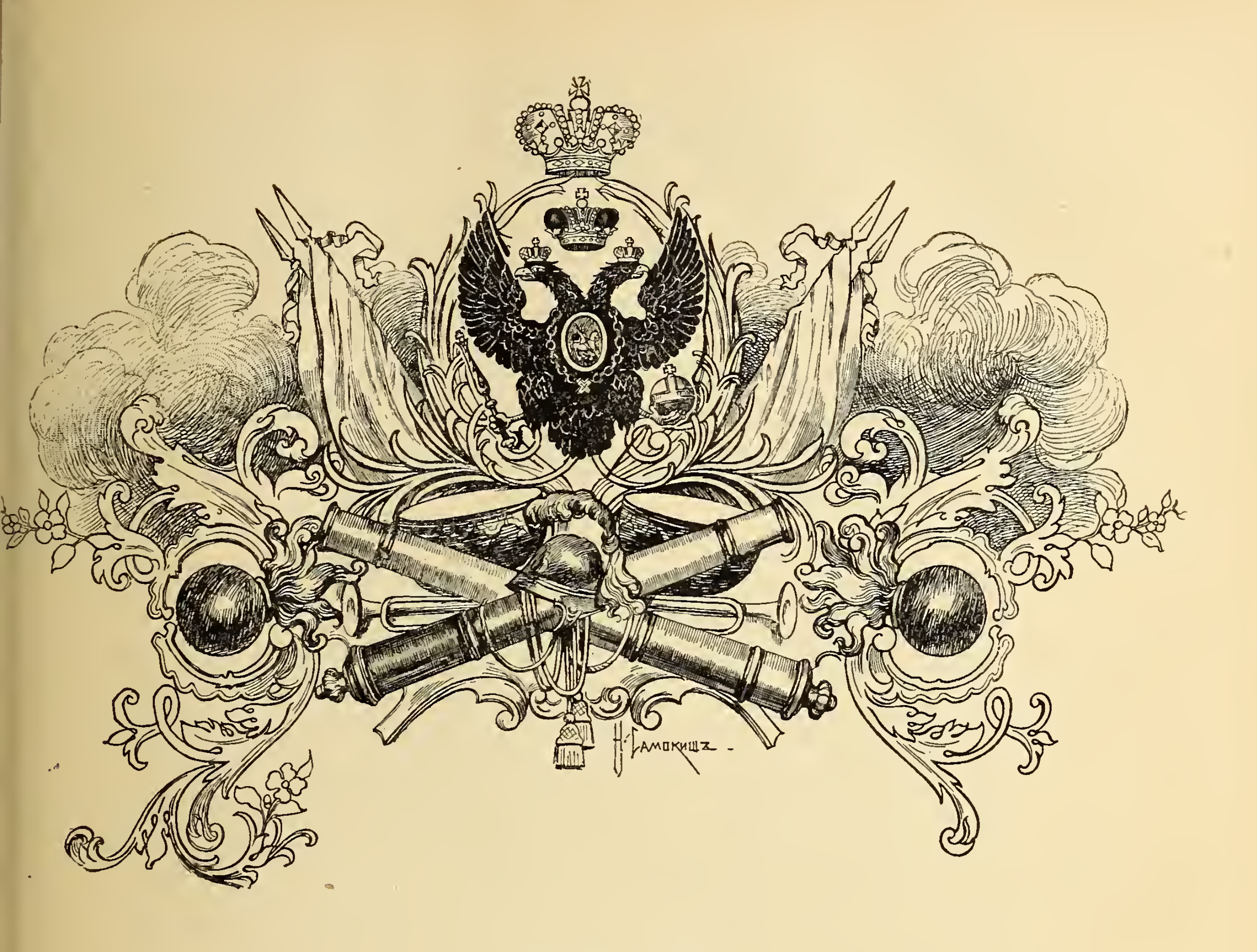
Важная заслуга Сухтелена заключается въ томъ, что онъ установилъ на прочныхъ основаніяхъ нашу картографію, положивъ начало двумъ важнымъ для войскъ картамъ: спеціальной (столистовой) и маршрутной; онъ же положилъ начало нашимъ геодезическимъ работамъ и подготовкѣ нѣсколькихъ замѣчательныхъ дѣятелей въ этомъ отношеніи для послѣдующаго времени. Правда, всѣ подобныя занятія отвлекали офицеровъ свиты отъ службы при войскахъ и вообще отъ исполненія прямыхъ обязанностей генеральнаго штаба, какъ мы ихъ понимаемъ въ настоящее время.

Самъ Сухтеленъ, съ нѣсколькими офицерами свиты, объѣхалъ тогдашнее наше западное пограничное пространство, которое должно было, какъ казалось, сдѣлаться вскорѣ театромъ военныхъ дѣйствій; на основаніи произведенныхъ при этомъ работъ составлялись проекты обороны западной границы Имперіи; въ ряду сотрудниковъ Сухтелена въ этомъ дѣлѣ на первыя мѣста должно поставить вышепоименованныхъ маіора *Хатова* и капитана *Гартинга*.

Кампаніи 1806 и 1807, турецкая 1806—1812 и особенно шведская 1808 и 1809 г.г. до извѣстной степени устранили пробѣлъ, обнаружившійся въ кампанію 1805 года, сблизили квартирмейстер-

скую часть съ войсками и способствовали возрожденію къ нимъ довѣрія со стороны войскъ и ихъ начальниковъ. Но этого было недостаточно, а назрѣвавшее рѣшительное столкновеніе Россіи съ однимъ изъ величайшихъ ваенныхъ геніевъ всѣхъ временъ и народовъ, располагавшимъ громаднымъ превосходствомъ въ силахъ, требовало быстраго усовершенствованія нашей боевой подготовки вообще, а вмѣстѣ съ тѣмъ и соотвѣтственно быстраго усовершенствованія квартирмейстерской части.





ГЛАВА III.

В. ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ВЪ ВОЕННОМЪ ВѢДОМСТВѢ ВЪ 1810—1812 ГГ.

1. Главные сотрудники Императора Александра I въ дѣлѣ преобразованія военной системы Россіи.—Генералъ-отъ-инфантеріи Барклай-де-Толли.—Генералъ-адъютантъ князь Волконскій.—Командировка его во Францію и изученіе французскихъ военныхъ учрежденій.—Военная система Франціи при революціонномъ режимѣ.—Упорядоченіе ея первымъ консуломъ и императоромъ Наполеономъ I.—Военный министръ и министръ военнаго хозяйства.—Объединеніе военнаго управленія.—Генеральный штабъ при революціонномъ режимѣ.—Усовершенствованіе генеральнаго штаба генераломъ Бонапарте, въ 1796 году, въ Италіи.—Усовершенствованіе генеральнаго штаба первымъ консуломъ, въ связи съ измѣненіями въ организаціи арміи и въ высшемъ управле-

ніи ею.—Высшее военное управленіе и генеральный штабъ во Франціи во время наполеоновскихъ войнъ 1806—1809 гг.—Оцѣнка организаціи, постановки и подготовки вспомогательныхъ органовъ высшаго военнаго управленія и командованія во Франціи въ 1806—1809 г.г.—Отчетъ князя Волконскаго.—Назначеніе его управляющимъ квартирмейстерскою частью.

Главные сотрудники Императора Александра I въ дѣлѣ преобразованія военной системы Россіи.

Съ начала 1810 года главными сотрудниками Императора Александра I въ дѣлѣ преобразованія военной системы Россіи являются генералъ-отъ-инфантеріи *М. Б. Барклай-де-Толли* [1]) и генералъ-адъютантъ князь *П. М. Волконскій* [2]).

---

[1]) Михаилъ Богдановичъ *Барклай-де-Толли* происходилъ изъ древней шотландской фамиліи, переселившейся въ Лифляндію. Родился въ 1761 г. Произведенъ въ корнеты Новотроицкаго кирасирскаго полка въ 1778 г. Служилъ адъютантомъ при генералъ-маіорѣ Паткулѣ, а затѣмъ при принцѣ Ангальтъ-Бернбургскомъ; вмѣстѣ съ послѣднимъ участвовалъ во 2-й турецкой войнѣ 1787—1791 гг. до взятія Бендеръ включительно, а затѣмъ въ 1790 г. въ войнѣ съ Швеціею. По окончаніи этой войны переведенъ въ С.-Петербургскій гренадерскій полкъ; командуя баталіономъ этого полка, участвовалъ въ 3-й польской войнѣ 1794 г.; за отличія, здѣсь оказанныя, получилъ орденъ Св. Георгія 4-й степени и произведенъ въ подполковники съ назначеніемъ командиромъ 1-го баталіона Эстляндскаго егерскаго корпуса, переименованнаго, въ 1796 г., въ 4-й егерскій полкъ. Вскорѣ послѣ того произведенъ въ полковники и въ 1799 г. въ генералъ-маіоры. Въ 1805 г. довелъ свой полкъ до предѣловъ Силезіи, откуда возвратился въ Россію, такъ какъ война уже окончилась. Участвовалъ въ войнѣ 1806—1807 г.г. и оказалъ здѣсь многія отличія: при Пултускѣ, за что получилъ орденъ Св. Георгія 3-й степени, въ авангардныхъ и арріергардныхъ бояхъ и при Прейсишъ-Эйлау, гдѣ былъ раненъ, послѣ чего произведенъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ начальникомъ 6-й пѣхотной дивизіи. Участвовалъ въ войнѣ съ Швеціею 1808—1809 гг., командуя особымъ корпусомъ; здѣсь быстро выдвинулся, особенно благодаря своему знаменитому переходу черезъ Кваркенъ. По окончаніи этой войны произведенъ въ генералы отъ инфантеріи и назначенъ генералъ-губернаторомъ Финляндіи и главнокомандующимъ финляндскою арміею. 20 января 1810 года назначенъ военнымъ министромъ. Въ 1814 году произведенъ въ генералъ-фельдмаршалы и возведенъ въ княжеское достоинство. Умеръ въ 1818 году.

[2]) Князь Петръ Михайловичъ *Волконскій* родился въ 1776 г. и тотчасъ же зачисленъ сержантомъ въ Преображенскій полкъ, съ производствомъ въ унтеръ-офицеры переведенъ л.-гв. въ Конный полкъ, а въ 1792 г. въ Семеновскій полкъ. Произведенъ въ прапорщики въ 1793 г., въ подпоручики въ 1794 г., въ поручики (въ должности полкового адъютанта) въ 1796 г. Ревностною и отличною службою обратилъ на себя вниманіе Императора Павла I и въ пять лѣтъ его царствованія получилъ чины штабсъ-капитана, капитана и полковника гвардіи. Въ это же время сблизился съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Павловичемъ. Въ день коронаціи Императора Александра I произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ генералъ-адъютантомъ. Вскорѣ послѣ того былъ назначенъ

Генералъ-отъ-инфантеріи Барклай-де-Толли.

Первый изъ нихъ былъ назначенъ военнымъ министромъ въ январѣ 1810 года и тотчасъ же началъ проявлять усиленную дѣятельность, не только давая направленіе дѣламъ ввѣреннаго ему вѣдомства въ крупныхъ его подраздѣленіяхъ, но и входя въ детали тѣхъ дѣлъ, коимъ, по его мнѣнію, принадлежало важнѣйшее значеніе, а въ томъ числѣ и такихъ дѣлъ, къ веденію которыхъ привлекались и офицеры квартирмейстерской части [1]). Но, не взирая ни на его боевой авторитетъ, ни на большую власть, которая была ему предоставлена въ силу закона, его все же нельзя было считать полнымъ распорядителемъ ввѣреннаго ему вѣдомства. Не говоря уже о томъ положеніи, которое занималъ Комитетъ министровъ, ограничивавшій власть каждаго изъ нихъ, взятаго въ отдѣльности, ему приходилось считаться съ различными выработавшимися въ прежнія времена въ государственномъ управленіи распорядками, даже съ такими, которые, при новомъ теченіи дѣлъ, подлежали отмѣнѣ, но все же, въ силу рутины, продолжали существовать. Такое значеніе имѣло рѣшеніе важнѣйшихъ военныхъ дѣлъ высшимъ совѣтомъ, которому уже не оказывалось мѣста въ силу дѣйствующаго законодательства, но который, тѣмъ не менѣе, упрочивъ подъ собою почву при императрицѣ Екатеринѣ II, не прекратилъ своего существованія и при императорѣ Александрѣ I, по крайней мѣрѣ, въ началѣ его царствованія. Весьма важное значеніе принадлежало генералъ-адъютантамъ Государя, особенно тому, на котораго возлагалось объявленіе Высочайшей воли министрамъ и высшимъ государственнымъ учрежденіямъ. Графъ Аракчеевъ, въ свое непродол-

---

товарищемъ начальника военно-походной канцеляріи. Въ 1805 году былъ дежурнымъ генераломъ въ корпусѣ Буксгевдена, а затѣмъ при Кутузовѣ. За отличіе въ сраженіи при Аустерлицѣ получилъ орденъ Св. Георгія 3-й степени. Въ 1807 году находился при Императорѣ Александрѣ, а по заключеніи Тильзитскаго мира командированъ во Францію (см. выше). По возвращеніи изъ этой командировки, въ началѣ 1810 года, назначенъ управляющимъ свитою Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части. Въ 1813 и 1814 гг. состоялъ при Государѣ въ должности начальника главнаго штаба. Въ 1815 г. назначенъ начальникомъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества. Въ царствованіе императора Николая I назначенъ министромъ императорскаго двора, произведенъ въ генералъ-фельдмаршалы и получилъ другія высшія награды.

[1]) См. «*Матеріалы Военно-Учебнаго Архива Главнаго Штаба. Отечественная война 1812 года*». Отдѣлъ I. Томъ I. Ч. I и II. *Подготовка къ войнѣ въ 1810 г.* С.-Петербургъ. 1900. Исходящая и входящая переписка генерала Барклая-де-Толли.

жительное управленіе военнымъ вѣдомствомъ, успѣлъ во многомъ измѣнить эти условія въ смыслѣ усиленія власти и авторитета военнаго министра, но все, имъ придавленное, готово было снова возстать.

Генералъ-адъютантъ князь Волконскій. Командировка его во Францію и изученіе французскихъ военныхъ учрежденій.

Въ это время возвратился изъ заграничной командировки въ Россію князь П. М. Волконскій, который, ранѣе того, состоялъ, въ теченіе пяти лѣтъ, товарищемъ начальника военно-походной канцеляріи, при чемъ его необыкновенная память, рѣдкая наблюдательность и способность быстро и ясно схватывать самыя сложныя соображенія, послужили ему драгоцѣнными качествами для усвоенія себѣ всѣхъ военно-административныхъ операцій. Такимъ образомъ онъ получилъ возможность не только ознакомиться подробно со всѣми частями многосложнаго и довольно запутаннаго (въ то время) военнаго управленія, но и уяснить себѣ связь этого управленія съ другими отраслями управленія государствомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, выработать себѣ широкій взглядъ на устройство вооруженныхъ силъ имперіи. Боевой опытъ и продолжительное пребываніе (въ 1807—1810 гг.) за границею, съ цѣлью изученія иностранныхъ военныхъ учрежденій, еще болѣе усилили эту подготовку.

Боевое поприще князя Волконскаго началось съ кампаніи 1805 года, во время которой онъ былъ дежурнымъ генераломъ, сначала въ корпусѣ Буксгевдена, а затѣмъ при Кутузовѣ. Въ послѣднемъ случаѣ штабная служба распредѣлялась между нимъ и Вейротеромъ. Такимъ образомъ ему пришлось исполнять свои весьма трудныя и многосложныя обязанности при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Въ своей реляціи, отъ 30-го ноября 1805 года, Кутузовъ говоритъ: «Въ Аустерлицкомъ сраженіи князь Волконскій оказалъ достоинства, кои при несчастіи болѣе видны, нежели при счастливомъ сраженіи. Онъ не только отличался храбростію, но благоразуміемъ и сохраненіемъ всего нужнаго при подобныхъ случаяхъ хладнокровія, способствуя подъ самымъ огнемъ непріятельскимъ троекратно къ собранію людей Фанагорійскаго и Ряжскаго полковъ, съ которыми и могъ я въ нѣкоторомъ порядкѣ ретироваться» [1]. Кампаніи 1805 и 1806—1807 гг. обнаружили недостатки нашей военной системы. Нужно было ихъ устранить, хотя бы при условіяхъ подражанія иноземнымъ образцамъ. Съ этою цѣлью

---

[1]) *Глиноецкій*, I, 214.

въ 1807 году, въ Тильзитѣ, Императоръ Александръ представилъ князя Волконскаго Наполеону, а вскорѣ послѣ того онъ былъ отправленъ во Францію для изученія ея военныхъ учрежденій и особенно устройства французскаго генеральнаго штаба.

Въ какомъ же видѣ представлялись эти учрежденія вообще и названный штабъ въ особенности?

Военная система Франціи при революціонномъ режимѣ. Упорядоченіе ея первымъ консуломъ и императоромъ Наполеономъ I.

Въ послѣдніе годы XVIII столѣтія революціонный республиканскій режимъ быстро доказывалъ свою несостоятельность. Между военнымъ министерствомъ и арміею не существовало почти никакой связи. Послѣ паденія послѣдняго республиканскаго правленія, директоріи (съ совѣтами старѣйшинъ и пятисотъ), извѣстнаго подъ названіемъ «государственнаго переворота 18-го брюмера», военный министръ Дюбоа-де-Крансе [1]) не былъ въ состояніи дать консуламъ ни малѣйшаго отчета о состояніи арміи [2]). Вмѣсто него былъ назначенъ военнымъ министромъ генералъ *Бертье*, которому нужно было много времени, чтобъ собрать положительныя свѣдѣнія объ истинномъ положеніи дѣлъ Вскорѣ послѣ того Бертье былъ назначенъ главнокомандующимъ резервною арміею [3]), а въ управленіе военнымъ министерствомъ вступилъ Карно, который старался возстановить власть военнаго министра, но недолго оставался въ этой должности, на которую былъ снова назначенъ Бертье.

Первый консулъ рѣшилъ произвести реформу военнаго министерства по готовому уже плану, но, на первыхъ порахъ, оказалось возможнымъ ввести только особыхъ *инспекторовъ войскъ* (inspecteurs aux

---

[1]) Отношеніе перваго консула къ этому министру видно изъ слѣдующаго приказа отъ 10-го нивоза VIII года республики 31-го декабря 1799 года: «Гражданинъ Дюбоа-Крансе, не бывшій на войнѣ въ должности бригаднаго или дивизіоннаго генерала, возвратится къ должности генеральнаго адъютанта, въ которой онъ состоялъ до поступленія депутатомъ въ національный конвентъ, и будетъ отправленъ въ Рейнскую армію». «Correspondance de Napoléon I-er». VI, № 4489.

[2]) Замѣчательный отчетъ былъ представленъ тогда же консуламъ предшественникомъ Дюбоа-де-Крансе, генераломъ *Бернадоттомъ*. «См. Compte rendu par le Général Bernardotte, ex-Ministre de la guerre.... présenté aux Consuls de la République le 1-er Germinal an 8 de la République français une et indivisible». Paris, Prairial an VIII.

[3]) Въ виду того, что самъ первый консулъ, по закону, не могъ командовать арміею. Впрочемъ, Бертье былъ лишь номинальнымъ главнокомандующимъ, а фактически командовалъ арміею тотъ же первый консулъ.

revues), которые подчинялись военному министру и генералъ-директору смотровъ и конскрипцій и завѣдывали частью коммисаріатскихъ дѣлъ [1]). Затѣмъ, только черезъ два года послѣдовало преобразованіе военнаго министерства [2]).

Военный министръ и министръ военнаго хозяйства.

Высшее управленіе военнымъ вѣдомствомъ было возложено не на одного, но на двухъ министровъ: на военнаго министра (ministre de la guerre) и на министра (директора) военнаго хозяйства (ministre, directeur de l'administration de la guerre).

На обязанности военнаго министра лежали: а) формированіе и устройство арміи; военно-полицейская часть; б) движенія, смотры, денежныя выдачи, фуражное довольствіе попеченіемъ полковыхъ командировъ, пополненіе утраченныхъ вещей и награды за военные подвиги; в) назначенія на должности (по своей части), инвалиды и военныя училища; г) строевая и хозяйственная часть артиллеріи и инженеровъ: д) пенсіи, военно-плѣнные и награды вообще; е) канцелярскіе расходы; ж) военные архивы и депо картъ; з) экстраординарные и секретные расходы и и) отчетность по всѣмъ выше перечисленнымъ отдѣламъ управленія.

Къ предметамъ вѣдѣнія министра военнаго хозяйства относились: а) заготовленіе для магазиновъ хлѣба, мяса, напитковъ, фуража, полевой посуды, предметовъ нужныхъ для осады крѣпостей, кровати, отопленіе, освѣщеніе, помѣщеніе и тюрьмы; б) устройство госпиталей, назначеніе ординаторовъ [3]), военныхъ коммисаровъ, медицинскихъ и военно-административныхъ чиновниковъ и устройство полевыхъ почтъ и в) одежда, вооруженіе, лагерныя вещи, обозы, военные транспорты и конвои, этапы, ремонты и конская сбруя. Каждая изъ этихъ частей находилась въ вѣдѣніи особаго государственнаго совѣтника, а всѣ совѣтники составляли, подъ предсѣдательствомъ министра, административный совѣтъ, въ которомъ разсматривались и рѣшались всѣ хозяйственныя дѣла и повѣрялась отчетность. Министръ (директоръ) военнаго хозяйства не подчинялся военному министру и докладывалъ дѣла по своей части прямо первому консулу, а впослѣдствіи Императору.

---

[1]) Постановленіе 9-го плювіоза 8-го года республики.
[2]) Постановленіе 17-го вандеміера 10-го года республики.
[3]) Такъ назывались начальники военныхъ коммисаровъ.

Объединеніе военнаго управленія.

При такомъ раздѣленіи военнаго управленія между двумя независимыми одна отъ другой властями, имѣлось въ виду облегчить управленіе тою и другою частью. На дѣлѣ происходили столкновенія, которыя, вмѣсто облегченія, затрудняли веденіе дѣлъ и только благодаря искусному объединенію управленія этими частями въ рукахъ самого Наполеона, эти затрудненія не тормозили дѣятельности всего этого сложнаго военно-административнаго организма, а вмѣстѣ съ тѣмъ раздѣленіе труда между двумя министрами несомнѣнно облегчало каждаго изъ нихъ въ отдѣльности.

Генеральный штабъ при революціонномъ режимѣ.

Само собою разумѣется, что Наполеонъ обратилъ вниманіе и на генеральный штабъ, который, при революціонномъ режимѣ, пришелъ въ полное разстройство. По закону 5-го октября 1790 года, французскіе «генеральные штабы» арміи, пѣхоты и кавалеріи были упразднены и замѣнены тридцатью *«генеральными»* или *«дивизіонными адъютантами»* (adjudans-généraux ou de division), въ чинѣ полковника и подполковника. Затѣмъ, 1-го іюня 1791 года, была объявлена выработанная еще при прежнемъ режимѣ (и нѣсколько измѣненная) «инструкція для службы генеральныхъ штабовъ», въ силу которой всѣ дивизіонные адъютанты имѣли одинаковыя обязанности, но въ каждой дивизіи, или при соединеніи нѣсколькихъ дивизій, старшій въ чинѣ и по службѣ являлся начальникомъ прочихъ; въ помощь дивизіоннымъ адъютантамъ, по ихъ представленіямъ, начальники дивизій назначали изъ строя офицеровъ, считавшихся «прикомандированными» только на время войны и безъ права на званіе дивизіоннаго адъютанта. 5-го апрѣля 1792 года былъ изданъ переработанный «уставъ полевой службы пѣхоты» 1788 года, при чемъ былъ возстановленъ существовавшій при прежнемъ режимѣ главный начальникъ офицеровъ генеральнаго штаба, который только получилъ болѣе удачное наименованіе *начальника генеральнаго штаба* (вмѣсто прежняго генералъ-квартиръ-маршала).

Однако въ назначеніяхъ на должности по генеральному штабу были допущены непомѣрныя и постыдныя злоупотребленія: дивизіонными адъютантами и ихъ помощниками, въ неопредѣленномъ, огромномъ числѣ и притомъ безъ всякаго разбора (по протекціи, по запискамъ, покровительству, подкупамъ и т. п.) назначались лица большею частью совершенно несоотвѣтственныя, которыя (по выраженію Де-Филиппа)

«сдѣлались чуждыми всему почетному» [1]; и. ъ нихъ простые солдаты были еще лучшими; генералъ Дюмурье упрекалъ военнаго министра Паша въ томъ, что онъ назначилъ во ввѣренную ему армію генеральнымъ адъютантомъ танцовщика изъ театра, а по свидѣтельству Гримоара на такія же должности назначались даже женщины [2].

Во французской арміи, въ это время, имѣлось не мало талантливыхъ генераловъ, подъ руководствомъ которыхъ могли бы выработаться хорошіе офицеры генеральнаго штаба; отъ королевскихъ «генеральныхъ штабовъ» остались такіе отличные офицеры этого рода службы, какъ *Бертье* и *Матье-Дюма* [3], а въ то-же время на боевой практикѣ вырабатывались такіе достойные ихъ соперники, какъ *де-Билли* [4]. Но для того, чтобы они могли занять подобающія имъ мѣста и чтобы весь тогдашній французскій генеральный штабъ удовлетворялъ своему назначенію, необходимо было измѣнить тѣ условія, въ кои была поставлена, при революціонномъ режимѣ, французская армія вообще и генеральный штабъ въ особенности.

Усовершенствованіе генеральнаго штаба генераломъ Бонапарте, въ 1796 году, въ Италіи.

Среди революціоннаго хаоса выдвинулся генералъ Бонапарте, который, въ короткое время, затмилъ другихъ генераловъ блескомъ своихъ побѣдъ, поразилъ современниковъ искусствомъ веденія операцій, показалъ и научилъ другихъ, какъ вести войну, не требуя отъ правительства почти ничего и даже снабжая деньгами другую армію и само правительство. «Мы нашли, наконецъ, себѣ повелителя», сказалъ одинъ изъ генераловъ, очутившихся подъ начальствомъ генерала Бонапарте въ самомъ началѣ кампаніи 1796 года. Это мнѣніе начало распространяться во всей французской арміи, а затѣмъ и во всей Франціи. Очевидно, Бонапарте владѣлъ тайною побѣды и тайною управленія подобными себѣ существами. Естественно, онъ долженъ былъ и могъ усовершенствовать генеральный штабъ. Къ этому онъ и приступилъ съ самаго начала первой же своей кампаніи въ должности

---

[1]) *De Philip.* «Etude sur le service d'état-major pendant les guerres du premier empire» (Paris 1900), 10.

[2]) *Grimoard* «Traité sur le service de l'état-major général des armées» (1811, Paris) I, 183.

[3]) Боевой товарищъ Бертье въ англо-американской кампаніи; въ 1783 году помощникъ генералъ-квартиръ-маршала арміи; въ 1805 году начальникъ штаба лагеря при Брюжъ.

[4]) *Lottin.* «Un chef d'etat-major sous la révolution. Le Général de Billy». Paris. Nancy. 1901.

главнокомандующаго. Генералъ *Бертье* былъ назначенъ начальникомъ штаба арміи, а генеральный адъютантъ *Виньоль* оставленъ въ должности его помощника; въ то же время на дивизіоннаго генерала *Готье* возложено завѣдываніе преимущественно дѣлами по инспекторской части штаба. Генераламъ предписано избрать недостающее число адъютантовъ, а генеральнымъ адъютантамъ, не имѣющимъ помощниковъ, представить безотлагательно кандидатовъ на эти «важныя» должности, отнюдь не руководствуясь соображеніями частнаго свойства, а только имѣя въ виду «таланты, нравственность и чистый и возвышенный патріотизмъ» предполагаемыхъ кандидатовъ. Главнокомандующій категорически приказалъ начальнику штаба арміи предупредить генеральныхъ адъютантовъ, что помощники ихъ подвергнутся соотвѣтственному экзамену съ цѣлью выяснить, могутъ ли они приносить пользу службѣ [1]).

Каковы были требованія генерала Бонапарте, видно изъ цѣлаго ряда быстро слѣдовавшихъ одинъ за другимъ вопросовъ, которые онъ предложилъ прибывшему къ нему съ докладомъ изъ дивизіи генерала Массена офицеру генеральнаго штаба *Тьебо* [2]): Сколько людей подъ ружьемъ въ дивизіи Массена? Сколько въ каждой части? Имѣются ли въ тылу отряды изъ частей этой дивизіи? Какова ихъ сила? Гдѣ они? Откуда идутъ? Когда ожидается ихъ прибытіе? Въ какомъ состояніи вооруженіе, одежда и обувь? Какія средства имѣются по этимъ частямъ? Каково состояніе артиллеріи? Въ какомъ состояніи матеріальная часть и лошади? Правильно ли производятся выдачи? Хорошаго ли качества хлѣбъ, мясо, вино и фуражъ? Сколько больныхъ находится въ мѣстныхъ лечебныхъ заведеніяхъ? Сколько амбулаторныхъ? Въ какомъ состояніи эти лечебныя заведенія? Какова смертность? Что дѣлается въ видахъ ея уменьшенія? Каково расположеніе дивизіи и распредѣленіе частей войскъ? Какую службу несутъ войска? Гдѣ непріятельскіе посты? Каково (на мѣстности) его квартирное расположеніе? Гдѣ его главныя силы? Каковы послѣднія о немъ свѣдѣнія [3])?

---

[1]) «*Correspondance militaire de Napoléon 1-er*», I, № 5. Приказъ 9-го жерминаля IV года (29-го марта 1796 года) въ Ниццѣ.

[2]) Тьебо исполнялъ обязанности помощника генеральнаго адъютанта уже въ 1793 году.

[3]) *De Philip*, 19—20.

Тьебо затруднялся въ отвѣтахъ, за что главнокомандующій выразилъ ему свое неудовольствіе, но это принесло ему большую пользу. Съ этихъ поръ онъ замѣчалъ и записывалъ ежедневно отвѣты на подобные и на многіе другіе вопросы [1]), а спустя нѣкоторое время издалъ составленное имъ «Руководство для генеральныхъ адъютантовъ» [2]). Въ эту же кампанію многіе генеральные адъютанты (Віаль, Франчески, Фронтенъ, Келлерманъ сынъ, Леклеркъ, Лагуанъ и др.) получали нерѣдко приказанія непосредственно отъ самого главнокомандующаго и, подъ его руководствомъ, прошли такую практическую школу, которая замѣнила имъ недостающую теоретическую подготовку.

Такимъ образомъ генералъ Бонапарте призвалъ людей уже ему извѣстныхъ и удалилъ неспособныхъ, а неопредѣленность круга дѣятельности генеральнаго штаба и недостатокъ указаній онъ сталъ восполнять приказами, инструкціями и частными приказаніями, въ которыхъ онъ выяснялъ детали службы генеральнаго штаба въ полномъ соотвѣтствіи съ требованіями обстановки. Короче, онъ началъ создавать боевую школу генеральнаго штаба [3]).

Выбирая въ генеральные адъютанты достойныхъ офицеровъ и давая имъ соотвѣтственныя указанія, генералъ Бонапарте довѣрялъ имъ наиболѣе важныя порученія по всѣмъ отраслямъ военнаго дѣла, по дѣламъ дипломатическимъ, юридическимъ и т. д. Это сильно подняло положеніе генеральныхъ адъютантовъ въ арміи. Но вскорѣ результаты дѣятельности генеральнаго штаба начали ухудшаться. Большинство генеральныхъ адъютантовъ, находившихся подъ руководствомъ генерала Бонапарте, ничиная съ кампаніи 1796 года въ Италіи и кончая Египетскою экспедиціею, были на столько повышены въ чинахъ, что теперь имъ уже приходилось самимъ обучать и подготовлять офицеровъ генеральнаго штаба. Они изучили службу генеральнаго штаба преимущественно практически и не были въ состояніи обобщить усвоенныя ими прак-

---

[1]) Послѣдніе онъ уже изобрѣталъ самъ.

[2]) *Thiébault*. «Manuel des adjudans-généraux et des adjoints dans les états-majors divisionnaires des armées». An VIII.

[3]) Въ томъ же 1796 году, Бертье представилъ военному министру «документъ о службѣ генеральнаго штаба въ италіанской арміи», представлявшій отчасти воспроизведеніе проекта инструкціи 1788 года. См. *De Philip*, 23—27.

тическія правила. Они хотѣли учить другихъ такъ, какъ обучались сами, но успѣхъ не могъ быть тотъ же. Къ тому же и назначенія на должности генеральныхъ адъютантовъ производились далеко не съ должнымъ разборомъ, что сказалось весьма скоро: въ 1798 и 1799 годахъ, въ Италіи, генеральные адъютанты, лишенные руководства генерала Бонапарте, уже не соотвѣтствовали той роли, которую онъ имъ указалъ.

Усовершенствованіе генеральнаго штаба первымъ консуломъ, въ связи съ измѣненіями въ организаціи арміи и въ высшемъ управленіи ею.

Послѣ государственнаго переворота 18-го брюмера VIII года генералъ Бонапарте превратился въ перваго консула и приступилъ къ преобразованію генеральнаго штаба, въ связи съ нѣкоторыми усовершенствованіями организаціи арміи и высшаго командованія. Каждая изъ армій была раздѣлена на три части: правое крыло, центръ и лѣвое крыло; каждая изъ этихъ частей состояла изъ трехъ дивизій, ввѣрялась одному изъ трехъ генералъ-лейтенантовъ, приданныхъ каждому главнокомандующему въ качествѣ помощниковъ и имѣла свой особый штабъ; начальниками этихъ штабовъ назначались генеральные адъютанты, что, съ образованіемъ корпусовъ, привело къ учрежденію должностей начальниковъ корпусныхъ штабовъ, въ чинѣ бригаднаго генерала. Собственно генеральные адъютанты были названы «адъютантами—командирами» (или адъютантами—маіорами, adjudans commandants), при чемъ значеніе ихъ было уменьшено въ видахъ поднятія авторитета и усиленія отвѣтственности начальниковъ дивизій и командировъ бригадъ. Въ 9-мъ году республики (въ 1801 году) 200 помощниковъ адъютантовъ—командировъ составили особый корпусъ подъ названіемъ «причисленныхъ къ генеральному штабу» (adjoints à l'état-major); при этомъ предполагалось, что ихъ должно быть вдвое болѣе, чѣмъ адъютантовъ.

Адъютанты-командиры состояли въ чинахъ полковника и подполковника, а причисленные въ чинѣ капитана; они избирались изъ числа офицеровъ пѣхоты и кавалеріи. Однако этотъ личный составъ былъ недостаточенъ для несенія штабной службы при войскахъ въ военное время; въ виду этого въ составъ штабовъ входили прикомандированные къ нимъ строевые офицеры всѣхъ родовъ войскъ (не исключая и артиллеріи), инженерные офицеры (производившіе съемки и рекогносцировки) и инженеръ-географы (топографы); наконецъ,

генералы имѣли при себѣ адъютантовъ и ординарцевъ, взятыхъ изъ строя [1]).

Въ 1803 году, когда дѣлались приготовленія къ морской экспедиціи противъ Англіи, былъ организованъ *главный штабъ арміи* (état-major-général), во главѣ котораго былъ поставленъ военный министръ въ качествѣ исполняющаго обязанности «*маіоръ-генерала*» (major-général) или начальника штаба арміи. Въ составъ этого главнаго штаба входили: 2 бригадныхъ генерала, 4 адъютанта-командира, 16 причисленныхъ къ генеральному штабу, по одному генералъ-инспектору артиллеріи и инженернаго корпуса, 1 генеральный коммисаръ по хозяйственной части, по одному генеральному директору для каждой отрасли этой части и необходимое число военныхъ коммисаровъ и ихъ помощниковъ.

Армія была раздѣлена на четыре корпуса, изъ коихъ три были составлены изъ войскъ, которыя находились въ лагеряхъ при С.-Омерѣ (4 дивизіи пѣхотныхъ и 1 кавалерійская), при Брюжъ и Монрейль (по 3 дивизіи); четвертый корпусъ или резервъ состоялъ изъ 2-хъ дивизій драгунъ, 1 дивизіи италіанской, 1 дивизіи резервной кавалеріи и 1 отборной дивизіи. Въ этихъ корпусахъ были тогда же образованы корпусные штабы [2]).

Высшее военное управленіе и генеральный штабъ во Франціи во время наполеоновскихъ войнъ 1806—1809 гг.

Въ 1804 году первый консулъ превращается въ императора французовъ Наполеона I, а высшіе его генералы въ маршаловъ Франціи. Маіоръ-генералъ Бертье стоялъ выше другихъ маршаловъ, но это не давало ему права принимать начальство надъ арміею въ отсутствіи императора; командованіе ею въ подобномъ случаѣ возлагалось на него особымъ императорскимъ повелѣніемъ и обыкновенно мотивировалось тѣмъ, что Бертье былъ военнымъ министромъ.

По мѣрѣ роста вооруженныхъ силъ монархіи Наполеона разросталось и высшее управленіе ими. Въ началѣ кампаніи 1806 года, когда уже была организована Наполеономъ его «великая армія», оно распадалось на три части: a) императорскую главную квартиру,

[1]) *De Philip*, 12.

[2]) *Correspondance militaire de Napoléon 1-er*, III, № 490. Ordres généraux relatifs à l'état-major et aux quatre corps formant l'expédition de Boulogne... Paris, 20 frimaire an XII, (12 décembre 1803).

б) главную квартиру и управленіе маіоръ-генерала и в) собственно генеральный штабъ арміи.

Къ составу *императорской главной квартиры* принадлежали:

а) *5 генераловъ, занимавшихъ высшія придворныя должности* при императорѣ [1]); каждый изъ нихъ имѣлъ при себѣ 2—3 адъютантовъ (отъ маіорскаго до поручичьяго чина); б) *5 адъютантовъ императора* въ генеральскихъ-же чинахъ [2]); это были люди образованные, способные, энергичные, первоклассные спеціалисты въ отношеніи своего рода оружія, но знавшіе отлично дѣйствія всѣхъ родовъ войскъ вообще, прошедшіе школу Наполеона и отлично передававшіе его идеи командирамъ корпусовъ; императоръ пользовался ими въ зависимости отъ особенностей характера и боевой подготовки каждаго изъ нихъ (Мутонъ увлекалъ пѣхотныя колонны при нанесеніи рѣшительнаго удара, Раппъ водилъ въ атаку кавалерію, Друо развертывалъ большія батареи); они были извѣстны всей арміи, какъ довѣренныя лица императора, который, въ свою очередь, зналъ, что, благодаря имъ, онъ будетъ всегда отлично оріентированъ; при каждомъ изъ нихъ находилось 2—3 ординарца (маіоры или капитаны); в) *ординарцы императора* (6, а затѣмъ 12) для передачи приказаній; въ общую очередь съ ними входили вышеупомянутые ординарцы адъютантовъ императора и, сверхъ того, еще оруженосецъ императора, его камергеръ и капитанъ, состоявшій при великомъ дворцовомъ маршалѣ; г) *кабинетъ императора*, состоявшій изъ избранныхъ имъ лично секретаря кабинета [3]), секретаря портфеля [4]) и архиваріуса [5]); д) *топографическій кабинетъ* императора, отдѣленный отъ топографической секціи генеральнаго штаба [6]).

При *маіоръ-генералѣ* состояли: а) 2 генерала и 1 инженерный полковникъ; б) *помощники маіоръ-генерала* [7]); в) *адъютанты* маіоръ-

---

[1]) Дивизіонные генералы Дюрокъ, Коленкуръ и Кларкъ и бригадные генералы Корбино и Гарданъ.

[2]) Дивизіонные генералы Лемаруа, Савари и Раппъ и бригадные генералы Бертранъ и Мутонъ.

[3]) Сначала генералъ Кларкъ.

[4]) Онъ подносилъ къ подписи императора продиктованныя имъ письма и ноты и т. п.

[5]) Баронъ Фенъ.

[6]) Во главѣ этого кабинета состоялъ маіоръ Бакле-д'Альбъ, отличный инженеръ-географъ.

[7]) Въ ряду ихъ выдѣлялся Бальи-де-Монтіонъ.

генерала (6 штатныхъ, 4 сверхштатныхъ и 3 прикомандированныхъ, изъ коихъ 2 занимались полевыми топографическими работами), 6 генераловъ и штабъ-офицеровъ отъ союзныхъ войскъ (виртембергскихъ, баварскихъ, баденскихъ и гессенскихъ), на которыхъ возлагалась переписка съ ихъ государями; г) *кабинетъ* (или бюро) *маіоръ-генерала*, состоявшій изъ 1 довѣреннаго секретаря, 2 офицеровъ или военныхъ коммисаровъ, начальника хозяйственной части, начальника «бюро движенія войскъ» (съ 6-ю чиновниками) и секретной части, куда относились развѣдки и переписка съ маршалами [1]); все это были люди образованные, очень способные, привычные къ канцелярской службѣ и къ быстрому составленію приказовъ и инструкцій. Въ кабинетѣ маіоръ-генерала, какъ и въ императорскомъ, служили главнымъ образомъ чиновники, но не офицеры, дабы не отвлекать ихъ отъ полевой штабной службы.

Во главѣ собственно *генеральнаго штаба арміи* стоялъ первый изъ помощниковъ маіоръ-генерала, дивизіонный генералъ *Андреосси*, который получилъ громкое наименованіе «начальника генеральнаго штаба арміи» [2]). Къ составу этого генеральнаго штаба принадлежали: 4 полковника или адъютанта-командира, 7 маіоровъ, 11 капитановъ или поручиковъ [3]), 1 полковникъ, командовавшій прикрытіемъ главной квартиры, 1 генералъ-вагенмейстеръ и 3 прикомандированныхъ офицера. Начальникъ генеральнаго штаба арміи распредѣлялъ между адъютантами-командирами службу въ отношеніи переписки между начальниками, расположенія и направленія войскъ, порученій всякаго рода и т. д.; два офицера были всегда наготовѣ; во время марша или боя они же должны были находиться при маіоръ-генералѣ для немедленной передачи его приказаній.

Бюро генеральнаго штаба составляли три отдѣленія (divisions), во главѣ коихъ стояли адъютанты-командиры; сверхъ того въ 1-мъ отдѣленіи состояли 1 маіоръ и 3 капитана, а въ остальныхъ двухъ по два капитана, причисленныхъ къ генеральному штабу.

---

[1]) Эта часть была ввѣрена инженеръ-полковнику *Бленъ*, состоявшему при маіоръ-генералѣ.

[2]) Его и слѣдуетъ считать помощникомъ начальника штаба арміи, если придерживаться позже установившейся терминологіи.

[3]) Сверхъ того 2 польскихъ офицера въ качествѣ переводчиковъ, они же исполняли и порученія.

Предметы вѣдѣнія распредѣлялись между этими отдѣленіями слѣдующимъ образомъ: а) *1-е отдѣленіе*—дневные приказы; пароли и т. п.; отправка приказаній; письма и т. п.; распоряженія о несеніи службы офицерами; движенія войскъ; ихъ состояніе и положеніе; сборъ свѣдѣній; комендантская часть; переписка общаго характера и значенія; б) *2-е отдѣленіе*—расквартированіе главной квартиры арміи; военно-полицейская часть; жандармерія; довольствіе; выдачи вообще; госпитали; работы этого отдѣленія были упрощены вслѣдствіе того, что императоръ самъ работалъ совмѣстно съ генералъ-интендантомъ; в) *3-е отдѣленіе* — военно-плѣнные, дезертиры; реквизиціи и т. п.; конскрипты; военные суды; законоположенія и постановленія правительства [1]). Позже это распредѣленіе подвергалось нѣкоторымъ измѣненіямъ [2]).

Сверхъ того къ составу главной квартиры великой арміи принадлежали: а) *топографическое бюро*, подчинявшееся директору военнаго депо [3]), въ распоряженіи котораго находились 3 штабъ-офицера и 6 инженеръ-географовъ [4]); б) *чины прикомандированные къ главной квартирѣ* на время, а именно: генералы, призванные изъ внутреннихъ областей имперіи, вновь произведенные или поступившіе въ распоряженіе правительства офицеры генеральнаго штаба, ожидающіе назначенія; послѣдніе и назначались, по усмотрѣнію маіоръ-генерала, на должности, открывавшіяся какъ въ различныхъ войсковыхъ штабахъ, такъ и въ главномъ штабѣ арміи; в) *комендантъ* главной квартиры и его управленіе [5]); г) *прикрытіе главной квартиры* (обыкновенно 1 полкъ кавалеріи); *конвой* маіоръ-генерала и гиды-переводчики [6]); д) штабы начальника артиллеріи и начальника инженеровъ арміи; е) *хозяйст-*

---

[1]) *De Philip*, 28—37. Впрочемъ, введены нѣкоторыя поправки.

[2]) *De Philip*, 39.

[3]) Генералъ Сансонъ.

[4]) Они должны были изображать ежедневно положеніе арміи, снимать позиціи, маршруты и т. п.

[5]) Генералъ Фезансакъ разсказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ, что когда, въ 1812 году, Бертье произвелъ смотръ главной квартирѣ, то издали казалось, что это войска, построившія боевой порядокъ. Естественно, нуженъ былъ комендантъ, обладавшій должнымъ авторитетомъ и необходимою властью.

[6]) Въ Булонскомъ лагерѣ въ гиды выбирались драгуны, умѣвшіе говорить по англійски; въ 1806—1807 г.г. пришлось избирать умѣвшихъ говорить по-нѣмецки и по польски.

венная часть главной квартиры арміи (съ главнымъ штабомъ включительно) [1]).

Такимъ образомъ организація верха арміи, удовлетворявшая своему назначенію въ 1796—1800 г.г., теперь уже не годилась: императоръ самъ по прежнему направлялъ операціи, оставляя за собою творческую часть веденія войны и управленія войсками; мало того, не взирая на то, что онъ былъ обремененъ громаднымъ трудомъ, выпадавшимъ на него, какъ на главу государства, онъ оставилъ за собою и многое, что признается возможнымъ предоставить дѣйствительному начальнику штаба арміи (маіоръ-генералу); это объясняется какъ способностью его къ всеобъемлющей дѣятельности, такъ и первостепеннымъ значеніемъ того, что онъ оставилъ въ своемъ вѣдѣніи; маіоръ-генералъ не былъ отъ этого устраненъ и также работалъ по этимъ же вопросамъ; дѣятельность императора и маіоръ-генерала въ этомъ, какъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, взаимно дополняли другъ друга. Хотя, такимъ образомъ, императоръ-полководецъ работалъ гораздо болѣе, чѣмъ обыкновенно работаютъ главнокомандующіе, и этимъ облегчалъ маіоръ-генерала, тѣмъ не менѣе на послѣдняго выпадало такое множество обязанностей и заботъ, что выполнить все это не было возможности. Въ виду этого вся подготовительная часть работы маіоръ-генерала была выдѣлена и, вмѣстѣ съ исполнительною частью, возложена на такъ названный «собственно генеральный штабъ», во главѣ котораго былъ даже поставленъ особый «начальникъ генеральнаго штаба», соотвѣтствовавшій нѣмецкому генералъ-квартирмейстеру; назвать его генералъ-квартиръ-маршаломъ признавалось неудобнымъ, такъ какъ еще недавно маіоръ-генералъ подчинялся генералъ-квартиръ-маршалу, который являлся вторымъ въ арміи лицомъ послѣ главнокомандующаго [2]); между тѣмъ было желательно поставить его достаточно высоко на іерархической лѣстницѣ, дабы онъ могъ пользоваться необходимою самостоятельностью въ тѣхъ случаяхъ, когда это требовалось пользою службы; этимъ и объясняется данный ему титулъ [3]). Во ввѣренномъ ему

---

[1]) *De Philip*, 44—45.

[2]) *Grimoard*. «Traité sur le service de l'état-major général des armées» (Paris, 1811), I, 9, 81 etc.

[3]) Зная генерала Андреосси со времени кампаніи 1796 года, императоръ и маіоръ генералъ были увѣрены въ томъ, что онъ окажется именно

«собственно генеральномъ штабѣ» подготовлялись вчернѣ тѣ доклады и прочія бумаги, которые затѣмъ получали окончательную отдѣлку въ кабинетѣ маіоръ-генерала. Бертье оставилъ за собою всѣ важнѣйшіе вопросы, веденіе операцій, соотвѣтственныя порученія и развѣдки, а всѣ вопросы административно-хозяйственные и всѣ детали возложилъ на «бюро генеральнаго штаба»; въ этихъ бюро состояло не болѣе $^{1}/_{3}$ офицеровъ генеральнаго штаба арміи; каждый изъ нихъ занимался тою спеціальностью, которую онъ лучше изучилъ; остальные же и притомъ наиболѣе опытные и дѣятельные получали особенныя порученія внѣ главной квартиры или же редактировали доклады на глазахъ маіоръ-генерала; въ ряду возлагаемыхъ на нихъ порученій первое мѣсто занимала передача приказаній.

Соотвѣтственную организацію получили штабы *резервной кавалеріи* и армейскихъ *корпусовъ*. Во главѣ каждаго изъ этихъ штабовъ стоялъ *начальникъ генеральнаго штаба* въ чинѣ дивизіоннаго или бригаднаго генерала, коему подчинялись: а) его *помощникъ* изъ адъютантовъ-командировъ и б) нѣсколько штабъ и оберъ-офицеровъ генеральнаго штаба, причисленныхъ къ генеральному штабу и офицеровъ-переводчиковъ (большею частью поляковъ); иногда встрѣчались офицеры инженерные.

При командирѣ корпуса состояло 4—7 адъютантовъ въ штабъ и оберъ-офицерскихъ чинахъ, а при начальникѣ кавалеріи 8 адъютантовъ, въ томъ числѣ 1 бригадный генералъ и 2 полковника изъ числа командовавшихъ полками. Всего въ каждомъ изъ этихъ штабовъ состояло не менѣе 15 и не болѣе 24 офицеровъ, не считая чиновъ хозяйственной части, корпуснаго врача, казначея, директора почтъ, а всего 9 чиновниковъ; не взирая на это маршалы жаловались на малое число штабныхъ чиновъ. Изъ числа этихъ чиновъ *первый адъютантъ* командира корпуса (и начальника кавалеріи), *помощникъ начальника штаба* корпуса и другіе адъютанты-командиры выполняли важнѣйшія порученія, посылались съ докладами къ Императору и говорили, гдѣ

такимъ начальникомъ генеральнаго штаба, какой былъ имъ нуженъ. На этотъ постъ нельзя было бы назначить такого офицера, какъ напр. Жомини.

было нужно, отъ имени маршала; другіе же офицеры этихъ штабовъ передавали приказанія [1]).

При каждомъ *начальникѣ дивизіи* состояли: а) 3 адъютанта или ординарца (въ томъ числѣ 1 штабъ-офицеръ), б) начальникъ штаба дивизіи въ чинѣ полковника и в) 3 капитана, причисленныхъ къ штабу; начальникъ штаба велъ переписку и сносился съ командирами бригадъ и начальниками соотвѣтственныхъ отдѣловъ управленія войсками; позже ему разрѣшалось требовать отъ войскъ дивизіи ординарца (офицера), который, смѣняясь ежедневно, находился, въ теченіе всей ночи, въ бюро дивизіоннаго штаба и долженъ былъ передавать приказанія бригаднымъ генераламъ. Каждый *бригадный генералъ* имѣлъ, въ свою очередь, 1 адъютанта и 1 ординарца [2]).

Оцѣнка организаціи, постановки и подготовки вспомогательныхъ органовъ высшаго военнаго управленія и командованія во Франціи въ 1806—1809 г.г.

Въ общемъ высшіе войсковые начальники имѣли лично при себѣ достаточное число адъютантовъ, ординарцевъ и вообще чиновъ, назначенныхъ для передачи ихъ воли войскамъ въ тѣсномъ смыслѣ; въ то же время въ ихъ распоряженіи находились правильно организованные штабы, при помощи которыхъ они управляли ввѣренными имъ войсками на походѣ, въ бою и вообще во время военныхъ дѣйствій, а въ мирное время готовились къ войнѣ; при этомъ распредѣленіе работъ и порученій между штабами вообще и различными чинами этихъ штабовъ въ особенности представляетъ первый, извѣстный въ исторіи, образецъ поучительный въ положительномъ смыслѣ, выработанный французскою наполеоновскою боевою школою благодаря самому Наполеону и его ближайшему сотруднику Бертье. Способный офицеръ, начинавшій свою практическую науку въ полку, могъ обратить на себя вниманіе своего бригаднаго генерала и попасть къ нему въ адъютанты или ординарцы; если только онъ отличался выдающимися способностями къ штабной службѣ, то ранѣе или позднѣе на него обращали вниманіе начальникъ дивизіи и даже командиръ корпуса или начальникъ соотвѣтственнаго штаба, и въ такомъ случаѣ онъ поступалъ въ составъ дивизіоннаго, а затѣмъ и корпуснаго штаба, откуда не трудно было, оказавъ соотвѣтственное отличіе, попасть и въ генеральный штабъ арміи и даже въ свиту самого Императора. При такихъ условіяхъ вырабатывались отличные офицеры какъ генеральнаго

[1]) Такъ называемые «officiers de correspondance».
[2]) *De Philip*, 45—52.

штаба, такъ и адъютантуры, между которыми не было рѣзко проведенной раздѣльной черты, которую нельзя было бы преодолѣть, а высшіе войсковые начальники располагали отличными вспомогательными органами, которые умѣло облегчали имъ трудное дѣло управленія и командованія войсками. Правда, и сами эти начальники находились на высотѣ своего назначенія: они знали свое дѣло [1]), умѣли выбирать людей, обладающихъ необходимыми данными для службы въ генеральномъ штабѣ и въ составѣ адъютантуры, знали, что можно требовать отъ тѣхъ и другихъ и чего нельзя, а потому и дѣятельность начальниковъ и ихъ вспомогательныхъ органовъ взаимно дополняла одна другую.

Благодаря всему этому, Наполеонъ и могъ управлять своею «великою арміею» и, не взирая на частыя войны, большія потери и прочія неблагопріятныя условія, сохранять за этою арміею значеніе грозной силы и даже увеличивать свое могущество, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивать эту армію и усиливать ея боевую готовность. Впрочемъ, увеличеніе численности вооруженныхъ силъ монархіи Наполеона не могло не понижать достоинства «великой арміи», но, до 1810 года, это пониженіе еще не давало себя чувствовать, ибо кульминаціонный пунктъ развитія могущества Наполеона находился еще впереди.

Отчетъ князя Волконскаго. Назначеніе его управляющимъ квартирмейстерскою частью.

Ничего подобнаго не было ни въ одномъ изъ остальныхъ западно-европейскихъ государствъ. Естественно, изученіе французской военной системы вообще, французской военно-административной системы въ частности и французскихъ вспомогательныхъ органовъ высшаго военнаго управленія и командованія въ особенности произвело на князя П. М. Волконскаго сильное впечатлѣніе, которое и отразилось на представленномъ имъ отчетѣ [2]). Государь остался вполнѣ доволенъ собранными имъ свѣдѣніями и назначилъ его управляющимъ квартирмейстерскою частью. Однако князь П. М. Волконскій понималъ, что буквальное заимствованіе у французовъ было бы не цѣлесообразно; къ тому же, нужно было согласовать реформы по этой

---

[1]) Наполеонъ еще не выражалъ своего неудовольствія въ виду того, что они «умѣютъ вести войну только на большихъ дорогахъ» такъ, какъ онъ его выражалъ впослѣдствіи.

[2]) *Біографія князя П. М. Волконскаго* (въ сборникѣ «Императоръ Александръ I и его сподвижники»). *Глиноецкій*, I, 215 и 404.

части съ общимъ духомъ и направленіемъ преобразованій, производившихся у насъ въ то время, тѣмъ болѣе, что во главѣ военнаго министерства стоялъ истинно военный человѣкъ, выдвинувшійся благодаря своимъ боевымъ заслугамъ и выработавшій свою собственную программу для управленія ввѣреннымъ ему вѣдомствомъ и для производства въ немъ необходимыхъ реформъ. Нужно было идти съ нимъ вмѣстѣ, а затѣмъ уже дѣйствовать по обстоятельствамъ.

2. Дѣятельность военнаго министра генерала-отъ-инфантеріи Барклая-де-Толли. — Учрежденіе военнаго министерства 1812 года.—Инспекторскій департаментъ.—Военный ученый комитетъ. — Военно-топографическое депо.—Дежурные генералы.—Положеніе квартирмейстерской части.—Заключеніе о военномъ министерствѣ по учрежденію 1812 года.

Дѣятельность военнаго министра генерала-отъ-инфантеріи Барклая де-Толли. Учрежденіе военнаго министерства 1812 года.

Время управленія военнымъ вѣдомствомъ генерала-отъ-инфантеріи *Барклая-де-Толли* ознаменовалось двумя крупными законодательными актами: а) «учрежденіемъ военнаго министерства» и б) «учрежденіемъ для управленія Большой Дѣйствующей Арміей».

Общее учрежденіе министерствъ 25-го іюня 1811 года коснулось военнаго министерства лишь въ общихъ чертахъ. Дѣйствительная организація центральнаго военнаго управленія на началахъ, положенныхъ въ основаніе общаго учрежденія, была опредѣлена особымъ *учрежденіемъ военнаго министерства*, Высочайше утвержденнымъ 27-го января 1812 года [1]). На основаніи обоихъ учрежденій, завѣдываніе всѣми военно-сухопутными силами Имперіи ввѣрялось *военному министерству*, которое составлялось изъ семи департаментовъ, канцеляріи министра и особенныхъ установленій. *Департаменты*, «по существу дѣлъ», были слѣдующіе: 1) артиллерійскій, 2) инженерный, 3) инспекторскій, 4) аудиторіатскій, 5) коммисаріатскій, 6) провіантскій и 7) медицинскій; къ числу же *особенныхъ установленій*, учрежденныхъ при военномъ министерствѣ, принадлежали: 1) военный ученый комитетъ, 2) военное топографическое депо, 3) особенная канцелярія и 4) типографія.

---

[1]) П. С. З., XXXI, № 24.686 и XXXII, № 24.971.

Инспекторскій департаментъ. Военный ученый комитетъ.

Въ ряду предметовъ вѣдѣнія *инспекторскаго департамента* обращаетъ на себя вниманіе «разсылка по арміи приказовъ Его Императорскаго Величества и Военнаго Министра и повелѣній, относительно разныхъ перемѣнъ, по арміи чинимыхъ»... и «... по предметамъ чинимыхъ въ войскахъ реформъ» [1]). Равнымъ образомъ обращаютъ на себя вниманіе обязанности *военнаго ученаго комитета:* главная его обязанность «состоитъ въ распространеніи свѣдѣній по ученой части военнаго искусства, а по сему: 1... комитетъ собираетъ всѣ вновь издаваемыя лучшія сочиненія о воинскомъ искусствѣ и разныхъ частяхъ, къ нему принадлежащихъ. 2. Назначаетъ лучшія и полезнѣйшія изъ нихъ къ переводу на Россійскій языкъ, разсматриваетъ и исправляетъ переводы сіи, и по мѣрѣ трудовъ, ходатайствуетъ о награжденіи переводившихъ. 3. Разсматриваетъ разные проекты и изслѣдованія ко введенію ихъ въ употребленіе, и представляетъ о нихъ мнѣнія свои военному министру. 4. Издаетъ военный журналъ. 5. Производитъ экзамены всѣмъ чиновникамъ, поступающимъ въ ученые корпусы военнаго департамента [2]), и представляемымъ отъ оныхъ къ производству... 6. Участвуетъ въ надзорѣ за всѣми учеными заведеніями по квартирмейстерской, инженерной и артиллерійской части, учреждаемыми для продолженія воинскаго воспитанія».

Этотъ комитетъ состоялъ изъ предсѣдателя и шести членовъ: двухъ по части артиллерійской, двухъ по части инженерной и двухъ по части квартирмейстерской; сверхъ того ему разрѣшалось имѣть почетныхъ членовъ и корреспондентовъ, какъ въ Россіи, такъ и внѣ ея предѣловъ [3]).

Военно-топографическое депо.

Наконецъ, достойно вниманія, не менѣе предъидущихъ частей военнаго министерства, *военно-топографическое депо*, «учрежденное подъ непосредственнымъ начальствомъ военнаго министра для собранія, составленія и храненія картъ, плановъ, чертежей, топографическихъ и статистическихъ описаній, журналовъ и донесеній о военныхъ дѣйствіяхъ, проэктовъ и диспозиціи наступательной и оборонительной войны, и особенно для сочиненія изъ всѣхъ собираемыхъ матеріа-

[1]) № 24.971. Ч. I, глава IV, §§ 44 и 45.

[2]) Понимая въ широкомъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ военнаго вѣдомства.

[3]) Тамъ-же. «Положеніе для Военнаго Ученаго Комитета».

ловъ основательныхъ записокъ и таблицъ изъ Историческихъ военныхъ свѣдѣній [1])». Депо это состояло изъ шести отдѣленій: а) особенно важное значеніе принадлежало первому отдѣленію, на которое выпадали «занятія по особымъ порученіямъ»; обязанности этого отдѣленія опредѣлялись «особенною инструкціею Его Императорскаго Величества директору военно-топографическаго депо»; б) второе отдѣленіе вѣдало «астрономическія наблюденія и тригонометрическія съемки, къ сочиненію картъ нужныя»; в) третье отдѣленіе вѣдало «составленіе и черченіе картъ», а вмѣстѣ съ тѣмъ и «составленіе систематическихъ таблицъ вступающимъ топографическимъ и статистическимъ описаніямъ, и историческихъ выписокъ изъ разныхъ россійскихъ реляцій»; г) на четвертое отдѣленіе возлагались: «надзоръ надъ архивами плановъ и картъ и надъ библіотекою; содержаніе ихъ въ надлежащемъ порядкѣ, составленіе нужныхъ выписокъ»; подъ послѣдними подразумѣвались выписки «для составленія военной исторіи россійской имперіи» и «составленіе исторіи россійской географіи и топографіи»; д) пятое отдѣленіе вѣдало «гравированіе и отпечатаніе картъ и плановъ» и е) шестое отдѣленіе «письмоводство, управленіе и распоряженіе суммами».

«Чиновники» первыхъ четырехъ отдѣленій именовались *инженеръ-топографами;* изъ нихъ чиновники первыхъ трехъ отдѣленій (кромѣ двухъ астрономовъ) состояли въ штабъ и оберъ-офицерскихъ спискахъ арміи и квартирмейстерской или инженерной службы; начальникъ 4-го отдѣленія могъ быть избранъ изъ военнослужащихъ, а чиновники двухъ послѣднихъ отдѣленій имѣли чины гражданскіе. Военному министру представлялось право прикомандировывать къ военному топографическому депо «нужное число штабъ и оберъ-офицеровъ квартирмейстерской части и инженернаго корпуса» для «наполненія тригонометрическихъ сѣтокъ съемками топографическихъ подробностей». Всѣ государственные архивы должны были, по отношенію военнаго министра, доставлять въ топографическое депо хранившіяся въ нихъ дѣла и записки, къ предмету депо принадлежавшія и не подлежавшія особенной тайнѣ, на опредѣленное время, изъ числа коихъ нужныя по военной части, съ Высочайшаго утвержденія, могли быть передаваемы навсегда въ архивъ депо.

[1]) Тамъ-же. «Положеніе для Военнаго Топографическаго Депо».

При военномъ министрѣ состояли два *дежурныхъ генерала*, завѣдывавшіе *дежурствами:* а) общимъ по арміи и б) по рекрутской части [1]). Въ «учрежденіи» 1812 года была упомянута квартирмейстерская часть, но не было сказано ни слова о генералъ-квартирмейстерѣ и вообще объ управленіи этою частью, которая оставалась какъ бы внѣ рамокъ организаціи военнаго министерства и въ то же время подчинялась военному министру и начальникъ которой также подчинялся ему и, въ то же время, по своей близости къ Особѣ Государя, занималъ настолько вліятельное положеніе, что фактически это подчиненіе нерѣдко сводилось къ нулю и даже самому военному министру приходилось считаться съ такимъ положеніемъ и соотвѣтственнымъ значеніемъ управляющаго свитою Его Величества по квартирмейстерской части.

Дежурные генералы. Положеніе квартирмейстерской части.

Въ общемъ, военное министерство, по организаціи 1812 года, сосредоточивало въ себѣ почти всѣ отрасли управленія по военному вѣдомству, а внутренняя его организація соотвѣтствовала различію дѣлъ, находившихся въ его вѣдѣніи, и это представляло большой шагъ впередъ; но, въ то же время, точное разграниченіе сферъ и распредѣленіе предметовъ вѣдѣнія между департаментами проведены не были; важнѣйшія обязанности нынѣшняго генеральнаго штаба были возложены на военно-топографическое депо, которое, такимъ образомъ, получило весьма важное значеніе въ дѣлѣ подготовки государства къ войнѣ, не говоря уже о томъ, что это же депо должно было заниматься разработкою отечественной военной исторіи и т. п.; собственно военно-ученая и отчасти военно-учебная часть были отнесены къ числу предметовъ вѣдѣнія военнаго ученаго комитета, а о «перемѣнахъ» и «реформахъ», производимыхъ въ войскахъ, объявлялось изъ инспекторскаго департамента.

Заключеніе о военномъ министерствѣ по учрежденію 1812 года.

Такимъ образомъ для квартирмейстерской части въ мирное время оставалась лишь довольно узкая сфера дѣятельности, что не могло не отразиться и на ея дѣятельности въ военное время.

---

[1]) Тамъ-же, ч. I, глава I, § 4.

3. Квартирмейстерская часть въ первые годы управленія князя П. М. Волконскаго. — Руководство къ отправленію службы чиновникамъ дивизіоннаго генералъ-штаба. — Комплектованіе квартирмейстерской части и прохожденіе службы. — С.-Петербургское училище колонновожатыхъ. — Общество математиковъ и Муравьевская военная школа. — Квартирмейстерская часть наканунѣ войны 1812 года.

Квартирмейстерская часть въ первые годы управленія князя П. М. Волконскаго.

Устройство самой квартирмейстерской части того времени не основывалось на соотвѣтственныхъ положительныхъ узаконеніяхъ; мало того, такихъ узаконеній вовсе не было и все зависѣло отъ усмотрѣнія, т. е. отъ произвола лица, стоявшаго во главѣ этой части. Не удивительно, что ни войска, ни даже сами высшіе начальники не понимали ни значенія, ни постановки этой части, ни своихъ къ ней отношеній. Она имѣла главнаго начальника, но при этомъ начальникѣ не имѣлось правильно организованнаго управленія; имѣлись чины, служившіе въ свитѣ Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части, но не было опредѣленныхъ указаній относительно ея комплектованія, прохожденія службы названными чинами и распредѣленія ихъ занятій.

Князь Волконскій обратилъ вниманіе прежде всего на восполненіе этихъ недостатковъ, при чемъ избралъ себѣ помощниками тѣхъ самыхъ офицеровъ, съ которыми познакомился на маневрахъ 1804 года, подполковниковъ Толя [1]), Хатова [2]) и Селявина [3]), людей молодыхъ,

---

[1]) *Толь*, въ 1806—1809 г.г. служилъ въ Дунайской арміи, послѣ чего, вслѣдствіе неудовольствія со стороны князя Прозоровскаго, былъ назначенъ командиромъ 20-го егерскаго баталіона.

[2]) *Хатовъ* находился при депо квартирмейстерской части.

[3]) Николай Ивановичъ *Селявинъ*, получивъ дома хорошее образованіе, 16 лѣтъ отъ роду, въ 1790 году, поступилъ сержантомъ въ Екатеринославскій гренадерскій полкъ и участвовалъ въ турецкой войнѣ. Послѣ производства въ офицеры былъ полковымъ адъютантомъ, а затѣмъ адъютантомъ генералъ-маіора князя Волконскаго (дяди князя П. М. Волконскаго). Командуя ротою Азовскаго мушкетерскаго полка, участвовалъ въ походахъ Суворова въ Италіи и Швейцаріи; въ долинѣ Муттенъ оставленъ для передачи больныхъ и раненыхъ и взятъ въ плѣнъ. За эти походы получилъ 2 ордена и чинъ штабсъ-капитана. Въ 1803 году принятъ въ свиту. Состоялъ при генералъ-квартирмейстерѣ адъютантомъ по инспекторской части. Занимался литературою.

полныхъ энергіи, самолюбія и жажды дѣятельности. Изъ нихъ Хатовъ былъ особенно полезенъ въ дѣлѣ образованія колонновожатыхъ, Селявинъ былъ правою рукою князя Волконскаго въ дѣлахъ административныхъ, а Толь игралъ такую же роль въ отношеніи полевой службы генеральнаго штаба.

Первымъ результатомъ дѣятельности новаго начальника свиты было устройство центральнаго управленія ею, подъ скромнымъ названіемъ канцеляріи управляющаго квартирмейстерскою частью, штатъ которой, составленный также въ скромныхъ размѣрахъ, былъ Высочайше утвержденъ въ ноябрѣ 1810 года. Въ этой канцеляріи было положено 4 отдѣленія: а) 1-е, *текущихъ дѣлъ*, состояло изъ начальника (подполковника Селявина), 1 аудитора, 1 унтеръ-офицера и 2 писцовъ; б) 2-е, *топографическое* и в) 3-е, *маршрутное*, были подчинены подполковнику Толю, въ распоряженіи котораго находилось 3 оберъ-офицера квартирмейстерской части и 3 писца; 2-е отдѣленіе вѣдало производство военныхъ съемокъ и черченіе плановъ; при немъ состояла *чертежная*, имѣвшая, однако, своего самостоятельнаго начальника [1]); 3-е отдѣленіе вѣдало все, что относилось къ военнымъ дорогамъ и къ расположенію войскъ по квартирамъ и въ лагерѣ; наконецъ, 4-е отдѣленіе вѣдало часть казначейскую и архивъ и было ввѣрено подполковнику Пейкеру, имѣвшему въ своемъ распоряженіи 1 унтеръ-офицера и 1 писца.

Вслѣдъ за сформированіемъ этой канцеляріи, начиная съ 10-го Декабря 1810 года, было установлено отдавать приказы по квартирмейстерской части, въ которые вносились всѣ распоряженія по личному составу этой части; приказы эти составлялись въ первомъ отдѣленіи, подписывались управляющимъ свитою и разсылались всѣмъ старшимъ начальникамъ квартирмейстерской части при войскахъ и офицерамъ, находившимся въ С.-Петербургѣ.

Въ августѣ 1811 года, квартирмейстерская часть перешла изъ неудобнаго помѣщенія въ Михайловскомъ замкѣ въ купленное для нея и наново перестроенное зданіе [2]). Здѣсь было положено начало учрежденію библіотеки, коллекціи картъ и инструментовъ [3]) и даже

[1]) Полковникъ *Вистицкій 4-й*, затѣмъ *Довре* и наконецъ *Пенскій*.

[2]) Нынѣ зданіе главнаго штаба.

[3]) Князь Волконскій лично пожертвовалъ для этой библіотеки до 500 книгъ военнаго содержанія, привезенныхъ изъ заграницы и пригласилъ

собственной механической мастерской для изготовленія послѣднихъ [1]).

Такимъ образомъ, квартирмейстерская часть составила отдѣльное вѣдомство, независимое какъ отъ инженернаго вѣдомства, такъ и отъ депо картъ, выдѣленнаго изъ вѣдѣнія генералъ-квартирмейстера еще въ октябрѣ 1810 года, поступившаго въ полное распоряженіе военнаго министра и переименованнаго, въ 1812 году, въ военно-топографическое депо. Во главѣ послѣдняго стоялъ, со времени назначенія Сухтелена въ Стокгольмъ, инженеръ генералъ-маіоръ *Опперманъ*, на котораго было также возложено управленіе инженернымъ департаментомъ. Такое раздѣленіе имѣло то основаніе, что на этомъ депо лежала обязанность производства большихъ государственныхъ съемокъ, для чего военный министръ могъ имѣть болѣе обширныя средства, тогда какъ квартирмейстерская часть должна была заботиться исключительно о военныхъ картахъ и о военныхъ же съемкахъ [2]).

Руководство къ отправленію службы чиновникамъ дивизіоннаго генералъ-штаба.

Устроивъ центральное управленіе квартирмейстерскою частью, князь Волконскій занялся опредѣленіемъ круга обязанностей чиновъ этой части, какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Штабная служба все еще исполнялась преимущественно по преданіямъ и въ зависимости отъ личнаго усмотрѣнія частныхъ начальниковъ, такъ какъ въ этомъ отношеніи въ уставахъ и законоположеніяхъ имѣлись лишь отрывочныя указанія. Князь Волконскій и постарался пополнить этотъ пробѣлъ посредствомъ изданія составленнаго въ его канцеляріи, подъ непосредственною редакціею Толя, «*Руководства къ отправленію службы чиновникамъ дивизіоннаго генералъ-штаба*».

Достойно вниманія самое вступленіе къ этому руководству:

«Свѣдѣнія офицера квартирмейстерской части заключаются въ двухъ правилахъ: 1) умѣть оградить себя безопасностію и противупоставить непріятелю преграды, трудныя къ преодолѣнію, знать, съ

другихъ офицеровъ къ пожертвованіямъ, послѣ чего, въ короткое время было собрано около 2000 сочиненій на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Онъ же исходатайствовалъ ежегодное ассигнованіе по 2,500 р. на пріобрѣтеніе книгъ и картъ.

[1]) Штатъ ея утвержденъ 23-го Января 1812 года.

[2]) Военный министръ исходатайствовалъ для депо щедрыя средства, благодаря чему дѣятельность его могла получить обширное развитіе, но этому помѣшала война 1812 года.

которой стороны и въ чемъ состоитъ чувствительнѣйшій и рѣшительнѣйшій вредъ, какой только можно нанести непріятелю. Офицеръ квартирмейстеркой части имѣющій познанія, службѣ сей необходимыя, по своей должности есть истинный помощникъ командующему генералу. Руководимый свѣдѣніями своими, ревностію къ службѣ и расторопностію, онъ облегчаетъ генералу всѣ затрудненія и приготовляетъ ему начальныя основанія для его предпріятій и успѣховъ. Сколько бы ни были обширны свѣдѣнія квартирмейстерскаго офицера, но къ нимъ онъ должанъ присоединить добрую нравственность, скромность и удаленіе отъ всѣхъ партій: ибо не столько первыми, сколько послѣдними можетъ пріобрѣсть онъ полную довѣренность командующаго генерала, который, будучи не въ состояніи всего самъ собою видѣть, не можетъ дѣлать великихъ успѣховъ, ежели сей офицеръ не имѣетъ къ нему искренняго расположенія. Искусство избирать позиціи и укрѣплять оныя можетъ при несчастіи поддерживать неудачи и продолжать войну; но искусныя общія и частныя движенія войскъ и приличное размѣщеніе каждаго роду оружія, есть главныя орудія побѣдъ и рѣшительности кампаніи цѣлой войны. Ежели обширныя свѣдѣнія топографіи и статистики нужны офицеру квартирмейстерской части, не менѣе необходимо ему знать: образъ устройства войскъ, ихъ эволюціи и порядокъ отправленія службы, какъ по фронтовой, такъ и внутренней части. Изъ сего изложеннаго понятія о званіи офицера квартирмейстерской части можно усмотрѣть, что познаніе устройства, вожденія, расположенія и размѣщенія войскъ, или тактика, есть главнѣйшая его должность. Познанія сіи пріобрѣсть только можно, находясь безотлучно посреди самыхъ войскъ, на какой конецъ необходимо нужно, дабы всѣ чиновники квартирмейстерской части, не числяющіеся при депо [1]), были раздѣлены по дивизіямъ, руководствуясь въ отправленіи службы излагаемыми здѣсь правилами».

Руководство это состоитъ изъ трехъ частей: 1-я—о должности дивизіоннаго генералъ-штаба вообще, 2-я—о должности дивизіоннаго генералъ-штаба во время движенія войскъ и 3-я—заключаетъ въ себѣ правила письмоводства.

[1]) Здѣсь возможно недоразумѣніе. Имѣется ли въ виду депо картъ, которое уже отдѣлилось отъ квартирмейстерской части, или же самое центральное управленіе этой части, которому до того времени также присваивалось названіе депо.

При каждой пѣхотной дивизіи положено было имѣть одного штабъ и двухъ оберъ-офицеровъ квартирмейстерской части, при чемъ первый изъ нихъ назывался начальникомъ генеральнаго штаба дивизіи и завѣдывалъ всѣмъ, что касалось движенія, расположенія и дѣйствій войскъ. Инспекторская и хозяйственная часть не входили въ кругъ его занятій, но, во избѣжаніе упущеній, онъ долженъ былъ всегда имѣть свѣдѣнія относительно числительности войскъ дивизіи, оружія, боевыхъ припасовъ, продовольствія, снабженія аммуничными вещами, лазаретовъ и т. д., а равно и подробныя военно-топографическія и военно-статистическія свѣдѣнія о мѣстахъ, гдѣ войска расположены, или же гдѣ имъ придется дѣйствовать. Онъ же завѣдывалъ перепискою начальника дивизіи съ военнымъ министромъ, главнокомандующимъ и генералъ-квартирмейстеромъ, относительно движенія войскъ. Въ то же время, по всѣмъ дѣламъ службы, касающимся квартирмейстерской части, онъ былъ обязанъ доносить генералъ-квартирмейстеру, съ доклада начальнику дивизіи, а также посылать ему, черезъ каждые полгода, формуляры и кондуитные списки о себѣ и о прочихъ чинахъ «генеральнаго штаба дивизіи» за подписью начальника той же дивизіи [1])

Вторая часть руководства имѣетъ справочный характеръ и заключаетъ въ себѣ очень много практическихъ указаній, не только относительно службы офицеровъ квартирмейстерской части при движеніи, расположеніи и дѣйствіяхъ войскъ, но и при производствѣ рекогносцировокъ, военныхъ съемокъ и обозрѣній, фуражировокъ, выбора позиціи и т. п. [2]).

Въ третьей части излагаются правила составленія диспозиціи, историческаго журнала, веденія секретной переписки, разнаго рода донесеній и т. п., а въ приложеніяхъ къ руководству имѣются: условные знаки для съемокъ (впервые объявляемые оффиціально) и формы

---

[1]) Эта первая часть руководства представляетъ вовсе не простой сколокъ съ французскаго образца, но разумное его примѣненіе къ особенностямъ русскихъ войскъ.

[2]) Эти указанія составлены человѣкомъ, очевидно, опытнымъ въ этомъ дѣлѣ. Здѣсь сказывается работа Толя въ томъ, въ чемъ ему князь Волконскій предоставилъ самостоятельность.

вѣдомости о мѣстныхъ средствахъ страны [1]), маршрутовъ для войскъ, квартирныхъ росписаній и таблицъ пройденнаго при осмотрѣ дорогъ пространства.

Въ разсмотрѣнномъ руководствѣ должно отмѣтить весьма существенный пробѣлъ: въ немъ почти вовсе не упоминается объ участіи офицеровъ свиты въ организаціи службы охраненія; повидимому, эта служба относилась всецѣло къ обязанностямъ войскъ и обходилась безъ участія въ ней офицеровъ квартирмейстерской части.

Это руководство есть первый оффиціальный документъ, въ которомъ ясно и опредѣленно очерчены кругъ обязанностей генеральнаго штаба, ихъ занятія и отношенія къ соотвѣтственнымъ высшимъ строевымъ начальникамъ. Въ немъ впервые ясно устанавливается та двойственность зависимости квартирмейстерскихъ чиновъ отъ названныхъ начальниковъ и отъ генералъ-квартирмейстера, которая чаще всего вызывала разнаго рода столкновенія и неудовольствія. Учрежденіе «дивизіонныхъ генералъ-штабовъ» представляло дальнѣйшій и при томъ весьма важный шагъ впередъ послѣ вышеуказаннаго распоряженія о томъ, чтобы на должности дежурныхъ штабъ-офицеровъ въ дивизіахъ (и корпусахъ) назначались штабъ-офицеры или капитаны квартирмейстерской части. Благодаря этому учрежденію, въ распоряженіи начальниковъ дивизій оказывались вспомогательные органы, хотя и не вполнѣ, но все же въ достаточной степени объединявшіе всѣ отдѣлы управленія войсками и попеченія объ нихъ. Эта полезная реформа, къ сожалѣнію, имѣла лишь временный характеръ; французское ея происхожденіе, въ такое время, когда Франція являлась нашимъ опаснѣйшимъ врагомъ и если не все, то многое французское подвергалось порицанію, послужило предлогомъ, а нерасположеніе войсковыхъ начальниковъ къ поподобному преобразованію войсковыхъ же штабовъ—истинною причиною ея отмѣны.

Комплектованіе квартирмейстерской части и прохожденіе службы.

Одновременно съ выясненіемъ и возможною регламентаціею обязанностей офицеровъ квартирмейстерской части, князь Волконскій ходатайствовалъ о принятіи мѣръ къ возможно лучшему рѣшенію вопросовъ о комплектованіи этой части и прохожденіи службы ея чинами. Ходатайства его привели къ благопріятнымъ результатамъ.

---

[1]) Статистическія таблицы о числѣ жителей, домовъ, повозокъ, скота, полей, посѣвовъ и сбора, лѣсовъ и т. п.

Указомъ 18-го февраля 1811 года [1]) было повелѣно: «служащимъ въ квартирмейстерской части, полевой артиллеріи и инженерномъ корпусѣ чиновникамъ, по роду службы ихъ, дать то же самое преимущество, какое дано 1-му и 2-му кадетскимъ корпусамъ. Маіоровъ всѣхъ сихъ трехъ частей произвесть въ подполковники [2]), а впредь въ оныхъ частяхъ маіорамъ не быть; юнкеровъ же, колонновожатыхъ и кондукторовъ производить сперва въ прапорщики, съ тѣмъ, что они могутъ занимать подпоручичьи вакансіи, а потомъ въ подпоручики». Эта Высочайшая милость сильно подняла квартирмейстерскую часть, до сихъ поръ приравненную къ арміи.

С.-Петербургское училище колонновожатыхъ.

Опредѣленныя указанія о томъ, какія именно познанія требуются для принятія въ колонновожатые, были объявлены впервые 7-го іюля 1810 года. На первомъ планѣ поставлено знаніе русскаго языка и одного изъ иностранныхъ на столько, чтобы умѣть свободно переводить и написать сочиненіе на данную тему; затѣмъ требовалось знаніе ариѳметики, алгебры, геометріи, географіи и исторіи, въ размѣрахъ тогдашняго гимназическаго курса; наконецъ, умѣнье рисовать или чертить планы. Для производства испытаній желающимъ поступить въ колонновожатые былъ образованъ постоянный комитетъ изъ офицеровъ квартирмейстерской части [3]). Съ декабря 1810 года завѣдываніе всѣми колонновожатыми было ввѣрено подполковнику *Хатову*, который, съ переводомъ колонновожатыхъ въ новое зданіе квартирмейстерской части, былъ назначенъ директоромъ возникшаго такимъ образомъ, безъ расходовъ для казны, импровизованнаго училища; помощникомъ его былъ подполковникъ *Шефлеръ*. Колонновожатые были раздѣлены на два класса и подчинены смотрителямъ изъ молодыхъ офицеровъ свиты [4]); они получали въ годъ по 100 рублей жалованья, по 50 рублей на обмундированіе и указную дачу провіанта, а затѣмъ состояли на полномъ собственномъ содержаніи; отъ нихъ требовалось

---

[1]) П. С. З., XXXI, № 24.523.

[2]) Объ этомъ объявлено въ приказѣ въ этомъ же мѣсяцѣ, при чемъ 22 маіора свиты произведены въ подполковники.

[3]) Въ составъ комитета вошли: полковникъ Фицтумъ, подполковники Хатовъ и Шефлеръ и капитанъ графъ Фалкландъ.

[4]) Въ 1811 году были назначены смотрителями: поручикъ *Окуневъ*, подпоручикъ *Муравьевъ 1-й* (Александръ Николаевичъ) и прапорщикъ *Муравьевъ 2-й* (Николай Николаевичъ).

только, чтобы они непремѣнно ночевали въ училищѣ, являясь не позже 11 часовъ пополудни, и чтобы исправно посѣщали лекціи, въ остальномъ же пользовались полною свободою. Чины административнаго и учебнаго состава исполняли свои обязанности безъ всякаго вознагражденія, единственно по широко понимаемому долгу службы и изъ усердія къ общей пользѣ.

Преподавали въ училищѣ: самъ *Хатовъ*—тактику и фортификацію, полковникъ *Пенскій*—рисованіе и черченіе, подполковникъ *Шефлеръ*, капитанъ графъ *Фалкландъ* и гвардіи капитанъ *Рахмановъ*—математику [1]) и профессоръ университета *Бутырскій*—русскую словесность. Лекціи читались съ 8 до 12 часовъ дня, послѣ чего всѣ колонновожатые вмѣстѣ, подъ командою Шефлера, отправлялись на Царицынъ лугъ, гдѣ были обязаны присутствовать при ученьяхъ войскъ; въ праздничные дни они, вмѣстѣ съ квартирмейстерскими офицерами, присутствовали на разводахъ.

Число колонновожатыхъ въ училищѣ не должно было превышать 60, но на дѣлѣ колебалось между 45 и 55; составъ ихъ былъ весьма разнообразенъ, какъ по лѣтамъ и образованію, такъ и по происхожденію. Между ними были и молодые люди, участвовавшіе въ кампаніяхъ, и служившіе въ гражданской службѣ, и 16—лѣтніе юноши, не окончившіе общеобразовательнаго курса [2]), и окончившіе университеты, и воспитывавшіеся за границею [3]).

Между колонновожатыми не было надлежащаго товарищества; въ ихъ средѣ существовали разныя партіи; не было и не могло быть серьезнаго взгляда на науку; не могло быть ни правильнаго преподаванія, ни правильныхъ выпусковъ; каждый посѣщалъ лекціи, наиболѣе ему необходимыя, и затѣмъ былъ подвергаемъ испытаніямъ, производившимся нѣсколько разъ въ годъ [4]). Экзаменная программа обни-

---

[1]) Съ января 1812 года—прапорщикъ *Муравьевъ 5-й* (Михаилъ Николаевичъ).

[2]) Въ 1810 году, князь Волконскій откомандировалъ ко 2-му кадетскому корпусу, для окончанія тамъ обученія, колонновожатыхъ *Юренева* и *Титова*, моложе 16 лѣтъ.

[3]) Въ числѣ послѣднихъ обращали на себя вниманіе князья А. М. и М. М. *Голицыны* и Л. А. и В. А. *Перовскіе*, окончившіе курсъ въ Парижской политехнической школѣ.

[4]) Князь Волконскій самъ присутствовалъ на этихъ экзаменахъ и ставилъ отмѣтки.

мала: а) по *математикѣ*—ариѳметику, алгебру (до уравненій 2-й степени), геометрію, тригонометрію плоскую и сферическую (сколько нужно для вычисленія градусной сѣти) и примѣненіе алгебры къ геометріи; б) по *военнымъ наукамъ*—тактику и фортификацію и в) по *языкамъ* — русскій, французскій и нѣмецкій языки; требовалось основательное знаніе всѣхъ трехъ языковъ. Выдержавшіе этотъ экзаменъ производились сначала въ поручики свиты, а съ 27-го января 1812 года въ прапорщики, и затѣмъ уже, послѣ нѣкотораго испытанія по службѣ, въ подпоручики.

При выше очерченныхъ условіяхъ, это правительственное училище не могло дать того, чего хотѣлъ достичь его основатель, встрѣчавшій не малыя затрудненія въ осуществленіи своихъ начинаній. Во всякомъ случаѣ важенъ былъ первый опытъ устройства спеціальнаго учебнаго заведенія для подготовки будущихъ офицеровъ свиты. Этотъ опытъ не былъ послѣднимъ; починъ въ его повтореніи послѣдовалъ со стороны частныхъ лицъ, принадлежавшихъ, впрочемъ, отчасти къ составу свиты.

Общество математиковъ и муравьевская военная школа.

Въ квартирѣ трехъ братьевъ, Александра, Николая и Михаила Николаевичей *Муравьевыхъ*, сыновей отставного боевого офицера Николая Николаевича *Муравьева* [1]), собирались почти ежедневно, по вечерамъ, колонновожатые, не прельщавшіеся свѣтскими развлеченіями, но искавшіе образованія и науки; здѣсь занимались чтеніемъ и разборомъ прочитаннаго; здѣсь зарождался духъ товарищества и стремленіе къ самообразованію. Это новое направленіе получило затѣмъ дальнѣйшее развитіе въ Москвѣ, гдѣ жилъ отецъ Муравьевыхъ. Въ исходѣ 1810 года, младшій изъ нихъ *М. Н. Муравьевъ*, еще будучи студентомъ Московскаго университета и не довольствуясь университетскими лекціями, собралъ кружокъ сочувствовавшихъ ему товари-

---

[1]) Сынъ генералъ-поручика Н. Е. *Муравьева*, извѣстнаго своими математическими познаніями. Родился въ 1768 году. Образованіемъ, службою и состояніемъ обязанъ своему отчиму князю А. В. Урусову. Въ 1778 г. переведенъ изъ Преображенскаго полка во флотъ. Съ 1784 г. до 1788 г. учился въ Страсбургскомъ университетѣ, послѣ чего выдержалъ экзаменъ и произведенъ въ лейтенанты. Отличился въ бою подъ Роченсальмомъ, но былъ раненъ и попалъ въ плѣнъ. По возвращеніи изъ плѣна командовалъ «золотою яхтою» Императрицы. При Императорѣ Павлѣ былъ переведенъ въ гусарскій Дунина полкъ и вскорѣ вышелъ въ отставку.

щей, составилъ съ ними «Общество математиковъ» и написалъ д я этого общества уставъ. Президентомъ этого общества былъ избранъ его отецъ, который, исправивъ уставъ, представилъ его, черезъ попечителя Московскаго учебнаго округа, на Высочайшее одобреніе, последовавшее въ апрѣлѣ 1811 года [1]), а затѣмъ далъ дѣятельности общества исключительно учебное направленіе.

Задачи, преслѣдуемыя этимъ обществомъ, и программа изученія опредѣлялись въ уставѣ слѣдующимъ образомъ: «Общество математиковъ, будучи убѣждено въ необходимомъ содѣйствіи математическихъ наукъ познанію, во многихъ частяхъ споспѣшествующихъ государственному благу, при томъ возбуждаемое истинною и чистѣйшею любовію къ отечеству, поставило себѣ непреложнымъ правиломъ всемѣрно стараться о распространеніи познанія математическихъ наукъ между своими соотечественниками; на что предстоятъ три главныя средства: преподаванія, сочиненія и переводы; почему изъ совокупленія всѣхъ трехъ составилась вся цѣль сего Общества; но какъ изъ прикладныхъ частей математики, вообще самыя полезныя суть механика и военное искусство; то наипаче на нихъ общество обратило свое вниманіе и устремило всѣ труды къ пріуготовленію молодыхъ людей особенно въ военную службу»...

Общество взялось безвозмездно преподавать: ариѳметику съ алгеброю, геометрію съ тригонометріею плоскою и сферическою, геометрію начертательную и аналитическую, дифференціальное и интегральное исчисленіе, механику твердыхъ и жидкихъ тѣлъ, тактику во всемъ ея объемѣ, фортификацію, теорію и практику всякаго рода съемокъ.

Князь Волконскій, избранный въ почетные члены общества, принялъ его подъ свое покровительство и всячески поощрялъ его учебную дѣятельность. Въ ординарные члены и сотрудники зачислялись всѣ желающіе по выдержаніи экзамена изъ разныхъ отдѣловъ математическихъ знаній. Н. Н. Муравьевъ уступилъ свой домъ для собраній общества и для лекцій, а также уступилъ въ его пользу свою библіотеку и коллекцію разнаго рода инструментовъ. Онъ же изъявилъ согласіе руководить занятіями, съемками и рекогносцировками и вообще показать «въ теоріи и практикѣ все, что до военнаго искусства по

[1]) П. С. З., XXXI, № 24,614.

квартирмейстерской части принадлежитъ, и при томъ съ раченіемъ, свойственнымъ человѣку, осмѣливающемуся мыслить, что военное искусство и устройство въ войскѣ составляютъ одну изъ главнѣйшихъ частей, споспѣшествующихъ государственному благу [1]).

Безплатныя лекціи по математическимъ и военнымъ наукамъ, читавшіяся въ домѣ Н. Н. Муравьева, имѣли большой успѣхъ; число слушателей возрастало; слушали съ жадностью. Успѣху этого дѣла не мало способствовало увлеченіе тогдашняго молодого поколѣнія математикою, которая, въ началѣ XIX столѣтія, достигла значительнаго развитія, благодаря трудамъ Лагранжа, Лапласа и другихъ, и пріобрѣла первостепенное значеніе въ ряду предметовъ преподаванія.

Пожалуй, оказало нѣкоторое вліяніе и то соображеніе, что ошеломившій въ то время всѣхъ своими побѣдами великій полководецъ началъ службу въ томъ родѣ войскъ, въ которомъ извѣстная математическая подготовка признается безусловно необходимою. Повсемѣстно была признана необходимость и польза математики для всякаго образованнаго военнаго человѣка, а у насъ большинство молодыхъ людей готовилось къ военной службѣ. Поэтому математика сдѣлалась модною наукою.

Дальнѣйшее развитіе этихъ начатковъ было временно прекращено войною 1812 года, заставившею и учителей, и учениковъ бросить ученыя занятія: Н. Н. Муравьевъ былъ произведенъ въ полковники и назначенъ начальникомъ штаба ополченій 3-го округа, формировавшихся въ Нижнемъ-Новгородѣ; за нимъ послѣдовали многіе «математики», не считая тѣхъ, которые, подобно М. Н. Муравьеву, еще ранѣе того были приняты на службу въ колонновожатые и уже къ началу 1812 года произведены въ офицеры въ свиту.

Въ то же время, съ назначеніемъ Хатова начальникомъ Финляндской съемки, прекратило свое существованіе и петербургское училище колонновожатыхъ; оставшіеся не произведенными были отправлены на эту съемку. Въ 1812 году поступило вновь 15, а въ 1813 году—8 колонновожатыхъ, которые поступали прямо въ войска, или же были отправляемы на съемку въ Финляндію.

---

[1]) «*Современникъ*», 1852 г., № 5. Письмо Н. Н. Муравьева къ П. И. Голенищеву-Кутузову. *Глиноецкій*, I, 235 и 405.

Квартирмейстерская часть накануне войны 1812 года.

Князь Волконскій всячески старался очистить свиту отъ лицъ, не находившихся на высотѣ своего назначенія [1]). Къ началу 1811 года въ ней состояло 172, а къ началу 1812 года 167 офицерскихъ чиновъ (10 генераловъ, 58 штабъ-офицеровъ и 99 оберъ-офицеровъ); въ 1812 году прибавилось 52 офицерскихъ чина. Составъ свиты все еще былъ довольно пестръ, хотя улучшеніе его было замѣтно. Екатерининскіе служаки устарѣли; привыкать къ новому образу веденія войны и боя имъ было не легко; вскорѣ они, за малыми исключеніями, сошли со сцены.

Другимъ элементомъ въ составѣ свиты, и притомъ болѣе значительнымъ и сильнымъ, были иностранцы, преимущественно (французы и голландцы) число которыхъ сильно возрасло послѣ Тильзитскаго мира (нѣмцы, главнымъ образомъ бывшіе австрійскіе и прусскіе офицеры). Въ числѣ ихъ были: *Валентини* [2]), *Фуль* [3]), *Вольцогенъ* [4]), *Гофманъ* и *Клаузевицъ* [5]), *А. Ф. Мишо* [6]), баронъ *Кроссаръ*, *Коцебу*, *Люцо*, *Бозе*, *Спальдингъ*, *Хекъ* и другіе.

Хотя иностранцы занимали видное мѣсто въ составѣ квартирмейстерской части, но, собственно для дѣла, за малыми исключеніями, не могли быть особенно полезны, главнымъ образомъ вслѣдствіе незнанія русскаго языка, нашихъ военныхъ учрежденій и быта нашихъ войскъ. Къ тому же русскій элементъ въ составѣ свиты уже окрѣпъ, чему способствовалъ подъемъ патріотизма въ русскомъ образованномъ обществѣ, начавшійся послѣ Аустерлицкаго сраженія 1805 года и все болѣе и болѣе усиливавшійся къ 1812 году.

---

[1]) Въ 1811 году 27 офицеровъ было уволено въ отставку или переведено въ армію (нѣкоторые «за неспособностію»).

[2]) Поступилъ въ 1810 году изъ прусскаго генеральнаго штаба маіоромъ; находился въ арміи графа Каменскаго на Дунаѣ, возбудилъ общія насмѣшки и въ началѣ 1812 года удалился. Составилъ описаніе русско-турецкихъ войнъ.

[3]) Служилъ въ прусскомъ, а съ 1807 года въ австрійскомъ генеральномъ штабѣ; въ 1811 году перешелъ въ русскую службу. См. ниже.

[4]) Принятъ въ свиту маіоромъ въ 1807 году изъ подполковниковъ виртембергской службы. Въ 1810 г. назначенъ флигель-адъютантомъ. Пользовался расположеніемъ Барклая-де-Толли.

[5]) Военные писатели. Въ Россіи ничѣмъ особеннымъ себя не заявили.

[6]) Въ 1805 году принятъ изъ маіоровъ сардинской службы капитаномъ въ инженерный корпусъ. Боевой офицеръ. Въ 1808—1811 г.г., въ войнѣ противъ турокъ, получилъ 2 чина и ордена св. Владиміра и Св. Георгія 4-й степени.

Отдѣляя иностранцевъ отъ русскихъ, не должно, конечно, причислять къ первымъ тѣхъ носителей иностранныхъ фамилій, кои начали службу въ русскихъ войскахъ съ низшихъ чиновъ, сроднились съ нашею арміею и посвятили себя всецѣло службѣ Государю и Россіи, не говоря уже о потомкахъ иноземныхъ предковъ «стараго и новаго выѣзда», которые приняли уже совершенно русскій обликъ. Они должны считаться русскими представителями свиты и даже русскими людьми.

Къ числу чиновъ квартирмейстерской части, состоявшихъ на службѣ въ началѣ 1812 года и пріобрѣвшихъ болѣе или менѣе громкую извѣстность, принадлежатъ: Толь, Дибичъ, Гартингъ, Гавердовскій, Теслевы, Шубертъ, Теннеръ, трое Муравьевыхъ, два Нейдгардта, двое князей Голицыныхъ, два Перовскихъ, графъ Строгановъ, Данненбергъ, Липранди, Ивановъ, Щербининъ и другіе [1]). Все это были молодые люди, въ возрастѣ отъ 20 до 30 лѣтъ, усердно занимавшіеся самообразованіемъ, старавшіеся обогатить себя и изученіемъ теоріи, и опытомъ, и даже заимствованіемъ того, что было полезно, отъ тѣхъ самыхъ, находившихся въ ихъ средѣ, ученыхъ иностранцевъ, которыхъ они же имѣли въ виду современемъ совершенно отстранить отъ дѣла, дабы самимъ занять ихъ мѣсто.

Изъ нихъ наибольшаго вниманія заслуживаютъ Толь и Дибичъ.

Толь, уроженецъ прибалтійскаго края, лютеранинъ по вѣрѣ, былъ въ душѣ русскимъ; въ 1812 году онъ стоялъ внѣ нѣмецкой партіи; Вольцогенъ считалъ его своимъ личнымъ врагомъ; Кроссаръ также не могъ съ нимъ ужиться. Начавъ боевую службу подъ начальствомъ Суворова и Милорадовича, Толь хорошо зналъ нашего солдата и всѣ подробности нашей военной системы; въ то же время, обладая свѣтлымъ умомъ и быстрою сообразительностью, онъ умѣлъ хорошо понимать и оцѣнивать обстановку и примѣняться къ ней. Конечно, онъ не могъ сойтись съ заграничными стратегическими «петиметрами» фулевскаго или вейротеровскаго пошиба.

Дибичъ [2]), сослуживецъ Толя, моложе его годами, съ теченіемъ

---

[1]) *Глиноецкій* (I, 240) причисляетъ къ нимъ и *Ф. Берга* (впослѣдствіи фельдмаршала).

[2]) Происходилъ изъ древнѣйшаго силезскаго дворянскаго рода. Родился въ 1785 г. Воспитывался въ берлинскомъ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1801 г. принятъ въ русскую службу прапорщикомъ (Л. Гв. въ Семеновскій

времени, обогналъ его на служебномъ поприщѣ. Князь Волконскій лично зналъ его, цѣнилъ его способности и высокое военное образованіе. Благодаря этому, онъ былъ переведенъ, въ 1810 году, въ свиту подполковникомъ, а вскорѣ послѣ того назначенъ дежурнымъ штабъ-офицеромъ въ корпусъ графа Витгенштейна.

Въ общемъ, въ первые два года своего управленія, князь Волконскій сдѣлалъ все, что отъ него зависѣло, въ видахъ усовершенствованія и поднятія квартирмейстерской части во всѣхъ отношеніяхъ. Не его вина и не вина самой свиты, если ея организація, постановка и подготовка страдали вышеуказанными недостатками въ моментъ его назначенія управляющимъ этою частью; въ столь короткій промежутокъ времени нельзя было устранить всѣ эти недостатки; во всякомъ случаѣ они были замѣтно уменьшены и ослаблены.

Далеко не всѣ въ нашихъ высшихъ военныхъ сферахъ того времени были согласны съ взглядами князя Волконскаго на назначеніе, постановку и кругъ дѣятельности квартирмейстерской части. Нуженъ былъ боевой опытъ, который далъ бы отвѣтъ на спорные вопросы. Такой опытъ и предстоялъ Россіи, русской арміи и квартирмейстерской части въ 1812 году. Дѣло подготовки къ войнѣ не было въ то время возложено на квартирмейстерскую часть, хотя, впрочемъ, офицеры свиты привлекались къ соотвѣтственнымъ работамъ и до назначенія князя Волконскаго, и при немъ. Во всякомъ случаѣ, въ распоряженіи высшей военной власти имѣлась цѣлая быстро создавшаяся плеяда выше поименованныхъ молодыхъ офицеровъ квартирмейстерской части, кои могли сослужить нашей арміи ту службу, которой требовала отъ нихъ грозная обстановка.

Князю Волконскому наша армія и нашъ генеральный штабъ обязаны тѣмъ, что въ рядахъ этого штаба, хотя и носившаго другое наименованіе, выдвинулись такіе дѣятели, какъ Дибичъ и Толь. Ему же главнымъ образомъ они обязаны и быстрымъ образованіемъ упомянутой плеяды молодыхъ, талантливыхъ и полныхъ силъ дѣятелей, которые, конечно, могли и должны были принести неоцѣненную пользу какъ своему роду службы, такъ и всей арміи.

полкъ). Участвовалъ въ кампаніяхъ 1805, 1806 и 1807 г.г. За отличіе при Аустерлицѣ получилъ золотую шпагу съ надписью «за храбрость», а за отличіе при Гейльсбергѣ орденъ Св. Георгія 4-й степени, независимо отъ повышенія въ чинахъ до капитана включительно.

4. Учрежденіе для управленія Большой дѣйствующей Арміей 1812 года. — Главнокомандующій. — Главный Штабъ арміи.—Начальникъ Главнаго Штаба арміи.—Генералъ-квартирмейстеръ. — Дежурный генералъ.—Капитанъ надъ вожатыми. — Командиръ корпуса и корпусный штабъ.—Начальникъ дивизіи и дивизіонный штабъ.—Старшіе адъютанты.— Взаимныя отношенія штабовъ. — Офицеръ квартирмейстерской части въ тылу арміи.—Конвой главной квартиры арміи.

Учрежденіе для управленія Большой Действующей Арміей 1812 года.

Одновременно съ «учрежденіемъ военнаго министерства» 27-го января 1812 года, было объявлено *«учрежденіе для управленія большой дѣйствующей арміей»* при Высочайше утвержденномъ докладѣ военнаго министра слѣдующаго содержанія: «По Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, составлено Коммисіею сочиненія военныхъ Уставовъ Учрежденіе для Большой Дѣйствующей Арміи. Понеже отъ самаго первоначальнаго плана оному, до послѣдней отдѣлки каждой его части, составлялось оно, обработывалось и исправлялось подъ непосредственнымъ руководствомъ и по замѣчаніямъ Вашего Величества, то и не буду излагать я ни причинъ, ни цѣли сего образованія, совершенно Вашему Величеству извѣстныхъ; но ограничусь токмо поднесеніемъ онаго на Высочайшее утвержденіе» [1]).

Государь Самъ Лично направлялъ дѣятельность названной Коммисіи, какъ въ виду первостепенной важности вырабатываемаго ею «учрежденія», такъ и въ видахъ примиренія далеко не тождественныхъ, а иногда и прямо противоположныхъ взглядовъ ея членовъ, генераловъ *Оппермана* [2]), князя *Волконскаго* и *Сенъ-При* и дѣйствитель-

---

[1]) П. С. З.. XXXII, № 24,975.

[2]) Карлъ Ивановичъ *Опперманъ*, гессенскій уроженецъ, въ 1783 году изъ инженеръ-капитановъ принятъ въ русскій инженерный корпусъ поручикомъ. Въ шведскую войну 1788—1790 г.г. получилъ чинъ капитана и орденъ Св. Георгія 4-й степени. Въ 1797 г. опредѣленъ въ депо картъ подполковникомъ, гдѣ обратилъ на себя вниманіе Государя и въ короткое время получилъ 2 чина и 2 ордена, хотя въ 1799 — 1800 г.г. былъ въ отставкѣ. Въ 1806 г. участвовалъ въ войнѣ противъ Французовъ. Въ 1807 г. оказалъ правительству цѣнныя услуги по приведенію въ оборонительное положеніе Петербурга и Кронштадта. Въ 1809 г. исправлялъ должность инспектора инженернаго корпуса. Въ 1811 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Въ 1812 г. назначенъ директоромъ инженернаго департамента.

наго статскаго совѣтника *Магницкаго*, съ самимъ военнымъ министромъ, генераломъ *Барклай-де-Толли* во главѣ.

На основанiи названнаго «учрежденiя», Главнокомандующiй большою дѣйствующею армiею «представляетъ лице Императора и облекается властiю Его Величества». Онъ опредѣляется приказомъ Его Величества по армiи и указомъ Правительствующему Сенату. По его избранiю назначаются «главнѣйшiе чиновники Генеральнаго Штаба и начальники корпусовъ». Командующiе частными армiями опредѣляются такимъ-же порядкомъ, какъ и Главнокомандующiй, но «въ указахъ о ихъ опредѣленiи означается мѣра власти, имъ предоставленной». *Главнокомандующiй.*

Главнокомандующiй управляетъ большою армiею при помощи *Главнаго полеваго штаба армiи*, представляющаго «средоточiе, въ которомъ соединяются всѣ части полеваго воинскаго управленiя, въ вышшемъ имъ отношенiи». Предметы вѣдѣнiя Главнаго Штаба суть: 1) составленiе картъ и плановъ движенiю войскъ и сраженiямъ; 2) составленiе вѣдомостей и табелей, представляющихъ положенiе разныхъ частей управленiя армiи; 3) сочиненiе военнаго журнала и реляцiй; 4) распредѣленiе войскъ и росписанiе начальниковъ; 5) разсмотрѣнiе срочныхъ и другихъ донесенiй отдѣльныхъ корпусовъ, дивизiй и крѣпостей; 6) изданiе приказовъ и разсылка повелѣнiй; 7) обезпеченiе армiи въ различныхъ ея положенiяхъ, въ разсужденiи снабженiя провiантомъ, фуражемъ, аммунициею, жалованьемъ, оружiемъ, артиллерiею, воинскими снарядами; 8) охраненiе порядка и повиновенiя полициею и судомъ; 9) устройство лагерей, обозовъ, движенiя транспортовъ и госпиталей; 10) обезпеченiе продовольствiя и защиты крѣпостей, заключающихся въ театрѣ войны, армiею занимаемомъ; 11) обмѣнъ плѣнныхъ, управленiе ими, распредѣленiе и отсылка ихъ въ разныя депо; 12) учрежденiе путей, выдачи и засвидѣтельствованiе пропусковъ и паспортовъ; 13) разсмотрѣнiе жалобъ по разнымъ частямъ управленiя. *Главный штабъ армiи.*

Главный полевой штабъ армiи дѣлится на 4 главныя отдѣленiя: а) *Начальника Главнаго Штаба*, б) инженерное, в) артиллерiйское и г) интендантское; сверхъ того при самомъ Главнокомандующемъ полагается канцелярiя. Во главѣ главныхъ отдѣленiй Главнаго Штаба стоятъ: Начальникъ Главнаго Штаба, Начальникъ Инженеровъ, Начальникъ Артиллерiи и Генералъ-Интендантъ. Управленiе Начальника

Главнаго Штаба дѣлится на двѣ части: а) часть квартирмейстерскую и б) дежурство арміи; во главѣ перваго стоитъ *генералъ-квартирмейстеръ*, а во главѣ второго *дежурный генералъ*.

Квартирмейстерская часть дѣлится на два отдѣленія: а) *1-е отдѣленіе* «дѣлаетъ всѣ пріуготовительныя соображенія къ военнымъ операціямъ»; сюда относится «сборъ всѣхъ свѣдѣній о землѣ гдѣ война происходитъ» (лучшія карты и военно-топографическія описанія, табели о способахъ и богатствѣ края, табели о числѣ населенія, историческія записки о бывшихъ войнахъ въ краѣ, арміею занимаемомъ, и обозрѣніе мѣстъ въ тылу арміи); къ этому отдѣленію принадлежатъ *чертежная* и походное тисненіе картъ; б) *2-е отдѣленіе* приводитъ въ дѣйствіе «пріуготовительныя соображенія» 1-го отдѣленія и вѣдаетъ всѣ дѣла, подлежащія тайнѣ; сюда относятся: диспозиціи къ бою и движеніямъ, наставленія начальникамъ отдѣльныхъ частей, рекогносцировки, переходы и движенія войскъ, расположеніе лагерей, выборъ боевыхъ мѣстъ, предположенія къ укрѣпленію оныхъ, росписаніе временныхъ и зимнихъ квартиръ, ежедневныя записки и реляціи военныхъ дѣйствій, сводъ общихъ представленій къ наградамъ за военныя отличія и тайная переписка по военнымъ операціямъ.

Дежурство арміи дѣлится на 4 отдѣленія: а) *1-е отдѣленіе* ведетъ счетъ войскамъ и объявляетъ приказы; сюда относятся: пароли и т. п., приказы, наряды, распоряженія о движеніи арміи, росписаніе войскъ и «чиновъ къ онымъ принадлежащихъ, рапорты о числѣ людей и походная типографія; б) *2-е отдѣленіе* «вѣдаетъ полицію арміи»; сюда относятся: распоряженія о военно-плѣнныхъ, военныя дороги, принятіе и отправленіе курьеровъ, списки чинамъ главной квартиры, росписаніе для нея помѣщеній, довольствіе ея жалованьемъ, раціонами и провіантомъ, списокъ маркитантамъ и т. п., такса на съѣстные припасы и т. п., конвой главной квартиры, свѣдѣнія объ обозахъ, распоряженія относительно обозовъ и по части военно-полицейской и т. п., в) *3-е отдѣленіе* ведетъ текущія дѣла, а также дѣла по открытію и приговорамъ военныхъ судовъ; сюда, между прочимъ, относятся сношенія съ начальниками главныхъ отдѣленій управленія арміею, съ военнымъ министерствомъ, съ корпусными командирами и съ правительственными учрежденіями внутри имперіи; г) *4-е отдѣленіе* «заключаетъ всѣ распоряженія по части госпитальной.

Начальникъ Главнаго Штаба арміи.

Начальникъ Главнаго Штаба арміи опредѣляется, по представленію Главнокомандующаго, Высочайшимъ Именнымъ указомъ и «избирается изъ генералитета по единому уваженію отличныхъ способностей». При выборѣ его предполагается, что съ отличными природными и военными дарованіями, съ нужною дѣятельностью, имѣетъ онъ основательныя познанія о правилахъ войны, о статистикѣ земли, арміею занимаемой, и исторіи военныхъ дѣйствій, бывшихъ въ томъ краю, гдѣ война происходитъ».

Онъ обязанъ: а) имѣть точныя свѣдѣнія о числѣ войскъ въ арміи; б) «быть въ безпрерывномъ сношеніи съ генералъ-интендантомъ арміи о способахъ къ продовольствію войскъ, доставлять ему свѣдѣнія, положеніями опредѣленныя, и изъ получаемыхъ отъ него составлять своды и табели, ясно и подробно представляющія движеніе всего продовольствія арміи»; в) сочинять съ Генералъ-Квартирмейстеромъ, по приказанію и особеннымъ назначеніямъ Главнокомандующаго, диспозиціи къ бою и движеніямъ, и наставленія генераламъ, командующимъ отдѣльными частями войскъ»; г) «избирать удобнѣйшія дороги для прохода войскъ, по роду ихъ, и въ случаѣ надобности фуражировокъ наряжать нужное для того число войска, назначать выгоднѣйшія мѣста и давать подробныя распоряженія о произведеніи фуражированія въ дѣйствіе, съ мѣстнымъ положеніемъ и обстоятельствами соображенныя»; д) назначать мѣста для лагерей, магазиновъ, артиллерійскихъ парковъ, госпиталей, вагенбурговъ и штабъ-квартиръ до дивизіонныхъ включительно; е) объявлять черезъ дежурнаго генерала пароли, лозунги, отзывы, сигналы и приказы Главнокомандующаго и наблюдать за точнымъ ихъ выполненіемъ; ж) опредѣлять караульный нарядъ; з) представлять Главнокомандующему немедленно по его востребованію всѣ свѣдѣнія о расположеніи и силѣ арміи, о способахъ къ ея продовольствованію, о фортификаціонныхъ работахъ и вообще обо всѣхъ служебныхъ предметахъ по части генералъ-вартирмейстера и по части дежурнаго генерала; и) «узнавать способнѣйшихъ штабъ и оберъ-офицеровъ, для партизанской службы, для посылки парлементерами, и вообще для всякаго рода особыхъ порученій».

Начальникъ Главнаго Штаба, во время сраженія и при осмотрахъ войскъ, находится при Главнокомандующемъ; приказанія, имъ объявленныя, должны быть принимаемы, какъ приказанія Главно-

командующаго. Въ случаѣ болѣзни Главнокомандующаго онъ управляетъ арміею его именемъ; въ случаѣ-же его смерти, заступаетъ его мѣсто, до Высочайшаго назначенія, и хотя бы въ арміи имѣлись старшіе его генералы, они обязаны исполнять его приказанія, издаваемыя по особо установленной формѣ. Когда онъ лично осматриваетъ положеніе непріятеля, то командуетъ назначаемыми для этого войсками. Всѣ свои дѣла онъ приводитъ въ исполненіе чрезъ посредство другихъ; самъ-же занимается только важнѣйшими работами, которыя должны оставаться въ тайнѣ.

Начальнику Главнаго Штаба подчиняются всѣ Начальники Корпусныхъ и Дивизіонныхъ штабовъ, со всѣми чинами этихъ штабовъ.

Генералъ-Квартирмейстеръ.

Генералъ-Квартирмейстеръ опредѣляется по выбору Главнокомандующаго арміею и «избирается изъ генералитета, по единому уваженію отличныхъ познаній». Правительство [1]) спабжаетъ его картами, статистическими свѣдѣніями и историческими записками о томъ краѣ, гдѣ война происходитъ.

Генералъ-Квартирмейстеръ обязанъ: а) сочинять подробныя наставленія и предположенія къ бою; б) выбирать лагерныя мѣста и опредѣлять, въ какомъ порядкѣ войска должны ихъ занимать; в) составлять проекты укрѣпленія боевыхъ мѣстъ; г) составлять росписанія временнымъ и зимнимъ квартирамъ; д) собирать и составлять лучшія карты и топографическія съемки и записки; е) соображать движенія войскъ и составлять маршруты; ж) осматривать расположеніе «передовыхъ карауловъ арміи и аванпостовъ; з) обозрѣвать положеніе непріятеля; и) имѣть непрерывное сношеніе съ дежурнымъ генераломъ «о приведеніи въ исполненіе доставляемыхъ къ нему военныхъ распоряженій»; і) составлять ежедневныя записки и донесенія о военныхъ дѣйствіяхъ, съ приложеніемъ къ нимъ нужныхъ картъ, чертежей и плановъ; к) вести непрерывную переписку съ генераломъ и чинами, командированными для обозрѣнія и съемки мѣстъ въ тылу арміи; и л) исполнять «всѣ вообще приказанія Начальника Главнаго Штаба, въ отношеніи къ его обязанностямъ, по предметамъ военныхъ дѣйствій».

Во время сраженія генералъ-квартирмейстеръ находится при Глав-

[1]) Въ данномъ случаѣ органомъ правительства являлось военное министерство, а въ немъ главнымъ образомъ военно-топографическое депо.

нокомандующемъ. Когда онъ лично осматриваетъ положеніе непріятеля, то командуетъ назначенными для сего войсками; когда-же онъ осматриваетъ «передовые караулы арміи и аванпосты», то «дежурный при оныхъ штабъ-офицеръ находится при немъ, и выполняетъ немедленно всѣ его приказанія».

Генералъ-квартирмейстеру подчиняются всѣ, находящіеся въ арміи, квартимейстерской части генералы, штабъ и оберъ-офицеры, а равно и капитанъ надъ вожатыми.

Дежурный генералъ.

Дежурный генералъ опредѣляется «по выбору Главнокомандующаго изъ генералитета» и управляетъ ввѣренною ему частью на такихъ-же основаніяхъ, какъ указано выше для генералъ-квартирмейстера; во время сраженія находится также при Главнокомандующемъ.

Дежурному генералу подчиняются старшіе адъютанты, стоящіе во главѣ соотвѣтственныхъ отдѣленій и всѣ чины ввѣреннаго ему управленія. Подъ начальствомъ дежурнаго генерала, сверхъ того, состоятъ: а) полевой генералъ-аудиторъ, б) генералъ-гевальдигеръ (военный полиціймейстеръ), в) комендантъ главной квартиры; г) генералъ-вагенмейстеръ (начальникъ обозовъ), д) директоръ военныхъ сообщеній, е) директоръ госпиталей, ж) полевой генералъ-штабъ-докторъ, з) полевой почтдиректоръ, и) полевой оберъ-священникъ, і) конвой главной квартиры и к) всѣ вообще караулы арміи.

Капитанъ надъ вожатыми.

Изъ выше перечисленныхъ чиновъ особенно важное значеніе имѣетъ *капитанъ надъ вожатыми*, который избирается «изъ оберъ-офицеровъ квартирмейстерской части, по отличнымъ способностямъ». Ему подчиняются два колонновожатыхъ и конная команда при унтеръ-офицерѣ, какъ для отысканія проводниковъ, такъ и для присмотра за ними. Онъ получаетъ заблаговременно изъ квартирмейстерской части свѣдѣнія о назначеніи дорогъ, по которымъ будутъ слѣдовать войска, о числѣ отрядовъ, колоннъ и т. п. и приготовляетъ для нихъ проводниковъ. Онъ долженъ назначать проводниками мѣстныхъ обывателей, особенно тѣхъ, которые хорошо знаютъ дороги и мѣстныя условія (охотниковъ, лѣсничихъ и ѣздящихъ по селеніямъ для покупки припасовъ); для вожденія-же войскъ, «въ дѣлѣ съ непріятелемъ, и для нечаянныхъ нападеній, засады, отступленій и другихъ воинскихъ движеній», должны быть назначаемы офицеры квартирмейстер-

ской части преимущественно изъ числа тѣхъ, которые производили съемку мѣстъ дѣйствія, или обозрѣвали эти мѣста.

Независимо отъ вышеуказаннаго, капитанъ надъ вожатыми обязанъ: а) доставлять заблаговременно проводниковъ чинамъ, командируемымъ для обозрѣній или съемокъ; б) стараться имѣть проводниковъ съ ихъ лошадьми, или доставлять имъ лошадей; в) распрашивать проводниковъ о мѣстахъ и дорогахъ, «во всей подробности», порознь, и сводить ихъ вмѣстѣ только въ случаѣ разнорѣчія; г) по мѣрѣ вступленія въ непріятельскія земли, перемѣнять проводниковъ достаточно часто; д) «людей проворныхъ и имѣющихъ свѣдѣнія о большемъ пространствѣ земли... соглашать на службу при арміи, съ жалованьемъ по договору»; е) отряжать въ каждую колонну по нѣскольку проводниковъ, которые должны слѣдовать порознь и находиться на маршѣ подъ присмотромъ квартирмейстерскихъ офицеровъ, ведущихъ колонну; ж) на походѣ и вблизи непріятеля удваивать присмотръ за проводниками; з) давать проводникамъ положенную плату и прокормленіе, строго наблюдая за тѣмъ, чтобы они, по отобраніи у нихъ свѣдѣній, не могли доставить непріятелю какихъ либо догадокъ объ операціяхъ нашей арміи; и) представлять ежемѣсячно отчетъ Начальнику Главнаго Штаба о расходѣ получаемыхъ отъ него денегъ на продовольствіе и жалованье проводникамъ.

Командиръ корпуса и корпусный штабъ.

Армія состоитъ изъ корпусовъ, а корпуса изъ дивизій. Во главѣ корпуса стоитъ *корпусный начальникъ*, управляющій имъ при помощи *корпуснаго штаба*. «Корпусный штабъ арміи есть средоточіе, чрезъ которое исполняются приказанія и распоряженія, изъ Главнаго Штаба получаемыя, и восходятъ донесенія и представленія къ Главнокомандующему».

Предметы вѣдѣнія корпуснаго штаба суть: а) представленіе рапортовъ и табелей, по разнымъ частямъ управленія, въ назначенное время и въ опредѣленной формѣ; б) составленіе корпуснаго журнала; в) исполненіе по приказамъ и повелѣніямъ Главнокомандующаго; г) разсмотрѣніе донесеній и табелей дивизій и представленія по нимъ; д) поддержаніе внутренняго порядка и безопасности; е) распредѣленіе и отсылка плѣнныхъ; ж) засвидѣтельствованіе видовъ и т. п.; з) разсмотрѣніе жалобъ и т. д. Если корпусъ получаетъ приказаніе дѣйствовать отдѣльно, то предметы вѣдѣнія корпуснаго штаба и кругъ его

дѣятельности расширяются до предѣловъ, указанныхъ для Главнаго Штаба арміи; вмѣстѣ съ тѣмъ соотвѣтственно расширяются и власть и отвѣтственность корпуснаго начальника и его ближайшихъ помощниковъ, старшихъ чиновъ корпуснаго штаба.

Во главѣ корпуснаго штаба стоитъ начальникъ этого штаба, а за нимъ слѣдуютъ: а) оберъ-квартирмейстеръ, б) дежурный штабъ-офицеръ, в) старшіе адъютанты, г) оберъ-провіантмейстеръ, д) оберъ-кригсъ-коммисаръ, е) оберъ-гевальдигеръ, ж) оберъ-вагенмейстеръ, з) оберъ-аудиторъ и и) корпусный штабъ-докторъ. Къ корпусному штабу принадлежитъ и канцелярія корпуснаго начальника [1]). Штабъ не отдѣленнаго отъ арміи корпуса дѣлится на три отдѣленія: одно по части оберъ-квартирмейстера и два по части дежурнаго штабъ-офицера.

Начальникъ корпуснаго штаба избирается изъ генераловъ или полковниковъ, «по отличію», и опредѣляется Высочайшимъ приказомъ, по представленію корпуснаго командира и одобренію Главнокомандующаго [2]). Онъ имѣетъ тѣ же обязанности, въ отношеніи къ корпусному командиру, къ чинамъ корпуснаго и дивизіонныхъ штабовъ и къ войскамъ корпуса, какія Начальникъ Главнаго Штаба имѣетъ въ отношеніи къ Главнокомандующему, чинамъ всѣхъ штабовъ и войскамъ всей арміи. Въ отдѣльномъ корпусѣ онъ заступаетъ мѣсто корпуснаго командира, въ случаѣ его болѣзни или смерти.

Корпусный оберъ-квартирмейстеръ избирается изъ генераловъ и штабъ-офицеровъ квартирмейстерской части и опредѣляется по представленію генералъ квартирмейстера, по одобренію Главнокомандующаго и по Высочайшему утвержденію. Онъ имѣетъ при корпусѣ обязанности и власть, соотвѣтствующія тѣмъ, какія имѣетъ генералъ-квартирмейстеръ при арміи.

Дежурный штабъ-офицеръ избирается изъ квартирмейстерскихъ офицеровъ и опредѣляется по представленію командира корпуса, одо-

[1]) Когда корпусъ получитъ приказаніе дѣйствовать отдѣльно, то къ штабу его добавляются: начальники инженеровъ и артиллеріи, корпусные священникъ и почтмейстеръ, армейскіе земскіе правители или коммисары и конвой корпусной квартиры.

[2]) За исключеніемъ случаевъ, не терпящихъ отлагательства, когда Главнокомандующій самъ опредѣляетъ начальника корпуснаго штаба впредь до Высочайшаго утвержденія.

бренію Главнокомандующаго и Высочайшему утвержденію. Его обязанности и власть соотвѣтствуютъ обязанностямъ и власти дежурнаго при арміи генерала (съ соотвѣтственными измѣненіями).

Начальникъ дивизіи и дивизіонный штабъ.

Во главѣ дивизіи стоитъ *дивизіонный начальникъ*, управляющій ею при помощи *дивизіоннаго штаба*. «Дивизіонный штабъ арміи есть средоточіе, чрезъ которое исполняются предписанія Корпуснаго Начальника, и восходятъ къ нему представленія, по всѣмъ частямъ управленія дивизіи».

Предметы вѣдѣнія дивизіоннаго штаба суть: а) представленіе рапортовъ и табелей по разнымъ частямъ управленія корпусному начальнику; б) составленіе дивизіоннаго журнала; в) исполненіе по приказаніямъ корпуснаго начальника; г) разсмотрѣніе донесеній, вѣдомостей и табелей, представляемыхъ отъ бригадныхъ начальниковъ и дѣлопроизводство по нимъ; д) поддержаніе порядка; е) распредѣленіе и отсылка плѣнныхъ; ж) засвидѣтельствованіе видовъ и т. п.; з) разсмотрѣніе жалобъ и представленія по нимъ. Если дивизія получаетъ приказаніе дѣйствовать отдѣльно, то соотвѣтственные «предметы Генеральнаго Штаба отдѣльныхъ корпусовъ» входятъ въ обязанность дивизіоннаго штаба.

Дивизіонный штабъ составляютъ: а) дивизіонный квартирмейстеръ, б) старшій адъютантъ, в) провіантмейстеръ, г) гевальдигеръ, д) оберъ-вагенмейстеръ, е) оберъ-аудиторъ и ж) дивизіонный докторъ. Штабъ не отдѣленной отъ корпуса дивизіи на отдѣленія не дѣлится. Къ дивизіонному штабу принадлежитъ и канцелярія начальника дивизіи. Если дивизія дѣйствуетъ отдѣльно, то къ штабу добавляются начальникъ дивизіоннаго штаба и нѣкоторые другіе чины, при чемъ штабъ этотъ получаетъ организацію, сходную съ организаціею корпуснаго штаба. Чины дивизіоннаго штаба имѣютъ въ кругу ихъ дѣйствія тѣ же обязанности, кои установлены для соотвѣтственныхъ чиновъ высшихъ штабовъ.

Старшіе адъютанты.

Старшіе адъютанты всѣхъ вообще штабовъ «избираются изъ отличнѣйшихъ штабъ или оберъ-офицеровъ арміи и опредѣляются при Главномъ Штабѣ по представленію Начальника Главнаго Штаба; въ корпусы и дивизіи по представленію корпусныхъ и дивизіонныхъ командировъ [1])

[1]) Въ разсматриваемомъ «учрежденіи» командиры корпусовъ и начальники дивизій называются и «начальниками», и «командирами».

и всѣ вообще по одобренію Главнокомандующаго и Высочайшему утвержденію». При главномъ дежурствѣ они управляютъ отдѣленіями, развозятъ важнѣйшія приказанія, посылаются осматривать войска, караулы, госпитали и исполняютъ «разныя сего рода порученія». Они «наблюдаютъ вездѣ за благоустройствомъ и порядкомъ, при нарушеніи коего относятся къ начальникамъ тѣхъ частей, до коихъ сіе принадлежитъ: и ежели бы отношеніе сіе не было уважено, доносятъ о томъ Начальникамъ Генеральныхъ Штабовъ, или самимъ корпуснымъ и дивизіоннымъ командирамъ». Въ день сраженія они находятся при своихъ генералахъ.

Взаимныя отношенія штабовъ.

Главный, корпусные и дивизіонные штабы составляютъ «одно общее управленіе». Они суть «орудія, помощію коихъ власть Главнокомандующаго, корпусныхъ и дивизіонныхъ начальниковъ приводится въ дѣйство во всѣхъ подробностяхъ скораго и точнаго исполненія». Дивизіонный штабъ подчиняется корпусному, корпусный Главному Штабу. Начальники этихъ трехъ штабовъ «имѣютъ безпрерывное сношеніе по дѣламъ, нужнымъ для ихъ свѣдѣнія».

Начальники корпусныхъ и дивизіонныхъ штабовъ [1]), «получая отъ сихъ начальствъ своихъ руководство о томъ разумѣ, въ которомъ всѣ дѣйствія чиновниковъ Генеральнаго Штаба должны быть постоянно направляемы», могутъ «представлять усмотрѣнія свои по разнымъ предметамъ ихъ обязанностей на уваженіе корпусныхъ и дивизіонныхъ начальниковъ». Зависимость ихъ отъ этихъ начальниковъ «состоитъ въ исполненіи всѣхъ ихъ приказаній; но буде бы дано имъ было приказаніе, съ порядкомъ и правилами несогласное, то они обязаны, исполнивъ его, донести о томъ своему Начальству благовременно, и за послѣдствія исполняемаго приказанія не отвѣтствуютъ». Таково же отношеніе: а) корпусныхъ и дивизіонныхъ оберъ-квартирмейстеровъ къ генералъ-квартирмейстеру, б) дежурныхъ штабъ-офицеровъ и старшихъ адъютантовъ къ дежурному генералу, в) артиллерійскихъ и инженерныхъ чиновниковъ къ начальникамъ артиллеріи и инженеровъ, г) интендантскихъ, провіантскихъ и коммисаріатскихъ чиновниковъ къ

[1]) Здѣсь нельзя не отмѣтить пропускъ, являющійся слѣдствіемъ упущенія изъ вида того, что начальникъ дивизіоннаго штаба состоялъ только въ дивизіи, отдѣленной отъ своего корпуса или вообще отдѣльной.

генералъ-интенданту и д) «чиновниковъ всѣхъ прочихъ частей Генеральнаго Штаба» къ соотвѣтственнымъ начальникамъ.

Дивизіонные штабы обязаны представлять корпуснымъ, а корпусные Главному: а) рапорты о числительности войскъ; б) свѣдѣнія о состояніи продовольствія людей и лошадей; в) росписаніе и расположеніе войскъ; г) топографическія съемки, «военныя замѣчанія мѣстоположеній» и всѣ нужныя статистическія подробности и д) журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ.

Корпусные и дивизіонные штабы «дѣйствуютъ при своихъ генералахъ на тѣхъ самыхъ правилахъ, на коихъ дѣйствуетъ Главный Штабъ при Главнокомандующемъ». Штабамъ этимъ «присвояется весь образъ и всѣ формы дѣйствій Главнаго Штаба».

Офицеръ квартирмейстерской части въ тылу арміи.

«Благовременный осмотръ удобныхъ мѣстъ въ тылу арміи, выборъ и укрѣпленіе ихъ, возлагаются Главнокомандующимъ на особаго чиновника генералъ-квартирмейстерскаго вѣдомства, по усмотрѣнію способности и отличныхъ познаній». Въ помощь ему даются, «смотря по обширности операціонныхъ линій», необходимое число штабъ и оберъ-офицеровъ квартирмейстерскихъ и инженерныхъ, піонеры и конвой.

Онъ осматриваетъ «въ тылу арміи всѣ мѣстоположенія; важнѣйшія изъ нихъ снимаетъ на планъ и въ случаѣ надобности укрѣпляетъ»; къ снятымъ планамъ присовокупляетъ «топографическія военныя записки»; къ работамъ по укрѣпленію избранныхъ мѣстъ привлекаетъ, при помощи земскихъ властей (или своего конвоя) обывателей изъ окрестныхъ селеній. Онъ имѣетъ непрерывное сношеніе съ Начальникомъ Главнаго Штаба арміи, получаетъ отъ него всѣ нужныя свѣдѣнія и доноситъ ему о всѣхъ своихъ предположеніяхъ и приведеніи въ дѣйствіе. Основываясь на свѣдѣніяхъ о дѣйствіяхъ и положеніи арміи, получаемыхъ отъ Начальника Главнаго Штаба, онъ обязанъ по собственнымъ соображеніямъ предпринимать и устраивать работы и укрѣпленія, обезпечивающія армію въ случаѣ ея отступленія. Въ подобныхъ случаяхъ онъ можетъ располагать всѣми мѣстными способами и всѣ начальства, земскія и воинскія, обязаны ему содѣйствовать.

Конвой главной квартиры арміи.

При главной квартирѣ арміи учреждается конвой, назначенія котораго суть: а) охраненіе особы Главнокомандующаго; б) охраненіе чиновъ, посылаемыхъ для обозрѣнія непріятеля; в) «услуга при съемкѣ мѣстоположеній», г) указаніе, осмотръ и поправка дорогъ; д) вѣрное

и скорое сношеніе между «чиновниками Генеральнаго Штаба», e) конвойная служба при командирахъ корпусовъ и начальникахъ дивизій, при ихъ Генеральныхъ Штабахъ и вообще при всѣхъ генералахъ и т. д. На основаніи разсматриваемаго «учрежденія», конвой этотъ долженъ быть составляемъ изъ 4-хъ эскадроновъ драгунъ и изъ 2-хъ полковъ казаковъ [1]).

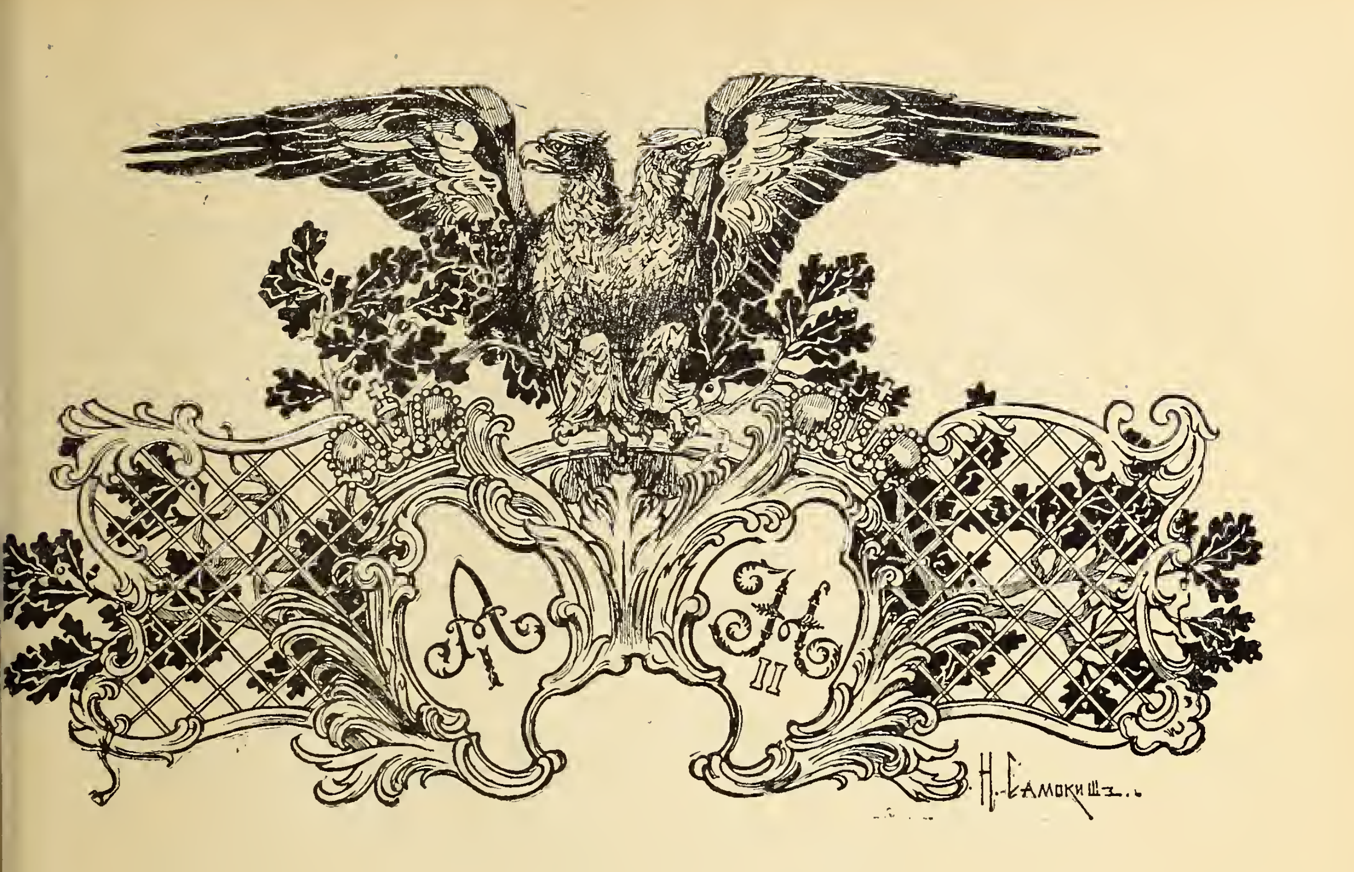
Въ общемъ, учрежденіе для управленія большой дѣйствующей арміей хотя и представляло компромиссъ между двумя подражательными направленіями, французскимъ и нѣмецкимъ,—все же являлось коррективомъ къ учрежденію военнаго министерства 1812 года: оно устанавливало единую власть Главнокомандующаго во главѣ армій, дѣйствующихъ на одномъ театрѣ войны; стройную систему благоустроенныхъ штабовъ и управленій, при помощи которыхъ Главнокомандующій и подчиненные ему высшіе войсковые начальники могли съ удобствомъ управлять ввѣренными имъ войсками, и наконецъ, достаточно правильно поставленные, по крайней мѣрѣ въ теоріи, вспомогательные органы высшаго военнаго управленія и командованія, которые теперь уже получали возможность служить арміи согласно съ требованіями обстановки. Правда, подготовка ихъ къ этому дѣлу далеко не отличалась законченностью, если не сказать болѣе; ее оставалось довершить въ самой лучшей школѣ, на войнѣ. Тутъ то и обнаруживалась рознь между мирною организаціею нашей арміи и направленіемъ ея подготовки въ мирное же время къ войнѣ съ одной стороны и требованіями обстановки военнаго времени съ другой. Отвѣтственность за эту рознь не можетъ быть отнесена на долю квартирмейстерской части того времени, съ ея начальникомъ во главѣ, ибо причины существованія этой розни коренились въ вышеуказанныхъ условіяхъ развитія всей военной системы тогдашней Россіи, т. е. внѣ самой квартирмейстерской части.

Не взирая на наличность въ разсмотрѣнномъ «учрежденіи» нѣмецкихъ наименованій различныхъ чиновъ управленія арміею, духъ соотвѣтственныхъ французскихъ военныхъ учрежденій, пожалуй, во-

---

[1]) Во главѣ конвоя стоялъ «бригадный командиръ конвоя Главной Квартиры», подчинявшійся дежурному генералу. П. С. З., № 24,975, ч. I и II, особенно стр. 43—62. Тамъ же заслуживаютъ вниманія правила, касающіяся обозовъ (ч. II, глава II, отд. VIII, стр. 70—73 и т. д.).

торжествовалъ надъ духомъ таковыхъ же нѣмецкихъ учрежденій. Конечно, это было лучше, чѣмъ обратное явленіе, но польза дѣла требовала, чтобы и лучшіе образцы были нами заимствуемы осмысленно и осторожно и претворяемы безъ малѣйшей форсировки и натяжекъ. Хотя въ этомъ отношеніи учрежденіе для управленія большой дѣйствующей арміей и не было свободно отъ нѣкоторыхъ погрѣшностей, но, собственно на время войны, коррективомъ къ нему являлись прекрасныя боевыя качества нашихъ войскъ вообще, а въ особенности наличность въ нихъ того истинно боевого духа, который получилъ столь большое развитіе въ славную Екатерининскую эпоху, во времена Румянцева и Суворова: еще жили и дѣйствовали питомцы ихъ боевой школы, еще живъ былъ духъ почина и энергіи въ веденіи военныхъ дѣйствій, для котораго и открылось широкое поприще въ войну 1812 года; этотъ духъ и служилъ отличнымъ коррективомъ къ навязываемымъ намъ нѣмецкими «авторитетами», въ родѣ Фуля, ложнымъ теоріямъ. Правда, среди насъ самихъ было сильно направленіе, преклонявшееся передъ этими авторитетами, не достойными подобнаго преклоненія. За это мы, конечно, должны были поплатиться, но съ той минуты, когда бы мы отказались отъ слѣдованія указаніямъ названныхъ авторитетовъ и вступили бы на путь самостоятельнаго отыскиванія истины, успѣхъ долженъ былъ перейти на нашу сторону. Къ чести нашей квартирмейстерской части того времени, должно признать, что она, не взирая на свои вышеотмѣченныя слабыя стороны и на вышеуказанныя неблагопріятныя условія, оказалась способною къ достаточно быстрому самоусовершенствованію.



ГЛАВА IV.

Г. СВИТА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ПО КВАРТИРМЕЙСТЕРСКОЙ ЧАСТИ ВЪ 1810—1814 ГОДАХЪ.

Подготовка обѣихъ сторонъ къ войнѣ 1812 года.—Дѣятельность квартирмейстерской части по подготовкѣ къ войнѣ 1812 года.—Сводка работъ.—Сочиненія, посвященныя предстоявшей войнѣ.—Отсутствіе надлежащей связи между вспомогательными органами высшаго военнаго управленія.—Отстраненіе квартирмейстерской части отъ выработки плана кампаніи 1812 года.—Выработка плана кампаніи 1812 г.—Значеніе иноземцевъ съ Фулемъ во главѣ.—Планъ Фуля.—Планъ Барклая-де-Толли. — Рѣшеніе Императора Александра I.—Инструкція Барклая-де-Толли.—Распоряженія по прибытіи Государя къ 1-й арміи.—Критическое положеніе нашихъ армій, выходъ изъ него и дальнѣйшій ходъ кампаніи.

Подготовка обѣихъ сторонъ къ войнѣ 1812 года.

Уже въ 1810 году Наполеонъ началъ обращать вниманіе на соотвѣтственное рѣшеніе вопросовъ, относившихся къ подготовкѣ его колоссальной монархіи и ея военной системы, въ виду вѣроятности

войны съ Россіею; съ началомъ же 1811 года, убѣдившись въ неизбѣжности этой войны, онъ началъ готовиться къ ней самымъ дѣятельнымъ образомъ [1]).

Въ окончательной своей организаціи его «великая армія» состояла изъ 13-ти армейскихъ и 4-хъ резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ, всего же изъ 542,000 чел., изъ коихъ 448,000—470,000 чел. составили собственно дѣйствующую армію и назначались для вторженія въ Россію [2]). Конечно, эта армія имѣла не мало слабыхъ сторонъ, но, въ общемъ, это была грозная сила, какой Россіи не приходилось видѣть со временъ вторженія полчищъ великихъ монгольскихъ завоевателей. Громадное превосходство въ силахъ и въ отношеніи подготовки къ войнѣ вообще было въ то время для всѣхъ и каждаго вполнѣ очевидно.

Но русскій Государь, русское образованное общество и русскій народъ не падали духомъ, а русскія войска горѣли желаніемъ сразиться съ французами, отмстить имъ за Аустерлицъ и Фридландъ и напомнить имъ времена Суворова, который нанесъ имъ не мало пораженій. Конечно, подъемъ духа въ народѣ и въ арміи долженъ былъ могущественно вліять на окончательный успѣхъ войны, но все же и степень нашей готовности къ войнѣ, понимая ее въ самомъ широкомъ смыслѣ, имѣла весьма важное значеніе.

Приготовленія Россіи къ войнѣ начались почти одновременно съ приготовленіями Наполеона [3]). Значительная часть нашихъ вооруженныхъ силъ была отвлечена для борьбы съ Турціею (87,000 чел.); въ Крыму и въ Новороссійскомъ краѣ находилось до 20,000 чел., на Кавказской линіи и въ Грузіи 34,000 чел. и въ Финляндіи 30,000 чел. При такихъ условіяхъ мы, къ началу войны, могли выставить всего только 10 пѣхотныхъ и 4 резервныхъ кавалерійскихъ корпуса, или 249 баталіоновъ, 262 эскадрона и 36 казачьихъ полковъ, всего же

---

[1]) *В. Харкевичъ.* «Война 1812 года отъ Нѣмана до Смоленска» (Спб. 1901), 26. «*Correspondance militaire de Napoléon I-er*», VI, № 1225. Письмо саксонскому королю объ укрѣпленіи крѣпостей Торгау и Модлина, о состояніи арміи Варшавскаго герцогства и т. д.

[2]) *В. Харкевичъ*, 33.

[3]) Тамъ же, 41. Сверхъ того: «*Матеріалы Военно-Ученаго Архива Главнаго Штаба. Отечественная война 1812 года*». Отдѣлъ I, томъ I, ч. I и II (исходящая и входящая переписка генерала-отъ-инфантеріи Барклая-де-Толли).

около 200,000—210,000 чел. при 906 орудіяхъ, т. е. мы уступали въ силахъ Наполеону на столько, что чуть ли не во всемъ нашемъ мыслящемъ обществѣ распространилась идея необходимости затягивать войну, уклоняясь отъ рѣшительныхъ дѣйствій, лишать французскую армію средствъ продовольствія, стараясь дѣйствовать на нее пространствомъ и временемъ, и только, когда она будетъ въ достаточной степени ослаблена, перейти къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ всѣми силами которыя должны быть ведены съ полною энергіею.

Какъ же понимали это дѣло наши высшія военныя сферы, въ чемъ заключались подготовительныя работы, произведенныя ихъ вспомогательными органами по ихъ предначертаніямъ и указаніямъ и каковы были результаты ихъ совмѣстной дѣятельности?

Дѣятельность квартирмейстерской части по подготовкѣ къ войнѣ 1812 года. Сводка работъ.

Еще въ 1809 году были командированы въ разныя части западной Россіи квартирмейстерскіе офицеры для осмотра дорогъ и назначенія по нимъ ночлежныхъ пунктовъ, съ указаніемъ всѣхъ деревень, лежавшихъ въ 30-ти верстномъ раіонѣ вокругъ этихъ пунктовъ [1]. Въ 1810 году предпринято въ большихъ размѣрахъ военное обозрѣніе западной границы. Общее направленіе было дано этому дѣлу самимъ генераломъ Барклай-де-Толли. Обойтись безъ привлеченія къ нему квартирмейстерскихъ офицеровъ было невозможно; мало того, они должны были производить и производили важнѣйшія работы, но все это, за малыми исключеніями, не выходило изъ той сравнительно узкой сферы, которая была предоставлена квартирмейстерской части: а) 31-го марта, военный министръ сообщаетъ исполнявшему обязанности генералъ-квартирмейстера генералъ-маіору *Вистицкому* 2-му о распредѣленіи и назначеніи квартирмейстерскихъ офицеровъ; б) 29-го іюля, генералъ-адъютанту князю *Волконскому* о томъ, на что должны обращать вниманіе рекосносцеры; в) 21 августа, ему же о сводкѣ работъ и составленіи «генеральной въ большомъ размѣрѣ военной карты», съ обозначеніемъ позицій, числа домовъ въ мѣстечкахъ и селеніяхъ и т. д.; сверхъ того требуется военно-топографическое и статистическое описаніе мѣстъ между Западною Двиною и Днѣстромъ [2];

---

[1]) Офицеры эти осмотрѣли пути на протяженіи болѣе чѣмъ 25,000 верстъ; эти данныя послужили матеріалами для составлявшейся, подъ редакціею подполковника Хатова, военно-дорожной карты.

[2]) При этомъ генералъ Барклай замѣчаетъ, что полковникъ Емелья-

г) 4-го сентября, ему же—о томъ, что для полученія подробныхъ картъ нужно нѣсколько лѣтъ, а между тѣмъ время драгоцѣнно; нужны не только карты, но и изслѣдованіе позицій; нужно статистическое, физическое и военное описаніе [1]); точныя карты пока оставить, а имѣющіяся увеличить и пополнять по глазомѣру [2]); д) 15-го октября, ему же о томъ, что долженъ сдѣлать полковникъ *Довре*; е) начиная съ 12-го февраля, генералъ Барклай даетъ лично отъ себя необходимыя указанія офицерамъ квартирмейстерской части; особеннаго вниманія заслуживаетъ его переписка съ подполковникомъ *Дибичемъ*, который, 12-го февраля, былъ отправленъ въ Старую Финляндію для обозрѣнія берега до Швартгольмской крѣпости, а въ маѣ уже присылалъ военному министру донесенія [3]); 28-го же мая, генералъ Барклай писалъ Дибичу: «письмо ваше изъ Динабурга отъ 5-го іюля я получилъ, но содержаніе его мало соотвѣтствуетъ цѣли сдѣланнаго вамъ порученія. Въ послѣдствіи времени я ожидаю рапортовъ вашихъ съ планами о подробнѣйшемъ осмотрѣ мѣстъ и дорогъ на опредѣленномъ для васъ пространствѣ» [4]) и т. п.

Для упомянутыхъ работъ было назначено въ мартѣ 1810 года, 30 офицеровъ [5]), раздѣленныхъ на нѣсколько партій, а въ сентябрѣ 1811 года были представлены князю Волконскому результаты этихъ работъ: военная карта западнаго пограничнаго пространства на 55 листахъ, 37 отдѣльныхъ плановъ позицій и описаніе всей осмотрѣнной мѣстности [6]). При этихъ работахъ не могло быть вполнѣ принято къ исполненію указаніе военнаго министра князю Волконскому о томъ, что вниманіе офицеровъ, производящихъ рекогносцировки, должно

новъ не оправдалъ выбора начальства, а маіоръ Эбергардъ сдѣлалъ то, что ему было поручено, образцово.

[1]) При этомъ генералъ Барклай указываетъ на то, что у поляковъ есть межевые планы и т. п.

[2]) Князь Волконскій долженъ былъ ходатайствовать объ отпускѣ изъ депо нужныхъ картъ, каковыя затѣмъ, по составленіи общей карты, должны были быть возвращены.

[3]) Достойно вниманія донесеніе его отъ 9-го мая 1810 г. (по-нѣмецки). «*Матеріалы* В. У. А. Г. Ш. Отеч. война 1812 года, отд. I, т. II, ч. II, № 60 (стр. 87).

[4]) Тамъ же, т. I, ч. I, №№ 53, 174, 183, 191, 223, 12, 104 и т. д.

[5]) Тамъ же, Т. II, ч. II, № 35.

[6]) Руководитель работъ полковникъ Довре за это былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. *Глиноецкій*, I, 243.

быть въ особенности обращено на окрестности Вильны, Свенцянъ и Колтынянъ и на пути, ведущіе отъ этихъ пунктовъ къ Диснѣ, а на южномъ театрѣ войны на пространство между Луцкомъ, Дубно, Пинскомъ и р. р. Березиною и Днѣпромъ; вслѣдствіе этого были командированы въ эти мѣстности новыя партіи офицеровъ [1]).

Общая сводка этихъ и всѣхъ подобныхъ имъ работъ была возложена на генерала *Оппермана*, стоявшаго во главѣ депо картъ, позже военно-топографическаго депо, и на состоявшаго при немъ флигель-адъютанта инженеръ-полковника *Барклая-де-Толли* [2]).

Сочиненія, посвященныя предстоявшей войнѣ.

Независимо отъ картографическихъ занятій, нѣкоторые офицеры свиты, въ это же время, обратили на себя вниманіе трудами, посвященными предстоявшимъ военнымъ дѣйствіямъ. Такъ еще весною 1810 года, подполковникъ *Дибичъ* представилъ военному министру проектъ реквизиціонной системы на случай войны подъ заглавіемъ: «Organisations Plan eines Requisitions-System» [3]); подполковникъ *Чуйкевичъ*, въ апрѣлѣ 1812 года, подалъ записку подъ заглавіемъ: «Патріотическія мысли или политическія и военныя разсужденія о предстоящей войнѣ между Россіею и Франціею»; въ этой запискѣ онъ выяснялъ необходимость оборонительныхъ дѣйствій противъ Наполеона, въ связи съ посылкою казачьихъ партій въ тылъ французамъ для поднятія народнаго возстанія. Наконецъ полковникъ *Толь* представилъ князю Волконскому мемуаръ о дѣйствіяхъ противъ Наполеона, а князь Волконскій представилъ его Государю; Толя упрекаютъ въ томъ, что его выводы основаны на невѣрныхъ предположеніяхъ, а центральное управленіе квартирмейстерскою частью въ томъ, что оно не располагало вѣрными свѣдѣніями о силахъ и расположеніи непріятеля [4]).

Отсутствіе надлежащей связи между вспомогательными органами высшаго военнаго управленія. Отстраненіе квартирмейстерской части отъ выработки плана кампаніи 1812 года.

Могло ли быть иначе, если на это управленіе не была возложена обязанность собирать подобныя свѣдѣнія и вообще заботиться о подготовкѣ къ войнѣ, и если оно ни имѣло возможности дѣлать это по собственному почину; въ этомъ отношеніи болѣе видную и вліятельную роль играло военно-топографическое депо (а ранѣе депо картъ); все

---

[1]) Тамъ же, ссылка на секретный архивъ канцеляріи военнаго министерства.

[2]) Иванъ Богдановичъ Барклай-де-Толли, братъ военнаго министра.

[3]) *Глиноецкій*, I, 245 (ссылка на военно-ученый архивъ Главнаго Штаба).

[4]) *Глиноецкій*, I, 245.

же имѣвшее важнѣйшее значенiе поступало прямо на усмотрѣнiе самого военнаго министра; ему доставлялъ отличныя свѣдѣнiя о французской армiи флигель-адъютантъ полковникъ *Чернышевъ* [1]); ему же доносилъ подполковникъ *Турскiй* о войскахъ Варшавскаго герцогства и т. п. [2]); ему же доставлялись соотвѣтственныя свѣдѣнiя о саксонскихъ и другихъ войскахъ, добытыя дипломатами, и т. д. [3]). Свѣдѣнiя эти, повидимому, не сообщались квартирмейстерской части или если и сообщались, то не своевременно. Уже изъ этого видно, что квартирмейстерская часть совершенно не причастна къ выработкѣ того плана кампанiи, исполненiе котораго поставило наши армiи въ столь трудное положенiе въ первый перiодъ войны 1812 года.

Выработка плана кампанiи 1812 года. Значенiе иноземцевъ съ Фулемъ во главѣ.

Съ середины 1810 года и до самаго начала войны, было представлено Государю множество плановъ, записокъ и соображенiй относительно веденiя предстоявшихъ операцiй. Основная идея большей ихъ части сводилась къ вышеуказанному отступленiю вглубь страны, уклоненiю отъ боя съ превосходными силами противника, истощенiю послѣдняго и переходу къ рѣшительнымъ дѣйствiямъ только послѣ достаточной подготовки ихъ успѣха. Императоръ Александръ вполнѣ проникся этою же идеею, но затѣмъ не легко было сдѣлать выборъ и остановиться на какомъ-нибудь одномъ изъ представленныхъ плановъ, тѣмъ болѣе что лица, окружавшiя Государя, расходились между собою и высказывали нерѣдко даже прямо противоположныя взгляды.

Къ сожалѣнiю, иностранный элементъ былъ у насъ въ то время весьма силенъ и влiятеленъ, а ближайшiе къ верху армiи его представители хотя и отличались большею частью поразительнымъ самомнѣнiемъ и другими качествами, говорившими не въ ихъ пользу, но въ тоже время блистали такою ученостью, передъ которою стушевывались русскiе дѣятели.

Нужды нѣтъ, что это была ученость ложная, а не истинная; она была принята за истинную. Достаточно сказать, что серьезное значенiе придавалось такимъ произведенiямъ ложной стратегiи, какъ «планъ» вышеупомянутаго *Вольцогена* [4]) что флигель-адъютантъ прус-

---

[1]) *Мат. В. У. А. Г. Ш.*, Т. I, ч. II, №№ 112, 120 и др.
[2]) *Тамъ же,* №№ 6, 110 и др.
[3]) *Тамъ же,* №№ 60, 101 и др.
[4]) *Харкевичъ,* 78 и 79.

скаго короля *Кнезебекъ* [1]) былъ на столько смѣлъ, что приписалъ себѣ планъ дѣйствій, приведшій Наполеона къ крушенію и наконецъ, что приносившій въ самой Пруссіи болѣе вреда, чѣмъ пользы, прусскаго генеральнаго штаба генералъ-квартирмейстеръ-лейтенантъ *Фуль* [2]) былъ не только принятъ въ русскую службу, но и сдѣлался у насъ какъ бы оракуломъ.

Фуль явился послѣдователемъ извѣстнаго односторонняго систематика *Бюлова* [3]), который, въ своемъ сочиненіи: «*Geist des neu(e)ren Kriegssystems*» («Духъ новѣйшей системы веденія войны»), изслѣдовалъ вліяніе военно-административнаго элемента на тактическую сторону стратегическихъ операцій, при условіи господства отжившей свой вѣкъ магазинной системы довольствія, и, не останавливаясь на этомъ, всѣ свои выводы возвелъ въ безусловно лучшую систему для дѣйствій во всѣхъ случаяхъ. Фуль заимствовалъ у Бюлова именно то, чего заимствовать не слѣдовало (напримѣръ, что оборонительную войну должно вести всегда двумя арміями, дѣйствующими въ эксцентрическихъ направленіяхъ) и не допускалъ никакихъ отступленій отъ правилъ, такъ или иначе имъ выработанныхъ. Эти правила онъ основывалъ на тщательно имъ изученныхъ, но неправильно имъ же понимаемыхъ походахъ Фридриха Великаго и именемъ этого великаго короля дѣйствовалъ на своихъ собесѣдниковъ или слушателей, которые не могли его опровергнуть.

Этотъ односторонній кабинетный дѣятель, учившій другихъ, какъ нужно вести войну, самъ не былъ знакомъ съ практическою ея стороною. Обладая раздражительнымъ характеромъ, онъ, въ случаѣ противорѣчія, легко выходилъ изъ себя и говорилъ рѣзкости [4]); поэтому,

---

[1]) При Ауэрштедтѣ спасъ прусскаго короля отъ плѣна, послѣ чего, конечно, попалъ въ милость къ королю, сдѣлавшему, впрочемъ, въ этомъ случаѣ, удачный выборъ. Кнезебекъ былъ близокъ къ Шарнгорсту, что одно уже говоритъ въ его пользу.

[2]) Баронъ Карлъ-Людовикъ-Августъ фонъ Фуль (1757—1826); воспитывался въ Штутгартѣ; въ прусской службѣ съ 1777 г.; въ генералъ-квартирмейстерскомъ штабѣ съ 1781 г.; послѣ 1806 года оставилъ прусскую службу.

[3]) Д. Г. Бюловъ, братъ Фр. В. Бюлова, командира корпуса прусской арміи.

[4]) Черты характера Фуля вѣрно схвачены *г. В. Харкевичемъ*, изъ труда котораго (стр. 81 и 82) мы ихъ и заимствуемъ.

вѣроятно, онъ былъ вѣчно погруженъ въ свои идеи, избѣгалъ общества и чуть ли не возбудилъ къ себѣ всеобщую антипатію. Но у него были и большія достоинства: это былъ человѣкъ честный, даже благородный и чуждый интригъ. Этимъ, по всему вѣроятію, и объясняется его вліяніе на Императора Александра I, который постоянно видѣлъ вокругъ себя интриги и взаимную вражду близкихъ къ нему людей и съ горькимъ чувствомъ въ сердцѣ все болѣе и болѣе разочаровывался какъ въ этихъ людяхъ, такъ и вообще во всемъ томъ, что его окружало.

Планъ Фуля.

Фуль, подобно Вольцогену и другимъ составителямъ «плановъ» [1]), полагалъ что лучшимъ средствомъ для противодѣйствія Наполеону является искусное уклоненіе отъ боя и отступленіе, причемъ французская армія, по мѣрѣ удаленія отъ источниковъ пополненія и движенія въ негостепріимной Россіи, должна будетъ ежедневно терять, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи, между тѣмъ какъ русскія войска будутъ постоянно усиливаться и сосредоточиваться. Онъ признавалъ необходимымъ заблаговременно опредѣлить направленія для отступленія, изучить и усилить выгоднѣйшія на нихъ позиціи и устроить на путяхъ отступленія магазины, чтобы армія была обезпечена продовольствіемъ, между тѣмъ какъ противникъ долженъ былъ бы терпѣть лишенія, усугубляемыя высылкою партизанскихъ отрядовъ на его сообщенія.

Затѣмъ Фуль исходилъ изъ той точки зрѣнія, что Наполеонъ, оцѣнивъ трудность продовольствія арміи, неизбѣжно долженъ будетъ ограничить ея численность [2]), а потому признавалъ возможнымъ значительно сократить глубину театра военныхъ дѣйствій, опредѣливъ предѣломъ отступленія р. Западную Двину.

Соотвѣтственно раздѣленію пограничнаго пространства болотами р. Припяти на сѣверный и южный театры, допуская при этомъ возможность вторженія Наполеона въ тотъ и другой, Фуль признавалъ

[1]) Къ числу ихъ относится *д'Аллонвиль* (французскій эмигрантъ), указывавшій на необходимость увеличить глубину театра военныхъ дѣйствій и, съ этою цѣлью, занять герцогство Варшавское и Силезію и выдвинуть первоначальную линію обороны къ р. Одрѣ.

[2]) Въ этомъ случаѣ Фуль проявилъ удивительный оптимизмъ, т. е поступилъ совершенно обратно тому, что было возведено въ принципъ прусскимъ генеральнымъ штабомъ во времена Мольтке.

необходимымъ сформировать двѣ арміи: *первую*, центромъ расположенія которой должна была служить Вильна, и *вторую*, съ центромъ расположенія въ Дубнѣ или Луцкѣ; для связи же между этими двумя арміями онъ полагалъ соотвѣтственнымъ имѣть промежуточный обсерваціонный корпусъ у Бреста-Литовскаго.

Въ случаѣ вторженія Наполеона въ сѣверный театръ, что и Фуль признавалъ болѣе вѣроятнымъ, первая армія должна была отступать къ сильно укрѣпленному лагерю, который надлежало возвести на Двинѣ, а вторая армія должна была двинуться сѣвернѣе Полѣсья, разбить противопоставленнаго ей слабѣйшаго противника и дѣйствовать въ тылъ главныхъ силъ Наполеона.

Въ теченіе 1811 года, Барклай-де-Толли и Фуль сдѣлали нѣсколько предложеній, въ которыхъ, не ограничиваясь установленіемъ общихъ идей, входили уже въ подробности сосредоточенія и первоначальныхъ дѣйствій войскъ. Эти ихъ предложенія передавались имъ же для взаимнаго разсмотрѣнія и замѣчаній [1]).

Въ Іюнѣ 1811 года, Вольцогену, находившемуся въ близкихъ отношеніяхъ къ Фулю, было поручено произвести весьма обширную рекогносцировку западнаго пограничнаго пространства; онъ долженъ былъ объѣхать базу и предполагаемые операціонные пути и намѣтить на нихъ позиціи и пункты, которые надлежало укрѣпить. Данная ему инструкція была составлена почти цѣликомъ на основаніи идей Фуля, причемъ были намѣчены операціонныя линіи: для 2-й арміи — Житоміръ — Кіевъ, для обсерваціоннаго корпуса — Слонимъ — Несвижъ — Бобруйскъ и для 1-й арміи — Вильна — участокъ Двины Динабургъ — Друя [2]). Вольцогенъ долженъ былъ при этомъ избрать и мѣсто для устройства укрѣпленнаго лагеря на Двинѣ.

Вольцогенъ пришелъ къ заключенію, что вышеуказанная операціонная линія 1-й арміи неудобна, такъ какъ армія можетъ подвергнуться опасности при отступленіи по пересѣченной мѣстности между Колтынянами и Друей, перерѣзанной почти непрерывною линіею

---

[1]) Барклай, въ это время, отдавалъ предпочтеніе активнымъ дѣйствіямъ и предполагалъ начать войну занятіемъ Восточной Пруссіи и герцогства Варшавскаго.

[2]) Черезъ этотъ участокъ вели кратчайшіе пути отъ средняго Нѣмана къ Петербургу.

озеръ. Въ виду этого онъ избралъ пунктомъ для устройства укрѣпленнаго лагеря на Двинѣ Дриссу и намѣтилъ избранную впослѣдствіи для 1-й арміи операціонную линію Вильна—(Видзы)—Дрисса.

Планъ Барклая-де-Толли.

Осенью 1811 года, Барклай-де-Толли доложилъ Государю планъ вторженія въ Восточную Пруссію и герцогство Варшавское, причемъ легкія войска должны были опустошить страну, увезти или уничтожить военные и продовольственные запасы, испортить мосты и дороги, сжечь селенія и увести въ Россію жителей, а равно и рабочій и убойный скотъ, т. е. обратить пограничную полосу въ пустыню, дабы этимъ поставить между собою и непріятелемъ чуть ли не неодолимую преграду.

Рѣшеніе Императора Александра I.

Императоръ Александръ не допускалъ мысли подвергнуть ужасамъ войны невинное населеніе, опасался упрековъ въ случаѣ подобнаго образа дѣйствій и предпочиталъ ожидать врага на своей землѣ, а потому отвергъ предложеніе Барклая.

Въ началѣ 1812 года, наши войска, собранныя на западной границѣ имперіи, находились: корпусъ Витгенштейна у Шавель; главныя силы 1-й арміи у Вильны и въ большемъ или меньшемъ удаленіи отъ этого пункта; обсерваціонный корпусъ у Пружанъ, и 2-я армія—въ окрестностяхъ Луцка.

Инструкція Барклая-де-Толли.

Между тѣмъ Барклай-де-Толли выработалъ инструкцію, которая представляла сочетаніе идей Фуля и его собственныхъ, а въ апрѣлѣ 1812 года, согласно указаніямъ Фуля, было приступлено къ постройкѣ укрѣпленій у Дриссы и у Борисова и къ устройству магазиновъ.

Инструкція, составленная Барклаемъ, предусматривала войну какъ наступательную, такъ и оборонительную. Во второмъ случаѣ, если главныя силы непріятельскія двинутся противъ правофланговаго корпуса, то этотъ корпусъ долженъ отходить къ Ригѣ, 1-я армія наступаетъ противъ фланга и тыла противника, 2-я армія угрожаетъ его сообщеніямъ въ направленіи на Люблинъ и Варшаву, а обсерваціонный корпусъ поддерживаетъ связь между ними. Если непріятель двинется противъ 1-й арміи и обсерваціоннаго корпуса, то 1-я армія отходитъ, шагъ за шагомъ, избѣгая генеральнаго сраженія, черезъ Свенцяны къ Дрисскому укрѣпленному лагерю; обсерваціонный корпусъ отходитъ на Слонимъ и Бобруйскъ, а затѣмъ обороняетъ линію р. Припяти; въ то же время, 2-я армія наступаетъ въ предѣлы герцогства Варшав-

скаго, а правофланговый корпусъ дѣйствуетъ во флангъ и тылъ противнику. Соотвѣтственныя предположенія и указанія были составлены и на случай маловѣроятнаго наступленія главныхъ силъ противника противъ 2-й арміи.

Конечно, нужны были опредѣленныя указанія на случай открытія военныхъ дѣйствій, но все же является вопросъ, велика ли цѣнность плана Фуля и заключающей въ себѣ его сущность, вышеразсмотрѣнной инструкціи, въ виду того соображенія, что намъ приходилось имѣть дѣло съ Наполеономъ, который старался всегда сосредоточивать свои силы, а слѣдовательно наши разрозненныя арміи и корпуса осуждались на отдѣльныя пораженія.

Должно замѣтить при этомъ, что эта инструкція была сообщена графу *С.-При*, начальнику штаба 2-й арміи, но не главнокомандующему этою арміею, князю *Багратіону*. Точно также *Вольцогенъ*, назначенный оберъ-квартирмейстеромъ обсерваціоннаго корпуса, долженъ былъ держать ее въ секретѣ отъ своего же командира корпуса. Такимъ образомъ недовѣріе къ высшимъ начальникамъ приводило верхъ арміи къ нарушенію азбучныхъ правилъ, регулирующихъ отношенія между этими начальниками и ихъ вспомогательными органами.

Распоряженія по прибытіи Государя къ 1-й арміи.

Въ серединѣ апрѣля Императоръ Александръ прибылъ къ 1-й арміи въ Вильну, послѣ чего распоряженія по войскамъ исходили отъ него, или, по крайней мѣрѣ, дѣлались его именемъ, а среди его совѣтниковъ голосъ Фуля сохранялъ рѣшающее значеніе.

Въ маѣ мѣсяцѣ, когда было получено извѣстіе о сосредоточеніи главной массы войскъ Наполеона на нижней Вислѣ, рѣшено было усилить войска на сѣверномъ театрѣ, а потому было приказано князю Багратіону, выдѣливъ часть силъ для образованія 3-й резервной (обсерваціонной) арміи на Волыни, съ остальными войсками слѣдовать къ Пружанамъ на смѣну обсерваціоннаго корпуса, который получилъ приказаніе перейти къ Волковыску. Едва князь Багратіонъ, въ началѣ іюня, прибылъ къ Пружанамъ, какъ свѣдѣнія о сосредоточеніи большей части французской арміи между Ковной и Меречемъ вызвали новыя распоряженія о дальнѣйшемъ сближеніи 1-й и 2-й арміи.

Непосредственно передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій наши войска, находившіяся на сѣверномъ театрѣ, занимали слѣдующее распо-

ложеніе: *1-я западная армія*, генерала *Барклай-де-Толли* (127:000 чел.) на линіи Кейданы (и Россіены)—Лида (170 верстъ), съ главною квартирою въ Вильнѣ, и *2-я западная армія*, генерала князя *Багратіона* (40.000 чел.) на линіи Новый Дворъ—Волковыскъ (40 верстъ), съ кавалеріею у Зельвы и главною квартирою въ Волковыскѣ; разстояніе между внутренними флангами обѣихъ армій доходило до 100 верстъ, а общій стратегическій ихъ фронтъ нѣсколько превышалъ 300 верстъ. Между тѣмъ Наполеонъ направилъ противъ нихъ три группы своихъ войскъ въ 218.000 чел., 78.000 чел. и 79.000 чел., всего же 375.000 чел., которыя развернулись на 200 верстахъ [1]).

Критическое положеніе нашихъ армій, выходъ изъ него и дальнѣйшій ходъ кампаніи.

Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, въ первой половинѣ іюня, арміи наши очутились въ критическомъ положеніи, изъ котораго вышли только 22-го іюля, по соединеніи у Смоленска; вышли же онѣ изъ него, конечно, благодаря своей собственной доблести, благодаря распорядительности и искусству если не всѣхъ, то многихъ своихъ начальниковъ, и, наконецъ, благодаря отличному исполненію своихъ обязанностей вспомогательными органами высшихъ начальниковъ обѣихъ армій, а никакъ не благодаря присутствію и руководительству Фуля, Вольцогена и другихъ менѣе извѣстныхъ иностранцевъ; мало того, арміи наши едва избѣжали той западни, въ которую каждая изъ нихъ могла попасть при исполненіи плана Фуля и инструкціи Барклая-де-Толли.

При дальнѣйшемъ веденіи операцій пришлось не только отказаться вовсе отъ услугъ иностранныхъ менторовъ, но и назначить новаго главнокомандующаго. Государь поручилъ обсужденіе этого вопроса особому комитету [2]) который единогласно указалъ на сподвижника Суворова, князя *М. И. Голенищева-Кутузова* [3]), только что давшаго первоклассный образецъ искусства въ послѣднюю кампанію противъ турокъ на Дунаѣ и принудившаго Турцію къ миру съ Россіею въ то самое время, когда

---

[1]) Фактическая сторона операцій 1812 года заимствована изъ сочиненія *Г. В. Харкевича*: «Война 1812 года», стр. 26—74.

[2]) Въ составъ этого комитета вошли: предсѣдатель Государственнаго Совѣта, фельдмаршалъ графъ Н. И. Салтыковъ, генералъ-отъ-инфантеріи Вязмитиновъ, графъ Аракчеевъ, генералъ Балашевъ, князь Лопухинъ и графъ Кочубей.

[3]) Государь пожаловалъ Кутузову по окончаніи турецкой войны графское, а за нѣсколько дней до назначенія главнокомандующимъ (29-го іюля) княжеское достоинство.

на Россію уже надвигался Наполеонъ. Послѣ назначенія главнокомандующимъ Кутузова, операціи окончились не скоро, но въ веденіи ихъ, конечно, уже не было той искусственности и запутанности, которыя характеризуютъ первый, фулевскій періодъ этой войны, и которыя не годятся ни для какихъ войскъ, а болѣе всего для русскихъ. Этой только перемѣны, конечно, при возможномъ напряженіи силъ Россіи, оказалось достаточнымъ для того, чтобы совершенно сломить Наполеона.

2. Квартирмейстерская часть въ дѣйствующихъ арміяхъ въ началѣ кампаніи.—Генералъ-маіоръ Ермоловъ и полковникъ Толь во главѣ штаба и квартирмейстерской части 1-й арміи. — Служба офицеровъ квартирмейстерской части подъ руководствомъ Толя.—Неудовольствіе главнокомандующихъ и его послѣдствія.—Усиленіе вліянія Толя съ назначеніемъ главнокомандующимъ князя Кутузова.—Недостатки организаціи верха арміи и ихъ послѣдствія. — Служба офицеровъ квартирмейстерской части при и. д. генералъ-квартирмейстера главнаго штаба Толѣ.

Квартирмейстерская часть въ дѣйствующихъ арміяхъ въ началѣ кампаніи.

Въ кампанію 1812 года, къ дѣйствующимъ арміямъ противъ французовъ было разновременно назначено до 140 штабъ и оберъ-офицеровъ квартирмейстерской части; постоянно же находилось не болѣе 2—3 офицеровъ при каждомъ пѣхотномъ корпусѣ, по одному, рѣдко по 2 офицера на пѣхотную дивизію и около 10—15 офицеровъ при штабѣ арміи; исключеніе составляли кавалерійскіе корпуса, при которыхъ состояло по одному колонновожатому. Колонновожатыхъ вообще было мало при войскахъ [1]); они замѣнялись квартирьерами отъ полковъ, которымъ были даны верховыя лошади; они носили ружье на ремнѣ, за плечами, и состояли при квартирмейстерскихъ офицерахъ для посылокъ и для обозначенія занятія позицій и т. п.

Въ началѣ года соразмѣрность чиновъ квартирмейстерской части къ войскамъ западныхъ армій была вполнѣ достаточна [2]), но назначе-

---

[1]) Большая ихъ часть находилась на съемкѣ въ Финляндіи и т. п. См. выше.

[2]) Такъ въ февралѣ 1812 года, во 2-ю армію (до 37,000 чел.) были назначены: 1 генералъ, 7 штабъ-офицеровъ, 30 оберъ-офицеровъ и 3 колонновожатыхъ. См. отзывъ князя *Волконскаго* генералъ-маіору Адеркасу отъ 26 февраля 1812 г. за № 592. *Глиноецкій*, I, 247 и 406.

ніе ихъ было сдѣлано до введенія корпусной организаціи и до учрежденія новыхъ дивизій; эти мѣры разстроили первоначальныя предположенія о распредѣленіи чиновъ свиты по войскамъ названныхъ армій.

Весною 1812 года, на основаніи «учрежденія о большой дѣйствующей арміи» были образованы штабы армій и корпусовъ, а въ нихъ управленія генералъ-квартирмейстеровъ и оберъ-квартирмейстеровъ. Начальниками штабовъ были назначены: въ 1-ю армію—генералъ-лейтенантъ *Лавровъ*, человѣкъ пожилой, склонный преимущественно къ канцелярской работѣ, и во 2-ю армію — генералъ-маіоръ графъ *Сенъ-При*, человѣкъ ловкій и образованный, участвовавшій и въ составленіи вышеназваннаго «учрежденія», и въ обсужденіи плановъ предстоявшей кампаніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ были назначены первыми генералъ-квартирмейстерами: въ 1-ю армію — генералъ-маіоръ *Мухинъ*, человѣкъ безъ образованія и самостоятельности [1]), и во 2-ю армію — генералъ-маіоръ *Адеркасъ* [2]), вскорѣ замѣненный выше названнымъ генералъ-маіоромъ *Вистицкимъ 2-мъ*. Въ 3-й арміи собрались лица, служившія нѣкогда подъ начальствомъ фельдмаршала князя Н. В. Репнина: главнокомандующій, генералъ *Тормасовъ*, начальникъ штаба, генералъ *Инзовъ* и генералъ-квартирмейстеръ *Ренни*, пользовавшійся репутаціею опытнаго и полезнаго офицера [3]). Повидимому, полное ихъ согласіе и единомысліе не мало содѣйствовало тому, что именно эта «резервная обсерваціонная» армія одержала первую побѣду надъ войсками Наполеона (при Кобринѣ, 15-го іюля) и пріобрѣла первые трофеи въ эту войну, что было важно въ смыслѣ подъема духа въ войскахъ.

Не столь удачно было сочетаніе лицъ, составлявшихъ верхъ остальныхъ двухъ армій, но въ арміи князя Багратіона недостатки Вистицкаго выкупались въ значительной степени достоинствами графа Сенъ-При, тогда какъ въ 1-й арміи Мухинъ оказался въ крайне затруднительномъ положеніи, при чемъ никто не хотѣлъ и ничто не

[1]) Отличный съемщикъ. Участвовалъ въ войнахъ польскихъ и турецкихъ въ концѣ XVIII столѣтія.

[2]) Вскорѣ вышелъ въ отставку.

[3]) Романъ Егоровичъ *Ренни* началъ дѣйствительную службу съ 1794 г. Обладалъ отличнымъ образованіемъ. Участвовалъ въ Голландской экспедиціи 1799 г. и въ кампаніи 1807 года.

могло его выручить: при этой арміи находился самъ Государь съ княземъ Волконскимъ и съ многочисленною свитою, въ которой было не мало претендентовъ на должность генералъ-квартирмейстера. Не говоря уже о Фулѣ, многія лица, не столь высоко поставленныя, какъ Вольцогенъ, Мишо и Толь, не стѣсняясь, критиковали всѣ распоряженія и представляли свои собственные планы и предположенія. Мухинъ, не зная ни одного изъ иностранныхъ языковъ, не могъ ихъ оспаривать; окончательно же сразили его интриги.

Генералъ-маіоръ Ермоловъ и полковникъ Толь во главѣ штаба и квартирмейстерской части 1-й арміи.

По вступленіи 1-й арміи въ Дрисскій лагерь, полковникъ Мишо указывалъ на всѣ очевидныя невыгоды этого лагеря, а князь Волконскій доставилъ ему возможность лично доложить объ этомъ Государю. Судьба Дрисскаго лагеря, а вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторыхъ начальствующихъ лицъ, въ томъ числѣ и Мухина была рѣшена: лагерь рѣшено оставить; приказано было отправить полковниковъ Мишо и Эйхена 2-го въ окрестности Москвы для выбора тамъ новаго мѣста подъ укрѣпленный лагерь; на мѣсто Мухина назначенъ и. д. генералъ-квартирмейстера полковникъ *Толь* [1]), а начальникомъ штаба 1-й арміи генералъ-маіоръ *Ермоловъ* [2]).

Такимъ образомъ ближайшими помощниками главнокомандующаго 1-ю арміею были назначены люди молодые, полные силъ, безспорно талантливые и весьма способные, что, какъ казалось, должно было имѣть весьма благопріятныя послѣдствія на ходъ дѣлъ; однако, въ дѣйствительности, чрезвычайное самолюбіе обоихъ этихъ лицъ дѣлало невозможнымъ полное между ними согласіе. Самъ А. П. Ермоловъ, въ своихъ запискахъ, говоритъ о Толѣ слѣдующее: «офицеръ отличныхъ дарованій, способный со временемъ оказать большія заслуги; но смирять надобно чрезмѣрное его самолюбіе, и начальникъ его не долженъ

---

[1]) Произведенный въ полковники сравнительно недавно, 15-го сентября 1811 года.

[2]) Алексѣй Петровичъ *Ермоловъ* (1772—1861). Началъ службу въ Преображенскомъ полку. Въ 1791 г. капитанъ Нижегородскаго драгунскаго полка; назначенъ старшимъ адъютантомъ въ штабъ генералъ-поручика Самойлова. Въ 1791 г. возвратился въ строй, во 2-й бомбардирскій баталіонъ. Въ 1794 г. участвовалъ въ 3-й польской войнѣ и получилъ орденъ св. Георгія 4-й степени. Въ 1796 и 1797 г.г. находился въ корпусѣ графа Зубова. Въ 1798 г. отставленъ отъ службы и заключенъ въ крѣпость, а въ 1801 г. освобожденъ и вновь принятъ на службу. Участвовалъ въ кампаніяхъ 1805—1807 г.г. и награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-й степени. Въ 1808 г. произведенъ въ генералъ-маіоры.

быть слабымъ, дабы онъ не сдѣлался излишне сильнымъ. Онъ, при полезныхъ способностяхъ, по роду служебныхъ его занятій, соображеніе имѣетъ быстрое, трудолюбивъ и дѣятеленъ; но столько привязанъ къ своему мнѣнію, что иногда, вопреки здравому смыслу, не признаетъ самыхъ здравыхъ возраженій, отвергая возможность имѣть не только превосходныя способности, ниже допускать равныя» [1]).

О другомъ своемъ сотрудникѣ онъ тамъ же говоритъ: «Первый помощникъ мой по дѣламъ службы, и. д. дежурнаго генерала, флигель-адъютантъ полковникъ *Кикинъ*.... не желая служить съ моимъ предмѣстникомъ, сказался больнымъ, и въ должность его вступилъ комендантъ главной квартиры, полковникъ *Ставраковъ*. Если возможно понимать смыслъ слѣдующихъ словъ: «сіе судебъ преисполненное имя», то кажется болѣе всѣхъ можетъ оно ему приличествовать, ибо судьба преслѣдовала имъ всѣхъ бывшихъ главнокомандующихъ [2])... Я прошу перемѣнить его, главнокомандующій находитъ его весьма способнымъ. Сколько ни стараюсь уговорить полковника Кикина, онъ не соглашается избавить меня отъ Ставракова!»

О самомъ себѣ Ермоловъ говоритъ: «едва ли кому могъ я нравиться; бывши точнымъ исполнителемъ воли взыскательнаго начальника, я не видѣлъ доброжелательствующихъ мнѣ, но завидующихъ многихъ» [3]).

Служба офицеровъ квартирмейстерской части подъ руководствомъ Толя.

Вступленіе Толя въ должность генералъ-квартирмейстера 1-й арміи было ознаменовано новымъ распредѣленіемъ въ ней квартирмейстерскихъ чиновъ: при каждомъ изъ пѣхотныхъ корпусовъ оставлено не болѣе трехъ офицеровъ, а при кавалерійскихъ по 1 офицеру и по 1 колонновожатому; особые офицеры были назначены въ авангардъ и въ вагенбургъ; 6 штабъ-офицеровъ и 11 оберъ-офицеровъ находи-

---

[1]) *«Записки Алексѣя Петровича Ермолова о войнѣ 1812 года»*. (Londres. Bruxelles. 1863), 21.

[2]) Онъ находился въ Италіи при Суворовѣ (который, впрочемъ, «одинъ смѣлъ взять его по собственной волѣ»), при Буксгевденѣ и Беннигсенѣ въ 1806—1807 г.г. въ Пруссіи и при всѣхъ главныхъ начальникахъ въ 1808—1809 г.г. въ Финляндіи.

[3]) Ермоловъ отказывался отъ должности начальника штаба, а графъ Аракчеевъ одобрялъ этотъ отказъ, находя, что эта должность «при военномъ министрѣ несравненно затруднительнѣе, нежели при всякомъ другомъ». Но, въ виду рѣшительно выраженной воли Государя, объ отказѣ не могло быть и рѣчи. *«Записки»* А. П. Ермолова, 20.

лись въ распоряженіи главной квартиры, а 2 офицера при главнокомандующемъ 1-ю арміею

Для передачи приказаній въ войска былъ установленъ такой порядокъ, что всѣ оберъ-квартирмейстеры собирались ежедневно къ опредѣленному часу въ главную квартиру, гдѣ подполковникъ *Габбе*, а иногда и самъ Толь диктовалъ имъ диспозицію на слѣдующій день, съ возможными предосторожностями, чтобы проходившіе не могли слышать; нерѣдко домъ, въ которомъ писали диспозицію, оцѣплялся часовыми. Когда диспозиціи были написаны, Толь подписывалъ ихъ и запечатывалъ въ конверты печатью главнокомандующаго съ надписью: «*распечатать во столько-то часовъ*». Оберъ-квартирмейстеръ долженъ былъ хранить глубочайшую тайну и не иначе представить пакетъ корпусному командиру, какъ въ назначенный часъ [1]),

При движеніяхъ арміи часть квартирмейстерскихъ офицеровъ высылалась для осмотра дорогъ и выбора позицій [2]). Мѣста бивакоъ обыкновенно снимались глазомѣрно, а чаще наносились на бумагу главные пункты съ столистовой карты и подробности наносились уже на глазъ [3]).

Повидимому, далеко не всегда всѣ имѣвшія значеніе дороги были своевременно осматриваемы, что, при встрѣчавшихся невѣрностяхъ карты, приводило нерѣдко къ недоразумѣніямъ и къ безпорядкамъ въ слѣдованіи войскъ; такъ, при отступленіи арміи отъ Смоленска, недостаточное изслѣдованіе путей чуть было не привело къ гибели нашихъ войскъ [4]). Точно также, безпорядки происходили при отступле-

[1]) *И. И. Липранди.* «Матеріалы для Отечественной войны». Сообщеніе генерала Данненберга. См. *Глиноецкій,* I, 252, 253 и 407. Тамъ-же упомянуто, что капитану Брозину 1-му, за нарушеніе этого порядка, грозило преданіе суду.

[2]) Начиная отъ Смоленска, занятіе лагерей для 1-й арміи было возложено на подполковника П. И. *Нейдгардта*; всѣ чины квартирмейстерской части и фурьеры отъ войскъ должны были собираться къ его квартирѣ и слѣдовать подъ его начальствомъ въ авангардѣ.

[3]) Такія кроки вычерчивались довольно грубо карандашемъ, а иногда перомъ и чернилами.

[4]) Князь Багратіонъ писалъ Ермолову 8-го августа: «Надобно примѣрно наказать того офицера квартирмейстерской части, кто велъ Тучкова. Вообрази, что за 18 верстъ вывелъ далѣе, и Горчаковъ дожидался до тѣхъ поръ, пока почти армія ваша пришла». «*Записки Ермолова*» (приложенія), 213.

ніи послѣ Бородинскаго сраженія, а равно и при движеніи арміи через Москву, о чемъ свидѣтельствуетъ самъ Барклай-де-Толли. Отвѣтственность за это и имъ подобные безпорядки можетъ пасть лишь отчасти на квартирмейстерскихъ чиновъ, ибо въ первомъ случаѣ при колоннахъ 1-й арміи, какъ кажется, вовсе не было этихъ офицеровъ [1]), а во всѣхъ вообще случаяхъ не выяснено, какія приказанія были ими получены отъ ихъ начальниковъ и вообще при какихъ условіяхъ обстановки имъ приходилось исполнять возложенныя на нихъ порученія.

Въ это же время выяснилось, что служба охраненія отбывалась у насъ нерѣдко не такъ, какъ бы слѣдовало ее отбывать въ виду ея несомнѣнной важности. Объясняютъ это главнымъ образомъ тѣмъ, что наши войска привыкли такъ относиться къ этой службѣ во время войнъ съ турками, чаще другихъ ведшими съ нами войны до того времени, и пріучившими насъ къ безпечности. Трудно согласиться съ тѣмъ, чтобы главными виновниками нашей безпечности могли быть признаны турки; вѣрнѣе допустить, что мы сами должны принять на себя эту вину; неправильные взгляды на эту службу, погрѣшности подготовки мирнаго времени были тому причиною. Во всякомъ случаѣ достойно вниманія, что въ ряду обстоятельствъ, способствовавшихъ проявленію подобной безпечности, отмѣчаютъ «малое число квартирмейстерскихъ офицеровъ при передовыхъ войскахъ [2]). Стало быть, не на квартирмейстерскую часть падаетъ отвѣтственность за неудовлетворительное несеніе нашими войсками службы охраненія.

Наибольшее развитіе получило участіе офицеровъ свиты въ расположеніи войскъ бивакамии на позиціяхъ. Выборъ послѣднихъ имѣлъ, конечно, первостепенную важность при данныхъ условіяхъ обстановки и поручался кому-либо изъ оберъ-квартирмейстеровъ, а чаще всего подполковнику Габбе, или подполковнику Гартингу, въ помощь которымъ придавалось еще нѣсколько офицеровъ; встрѣтивъ удобное мѣсто, они его осматривали и поручали одному изъ офицеровъ снять его глазомѣрно въ нѣсколько часовъ; другіе же продолжали движеніе для дальнѣйшаго осмотра. По соединеніи обѣихъ армій, кроки всѣхъ осмотрѣн-

[1]) Часть ихъ отправилась для занятія биваковъ на ночь съ 7-го по 8-е августа, а другіе были посланы еще изъ Смоленска къ сторонѣ Дорогобужа для выбора позиціи. *Глиноецкій,* I, 254.

[2]) *Глиноецкій,* I, 254.

ныхъ мѣстъ представлялись на предварительное утвержденіе обоихъ генералъ-квартирмейстеровъ, а чаще одного Толя, или генерала Беннигсена, который былъ назначенъ начальникомъ главнаго штаба при Кутузовѣ. Окончательное утвержденіе позиціи зависѣло отъ главнокомандующихъ, которые обыкновенно сами выѣзжали для ея осмотра. Такъ были выбраны позиціи: впереди Витебска, при Усвятьѣ, у Дорогобужа, Вязьмы, Царево-Займища и, наконецъ, у Бородина. За исключеніемъ послѣдней, всѣ эти позиціи были признаны неудобными; сужденіе же о нихъ вызывало споры. Самолюбивый и пылкій Толь обыкновенно горячо отстаивалъ одобренныя имъ позиціи и чуть было за это жестоко не поплатился.

Неудовольствіе главнокомандующихъ и его послѣдствія.

10-го августа войска находились на отдыхѣ у с. Усвятья. «Арріергардъ былъ еще далеко. Главнокомандующій вмѣстѣ съ великимъ княземъ и княземъ Багратіономъ, сопровождаемые всѣми корпусными командирами и многими изъ генераловъ, осматривали выбранную полковникомъ Толемъ, для арміи позицію. Главнокомандующій замѣтилъ ему, что на правомъ флангѣ находится высота, съ которой удобно дѣйствовать на протяженіи первой линіи и что надлежало избѣжать сего недостатка. На предложеніе его занять высоту редутомъ, ему указано на озерцо между высотою и конечностію линіи, препятствующее давать подкрѣпленіе редуту... Полковникъ Толь отвѣчалъ, что лучшей позиціи быть не можетъ, и что онъ не понимаетъ чего отъ него требуютъ, *давая разумѣть, что онъ знаетъ свое дѣло* [1]). Главнокомандующій выслушалъ его съ неимовѣрною холодностію, но князь Багратіонъ напомнилъ Толю, что отвѣчая начальнику и сверхъ того въ присутствіи брата Государя, дерзость весьма неумѣстна, и что за то надлежало бы слишкомъ снисходительному главнокомандующему надѣть на него солдатскую суму, и что онъ, мальчишка, долженъ бы чувствовать, что многіе не менѣе его знакомы съ предметомъ. Найденъ также лѣвый флангъ позиціи весьма порочнымъ и потому войска, не занимая позиціи, перешли на ночлегъ, не доходя Дорогобужа, а полковнику Толю приказано расположить ихъ на другой день подлѣ города» [2])...

---

[1]) Не отрицая того, что поведеніе Толя было въ этомъ случаѣ не корректно, нельзя однако не замѣтить, что никто, не исключая и А. П. Ермолова, не могъ знать, что думалъ и чувствовалъ въ это время Толь.

[2]) «*Записки А. П. Ермолова*», 67.

Вслѣдъ затѣмъ главнокомандующими была раскритикована позиція, избранная Толемъ у Дорогобужа, при чемъ «ему сдѣланъ жесточайшій выговоръ, исправить ошибки поручено другому» [1]). Самолюбію Толя былъ нанесенъ страшный ударъ, и онъ подалъ рапортъ, прося объ увольненіи отъ должности генералъ-квартирмейстера. Ермоловъ свидѣтельствовалъ о его трудахъ, усердіи, дѣятельности и предусмотрительности въ сраженіяхъ, но, тѣмъ не менѣе, вскорѣ Толю было приказано выѣхать изъ арміи; онъ отправился въ Москву, не получивъ новаго назначенія [2]).

Возвышеніе Толя многимъ не нравилось, а главнокомандующіе были противъ него вооружены, по всему вѣроятію, не безъ участія въ этомъ дѣлѣ генераловъ С.-При и Вистицкаго, а равно и Вольцогена, находившагося въ милости у Барклая и желавшаго занять мѣсто Толя [3]).

Усиленіе вліянія Толя съ назначеніемъ главнокомандующимъ князя Кутузова.

Однако, черезъ нѣсколько дней послѣ его увольненія, главномандующимъ западными арміями былъ назначенъ *Кутузовъ*, покровительствовавшій Толю еще съ тѣхъ поръ, какъ онъ сидѣлъ на школьной скамьѣ, и гордившійся тѣмъ, что онъ еще тогда предугадалъ его военныя способности. Генералъ-квартирмейстеромъ всѣхъ армій былъ назначенъ генералъ Вистицкій (какъ бы въ видѣ уступки Барклаю), а Толь остался при Кутузовѣ для особыхъ порученій, но въ дѣйствительности распоряжался вполнѣ квартирмейстерскими офицерами 1-й арміи, въ которую новый генералъ-квартирмейстеръ и не назначался. Во 2-ю армію былъ назначенъ на эту должность подполковникъ *Хоментовскій 2-й*, отличнѣйшій офицеръ, какъ по образованію, такъ и по боевой опытности [4]).

Новое назначеніе Вистицкаго было лишь формальностію; онъ со-

---

[1]) *Тамъ-же,* 68.

[2]) *Тамъ-же*, 72. *Глиносцкій*, I, 255 и 256.

[3]) По всему вѣроятію, при этомъ было принято во вниманіе и то, что самое назначеніе Толя на мѣсто Мухина состоялось не безъ участія въ немъ князя Волконскаго.

[4]) Михаилъ Яковлевичъ *Хоментовскій* участвовалъ въ турецкой войнѣ 1806—1812 г.г. и получилъ Высочайшее благоволеніе за бои при Рассеватѣ, орденъ Св. Георгія 4-й степени за отличіе подъ Шумлою и золотую шпагу за сраженіе при Батинѣ; тамъ же и также за боевое отличіе онъ произведенъ въ подполковники. См. *подполковникъ Пруссакъ*. «Боевыя награды», 7. *Глиносцкій*, I, 257.

вершенно стушевался [1]); всѣ же квартирмейстерскіе и инженерные офицеры, а равно и піонерныя части были подчинены Беннигсену и получали приказанія или отъ него, или отъ Толя, который ко времени Бородинскаго сраженія игралъ уже первую роль среди офицеровъ квартирмейстерской части всей арміи.

Бородинская позиція была избрана и распредѣленіе на ней войскъ было сдѣлано подполковникомъ *Нейдгардтомъ* [2]) не безъ участія Толя. 23-го и 24-го августа, Толь поручилъ и. д. оберъ-квартирмейстера 6-го корпуса поручику *Липранди* постройку батарей у д. Горки [3]); 24-го, окруженный квартирмейстерскими офицерами, онъ слѣдилъ за движеніемъ и развертываніемъ непріятельскихъ колоннъ, выстраивавшихся противъ Шевардина; 25-го, при объѣздѣ Кутузовымъ позиціи, онъ не соглашался съ Беннигсеномъ по вопросу о томъ, какой видъ слѣдуетъ придать центральному укрѣпленію; едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что Кутузовъ согласился съ мнѣніемъ Толя, который тутъ же сдѣлалъ всѣ распоряженія къ постройкѣ укрѣпленія, возложивъ это на поручика Липранди и на и. д. оберъ-квартирмейстера 7-го корпуса штабсъ-капитана *фонъ-Визина*; въ день сраженія онъ находился при главнокомандующемъ, который посылалъ его (послѣ того какъ былъ раненъ Багратіонъ) на лѣвый флангъ нашего расположенія для того, чтобы лично удостовѣриться въ томъ, на сколько тамъ необходимы подкрѣпленія; наконецъ, въ тотъ же день вечеромъ, онъ, вмѣстѣ съ Хоментовскимъ, объѣзжалъ войска и поле сраженія; его донесеніе и убѣдило Кутузова въ невозможности возобновленія боя и въ необходимости отступленія [4])

16-го сентября послѣдовало новое преобразованіе главной квартиры [5]): Вистицкій, за болѣзнію, вовсе удалился изъ арміи; Толь на-

---

[1]) Его участія не видно даже подъ Бородинымъ; на него былъ возложенъ осмотръ и выборъ дорогъ на случай отступленія арміи отъ Бородина.

[2]) См. выше, стр. 238, 239 и 313, вып. 2. По показанію Бернгарди указанное порученіе было возложено на подполковника Гартинга.

[3]) Въ настоящее время не сохранилась. См. Г. Ш. Подп. *Новицкій*. «Краткій путеводитель по Бородинскому полю сраженія» (Спб. 1902), 6.

[4]) *Липранди* «Матеріалы». Bernhardi. «Denkwürdigkeiten aus dem Leben des Grafen von Toll». *Глиноецкій*, I, 257, 258 и 407.

[5]) Приказъ по арміи 16-го сентября. *Богдановичъ*. «Исторія Отечественной войны 1812 года», II, 353. *Глиноецкій*, I, 259.

значенъ на его мѣсто, генералъ-квартирмейстеромъ главнаго штаба соединенныхъ западныхъ армій, составившихъ теперь одну армію, генералъ-лейтенантъ *Коновницынъ* дежурнымъ генераломъ, а подполковникъ *Эйхенъ 2-й* (другъ Толя) начальникомъ тайной канцеляріи фельдмаршала по военнымъ дѣламъ; въ эту канцелярію было назначено нѣсколько квартирмейстерскихъ офицеровъ по выбору Толя [1]). Вскорѣ отбылъ изъ арміи Барклай-де-Толли [2]).

Недостатки организаціи верха арміи и ихъ послѣдствія.

При арміи оставались еще: генералъ Беннигсенъ, начальникъ главнаго штаба всѣхъ западныхъ армій (и какъ бы помощникъ главнокомандующаго) и генералъ-маіоръ Ермоловъ, начальникъ главнаго штаба 1-й арміи [3]), отстраненный отъ дѣлъ и предпочитавшій находиться при авангардѣ и при передовыхъ отрядахъ, чѣмъ при главной квартирѣ, гдѣ, по его словамъ, происходили постоянныя интриги и борьба за вліяніе. Въ этой борьбѣ участвовалъ и Толь, который, повидимому, пользовался Коновницынымъ для удовлетворенія своего самолюбія. Онъ былъ неразлученъ съ Кутузовымъ, помѣщался обыкновенно въ одномъ съ нимъ домѣ и работалъ въ его присутствіи. Вмѣстѣ съ Коновницынымъ онъ и пріобрѣлъ полное вліяніе на удрученнаго годами и болѣзнями главнокомандующаго [4]).

По всему вѣроятію Кутузову и Толю, обоимъ вмѣстѣ, принадлежатъ соображенія объ отступленіи на Рязанскую дорогу, о переходѣ на Калужскую дорогу и т. д. Вся честь одержанныхъ успѣховъ принадлежитъ, конечно, Кутузову; онъ же облегчилъ себѣ достиженіе этихъ успѣховъ тѣмъ, что съумѣлъ оцѣнить и поставить на соотвѣтственное мѣсто такого способнаго, дѣятельнаго и преданнаго себѣ помощника, какъ Толь.

---

[1]) По всему вѣроятію, эти перемѣны находились въ связи съ пріѣздомъ въ главную квартиру арміи (с. Красная Пахра) князя Волконскаго, пробывшаго здѣсь нѣсколько дней.

[2]) Оффиціально причиною этого отбытія была болѣзнь. Сверхъ того были и другія причины. См. *Богдановичъ*, II, 353—359. Въ упомянутую канцелярію былъ назначенъ офицеръ ополченія *Михайловскій-Данилевскій*, впослѣдствіи переведенный въ квартирмейстерскую часть, человѣкъ образованный, пріобрѣвшій со временемъ громкую извѣстность въ военной литературѣ.

[3]) Въ рапортѣ князю Кутузову отъ 21 декабря за № 535, Ермоловъ упоминаетъ о вступленіи въ новую должность и т. д. «*Записки А. П. Ермолова*» (приложенія), 187.

[4]) *Глиноецкій*, I, 259.

Нельзя сказать, что выше указанная организація верха арміи была внѣ упрековъ, но изъ нѣсколькихъ золъ нужно выбирать меньшее; это соображеніе ослабляетъ силу упрековъ. Едва ли можно отрицать, что эти слабыя ея стороны вредно отражались на положеніи арміи, главнымъ образомъ въ отношеніи своевременнаго ея снабженія всѣмъ необходимымъ, но должно, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣть въ виду, что затрудненія въ этомъ отношеніи вполнѣ естественны при подобныхъ условіяхъ обстановки и что, благодаря отдыху въ Тарутинскомъ лагерѣ, неподвижности непріятеля, прибытію подкрѣпленій и принятымъ мѣрамъ, указанныя затрудненія были устранены, духъ въ арміи окрѣпъ и порядокъ былъ возстановленъ[1]).

Служба офицеровъ квартирмейстерской части при ген. генералъ-квартирмейстера главнаго штаба Толь.

Въ этотъ періодъ войны квартирмейстерскіе офицеры вовсе не занимались канцелярскими дѣлами и оставили послѣ себя много чертежей и кроки, сдѣланныхъ въ полѣ. Это объясняется отчасти недостаткомъ картъ, особенно послѣ отступленія за Днѣпръ, когда при каждомъ движеніи требовался осмотръ дорогъ и выборъ непремѣнно на мѣстности биваковъ и позицій; отчасти же это было слѣдствіемъ не уничтоженныхъ еще на дѣлѣ остатковъ прежняго устройства нашего управленія войсками, при которомъ вся письменная часть лежала на дежурствахъ. Со времени назначенія дежурнымъ генераломъ Коновницына, даже диспозиціи составлялись въ дежурствѣ и подписывались дежурнымъ генераломъ. Къ тому же, письменная часть въ то время была мало развита. Приказанія, извѣщенія и донесенія дѣлались посредствомъ отдѣльныхъ записокъ, большею частью на клочкахъ бумаги (и даже не аккуратно). Донесеній (даже отъ передовыхъ постовъ) получалось мало. Только военно-историческіе журналы были ведены квартирмейстерскими офицерами довольно аккуратно[2]).

Пока войска стояли на мѣстѣ, квартирмейстерскіе офицеры посылались для осмотра дорогъ, но для вожденія колоннъ назначались рѣдко; когда начиналось передвиженіе, то они отправлялись впередъ для выбора биваковъ и позицій; если главнокомандующій, или кто-либо изъ высшихъ начальниковъ объѣзжалъ позицію или бивакъ, то

---

[1]) *Богдановичъ*, II, 353—355. Сравнить: В. *Харкевичъ*. «1812 г. Березина» (Спб. 1893), 40 и 41.

[2]) *Глиносцкій*, I, 260. Сохранились военно-историческіе журналы не всѣхъ корпусовъ, а при главной квартирѣ журналъ этотъ велся кратко.

оберъ-квартирмейстеры должны были сопровождать ихъ верхомъ; въ сраженіяхъ, они назначались преимущественно для передачи приказаній и для разныхъ порученій [1].

Такимъ образомъ, въ 1812 году, служба была несена квартирмейстерскими офицерами въ полѣ, на конѣ и близко подходила къ тому идеалу, который себѣ составилъ Толь объ офицерѣ генеральнаго штаба [2]: по его мнѣнію, онъ долженъ быть способенъ сдѣлать безъ отдыха 100 верстъ на конѣ и заучить всю видѣнную имъ мѣстность.

Служба офицеровъ квартирмейстерской части, при такихъ условіяхъ, была весьма трудна, въ особенности, если принять во вниманіе: а) неудобства бивачной жизни въ странѣ бѣдной, мало населенной, въ осеннее и зимнее время; б) положеніе одинокаго офицера не имѣющаго возможности пристроиться къ какой-нибудь войсковой артели; в) укоренившееся среди большинства войсковыхъ начальниковъ убѣжденіе, что о подчиненныхъ имъ офицерахъ, особенно штабныхъ, заботиться нечего, и г) недостаточное обезпеченіе офицеровъ свиты въ матеріальномъ отношеніи [3]. Не взирая на всѣ эти затрудненія и неблагопріятныя обстоятельства, офицеры квартирмейстерской части несли свою службу и вообще выполняли предъявленныя имъ свыше требованія отлично.

3. Оцѣнка дѣятельности Барклая-де-Толли въ 1812 году. — Совѣщанія и заключенія Комитета изъ высшихъ сановниковъ Имперіи. — Что препятствовало успѣху нашихъ дѣйствій противъ Наполеона до назначенія главнокомандующимъ князя Кутузова? — Значеніе боевой школы 1812 года для нашей квартирмейстерской части. — Наличность руководителей, находившихся на высотѣ своего назначенія.

Оцѣнка дѣятельности Барклая-де-Толли въ 1812 году.

Въ письмѣ на имя Барклая-де-Толли, послѣ его отъѣзда изъ арміи, Императоръ Александръ писалъ: «Планъ дѣйствій, нами принятый, былъ единственный, какъ полагаю, доселѣ планъ, который могъ обѣщать успѣхъ въ войнѣ противъ Наполеона, что оправдалось на са-

[1]) *Тамъ же*, 261.

[2]) Квартирмейстерскую часть сплошь и рядомъ называли тогда ея прежнимъ наименованіемъ.

[3]) Записки Н. Н. *Муравьева*. См. *Глиноецкій*, I, 261—264 и 407.

момъ дѣлѣ; но онъ неизбѣжно долженъ былъ встрѣтить порицаніе въ народѣ, не обладающемъ глубокими свѣдѣніями въ военномъ искусствѣ и гордящемся легкими успѣхами, одержанными въ прежнихъ войнахъ надъ слабыми непріятелями, либо надъ плохими военачальниками. Такому народу трудно было освоиться съ планомъ дѣйствій, имѣвшимъ цѣлью завлечь противника внутрь страны. Надлежало заранѣе предвидѣть противодѣйствіе и Я былъ готовъ къ нему. Но необходимо было, въ то же время, избѣгать тщательно всего, что могло навлечь невыгодные толки, и въ этомъ отношеніи вы заслуживаете нѣкоторые упреки.

«Какъ только было рѣшено дѣйствовать по начертанному плану, то надлежало приготовить всѣ средства къ его исполненію. Мы имѣли на то довольно времени, но всетаки многое не было сдѣлано.

«Вскорѣ по прибытіи моемъ въ Вильну, Я приказалъ вамъ отослать всѣ излишнія тягости полковъ, стоявшихъ постоянно на квартирахъ въ Литвѣ, но несмотря на то, онѣ были отправлены не далѣе Нѣменчина, Свенцянъ, Вилькомира и Шавли, и отъ этого войска находились въ необходимости отступать съ огромными обозами. Нѣсколько разъ Я напоминалъ вамъ о построеніи необходимыхъ мостовъ; многіе изъ инженеровъ вѣдомства путей сообщенія находились при арміи, и со всѣмъ тѣмъ мосты, большею частью, находились въ самомъ плохомъ состояніи. Какъ только было рѣшено отступать, то слѣдовало, сообразно тому, отодвинуть назадъ госпитали, но, напротивъ того, Я, по прибытіи въ Вильну, нашелъ тамъ нѣсколько тысячъ больныхъ, о вывозѣ коихъ Я напоминалъ вамъ безпрестанно.

«Таковы упреки, которые, говоря откровенно, могу сдѣлать вамъ. Всѣ они произошли отъ единственной вашей ошибки: вы не довольно убѣждены въ томъ, что *предписать* и *достигнуть исполненія* — два дѣла совершенно различныя, и что для устраненія небрежности подчиненныхъ, нѣтъ никакихъ средствъ, кромѣ *дѣятельнаго надзора* и *безпрестанной повѣрки* ихъ лицами заслужившими довѣріе.

«Ошибки князя Багратіона, имѣвшія послѣдствіемъ предупрежденіе его непріятелемъ въ Минскѣ, Борисовѣ и Могилевѣ, заставили васъ направиться къ Смоленску. Судьба способствовала намъ, сверхъ всякаго чаянія, соединить тамъ обѣ арміи. Настало время пріостановить отступленіе. Но недостатокъ въ свѣдѣніяхъ о непріятелѣ, кото-

раго неблагопріятнымъ слѣдствіямъ вы подвергались въ продолженіе всей кампаніи, заставилъ васъ ошибочно двинуться къ Порѣчью противъ лѣваго крыла Наполеоновской арміи, между тѣмъ какъ она сосредоточилась на правомъ флангѣ у Лядъ и перешла черезъ Днѣпръ. Вы исправили эту ошибку, предупредивъ непріятеля въ Смоленскѣ. Но какъ обѣ наши арміи были сосредоточены на этомъ пунктѣ и вы имѣли намѣреніе принять въ послѣдствіи генеральное сраженіе, то не лучше-ли было рѣшиться на то у Смоленска, нежели у Царево-Займища? Подъ Смоленскомъ, ваши войска находились въ лучшемъ устройствѣ, потому что они тогда еще не потерпѣли урона въ дѣлахъ 6-го, 7-го августа и въ послѣдующее время. Что же касается до опасенія обхода съ фланга, то вы подвергались ему и у Царево-Займища, точно такъ же, какъ и вездѣ. Усердіе нашихъ войскъ подъ Смоленскомъ было бы возбуждено до крайности тѣмъ, что они, сражаясь тамъ, защищали бы первый древній русскій городъ.

«Потеря Смоленска произвела чрезвычайное нравственное вліяніе во всей Имперіи. «Самый опытъ доказываетъ гибельныя послѣдствія этого плана — говорили порицатели вашихъ дѣйствій — Россія подвергается неминуемой опасности»...... всѣ исчисленныя мною ошибки были очевидны...... Москва и Петербургъ въ одинъ голосъ славили князя Кутузова, какъ единственнаго полководца, могшаго спасти Имперію. Въ подтвержденіе этихъ сужденій, толковали, что даже старшинство въ чинѣ надъ вами Тормасова, Багратіона и Чичагова, существенно вредившее успѣху военныхъ дѣйствій, могло быть устранено назначеніемъ Кутузова. Обстоятельства были весьма затруднительны...... Мнѣ оставалось только согласиться съ общественнымъ мнѣніемъ, по предварительномъ обсужденіи вопроса въ Комитетѣ, составленномъ изъ главныхъ сановниковъ Имперіи»...... [1]).

Совѣщанія и заключенія Комитета изъ высшихъ сановниковъ Имперіи.

Упомянутый Комитетъ, ознакомившись съ рапортами обоихъ главнокомандующихъ и съ частными письмами князя Багратіона и другихъ генераловъ, уяснилъ себѣ «безнадежность въ успѣхѣ дѣйствій противъ огромныхъ силъ Наполеона» (по мнѣнію Барклая-де-Толли), ***нерѣшительность*** главнокомандующаго 1-ю арміею, являвшуюся слѣд-

[1]) Письмо Императора Александра I, отъ 24-го ноября 1812 года: *Богдановичъ*, II, 355—359 и 615.

ствіемъ вліянія общественнаго мнѣнія, несогласнаго съ его убѣжденіемъ, и полное *разномысліе* его и князя Багратіона, а потому единогласно призналъ, что «недѣятельность въ военныхъ операціяхъ происходила отъ того, что не было надъ всѣми дѣйствующими арміями положительной единогласной власти, и сколь въ настоящее время не выгодно такое раздробленіе власти, столь напротивъ того необходимо общее оной соединеніе». По мнѣнію Комитета, «истина сія основывалась, какъ на положеніи обстоятельствъ вообще, такъ и на томъ, что, по дѣйствію разныхъ армій на значительномъ пространствѣ, онѣ обязаны всегда соглашать свои движенія и дѣйствія одна съ другою. А потому Комитетъ нашелъ необходимо нужнымъ: назначить надъ всѣми дѣйствующими арміями одного общаго главнокомандующаго.

При этомъ Комитетъ постановилъ, что это назначеніе должно быть основано на извѣстной опытности въ военномъ искусствѣ, отличныхъ дарованіяхъ, *общемъ довѣріи* и старшинствѣ службы. Называли Беннигсена, Багратіона, Тормасова и даже находившагося въ отставкѣ Палена; но находили, что ни одинъ изъ нихъ не соотвѣтствовалъ опредѣленнымъ для выбора условіямъ; когда же было произнесено имя Кутузова, то всѣ члены Комитета единогласно постановили ввѣрить ему начальство надъ всѣми арміями, предоставивъ ему одному власть, опредѣленную «учрежденіемъ» объ управленіи большою дѣйствующею арміею [1]).

Кутузовъ дѣйствительно удовлетворялъ всѣмъ условіямъ, установленнымъ, по опредѣленію Комитета, для выбора главнокомандующаго, а что всего важнѣе, онъ былъ природный *русскій* человѣкъ, что, въ Отечественную войну, имѣло первостепенную важность. Ему довѣряли всѣ русскіе люди, за нимъ готовы были идти, куда угодно, русскіе воины. Этому условію не удовлетворялъ Барклай-де-Толли, во время командованія котораго, къ тому же, иностранцы играли въ главной квартирѣ арміи слишкомъ большую роль; русскіе люди и русскіе воины не могли простить ему, при его нерусскомъ происхожденіи, совмѣстной его дѣятельности съ Фулемъ, близости къ нему Вольцогена и т. п. Въ довершеніе всего онъ былъ моложе въ чинѣ такого любимца народа и арміи, какъ князь Багратіонъ, который жаловался на Барклая-де-Толли, вторя при этомъ какъ нельзя болѣе удачно общему противъ него не-

---

[1]) *Богдановичъ*, II, 6—9 и 492—493.

удовольствію: «...ради Бога, пошлите меня куда угодно, хотя полкомъ командовать... а здѣсь быть не могу; вся главная квартира Нѣмцами наполнена, такъ что Русскому жить невозможно, и толку никакого нѣтъ»... [1]).

Что препятствовало успѣху нашихъ дѣйствій противъ Наполеона до назначенія главнокомандующимъ князя Кутузова?

Такимъ образомъ, въ первый періодъ войны, успѣху нашихъ дѣйствій противъ французовъ или, по крайней мѣрѣ, достаточному ослабленію значенія успѣховъ Наполеона, препятствовали: а) *недостаточность* нашей *подготовки къ войнѣ*, явившаяся отчасти слѣдствіемъ того, что военный министръ Барклай-де-Толли проявилъ излишнее усердіе, принявъ на себя слишкомъ много работы и при томъ такой, которая должна быть исполняема вспомогательными органами высшаго военнаго управленія и командованія, не привлекъ къ соотвѣтственнымъ работамъ въ соотвѣтственномъ направленіи квартирмейстерскую часть и вообще пользовался ею недостаточно искусно; б) *разъединенность вспомогательныхъ органовъ высшаго военнаго управленія* и командованія между собою, *неправильная* ихъ *постановка* и *неправильное распредѣленіе обязанностей* между этимъ органами; не говоря уже объ адъютантурѣ, квартирмейстерская часть съ одной стороны и инженерный корпусъ, депо картъ, позже военно-топографическое депо и военный ученый комитетъ съ другой, имѣли весьма мало общаго между собою; еще недавно офицеры квартирмейстерской части занимались преимущественно тѣмъ, что должно составлять обязанность военныхъ топографовъ и даже геодезистовъ; войны, начиная съ 1805 года, сблизили ихъ съ войсками, но все же въ ихъ подготовкѣ элементъ математическо-топографическій преобладалъ надъ элементомъ стратегическо-тактическимъ; въ то же время депо картъ, а затѣмъ военно-топографическое депо, имѣвшее одного общаго начальника съ инженернымъ департаментомъ, было привлечено къ исполненію одной изъ важнѣйшихъ обязанностей Генеральнаго Штаба [2]); при такихъ условіяхъ не могло быть и рѣчи о правильной подготовкѣ упомянутыхъ вспомогательныхъ органовъ высшаго военнаго управленія и командованія; в) *несоотвѣтствіе* и даже полная *противополо-*

---

[1]) Письмо князя Багратіона графу Аракчееву отъ 29-го іюля 1812 года. Тамъ-же, 8 и 503.

[2]) Которая и была возложена на Генеральный Штабъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II, но затѣмъ, съ упраздненіемъ этого Штаба, не могла найти себѣ соотвѣтственнаго носителя.

жность организацiи высшаго военнаго управленiя и его вспомогательныхъ органовъ по мирному и по военному времени (по учрежденiю военнаго министерства и по учрежденiю для управленiя большою дѣйствующею армiею 1812 года), что, конечно, не могло не отражаться и на постановкѣ, и на подготовкѣ, и на дѣятельности названныхъ воспомогательнихъ органовъ вообще и квартирмейстерской части въ особенности; а что всего важнѣе, г) *неправильная организацiя верха нашей армiи* (отсутствiе объединенiя власти въ рукахъ одного главнокомандующаго, обладающаго «полною мочью») при наличности совѣтниковъ иностранцевъ, возбудившихъ къ себѣ ненависть во всей армiи, что подрывало авторитетъ и самого верха этой армiи.

Во время самой войны, значенiе вышеуказанныхъ неблагопрiятныхъ для насъ обстоятельствъ постепенно уменьшалось; дорого заплативъ за наши погрѣшности и за недостатки нашей военной системы, мы, тѣмъ не менѣе, обнаружили большую жизнеспособность, нежели угрожавшая намъ гибелью вооруженная сила Наполеоновской монархiи; было установлено единоначалiе; во главѣ армiи былъ поставленъ главнокомандующiй, пользовавшiйся всеобщимъ довѣрiемъ; ненавистные иноземные совѣтники покинули армiю или стушевались. Хотя, при этомъ новомъ положенiи дѣлъ, все еще давали себя чувствовать различныя слабыя стороны нашей военной системы, но, во всякомъ случаѣ, установились такiя условiя, при которыхъ оказалась вполнѣ возможною и въ достаточной степени плодотворною совмѣстная дѣятельность полководца и его вспомогательныхъ органовъ. Такова же была, въ общемъ, и совмѣстная дѣятельность другихъ высшихъ начальниковъ и ихъ вспомогательныхъ органовъ. Результатомъ этого новаго положенiя дѣлъ явилась неудача Наполеона, который долженъ былъ начать отступленiе. Хотя замѣчательный планъ Императора Александра I, сводившiйся къ одновременному и рѣшительному переходу въ наступленiе всѣхъ силъ, дѣйствовавшихъ на флангахъ, къ разбитiю войскъ, охранявшихъ тылъ Наполеона, и къ преграждению пути отступленiя французской армiи,— и не былъ осуществленъ, но все же вооруженная сила врага была уничтожена. Полководецъ и армiя совершили великое дѣло, возложенное на нихъ Государемъ на благо Россiи, при чемъ иноземныхъ руководителей и совѣтниковъ не было. Очевидно, и вспомогательные органы высшаго военнаго управленiя и командованiя, при помощи которыхъ

этотъ полководецъ и другіе высшіе начальники направляли войска этой арміи, какъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, такъ и въ бою, также совершили относительно великое, но не видное дѣло.

Значеніе боевой школы 1812 года для нашей квартирмейстерской части. Наличность руководителей, находившихся на высотѣ своего назначенія.

Собственно квартирмейстерская часть, въ эту достопамятную войну, нашла себѣ отличную школу, на практикѣ начала быстро устранять свои слабыя стороны и вообще сдѣлала большой шагъ впередъ. Квартирмейстерская служба въ главныхъ чертахъ организовалась у насъ вполнѣ уже въ 1812 году, такъ что, въ слѣдующія за тѣмъ кампаніи, шла уже установившимся порядкомъ, подъ руководствомъ опытныхъ и притомъ увѣренныхъ въ своихъ силахъ старшихъ чиновъ свиты по квартирмейстерской части. Такими руководителями естественно явились Толь, Довре [1]), начальникъ штаба въ корпусѣ графа Витгенштейна и Дибичъ, генералъ-квартирмейстеръ въ томъ же корпусѣ.

Графъ Витгенштейнъ въ своихъ донесеніяхъ неоднократно отзывался о генералъ-маіорѣ Довре съ величайшими похвалами, а успѣхъ при Свольнѣ (30-го іюля) прямо приписалъ ему, какъ непосредственному въ этомъ дѣлѣ руководителю [2]). Значеніе и извѣстность Дибича находились также въ связи съ успѣхами графа Витгенштейна [3]). Къ концу 1812 года, Дибичъ, уже въ чинѣ генералъ-маіора, является искуснымъ начальникомъ особаго отряда, посланнаго съ цѣлью отрѣзать Макдональда отъ пути отступленія, и не менѣе искуснымъ дипломатомъ при веденіи переговоровъ, приведшихъ къ отложенію прусскаго корпуса генерала Іорка отъ французовъ [4]).

Войны 1813 и 1814 гг.

Въ Манифестѣ 3-го ноября 1812 года, Императоръ Александръ, объявивъ всенародно о бѣгствѣ французовъ изъ Москвы и объяснивъ

---

[1]) Федоръ Филипповичъ *Довре*, французъ, родился въ Дрезденѣ въ 1766 году; окончивъ тамъ курсъ въ инженерной академіи, поступилъ въ польскую службу. Въ 1795 году, благодаря П. К. Сухтелену, перешелъ въ русскую службу инженеръ-капитаномъ. Въ 1801 году, въ чинѣ полковника, переведенъ въ свиту по квартирмейстерской части. Участвовалъ въ кампаніи 1807 года. Завѣдывалъ рекогносцировками на западной границѣ Имперіи.

[2]) *Глиноецкій*, I, 267. За это Довре получилъ орденъ Св. Георгія 4-й степени. Сверхъ того онъ получилъ еще, въ эту же войну, 3 ордена и 2 денежныхъ награды.

[3]) Дибичъ, въ эту войну, получилъ чинъ, ордена св. Георгія 3-ей степени (за Клястицы) и Св. Анны 1-й степени, золотую шпагу съ алмазами и Высочайшія благоволенія.

[4]) *Глиноецкій*, I, 269.

при этомъ, что было сдѣлано русскимъ народомъ, въ видахъ достиженія этого результата, торжественно заявилъ: «...почитаемъ за долгъ и обязанность симъ Нашимъ всенароднымъ объявленіемъ изъявить предъ цѣлымъ свѣтомъ благодарность Нашу, и отдать должную справедливость храброму, вѣрному и благочестивому народу Россійскому.» Въ этомъ же Манифестѣ было изображено: «...Мы, вмѣстѣ съ Православною Церковію и Святѣйшимъ Синодомъ и Духовенствомъ, призывая на помощь Бога, несомнѣнно надѣемся, что если неукротимый врагъ Нашъ и поругатель Святыни не погибнетъ совершенно отъ руки Россіи, то по крайней мѣрѣ по глубокимъ ранамъ и текущей крови своей почувствуетъ силу ея и могущество»... [1]).

11-го декабря, Государь прибылъ въ Вильну и на слѣдующій день, обращаясь къ собравшимся во дворцѣ генераламъ, какъ къ представителямъ всей арміи, сказалъ: «Вы спасли не одну Россію; вы спасли Европу» [2]). Уже изъ этихъ словъ Императора Александра видно, что онъ рѣшилъ продолжать войну до тѣхъ поръ, пока Европа не будетъ освобождена отъ владычества Наполеона. Такое рѣшеніе Государя, въ связи съ соотвѣтственными рѣшеніями союзниковъ Россіи и стремленіемъ Наполеона повернуть все снова въ свою пользу, имѣло слѣдствіемъ войны 1813—1814 г.г.

Войны эти стоили Россіи очень дорого, тѣмъ болѣе что финансы были разстроены, а всѣ вообще средства государства были истощены только что выдержанною борьбою.

Раньше другихъ первоклассныхъ державъ, въ февралѣ 1813 года, заключила союзъ съ Россіею Пруссія ; затѣмъ къ этому союзу примкнула Австрія; Швеція еще въ 1812 году обязалась сдѣлать диверсію на сѣверное побережье Германіи, но лишь по присоединеніи къ ней Норвегіи; позже это условіе было отмѣнено, но въ началѣ кампаніи 1813 года нельзя было надѣяться на содѣйствіе шведовъ: участіе Англіи въ операціяхъ на главномъ театрѣ войны ограничивалось лишь субсидіями.

Въ нашихъ войскахъ, въ концѣ ноября 1812 года, состояло не болѣе 100,000 чел.; въ февралѣ 1813 года къ нашимъ 140,000 чел.

---

[1]) *П. С. З.* XXXII, № 25.257.
[2]) *Богдановичъ,* III, 347.

прибавилось 56,000 пруссаковъ; послѣ перемирія, съ присоединеніемъ Австріи, союзники выставили не менѣе 490,000 чел., а прибавляя 24,000 шведовъ и нѣкоторые мелкіе контингенты, до 520—530,000 чел.

При такихъ условіяхъ, вопросъ объ управленіи союзными войсками получалъ первостепенную важность, и рѣшеніе его было сопряжено съ большими затрудненіями.

4. Войны 1813 и 1814 г.г. Управленіе русскими и союзными войсками. Главная квартира Императора Александра I при Начальникѣ Главнаго Штаба генералъ-адъютантѣ князѣ Волконскомъ. Главныя квартиры австрійской и прусской армій.— Почетное мѣсто нашей квартирмейстерской части въ ряду генеральныхъ штабовъ союзныхъ армій.—Образцы дѣятельности квартирмейстерской части въ лицѣ выдающихся ея представителей.—Толь.—Довре.—Дибичъ.—Нейдгардтъ замѣститель Рудзевича и другіе выдающіеся офицеры квартирмейстерской части.—Убитые, умершіе отъ ранъ и болѣзней, раненые и потерявшіе здоровье въ 1812—1814 г.г.—Оцѣнка службы квартирмейстерской части въ борьбѣ противъ Наполеона I.—Гвардейскій генеральный штабъ.—Успѣхи квартирмейстерской части со времени вступленія въ управленіе ею князя Волконскаго. Сознаніе необходимости дальнѣйшаго ея усовершенствованія въ связи съ преобразованіемъ высшаго военнаго управленія вообще.—

По прибытіи Императора Александра въ Вильну, послѣдовало образованіе главной квартиры Государя, при чемъ были назначены: Начальникомъ Главнаго Штаба—генералъ-адъютантъ князь *Волконскій*, Генералъ-Квартирмейстеромъ—незадолго до того произведенный въ генералъ-маіоры *Толь*, и. д. дежурнаго генерала—квартирмейстерской части—полковникъ *Селявинъ* и начальникомъ артиллеріи всѣхъ дѣйствующихъ армій—генералъ-лейтенантъ Ермоловъ [1]).

Указанный составъ Главнаго Штаба сохранялся во все время войны 1813 и 1814 г.г. и доставилъ Толю весьма видное и весьма вліятельное

[1]) Онъ долженъ былъ составлять вѣдомости о всѣхъ нужныхъ предметахъ и доставлять ихъ къ графу Аракчееву для объявленія воли Государя инспектору всей артиллеріи, барону Меллеру-Закомельскому. *Записки Ермолова*, 159.

положеніе, какъ ближайшему сотруднику и довѣренному лицу князя Волконскаго, тѣмъ болѣе что ему приходилось почти ежедневно докладывать Государю и принимать самое близкое участіе во всѣхъ военныхъ предположеніяхъ.

Управленіе русскими и союзными войсками. Главная квартира Императора Александра I при начальникѣ главнаго штаба генералъ адъютантѣ князѣ Волконскомъ.

Труды и занятія главной квартиры усложнялись еще тѣмъ, что Государь, не принявъ лично главнаго начальства надъ союзными арміями, тѣмъ не менѣе сохранялъ надъ ними свое преобладающее, руководившее ихъ дѣйствіями, вліяніе. Въ самомъ началѣ войны 1813 года Главнокомандующій, князь Кутузовъ не одобрялъ плана дѣйствій, составленнаго прусскимъ генераломъ Шарнгорстомъ. 16/28 апрѣля онъ скончался [1]). При преемникахъ его хотя иногда и легче было добиться согласія верховъ союзныхъ армій, но дѣло отъ этого выигрывало не много. Передъ началомъ осенняго похода 1813 года, къ Императору Александру явились французскіе генералы *Моро и Жомини.*

Моро [2]), не поступая въ русскую службу, находился постоянно въ свитѣ Императора Александра, высоко оцѣнивавшаго искусство его дѣйствій на Рейнѣ и постоянно удостаивавшаго его своей благосклонности; но онъ не нашелъ сочувствія и довѣрія къ себѣ у другихъ союзныхъ государей и у ихъ главныхъ сподвижниковъ.

Жомини [3]) давно уже имѣлъ намѣреніе поступить въ русскую

---

[1]) Князь Михаилъ Илларіоновичъ *Голенищевъ-Кутузовъ* родился въ 1745 году. Императрица Екатерина II называла его: «Мой Кутузовъ», а Суворовъ о немъ доносилъ (послѣ штурма Измаила): «Кутузовъ шелъ у меня на лѣвомъ флангѣ, но былъ моею правою рукою)». Подобно своему учителю, онъ сдѣлался народнымъ любимцемъ и героемъ. Краткія свѣдѣнія о немъ недостаточны. Нужна цѣлая біографія.

[2]) Жанъ-Викторъ *Моро* (1763+1813), наиболѣе выдающійся генералъ 1-й французской республики послѣ Бонапарте. Въ 1791 г. поступилъ въ національную гвардію баталіоннымъ командиромъ, а черезъ 4 года уже командовалъ арміею. Въ 1799 г. былъ разбитъ Суворовымъ. Въ 1800 г. Бонапарте назначилъ его главнокомандующимъ Рейнскою арміею. Въ эту кампанію онъ одержалъ рѣшительную побѣду надъ австрійцами при Гогенлинденѣ. Въ 1804 г. преданъ суду и приговоренъ къ тюремному заключенію, которое Наполеонъ замѣнилъ ссылкою. Тяжело раненъ въ сраженіи подъ Дрезденомъ 15/27 августа и черезъ 5 дней умеръ.

[3]) Генрихъ *Жомини* (1779+1869), баронъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи. По рожденію швейцарецъ. Съ молодыхъ лѣтъ чувствовалъ призваніе къ военной службѣ, но, по независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ, долженъ былъ поступить въ контору одного изъ парижскихъ негоціантовъ. Изучая, тѣмъ не менѣе, описанія походовъ Фридриха Великаго и сравнивая ихъ съ операціями генерала Бонапарте, онъ пришелъ къ заключенію, что военное искусство основано на нѣкоторыхъ прочныхъ

службу. Въ 1813 году онъ былъ обойденъ при общемъ производствѣ въ генералъ-лейтенанты, вслѣдствіе дурныхъ отношеній къ маршалу Бертье, что и побудило его оставить французскую армію. Императоръ Александръ принялъ его на службу генералъ-лейтенантомъ и относился къ нему весьма милостиво. Онъ былъ встрѣченъ также весьма радушно многими русскими офицерами, которые, изучивъ его сочиненія, питали къ нему глубокое уваженіе, признавали его авторитетъ, какъ первоклассснаго военнаго писателя, и были увѣрены, что онъ окажетъ важныя услуги, въ чемъ и не ошиблись. [1]).

Политическія соображенія постоянно усложняли и затрудняли военныя операціи не только въ ихъ исполненіи, но еще болѣе въ ихъ обсужденіи и подготовкѣ. Столкновеніе интерессовъ государствен-

---

началахъ, которыя могутъ быть формулированы. Съ этихъ поръ онъ посвятилъ свою жизнь и дѣятельность раскрытію этихъ началъ, ихъ формулировкѣ и популяризаціи посредствомъ обширныхъ и капитальныхъ литературныхъ трудовъ.

Въ 1798 г. онъ поступилъ на службу въ швейцарское военное министерство; въ 1799 г. произведенъ въ штабъ-офицерскій чинъ. Желая поступить въ русскую службу, обратился къ русскому посланнику барону Убри и представилъ ему рукопись 1-го тома своего сочиненія «Traité des grandes opérations militaires», но встрѣтилъ неблагопріятный пріемъ. Также отнесся къ нему и Мюратъ. За то Ней одобрилъ его сочиненіе, взялъ его съ собой въ Булонскій лагерь и содѣйствовалъ поступленію его во французскую службу.

Въ кампаніи 1805 года участвовалъ волонтеромъ, при чемъ обнаружилъ храбрость и замѣчательно правильные взгляды на стратегическіе вопросы. Былъ посланъ Неемъ къ Наполеону съ донесеніемъ и поднесъ ему 2 тома своего сочиненія. Наполеонъ былъ недоволенъ напечатаніемъ книги, объясняющей его систему веденія войны, но одобрилъ самый трудъ и приказалъ представить его къ производству въ полковники генеральнаго штаба, съ назначеніемъ на должность 1-го адъютанта маршала Нея. Послѣ войны 1806—1807 г.г. былъ утвержденъ въ должности начальника штаба того же маршала. По возвращеніи изъ Испаніи, послѣ кампаніи 1809 г., хотя и былъ произведенъ въ бригадные генералы, но постоянныя столкновенія съ Бертье и притѣсненія со стороны послѣдняго вредно отражались на его служебной карьерѣ.

Въ 1813 году былъ снова назначенъ начальникомъ штаба къ Нею. Послѣ Бауценскаго сраженія Бертье вычеркнулъ его изъ наградного списка, въ которомъ онъ стоялъ во главѣ 640 офицеровъ, изъ коихъ 638 получили награды. Отношенія между ними обострились до такой степени, что Жомини не счелъ возможнымъ оставаться во французской арміи и перешелъ на сторону союзниковъ въ день истеченія перемирія.

[1]) *Богдановичъ.* «Исторія войны 1813 года», I, 480—481 и 690—691, II, 218, 437—438 и др.

ныхъ, личныхъ взглядовъ союзныхъ государей, разнородность состава ихъ армій, несовершенство устройства ихъ хозяйственной и административной части,—все это оказывало громадное вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій. Все это приходилось улаживать князю Волконскому, и при томъ не положительными приказаніями именемъ Государя, но увѣщаніями, разными доводами, нерѣдко просьбами, склоняя союзныхъ полководцевъ къ единомыслію и т. п.

Главныя квартиры австрійской и прусской армій.

Австрійскій генеральный штабъ такъ себя зарекомендовалъ въ предшествовавшія войны, что теперь онъ уже не могъ занять перваго мѣста, не взирая на то, что главное начальство было ввѣрено австрійскому фельдмаршалу князю Шварценбергу и что представителями этого штаба являлись военные люди, стоявшіе несомнѣнно выше прежнихъ Вейротеровъ и даже Цаховъ, а именно: начальникъ главнаго штаба, фельдмаршалъ-лейтенантъ *Радецкій*, генералъ-квартирмейстеръ *Лангенау* и фельдмаршалъ-лейтенантъ *Дука*, довѣренное лицо Императора Франца.

Прусскій генеральный штабъ недавно только началъ совершенствоваться послѣ погрома 1806 года, въ связи съ усовершенствованіемъ всей военной системы Пруссіи, въ направленіи, намѣченномъ еще Фридрихомъ Великимъ; отъ этого направленія пруссаки отошли подъ вліяніемъ превратнаго пониманія причинъ его успѣховъ, и неразумнаго превознесенія достоинствъ обветшавшей прусской военной системы, недостатки которой, отлично понимаемые самимъ Фридрихомъ, ускользнули отъ пониманія смѣнившихъ его государственныхъ и военныхъ дѣятелей Пруссіи конца XVIII и начала XIX вѣка; когда же погромъ 1806 года далъ толчокъ къ оздоровленію ея военной системы, то имѣлись на лицо и люди, которыхъ можно было поставить у этого дѣла; въ ряду ихъ первое мѣсто принадлежало генералъ-лейтенанту *Шарнгорсту* [1]), имѣвшему огромное вліяніе на образованіе прусскихъ офицеровъ вообще и обладавшему даромъ выбирать и цѣнить людей. Уже въ это время прусскій генеральный штабъ вышелъ на правильный

---

[1]) *Шарнгорстъ* Жераръ-Давидъ (1755+1813), сынъ крестьянина. Поступилъ на службу къ графу Липпе; въ 1776 г. перешелъ въ ганноверскую службу; участвовалъ въ войнѣ противъ французовъ, начиная съ 1793 г.; въ 1794 году назначенъ квартирмейстеръ-лейтенантомъ; въ 1796 году подполковникъ, но не получилъ полка, какъ не дворянинъ. Въ 1801 г. перешелъ въ прусскую службу и былъ 3-мъ генералъ-квартирмейстеръ-лейтенантомъ (послѣ Фуля и Массенбаха).

путь развитія; въ немъ уже состояли Гнейзенау, Грольманъ, Мюфлингъ, Бойенъ, Клаузевицъ, Гофманъ и другіе отличные офицеры. Шарнгорстъ былъ назначенъ начальникомъ штаба прусскихъ войскъ, ввѣренныхъ генералу-отъ-кавалеріи *Блюхеру*, а генералъ-маіоръ *Гнейзенау* генералъ-квартирмейстеромъ того же штаба. Это было весьма удачное сочетаніе старшаго начальника и его ближайшихъ сотрудниковъ. Шарнгорстъ могъ бы играть видную роль, какъ вслѣдствіе личнаго къ нему расположенія Императора Александра, такъ и по собственнымъ своимъ достоинствамъ, но онъ былъ раненъ подъ Люценомъ и вскорѣ послѣ того умеръ.

Почетное мѣсто нашей квартирмейстерской части въ ряду генеральныхъ штабовъ союзныхъ армій.

Не взирая на всю уступчивость Императора Александра, онъ все же занималъ первое мѣсто среди союзниковъ. Да иначе и быть не могло, такъ какъ только одна Россія устояла противъ Наполеона и даже низвергла его съ недосягаемаго дотолѣ для другихъ піедестала, уничтоживъ и похоронивъ его «великую армію» въ своихъ снѣгахъ.

Естественно, и русская свита Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части, имѣвшая теперь во главѣ талантливыхъ начальниковъ и пріобрѣвшая боевую опытность, заняла первое мѣсто среди генеральныхъ штабовъ союзныхъ армій.

Квартирмейстерская служба отбывалась чинами свиты въ эти кампаніи такъ же, какъ и въ 1812 году, но такъ какъ приходилось дѣйствовать въ чужихъ странахъ, совмѣстно съ чуждыми намъ во всѣхъ отношеніяхъ, союзными войсками, и такъ какъ численность союзныхъ армій была очень велика, то всѣ эти условія не могли не отразиться на усложненіи этой службы, несеніе которой было теперь сопряжено съ чрезвычайными затрудненіями. Если наша армія, занимая первое мѣсто въ ряду союзныхъ армій, одержала блистательные успѣхи въ борьбѣ съ Наполеономъ, который былъ окончательно ниспровергнутъ, то этимъ она въ значительной степени обязана своей квартирмейстерской части, начиная съ сдѣлавшихся знаменитыми сотрудниковъ высшаго командованія и кончая тѣми «чернорабочими, которые, не будучи даже никѣмъ замѣчаемы при громадности происходившихъ событій, тѣмъ не менѣе. внесли свою (не малую) долю участія въ общее дѣло» [1]).

---

[1]) *Глиноецкій*, I, 281.

Образцы дѣятельности квартирмейстерской части и въ лицѣ выдающихся ея представителей.

Отмѣтить всѣ достойныя вниманія проявленія ревностной, отличной, успѣшной и полезной войскамъ дѣятельности офицеровъ свиты въ эти войны, хотя бы только тѣ, кои удостоились боевыхъ наградъ, невозможно. Достаточно остановиться лишь на болѣе замѣчательныхъ.

Толь.

Генералъ-маіоръ *Толь* былъ ближайшимъ сотрудникомъ князя Волконскаго въ исполненіи имъ его многосложныхъ и крайне трудныхъ обязанностей начальника главнаго штаба Императора Александра, являвшагося душою и головою всей враждебной Наполеону коалиціи. Кромѣ своихъ прямыхъ обязанностей, ему приходилось исполнять и многія другія порученія. Такъ, онъ былъ часто посылаемъ для установленія соглашеній между разными главнокомандующими: а) въ апрѣлѣ 1813 года его посылаютъ къ графу Витгенштейну, для установки окончательныхъ условій о наступленіи; б) въ началѣ іюня онъ убѣждаетъ наслѣднаго принца шведскаго въ цѣлесообразности предложеннаго имъ плана дѣйствій, а затѣмъ отправляется въ главную квартиру австрійскаго главнокомандующаго (который былъ назначенъ и общимъ союзнымъ главнокомандующимъ) князя *Шварценберга* [1]), чтобы условитися о предстоявшемъ походѣ; в) наканунѣ боя при Кульмѣ 17-го августа, Толь былъ посланъ къ Барклаю-де-Толли передать нашему главнокомандующему Высочайшую волю Государя о томъ, какъ дѣйствовать противъ Вандама [2]); г) при сосредоточеніи союзниковъ къ Лейпцигу, онъ состоялъ при главныхъ силахъ австрійцевъ, для ускоренія движеній; князь Шварценбергъ, предпочитая всегда и вездѣ крайне осторожныя дѣйствія, предполагалъ отрядить два австрійскихъ корпуса на люценскую дорогу, къ Линденау, направить австрійскій резервъ, гвардію русскую и прусскую и русскихъ кирасиръ, черезъ Аудигастъ, въ пространство между Эльстеромъ и Плейссою, а прочія войска Богемской арміи двинуть по правому берегу Плейссы, что привело бы къ раздѣленію этой арміи на три отдѣльныя

---

[1]) *Богдановичъ,* «Исторія войны 1813 года», I, 456. *Глиноецкій,* I, 265.

[2]) Замѣчательны мѣры, принятыя самимъ Императоромъ Александромъ въ видахъ сосредоточенія союзныхъ войскъ и обезпеченія успѣха въ бою при Кульмѣ. Содѣйствовалъ этому успѣху и прусскій король. *Богдановичъ,* II, 217—219.

части [1]); Толь, считая австрійскую диспозицію не отвѣчавшею обстановкѣ, старался убѣдить въ этомъ князя Шварценберга и его совѣтниковъ и предлагалъ направить главныя силы арміи по правому берегу Плейссы и обойти непріятельскую позицію съ лѣваго фланга, но всѣ его усилія въ этомъ направленіи были безуспѣшны; тогда онъ попросилъ князя Шварценберга не разсылать диспозиціи, пока Императоръ Александръ не изъявитъ на то Своего согласія, тотчасъ же отправился къ Государю и доложилъ ему о предположеніяхъ главнокомандующаго; съ Толемъ были согласны Барклай-де-Толли и Дибичъ; Государь, пригласивъ къ себѣ Шварценберга, Радецкаго и Ланженау, хотѣлъ добиться перемѣны диспозиціи силою убѣжденія, но, выведенный изъ терпѣнія упрямствомъ Шварценберга, сказалъ ему съ явнымъ неудовольствіемъ: «Итакъ, господинъ фельдмаршалъ, вы, оставаясь при своихъ убѣжденіяхъ, можете распоряжаться австрійскими войсками, какъ вамъ угодно; но русскія войска Великаго Князя и Барклая перейдутъ на правый берегъ Плейссы, гдѣ имъ и слѣдуетъ быть, но ни на какой другой пунктъ не пойдутъ»; изъ вышесказаннаго видна заслуга въ этомъ случаѣ Толя; д) подъ Лейпцигомъ же, во второй день, Толь ѣздилъ въ названный городъ для переговоровъ съ королемъ саксонскимъ и тутъ же своими словами увлекъ войска нѣкоторыхъ членовъ Рейнскаго союза отложиться отъ Наполеона; е) въ 1814 году, онъ находился въ авангардѣ князя Шварценберга, ежедневно донося князю Волконскому, для доклада Государю, о движеніяхъ союзныхъ и непріятельскихъ войскъ; сраженіе при Бріеннѣ, дѣйствія наслѣднаго принца Виртембергскаго, сосредоточеніе союзныхъ армій къ Арси-сюръ-Объ и, наконецъ, движеніе къ Парижу, рѣшившее участь кампаніи и всей войны, все это «полно ближайшаго участія Толя»; за обѣ эти кампаніи онъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и сверхъ того получилъ еще нѣсколько наградъ [2]).

---

[1]) Генералъ *Жомини* первый доложилъ Императору Александру, что предложенія австрійской главной квартиры не согласны съ основными положеніями тактики и подвергаютъ армію явной опасности. *Богдановичъ*, II, 437 и 438.

[2]) Орденъ св. Владиміра 2-й степени, многіе иностранные ордена и богатую аренду и т. д. *Глиноецкій*, I, 265, 266 и 407. *Богдановичъ*. «Исторія войны 1813 года»... II, 437—439, 531—533 и др.

Конечно, карьера Толя была поразительно быстра и полна отличіями, но не онъ одинъ поднялся быстро и пользовался вліяніемъ на ходъ военныхъ дѣйствій. Прежде другихъ должно поименовать Довре и Дибича.

«Начальникъ главнаго штаба *Довре* [1]), послѣ сраженій бывшихъ подъ Чашниками и Смолянами, съ наивозможною ревностію прилагалъ свои старанія для доставленія лучшаго успѣха въ исполненіи сдѣланныхъ мною распоряженій, касательно движеній войскъ и данныхъ подъ Борисовымъ и Студянками сраженій [2]); равно и во время преслѣдованія непріятеля до самаго Кенигсберга и крѣпости Данцига, по окончаніи коего командированъ онъ мною былъ для блокады крѣпости Пиллау, причемъ, употребя искусство и знаніе свое, склонилъ коменданта крѣпости къ сдачѣ оной, безъ малѣйшей потери съ нашей стороны. Его попеченіемъ построены были тетдепоны на рѣкахъ Одерѣ и Эльбѣ; по его диспозиціи и подъ его начальствомъ произведена была осада крѣпости Шпандау, которая впослѣдствіи и сдалась. Послѣ сего содѣйствовалъ онъ мнѣ въ дальнѣйшихъ операціяхъ. Въ сраженіи подъ Люценомъ, пока я былъ на лѣвомъ флангѣ, онъ безпрестанно находился въ центрѣ, откуда, въ моемъ отсутствіи, дѣлалъ распоряженія и содѣйствовалъ успѣху сей части войскъ нашихъ. При отступленіи отъ Люцена къ Бауцену, особенно на первомъ маршѣ изъ Пегау къ Фрибургу, онъ распоряжался, пока я находился въ Альтенбургѣ, и принималъ надлежащія мѣры къ безопасности артиллеріи, а послѣ того назначалъ мѣста для аріергарда, чѣмъ способствовалъ успѣху ретирады. Онъ показалъ новые опыты своей опытности при выборѣ и приготовленіи бауценскаго поля сраженія и 8-го мая былъ посланъ мною на правый флангъ, къ генералу Блюхеру, дабы надзирать за атакою, которая была ведена по сію сторону. При возвращеніи его съ сего пункта, когда непріятель сильно наступалъ на нашъ лѣвый флангъ, онъ былъ близъ деревни Надельвицъ, коею тогда овладѣли французы и при коей нашихъ войскъ не находилось. Взявъ шесть орудій, Тенгинскій полкъ и нѣсколько эскадроновъ драгунъ,

ДОВРЕ.

---

[1]) См. выше, стр. 326, выноска 1.

[2]) Начало этой выдержки относится къ 1812 году, но помѣщено здѣсь въ виду неудобства раздѣленія.

онъ удержалъ сильное стремленіе непріятеля, который хотѣлъ пробить центръ и обойти нашъ лѣвый флангъ.

«Въ послѣдствіи сдалъ онъ начальство надъ этою частію войскъ генералъ-лейтенанту Ермолову и поѣхалъ въ другія мѣста, гдѣ его присутствіе было нужно. 9-го числа находился онъ при мнѣ, а во время отступленія отъ Бауцена къ Швейдницу, дѣлалъ необходимыя распоряженія для порядка и безопасности и давалъ направленія аріергардамъ. Онъ настоятельно просилъ меня не оставлять Стригау и Яуэрникъ, не смотря на повелѣніе полученное мною, и симъ самымъ крѣпость Швейдницъ осталась занятою союзными войсками».

Такъ аттестовалъ генералъ-маіора Довре его начальникъ, графъ Витгенштейнъ. За эти отличія Довре былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты (со старшинствомъ со дня Люценскаго сраженія). Затѣмъ онъ оставался въ должности начальника штаба при графѣ Витгенштейнѣ до конца кампаніи 1813 года, а равно и въ 1814 году при немъ же и при его преемникѣ, генералѣ Раевскомъ и снова получилъ нѣсколько наградъ. Заслуги его высоко цѣнились Государемъ [1]).

Дибичъ. Генералъ-маіоръ *Дибичъ* по утвержденіи Императоромъ Александромъ и прусскимъ королемъ плана дѣйствій противъ Наполеона, выработаннаго 28-го мая (9 іюня), въ Трахенбергѣ, отправился по Высочайшему повелѣнію, къ императору австрійскому (въ Брандейсъ) съ подлиннымъ протоколомъ совѣщаній [2]); за отличія подъ Дрезденомъ, при Кульмѣ и подъ Лейпцигомъ, получилъ (28 лѣтъ отъ роду) чинъ генералъ-лейтенанта и орденъ св. Владиміра 2-й степени, а затѣмъ и другія награды. Заслуживаетъ вниманія его циркулярное распоряженіе по должности генералъ-квартирмейстера соединенныхъ въ Чехіи армій отъ 7-го августа 1813 года (за № 183), которымъ были установлены 7-дневныя донесенія оберъ-квартирмейстеровъ о всѣхъ передвиженіяхъ, расположеніяхъ и дѣйствіяхъ; сверхъ того требовалось, чтобы чины квартирмейстерской части, во время боя, наблюдали всѣ движенія войскъ, какъ своихъ, такъ и непріятельскихъ и тотчасъ же присылали генералъ-квартирмейстеру «подробную и вѣрную реляцію, описывая дѣло какъ можно яснѣе и упомянувъ въ ко-

[1]) *Глиноецкій*, I, 267—269.

[2]) *Богдановичъ*. «Исторія войны 1813 года», I, 458.

торомъ часу началось дѣло и въ которомъ часу какія именно были сдѣланы движенія и какія слѣдствія оныя имѣли». Съ этихъ поръ донесенія подобнаго рода требовались уже постоянно отъ офицеровъ квартирмейстерской части [1]).

Вслѣдъ за выше поименованными начальниками и старшими представителями свиты по квартирмейстерской части шли ихъ подчиненные и младшіе товарищи.

Нейдгардтъ замѣститель Рудзевича и другіе выдающіеся офицеры квартирмейстерской части.

Полковникъ *Нейдгардтъ* [2]), за отличія въ сраженіяхъ подъ Люценомъ, подъ Бауценомъ и на Кацбахѣ, произведенъ въ генералъ-маіоры (со старшинствомъ со дня Люценскаго сраженія). Въ августѣ 1813 года ему пришлось исполнять обязанности начальника штаба корпуса графа Ланжерона, такъ какъ назначенный на эту должность, одинъ изъ блистательнѣйшихъ генераловъ нашей арміи того времени, *Рудзевичъ* [3]) находился обыкновенно при авангардѣ. 6-го октября, въ сраженіи подъ Лейпцигомъ, ему пришлось проявить свой личный почипъ, принявъ за это на себя полную отвѣтственность.

«Блюхеръ, желая привлечь къ Лейпцигу сѣверную армію наслѣднаго принца шведскаго, поручилъ... графу Ланжерону... предоставивъ себя съ своимъ корпусомъ въ его распоряженіе, убѣдить его къ принятію участія въ предстоявшемъ въ тотъ день рѣшительномъ сраженіи. Принцъ согласился и назначилъ войска Ланжерона въ резервъ своей арміи. Въ отсутствіе графа, Нейдгардтъ оставался при корпусѣ и не зналъ еще ничего о послѣдствіяхъ свиданія своего начальника съ наслѣднымъ принцемъ, когда ему было дано знать отъ начальствовавшаго авангардомъ корпуса генерала Рудзевича, что стоявшія за р. Партою войска маршала Нея исчезаютъ колонна за колонною и обращаются къ Либервольковицу, противъ главной арміи союз-

---

[1]) *Глиноецкій*, I, 269—270.

[2]) См. выше, стр. 313 и 317.

[3]) Александръ Яковлевичъ *Рудзевичъ*, по окончаніи курса кадетскаго корпуса, произведенъ, въ 1792 г., въ капитаны генеральнаго штаба (17 лѣтъ отъ роду). Участвовалъ въ кампаніи 1794 г. въ Польшѣ, а затѣмъ въ съемкахъ. Въ 1801 г., въ чинѣ подполковника, перешелъ въ Троицкій полкъ и 10 лѣтъ находился на Кавказѣ, постоянно участвуя въ походахъ, при чемъ произведенъ въ полковники и въ генералъ-маіоры и получилъ орденъ св. Георгія 3-й степени и другія награды. Въ 1812 г., командуя бригадою, находился въ корпусѣ графа Ланжерона; служилъ подъ его же начальствомъ и въ 1813 и 1814 гг., при чемъ оказалъ много отличій, за что получилъ чинъ генералъ-лейтенанта, орденъ св. Георгія 2-й степени и другія награды.

никовъ. Не теряя времени, Нейдгардтъ отправился съ донесеніемъ къ Блюхеру и испрашивалъ его разрѣшенія дѣйствовать. Блюхеръ не желалъ отступать отъ своего предположенія... предоставилъ Нейдгардту обратиться за приказаніями къ его высочеству, находившемуся тогда въ полуторѣ мили... Нейдгардтъ позволилъ себѣ еще разъ изложить передъ Блюхеромъ угрожающую опасность, прося его разрѣшить корпуту дѣйствовать и атакою... развлечь силы французовъ. Послѣ нѣсколькихъ минутъ молчанія, Блюхеръ отвѣчалъ... что вполнѣ одобряетъ мысль Нейдгардта, но приказанія не даетъ... имѣя въ виду пользу и важность общаго дѣла, Нейдгардтъ послалъ извѣстить Ланжерона о происходящемъ, а въ тоже время, подкрѣпивъ... Рудзевича артиллеріею, предложилъ ему атаковать непріятеля. Это происходило около девяти часовъ утра. Рудзевичъ немедленно переправился черезъ Парту въ бродъ. За нимъ послѣдовали прочія войска, и корпусъ графа Сенъ-При овладѣлъ частію селенія Шенфельдъ, что заставило Нея возвратиться и оттягивать свои войска, одни за другими, отъ прежняго ихъ направленія и требовать подкрѣпленій. Подъ распоряженіемъ Нейдгардта войска наши подавались болѣе и болѣе впередъ, и упорный бой кипѣлъ уже около трехъ часовъ, когда на мѣсто сраженія прибылъ наслѣдный принцъ съ... генераломъ П. К. Сухтеленомъ. Нейдгардтъ явился къ принцу и, донеся ему о происходившемъ, получилъ въ отвѣтъ, что хотя корпусъ Ланжерона и предназначался въ резервъ сѣверной арміи, но какъ войскъ на смѣну его еще не пришло, то и должно поддерживать начатое сраженіе. Когда дѣло идетъ хорошо, присовокупилъ принцъ, то во время сраженія не годится дѣлать много перемѣнъ» [1]).

За Лейпцигское сраженіе Нейдгардтъ получилъ орденъ св. Георгія 3-й степени. Въ 1814 году онъ отличился подъ Суассономъ, произвелъ рекогносцировку высотъ Монмартра подъ сильнѣйшимъ непріятельскимъ огнемъ и снова отличился, рядомъ съ Рудзевичемъ. Барклай-де-Толли, въ одномъ изъ донесеній Государю, говоритъ, что Нейдгардтъ «во всѣхъ случаяхъ оказывалъ наивеличайшую храбрость, усердіе и расторопность [2]).

---

[1]) Это описаніе принадлежитъ Михайловскому-Данилевскому.

[2]) *Глиноецкій*, I, 273—275 и 408. Военная Гал. Зимняго Дворца, VI, біографія П. И. Нейдгардта.

Р. Е. *Ренни* и баронъ К. Ф. *Клодтъ-фонъ-Юргенсбургъ* [1]) должны быть отнесены къ числу храбрыхъ, распорядительныхъ и точныхъ высшихъ штабныхъ чиновъ.

Полковникъ *Понсетъ* [2]) состоялъ при отрядѣ графа Воронцова. За отличіе въ сраженіи при Гроссъ-Бееренѣ онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Онъ выбралъ Краонскую позицію и на ней командовалъ передовымъ отрядомъ изъ Тульскаго и Навагинскаго пѣхотныхъ полковъ; здѣсь, находясь въ первой линіи и стоя передъ полками на костыляхъ, онъ получилъ два раза приказаніе отступать, на что отвѣчалъ: «умру, не отойду ни шагу». Въ другомъ случаѣ его нельзя было бы оправдать, но въ Краонскомъ бою вся заслуга войскъ графа Воронцова заключалась въ томъ, чтобы привлечь на себя непріятеля и задержать его. За этотъ бой Понсетъ получилъ золотую шпагу съ алмазами. Съ тою же бригадою, но въ мундирѣ свиты, Понсетъ участвовалъ въ бояхъ подъ Лаономъ и Парижемъ и всегда оставался такимъ же, какимъ заявилъ себя ранѣе [3]).

Затѣмъ слѣдуетъ цѣлый рядъ болѣе молодыхъ по службѣ чиновъ свиты, частью уже выше названныхъ, которые, по выраженію одного изъ нашихъ военныхъ писателей, образовались «по образцу своихъ генералъ-квартирмейстеровъ точно такъ, какъ духъ всевозможныхъ армій образуется по образцу своихъ главнокомандующихъ, снисходя постепенно отъ ближайшихъ начальниковъ до солдатъ» [4]). Сюда должны быть отнесены: Н. Н. *Муравьевъ*, М. Н. *Муравьевъ* [5]), братья

---

[1]) Оба служили съ отличіями въ корпусѣ генерала Винценгероде, одинъ въ должности начальника штаба, а другой—оберъ-квартирмейстера.

[2]) Переведенъ въ свиту въ 1811 г. полковникомъ. Въ 1806—1807 гг. обнаружилъ храбрость строевого офицера, а въ 1810—1811 гг. распорядительность и исполнительность офицера квартирмейстерской части. За отличіе подъ Шумлою получилъ орденъ св. Георгія 4-й степени. Въ 1812 г. состоялъ при главной квартирѣ Чичагова, а затѣмъ при отрядѣ Воронцова.

[3]) *Глиноецкій*, I, 276—278, 408 и 409.

[4]) И. П. *Липранди*. *Глиноецкій*, I, 278, 407 и 409.

[5]) Николай Николаевичъ *Муравьевъ* (1794 + 1866). Поступилъ въ свиту въ 1811 г. Кавалеръ ордена св. Георгія 4-й степени за осаду и штурмъ Карса (въ 1828—29 гг.) и 2-й степени за взятіе Карса въ 1854 г. Генералъ-адъютантъ. Главнокомандующій кавказскимъ корпусомъ и кавказскій намѣстникъ. Членъ государственнаго совѣта. Одинъ изъ самыхъ образованныхъ генераловъ нашей арміи.

Михаилъ Николаевичъ *Муравьевъ* (1796 + 1866). Колонновожатымъ въ

Перовскіе [1]), *Данненбергъ* [2]), А. И. *Нейдгардтъ*, Ф. Ф. *Шубертъ*, *Теннеръ*, *Гартингъ* [3]) Ф. Ф. *Бергъ* (будущій фельдмаршалъ), баронъ *Притвицъ*, *Щербининъ*, *Милорадовичъ*, *Озерскій*, баронъ *Икскуль* [4]) и другіе. Всѣ они получили награды, соотвѣтствовавшія ихъ заслугамъ, а изъ нихъ многіе по два, по три чина за боевыя отличія, помимо наградъ орденами. Отличія, вызвавшія эти награды, никоимъ образомъ не могутъ считаться случайными и должны быть отнесены ко всей обновленной квартирмейстерской части, а не только къ отдѣльнымъ лицамъ.

Убитые, умершие отъ ранъ и болѣзней, раненные и потерявшие здоровье въ 1812—1814 гг.

Нельзя не вспомнить и тѣхъ офицеровъ свиты, на долю которыхъ достались лишь труды и лишенія, но которымъ не было суждено воспользоваться славою и почестями, или же которые, хотя и остались въ живыхъ, но, за малымъ числомъ счастливыхъ исключеній, не перенесли чрезвычайно тяжелаго напряженія силъ въ теченіе чуть ли не 10-лѣтняго періода постоянныхъ войнъ. Въ 1812—1814 гг. изъ списковъ свиты по квартирмейстерской части было исключено убитыми, или умершими отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіяхъ, 10 офицеровъ; изъ 7 раненыхъ умерло на службѣ отъ болѣзней (не позже 1816 года) 5 и уволено въ отставку по болѣзни, тотчасъ по окончаніи войны, болѣе 10 офицеровъ [5]); всего болѣе 27 изъ общаго средняго числа находившихся при арміяхъ 125—150 офицеровъ свиты, т. е. болѣе 18—21%.

Въ 1812 году были убиты или умерли отъ ранъ на полѣ сраженія два отличныхъ штабъ-офицера, *Гавердовскій* [6]) и *Коцебу* [7]) и

1811 г. Прапорщикомъ свиты въ 1812 г. Въ 1863 г. генералъ-губернаторъ сѣверо-западнаго края и командующій войсками виленскаго военнаго округа.

[1]) *Глиноецкій*, I, 280—281 и др. Графъ Василій Алексѣевичъ *Перовскій* (1794 + 1857), генералъ-адъютантъ, оренбургскій генералъ-губернаторъ и командиръ оренбургскаго корпуса.

[2]) *Глиноецкій*, I, 278 и др. Петръ Андреевичъ *Данненбергъ* (1792 + 1872). Командиръ 4-го пѣхотнаго корпуса; членъ военнаго совѣта.

[3]) *Глиноецкій*, I, 174—280 и др.

[4]) Тамъ-же, 280.

[5]) Тамъ-же, 283—286 и 409.

[6]) Тамъ-же, 201 и 283.

[7]) Василій Августовичъ *Коцебу* перешелъ въ русскую службу изъ австрійской въ 1811 году, имѣя уже Георгіевскій крестъ и золотую шпагу (за 1805 годъ); 27 лѣтъ отъ роду, въ чинѣ подполковника, умеръ отъ ранъ, полученныхъ подъ Полоцкомъ.

подпоручикъ *Савичъ* [1]); въ числѣ же раненыхъ находились: маіоръ А. И. *Нейдгардтъ* подъ Клястицами и въ Бородинскомъ сраженіи: капитанъ *Брозинъ*, поручики *Бежевъ*, М. Н. *Муравьевъ*, прапорщикъ князь М. М. *Голицынъ 2-й* и колонновожатый *Бурнашевъ*; контуженъ подпоручикъ *Вейраухъ*.

Въ 1813 году убитъ подъ Люценомъ поручикъ *Гельфрейхъ* и ранены: подъ Люценомъ же князь *А. М. Голицынъ 1-й*, подъ Лейпцигомъ подполковникъ *Мандерштернъ*, капитанъ *Гасфортъ* [2]) и только что перешедшій въ нашу службу изъ австрійской, поручикъ баронъ *Зедделеръ* [3]), а при операціяхъ наслѣднаго принца шведскаго поручикъ *Терлецкій*; контуженъ подъ Дрезденомъ штабсъ-капитанъ *Маркевичъ*.

Въ 1814 году свита по квартирмейстерской части лишилась 6 офицеровъ: полковника *Раппателя*, подполковника *Рошешуара*, капитановъ *Хека* и *Кнорринга*, 18-лѣтняго подпоручика графа *Строганова* и умершаго отъ ранъ, полученныхъ подъ Парижемъ, поручика *Лютинскаго*; раненъ (при Нанси) штабсъ-капитанъ Л. А. *Перовскій*.

Въ числѣ умершихъ обращаютъ на себя особенное вниманіе полковники *Соснинъ* [4]) и *Сосновскій* [5]) и капитанъ *Зонъ* [6]), участвовавшіе во всѣхъ войнахъ 1806—1814 г.г. и «умершіе отъ изнуренія»; къ нимъ близко подходятъ умершіе отъ болѣзней вслѣдствіе усиленныхъ трудовъ во время войны: въ 1812 году подпоручикъ графъ *Фугасіеръ* (изъ французскихъ эмигрантовъ), въ 1813 году капитаны *Беберъ* и *Брунъ* и въ 1814 году полковникъ *Габбе*. Не мало было и такихъ офицеровъ, которые болѣе или менѣе разстроили свое здоровье отъ непрерывныхъ трудовъ и лишеній и были близки къ смерти, но уцѣлѣли и остались на службѣ [7]).

---

[1]) Гдѣ именно убитъ, неизвѣстно. *Глиноецкій*, I, 283 и 284.

[2]) Густавъ Христіановичъ *Гасфортъ* переведенъ въ свиту изъ инженеровъ путей сообщенія; состоя при дѣйствующей арміи, онъ несъ службу и инженера, и офицера квартирмейстерской части.

[3]) Началъ службу въ Австріи, въ гусарахъ, а затѣмъ въ генеральномъ штабѣ. Обратилъ на себя вниманіе своею храбростью въ сраженіи при Ваграмѣ. *Глиноецкій*, I, 284 и др.

[4]) Колонновожатый съ 1793 г. Хорошій съемщикъ и храбрый офицеръ.

[5]) Выпущенъ въ 1802 году изъ 1-го корпуса; получилъ за Бородино золотую шпагу.

[6]) Колонновожатый съ 1806 года,

[7]) *Глиноецкій*, I, 285 и др.

Оцѣнка службы квартирмейстерской части въ борьбѣ противъ Наполеона I.

Всѣ эти потери, понесенныя свитою во время наполеоновскихъ войнъ [1]), являются весьма вѣскимъ доказательствомъ того усердія и рвенія, съ которыми молодежь, привлеченная генералами Сухтеленомъ и княземъ Волконскимъ, относилась къ службѣ, служила вѣрою и правдою, «не за страхъ, а за совѣсть». Особенныя старанія къ возможно лучшему комплектованію свиты были приложены княземъ Волконскимъ, который привлекалъ въ квартирмейстерскую часть отличнѣйшихъ офицеровъ изъ другихъ вѣдомствъ, главнымъ образомъ изъ войскъ, проходившихъ въ то время первоклассную практическую боевую школу въ войнахъ противъ Наполеона. Этимъ князь Волконскій сближалъ свиту съ арміею, дѣлалъ армію участницею комплектованія свиты и возбуждалъ соревнованіе между самими чинами квартирмейстерской части. Онъ достигъ того, что въ войскахъ стали смотрѣть на переводъ въ свиту по квартирмейстерской части, какъ на очень почетную награду, которая дѣлалась доступною каждому, кто отличался нравственными достоинствами, образованіемъ и соотвѣтственными способностями; вмѣстѣ съ тѣмъ, сама свита перестала быть замкнутой корпораціей и всячески стремилась къ тому, чтобы оправдать то высокое положеніе, которое теперь выпадало на ея долю.

Гвардейскій генеральный штабъ

Память объ общепризнанныхъ заслугахъ и службѣ квартирмейстерской части въ эпоху наполеоновскихъ войнъ была передана потомству, между прочимъ посредствомъ созданія особаго учрежденія въ составѣ самой свиты, подъ названіемъ *гвардейскаго генеральнаго штаба* изъ отличнѣйшихъ по своимъ заслугамъ штабъ и оберъ-офицеровъ квартирмейстерской части; офицерамъ этимъ были предоставлены въ чинахъ равныя преимущества съ полками гвардіи и дано особое отличіе на мундирѣ [2]). Число офицеровъ гвардейскаго генеральнаго штаба не было ограничено никакимъ штатомъ; первоначально было назначено

---

[1]) Хотя Россія и принадлежала къ составу коалиціи въ 1815 году, но судьба Наполеона была рѣшена до прибытія русскихъ войскъ. Съ точки зрѣнія настоящаго изслѣдованія кампанія 1815 года особеннаго вниманія не заслуживаетъ.

[2]) «На мундирахъ въ отличіе имѣть по воротнику и обшлагамъ сверхъ шитья возлѣ красной опушки золотой бортикъ, подобно какъ у Гвардейскаго Экипажа».

въ этотъ штабъ 24 офицера свиты [1]). Офицеры эти не предназначались для службы исключительно при гвардейскихъ войскахъ, а распредѣлялись одинаково со всѣми прочими по всѣмъ войскамъ и по съемкамъ. Это было личное преимущество, предоставляемое отличнѣйшимъ офицерамъ свиты, гдѣ бы они ни служили [2]).

Успѣхи квартирмейстерской части со времени вступленія въ управленіе ею князя Волконскаго. Сознаніе необходимости дальнѣйшаго ея усовершенствованія въ связи съ преобразованіемъ высшаго военнаго управленія вообще.

Изъ вышеизложеннаго видно, что, въ первые же пять лѣтъ управленія князя Волконскаго, свита по квартирмейстерской части сдѣлала громадные успѣхи и, быстро усовершенствовавшись во время подготовки къ борьбѣ съ Наполеономъ и особенно во время войнъ 1812, 1813 и 1814 годовъ, заняла на дѣлѣ принадлежавшее ей по праву мѣсто главнаго вспомогательнаго органа высшаго военнаго управленія и командованія вооруженною силою Россіи. Опытъ наполеоновскихъ войнъ выяснилъ, что высшіе интересы государства, особенно съ точки зрѣнія внѣшней его безопасности, требуютъ прежде всего измѣненія самой постановки квартирмейстерской части, которая до сихъ поръ юридически вышеуказаннаго мѣста еще не занимала. Главнымъ препятствіемъ къ занятію ею этого мѣста являлись условія, созданныя отчасти общимъ учрежденіемъ министерствъ 1811 года и главнымъ образомъ учрежденіемъ военнаго министерства 1812 года.

Учрежденіе для управленія большою дѣйствующею арміею 1812 года хотя и являлось коррективомъ къ вышеупомянутымъ учрежденіямъ министерствъ вообще и военнаго министерства въ частности, но сила и сфера его дѣйствія проявлялись въ полной мѣрѣ лишь въ военное время, тогда какъ во время мира было неизбѣжно ихъ сокращеніе, а это, въ свою очередь, не могло не отражаться на подготовкѣ къ войнѣ не только квартирмейстерской части, но и всей вооруженной силы Россіи.

Въ этомъ отношеніи опытъ войны 1812 года произвелъ весьма сильное впечатлѣніе на Императора Александра I, который затѣмъ и во время войнъ 1813 и 1814 годовъ убѣдился въ большихъ преимуще-

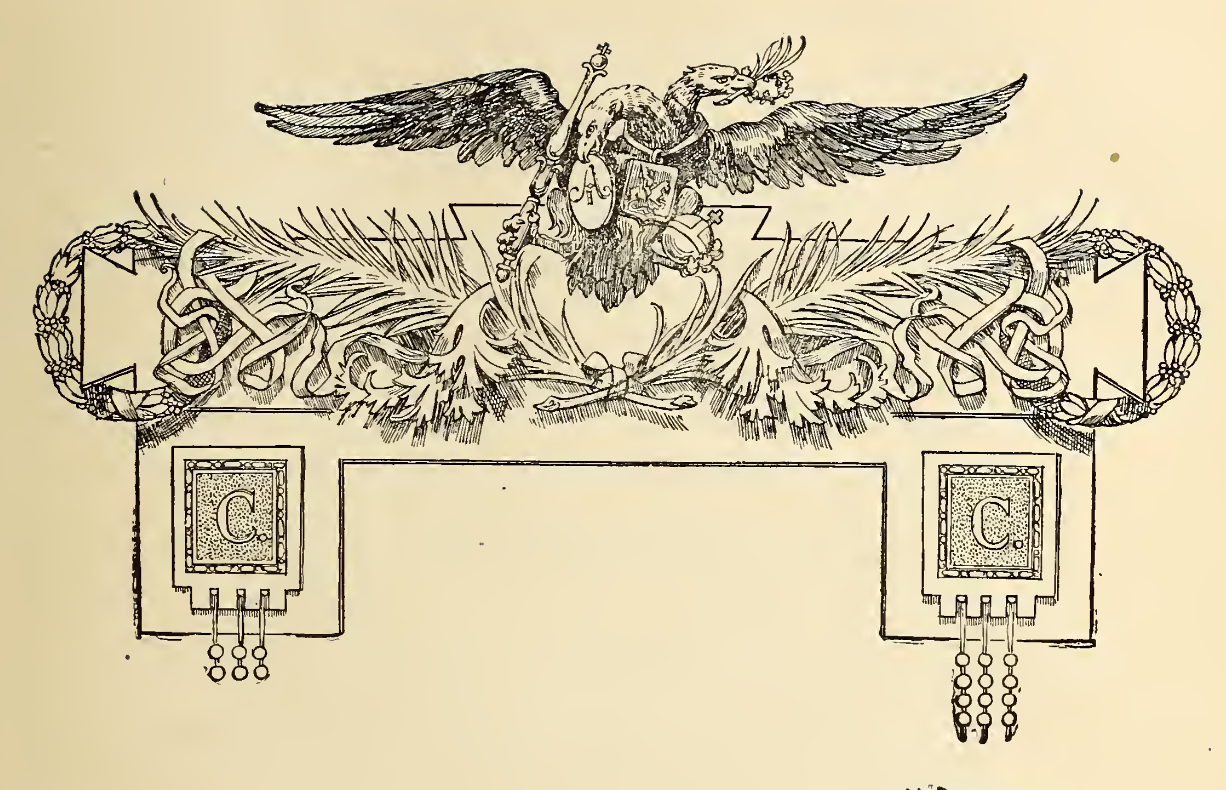
---

[1]) Полковники Гартингъ, Черкасовъ и Пятинъ; капитаны Михайловскій-Данилевскій, Щербининъ 1-й и Траскинъ; штабсъ-капитаны Дурново, Перовскій 1-й, Муравьевъ 1-й, Бергъ и Данненбергъ 2-й; поручики князь Голицынъ 1-й, Муравьевъ 2-й, Лукашъ и Глазовъ; подпоручики Раумбургъ, Щербининъ 2-й, князь Голицынъ 2-й, Перовскій 2-й и Муравьевъ 5-й; прапорщики графъ Бутурлинъ, Рошефортъ, Муравьевъ 6-й и Бурцовъ. Приказъ по квартермейстерской части 16-го августа 1814 года № 67.

[2]) *П. С. З.*, XXXII, № 25.628. *Глиноецкій*, I, 264—286 и 407-409

ствахъ условій, создаваемыхъ учрежденіемъ для управленія большою дѣйствующею арміею 1812 года. Нужды нѣтъ, что духъ этого учрежденія былъ заимствованъ главнымъ образомъ изъ соотвѣтственныхъ учрежденій наполеоновской Франціи. Отчего же и не заимствовать то, что признается цѣлесообразнымъ, полезнымъ и обѣщающимъ хорошіе результаты?

Таковы были соображенія Государя и Его ближайшаго сотрудника по управленію военными дѣлами въ этотъ историческій моментъ, князя Волконскаго, приведшія къ преобразованію высшаго военнаго управленія въ духѣ началъ, положенныхъ въ основаніе учрежденія для управленія большою дѣйствующею арміею 1812 года, что отразилось болѣе всего на постановкѣ свиты по квартирмейстерской части въ общемъ составѣ военныхъ учрежденій нашего отечества, въ смыслѣ ея возвышенія вмѣсто прежняго приниженія.



ГЛАВА V.

Д. ПОСЛѢДНІЯ 10 ЛѢТЪ ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I (1815—1825 ГГ.).

1. Главный Штабъ Его Императорскаго Величества. — Начальникъ Главнаго Штаба и Военный Министръ.—Канцеляріи Начальника Главнаго Штаба и Генералъ-Квартирмейстера того же Штаба.—Измѣненія въ учрежденіи для управленія большою дѣйствующею арміею.—Главные штабы армій. — Штабы корпусовъ и штабы — управленія дивизій.— Кругъ дѣятельности оберъ - квартирмейстеровъ, генералъ-квартирмейстеровъ и канцеляріи управляющаго квартирмейстерскою частью.—Взаимныя между ними отношенія.— Прочія мѣропріятія князя Волконскаго.

Главный штабъ Его Императорскаго Величества. Начальникъ Главнаго Штаба и Военный Министръ.

Въ Именномъ Указѣ, данномъ Сенату 12-го декабря 1815 года, изложено: «Трехъ-лѣтній опытъ благополучно оконченной послѣдней войны, въ продолженіе коей лично присутствовалъ Я при войскахъ, явилъ ощутительную пользу изданнаго въ 1812 году Учрежденія о управленіи Большой Дѣйствующей Арміи. Находя необходимымъ со-

хранить тотъ же порядокъ и въ мирное время по управленію всѣмъ вообще Военнымъ Департаментомъ, призналъ Я за полезное, дать оному новое устройство, примѣненное въ главныхъ основаніяхъ, къ упомянутому Учрежденію»... [1]).

На основаніи новаго «Положенія объ управленіи Военнаго Департамента», управленіе всѣмъ военнымъ вѣдомствомъ ввѣрено *учрежденному при Его Императорскомъ Величествѣ Главному Штабу*, представляющему «средоточіе, въ которомъ соединяются всѣ части Военнаго управленія въ высшемъ ихъ отношеніи», и состоящему изъ: а) Начальника Главнаго Штаба, б) Военнаго Министра, в) Инспектора артиллеріи и г) Инспектора инженернаго корпуса.

«Всѣ дѣла Военнаго управленія раздѣляются на два рода: къ первому принадлежатъ, такъ сказать, часть фронтовая, т. е. счисленіе людей въ арміи, предметы, въ приказъ входящіе и тому подобные; а ко второму безъ изъятія все то, гдѣ есть оборотъ денежныхъ суммъ, словомъ, часть экономическая. Дѣла перваго рода производятся у Начальника Штаба, второго же рода у Военнаго Министра». Послѣдній подчиняется Начальнику Главнаго Штаба, но оба они «отвѣтствуютъ по должностямъ, возлагаемымъ на нихъ, каждый по своей части на основаніи Общаго Учрежденія Министерствъ».

«Начальникъ Штаба есть то лицо, чрезъ коего доходятъ до Меня всѣ предметы, до военной сухопутной силы относящіеся, и чрезъ котораго объявляются разрѣшенія Мои или новыя постановленія»... «Онъ докладываетъ всѣ безъ изъятія бумаги, присылаемыя ко Мнѣ отъ Главнокомандующихъ арміями, отъ командировъ отдѣльныхъ корпусовъ, отъ Военнаго Министра и прочихъ управленій Штаба, и принимая повелѣнія Мои, приводитъ ихъ въ исполненіе по роду дѣлъ: однѣ самъ, а другія чрезъ лица, Главный Штабъ Мой составляющія.

«Начальникъ Главнаго Штаба поставляетъ въ извѣстность Военнаго Министра всякой разъ о распоряженіяхъ, какія нужно знать ему для части экономической. Переписку съ Главнокомандующими арміями по управленію Генералъ-Квартирмейстера, Дежурнаго Генерала, Инспектора артиллеріи и Инспектора инженеровъ, производитъ одинъ

---

[1]) *П. С. З.*, XXXIII, № 26,021.

только Начальникъ Штаба. Онъ не присутствуетъ ни въ Государственномъ Совѣтѣ, ни въ Комитетѣ Министровъ, ни въ Правительствующемъ Сенатѣ потому, что въ мѣстахъ сихъ будетъ находиться безотлучно Военный Министръ. Ежели бы однако предстояла когда надобность, то Начальникъ Штаба приглашается въ Военный Департаментъ Государственнаго Совѣта и въ Комитетъ Министровъ. Равномѣрно, если бы случилась по частямъ управленія Главнаго Штаба надобность въ совѣщаніи, при изданіи какого либо новаго положенія, при образованіи или при реформѣ въ арміи, то Начальникъ Главнаго Штаба предоставляетъ предметы сіи сужденію Совѣта, при Военномъ Министерствѣ состоящаго, присутствуя въ ономъ самъ и вводя къ присутствію на сей разъ Генералъ-Квартирмейстера и Дежурнаго Генерала».

Къ отдѣленіямъ Главнаго Штаба принадлежатъ: а) Генералъ-Квартирмейстеръ; б) Дежурный Генералъ; в) Генералъ-Провіантмейстеръ и Генералъ Кригсъ-Коммисаръ; г) Генералъ-Аудиторъ; д) Генералъ-Адъютанты и Флигель-Адъютанты; е) Комендантъ Императорской Квартиры; ж) Генералъ-Вагенмейстеръ; з) Инспекторъ госпиталей; и) Главный инспекторъ медицинской части по арміи; і) Капитанъ надъ вожатыми; к) оберъ-священникъ арміи и л) управленія и чины, подвѣдомственныя вышепоименованнымъ должностнымъ лицамъ.

Инспекторскій департаментъ военнаго министерства, военно-топографическое депо, военный ученый комитетъ и типографія поступаютъ въ непосредственное вѣдѣніе Начальника Главнаго Штаба, равно какъ и часть судная; въ завѣдываніи же военнаго министра остаются департаменты: коммисаріатскій, провіантскій и медицинскій въ полной мѣрѣ, а артиллерійскій и инженерный по употребленію соотвѣтственныхъ денежныхъ суммъ; къ нему же «относятся дѣла такого рода, кои по существу своему не будутъ принадлежать прочимъ частямъ Главнаго Штаба»; наконецъ «при немъ остается Совѣтъ министра».

Военный министръ сохраняетъ власть, общимъ учрежденіемъ министерствъ ему присвоенную, и «по существующему нынѣ порядку, представляетъ, о чемъ слѣдуетъ, Комитету Министровъ и Государственному Совѣту», но, вмѣстѣ съ тѣмъ, входитъ къ Государю съ докладами черезъ Начальника Главнаго Штаба, отъ котораго и получаетъ Высочайшія разрѣшенія; прочія «дѣла, отъ власти его завися-

щія, разрѣшаетъ самъ»; самъ же сносится съ Главнокомандующими арміями, «по обязанностямъ на него лежащимъ».

«Инспекторы артиллеріи и инженернаго корпуса, управляя департаментами, ввѣренными имъ по учрежденію военнаго министерства, представляютъ о дѣлахъ экономическихъ Военному Министру, а о прочихъ мнѣ, и въ чемъ слѣдуетъ по учрежденію о Большой Дѣйствующей Арміи, Начальнику Главнаго Штаба».

«Управленіе Генералъ-Квартирмейстера остается на теперешнемъ положеніи»; въ управленіе же Дежурнаго Генерала «входятъ, согласно учрежденію о большой арміи всѣ предметы инспекторскаго департамента военнаго министерства и часть судная».

Одновременно съ изданіемъ этого законоположенія были назначены: Начальникомъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества—генералъ-адъютантъ князь *Волконскій*, Военнымъ Министромъ—генералъ-адъютантъ *Коновницынъ* [1]), Генералъ-Квартирмейстеромъ въ Главномъ Штабѣ—генералъ-лейтенантъ *Толь* и Дежурнымъ Генераломъ того же Штаба—генералъ-адъютантъ *Закревскій* [2]); инспекторами артиллеріи и инженернаго корпуса остались лица, занимавшія уже эти должности [3]).

Канцеляріи Начальника Главнаго Штаба и Генералъ-Квартирмейстера того же Штаба.

16-го декабря 1815 года издано «*Положеніе Канцеляріи Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества*», которая дѣлилась на два отдѣленія: фронтовое и хозяйственное. Эти отдѣленія должны были «содержать въ наилучшемъ систематическомъ порядкѣ, и безпрерывно пополнять слѣдующія свѣдѣнія»: а) *фронтовое*—по части инспекторской; въ это же отдѣленіе поступали Именные указы, послѣдовавшіе на имя Начальника Главнаго Штаба, и «объявленныя Высочайшія повелѣнія по разнымъ частямъ Военнаго Департамента»,

---

[1]) Графъ Петръ Петровичъ *Коновницынъ* (1766 + 1822). Началъ службу въ Семеновскомъ полку. Участвовалъ въ шведской войнѣ 1788—1790 гг. и въ польской кампаніи. Получилъ орденъ св. Георгія 4-й степени. Въ 1798 г. отставленъ отъ службы Въ 1806 г. начальникъ милиціи. Въ 1807 г. переведенъ въ свиту по квартирмейстерской части—дежурный генералъ Финляндской арміи. Оказалъ много отличій и выдвинулся въ войнѣ 1812 и 1813 гг. Подъ Лейпцигомъ находился при Государѣ.

[2]) См. выше, стр. 240.

[3]) *П. С. З.*, XXXIII, № 26,021.

и б) *хозяйственное*—по части министерской или хозяйственной—дѣла артиллерійскія, инженерныя, коммисаріатскія и провіантскія [1]).

Канцелярія эта была ввѣрена генералъ-маіору *Селявину*, которому поручено было также завѣдываніе типографіею, «домомъ генеральнаго штаба» и всѣми находившимися въ немъ заведеніями, а съ мая 1816 года и военно-топографическимъ депо, поступившимъ въ составъ квартирмейстерской части [2]). Въ то же время, 2-е топографическое и 3-е маршрутное отдѣленія бывшей канцеляріи управлявшаго квартирмейстерскою частью составили особую *Канцелярію Генералъ-Квартирмейстера Главнаго Штаба*, генералъ-лейтенанта Толя, на обязанности котораго осталось такимъ образомъ лишь завѣдываніе всѣмъ касавшимся размѣщенія и движенія войскъ. Толь и Селявинъ имѣли прямые доклады у князя Волконскаго: первый, какъ у Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, а второй, какъ у Главнаго начальника всей квартирмейстерской части [3]).

Въ другомъ Именномъ указѣ, данномъ Сенату также 12-го декабря 1815 года, прежде всего было выяснено значеніе учрежденія для управленія большою дѣйствующею арміею 1812 года, а затѣмъ было изложено: «Достигнувъ съ помощію Всевышняго... желаннаго мира, не можемъ уже Мы оставить Учрежденія сего въ полномъ дѣйствіи во время расположенія армій внутри Государства на непремѣнныхъ квартирахъ; но не менѣе того очевидная польза, отъ онаго проистекшая, убѣждаетъ Насъ для сохраненія желаемаго порядка въ войскахъ, для ближайшаго попеченія надъ ними, и для охраненія расходовъ Государственныхъ, оставить арміи Наши въ настоящемъ образованіи ихъ, т. е. раздѣленными на бригады, дивизіи, корпуса, и имѣющихъ однихъ мѣстныхъ Начальниковъ въ лицѣ Главнокомандующихъ, которые посредствомъ Штабовъ своихъ управляли бы арміями»... [4]).

Измѣненія въ учрежденіи для управленія большою дѣйствующею арміею.

Соотвѣтственно вышеизложенному были оставлены въ полной силѣ тѣ части учрежденія о большой дѣйствующей арміи (относительно власти и отвѣтственности Главнокомандующаго), которыя не находились

---

[1]) *П. С. З.*, XXXIII, №№ 26,025 и 26,030. Въ послѣднемъ штаты Канцеляріи: Начальника Главнаго Штаба и Военнаго Министра.

[2]) Тамъ же, № 26,256.

[3]) *Глиноецкій*, I, 287 и 288. Изложено слишкомъ кратко и не вполнѣ вѣрно.

[4]) *П. С. З.*, XXXIII, № 26,022.

въ противорѣчіи съ условіями мирнаго времени, а въ отмѣну и въ поясненіе прочихъ статей означеннаго учрежденія, были изданы (въ томъ же указѣ) особыя правила. Въ ряду этихъ правилъ особенно важными представлялись нижеслѣдующія: а) «Главнокомандующему пещись о сохраненіи всегдашняго порядка и строгой дисциплины въ порученной ему арміи, о исправномъ довольствіи оной, о порядочномъ расположеніи на квартирахъ и о сбереженіи солдатъ, предупреждая все то сношеніями своими съ управленіемъ Штаба Нашего, и представляя Намъ въ случаяхъ, власть его превышающихъ»... и б) «впредь же на случай открытія войны, назначая по Учрежденію 1812 года Главнокомандующаго Большою Дѣйствующею Арміею, Мы всякой разъ объявимъ Правительствующему Сенату и о власти его»... Соотвѣтственная часть этихъ правилъ распространялась и на отдѣльныхъ корпусныхъ командировъ, не состоявшихъ подъ начальствомъ Главнокомандующихъ.

Главные штабы армій. Наши сухопутныя войска были раздѣлены на двѣ арміи, изъ которыхъ 1-я, имѣвшая главную квартиру въ Могилевѣ на Днѣпрѣ, была ввѣрена генералъ-фельдмаршалу графу *Барклаю-де-Толли*, а 2-я, съ главною квартирою въ Тульчинѣ — генералу отъ кавалеріи *Беннигсену*[1]). Начальниками главныхъ штабовъ были назначены: въ 1-ю армію генералъ-адъютантъ баронъ *Дибичъ*, а во 2-ю—генералъ *Рудзевичъ*, котораго въ 1819 году смѣнилъ генералъ-адъютантъ *Киселевъ*[2]). Въ каждой арміи былъ особый генералъ-квартирмейстеръ: въ 1-й—генералъ-маіоръ *Гартингъ*, а во 2-й—генералъ-маіоръ *Хомептовскій*. Главные штабы арміи были организованы по образцу Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, при чемъ генералъ-квартирмейстеру подчинялись также два отдѣленія, изъ коихъ каждое состояло изъ старшаго адъютанта и двухъ помощниковъ (изъ офицеровъ квартир-

---

[1]) Раздѣленіе войскъ на арміи послѣдовало 28 октября 1814 года.

[2]) Графъ Павелъ Дмитріевичъ *Киселевъ* (1788 † 1872), одинъ изъ образованнѣйшихъ русскихъ людей своего времени. 18 лѣтъ отъ роду корнетъ Кавалергардскаго полка; участвовалъ въ кампаніяхъ 1807, 1812, 1813 и 1814 гг. Въ 1812 году былъ адъютантомъ у Милорадовича и нерѣдко докладывалъ Государю о его дѣйствіяхъ. Въ 1814 г. флигель-адъютантъ; сопровождалъ Государя на Вѣнскій конгрессъ. Пользовался полнымъ довѣріемъ Государя и исполнилъ нѣсколько важныхъ порученій, въ томъ числѣ въ 1817 г. порученіе по разслѣдованію дѣла, въ которомъ обвинялись начальствующія лица 2-й арміи. См. *Заблоцкій-Десятовскій*. «Графъ П. Д. Киселевъ и его время». Т. I. Спб. 1882 г.

мейстерской части) и только одного писаря. Сверхъ того, при штабѣ арміи состояло болѣе или менѣе значительное число офицеровъ квартирмейстерской части, бывшихъ въ распоряженіи начальника штаба и генералъ-квартирмейстера. Послѣдній завѣдывалъ личнымъ составомъ квартирмейстерскихъ чиновъ арміи и вѣдалъ все, касавшееся передвиженія и размѣщенія войскъ, учебныхъ сборовъ, производства разнаго рода военныхъ съемокъ и обозрѣній въ раіонѣ расположенія арміи.

Отдѣльно отъ нашихъ армій стояла *польская* армія, образованная по волѣ Императора Александра I, который поручилъ главное начальство надъ нею Цесаревичу Константину Павловичу. Армія эта имѣла свое отдѣльное устройство и управленіе, сходное съ устройствомъ и управленіемъ нашихъ войскъ, а равно и свой генеральный штабъ [1]). Начальникомъ штаба при Цесаревичѣ былъ генералъ-лейтенантъ *Курута*.

ШТАБЫ КОРПУСОВЪ И ШТАБЫ — УПРАВЛЕНІЯ ДИВИЗІЙ.

Управленіе каждаго изъ *корпусовъ*, входившихъ въ составъ армій, состояло изъ начальника корпуснаго штаба, дежурнаго штабъ-офицера, оберъ-квартирмейстера и 4-хъ адъютантовъ (безъ означенія, должны ли послѣдніе быть изъ чиновъ квартирмейстерской части или нѣтъ) [2]). Наконецъ, въ каждой *дивизіи* положено было имѣть двухъ офицеровъ квартирмейстерской части и одного временно прикомандированнаго къ оной изъ артиллеріи, или отъ армейскихъ полковъ [3]). Всѣ эти офицеры подчинялись оберъ-квартирмейстеру соотвѣтственнаго корпуса.

КРУГЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ОБЕРЪ-КВАРТИРМЕЙСТЕРОВЪ, ГЕНЕРАЛЪ КВАРТИРМЕЙСТЕРОВЪ И КАНЦЕЛЯРІИ УПРАВЛЯЮЩАГО КВАРТИРМЕЙСТЕРСКОЮ ЧАСТЬЮ ВЗАИМНЫЯ ИХЪ ОТНОШЕНІЯ.

Такимъ образомъ оберъ-квартирмейстеры руководили занятіями младшихъ офицеровъ свиты, слѣдили за ними и аттестовали ихъ. Контроль надъ ихъ дѣйствіями и аттестаціями принадлежалъ генералъ-квартирмейстеру соотвѣтственной арміи, который представлялъ, черезъ генералъ-маіора Селявина, на усмотрѣніе князя Волконскаго свои заключенія о произведенныхъ квартирмейстерскими чинами работахъ и о достоинствахъ подчиненныхъ ему офицеровъ. Этимъ же путемъ шли

[1]) См. Г. Ш. *Г. М. Пузыревскій.* «Польско-русская война 1831 г.», I, 11—15 и 25—31.

[2]) Въ дѣйствительности, во многихъ корпусахъ состоялъ только одинъ офицеръ свиты.

[3]) Положеніе «о должности офицеровъ квартирмейстерской части при корпусахъ и дивизіяхъ въ мирное время». *Глиноецкій*, I, 289 и 410.

всѣ представленія и вообще вся переписка по инспекторской и хозяйственной частямъ квартирмейстерскаго вѣдомства. Въ то же время, по вопросамъ, касавшимся собственно войскъ, ихъ расположенія, передвиженій и сборовъ, военныхъ съемокъ и вообще занятій офицеровъ, генералъ-квартирмейстеры обѣихъ армій сносились съ генералъ квартирмейстеромъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества.

Кругъ дѣятельности послѣдняго былъ такимъ образомъ болѣе узокъ, чѣмъ кругъ дѣятельности генералъ-квартирмейстеровъ обѣихъ армій, но за то ему были даны (въ указанныхъ предѣлахъ) обширныя права и къ тому же у него было очень много дѣла: а) въ отношеніи *расквартированія войскъ*; до этого времени размѣщеніе войскъ по квартирамъ у обывателей не основывалось ни на какихъ началахъ и было крайне обременительно для населенія; самъ Государь былъ озабоченъ этимъ вопросомъ; повидимому, мысль о возможности облегченія квартирной повинности и доставленія войскамъ лучшихъ способовъ къ ихъ размѣщенію не мало способствовала успѣху предположенія объ устройствѣ военныхъ поселеній [1]); б) въ отношеніи *повѣрки* и *заготовленія военныхъ картъ*, необходимыхъ для расположенія и движенія войскъ, а равно и сбора свѣдѣній, требующихся по этому предмету.

Толь поручалъ разныя работы по этой части генералъ-квартирмейстерамъ обѣихъ армій, а затѣмъ производилъ, въ отдѣленіяхъ своей канцеляріи, повѣрку и сводку этихъ работъ. Для подобныхъ работъ въ канцеляріи его находилось постоянно, кромѣ начальниковъ отдѣленій, еще около двадцати офицеровъ квартирмейстерской части, но по штату не полагалось ни одного писаря [2]).

Въ то же время, въ канцеляріи управлявшаго квартирмейстерскою частью (т. е. самого Начальника Главнаго Штаба) состояло только 2 квартирмейстерскихъ офицера (начальники отдѣленій) и сверхъ того 2 чиновника и 6 писарей [3]). Съ 1816 года въ эту же канцелярію

[1]) *Глиноецкій*, I, 290.

[2]) Въ 1818 году было назначено на канцелярскіе расходы 4,000 рублей ассигнаціями; изъ этой суммы можно было удѣлить часть на наемъ писарей. *П. С. З*, XXXIII, №№ 26.025 и 26.030. Остальное предоставлялось усмотрѣнію князя Волконскаго. Высочайшее повелѣніе 10-го апрѣля 1818 года. *Глиноецкій*, I, 291 и 410.

[3]) Сверхъ того при типографіи состояли 1 чиновникъ и 7 нижнихъ чиновъ.

было передано все дѣлопроизводство по хозяйству и личному составу *военно-топографическаго депо*, директоромъ котораго, по новому штату [1]), былъ назначенъ Начальникъ Главнаго Штаба. Князь Волконскій, принявъ это званіе, произвелъ нѣкоторыя перемѣны, явившіяся слѣдствіемъ соединенія депо съ квартирмейстерскою частью: отдѣльныя ихъ библіотеки, собранія инструментовъ, чертежныя и особое завѣдываніе инспекторскою частью теперь были соединены по отдѣламъ [2]), чѣмъ достигнуто нѣкоторое сбереженіе, упрощена и объединена администрація; письмоводство и дѣлопроизводство отошли изъ 6-го отдѣленія депо въ канцелярію управлявшаго квартирмейстерскою частью, послѣ чего это отдѣленіе переименовано въ *рисовальное* и къ нему присоединена чертежная квартирмейстерской части; къ этой чертежной прикомандировывались обыкновенно всѣ офицеры свиты, остававшіеся въ Петербургѣ безъ опредѣленныхъ занятій; на штатныя должности въ депо назначались преимущественно военные чины вообще, а для занятій временно прикомандировывались офицеры свиты, но вскорѣ назначеніе послѣднихъ пріобрѣло постоянный характеръ [3]).

Прочія мѣропріятія князя Волконскаго.

Всѣ подчиненныя князю Волконскому части были помѣщены въ одномъ домѣ, для чего, въ 1819 году, имѣвшееся уже зданіе было въ соотвѣтственной мѣрѣ расширено [4]).

Въ это же время при депо была устроена особая обсерваторія, а при военномъ ученомъ комитетѣ открыто отдѣленіе квартирмейстерской части [5]) на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ уже существовали артиллерійское и инженерное отдѣленія этого комитета. Предме-

---

[1]) *П. С. З.* XXXIII, № 26.256. «*Историческій очеркъ дѣятельности корпуса военныхъ топографовъ 1822—1872*» (С.-Петербургъ, 1872), 35. *Глиносцкій*, I, 291—293.

[2]) Библіотека депо получала (съ 1812 года) по 1000 червонцевъ въ годъ на свое пополненіе. Библіотека квартирмейстерской части получила начало изъ книгъ, пожертвованныхъ княземъ Волконскимъ. Во время пребыванія нашихъ войскъ въ Парижѣ, онъ же поручилъ подполковнику Хатову и Михайловскому-Данилевскому пріобрѣсти лучшія сочиненія военныя, математическія, географическія и историческія; было пріобрѣтено до 3.000 книгъ, на что самъ Государь пожертвовалъ 500 червонцевъ. Первымъ библіотекаремъ соединеннаго книгохранилища былъ (съ 1816 года) полковникъ Михайловскій-Данилевскій.

[3]) Высочайшее повелѣніе 3 августа 1816 года.

[4]) *Глиноецкій*, I, 293, и 410. Прикуплены были смежные дома надв. сов. Кусовникова и жены таін. сов. Кушелевой.

[5]) См. *П. С. З.*, XXXI, № 24.971.

томъ занятій новаго отдѣленія было разсмотрѣніе всѣхъ проектовъ и положеній, касавшихся службы квартирмейстерской части [1]).

Одновременно съ этими мѣропріятіями, князь Волконскій исходатайствовалъ цѣлый рядъ мѣръ, способствовавшихъ улучшенію матеріальнаго положенія чиновъ свиты, каковое улучшеніе (въ достаточной мѣрѣ) онъ признавалъ необходимымъ съ точки зрѣнія пользы службы [2]).

Въ 1816 году послѣдовало измѣненіе въ формѣ обмундированія квартирмейстерской части, которая получила, вмѣсто золотого, серебряное шитье, пуговицы и весь приборъ бѣлые. Это объясняютъ, какъ желаніемъ удешевить самую форму, такъ и желаніемъ носить тотъ приборъ, который болѣе нравился Государю [3]).

2. Комплектованіе квартирмейстерской части. — Московское учебное заведеніе для колонновожатыхъ. — Второе С.-Петербургское училище колонновожатыхъ. — Оцѣнка результатовъ дѣятельности Московскаго и Петербургскаго училищъ. — Другіе источники комплектованія квартирмейстерской части. — Могилевское офицерское училище. — Оцѣнка состава квартирмейстерской части.

Комплектованіе квартирмейстерской части.

Само собою разумѣется, что князь Волконскій, тотчасъ же по окончаніи наполеоновскихъ войнъ, возобновилъ заботы о комплектованіи квартирмейстерской части. Въ 1816 году были установлены испытанія для лицъ, поступавшихъ въ свиту какъ колонновожатыми, такъ и офицерами. Первые должны были знать: русскій языкъ («правильно») и одинъ изъ иностранныхъ, географію, исторію (въ особенности русскую), ариѳметику, алгебру (до уравненій 3-й степени), лонгиметрію и планиметрію, полевую фортификацію и «начальную тактику», а вторые сверхъ того: долговременную фортификацію, общія понятія изъ «высшей тактики», стереометрію плоскую и сферическую, съемку и употребленіе соотвѣтственныхъ инструментовъ и,

---

[1]) *Глиноецкій*, I, 293, 294 и 410. Штатъ 12-го марта 1819 года.

[2]) Порціонныя деньги на съемкахъ и рекогносцировкахъ; новые оклады жалованья; деньги на чертежные припасы; столовыя деньги; прочіе виды довольствія. *Глиноецкій*, I, 294—296. *П. С. З.*, XXXIII, №№ 26.501, 26.568 и т. д.

[3]) Высочайшее повелѣніе 4-го іюля 1816 года. *Глиноецкій*, I, 296, 297 и 411.

наконецъ, имѣть понятіе о теоріи большой тригонометрической съемки[1]).

Московское учебное заведеніе для колонновожатыхъ.

Въ этомъ дѣлѣ помощниками князя Волконскаго снова явились Николай Николаевичъ и сынъ его Михаилъ Николаевичъ Муравьевы[2]). Первый изъ нихъ, по окончаніи войны, выйдя въ отставку генералъ-маіоромъ, съ весны 1815 года снова занялся преподаваніемъ военныхъ наукъ нѣсколькимъ молодымъ людямъ изъ своихъ родственниковъ и знакомыхъ. По предложенію князя Волконскаго нѣкоторые изъ нихъ поступили въ колонновожатые. На лѣто они отправились для практическихъ занятій въ имѣніе Н. Н. Муравьева (с. Хорошево, въ 12 верстахъ отъ Москвы); осенью къ нимъ присоединилось еще 13, а весною 1816 года 19 новыхъ колонновожатыхъ. Установились правильные курсы. Преподавали (безвозмездно): математику — профессоръ Чумаковъ и магистръ Щепкинъ, а географію и статистику профессоръ Геймъ. Въ 1816 году были произведены въ первый разъ офицерскіе экзамены въ присутствіи князя Волконскаго и другихъ генераловъ, прибывшихъ съ Государемъ въ Москву, а 30-го августа того же года 16 колонновожатыхъ произведены въ прапорщики свиты; самъ же Н. Н. Муравьевъ снова принятъ на службу и назначенъ завѣдывающимъ съемкою Московской губерніи.

Такимъ образомъ возникло «Московское учебное заведеніе для колонновожатыхъ», остававшееся все же на иждивеніи Н. Н. Муравьева, который предоставилъ ему свой домъ, библіотеку и большое количество инструментовъ и другихъ учебныхъ пособій. Для преподаванія наукъ были прикомандированы прапорщики свиты Вельяминовъ-Зерновъ, Христіани и Бахметьевъ и гвардейскаго генеральнаго штаба прапорщикъ Колошинъ и поручикъ М. Н. Муравьевъ. Послѣдній же, въ качествѣ помощника своего отца, составлялъ курсовыя программы и самый уставъ этого заведенія, который былъ утвержденъ 23 октября 1819 года[3]).

---

[1]) Приказъ по квартирмейстерской части 2-го марта 1816 года № 58. *Глиноецкій,* I, 297, 298 и 411.

[2]) См. выше, стр. 278—280. *Глиноецкій,* I, 298—306 и 411—417 (со ссылками на архивы генеральнаго штаба и Николаевской академіи генеральнаго штаба). «*Современникъ*», 1852 г., № 5.

[3]) *Глиноецкій,* I, 300 и 411.

Въ это заведеніе принимались, въ неограниченномъ числѣ, колонновожатые и вообще молодые люди изъ дворянъ, не моложе 16 лѣтъ, выдержавшіе экзаменъ въ знаніи русскаго и одного изъ иностранныхъ языковъ (французскаго или нѣмецкаго); впослѣдствіи требовались еще начала исторіи и географіи. Курсъ, раздѣленный на четыре класса, продолжался 10 мѣсяцевъ. Преподавались: а) географія; б) исторія, всеобщая и русская; в) математика низшая и высшая (до интегральнаго исчисленія включительно) съ геодезіею и механикою твердыхъ и жидкихъ тѣлъ [1]); г) военныя науки: полевая и долговременная фортификація, общія понятія объ артиллеріи и тактикѣ (изъ послѣдней — о дѣйствіяхъ отрядовъ, о рекогносцировкахъ, о расположеніи лагеря, о боевыхъ порядкахъ и маршахъ арміи, о дислокаціяхъ, объ описаніи дорогъ и т. п.), баталіонное и эскадронное ученья; д) черченіе и изготовленіе плановъ и впослѣдствіи е) упражненія въ русскомъ и иностранномъ языкахъ.

Требовалось основательное знаніе преподаваемыхъ предметовъ; старались возбудить любовь къ наукамъ и доставить возможность заниматься ими и по выходѣ изъ школы. Учащіеся жили на частныхъ квартирахъ и собирались ежедневно въ училище съ 9 часовъ утра до 2 часовъ пополудни; учебныя принадлежности полагалось имѣть собственныя. На время съ 1-го мая по 1-е ноября заведеніе переѣзжало въ с. Александровское (въ 110 верстахъ отъ Москвы), гдѣ продолжались лекціи и, сверхъ того, учащіеся занимались съемками, разбивкою лагерей и укрѣпленій и обучались верховой ѣздѣ (на собственныхъ лошадяхъ); на это время заведеніе принимало вполнѣ военный видъ.

Каждый изъ преподавателей имѣлъ въ своемъ непосредственномъ вѣдѣніи нѣсколькихъ учениковъ и былъ обязанъ слѣдить за ихъ нравственностью, поведеніемъ и занятіями. Одинъ изъ офицеровъ завѣдывалъ канцеляріею, а трое, въ томъ числѣ помощникъ Н. Н. Муравьева, составляли ученый комитетъ, который завѣдывалъ всею учебною частью, производилъ экзамены (въ томъ числѣ и выпускные), наблюдалъ за преподаваніемъ и утверждалъ учебныя руководства [2]).

---

[1]) Дифференціальное и интегральное исчисленія и механика твердыхъ и жидкихъ тѣлъ читались лишь для желающихъ.

[2]) «Учрежденіе Московскаго учебнаго заведенія».

Независимо отъ подготовки къ квартирмейстерской службѣ, Московское училище, начиная съ 1819 года, обучало еще съемкѣ и черченію плановъ нѣкоторое число кантонистовъ [1]), а въ 1820 году при немъ былъ устроенъ высшій офицерскій классъ, въ которомъ преподавались: продолженіе чистой математики, астрономія, геодезія и военная исторія [2]). Наиболѣе важною изъ второстепенныхъ задачъ, которыя ставило себѣ это училище, было производство большой топографической съемки Московской губерніи, которая, служа для практики учащихся, вмѣстѣ съ тѣмъ давала далеко не маловажный матеріалъ и для нашей картографіи [3]).

Въ концѣ 1822 года, разстройство здоровья и домашнихъ дѣлъ Н. Н. Муравьева заставило его просить объ увольненіи отъ службы; увольненіе это послѣдовало въ февралѣ 1823 года [4]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, личный составъ Московскаго учебнаго заведенія [5]) былъ переведенъ въ Петербургъ, гдѣ было образовано казенное училище для колонновожатыхъ.

Второе С.-Петербургское училище колонновожатыхъ.

Положеніе для новаго училища было составлено генералъ-адъютантомъ Толемъ при содѣйствіи генералъ-маіора Хатова и утверждено Начальникомъ Главнаго Штаба 27-го апрѣля 1823 года, при чемъ Хатовъ и былъ назначенъ директоромъ этого училища. Оно предназначалось для 60 колонновожатыхъ интерновъ, обязанныхъ вносить при поступленіи 200 рублей на обзаведеніе, получавшихъ жалованье по 150 рублей въ годъ и казенный провіантъ и содержавшихъ себя на свой счетъ [6]). Поступленіе опредѣлялось экзаменомъ, на которомъ требовалось знаніе русскаго и одного изъ иностранныхъ языковъ, географіи, исторіи, ариѳметики, алгебры до уравненій 1-й степени, лонгиметріи и планиметріи и начальныхъ понятій о полевой фортификаціи, а также рисованіе или черченіе плановъ. Курсъ продолжался

[1]) Это имѣло значеніе въ отношеніи подготовки личнаго состава для учрежденнаго въ 1822 году корпуса топографовъ. См. ниже.

[2]) Офицеры, проходившіе этотъ курсъ, были произведены въ подпоручики въ 1821 году; затѣмъ эти чтенія не возобновлялись.

[3]) См. *Глиноецкій*, I, 302—304. Отмѣченъ пропускъ въ «Историческомъ очеркѣ дѣятельности корпуса военныхъ топографовъ» 1872 года.

[4]) Уволенъ съ мундиромъ, но безъ пенсіона.

[5]) *Глиноецкій*, I, 304 и 306.

[6]) Имъ позволялось имѣть свою прислугу, но всего не болѣе 20 человѣкъ на все училище.

два года. Въ низшемъ классѣ продолжалось изученіе этихъ же предметовъ кромѣ географіи (алгебры до уравненій 2-й степени, геометріи до стереометріи включительно, исторіи до средней всеобщеіі и русской включительно) и добавлялась «чистая тактика» пѣхоты и кавалеріи. Въ верхнемъ классѣ проходились: тѣ же языки, продолженіе математики до сферической тригонометріи и аналитической геометріи включительно, геодезія, долговременная фортификація, артиллерія, тактика артиллеріи, «высшая» (прикладная) тактика и кастраметація, составленіе и черченіе картъ, новѣйшая исторія, особенно военная, географія и статистика. Сверхъ того верхній классъ обучался верховой ѣздѣ.

Классныя занятія продолжались лѣтомъ съ 8, а зимою съ 9 часовъ утра до 2 часовъ пополудни и производились круглый годъ, кромѣ нѣсколькихъ недѣль въ началѣ года, назначавшихся на приготовленіе къ экзаменамъ. Отличнѣйшіе колонновожатые верхняго класса прикомандировывались на нѣсколько недѣль къ съемкамъ въ окрестностяхъ Петербурга, а передъ производствомъ въ офицеры отправлялись на нѣсколько дней въ гвардейскіе полки для ознакомленія съ строевою службою.

Училище было подчинено генералъ-квартирмейстеру Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества. Управленіе состояло изъ директора, инспектора (завѣдывавшаго также и канцеляріею) и 5 квартирмейстерскихъ офицеровъ [1]), изъ которыхъ одинъ былъ помощникомъ инспектора классовъ, а остальные должны были наблюдать за нравственностью, поведеніемъ и опрятностью колонновожатыхъ. Они же занимались преподаваніемъ, но, въ случаѣ надобности, для чтенія лекцій приглашались и другіе офицеры свиты. Десять лучшихъ колонновожатыхъ исполняли обязанности фельдфебеля и унтеръ-офицеровъ.

Новому училищу желали придать видъ и характеръ строго казеннаго, закрытаго заведенія, дабы съ перваго же разу выказать полное его отличіе отъ частнаго Муравьевскаго учрежденія, въ которомъ школьная дисциплина не могла имѣть полнаго развитія: въ училищѣ былъ установленъ строгій внутренній порядокъ; жизнь колонновожатыхъ была строго регулирована; (съ 1824 года) колонновожатые обу-

---

[1]) Эти офицеры должны были жить въ одномъ помѣщеніи съ колонновожатыми. Ежедневно одинъ офицеръ и одинъ колонновожатый назначались дежурными по заведенію.

чались стойкѣ, маршировкѣ, правиламъ отданія чести и т. п., за нарушеніе установленныхъ правилъ налагались соотвѣтственныя взысканія.

Въ такомъ видѣ С.-Петербургское училище просуществовало до конца царствованія императора Александра I и было упразднено въ первый же годъ царствованія императора Николая I [1])

Оцѣнка результатовъ дѣятельности Московскаго и Петербургскаго училищъ.

Въ Московскомъ учебномъ заведеніи, съ 1816 до 1823 года, перебывало около 180 колонновожатыхъ и нѣсколько пажей; изъ нихъ 127, по окончаніи курса, были произведены въ офицеры въ свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части, а 11 выпущены офицерами же въ армейскіе полки [2]). Многіе изъ этихъ «Муравьевскихъ питомцевъ» достигли впослѣдствіи высшихъ званій и должностей. По всѣмъ извѣстнымъ отзывамъ, они сохранили самыя теплыя и пріятныя воспоминанія о своемъ учебномъ заведеніи и самыя искреннія чувства уваженія, благодарности и признательности къ своему бывшему руководителю и наставнику. Это была «единственная въ своемъ родѣ школа», въ которой было очень сильно нравственное вліяніе всѣхъ начальствующихъ лицъ на учащихся, въ которой всѣ преподаватели и воспитатели, связанные общностью высокочтимаго ими мундира, подготовляли себѣ же сотоварищей по службѣ и сотрудниковъ по занятіямъ, въ которой богатство и знатность многихъ учащихся не имѣло никакого вліянія ни на общій ходъ занятій, ни на духъ заведенія и въ которой только тотъ, кто хорошо учился и хорошо, благородно велъ себя, пользовался вниманіемъ начальства и уваженіемъ товарищей. Качества воспитателей не могли не отражаться на ихъ ученикахъ, которые, въ общемъ, отличались усердіемъ къ службѣ, ревностнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, честностью и прямотою характера. Слабою ихъ стороною являлся не особенно высокій уровень образованія, но если принять во вниманіе, что уровень образованія во всемъ вообще тогдашнемъ культурномъ русскомъ обществѣ былъ не высокъ, то и это станетъ вполнѣ понятнымъ.

Въ Петербургскомъ училищѣ хотя и остались тѣ же младшіе

---

[1]) *Глиноецкій*, I, 306—311.
[2]) *Глиноецкій*, I, 304, 305 и 412—417

воспитатели, хотя достойный главный руководитель молодежи былъ замѣненъ столь же достойнымъ генераломъ Хатовымъ, тѣмъ не менѣе не было и, повидимому, быть не могло тѣхъ отношеній старшихъ къ младшимъ и обратно, которыя установились въ Муравьевской школѣ. Генералъ Хатовъ отличался малодоступностью и не сообщительностью и не могъ ни вліять на своихъ подчиненныхъ, ни внушить имъ довѣріе къ себѣ. Строгость и постоянный страхъ взысканія повліяли, но не въ смыслѣ уменьшенія, а въ смыслѣ учащенія и усложненія случаевъ нарушенія существовавшихъ постановленій. Въ теченіе трехъ лѣтъ было переведено въ армію нижними чинами болѣе 20 колонновожатыхъ; подъ вліяніемъ этой строгости число колонновожатыхъ въ училищѣ стало видимо уменьшаться; всего же оно дало квартирмейстерской части 22 офицеровъ [1]).

Другіе источники комплектованія квартирмейстерской части.

Независимо отъ этихъ двухъ училищъ колонновожатыхъ, въ комплектованіи свиты участвовали: а) *Пажескій Его Императорскаго Величества Корпусъ;* предназначаемые изъ него для выпуска въ свиту подвергались особому испытанію, на основаніи положенія 1816 года; всего до 1826 года было выпущено въ свиту 15 офицеровъ; б) *Царскосельскій лицей*, въ которомъ было введено, въ 1816 году, обученіе верховой ѣздѣ, а также установлена каѳедра военныхъ наукъ; съ 1817 до 1819 года было выпущено изъ лицея и его пансіона въ военную службу 128 офицеровъ, изъ коихъ только четверо были произведены прямо въ квартирмейстерскую часть и одинъ вскорѣ переведенъ въ эту же часть [2]); в) *Гапаньемскій топографическій корпусъ*, основанный въ 1812 году графомъ Армфельтомъ «для воспитанія дѣтей тѣхъ жителей Финляндіи, которые намѣрены посвятить ихъ военной службѣ» [3]); по ходатайству князя Волконскаго этотъ корпусъ былъ ему непосредственно подчиненъ въ концѣ 1817 года, а въ 1819 году переведенъ въ Фридрихсгамъ, гдѣ ему было дано новое устройство подъ новымъ же названіемъ *Финляндскаго кадетскаго корпуса*; оканчивающіе въ немъ (6-лѣтній) курсъ могли быть производимы въ офицеры, въ зави-

---

[1]) *Глиноецкій*, 308—310, 417 и 418.

[2]) Лицеисты, подлежавшіе производству въ офицеры, прикомандировывались предварительно, на нѣкоторое время, къ войскамъ.

[3]) *П. С. З.*, XXXIII, № 26.227.

симости отъ успѣховъ, прямо въ свиту по квартирмейстерской части [1]); съ 1817 до 1826 года было выпущено изъ этого корпуса въ свиту 34 офицера, которые занимались главнымъ образомъ съемками и черченіемъ плановъ; впрочемъ, между ними было и нѣсколько боевыхъ офицеровъ [2]); г) въ 1825 году, въ видѣ опыта, было выпущено прямо въ свиту 13 офицеровъ изъ другихъ кадетскихъ корпусовъ [3]).

Однако всѣ эти мѣры были недостаточны для доведенія свиты до такой численности, при которой можно было бы дать надлежащее развитіе государственнымъ съемкамъ, не ослабляя занятій при войскахъ. Слѣдствіемъ этого явилось усиленіе переводовъ въ свиту изъ постороннихъ вѣдомствъ, главнымъ же образомъ изъ корпусовъ военныхъ инженеровъ и инженеровъ путей сообщенія. Независимо отъ этого поощрялись переводы и изъ строевыхъ частей. Наконецъ, установился обычай зачислять въ свиту всѣхъ начальниковъ штабовъ или же имѣвшихся въ виду для назначенія на эти должности [4]).

Могилевское офицерское училище.

Въ видахъ облегченія строевымъ офицерамъ доступа въ свиту, по предложенію барона Дибича, съ Высочайшаго разрѣшенія, было открыто, 5-го марта 1820 года, 2-классное офицерское училище при штабѣ 1-й арміи, въ Могилевѣ на Днѣпрѣ.

Это училище состояло въ вѣдѣніи главнаго начальника всѣхъ школъ 1-й арміи, генералъ-маіора *Краца*; во главѣ же его, въ качествѣ директора и инспектора, стоялъ полковникъ баронъ *Притвицъ*. Преподаваніемъ занимались какъ квартирмейстерскіе офицеры [5]), такъ и чины, приглашенные изъ другихъ вѣдомствъ, преимущественно изъ артиллеріи.

Въ училище принимались по экзамену офицеры, выпускаемые изъ кадетскихъ корпусовъ, а затѣмъ и изъ артиллерійскихъ школъ,

---

[1]) Служащимъ въ корпусѣ офицерамъ былъ данъ мундиръ свиты, но только съ желтою выпушкою.

[2]) *Глиноцкій*, I, 313, 314, 420 и 421.

[3]) *Тамъ же*, I, 314, 421 и 422.

[4]) Такъ, были зачислены въ свиту въ 1816—1825 г.г.: полковникъ Вельяминовъ 3-й, капитанъ князь М. Д. Горчаковъ, генералъ-маіоръ Киселевъ, полковникъ Давыдовъ, генералъ-маіоръ Кайсаровъ и полковникъ В. А. Обручевъ. *Тамъ же*, I, 314 и 315.

[5]) Желающихъ было мало, а потому было установлено правило, въ силу коего никто не имѣлъ права отказываться отъ преподаванія ранѣе 2-хъ лѣтъ.

въ числѣ не болѣе 30 ежегодно [1]). Курсъ состоялъ изъ двухъ классовъ: низшаго или младшаго и высшаго.

Въ занятіяхъ низшаго класса на первомъ планѣ стояли: изученіе строевой службы пѣхоты и кавалеріи (для чего при штабѣ арміи имѣлись учебные баталіонъ и эскадронъ), обученіе небольшой команды нижнихъ чиновъ и ознакомленіе съ ихъ потребностями. Офицеры упражнялись въ верховой ѣздѣ и въ сочиненіи дѣловыхъ бумагъ и изучали: алгебру до уравненій 2-й степени, геометрію и тригонометрію, географію, исторію, «малую тактику» и ея примѣненіе, основанія фортификаціи и артиллеріи, черченіе плановъ, съемки, русскій и нѣмецкій языки и фехтованіе.

Въ высшемъ классѣ преподавались: алгебра до логариѳмовъ, сочиненіе диспозицій и реляцій, производство военныхъ обозрѣній, примѣненіе «малой тактики», основанія «высшей тактики» и стратегіи, кастраметація съ примѣненіемъ къ мѣстности, примѣненіе къ ней же форпостной службы, съемки и черченіе плановъ, географія общая и военная, исторія общая и военная, языки французскій и нѣмецкій, фехтованіе и верховая ѣзда. Преподавались и нѣкоторые другіе, не обязательные предметы [2]).

Такимъ образомъ, низшій классъ предназначался для усовершенствованія образованія (главнымъ образомъ военнаго) строевыхъ офицеровъ, а высшій какъ бы для подготовки выпускаемыхъ изъ училища офицеровъ къ службѣ въ свитѣ по квартирмейстерской части, въ каковую, впрочемъ, они переводились не прямо, но послѣ прикомандированія на извѣстный срокъ и соотвѣтственнаго испытанія. Преподаваніе не было особенно обстоятельно и подробно; впрочемъ, это и не имѣлось въ виду, ибо въ то время полагали, что школа должна не столько сообщать обильный запасъ разнородныхъ свѣдѣній, сколько пріучать къ занятіямъ и къ труду, и вмѣстѣ съ тѣмъ указывать тѣ рамки, въ которыхъ можно продолжать свое самообразованіе [3]).

---

[1]) Офицеры эти получали по 200 рублей добавочнаго жалованья и имѣли помѣщеніе въ зданіи школы.

[2]) Ново-греческій и восточные языки, артиллерія, полевая и долговременная фортификація.

[3]) Училище это просуществовало до 1830 года. *Глиноецкій*, I, 315—317. *П. С. З.*, XXXVII, № 28.184.

Оцѣнка состава квартирмейстерской части.

Благодаря всѣмъ этимъ мѣрамъ, квартирмейстерская часть получила на свое укомплектованіе, съ 1816 до 1825 года, 325 офицерскихъ чиновъ [1]), т. е. укомплектованіе ея въ отношеніи *численномъ* дало вполнѣ успѣшные результаты. Нельзя сказать того же въ отношеніи *качественномъ*, понимая качество, конечно, въ широкомъ смыслѣ. Само собою разумѣется, что въ отношеніи доблести, присущей всему вообще корпусу офицеровъ нашей арміи, свита занимала съ честью мѣсто, подобающее ей въ этой арміи, но она, въ лицѣ тѣхъ или другихъ своихъ членовъ, страдала двумя существенными недостатками. Недостатки эти были: а) *не особенно высокій* (если не сказать болѣе) *уровень образованія*, который, впрочемъ, объясняется низкимъ его уровнемъ во всемъ вообще тогдашнемъ культурномъ слоѣ русскаго народа; въ этомъ отношеніи квартирмейстерская часть стояла выше многихъ другихъ родовъ войскъ и службы, но все же и ей былъ присущъ этотъ недостатокъ; къ тому же онъ не восполнялся правильно веденнымъ (въ свое время) воспитаніемъ, каковое въ вышеуказанномъ слоѣ народа велось въ духѣ не національномъ, т. е. оторвалось отъ родной почвы; отсюда верхоглядство, космополитизмъ, пренебреженіе ко всему родному, незнаніе и непониманіе исторіи своего отечества и т. п., короче—полуобразованность въ сочетаніи съ искаженнымъ воспитаніемъ; б) *паденіе уровня дисциплины*, какъ слѣдствіе паденія сознанія служебнаго долга если не во всемъ вышеуказанномъ слоѣ русскаго народа, то все же въ значительной его части.

Оба эти недостатка находились въ извѣстной связи между собою и въ таковой же связи съ общимъ направленіемъ моральнаго и умственнаго развитія культурнаго слоя русскаго народа, а слѣдовательно и съ соотвѣтственными сторонами развитія всѣхъ жизненныхъ отправленій русской государственности. Въ ряду послѣднихъ первое мѣсто принадлежало всему тому, чѣмъ опредѣлялась и регулировалась внѣшняя политика Россіи и что вліяло и на внутреннія отношенія, вырабатывавшіяся въ то время въ нашемъ отечествѣ, каковыя, въ свою очередь, отражались и на вооруженной силѣ государства.

---

[1]) 4 генерала, 20 штабъ-офицеровъ и 301 оберъ-офицеръ; изъ нихъ 230 начали службу въ свитѣ съ перваго офицерскаго чина.

3. Политическія отношенія, вліявшія на постановку требованій, обращенныхъ къ вооруженной силѣ государства.—Сущность требованій, предъявленныхъ арміи.—Постановка воспитанія и образованія войскъ.—Начальствующій персоналъ и офицерскій составъ.—Вліяніе условій обстановки на квартирмейстерскую часть. Начальникъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества генералъ-адъютантъ баронъ Дибичъ.—Квартирмейстерская часть въ концѣ царствованія Императора Александра I.

Политическія отношенія, вліявшія на постановку требованій, обращенныхъ къ вооруженной силѣ государства.

«Императоръ Александръ, благодаря мужеству и настойчивости, выказаннымъ имъ въ борьбѣ съ Наполеономъ, сдѣлался основателемъ того порядка вещей, которому на многіе годы подчинилась Европа. Весьма естественно, что у него явилось стремленіе оберегать и поддерживать постановленія, которымъ онъ даровалъ законную и обязательную силу... ему могло казаться, что онъ не останется вѣренъ себѣ, даже не сохранитъ послѣдовательности въ дѣйствіяхъ, если откажется отъ созданной цѣною такихъ трудовъ политической системы... поэтому... упорно отстаивалъ незыблемость постановленій Вѣнскаго конгресса со всѣми присущими имъ несовершенствами»... [1]). Съ этимъ естественнымъ стремленіемъ сочетались идеи «Братскаго Христіанскаго Союза» [2]), заключеннаго 14/26 сентября 1815 года Императоромъ Александромъ I съ императоромъ австрійскимъ и королемъ прусскимъ [3]), въ томъ предположеніи, что и Его союзники, подобно Ему самому, «возчувствовали внутреннее убѣжденіе въ томъ, сколь необходимо предлежащій Державамъ образъ взаимныхъ отношеній подчинить высокимъ истинамъ, внушаемымъ вѣчнымъ Закономъ Бога Спасителя». Союзники торжественно объявили о своей «непоколебимой рѣшимости, какъ въ управленіи ввѣренными Имъ Государствами, такъ и въ политическихъ отношеніяхъ ко всѣмъ другимъ Правительствамъ, руководствоваться не иными какими-либо правилами, какъ Заповѣдями сея Святыя Вѣры, Заповѣдями любви, правды и мира, которыя... долженствуютъ... управлять волею Царей и води-

---

[1]) *Шильдеръ.* «Императоръ Александръ Первый», IV, 2—3.

[2]) П. С. З., XXXIII, № 25,943. «Трактатъ Братскаго Христіанскаго Союза».

[3]) Къ этому союзу приступили и другія европейскія державы кромѣ Англіи, которая, впрочемъ, быть можетъ, была откровеннѣе другихъ.

тельствовать всѣми ихъ дѣяніями, яко единое средство, утверждающее человѣческія постановленія и вознаграждающее ихъ несовершенства... Соотвѣтственно словамъ Священныхъ Писаній... три договаривающіеся Монарха пребудутъ соединены узами дѣйствительнаго и неразрывнаго братства, и почитая Себя, какъ бы единоземцами, Они во всякомъ случаѣ и во всякомъ мѣстѣ станутъ подавать другъ другу пособіе, подкрѣпленіе и помощь; въ отношеніи же къ подданнымъ и войскамъ Своимъ, Они, касъ отцы семействъ, будутъ управлять ими въ томъ же духѣ братства, которымъ Они одушевлены, для охраненія вѣры, мира и правды... По сему единое преобладающее правило да будетъ, какъ между помянутыми Властями, такъ и подданными Ихъ, приносить другъ другу услуги, оказывать взаимное доброжелательство и любовь, почитать всѣмъ себя какъ бы Членами единаго народа Христіанскаго; поелику три Союзные Государя почитаютъ Себя аки постановленными отъ Провидѣнія для управленія тремя единаго семейства отраслями... Соотвѣтственно съ симъ, Ихъ Величества съ нѣжнѣйшимъ попеченіемъ убѣждаютъ Своихъ подданныхъ утверждаться въ правилахъ и дѣятельномъ исполненіи обязанностей, въ которыхъ наставилъ человѣковъ Божественный Спаситель, аки единственное средство наслаждаться миромъ, который истекаетъ отъ доброй совѣсти и который единъ проченъ»... [1]).

Благородныя стремленія Императора Александра I не могли быть осуществлены на дѣлѣ. Внѣ Россіи тому препятствовала непреодолимая сила обстоятельствъ и политическихъ отношеній, которыя и ранѣе всегда складывались несогласно съ духомъ вышеразсмотрѣннаго трактата. Никто кромѣ Россіи и не старался дѣйствовать въ духѣ «братскаго христіанскаго» союза и даже наоборотъ каждый дѣйствовалъ вопреки его духу и правиламъ. Въ данный историческій моментъ истиннымъ представителемъ господствовавшей политической системы явился руководитель политики австрійской имперіи Меттернихъ, который «мастерски воспользовался обстановкою вызванною къ жизни событіями послѣднихъ лѣтъ, и съ присущимъ ему дипломатическимъ искусствомъ по-

---

[1]) Императоръ Александръ далъ много доказательствъ того, что у него слово не расходилось съ дѣломъ. Достаточно указать на добровольное возвращеніе Тарнопольскаго округа Австріи, на заботы о благосостояніи поляковъ и т. п. П. С. З., XXXIII, №№ 25,824, 25,863 и т. д.

ставилъ дѣло такъ, что европейская реакція, въ дѣйствительности руководимая и направляемая Австріею, являлась какъ бы твореніемъ (императора) Александра. Незамѣтнымъ... образомъ лавровый вѣнецъ его обратился въ терновый, освободительница же Европы, Россія, лишилась славы, пріобрѣтенной цѣною столькихъ жертвъ, и послужила для европейскихъ правительствъ средствомъ для отвода отъ нихъ народной ненависти»... [1]). Другія западно-европейскія державы принесли Россіи меньшій вредъ, чѣмъ Австрія, или если и не принесли, то только потому, что не могли. Истинный характеръ политики западно-европейскихъ государствъ могъ выясниться лишь съ теченіемъ времени, а между тѣмъ всеобщее возбужденіе въ Западной Европѣ противъ политики «Священнаго союза» побуждало Императора Александра къ порицанію того, чему Онъ Самъ сочувствовалъ въ Своей молодости, и къ дѣйствіямъ, соотвѣтствовавшимъ этой перемѣнѣ.

Въ такомъ же направленіи и смыслѣ дѣйствовали и производили все болѣе и болѣе сильное впечатлѣніе событія и отношенія внутри Россіи, а прежде всего въ облагодѣтельствованной Императоромъ Александромъ Польшѣ.

Императоръ Александръ побудилъ императора австрійскаго и короля прусскаго къ принятію, въ числѣ другихъ статей заключеннаго между ними договора, нижеслѣдующей статьи: «Поляки, подданные высокихъ договаривающихся державъ, будутъ имѣть народныхъ Представителей и національныя Государственныя Учрежденія, согласныя съ тѣмъ образомъ политическаго существованія, который каждымъ изъ Правительствъ будетъ признанъ за полезнѣйшій и приличнѣйшій для нихъ въ кругу его владѣній». Не ограничиваясь этимъ, Онъ даровалъ отошедшему къ Россіи герцогству Варшавскому права почти отдѣльнаго государства, соединявшагося съ Россіею лишь въ Особѣ Монарха и получившаго свое отдѣльное государственное устройство и представительное правленіе и даже свою отдѣльную армію; послѣдняя была ввѣрена брату Государя, Цесаревичу Константину Павловичу, который прилагалъ всѣ усилія къ тому, чтобы довести ее до возможно высокой степени совершенства. Невозможно даже пере-

[1]) *Шильдеръ*, IV, 4.

числить все, что было сдѣлано великодушнымъ Государемъ для поляковъ, не говоря уже о томъ, что Онъ хотѣлъ для нихъ сдѣлать.

Каковы же были результаты этого безпримѣрнаго въ исторіи великодушія? 1/13 сентября 1820 года, Государь, открывая второй польскій сеймъ, произнесъ рѣчь, рѣзко отличавшуюся отъ знаменитой рѣчи 1818 года, отличавшуюся уже увѣщательнымъ характеромъ и даже заключавшую въ себѣ указанія на необходимость прибѣгнуть къ насильственнымъ средствамъ, чтобы истребить сѣмена разстройства, коль скоро они окажутся. Не смотря на эти увѣщанія и предостереженія, сеймъ отвергъ почти безъ обсужденія предложенные правительствомъ законопроекты. Сеймъ былъ закрытъ 1/13 октября строгою рѣчью Государя, законченною, впрочемъ, послѣднимъ примирительнымъ увѣщаніемъ; при пріемѣ же сеймовой депутаціи Государь выразилъ Свое неудовольствіе по поводу дѣйствій палаты, высказавъ, что Онъ даровалъ полякамъ либеральныя учрежденія и право свободной подачи голосовъ не для того, чтобы они старались стѣснять Его власть [1]). Конечно, и между поляками было не мало лояльныхъ и благоразумныхъ людей, которые старались удержать своихъ соотечественниковъ отъ слѣдованія по столь пагубному для нихъ пути, но безуспѣшно: масса поляковъ не образумилась.

Проискамъ и кознямъ Меттерниха благопріятствовало положеніе дѣлъ и въ самой Россіи. Во время конгресса въ Троппау Государь получилъ извѣстіе о безпорядкахъ въ Семеновскомъ полку 16-го—18-го октября 1820 года; въ донесеніи командовавшаго гвардейскимъ корпусомъ генералъ-адъютанта *Васильчикова* было сказано, что эти безпорядки вызваны командиромъ полка, полковникомъ *Шварцемъ*, такъ какъ нижніе чины были выведены изъ терпѣнія неблагоразумнымъ и неосторожнымъ поведеніемъ его съ ними [2]). По этому поводу Государь писалъ графу Аракчееву:»... никто на свѣтѣ меня не убѣдитъ, чтобы сіе происшествіе было вымышлено солдатами или происходило единственно... отъ жестокаго обращенія... Шварца... По моему

---

[1]) *Шильдеръ*, IV, 59—64, 82—92, 94—97, 179,180 и др.

[2]) Шильдеръ, IV, 184 и 469. Письмо флигель-адъютанта Д. П. Бутурлина о Шварцѣ.

убѣжденію, тутъ кроются другія причины. Внушеніе, кажется, было не военное... [1]). Графъ Аракчеевъ былъ того же мнѣнія, а Цесаревичъ Константинъ Павловичъ полагалъ, что «зараженіе умовъ есть генеральное» и замѣчается повсюду [2]). Генералъ-адъютантъ Васильчиковъ сообщалъ откровенно князю Волконскому, что «настроеніе умовъ не хорошо» и что «настало время употребить въ дѣло» соотвѣтственное средство и «искоренить существующее зло», а по возвращеніи Государя изъ за границы, доложилъ Ему и представилъ полученный имъ доносъ о политическомъ заговорѣ, незадолго до происшествія въ Семеновскомъ полку. Разоблаченія эти не были неожиданны для Государя, въ рукахъ котораго находилась также съ этого же времени записка начальника штаба генералъ-адъютанта А. Х. *Бенкендорфа*, описавшаго существовавшія въ то время въ Россіи тайныя общества съ замѣчательною точностью и вѣрностью [3]).

Въ этой запискѣ было изложено, между прочимъ, слѣдующее: «Въ 1814 году.... множество офицеровъ приняты были въ масоны и свели связи съ приверженцами разныхъ тайныхъ обществъ. Послѣдствіемъ сего было то, что они напитались гибельнымъ духомъ партій.... и.... получили.... страсть заводить подобныя тайныя общества у себя. Нѣкоторые изъ оныхъ не имѣли въ виду никакой опредѣленной цѣли; другіе, напротивъ того, мечтали лишь о политикѣ и о томъ, какъ возымѣть вліяніе на правительство. Явная цѣль сихъ.... своевольномыслящихъ, была введеніе.... такого образа правленія, подъ которымъ своеволіе ничѣмъ не было удерживаемо, а пылкимъ страстямъ, неограниченному честолюбію, желанію блистать предоставлена была бы полная воля. Разумѣется, что вмѣстѣ съ тѣмъ надѣялись занять высшія мѣста въ правительствѣ и, не опасаясь потери (потому что не имѣли ничего), воспользоваться выгодами переворота. Съ поверхностными большею частью свѣдѣніями, воспламеняемые искусно написанными

---

[1]) Тамъ-же, IV, 185. Письмо графу Аракчееву 5/17 ноября 1820 года.

[2]) Тамъ-же, IV, 186. Письмо Цесаревича графу Аракчееву 1/13 Февраля 1821 года. Военно-ученый архивъ, Отд. I, № 507 (а).

[3]) Записка эта имѣетъ «поразительное сходство съ донесеніемъ слѣдственной коммисіи, написаннымъ Блудовымъ», какъ это и отмѣчено въ сочиненіи Шильдера, IV, 204.

рѣчьми и мелкими сочиненіями корифеевъ революціонной партіи, не понимая, что такое конституція, часто не смысля какъ привести собственныя дѣла въ порядокъ, и состоя большею частію въ нижнихъ чинахъ, мнили они управлять государствомъ. Для прикрытія сколько-нибудь своего невѣжества бросились они къ изученію политическихъ наукъ и стали посѣщать частно преподаваемые курсы, гдѣ поверхностно ослѣпляли ихъ блескомъ выраженій и глушили громкими, но пустыми словами. Слабый умственный желудокъ ихъ, не имѣя предварительныхъ основаній въ вспомогательныхъ наукахъ, не сваривалъ сочиненій лучшихъ писателей, отъ чего и все ихъ просвѣщеніе было мишурное. Стремленіе сіе особенно замѣтно было въ столицѣ.... Можетъ быть, способствовало сему близкое нахожденіе вмѣстѣ множества офицеровъ, какое-то взаимное соревнованіе и вліяніе людей, кои скрытно подкрѣпляли сіе броженіе умовъ... Необычайное воспаленіе не могло быть продолжительно. Лѣта, развлеченія, занятія и переходы по службѣ охладили и развлекли многихъ; заведенныя.... общества рушились; сохранившееся же долѣе прочихъ.... было общество подъ названіемъ *Союза Благоденствія.* Правила онаго составляли особенную книгу.... Написанная темнымъ мистическимъ слогомъ, она составляла смѣсь изъ правилъ разныхъ тайныхъ обществъ, съ весьма нескладнымъ примѣненіемъ къ отечественному. Краткая первая часть давалась для прочтенія принимаемымъ.... вторая часть сообщалась посвященнымъ уже въ тайны.... Такимъ образомъ, даже и для самыхъ членовъ, менѣе опытныхъ, прикрыта была тайная цѣль главныхъ руководителей.... Средства къ тому избраны.... дабы дать направленіе общему мнѣнію и нечувствительно приготовить всѣ сословія.... Изъ войскъ положено было набрать самое большое число приверженцевъ въ гвардіи; въ арміи же имѣть на своей сторонѣ только нѣсколько полковыхъ командировъ, рѣшительныхъ и на все готовыхъ, дабы побужденіемъ ихъ и примѣромъ гвардіи слѣпо увлечь всю армію. Центромъ всѣхъ дѣйствій сначала былъ Петербургъ, послѣ избрана Москва, для привлеченія живущаго тамъ дворянства. Главу положено было избрать, когда было бы уже все готово, изъ вельможъ[1])....

[1]) Бенкендорфъ указывалъ на тѣхъ, которые имѣлись въ виду самозванными реформаторами для избранія въ предводители, но сомнительно, чтобы эти предположенія могли осуществиться.

недовольныхъ правительствомъ.... Первоначальные члены общества были почти всѣ молодые гвардейскіе офицеры [1].... Дѣйствія сего общества въ 1818 году получили новую дѣятельность, и число ихъ возросло болѣе двухсотъ.... Не смотря на все сіе, ревность многихъ ослабѣвала; другіе, вовлеченные не постигая всей цѣли, понявши оную, отставали; нѣкоторые отдѣлялись и заводили новыя общества.... Неосторожность и неумѣстные разсказы.... подали поводъ къ опаснымъ происшествіямъ.... Сіе заставило ревностнѣйшихъ членовъ составить.... чрезвычайное засѣданіе въ Москвѣ.... сожжены всѣ бумаги, и общество закрыто.... Конечно, большая часть членовъ онаго были обольщены наружностію и вступили не постигая цѣли; но нѣкоторыхъ изъ нихъ, кажется, никогда не должно упускать изъ вида. Весьма вѣроятно, что они желаютъ только освободиться отъ излишняго числа съ малымъ разборомъ навербованныхъ членовъ, коимъ неосторожно открыли все, составить скрытнѣйшее общество и дѣйствовать подъ завѣсою безопаснѣе [2].... Въ заключеніе должно сказать, что буйныя головы обманулись бы въ безсмысленной надеждѣ на всеобщее содѣйствіе.... Отрицать, впрочемъ, невозможно, что есть зародышъ безпокойнаго духа въ войскахъ, особенно въ гвардіи.... При бдительномъ надзорѣ и кроткихъ, но постоянныхъ мѣрахъ сіе можетъ быть постепенно отвращено...» [3]).

Бенкендорфъ не ошибался въ своихъ предположеніяхъ относительно намѣренія «буйныхъ головъ» продолжать начатое ими дѣло, обставивъ лишь его большею скрытностью; изъ развалинъ прежняго возникли два новыхъ союза: *сѣверный* и *южный*. Южное общество, имѣвшее болѣе враждебный существующему порядку характеръ, образовалось главнымъ образомъ изъ чиновъ 2-й арміи [4]). Дѣятельная пропаганда членовъ южнаго союза вызвала образованіе еще третьяго общества, которое приняло совершенно не соотвѣтствовавшее его цѣли и харак-

---

[1]) Всѣ по происхожденію дворяне; были даже и князья.

[2]) Въ числѣ тѣхъ, на коихъ Бенкендорфъ совѣтовалъ обратить особенное вниманіе, были такіе представители стараго русскаго дворянства, которые гордились названіемъ «якобинцевъ», грезили гильотиною и т. п.

[3]) *Шильдеръ*, IV, 204—215.

[4]) Главнымъ руководителемъ этого общества явился одинъ изъ полковыхъ командировъ 2-й арміи, полковникъ Павелъ *Пестель*, сынъ бывшаго сибирскаго генералъ-губернатора.

теру названіе «Славянскаго союза» и въ которомъ сосредочились по преимуществу самые крайніе элементы изъ числа «буйныхъ головъ» [1]). Для лучшаго упроченія замысловъ этихъ обществъ, открыты были сношенія съ тайными же польскими обществами.

Такимъ образомъ, въ то самое время, когда Императоръ Александръ былъ болѣе всего озабоченъ тѣмъ, чтобы наилучшимъ способомъ устроить и обезпечить благосостояніе и процвѣтаніе Россіи и русскаго народа, нѣкоторые русскіе люди, правда, сравнительно не многочисленные, но за то принадлежавшіе къ русскому образованному обществу, къ первому государственному сословію и даже къ составу арміи, стремились къ государственному перевороту и къ увлеченію Россіи на тотъ самый пагубный путь, который уже отчасти извѣдала Западная Европа, который привелъ ее на край гибели и съ котораго едва удалось ее свести цѣною неимовѣрныхъ усилій не столько ея самой, сколько неповинной въ ея грѣхахъ Россіи.

Этимъ самымъ они доказывали полную свою неподготовленность не только къ руководительству государственною политикою своего отечества, но даже (хотя бы) къ пониманію его положенія и нуждъ того народа, о которомъ они заботились. Исторія должна отмѣтить безпримѣрную самонадѣянность, удивительное верхоглядство и поразительную политическую незрѣлость этихъ, мнившихъ себя «передовыми», представителей тогдашней дворянской Россіи, рядомъ съ которыми вся масса русскаго дворянства приходила въ ужасъ не только отъ возможности осуществленія ихъ плановъ, но даже отъ возможности освобожденія крестьянъ [2]).

Императоръ Александръ оставилъ записку Бенкендорфа безъ послѣдствій [3]). Любвеобильное Его сердце не позволяло Ему обратиться къ мѣрамъ строгости. Тѣмъ не менѣе сознаніе долга побуждало Его отказаться отъ многаго, что онъ лелѣялъ въ мысляхъ въ молодости и что теперь могло бы способствовать распространенію идей, переварить которыя не могла даже и наиболѣе рвавшаяся впередъ часть образо-

---

[1]) *Шильдеръ*, IV, 218.

[2]) Тамъ же, IV, 92—94. Письмо Сперанскаго А. А. Столыпину изъ Пензы 2-го мая 1818 года. «*Русскій Архивъ*», 1869 г., 1697 и 1703.

[3]) Повидимому, записка Бенкендорфа навлекла даже на него нѣкоторую немилость. *Шильдеръ*, IV, 215 и 472. *Воен.-Уч. Архивъ*, Отд. I, № 584.

ваннаго слоя русскаго народа, тогда какъ большая часть этого же слоя относилась къ подобнымъ идеямъ враждебно. «Дворянство (въ массѣ).... никогда не станетъ поддерживать какой-либо переворотъ; о низшихъ же сословіяхъ и говорить нечего».... Такъ говорилъ Бенкендорфъ и былъ правъ въ томъ смыслѣ, что затѣи «буйныхъ головъ» не имѣли подъ собою почвы и могли только вызвать смуту и кровопролитіе частнаго, но отнюдь не общаго характера.

Можно ли послѣ всего этого удивляться, какъ то дѣлаютъ нѣкоторые историки, отмѣчаемой ими перемѣнѣ во внутренней политикѣ Императора Александра I, обнаружившейся во вторую половину Его царствованія? Перемѣна эта была вполнѣ естественна и, конечно, она должна была сильно отразиться на арміи.

Сущность требованій, предъявленныхъ арміи. Начальствующій персоналъ и офицерскій составъ. Постановка воспитанія и образованія войскъ.

Естественнымъ представлялось опасеніе нарушенія дисциплины и разстройства внутренняго порядка въ той самой вооруженной силѣ, которая должна быть опорою таковаго же порядка во всемъ государствѣ. Естественнымъ являлось также принятіе мѣръ къ искорененію въ арміи вреднаго духа смуты или, по крайней мѣрѣ, къ пріостановкѣ роста и распространенія этой заразы.

При такихъ условіяхъ первенствующее значеніе принадлежало начальствующему персоналу. Комплектованіе послѣдняго, однако, не регулировалось до тѣхъ поръ никакими, въ достаточной степени разработанными правилами, которыя вытекали бы изъ соотвѣтственной, въ достаточной же степени законченной системы. Правда, по происхожденію чуть ли не весь офицерскій составъ принадлежалъ къ дворянскому сословію, которое не было безусловно замкнутымъ и до извѣстной степени обновлялось притокомъ свѣжихъ силъ. Это можно признать условіемъ благопріятнымъ для качественной стороны офицерскаго состава. Но уровень воспитанія и образованія былъ недостаточенъ: въ одной части общества воспитаніе страдало вслѣдствіе оторванности отъ родной почвы, а образованіе сводилось къ какому-то полузнанію, порождавшему верхоглядство, тогда какъ въ другой, и образованіе, и воспитаніе мало возвышались надъ уровнемъ того и другого во времена процвѣтанія фонвизиновскаго «недоросля». Правительство заботилось о подъемѣ уровня того и другого, но въ короткое время нельзя было добиться достаточныхъ результатовъ; къ тому же, въ западной Россіи народное просвѣщеніе было ввѣрено инородцамъ, что не могло способ-

ствовать упроченію въ умахъ молодого поколѣнія коренныхъ устоевъ русской государственности.

Часть молодого поколѣнія, а въ томъ числѣ и часть офицерскаго состава арміи вступила на ложный путь; уменьшилось число лицъ, изъ которыхъ можно было выбирать начальниковъ; къ тому же и для водворенія надлежащаго внутренняго порядка, и для поддержанія дисциплины, и въ особенности для искорененія зловреднаго духа, казались наиболѣе подходящими такіе офицеры, которые въ совершенствѣ изучили всѣ тонкости мирнаго плацпараднаго искусства, совершенно не интересовались ничѣмъ кромѣ службы и, повидимому, только и заботились о пользѣ этой же службы. Этимъ и объясняется назначеніе такихъ командировъ, какъ Шварцъ и другіе, о которыхъ генералъ-адъютантъ Закревскій отзывался слѣдующимъ образомъ: «Я говорилъ о семъ Васильчикову, и онъ мнѣ ничего не могъ отвѣтить... Ни въ чье командованіе гвардейскимъ корпусомъ не назначали такихъ командировъ, какъ теперь, и полагаю, что съ сего времени гвардія будетъ во всѣхъ отношеніяхъ упадать, кромѣ *ногъ*, на кои особенно обращаютъ вниманіе» [1]).

Этими же причинами объясняются смутившія нѣкоторыхъ высокопоставленныхъ лицъ измѣненія воинскаго устава [2]) и образованіе при войскахъ гвардіи особаго учебнаго баталіона изъ людей, собранныхъ со всѣхъ полковъ гвардейскихъ и 1-й гренадерской дивизіи «для приведенія въ единообразіе и совершенство какъ строевой службы, такъ одежды и аммуниціи» [3]). По поводу этихъ перемѣнъ и нововведеній, указываютъ на то, что даже Цесаревичъ Константинъ Павловичъ относился критически къ этимъ «петербургскимъ фронтовымъ увлеченіямъ» и, между прочимъ, замѣчалъ: «... вели гвардіи стать на руки ногами вверхъ, а головою внизъ и маршировать, такъ промаршируютъ. . а намъ здѣсь, сидя въ *дырѣ*, остается только у васъ перенимать и какъ

---

[1]) *Заблоцкій-Десятовскій.* «Графъ Киселевъ и его время», I, 123—124. Отмѣчено ранѣе насъ Н. А. *Епанчинымъ* въ его профессорской диссертаціи: «Очеркъ похода 1829 г. въ Европейской Турціи», прочитанной нами по представленіи на соисканіе въ Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба и еще не напечатанной. Многія наши ссылки на трудъ Заблоцкаго-Десятовскаго представляютъ повтореніе ссылокъ автора упомянутой диссертаціи.

[2]) *Шильдеръ,* IV, 15—16.

[3]) *П. С. З.*, XXXIII, № 27.575 *а* и *б*.

нибудь чтобы догонять; хотя, правда, случается, и у насъ бываетъ иногда съ шумомъ и крикомъ, но, нечего дѣлать, обойтиться нельзя» [1]).

Трудно рѣшить вопросъ, кто кого догонялъ, если принять во вниманіе нижеслѣдующее: а) въ 1816 году Государь не только остался вполнѣ доволенъ войсками, представленными Ему Цесаревичемъ въ Варшавѣ, но «былъ даже удивленъ»; б) во время парада 23-го сентября, когда пѣхота проходила баталіонными колоннами, Государь съ пріятною улыбкою сказалъ Цесаревичу: «это точно такъ, какъ польскіе графленые въ клѣточкахъ рапорты»: в) $\frac{\text{30-го сентября}}{\text{12-го октября}}$ былъ разводъ польскаго гвардейскаго гренадерскаго баталіона и 1-го пѣхотнаго полка, съ ученіемъ гренадерскому баталіону, которое «чрезвычайно было хорошо, и Государь Императоръ совершенно былъ доволенъ и притомъ изволилъ замѣтить и хвалить, что въ построеніи колоннъ и деплоядахъ, равно и въ другихъ построеніяхъ, гдѣ движеніе происходило рядами, то люди во всѣхъ трехъ шеренгахъ такъ вѣрно держали плечи и равнялись взаимно на передовыхъ, что слѣды на землѣ означали три черты, совершенно прямыя и параллельныя, чѣмъ доказывалось, что не было никакого волненія въ сторону и отрыванія и толканія локтями, а отъ соблюденія вѣрности въ плечахъ не происходило никакого криволинейнаго направленія»; г) точно также и въ 1818 году состояніе варшавскихъ войскъ оказалось блестящимъ и привело въ полное восхищеніе Государя, который сказалъ: «Я весьма бы желалъ, если-бъ у меня въ Петербургѣ и гвардія такъ прошла» [2])... Смотрѣть «на варшавскія чудеса «пріѣзжали не только изъ Петербурга, но даже изъ Берлина.. Варшава своею успѣшною конкурренціею долго не давала вздохнуть свободно Петербургу и побуждала къ продолженію состязанія.

Сообразно съ этимъ, наши уставы того времени были переполнены различными сложными перестроеніями и множествомъ мелочныхъ подробностей и въ общемъ не отвѣчали боевымъ требованіямъ [3]).

---

[1]) *Шильдеръ*, IV, 17.

[2]) *Шильдеръ*, IV, 61—62, 83 и др.

[3]) *П. С. З.* XXIV, №№ 17,588, 17.590 и 17.650; XXVI, № 19.592; XXVII, №№ 20.371 и 20.716; XXVIII, №№ 21.247 и 21.676; XXXIII, № 26.234. (объ обученіи стрѣлковъ) XXXIV, № 26.856; XXXV, №№ 27.304 и 27.423; XXXVIII, № 29.160. *Воинскіе уставы*: а) о пѣ-

Такова была постановка важнаго дѣла образованія войскъ, что отражалось въ соотвѣтственномъ смыслѣ и на ихъ воспитаніи; въ томъ и другомъ снова восторжествовали идеи, господствовавшія у насъ съ 1796 года до борьбы съ наполеоновскою Франціею и отошедшія лишь временно на второй планъ подъ давленіемъ боевой обстановки. Это были пересаженныя на русскую почву традиціи старой Пруссіи Фридриховскихъ временъ, отъ которыхъ уже отчасти отказалась сама Пруссія.

При такихъ условіяхъ не удивительно, что и въ сферѣ тактики, т. е. какъ въ области идей, господствовавшихъ въ понятіяхъ начальствующаго персонала, такъ и въ отношеніи ихъ примѣненія къ дѣлу боевой подготовки войскъ, начали преобладать эти же старо-прусскія традиціи, вслѣдствіе чего въ формы наполеоновской перпендикулярной тактики вносили духъ тактики фридриховской линейной; воспользовались при этомъ болѣе всего опытомъ турецкихъ войнъ, упустивъ изъ вида сущность указаній боевого опыта войнъ наполеоновскихъ, и такимъ образомъ прекратили возможность усовершенствованія нашей арміи въ этомъ отношеніи, дойдя при этомъ до заключенія, что «война портитъ войска».

Не удивительно также, что, при такихъ условіяхъ, нашей военной системѣ вообще были присущи болѣе или менѣе ощутительные недостатки чуть ли не во всѣхъ отношеніяхъ, какъ это и замѣчалось и отмѣчалось тогда же нѣкоторыми лицами, стоявшими у дѣла. Особенно чувствительны и важны были недостатки, присущіе начальствующему персоналу и всему офицерскому составу нашей арміи [1]). По свидѣтельству генералъ-адъютанта *Киселева*, начальника главнаго штаба 2-й

хотной службѣ 1816 и 1823 г.г.; б) о линейномъ ученіи; в) о кавалерійской службѣ 1823 г. *Правила* «полковаго ученья для пѣхоты (собраны при Главномъ Штабѣ первой арміи) 1818 г.». *Наставленіе* «объ употребленіи стрѣлковъ въ линейныхъ ученіяхъ» 1820 г. *Правила* разсыпного строя, или «наставленіе о разсыпномъ дѣйствіи пѣхоты». Изд. Главнаго Штаба 1-й арміи 1818 г. Послѣднія заключали въ себѣ весьма цѣлесообразныя общія указанія о значеніи и употребленіи огня въ бою; обращалось даже вниманіе на индивидуальное развитіе стрѣлка; но это шло въ разрѣзъ съ общимъ направленіемъ. Вопросъ этотъ разработанъ подробнѣе *Н. А. Епанчинымъ* въ вышеупомянутой его диссертаціи: намъ пришлось только произвести нѣкоторыя дополнительныя работы, главнымъ образомъ соотвѣтственнымъ изученіемъ «Полнаго Собранія Законовъ».

[1]) Весьма рельефно изображаетъ слабыя стороны офицерскаго состава нашей арміи генералъ *Сабанѣевъ,* командиръ 6-го корпуса (2-й арміи). *Заблоцкій-Десятовскій.* «Графъ Киселевъ и его время», I. 82—88 и др.

арміи (въ 1821 году), чувствовался «недостатокъ не только въ субалтернъ-офицерахъ, способныхъ управлять солдатами, но и старшіе офицеры—полковые командиры большею частью того же закала» [1]), а одинъ изъ командировъ корпусовъ той же арміи, генералъ *Сабанѣевъ* отзывался еще болѣе опредѣленно: «къ войнѣ, кромѣ начальниковъ, всѣ готовы...» [2]).

Конечно, эти и другія начальствующія лица, принимавшія весьма близко къ сердцу все, что касалось состоянія и преуспѣянія соотвѣтственныхъ частей нашей арміи, не могли не впадать въ нѣкоторыя преувеличенія. Тѣмъ не менѣе, не подлежитъ сомнѣнію, что въ теченіе какихъ-нибудь пяти—шести лѣтъ со времени окончанія наполеоновскихъ войнъ, начальствующій персоналъ нашихъ войскъ, бывшій въ эти войны лучше другихъ, сдѣлался неузнаваемымъ и притомъ къ худшему, что указывало на существенные недостатки всей военной системы государства.

Вліяніе условій обстановки на квартирмейстерскую часть.

При выше очерченныхъ условіяхъ, квартирмейстерская часть, не имѣя возможности оставаться оторванною отъ другихъ частей вооруженной силы государства, не взирая на наличность прекрасной организаціи и постановки и даже просвѣщенныхъ и талантливыхъ спеціальныхъ руководителей, шла по пути разстройства. Сверхъ этихъ общихъ причинъ ея разстройства, были причины и иного, частнаго характера, внутри самой свиты.

Періодъ глубокаго мира, наступившій послѣ наполеоновскихъ войнъ, началъ быстро налагать свою печать на этотъ родъ службы, болѣе другихъ чувствительный къ оставленію арміею правильнаго пути ея развитія и къ нарушенію правильности отношеній между различными ея частями. Во время минувшихъ войнъ служба квартирмейстерской части сдѣлалась наиболѣе замѣтною; начиная съ 1812 года, она исполнялась прекрасно, и это сильно подняло значеніе свиты въ глазахъ войсковыхъ начальниковъ и самихъ войскъ. Съ окончаніемъ войны, дѣятели ея, заслужившіе свой авторитетъ и право на уваженіе на поляхъ сраженій, начали покидать служебное поприще; ихъ мѣста за-

---

[1]) *Заблоцкій-Десятовскій*, I, 222. Письмо Киселева князю Волконскому отъ 14 января 1821 года.

[2]) *Заблоцкій Десятовскій*, I, 211. Эту оцѣнку подтверждаетъ и генералъ Киселевъ въ письмѣ Закревскому отъ 13 іюля 1819 года: «касательно генералитета нашего, что за несчастная богадѣльня сдѣлалась изъ 2-й арміи....» Тамъ же, I, 102,

няла молодежь, недавно только сошедшая со школьной скамьи, еще мало знакомая съ войсками, иногда даже пренебрегавшая детальною, элементарною техникою военнаго дѣла, что будто-бы вызывалось требованіями высшихъ интересовъ того же дѣла. Между тѣмъ въ войскахъ уже успѣли установиться совершенно иные взгляды на служебныя обязанности, другія требованія, соотвѣтственно мирному времени. Это и привело къ столкновенію между двумя элементами военной силы: строевымъ и штабнымъ, фронтовымъ и школьнымъ, уставнымъ и ученымъ. Такое именно раздвоеніе и обнаружилось въ нашей арміи въ концѣ царствованія Императора Александра I. Естественно, оно отразилось особенно неблагопріятно на немногочисленной квартирмейстерской части, стоявшей особнякомъ отъ прочихъ родовъ войскъ и службы и въ то же время не огражденной отъ отрицательнаго вліянія съ ихъ стороны.

Начальникъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества генералъ-адъютантъ Дибичъ.

Квартирмейстерская часть въ концѣ царствованія Императора Александра I.

Подобное положеніе дѣлъ медленно подтачивало самыя основы этого учрежденія, и требовалась усиленная и внимательная дѣятельность, чтобы предупредить вредныя для дѣла послѣдствія. Въ началѣ 1823 года, вслѣдствіе недоразумѣній по военной смѣтѣ, князь Волконскій просилъ объ отпускѣ за границу. По увольненіи его согласно прошенію, и. д. Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества былъ назначенъ баронъ *Дибичъ*, который затѣмъ, въ іюлѣ 1824 года, былъ утвержденъ въ этой должности и, вмѣстѣ съ тѣмъ, назначенъ управляющимъ квартирмейстерскою частью; на его мѣсто, начальникомъ главнаго штаба 1-й арміи былъ назначенъ баронъ *Толь*, а на мѣсто послѣдняго генералъ-квартирмейстеръ 1-й арміи генералъ *Гартингъ* [1]).

Обладая высокимъ научнымъ общимъ образованіемъ [2]), Гартингъ

---

[1]) *Глиноецкій*, I 372 и др.

[2]) Гартингъ упомянутъ выше много разъ. Въ чинѣ поручика войскъ Батавской республики онъ былъ вызванъ на службу въ Россію изъ Голландіи своимъ родственникомъ Сухтеленомъ въ 1803 г. и принятъ въ инженерный корпусъ подпоручикомъ; въ 1808 г. переведенъ въ свиту; участвовалъ и отличился въ шведской войнѣ 1808—1809 г.г. и особенно въ кампаніи 1812 года, въ должности оберъ-квартирмейстера 3-го пѣхотнаго корпуса. За Малоярославецъ получилъ чинъ полковника, за Красное—золотую шпагу, за Кульмъ орденъ Св. Владиміра и за Лейпцигъ—орденъ Св. Георгія 4-й степени. Въ 1814 году переведенъ въ гвардейскій генеральный штабъ и назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ гвардейскаго корпуса. На смотру при Вертю произведенъ въ генералъ-маіоры.

въ то же время являлся авторитетомъ во всемъ, относящемся къ области собственно военныхъ наукъ, особенно въ дѣлѣ съемокъ и топографическаго изученія мѣстности; въ знаніи нашего западнаго пограничнаго пространства и прилежащихъ къ нему иностранныхъ государствъ онъ не имѣлъ себѣ равнаго во всей свитѣ. Высоко религіозный въ душѣ, соединяя въ себѣ кротость съ живостью, и скромность съ импонирующимъ достоинствомъ, онъ оказывалъ необыкновенное вліяніе на всѣхъ окружающихъ и покорялъ всѣ сердца, нисколько о томъ не стараясь. Одно его появленіе успокаивало горячаго Дибича, а всѣ его подчиненные питали къ нему любовь, уваженіе и довѣріе.

Занимая должность генералъ-квартирмейстера 1-й арміи, Гартингъ строго слѣдилъ за занятіями и поведеніемъ офицеровъ свиты, находившихся въ этой арміи, обращалъ вниманіе и на ихъ образъ мыслей. Онъ ревностно заботился о сохраненіи достоинства носимаго имъ мундира. Онъ зналъ отлично своихъ подчиненныхъ, со всѣми ихъ слабостями и недостатками, и считалъ своимъ священнымъ долгомъ очищать квартирмейстерскую часть отъ личностей, не обладавшихъ необходимыми нравственными достоинствами.

Опять таки во главѣ свиты стояли выдающіеся начальники и, тѣмъ не менѣе, улучшеній въ ней не замѣчалось до самаго конца 1825 года. Къ тому же Гартингъ умеръ вскорѣ послѣ своего назначенія на должность генералъ-квартирмейстера Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, на которой онъ могъ принести громадную пользу. Это была невознаградимая потеря для свиты и для всей арміи. Должность его временно исправлялъ генералъ Хатовъ, а 29-го апрѣля 1825 года на эту должность былъ назначенъ генералъ-маіоръ *А. А. Адеркасъ*, находившійся съ 1812 года въ отставкѣ, не участвовавшій вовсе за это время ни въ боевой дѣятельности квартирмейстерской части, ни въ ея занятіяхъ мирнаго времени, и не знавшій настоящаго состава ввѣренной ему части. И это назначеніе состоялось въ то самое время, когда отъ начальствующихъ лицъ требовались болѣе чѣмъ когда-либо: энергія, полное знаніе дѣла во всѣхъ отношеніяхъ, полное знаніе подчиненныхъ и умѣнье ими руководить.

При такихъ условіяхъ, естественно, обнаруживавшееся въ то время нѣкоторое разстройство квартирмейстерской части могло пред-

ставляться гораздо болѣе значительнымъ и важнымъ, чѣмъ оно было на самомъ дѣлѣ.

4. Положительные результаты новой организаціи и постановки квартирмейстерской части. Прохожденіе службы. Распредѣленіе чиновъ квартирмейстерской части. Разнообразіе ихъ дѣятельности. Служба при войскахъ. Участіе въ дѣлѣ образованія строевыхъ офицеровъ. Участіе въ ученыхъ работахъ. Исторія войнъ съ Турціею. Подготовка къ новой войнѣ съ нею. Прочія военно-ученыя работы. Умственная дѣятельность квартирмейстерской части, въ связи съ оживленіемъ этой дѣятельности во всемъ образованномъ русскомъ обществѣ.

Положительные результаты новой организаціи и постановки квартирмейстерской части. Прохожденіе службы.

Не взирая на выше отмѣченное разстройство квартирмейстерской части, въ связи съ недостатками всей нашей военной системы, должно признать, что, въ общемъ, она быстро поднялась, въ сравненіи съ первыми годами царствованія императора Александра I; успѣхи ея были на столько велики и существенны, что даже упомянутое разстройство не могло уничтожить того, что было сдѣлано княземъ П. М. Волконскимъ и его сотрудниками во исполненіе воли Государя.

Служба въ свитѣ по квартирмейстерской части была вполнѣ открыта для энергичной и самолюбивой молодежи, которая сознавала свои силы и только искала случая, гдѣ бы она могла ихъ примѣнить къ дѣлу. Этимъ рвеніемъ и умѣлъ пользоваться князь Волконскій, а равно и его ближайшіе сотрудники по квартирмейстерской части, возлагавшіе на офицеровъ свиты самыя разнообразныя и многочисленныя работы. Каждый исполнитель зналъ, что всякая его работа не пройдетъ незамѣченною и будетъ надлежащимъ образомъ оцѣнена, сначала корпуснымъ оберъ-квартирмейстеромъ, а затѣмъ генералъ-квартирмейстеромъ арміи, которые, въ свое время, сами проходили всѣ ступени квартирмейстерской службы, были преданы какъ арміи, такъ и своему роду службы, дорожили честью мундира и строго, но справедливо аттестовали своихъ подчиненныхъ. По этимъ аттестаціямъ князь Волконскій знакомился съ офицерами, составлялъ себѣ понятіе объ ихъ служебныхъ достоинствахъ и недостаткахъ, что и служило ему основаніемъ для представленій къ повышенію и поощренію ихъ наградами. Для производства въ чины никакихъ, точно опредѣленныхъ

и прочно установленныхъ, правилъ не было; тѣмъ не менѣе, въ рѣшеніи этого вопроса замѣчается извѣстная система; начиная съ 1815 года, обращаетъ на себя вниманіе большое число колонновожатыхъ, прапорщиковъ и подпоручиковъ, которые по тѣмъ или другимъ причинамъ были признаны не подходящими къ службѣ въ свитѣ, но затѣмъ тотъ, кто достигъ чина поручика, могъ смѣло разсчитывать, что въ 8—10 лѣтъ службы будетъ капитаномъ свиты; если ему удавалось еще обратить на себя особое вниманіе своими работами, службою или способностями, то его перечисляли тѣмъ же чиномъ въ гвардейскій генеральный штабъ, въ которомъ онъ, года черезъ 2 — 3, самое большое черезъ 5 лѣтъ, получалъ чинъ полковника на 10-мъ, 12-мъ или 15-мъ году службы. Изъ этихъ, особо отличенныхъ офицеровъ и назначались, по преимуществу, начальники корпусныхъ штабовъ и другія высшія должностныя лица. Менѣе счастливые, оставаясь въ свитѣ, достигали чина полковника на 20-мъ, иногда на 25-мъ году службы; ихъ какъ бы выдерживали въ штабъ-офицерскихъ чинахъ и въ должностяхъ оберъ-квартирмейстерскихъ, которыя, впрочемъ, считались почетными и были хорошо обставлены матеріально; изъ этихъ штабъ-офицеровъ лишь немногіе получали полки, а чаще они производились въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ комендантами или командирами бригадъ [1]).

Офицеръ, попавшій въ гвардейскій генеральный штабъ, могъ считать свою карьеру обезпеченною: съ производствомъ въ полковники, онъ получалъ мѣсто оберъ-квартирмейстера, а затѣмъ и начальника корпуснаго штаба, откуда уже въ генеральскомъ чинѣ онъ могъ быть назначенъ начальникомъ дивизіи. Не разсчитывавшіе на переводъ въ гвардейскій генеральный штабъ, или посвящали себя съемкамъ, отказываясь совершенно отъ высшихъ назначеній при войскахъ, или переходили въ строй, или, наконецъ, вовсе оставляли службу, разсчитывая, что она имъ ничего не дастъ въ мирное время.

Распредѣленіе чиновъ квартирмейстерской части. Разнообразіе ихъ дѣятельности.

Къ 1-му января 1818 года 1-я армія состояла изъ шести, а 2-я изъ двухъ пѣхотныхъ корпусовъ; эти корпуса имѣли по три пѣхотныхъ и по одной кавалерійской дивизіи [2]). Сверхъ того имѣлось: пять

[1]) *Глиноецкій*, I, 319—321.

[2]) Въ трудѣ Н. П. Глиноецкаго, въ опредѣленіе состава корпусовъ и т. п. вкрались нѣкоторыя неточности, которыя, прочемъ, встрѣчаются и въ другихъ сочиненіяхъ.

резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ (по 2 дивизіи въ каждомъ) и восемь отдѣльныхъ корпусовъ: а) гвардейскій, Литовскій и Грузинскій б) Финляндскій, Оренбургскій и Сибирскій, в) корпусъ графа Воронцова, находившійся во Франціи, изъ двухъ пѣхотныхъ и одной драгунской дивизіи [1]) и г) корпусъ внутренней стражи.

Такимъ образомъ имѣлось 3 главныхъ штаба арміи (включая главный штабъ Цесаревича въ Варшавѣ), 21 корпусный штабъ и около 50 дивизіонныхъ штабовъ—управленій.

Мѣста начальниковъ штабовъ армій и корпусовъ занимали, по преимуществу, генералы и полковники, всѣ вообще мѣста оберъ-квартирмейстеровъ—штабъ-офицеры, а мѣста старшихъ адъютантовъ и дивизіонныхъ квартирмейстеровъ оберъ-офицеры свиты по квартирмейстерской части [2]). Впрочемъ, послѣдніе рѣдко были оставляемы при дивизіяхъ, а преимущественно находились при штабахъ корпусовъ и армій, откуда уже получали разныя командировки и назначенія. Наибольшее число офицеровъ свиты было при штабѣ 1-й арміи (къ 1-му января 1818 года 41); при корпусныхъ штабахъ бывало не болѣе 4—5, при штабѣ корпуса графа Воронцова—12 и при штабахъ гвардейскаго и Грузинскаго корпусовъ не менѣе 8 офицеровъ свиты; при главномъ же штабѣ Цесаревича въ Варшавѣ состоялъ только одинъ офицеръ русской квартирмейстерской части [3]), независимо отъ польскаго генеральнаго штаба [4]).

Значительное число офицеровъ свиты находилось въ главномъ штабѣ Его Императорскаго Величества [5]); остальные же состояли при Московскомъ учебномъ заведеніи, на съемкахъ и въ различныхъ командировкахъ, главнымъ образомъ въ вѣдѣніи графа Аракчеева, для устройства военныхъ поселеній и по дипломатической части [6]). Послѣднія командировки имѣли весьма важное значеніе, такъ какъ представляли опытъ привлеченія чиновъ квартирмейстерской части къ

---

[1]) На основаніи договора и конвенціи между Россіею и Франціею 8/20 Ноября 1815 года. П. С. З., XXXIII, №№ 25,984, 25,985 и 25,986.

[2]) *Глиноецкій*, I, 323.

[3]) Капитанъ Данненбергъ 3-й.

[4]) А. К. *Пузыревскій*, I, 30 и др.

[5]) *Глиноецкій*, I, 323, 324 и др.

[6]) *Тамъ-же*, 324, 342 и 343.

дипломатическимъ занятіямъ, чему князь Волконскій желалъ придать возможно большее развитіе и что привело пока къ назначеніямъ этихъ чиновъ въ военныя миссіи на Востокѣ и на должности военныхъ агентовъ при посольствахъ.

Обиліе и разнообразіе мѣстъ, занимаемыхъ чинами свиты въ разсматриваемое время, свидѣтельствуетъ о разнообразіи той дѣятельности, которой они себя посвящали и которая, въ общемъ, «оставила по себѣ весьма обильные слѣды» [1]).

Служба при войскахъ.

Служба при войскахъ должна была, по указаніямъ князя Волконскаго, составлять главную обязанность офицеровъ квартирмейстерской части [2]). Они были обязаны заботиться о томъ, чтобы каждый полкъ при квартирномъ расположеніи имѣлъ мѣсто удобное для ученій, и чтобы мѣста, назначаемыя для кавалеріи и артиллеріи, имѣли фуражъ въ изобиліи, конюшни, сараи, манежи и другія необходимыя строенія; на нихъ же лежала обязанность избирать мѣста для лагерей и сборовъ, вблизи которыхъ признавалось необходимымъ имѣть достаточныя пространства не только для ученій, но, по возможности, и для производства маневровъ. Таковымъ мѣстамъ составлялись заблаговременно планы, для чего производились соотвѣтственныя инструментальныя съемки.

До 1822 года, въ нашихъ войскахъ допускались только полковые сборы, не считая большихъ сборовъ, которые производились для Высочайшихъ смотровъ; но даже и въ это время войска производили постоянныя передвиженія въ своихъ полковыхъ раіонахъ; ежемѣсячно въ полковой штабъ приходили роты для содержанія карауловъ, по одной отъ баталіона; изъ этихъ ротъ составлялись учебные баталіоны, занимавшіеся, между прочимъ, аванпостною службою и малыми маневрами. Съ 1822 года установлены 6-дневные дивизіонные сборы пѣхоты съ артиллеріею и, по возможности, съ кавалеріею, а съ 1824 года введены и корпусные сборы, на сроки отъ двухъ до шести недѣль.

Войска выступали на сборы иногда въ мартѣ, а возвращались на постоянныя квартиры не ранѣе октября.

---

[1]) *Глиноецкій*, I, 324.
[2]) *Глиноецкій*, I, 325.

Во всѣхъ сборахъ производились и маневры на двѣ стороны, журналы которыхъ, по разсмотрѣніи ихъ въ штабахъ армій, представлялись въ Главный Штабъ Его Императорскаго Величества, а замѣченныя погрѣшности и ошибки объявлялись въ приказахъ главнокомандующихъ арміями.

Квартирмейстерскіе офицеры принимали весьма дѣятельное участіе во всѣхъ сборахъ и занятіяхъ войскъ и входили въ ближайшія къ нимъ отношенія, что давало имъ возможность практиковаться въ исполненіи своихъ обязанностей и узнавать войска. Для ознакомленія ихъ съ строевою службою и со всѣми происходившими въ ней перемѣнами, ихъ собирали при штабахъ корпусовъ и армій въ то время, когда при первыхъ формировались учебные баталіоны и эскадроны, а при вторыхъ даже цѣлые полки и дивизіи (въ кадровомъ составѣ); квартирмейстерскіе офицеры не только наблюдали за ихъ обученіемъ, но нерѣдко и командовали въ нихъ соотвѣтственными строевыми частями [1]).

При всякомъ вообще сборѣ корпусный оберъ-квартирмейстеръ былъ обязанъ: а) наставлять состоявшихъ при немъ молодыхъ офицеровъ «въ разстановкѣ аванпостовъ и въ ихъ службѣ, въ узнаваніи непріятеля и вообще въ пріобрѣтеніи навыка соображаться съ выгодами мѣстоположенія, особливо при атакѣ и оборонѣ полевыхъ укрѣпленій»; б) пріучать этихъ офицеровъ къ избранію позицій, къ оцѣнкѣ ихъ удобствъ и невыгодъ, къ составленію предположеній объ ихъ укрѣпленіи и оборонѣ, къ составленію проектовъ маневровъ и т. п. и в) доносить обо всѣхъ этихъ занятіяхъ генералъ-квартирмейстеру черезъ каждые 6 мѣсяцевъ, съ представленіемъ графическихъ работъ [2]).

Участіе въ дѣлѣ образованія строевыхъ офицеровъ

Въ вѣдѣніи офицеровъ свиты находились войсковыя *школы*, учрежденныя въ двадцатыхъ годахъ при штабахъ армій и нѣкоторыхъ корпусовъ, съ цѣлью распространенія общаго и военнаго образованія между вольноопредѣляющимися, поступавшими въ войска [3]). Эти

---

[1]) *Глиноецкій*, I, 326 и 422. Донесеніе начальника штаба 1-й арміи Начальнику Главнаго Штаба Его Величества отъ 11-го іюня 1826 года.

[2]) «О должности квартирмейстерскихъ офицеровъ, находящихся при штабахъ и дивизіяхъ въ мирное время». *Глиноецкій*, I, 326 и 422.

[3]) *Заблоцкій-Десятовскій*, I, 220—223.

школы принесли большую пользу и наиболѣе были обязаны своими успѣхами квартирмейстерскимъ [1]) офицерамъ, которые занимались въ нихъ преподаваніемъ. Независимо отъ этого, корпусные оберъ-квартирмейстеры были обязаны обучать строевыхъ офицеровъ правиламъ примѣненія аванпостовъ къ мѣстности, производству разнаго рода рекогносцировокъ и черченію плановъ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы образовать въ каждомъ полку, по крайней мѣрѣ, по одному офицеру, который могъ бы нести квартирмейстерскую службу въ случаѣ недостатка офицеровъ этого рода службы [2]).

Наконецъ, въ видахъ содѣйствія распространенію между строевыми офицерами спеціально военнаго образованія, квартирмейстерская часть издавала разныя руководства. Такъ, въ 1819 году, были изданы: а) при канцеляріи генералъ-квартирмейстера Главнаго Штаба Его Величества «*Памятная книжка для военныхъ людей*», заключавшая въ себѣ много дѣльныхъ указаній по строевой службѣ, и б) при штабѣ 1-й арміи (составленныя тамъ-же) «*Замѣчанія для приготовленія молодыхъ офицеровъ къ военнымъ дѣйствіямъ*», долго пользовавшіяся у насъ заслуженною извѣстностью [3]).

Участіе въ ученыхъ работахъ.

По окончаніи Наполеоновскихъ войнъ, офицеры свиты принимали участіе въ ученыхъ, въ томъ числѣ въ нѣкоторыхъ капитальныхъ работахъ. Первые годы послѣ возвращенія нашихъ войскъ изъ-заграничнаго похода были употреблены на приведеніе въ порядокъ военныхъ журналовъ за прошедшіе года (съ приложеніями къ нимъ). Баронъ *Толь* предпринялъ, въ 1816 году, описаніе кампаніи 1812 года и съемку всѣхъ мѣстностей, на которыхъ происходили какія-либо столкновенія съ непріятелемъ въ эту войну. Генералъ *Гартингъ* и офицеры 1-й арміи составили описаніе войны 1815 года (съ планами). Многіе чины свиты трудились надъ обработкою картъ Польши, Силезіи, Тюрингіи и Франціи и вообще тѣхъ мѣстностей, которыя были ознаменованы дѣйствіями нашихъ войскъ.

Исторія войнъ съ Турціею. Подготовка къ новой войнѣ съ нею.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ почпнъ начальника штаба 2-й арміи, генералъ-адъютанта *Киселева*, который, желая доставить занятіе офицерамъ свиты, состоявшимъ при этой арміи, а также имѣя въ

---

[1]) И артиллерійскимъ.
[2]) *Глиноецкій*, I, 327.
[3]) Тамъ-же.

виду необходимость заблаговременной подготовки среди мира всѣхъ свѣдѣній, какія могли бы потребоваться въ случаѣ войны съ Турціею, предпринялъ, въ 1816 году, составленіе «*Полнаго историческаго начертанія всѣхъ съ турецкою державою военныхъ дѣйствій отъ временъ Петра Великаго до послѣдняго мира*» [1]). Трудъ этотъ долженъ былъ заключать въ себѣ слѣдующее: а) статистическое описаніе края, съ военно-топографическими свѣдѣніями о немъ, б) способы продовольствія при началѣ и въ продолженіи каждаго похода; в) сборныя мѣста на границахъ; г) движенія колоннъ, съ описаніемъ встрѣченныхъ ими препятствій, а равно и средствъ къ ихъ преодолѣнію; д) встрѣчи съ непріятелемъ, сраженія и ихъ послѣдствія; е) осады крѣпостей и ж) планы кампаній, представленные Главнокомандующими, и наставленія, данныя имъ правительствомъ.

Князь Волконскій разрѣшилъ Киселеву обращаться за матеріалами во всѣ подлежащіе архивы, а разныя компетентныя лица отнеслись съ полнымъ сочувствіемъ къ его предположеніямъ о задуманной работѣ. Особенно заинтересовался этою работою баронъ Дибичъ, который самъ былъ болѣе всего занятъ вопросомъ о томъ, на сколько Балканы могутъ считаться непроходимыми [2]). Канкринъ, министръ финансовъ, считалъ предпріятіе Киселева «наиполезнѣйшимъ и вполнѣ необходимымъ» и сдѣлалъ нѣсколько дополненій въ разсмотрѣнной имъ программѣ работъ, но предсказалъ неудачу, какъ потому, что послѣ наполеоновскихъ войнъ чуть ли не всѣ «были увлечены большими стратегическими комбинаціями, а не изученіемъ техники военнаго дѣла», такъ и вслѣдствіе того, что увлеченіе фронтовыми занятіями «заглушало военную науку, отодвигая ее на второй планъ» [3]).

Непосредственное завѣдываніе задуманною работою Киселевъ возложилъ на своего адъютанта, гвардіи капитана Бурцева, въ вѣдѣніи котораго сосредоточивались всѣ собираемые матеріалы. Съ 1817 до 1822 года, были разобраны архивы Измаила, Бендеръ, Хотина, Херсона, Николаева и Перекопа, и сдѣланы извлеченія изъ петер-

---

[1]) *Тамъ-же*, I, 359. *Заблоцкій-Десятовскій*, I, 207—209.

[2]) *Глиноецкій*, I, 361 и 427. Ссылки его на письмо Киселева къ барону Дибичу (отъ 5-го августа 1819 г.) и на *военно-ученый архивъ главнаго штаба*, I, № 394.

[3]) *Глиноецкій*, I, 361.

бургскихъ архивовъ; получены многія свѣдѣнія отъ находившихся въ Турціи чиновъ вѣдомства министерства иностранныхъ дѣлъ; открыты сношенія съ живыми участниками турецкихъ войнъ и съ наслѣдниками умершихъ и т. п. Генералъ-квартирмейстеръ Хоментовскій завѣдывалъ составленіемъ карты театра турецкихъ войнъ, а четыре молодыхъ офицера свиты и три чиновника были наиболѣе дѣятельными тружениками по разборкѣ архивовъ и группировкѣ собираемыхъ матеріаловъ.

Къ сожалѣнію Толь и Селявинъ выказали нежеланіе помочь Киселеву въ этомъ дѣлѣ [1]). 26-го января 1822 года, Толь увѣдомилъ Киселева, что предположеніе его относительно описанія походовъ «Россіянъ противъ Порты» приводится и отчасти уже приведено въ исполненіе въ С.-Петербургѣ, а именно: а) составляются, на 24 листахъ, генеральная карта театра войны въ Турціи (съ прилежащими къ ней землями) и, на 22 листахъ, топографическая карта Бессарабіи, Молдавіи, Валахіи и Болгаріи [2]); б) окончены и печатаются военно-топографическія описанія дорогъ отъ береговъ Дуная къ Константинополю; в) окончено и печатается «краткое описаніе всѣхъ походовъ, бывшихъ противъ Порты Оттоманской съ 1769 по 1812 годъ», составленное флигель-адъютантомъ полковникомъ *Бутурлинымъ* [3]). Затѣмъ Толь пояснялъ, что войны Петра Великаго противъ турокъ уже описаны съ надлежащею подробностью тѣмъ же Бутурлинымъ въ его «Военной Исторіи походовъ Россіянъ въ XVIII столѣтіи», а походы Миниха также имъ окончены, но еще не напечатаны. «Къ тому же, присовокуплялъ Толь, ваше превосходительство можетъ быть согласитесь со мною, что сіи послѣдніе походы, какъ по тогдашнему театру войны,

---

[1]) *Глиноецкій*, I, 361—365.

[2]) *Глиноецкій*, I, 362.

[3]) Дмитрій Петровичъ *Бутурлинъ* (1790 + 1846). Въ 1808 г. корнетъ Ахтырскаго гусарскаго полка; въ 1810 г. переведенъ въ Кавалергардскій полкъ, а въ 1812 г. въ свиту и обратно въ тотъ же полкъ; участвовалъ въ кампаніяхъ 1812—1814 г.г. Въ 1816 г. адъютантъ начальника Главнаго Штаба Его Величества, а въ 1817 г. флигель-адъютантъ; въ 1819 г. полковникъ. Въ 1823 г. во французской арміи въ Испаніи; за штурмъ Трокадеро генералъ-маіоръ. Генералъ-квартирмейстеръ 1-й и 2-й армій. Въ 1830 г. тайный совѣтникъ и назначенъ въ сенатъ, а въ 1840 г. въ государственный совѣтъ; въ 1846 г. дѣйств. тайный совѣтникъ. Весьма извѣстный военный писатель.

образованію и тактикѣ нашихъ войскъ, такъ и по недостаточнымъ понятіямъ самихъ полководцевъ о военномъ искусствѣ, не могутъ быть для насъ поучительны». Въ заключеніе Толь сообщалъ, что необходимыя Киселеву свѣдѣнія могутъ быть почерпаемы изъ источниковъ, имѣющихся при главномъ штабѣ.

Въ запискѣ, написанной въ защиту предпринятой работы [1]), Киселевъ говоритъ, что особенно въ войнѣ противъ турокъ недостаточны одни теоретическія познанія, а болѣе важны уроки опыта, указывающаго, что было и можетъ быть полезнымъ и вреднымъ на самомъ дѣлѣ; опытъ же этотъ извлекается изъ подробнаго и обстоятельнаго изученія всѣхъ распоряженій не только главнокомандующихъ, но и прочихъ генераловъ, что и предполагалось сдѣлать въ сочиненіи, задуманномъ при штабѣ 2-й арміи. Въ этой же запискѣ Киселевъ указываетъ на важное значеніе изученія продовольствія войскъ и сбереженія ихъ силъ, всякаго рода медицинскихъ свѣдѣній, различныхъ вопросовъ, касающихся расположенія войскъ на отдыхъ, устройства этаповъ и т. п.

Мысль Киселева опередила тогдашнія понятія о военномъ дѣлѣ. Этимъ и объясняется несочувственное къ ней отношеніе нѣкоторыхъ высшихъ представителей квартирмейстерской части. Корень подобнаго несочувствія и разногласія лежалъ, конечно, въ различіи взглядовъ на военную исторію вообще и на ея значеніе въ особенности, но, въ то же время, не малое значеніе въ этомъ случаѣ имѣли и личныя отношенія. Свита по квартирмейстерской части смотрѣла на начальниковъ штабовъ, назначенныхъ изъ другихъ вѣдомствъ, какъ на чужихъ людей, и относилась къ ихъ начинаніямъ если не враждебно, то крайне сдержанно. Въ такомъ положеніи и находился Киселевъ, зачисленный въ свиту лишь послѣ назначенія начальникомъ штаба 2-й арміи; къ тому же, самымъ фактомъ занятія этой должности онъ какъ бы сталъ поперекъ дороги Толю, считавшему себя ближайшимъ на нее кандидатомъ. Конечно, подобныя отношенія приносили дѣлу непоправимый ущербъ и свидѣтельствовали о соотвѣтственныхъ недостаткахъ нашей военно-административной системы вообще и высшаго управленія квартирмейстерскою частью въ особенности.

---

[1]) *Глиноецкій*, I, 363 и 364.

Война съ Турціею становилась все болѣе и болѣе вѣроятною. Въ Главномъ Штабѣ Его Величества, съ начала двадцатыхъ годовъ, начали скопляться записки и мемуары о предстоявшихъ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ ряду этихъ предположеній обращаетъ на себя вниманіе записка барона Дибича (отъ 7-го іюля 1821 года), по плану котораго слѣдовало перейти черезъ Балканы и овладѣть Адріанополемъ. Планъ этотъ былъ одобренъ княземъ Волконскимъ, а затѣмъ и Императоромъ Александромъ I; впрочемъ, Государь находилъ этотъ планъ слишкомъ смѣлымъ.

Прочія военно-ученыя работы.

Въ 1818 году князь Волконскій возложилъ на офицеровъ свиты обширную работу по составленію общаго свода всѣхъ свѣдѣній «о военныхъ силахъ» европейскихъ государствъ (о войскахъ и о крѣпостяхъ); описаніе это, по каждому государству, должно было представлять особую статью такъ, чтобы можно было дополнять имѣющіяся свѣдѣнія вновь получаемыми изъ-за границы [1]). Въ видахъ облегченія этого дѣла, князь Волконскій не упускалъ представлявшихся случаевъ, чтобы вводить офицеровъ свиты въ среду дипломатическаго корпуса, въ качествѣ военныхъ агентовъ: а) прежде всего, квартирмейстерскіе офицеры посылались съ дипломатическими порученіями въ Хиву и Бухару; б) при посольствѣ А. П. Ермолова (въ 1816 году) въ Персію состояло 7 офицеровъ свиты и 2 колонновожатыхъ; в) въ 1820 году, подпоручикъ Вильбоа командированъ въ наше посольство въ Баваріи, а полковникъ Бутурлинъ въ Парижъ; послѣдній и состоялъ, въ 1823 г., при французской арміи, дѣйствовавшей въ Испаніи; г) въ 1824 году, была отправлена военная миссія изъ 4-хъ офицеровъ къ нашему посольству въ Константинополѣ.

Къ сожалѣнію, до насъ не дошли достаточно обстоятельныя свѣдѣнія о многихъ другихъ работахъ, исполненныхъ въ это время офицерами свиты, за которыя они получали Высочайшія награды и выраженія благодарности отъ князя Волконскаго [2]), какъ напримѣръ: а) «*Памятная книжка для военно-служащихъ*», отпечатанная въ 1818 г.

---

[1]) Предписаніе начальника Главнаго Штаба Его Величества генералъ-квартирмейстеру того же штаба, отъ 6-го марта 1818 года. *Глиноецкій,* I, 358, 359 и 426.

[2]) Объ этомъ объявлялось въ приказахъ по квартирмейстерской части.

при управленіи генералъ-квартирмейстера Главнаго Штаба и разосланная безплатно всѣмъ офицерамъ свиты; б) «*Военное описаніе дороги* изъ Петербурга черезъ . . . . . . Динабургъ въ Вильну, а изъ Динабурга и въ Вилькомиръ», составленное гвардейскаго генеральнаго штаба полковникомъ А. Н. Муравьевымъ 1-мъ, штабсъ-капитаномъ Н. Н. Муравьевымъ 2-мъ и подпоручикомъ Бурцевымъ, и в) «*Описаніе кавказскихъ народностей*», составленное того же штаба поручикомъ М. Н. Муравьевымъ 5-мъ и принесенное имъ въ даръ военно-топографическому депо [1]).

Умственная дѣятельность квартирмейстерской части, въ связи съ оживленіемъ этой дѣятельности во всемъ образованномъ русскомъ обществѣ.

Послѣднее десятилѣтіе царствованія Императора Александра I ознаменовалось извѣстнымъ оживленіемъ русской мысли и литературы: къ этому времени относятся лучшія произведенія Карамзина, Жуковскаго, Батюшкова, Гнѣдича и Крылова, начало литературнаго поприща Пушкина и основаніе многихъ журналовъ, ученыхъ и литературныхъ обществъ. Этому общему движенію не было чуждо и военное общество, во главѣ котораго, въ отношеніи образованности и развитія, не взирая на выше отмѣченные недостатки, стояла, во всякомъ случаѣ, квартирмейстерская часть. И въ военномъ мірѣ организовалось ученое общество, основались періодическія изданія, появились писатели и даже поэты.

Въ Петербургѣ, по почину начальника штаба гвардейскаго корпуса, генералъ-маіора Николая Мартемьяновича *Сипягина*, составилось «общество любителей военныхъ наукъ», которое издавало съ 1817 до 1819 года, довольно богатый въ отношеніи содержанія «Военный журналъ» [2]). При штабахъ армій, въ Могилевѣ и Тульчинѣ, офицеры собирались и посвящали много времени чтенію, бесѣдамъ и взаимному самообразованію. Эти добровольныя занятія были особенно полезны тамъ, гдѣ высшіе начальники умѣли стать во главѣ этого дѣла и предохраняли младшихъ чиновъ ввѣренныхъ имъ штабовъ отъ вредныхъ вліяній. Въ 1-й арміи самъ главнокомандующій, Барклай-де-Толли, начальникъ штаба, баронъ Дибичъ, и генералъ-квартирмейстеръ Гартингъ вполнѣ импонировали своею ученостью и серьезнымъ напра-

[1]) М. Н. Муравьевъ находился на Кавказѣ на съемкѣ въ теченіе двухъ лѣтъ.

[2]) «Императоръ Александръ I и его сподвижники». Біографія *Н. М. Сипягина. Глиноецкій,* I, 365 и 427.

вленіемъ; въ средѣ же ихъ подчиненныхъ выдѣлялись Гасфортъ, Веймарнъ и князь М. Д. Горчаковъ. Во 2-й арміи начальникъ штаба, генералъ Киселевъ работалъ въ этомъ же направленіи и за главнокомандующаго и за себя, и за своего генералъ-квартирмейстера Хоментовскаго, утомленнаго походами и службою. Въ этой арміи, въ Тульчинѣ, и прошла почти вся служба *А. Ф. Вельтмана*, извѣстнаго въ нашей литературѣ, какъ беллетриста и ученаго историческаго изслѣдователя [1]).

Еще въ 1813 году появилась газета «Русскій Инвалидъ»; въ 1816 году, она была передана въ вѣдѣніе комитета, Высочайше учрежденнаго 18-го августа 1814 года. Наличность двухъ военныхъ изданій, журнала и газеты, не могла не побуждать къ литературной дѣятельности образованныхъ офицеровъ нашей арміи вообще, а офицеровъ свиты въ особенности, а это, въ свою очередь, должно было оказывать полезное вліяніе на наше военное общество въ смыслѣ популяризированія и распространенія болѣе или менѣе здравыхъ понятій о разныхъ сторонахъ военнаго дѣла. Среди писателей, сдѣлавшихся въ то время извѣстными, обращаютъ на себя вниманіе Чуйкевичъ, Бутурлинъ и Хатовъ. Для оцѣнки ихъ идей необходимо принять во вниманіе соотвѣтственную дѣятельность еще болѣе извѣстнаго военнаго писателя, генерала *Жомини*, замѣчательнаго истолкователя походовъ Фридриха Великаго и Наполеона I, сдѣлавшаго геній Наполеона доступнымъ пониманію массы, и сверхъ того явившагося первоклассным теоретическимъ писателемъ, особенно въ области стратегіи [2]).

Сочиненія Жомини, хотя и написанныя на французскомъ языкѣ, и особенно нѣкоторыя его идеи сдѣлались болѣе популярными у насъ, чѣмъ въ Западной Европѣ. Хотя при этомъ многіе, изъ числа обдумывавшихъ и обсуждавшихъ эти идеи, далеко не всегда правильно ихъ понимали, что дало, конечно, извѣстные отрицательные результаты, но, тѣмъ не менѣе, вліяніе Жомини на наше военное общество было

---

[1]) Александръ Федоровичъ *Вельтманъ* произведенъ въ 1817 г. изъ колонновожатыхъ въ прапорщики свиты; прослуживъ во 2-й арміи болѣе 10 лѣтъ, онъ получилъ за Кулевчу чинъ капитана; въ 1831 г. вышелъ по болѣзни въ отставку.

[2]) См. *Лееръ*. «Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ», III (*Жомини*) и VII (*Стратегія*).

благотворно въ томъ отношенiи, что именно онъ далъ толчокъ къ сознанiю (съ теченiемъ времени) вреда, являвшагося слѣдствiемъ преобладанiя у насъ выше отмѣченныхъ, отжившихъ свое время, старо-прусскихъ и т. п. образцовъ.

Прямымъ послѣдователемъ идей Жомини явился *Чуйкевичъ*, который оставилъ два труда, заключающiе въ себѣ: «Стратегическiя разсужденiя о первыхъ дѣйствiяхъ Россiянъ за Дунаемъ и о войнѣ 1812 года».

Д. П. *Бутурлинъ* [1]), нашъ первый (по времени) военно-историческiй писатель [2]), также принадлежалъ къ числу горячихъ приверженцевъ и послѣдователей Жомини, что и отразилось на его сочиненiяхъ въ отношенiи критики описываемыхъ имъ военныхъ дѣйствiй. Кромѣ вышеупомянутыхъ его сочиненiй, слѣдуетъ упомянуть еще «Исторiю нашествiя Наполеона на Россiю въ 1812 году и картину осенней кампанiи 1813 года въ Германiи».

А. И. *Хатовъ* [3]) явился переводчикомъ и дополнителемъ сочиненiя Бутурлина. Вмѣстѣ съ штабсъ-капитаномъ *Безкорниловичемъ*, онъ составилъ и издалъ атласъ плановъ и картъ къ военной исторiи Бутурлина. Самостоятельныя его сочиненiя имѣютъ преимущественно дидактическiй характеръ. Сюда принадлежатъ: «Опытъ общей тактики», брошюра «О военной дисциплинѣ» и «Руководство молодымъ офицерамъ къ отправленiю службы разнаго рода въ военное время» [4]).

Къ этому же времени относятся первые труды А. И. *Михайловскаго—Данилевскаго* [5]), начиная съ «Записокъ 1814—1815 годовъ», а также и штабная дѣятельность знаменитаго нашего партизана Д. В. *Давыдова* [6]), въ качествѣ начальника корпуснаго штаба 7-го и 3-го

[1]) См. выше, стр. 386.
[2]) *Глиноецкiй*, I, 363, 367 и 368.
[3]) Много разъ былъ упомянутъ выше.
[4]) *Глиноецкiй*, I, 368.
[5]) Много разъ былъ упомянутъ выше. *Глиноецкiй*, I, 369 и др.
[6]) Денисъ Васильевичъ *Давыдовъ* (1784+1839). Настолько извѣстенъ, что много говорить о немъ не приходится. Суворовъ, посѣтивъ домъ его отца, сказалъ ему: «ты выиграешь три сраженiя». Это дало толчекъ сказавшемуся въ немъ призванiю къ военному дѣлу. Онъ началъ учиться и много читалъ. Въ 1801 г. поступилъ юнкеромъ въ Кавалергардскiй полкъ и въ 1802 г. произведенъ въ офицеры. Въ 1807 г. адъютантъ князя Багратiона. Затѣмъ отличился въ шведской войнѣ 1808—1809 г.г., въ турецкой войнѣ и въ войнахъ 1812, 1813 и 1814 г.г. Отечественная война дала ему безсмертiе въ исторiи

корпусовъ, прославившагося также своимъ сочиненіемъ подъ заглавіемъ «Опытъ теоріи партизанскаго дѣйствія».

Весь этотъ обзоръ результатовъ ученой, литературной и вообще умственной дѣятельности офицеровъ квартирмейстерской части сильно страдаетъ въ отношеніи полноты, но, тѣмъ не менѣе, доказываетъ, что дѣятельность эта была весьма почтенна, полезна для арміи и плодотворна для будущаго, не взирая даже на нѣкоторыя отрицательныя явленія частнаго характера, которыя были отмѣчены выше.

5. Геодезическія и топографическія работы. Работы подъ руководствомъ полковниковъ Теннера и Шуберта. Работы подъ вѣдѣніемъ главныхъ штабовъ, штабовъ отдѣльныхъ корпусовъ, для военныхъ поселеній и т. д. Директоръ военно-топографическаго депо генералъ-маіоръ Шубертъ. Работы депо въ его управленіе. Корпусъ топографовъ. Оцѣнка организаціи и постановки корпуса топографовъ, а равно и связи его съ квартирмейстерскою частью.

Геодезическія и топографическія работы.

Съ установленіемъ общаго европейскаго мира по окончаніи наполеоновскихъ войнъ, обѣщавшаго продолжительное спокойствіе, явилась возможность приступить, наконецъ, къ обширнымъ геодезическимъ и топографическимъ работамъ, въ которыхъ ощущалась настоятельная необходимость и починъ которымъ былъ уже сдѣланъ Сухтеленомъ. Мѣры къ удовлетворенію этой потребности принимались какъ со стороны центральной власти, такъ и со стороны войскъ; исполнительная же дѣятельность выпадала на долю квартирмейстерской части: князь Волконскій привлекалъ офицеровъ свиты къ предпринятому имъ обширному дѣлу государственныхъ съемокъ, которыя должны были производиться самымъ точнымъ и научнымъ способомъ, а въ то же время штабы армій и отдѣльныхъ корпусовъ привлекали квартирмейстерскихъ чиновъ къ производству всякаго рода рекогносцировокъ и военно-топографическихъ съемокъ, для повѣрки и исправленія имѣющихся картъ, для составленія новыхъ картъ, дислокаціонныхъ и маршрутныхъ и, наконецъ, для съемки плановъ мѣстъ сборовъ и маневровъ.

Работы подъ руководствомъ полковниковъ Теннера и Шуберта.

16-го декабря 1815 года, князь Волконскій сообщилъ начальнику штаба 1-ой арміи, что, по Высочайшему повелѣнію, должна быть произведена тригонометрическая и топографическая съемка Виленской гу-

берніи [1]. Предварительныя работы были возложены на полковника *Теннера* [2]), въ помощь которому было назначено еще три оберъ-офицера квартирмейстерской части.

Теннеръ, кромѣ прекрасной теоретической подготовки, имѣлъ уже и практическій навыкъ къ геодезическимъ работамъ [3]) и былъ до самоотверженія преданъ поручаемому ему дѣлу; къ тому же, въ этихъ работахъ онъ видѣлъ возможность осуществленія завѣтной идеи его молодости, измѣренія дуги меридіана. Произведя зимою 1815—1816 г.г. рекогносцировку Виленской губерніи, онъ представилъ свои соображенія князю Волконскому и получилъ отъ него разрѣшеніе связать съ этой тріангуляціей и всѣ астрономическія работы, вызываемыя градуснымъ измѣреніемъ. Между тѣмъ астрономъ-наблюдатель и профессоръ Дерптскаго университета В. Я. *Струве* стремился къ той же цѣли и, получивъ отъ Лифляндскаго экономическаго общества порученіе произвести астрономическія и тригонометрическія работы, необходимыя для составленія точной карты прибалтійской области, воспользовался этимъ предложеніемъ и сдѣлался главнымъ дѣятелемъ градуснаго измѣренія, въ направленіи отъ Лифляндіи къ сѣверу, до Норвегіи; на долю же Теннера выпало исполненіе этой же задачи къ югу, до Дуная. Совокупными ихъ трудами и измѣрена дуга меридіана въ 25°20′, изъ которой на Россію приходится 20°31′, а изъ этой дуги, измѣреніе 11°10′, отъ Западной Двины до Измаила, есть трудъ Теннера, исполненный съ возможнымъ для того времени совершенствомъ.

Въ виду невозможности вдаваться въ подробности работъ, произведенныхъ чинами свиты по нашимъ тригонометрическимъ и топографическимъ съемкамъ, остается только охарактеризовать ту мѣру участія, которую принимала въ этихъ работахъ наша квартирмейстерская часть, и результаты этого участія.

Тригонометрическая съемка Виленской губерніи, начатая Теннеромъ въ 1816 г., была окончена въ 1821 году, причемъ было измѣрено 3

---

[1]) Въ то время Виленская губернія заключала въ себѣ и нынѣшнюю Ковенскую губернію. *Глиноецкій*, I, 331—335. «*Историческій очеркъ дѣятельности корпуса военныхъ топографовъ*», 67—78.

[2]) Былъ упомянутъ выше. Карлъ Ивановичъ *Теннеръ* (1783+1860). См. упомянутый въ выноскѣ 1-ой «Историческій очеркъ», 67 и 68.

[3]) *Тамъ-же*, 53 и 66. *Глиноецкій*, I, 175 и др.

базиса и опредѣлено 155 треугольниковъ первоклассной сѣти, связывавшихъ 98 точекъ [1]). На этой съемкѣ постоянно находились квартирмейстерской части капитанъ *Мессингъ*, подпоручикъ *Дитмаръ* и прапорщики *Гецель*, *Занденъ* и *Бырдинъ*, а въ послѣдній годъ еще и колонновожатый *Ходзько*, воспитавшіеся подъ руководствомъ самого Теннера и виленскихъ астрономовъ [2]).

Не успѣлъ еще Теннеръ кончить всей тригонометрической съемки Виленской губерніи, какъ ему уже было приказано приступить къ топографическимъ работамъ, для чего изъ 1-ой арміи было назначено 15 офицеровъ квартирмейстерскихъ и 10 артиллерійскихъ, съ надлежащимъ числомъ нижнихъ чиновъ; для ближайшаго завѣдыванія этими работами Теннеръ избралъ полковника *Фитингофа*. Изъ присланныхъ офицеровъ только пять знали вполнѣ инструментальную съемку и умѣли изображать неровности по недавно введенной системѣ Лемана. Поэтому, въ 1819 году, производилась лишь практическая, учебная съемка, а такъ какъ часть офицеровъ ежегодно смѣнялась [3]), то къ съемкѣ были привлечены воспитанники военно-сиротскихъ отдѣленій и преимущественно тѣ, которые готовились въ инженерные кондукторы. Независимо отъ съемки пространства въ 57.432 $^1/_2$ квадратныхъ верстъ, въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ (на 658 листахъ) составлялись еще «полубѣловые планы» въ верстовомъ и маршрутная карта въ 3—верстномъ масштабѣ.

Только благодаря умѣлому веденію дѣла Теннеромъ, эти работы были окончены въ 1829 году; къ этому же времени Теннеръ представилъ еще и статистическое описаніе Виленской губерніи, составленное офицерами свиты и являющееся первымъ въ ряду подобныхъ же обширныхъ статистическихъ работъ, произведенныхъ нашимъ генеральнымъ штабомъ.

Одновременно съ этими работами, Теннеръ приступилъ, въ 1822 году, къ составленію тріангуляціи въ Курляндіи, гдѣ было опредѣлено

---

[1]) *Глиноецкій*, I, 333. «Истор. оч. дѣят. корп. воен. топогр.», 69.

[2]) Профессора университета Снядецкій, Славинскій, Глушневичъ, Жилинскій и Древицкій.

[3]) Распоряженіе это послѣдовало въ 1820 году. *Глиноецкій*, I, 335 и 424.

42 пункта и столько же перворазрядныхъ треугольниковъ [1]). Помощники у него были прежніе, съ присоединеніемъ прапорщиковъ свиты *Михайлова* и *Вронченко* [2]). Тригонометрическая съемка Курляндіи была окончена въ два года, послѣ чего Теннеръ приступилъ къ распространенію тріангуляціи на югъ по Гродненской и Минской губерніямъ [3]).

Почти одновременно съ Теннеромъ выступилъ на это же поприще полковникъ *Шубертъ* [4]). Возвратившись, въ 1818 году, съ корпусомъ графа Воронцова изъ Франціи, онъ былъ назначенъ, въ 1819 году, начальникомъ 3-го (картографическаго) отдѣленія военно-топографическаго депо, а въ 1820 году начальникомъ тригонометрической и топографической съемки С.-Петербургской губерніи. Онъ не придавалъ никакого практическаго значенія градуснымъ измѣреніямъ и ставилъ единственною цѣлью оріентировку тригонометрической сѣти. Точность тріангуляціи Шуберта оказалась ниже точности тріангуляціи Теннера, главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что при производствѣ ихъ не было той постоянной настойчивости достигнуть возможнаго совершенства, которою отличался Теннеръ; сверхъ того, въ нѣкоторыхъ случаяхъ не были парализованы вліянія различныхъ обстоятельствъ, вредившихъ этой точности. Многое у Шуберта дѣлалось лучше, чѣмъ у Теннера, но недостаточная аккуратность нѣкоторыхъ дѣйствій была причиною того, что эти работы не принесли всей той пользы, которой можно было отъ нихъ ожидать.

Тріангуляція Петербургской губерніи, начатая въ 1820 году, была продолжена въ 1824 году въ Новгородскую губернію, а затѣмъ въ Псковскую и Витебскую, гдѣ связана съ тріангуляціями Струве и Теннера. Всего, въ 1820—1822 г.г., было измѣрено 4 базиса и опредѣлено 225 точекъ, посредствомъ 322 первоклассныхъ треугольниковъ. Въ работахъ этихъ участвовали квартирмейстерской части капитанъ *Рокасовскій*, поручикъ *Вальховскій*, подпоручикъ *Скалонъ 3-й* и прапорщики *Дюгамель*, баронъ *Корфъ* 1 и баронъ *Ливенъ*; первый изъ нихъ находился на этой съемкѣ непрерывно.

---

[1]) *Глиноецкій*, I, 336 и 337.

[2]) Вронченко пріобрѣлъ извѣстность своими геодезическими познаніями и ученостью.

[3]) *Глиноецкій*, I, 337. «Истор. оч. дѣят. корп. воен. топогр.», 106—111,

[4]) Былъ упомянутъ выше много разъ. *Глиноецкій*, I, 179 и др., 337. «Истор. оч. дѣят. корп. военн. топогр.», 63 и др., 80 и 102—105.

Вслѣдъ за тріангуляціей Петербургской губерніи, была начата, также подъ руководствомъ Шуберта, топографическая съемка этой же губерніи, но, въ 1825 году, она еще не была окончена [1]).

На обѣихъ первыхъ нашихъ государственныхъ съемкахъ, при разныхъ масштабахъ, условные знаки были одинаковы, такъ какъ, въ 1822 году, Главнымъ Штабомъ были изданы, составленные въ канцеляріи генералъ-квартирмейстера, условные знаки для квартирныхъ, географическихъ и топографическихъ картъ, а равно и для военныхъ плановъ. Теннеръ проектировалъ новые условные знаки, предлагая, между прочимъ, характеризовать лѣса по ихъ густотѣ и удобопроходимости для войскъ, не различая породъ лѣса, что въ военномъ отношеніи и не имѣетъ особенной важности и т. п. [2]). Онъ же предлагалъ производить съемки западныхъ губерній въ 2-хъ верстномъ, а городовъ и мѣстностей, удобныхъ для позицій и маневровъ, въ полуверстовомъ масштабѣ [3]). Но Шубертъ отклонилъ оба эти предложенія и, находя, что съемка въ большомъ масштабѣ всегда принесетъ больше пользы, чѣмъ съемка въ маломъ, принялъ даже для своихъ съемокъ масштабъ 200 саж. въ дюймѣ, чему долженъ былъ подчиниться и Теннеръ.

Независимо отъ этихъ капитальныхъ съемокъ, производились и другія:

Работы подъ вѣдѣніемъ главныхъ штабовъ, штабовъ отдѣльныхъ корпусовъ, для военныхъ поселеній и т. д.

A) Подъ вѣдѣніемъ центральнаго управленія квартирмейстерскою частью: а) *въ Финляндіи*; предполагалось снять всю новопріобрѣтенную Финляндію, всего до 275,000 квадратныхъ верстъ, въ три года, по французскому способу, увеличивая землемѣрныя карты и пополняя ихъ въ 2-хъ верстномъ масштабѣ; достаточнаго числа съемщиковъ не было; масштабъ былъ измѣненъ на полуверстовой; въ 1819 году, былъ объявленъ выговоръ полковнику Штегману за неудовлетворительность работъ, произведенныхъ подъ его руководствомъ; вообще эти работы сильно затянулись [4]); б) *въ Бессарабіи*, въ полуверстовомъ мас-

[1]) «Истор. оч. дѣят. корп. военн. топографовъ», 80 и 161 и *Глиноецкій*, I, 339.

[2]) *Тамъ-же*, 340 и 425. «Мемуаръ о военныхъ картахъ и планахъ» Теннера. «Истор. оч. дѣят. корп. военн. топографовъ», 154 и 155.

[3]) *Тамъ-же* и *Глиноецкій*, I, 340—341.

[4]) *Тамъ-же*, 341 и 342. «Истор. оч. дѣят. корп. воен. топографовъ», 56 и 57. Приказъ по квартирмейстерской части 25-го октября 1819 г. № 161. Весь участокъ полковника Штегмана было приказано переснять вновь.

штабѣ; здѣсь работы шли лучше, но въ 1825 году окончены не были [1]).

Б) По требованію графа Аракчеева, для военныхъ поселеній, но подъ руководствомъ офицеровъ квартирмейстерской части; нѣкоторые изъ нихъ находились безотлучно при военныхъ поселеніяхъ и принимали весьма дѣятельное участіе въ ихъ устройствѣ; въ ноябрѣ 1817 года, генералъ-квартирмейстеръ 1-й арміи жаловался, что изъ одного штаба этой арміи взято на эти работы 33 офицера; болѣе извѣстными сдѣлались работы полковниковъ Паренсова, Винярскаго, Насакина и Мялицына, капитановъ Шрама 1-го и Гецеля, поручиковъ фонъ-Брадке и барона Ребиндера и прапорщика Бергенстролле; особенно же выдѣлился здѣсь *фонъ-Брадке*, исполнявшій, кромѣ съемочныхъ работъ, еще и многія другія разностороннія порученія; въ виду обнаруженныхъ имъ исполнительности, усердія и способностей, онъ и былъ, впослѣдствіи, назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ военныхъ поселеній [2]).

В) При штабахъ армій; особенно обширны и замѣчательны были съемки, произведенныя *при 1-й арміи*, подъ руководствомъ генералъ-квартирмейстера *Гартинга*; въ 1816 году онъ предпринялъ повѣрку столистовой, а въ 1817 году повѣрку маршрутной карты; первую работу онъ возложилъ на офицеровъ корпусныхъ штабовъ, а вторую на дивизіонныхъ квартирмейстеровъ; сверхъ того, были произведены, въ 1816—1821 г.г., полуинструментальныя и глазомѣрныя съемки, съ цѣлью составленія 5-ти верстной карты всего квартирнаго района 1-й арміи; работы эти дали обильный матеріалъ для прекрасной карты (на 64 листахъ), составленной по проекціи Делиля и обнимавшей до 800,000 квадратныхъ верстъ; производились также съемки для сборовъ войскъ, маневровъ, Высочайшихъ смотровъ и даже съ чисто учебною цѣлью; въ ряду послѣднихъ обращаетъ на себя вниманіе начатая въ 1825 году полуинструментальная съемка пространства между Днѣпромъ и Десною, которую производили офицеры свиты и состоявшіе въ Могилевскомъ училищѣ, подъ руководствомъ барона Зедделера; работы, исполненныя *при 2-й арміи*, были гораздо менѣе обширны, такъ какъ средства, коими располагалъ ея штабъ, были менѣе значительны; къ тому же, дѣятельность офицеровъ свиты здѣсь была направлена глав-

[1]) «Истор. очеркъ дѣят. корп. воен. топографовъ», 55. *Глиноецкій*, I, 342.
[2]) *Тамъ-же*, 342 и 343.

нымъ образомъ на сборъ матеріаловъ для описанія русско-турецкихъ войнъ, а сверхъ того многіе офицеры этой свиты были привлечены къ вышеупомянутой съемкѣ Бессарабіи [1]); тѣмъ не менѣе и здѣсь обращаютъ на себя вниманіе: полуинструментальная съемка Херсонской губерніи (съ планами городовъ) и инструментальная съемка Кіевской губерніи; производство тригонометрическихъ работъ затруднялось недостаткомъ офицеровъ, свѣдущихъ въ астрономіи и геодезіи; топографическія работы были начаты только въ 1825 году [2]).

Г) При штабахъ отдѣльныхъ корпусовъ: а) въ 1815 году, подъ руководствомъ Гартинга, была снята въ 2-хъ верстномъ масштабѣ сѣверо-восточная часть *Франціи*, занятая 1-ю арміею; затѣмъ, подъ руководствомъ Шуберта и частью имъ лично, были исполнены съемки: въ томъ же году—департаментовъ Арденновъ и Марны (1520 верстъ) и въ 1816—1818 г.г.—всей части Франціи, занятой корпусомъ графа Воронцова (10,500 квадратныхъ верстъ) [3]); б) *въ Оренбургскомъ краѣ и въ Сибири* производились преимущественно рекогносцировки и маршрутныя съемки, удовлетворявшія требованіямъ даннаго времени [4]); в) при отдѣльномъ Грузинскомъ, а съ 1820 года при отдѣльномъ же *Кавказскомъ корпусѣ* производились различныя работы какъ до, такъ и послѣ 1815 года; изъ нихъ болѣе извѣстны: 15-ти верстная карта Грузіи, исполненная подъ наблюденіемъ полковника *Верховскаго* и отгравированная въ 1819 году [5]); работы полковника М. А. *Коцебу* по опредѣленію широты и долготы четырехъ пунктовъ въ Грузіи и записка его же о болѣе удобныхъ способахъ опредѣленія долготъ [6]); описаніе слѣдованія снаряженной по иниціативѣ А. П. Ермолова экспедиціи капитана Н. Н. *Муравьева* въ Туркменію и Хиву 3) и распросная карта Хивинскаго ханства въ масштабѣ $\frac{1}{4.500.000}$ [7]).

---

[1]) См. выше, стр. 396.
[2]) *Глиноецкій,* I, 344 и 345.
[3]) *Тамъ-же,* 345 и 346.
[4]) *Тамъ-же,* 346.
[5]) *Глиноецкій,* I, 347 и 425.
[6]) Посредствомъ наблюденія прохожденія луны черезъ меридіанъ. За эту записку Коцебу получилъ благодарность отъ и. д. начальника Главнаго Штаба.
[7]) «Истор. очеркъ дѣят. корп. военн. топографовъ», 55.

Назначеніе Ф. Ф. Шуберта начальникомъ 3-го отдѣленія военно-топографическаго депо, а затѣмъ (31-го марта 1825 года) и директоромъ этого депо не могло не отразиться на ходѣ занятій этого учрежденія. Оживленію и успѣху этихъ работъ содѣйствовало и то, что занятія депо во время наполеоновскихъ войнъ способствовали образованію у насъ хорошихъ граверовъ. По окончаніи этихъ войнъ, обыкновенныя текущія работы сводились лишь къ изданію прежнихъ, столистовой и дорожной картъ; но являлась необходимость въ изготовленіи новыхъ картографическихъ изданій изъ обильно поспѣвавшихъ со всѣхъ сторонъ матеріаловъ, добываемыхъ свитою Его Величества по квартирмейстерской части. Изъ картографическихъ произведеній, изданныхъ въ послѣдніе годы царствованія Императора Александра I, болѣе замѣчательны: а) 16 листовъ карты Царства Польскаго, изданные въ 1816 году и дополнившіе столистовую карту Сухтелена [1]; б) 4-хъ верстная военно-топографическая карта Крыма (на 6 листахъ), могущая служить образцомъ съ точки зрѣнія гравировальнаго искусства; в) верстовыя карты окрестностей С.-Петербурга (на 16 листахъ) и Вильны (на 1 листѣ) и г) вышеупомянутая 15-ти верстная карта Грузіи и верстовая топографическая карта окрестностей Москвы [2].

Директоръ военно-топографическаго депо генералъ-майоръ Шубертъ. Работы депо въ его управленіе.

Въ это же время были предприняты многія изданія, въ которыхъ не только составленіе ихъ, но и надзоръ за гравированіемъ былъ ввѣренъ чинамъ квартирмейстерской части, составлявшимъ значительную часть личнаго состава военно-топографическаго депо. Сюда относится составленіе извѣстной спеціальной 10-ти верстной карты; работы эти были начаты генераломъ Шубертомъ въ 1821 году, но, вслѣдствіе недостатка офицеровъ, ихъ пришлось пріостановить въ 1824 году. Тогда же готовилось новое изданіе военно-дорожной карты, карты окрестностей Петербурга и Краснаго Села и почтовой карты Европейской Россіи, планъ Петербурга и т. д. [3]).

Такимъ образомъ, хотя уже въ первое пятилѣтіе по окончаніи наполеоновскихъ войнъ, было много сдѣлано по геодезической и топографической части, тѣмъ не менѣе, многое не соотвѣтствовало тому,

Корпусъ топографовъ

[1]) *Глиноецкій*, I, 348.
[2]) *Тамъ-же*, 349.
[3]) *Тамъ-же.*

къ чему стремились, что желали исполнить. Благодаря содѣйствію князя Волконскаго, были даны большія средства, но недоставало рукъ для исполненія всего задуманнаго; квартирмейстерская часть, на которую сначала разсчитывали, была немногочисленна и имѣла свои специальныя обязанности при войскахъ и по части военно-ученой, отъ которыхъ ее нельзя было отрывать безъ ущерба для дѣла. Явилась потребность въ созданіи особой, соотвѣтствующей вышесказанному рабочей силы; наиболѣе пригоднымъ источникомъ для нея представлялись военно-сиротскія отдѣленія, воспитанники которыхъ еще въ прошломъ столѣтіи привлекались къ межевымъ, топографическимъ, чертежнымъ и картографическимъ работамъ [1]). Князь Волконскій призналъ цѣлесообразнымъ обобщить отдѣльныя начинанія въ этомъ направленіи и установить въ болѣе широкихъ размѣрахъ привлеченіе къ съемкамъ кантонистовъ военно-сиротскихъ отдѣленій, а потому поручилъ составленіе проекта подобнаго установленія генералу Шуберту, который и выработалъ положеніе о корпусѣ съемщиковъ и чертежниковъ, получившемъ названіе *корпуса топографовъ*. Положеніе это было одобрено княземъ Волконскимъ, а затѣмъ удостоилось Высочайшаго утвержденія 28-го января 1822 года; 14-го же мая того же года было Высочайше утверждено дополненіе къ этому положенію [2]).

Корпусъ топографовъ учреждался при Главномъ Штабѣ Его Величества и долженъ былъ состоять въ вѣдѣніи управляющаго квартирмейстерскою частью съ тѣмъ, чтобы успѣшнѣе могли производиться съемки государственныя во время мирное и обозрѣніе мѣстъ въ тылу арміи въ военное [3]). Корпусъ этотъ долженъ былъ состоять изъ неопредѣленнаго числа штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, называемыхъ топографами. Офицеры этого корпуса имѣли мундиръ, линію производства и всѣ служебныя преимущества офицеровъ квартирмейстерской части и отличались отъ нихъ только свѣтлосиними выпушкою и клапанами на обшлагахъ мундира; соотвѣтственно этому и топографамъ было присвоено обмундированіе по образцу колонново-

---

[1]) *Глиноецкій*, I, 349—350. *Заблоцкій-Десятовскій*, I, 209. «Истор. очеркъ дѣят. корп. воен. топографовъ», 81—84.

[2]) *Тамъ-же*, 85—93, *П. С. З.*, XXXVIII, №№ 28.901 (и о срокѣ службы № 28900) и 29 038.

[3]) На основаніи XIV отдѣленія учрежденія о большой дѣйствующей арміи.

жатыхъ съ таковыми же выпушкою и клапанами на мундирѣ; на содержаніе имъ положено отпускать по 120 рублей на каждаго и провіантъ, а въ военное время верховыхъ лошадей и фуражное довольствіе.

Топографы должны были комплектоваться, по экзамену, изъ способнѣйшихъ кантонистовъ военно-сиротскихъ отдѣленій военно-топографическаго депо (за исключеніемъ «обучающихся художествамъ») и находившихся при арміяхъ и корпусахъ и притомъ не изъ дворянъ, чтобы можно было, удерживая ихъ долѣе на службѣ, образовать изъ нихъ надежныхъ съемщиковъ. Для поступленія требовались: ариѳметика, алгебра до уравненій 2-й степени, планиметрія, чистописаніе и «рисованіе плановъ».

Топографы дѣлились на два класса и переводились изъ 2-го въ 1-й классъ за успѣхи въ наукахъ, послѣ строгаго испытанія; топографы 1-го класса получали «за отличіе» унтеръ-офицерское званіе и галунъ [1]), а по безпорочной выслугѣ въ этомъ званіи 8 лѣтъ и по выдержаніи особаго испытанія, производились въ офицеры своего корпуса [2]); прочіе же могли быть производимы въ офицеры по выслугѣ 12 лѣтъ.

Для усвоенія всѣхъ необходимыхъ имъ познаній, они поступали въ учрежденное при этомъ корпусѣ 2-классное училище, а образованіе топографовъ, состоявшихъ при арміяхъ и корпусахъ, было возложено на офицеровъ соотвѣтственныхъ штабовъ; впрочемъ, топографы 1-го класса, состоявшіе при войскахъ, могли быть производимы въ офицеры въ свой корпусъ не иначе, какъ по пробытіи послѣдняго года въ унтеръ-офицерскомъ званіи въ Петербургскомъ училищѣ. Всѣ состоявшіе въ этомъ училищѣ топографы помѣщались въ зданіи Главнаго Штаба.

Въ младшемъ классѣ положено было преподавать: Законъ Божій, стереометрію, алгебру до уравненій 3-й степени, логариѳмы, плоскую тригонометрію, низшую геодезію (особенно употребленіе мензулы), русскую географію, основанія математической географіи, русскую грам-

---

[1]) Унтеръ-офицерское званіе могло быть жалуемо и за хорошее поведеніе и прилежаніе, но въ такомъ случаѣ безъ галуна.

[2]) Для этого требовалось знать сферическую тригонометрію, теорію начертанія географическихъ проекцій и опредѣленіе долготы и широты астрономическими наблюденіями.

матику, теорію Лемана и черченіе горъ съ моделей; сверхъ того повтореніе всего требуемаго при пріемѣ. Въ старшемъ классѣ топографы должны были изучать: Законъ Божій, общую теорію уравненій, сферическую тригонометрію, основаніе коническихъ сѣченій, всеобщую и математическую географію (съ задачами на глобусѣ), высшую геодезію (тригонометрическую съемку), русскій языкъ, преимущественно составленіе разнаго рода рапортовъ, статистическихъ и топографическихъ описаній и т. п., и наконецъ, черченіе плановъ на камнѣ [1]). Лѣтомъ одинъ мѣсяцъ посвящался занятіямъ младшаго класса топографическою, а старшаго класса тригонометрическою съемкою.

Сверхъ того было положено учредить еще особый классъ для офицеровъ корпуса топографовъ, въ которомъ должно было преподавать: основанія дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій, основанное на нихъ и на коническихъ сѣченіяхъ исчисленіе большихъ тригонометрическихъ съемокъ, теорію проекцій картъ, особенно Флемстидовой, опредѣленіе широтъ и долготъ посредствомъ секстанта и топографическую глазомѣрную съемку. Но учрежденіе этого класса не состоялось и, начиная съ 1824 года, было замѣнено посылкою офицеровъ въ Дерптъ, для слушанія лекцій астрономіи у тамошняго профессора В. Струве [2]).

Завѣдываніе корпусомъ топографовъ и училищемъ было возложено на *директора* онаго, который долженъ былъ вести списки всѣмъ топографамъ, какъ находившимся въ Петербургѣ, такъ и состоявшимъ при войскахъ, съ показаніемъ ихъ службы, успѣховъ въ наукахъ и поведенія. Для преподаванія въ училищѣ назначалось 7 учителей изъ офицеровъ свиты и корпуса топографовъ, или изъ чиновъ другихъ вѣдомствъ, по усмотрѣнію директора.

Этимъ положеніемъ было узаконено то, что уже дѣлалось и ранѣе, но только частнымъ образомъ; впрочемъ, было и новое: для поощренія занятій топографовъ, имъ предоставлялась возможность, послѣ 10-лѣтней (а не 8-лѣтней) службы въ унтеръ-офицерскомъ званіи и при условіи выдержанія строгаго экзамена, попасть въ офицеры въ корпусъ топографовъ, т. е. получить права свиты по квартирмейстер-

[1]) Все утро посвящалось упражненіямъ въ чертежной, а науки преподавались въ послѣобѣденное время (не болѣе трехъ часовъ).

[2]) *Глиноецкій*, I, 353 и 426.

ской части; сверхъ того устанавливалось комплектованіе этого корпуса по экзамену же офицерами, переводимыми изъ другихъ вѣдомствъ.

Повидимому, правительство не желало имѣть въ этомъ корпусѣ большого числа офицеровъ, а въ особенности не обладавшихъ достаточнымъ образованіемъ. Въ первый годъ по учрежденіи корпуса, было зачислено въ топографы 144 воспитанника военно-сиротскихъ отдѣленій и только 8 офицеровъ, къ которымъ, въ слѣдующіе два года, прибавилось еще 2 офицера; изъ нихъ было переведено (по собственному желанію) въ корпусъ топографовъ изъ квартирмейстерской части 7 [1]) и изъ артиллеріи 3 офицера. Въ 1825 году, было произведено по экзамену изъ училища въ прапорщики корпуса топографовъ только 8 лучшихъ учениковъ, такъ что, къ концу этого года, за выходомъ одного офицера, въ корпусѣ топографовъ состояло только 17 офицеровъ [2]).

Оцѣнка организаціи и постановки корпуса топографовъ, а равно и связи его съ квартирмейстерскою частью.

Такое устройство корпуса топографовъ представляло существенныя выгоды, являвшіяся слѣдствіемъ главнымъ образомъ тѣснаго сближенія этого корпуса съ квартирмейстерскою частью и установленія длинныхъ сроковъ выслуги до полученія офицерскаго чина.

Зачисленіе лучшихъ воспитанниковъ военно-сиротскихъ отдѣленій дало отличный матеріалъ для подготовки хорошихъ съемщиковъ; соединеніе же корпуса съ квартирмейстерскою частью, въ средѣ которой находилось много офицеровъ съ математическимъ образованіемъ, вполнѣ опытныхъ въ дѣлѣ производства съемокъ, доставило возможность дать молодымъ топографамъ отличныхъ руководителей, которые въ короткое время выработали изъ нихъ прекрасную рабочую силу для съемокъ. Квартирмейстерскіе офицеры послужили первымъ основаніемъ офицерскимъ чинамъ корпуса топографовъ; они же стали во главѣ корпуса и училища: директоромъ того и другого былъ назначенъ генералъ *Шубертъ*, а первыми преподавателями въ училищѣ были также чины свиты: подполковникъ *Галяминъ*, капитанъ *Тарасовъ* и поручики *Скалонъ 1-й* и *Корниловичъ 2-й*. Это сразу дало корпусу топографовъ весьма почетное положеніе.

---

[1]) *Глиноецкій*, I, 355 и 426. «Истор. очеркъ дѣят. корп. воен. топографовъ», 101—102.

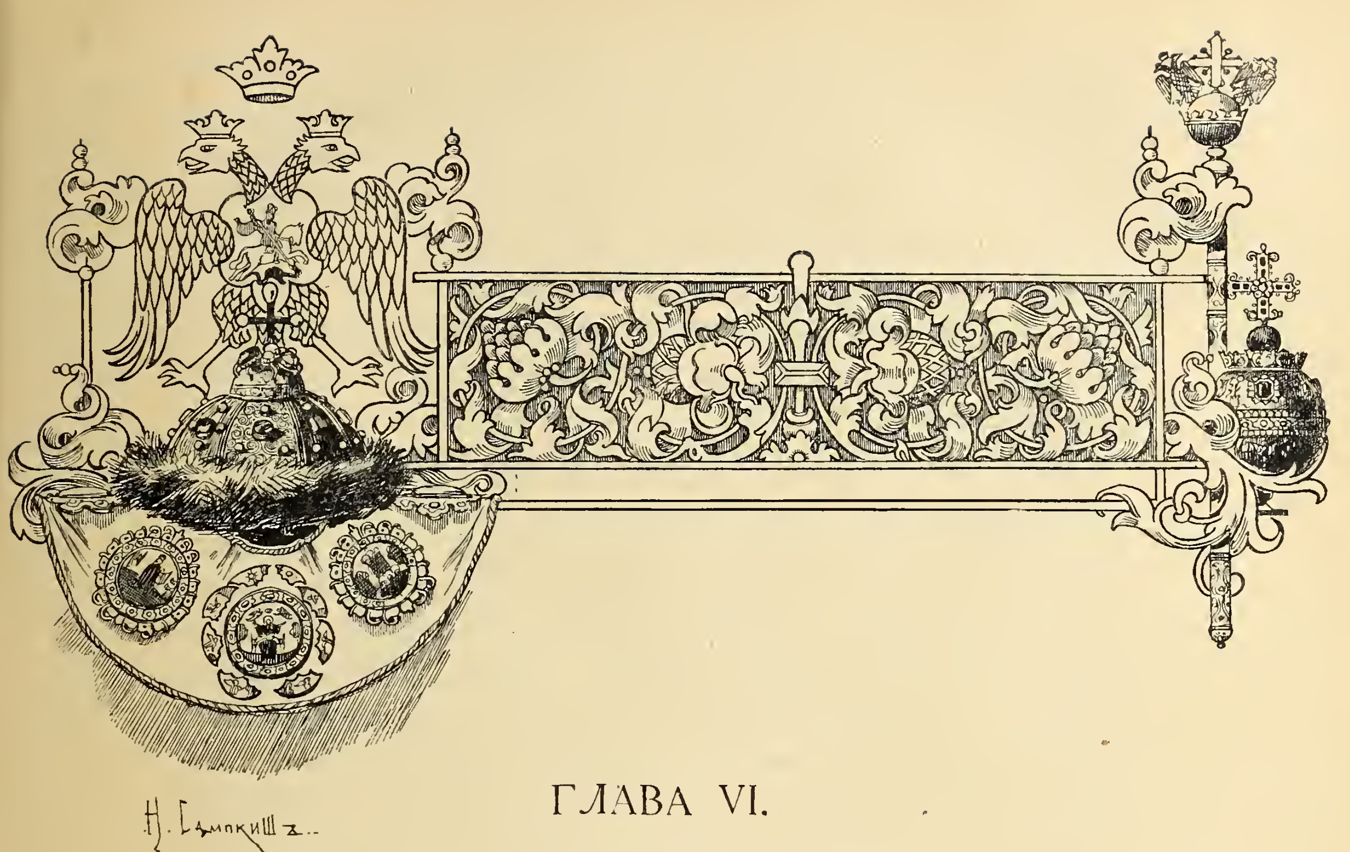
[2]) Тамъ же, 93 и т. д. *Глиноецкій*, I, 355.

Обязательность продолжительной выслуги до офицерскаго чина давала возможность имѣть опытныхъ и искусныхъ работниковъ для съемокъ; топографы, оставаясь на съемкѣ по 8 и болѣе лѣтъ, практикуясь лѣтомъ въ полѣ, а зимою въ чертежной, пріобрѣтали замѣчательный навыкъ въ исполненіи соотвѣтственныхъ спеціальныхъ работъ и произвели таковыя въ весьма большомъ количествѣ, при чемъ эти работы поражаютъ и изяществомъ отдѣлки; о дешевизнѣ содержанія этого учрежденія, въ первый періодъ его существованія, когда главную рабочую его силу составляли нижніе чины, нечего и говорить.

Учрежденіе корпуса топографовъ было сопряжено съ нѣкоторыми неудобствами, которыя, однако, могли обнаружиться лишь впослѣдствіи [1]). При распредѣленіи чиновъ корпуса топографовъ, офицеры остались въ тѣхъ же должностяхъ, которыя они занимали до перевода въ корпусъ, большею частью при военно-топографическомъ депо; изъ числа же топографовъ нижнихъ чиновъ—54 находилось на съемкахъ, 49 при штабахъ армій и корпусовъ и 41 при военно-топографическомъ депо, а изъ числа послѣднихъ 37 были зачислены въ училище (открытое 22-го октября 1822 года). Всѣ они поступили въ обученіе къ офицерамъ квартирмейстерской части, которымъ пришлось приложить много труда и стараній, чтобы образовать изъ нихъ хорошихъ, вполнѣ самостоятельныхъ съемщиковъ. Результаты этихъ трудовъ и стараній могли обнаружиться лишь впослѣдствіи; въ разсматриваемое же время всѣ работы тригонометрическія и топографическія должны считаться принадлежностью свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части, дѣтищемъ которой явился и самъ корпусъ топографовъ.

---

[1]) *Глиноецкій*, I, 356.



ГЛАВА VI.

Е. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ.

Заключительные выводы.

Вступая на Престолъ, Императоръ Александръ I полагалъ, что административная система государства находилась въ состояніи извѣстнаго разстройства. Пламенно желая «вознести Россію на верхъ славы и доставить ненарушимое блаженство» всѣмъ своимъ вѣрнымъ подданнымъ, Онъ, естественно, приступилъ къ преобразованію и усовершенствованію упомянутой системы, при чемъ стремился поставить на должное мѣсто законъ и справедливость. Въ числѣ окружавшихъ Его государственныхъ дѣятелей имѣлось не мало талантливыхъ людей, но ни одинъ изъ нихъ не могъ возвыситься до полнаго уразумѣнія дѣйствительнаго состоянія тогдашней Россіи, дѣйствительныхъ ея потребностей и интересовъ, во всей ихъ совокупности и объемѣ, что еще болѣе усложняло и увеличивало трудность задачъ, выпадавшихъ на долю Государя.

Императоръ Александръ сначала отдаетъ предпочтеніе программѣ Своей Бабки, дополненной и распространенной въ духѣ идей, воспринятыхъ Имъ отъ Своего воспитателя Лагарпа, который теперь уже счи-

таетъ необходимымъ предостерегать Его противъ увлеченій въ этомъ направленіи. Нисколько не обольщая Себя легкостью исполненія составленнаго плана государственной дѣятельности и вполнѣ понимая достоинства и недостатки различныхъ Своихъ сотрудниковъ, Императоръ считаетъ возможнымъ, соотвѣтственнымъ ихъ подборомъ и сочетаніемъ ихъ дѣятельности, направлять теченіе всѣхъ государственныхъ дѣлъ, сообразно съ намѣченною программою, ко благу Богомъ ему врученнаго народа.

Быстро слѣдуютъ одна за другою реформы: сословіямъ и обществамъ возвращаются утраченныя ими права; учреждается «непремѣнный совѣтъ» на смѣну прежняго совѣта; продолжается дѣло раздробленія правительственныхъ функцій генералъ-прокурора между отдѣльными министрами; учреждаются министерства по тѣмъ отраслямъ управленія, кои не состояли въ вѣдѣніи генералъ-прокурора; Сенату придается, до извѣстной степени, характеръ учрежденія охранительнаго, наблюдающаго за всѣми судебными и административными властями и контролирующаго ихъ дѣятельность и т. д.

Однако новыя министерства представляютъ еще агломерацію отдѣльныхъ учрежденій, изъ коихъ каждое дѣйствуетъ отдѣльно, а первыя три государственныхъ коллегіи оставлены «въ образѣ производства государственныхъ дѣлъ на прежнемъ основаніи»; министры не входятъ въ составъ управляемыхъ ими учрежденій и стоятъ какъ бы внѣ ихъ; предѣлы и степень власти министровъ, взаимныя между ними отношенія, а равно и отношенія ихъ къ высшимъ мѣстамъ еще не опредѣлены съ достаточною полнотою, ясностью и точностью; отчетность министровъ предъ Сенатомъ превращается въ одну формальную обрядность и даже вовсе уничтожается; Сенатъ является главнымъ образомъ лишь высшею судебною инстанціею для извѣстныхъ дѣлъ; возвышается Комитетъ Министровъ, въ который стекаются дѣла по всѣмъ частямъ министерскаго управленія.

Естественнымъ является продолженіе реформъ. Прежде всего начинается уничтоженіе коллегій превращеніемъ ихъ въ министерскіе департаменты. Создается вскорѣ (къ октябрю 1809 года) и получаетъ затѣмъ дальнѣйшее развитіе органическій планъ преобразованія государственнаго устройства Имперіи, въ основаніе котораго положена идея

раздѣленія основныхъ государственныхъ властей, законодательной, исполнительной и судебной.

Во исполненіе этого плана учреждается (въ началѣ 1810 года) Государственный Совѣтъ, какъ «средоточіе для общаго соображенія государственныхъ дѣлъ», установленное «къ утвержденію и распространенію единообразія и порядка въ государственномъ управленіи»; издается общее учрежденіе министерствъ 25-го іюня 1811 года и т. д.; но, въ виду назрѣвающей борьбы съ наполеоновскою Франціею, при тяжеломъ экономическомъ положеніи государства и прочихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, приходится пріостановить дальнѣйшее осуществленіе упомянутаго плана, а затѣмъ и вовсе отъ него отказаться во имя того же (что и ранѣе) блага государства и народа.

Отечественная война отодвигаетъ все на второй планъ и поглощаетъ всѣ силы Императора Александра; затѣмъ войны 1813 и 1814 годовъ и совѣщанія на конгрессѣ въ Вѣнѣ являются причиною продолжительнаго отсутствія Государя. На долю Комитета Министровъ снова выпадаетъ роль учрежденія «съ особенною властію по всѣмъ вообще дѣламъ государственнаго управленія»; Комитету этому приходится иногда имѣть сужденіе даже по вопросамъ стратегическимъ и дисциплинарнымъ, не говоря уже объ укомплектованіи арміи и снабженіи ея всѣмъ необходимымъ, а въ 1812 году особому Комитету изъ высшихъ сановниковъ государства поручено обсужденіе вопроса о выборѣ новаго главнокомандующаго. Въ общемъ, Комитетъ Министровъ заслоняетъ собою дѣятельность и Государственнаго Совѣта, и Сената и значительно умаляетъ власть отдѣльныхъ Министровъ.

Императоръ Александръ и въ первую половину своего царствованія не во всемъ отдавалъ предпочтеніе идеямъ и программѣ Своей Бабки, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, главнымъ образомъ, въ отношеніи «устройства и направленія дѣятельности военныхъ силъ», слѣдовалъ завѣтамъ Своего Родителя. Съ теченіемъ времени, разочаровываясь во многомъ, что Онъ идеализировалъ въ молодые годы, Государь все болѣе и болѣе убѣждался въ томъ, что измѣненіе принятой Имъ государственной программы, въ смыслѣ извѣстнаго приближенія ея къ программѣ Императора Павла, представляется настоятельно необходимымъ. Переживая въ Самомъ Себѣ сильнѣйшую внутреннюю борьбу, Онъ приноситъ въ жертву Свои личные идеалы и совершаетъ тре-

бующуюся перемѣну, на сколько это оказывается для Него возможнымъ.

При этихъ новыхъ условіяхъ единственнымъ безсмѣннымъ докладчикомъ Государя по дѣламъ государственнаго управленія становится графъ Аракчеевъ, который заслоняетъ собою не только всѣ вышепоименованныя учрежденія и всѣхъ отдѣльныхъ министровъ, но даже и Комитетъ Министровъ.

Сообразно съ общимъ ходомъ преобразованій, произведенныхъ въ первые годы царствованія Императора Александра I, образованіе министерства военно-сухопутныхъ силъ ограничилось, въ 1802 году, лишь учрежденіемъ должности министра; во всемъ остальномъ военное управленіе осталось въ прежнемъ своемъ видѣ. Въ 1803 году, при Министрѣ былъ учрежденъ особый департаментъ, въ которомъ должны были производиться всѣ первоначальныя соображенія по дѣламъ военнаго управленія; дальнѣйшія измѣненія, происшедшія въ составѣ высшаго военнаго управленія въ первое десятилѣтіе со времени учрежденія министерствъ, клонились главнымъ образомъ къ объединенію тѣхъ отдѣловъ военнаго управленія, которые еще не успѣли войти въ составъ министерства, и затѣмъ къ болѣе правильному распредѣленію и разграниченію между экспедиціями Военной Коллегіи управленія разными частями военнаго вѣдомства; независимымъ отъ министра военныхъ сухопутныхъ силъ остался только «непремѣнный совѣтъ о военныхъ училищахъ».

Назначенный, въ началѣ 1808 года, на должность военнаго министра, графъ *Аракчеевъ* долженъ былъ употребить данную ему власть на соблюденіе во ввѣренномъ ему вѣдомствѣ «добраго порядка, дисциплины и субординаціи». Должно признать, что онъ не мало способствовалъ проведенію въ жизнь соотвѣтствовавшихъ вышесказанному усовершенствованій въ сферѣ высшаго военнаго управленія, въ особенности въ отношеніи упорядоченія почти всего того, что до него находилось въ болѣе или менѣе разстроенномъ или неустроенномъ состояніи. Но, повидимому, по мнѣнію Государя, онъ не обладалъ ни достаточно широкимъ кругозоромъ, ни достаточно широкимъ и глубокимъ пониманіемъ военнаго дѣла. Между тѣмъ Россіи предстояло рѣшительное столкновеніе съ однимъ изъ величайшихъ военныхъ геніевъ всѣхъ временъ и народовъ, располагавшимъ громаднымъ превосход-

ствомъ въ силахъ, что требовало быстраго и соотвѣтственнаго усовершенствованія всей нашей военной системы и въ особенности нашей готовности къ приближавшейся войнѣ.

Въ виду этого графъ Аракчеевъ, по волѣ Государя, уступилъ постъ военнаго министра военному человѣку, соединявшему въ себѣ, какъ казалось, несомнѣнныя военно-административныя способности и знаніе войскового быта мирнаго времени, съ боевымъ опытомъ, съ знаніемъ и пониманіемъ войны и всего того, что считалось необходимымъ въ видахъ доведенія боевой подготовки арміи до той степени развитія, которая требовалась обстоятельствами.

Назначенный военнымъ министромъ, въ началѣ 1810 года, генералъ Барклай-де-Толли тотчасъ же началъ проявлять усиленную дѣятельность въ направленіяхъ, представлявшихся ему соотвѣтственными, но, въ силу выше очерченныхъ условій, онъ не былъ полнымъ распорядителемъ ввѣреннаго ему вѣдомства.

Во время его управленія этимъ вѣдомствомъ, была опредѣлена, особымъ «учрежденіемъ военнаго министерства» 27-го Января 1812 года, дѣйствительная организація центральнаго военнаго управленія на началахъ, положенныхъ въ основаніе общаго учрежденія министерствъ. По организаціи 1812 года, военное министерство сосредоточивало въ себѣ почти всѣ отрасли управленія по военному вѣдомству, а внутренняя его организація соотвѣтствовала различію дѣлъ, находившихся въ его вѣдѣніи; но, въ то же время, точное разграниченіе сферъ и распредѣленіе предметовъ вѣдѣнія между департаментами проведены не были; важнѣйшія обязанности нынѣшняго генеральнаго штаба были возложены на военно-топографическое депо, которое, такимъ образомъ, получило весьма важное значеніе въ дѣлѣ подготовки государства къ войнѣ, не говоря уже о томъ, что это же депо должно было заниматься разработкою отечественной военной исторіи и т. п.; собственно военно-ученая (и отчасти военно-учебная) часть была отнесена къ числу предметовъ вѣдѣнія военнаго ученаго комитета, а о «перемѣнахъ» и «реформахъ», производимыхъ въ войскахъ, объявлялось изъ инспекторскаго департамента.

При такихъ условіяхъ, для квартирмейстерской части въ мирное время оставалась лишь довольно узкая сфера дѣятельности, что не могло не отразиться и на ея дѣятельности въ военное время.

Часть эта, ко времени вступленія на престолъ Императора Александра I, не имѣла особаго начальника, была лишена особаго мундира и своей линіи чинопроизводства, потеряла источникъ своего укомплектованія, не имѣла опредѣленнаго штата и положенія и представляла собою собраніе небольшого числа хорошихъ чертежниковъ, занимаемыхъ по временамъ разными работами по указанію свыше, или по указаніямъ изъ депо картъ, частью же производившихъ государственныя съемки.

Назначенный, въ 1801 году, генералъ-квартирмейстеромъ, генералъ *фанъ Сухтеленъ* привлекъ въ составъ квартирмейстерской части людей выдающихся по своему образованію и по своимъ способностямъ, открылъ для чиновъ свиты обширное поприще для дѣятельности, установилъ на прочныхъ основаніяхъ нашу картографію и положилъ начало нашимъ геодезическимъ работамъ и подготовкѣ нѣсколькихъ замѣчательныхъ дѣятелей въ этомъ отношеніи для послѣдующаго времени. Но преобладаніе подобныхъ занятій отвлекало офицеровъ свиты отъ службы при войскахъ и вообще отъ исполненія первѣйшихъ обязанностей генеральнаго штаба (какъ мы ихъ понимаемъ въ настоящее время), что не замедлило отразиться и на дѣлѣ во время войны 1805 года и привело даже къ преувеличенію размѣровъ и значенія погрѣшностей и недочетовъ квартирмейстерской части.

Кампаніи 1806 и 1807, турецкая война 1806—1812 и особенно шведская война 1808—1809 гг. до извѣстной степени устранили пробѣлъ, обнаружившійся въ 1805 году, сблизили квартирмейстерскую часть съ войсками и способствовали возрожденію къ нимъ довѣрія со стороны войскъ и ихъ начальниковъ, но все еще въ недостаточной степени.

Въ виду этого Императоръ Александръ пришелъ къ заключенію о необходимости соотвѣтственной организаціи всѣхъ вообще нашихъ штабныхъ учрежденій, а потому, еще до назначенія графа Аракчеева военнымъ министромъ, въ 1807 году, командировалъ во Францію (пользовавшагося полнымъ довѣріемъ Государя) генералъ-адъютанта князя *Волконскаго*, которому поставилъ цѣлью соотвѣтственное изученіе всѣхъ вообще французскихъ военныхъ учрежденій, достоинства коихъ были выяснены путемъ дорого намъ стоившаго боеваго опыта.

Продолжительное и добросовѣстное изученіе французской военной

системы вообще, французской военно-административной системы въ частности и французскихъ вспомогательныхъ органовъ высшаго военнаго управленія и командованія въ особенности, произвело на князя Волконскаго сильное впечатлѣніе, которое и отразилось на представленномъ имъ отчетѣ. Государь остался вполнѣ доволенъ собранными имъ свѣдѣніями и назначилъ его, въ 1810 году, управляющимъ Своею свитою по квартирмейстерской части.

Въ первые два года своего управленія, князь Волконскій сдѣлалъ все, что отъ него зависѣло, въ видахъ усовершенствованія и поднятія квартирмейстерской части во всѣхъ отношеніяхъ. Не его вина и не вина самой свиты, если ея организація, постановка и подготовка страдали вышеуказанными недостатками ко времени его назначенія управляющимъ этою частью; въ столь короткій промежутокъ времени нельзя было устранить всѣ эти недостатки; во всякомъ случаѣ они были замѣтно уменьшены и ослаблены. Однако, далеко не всѣ въ нашихъ высшихъ военныхъ сферахъ того времени были согласны со взглядами князя Волконскаго на назначеніе, постановку и кругъ дѣятельности квартирмейстерской части. Нуженъ былъ боевой опытъ, который далъ бы отвѣтъ на спорные вопросы. Такой опытъ и выпалъ на долю Россіи, русской арміи и квартирмейстерской части въ Отечественную войну 1812 года.

Незадолго до начала этой войны, одновременно съ «учрежденіемъ военнаго министерства» 27-го Января 1812 года, было объявлено «учрежденіе для управленія большой дѣйствующей арміей», которое «отъ самаго первоначальнаго плана оному, до послѣдней отдѣлки каждой его части, составлялось, обработывалось и исправлялось подъ непосредственнымъ руководствомъ и по замѣчаніямъ» Самого Государя, лично направлявшаго дѣятельность спеціально для этого случая составленной коммисіи; въ этой коммисіи засѣдали: генералъ Барклай-де-Толли въ качествѣ предсѣдателя и князь Волконскій въ качествѣ члена.

Учрежденіе для управленія большой дѣйствующей арміей, хотя и представляло компромиссъ между французскимъ и нѣмецкимъ подражательными направленіями [1]), но все же являлось коррективомъ къ

[1]) Въ общемъ, все же перевѣсъ находился на сторонѣ французскаго направленія.

учрежденію военнаго министерства 1812 года; оно устанавливало единую власть Главнокомандующаго во главѣ армій, дѣйствующихъ на одномъ театрѣ войны; стройную систему благоустроенныхъ штабовъ и управленій, при помощи которыхъ главнокомандующій и подчиненные ему высшіе войсковые начальники могли съ удобствомъ управлять ввѣренными имъ войсками, и наконецъ, достаточно правильно поставленные, по крайней мѣрѣ въ теоріи, вспомогательные органы высшаго военнаго управленія и командованія, которые теперь уже получили возможность служить арміи согласно съ требованіями обстановки. Правда, подготовка ихъ къ этому дѣлу (не по ихъ винѣ) далеко не отличалась законченностью, если не сказать болѣе; ее оставалось довершить въ самой лучшей школѣ, на войнѣ. Тутъ то и обнаруживалась рознь между мирною организаціею нашей арміи и направленіемъ ея подготовки въ мирное же время къ войнѣ съ одной стороны и требованіями обстановки военнаго времени съ другой.

Къ чести нашей квартирмейстерской части того времени, должно признать, что она, въ Отечественную войну и вообще во время рѣшительной борьбы съ Наполеономъ, не взирая на свои вышеотмѣченныя слабыя стороны и на вышеуказанныя неблагопріятныя условія, оказалась способною къ достаточно быстрому самоусовершенствованію; благодаря этому, она оказалась на высотѣ своего назначенія и уже къ концу кампаніи 1812 года заняла на столько почетное и вліятельное въ нашей арміи положеніе, какого до тѣхъ поръ никогда не занимала, а въ 1813 году заняла фактически первое мѣсто въ ряду генеральныхъ штабовъ союзныхъ армій, не взирая на видимое преобладаніе иноземнаго высшаго командованія.

Въ концѣ 1812 года, съ прибытіемъ къ арміи Императора Александра, была образована главная квартира Государя, во главѣ которой былъ поставленъ, въ качествѣ начальника Главнаго Штаба, князь Волконскій. И онъ самъ, и избранные имъ его ближайшіе помощники и сотрудники, и вообще вся наша свита по квартирмейстерской части исполнила свои обязанности, во время этой борьбы съ Наполеономъ, блистательно.

Естественно, по окончаніи наполеоновскихъ войнъ, та организація верха нашей арміи и вспомогательныхъ органовъ высшаго командованія и военнаго управленія, при которыхъ нами были одержаны и

достигнуты столь большіе успѣхи и результаты, была закрѣплена и для мирнаго времени.

Высшее завѣдываніе всѣми отдѣлами военнаго управленія было ввѣрено Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества князю *Волконскому*, которому, въ соотвѣтственныхъ отношеніяхъ, подчинялся и военный министръ, генералъ-адъютантъ *Коновницынъ*, сохранившій въ своемъ распоряженіи часть хозяйственную. При этомъ князь Волконскій остался и управляющимъ квартирмейстерскою частью, которая, впрочемъ, имѣла своего ближайшаго начальника, въ лицѣ генералъ-квартирмейстера Главнаго Штаба Его Величества.

Войска наши составили двѣ арміи и нѣсколько отдѣльныхъ корпусовъ; управленіе ими, а равно и ихъ подраздѣленіями было организовано на основаніи учрежденія объ управленіи большой дѣйствующей арміей, съ нѣкоторыми лишь, сравнительно несущественными, измѣненіями.

Произведенная реформа согласовалась съ вышеуказанною программою Императора Александра I, отъ которой Онъ, въ то время, еще не отказывался окончательно.

Князь Волконскій продолжалъ свои заботы о квартирмейстерской части, усовершенствовалъ ее и поставилъ на столько высоко, что большаго едва ли приходилось желать, съ точки зрѣнія пользы службы. Она обладала прекрасною организаціею [1]), добилась, наконецъ, правильной постановки, получила возможность подготовляться наилучшими способами къ исполненію своихъ обязанностей и въ тѣсномъ, и въ широкомъ смыслѣ, имѣла просвѣщенныхъ и талантливыхъ руководителей и, казалось, могла идти безостановочно по пути правильнаго развитія и самоусовершенствованія. Но она не могла оставаться оторванною отъ другихъ частей вооруженной силы государства, для развитія которой установились условія весьма неблагопріятныя, выводившія ее на путь подражанія иноземнымъ, уже отжившимъ свое время образцамъ, отъ которыхъ успѣли отказаться ихъ изобрѣтатели. Слѣдствіемъ этого, въ связи съ соотвѣтственнымъ общимъ направленіемъ развитія

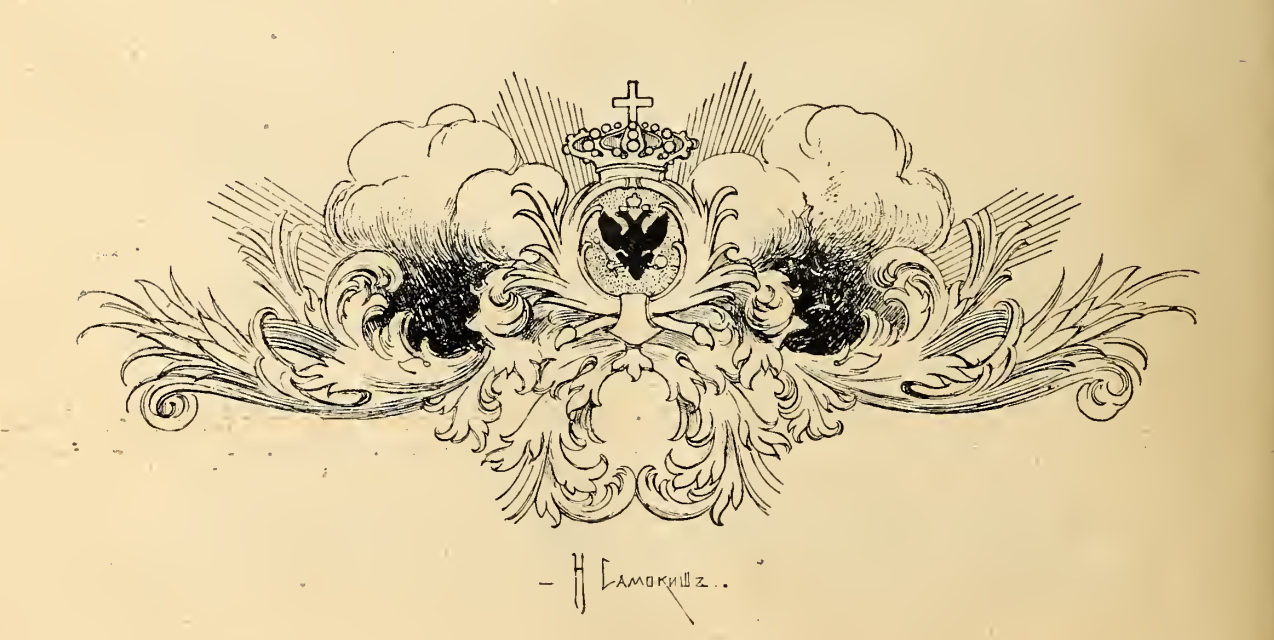
---

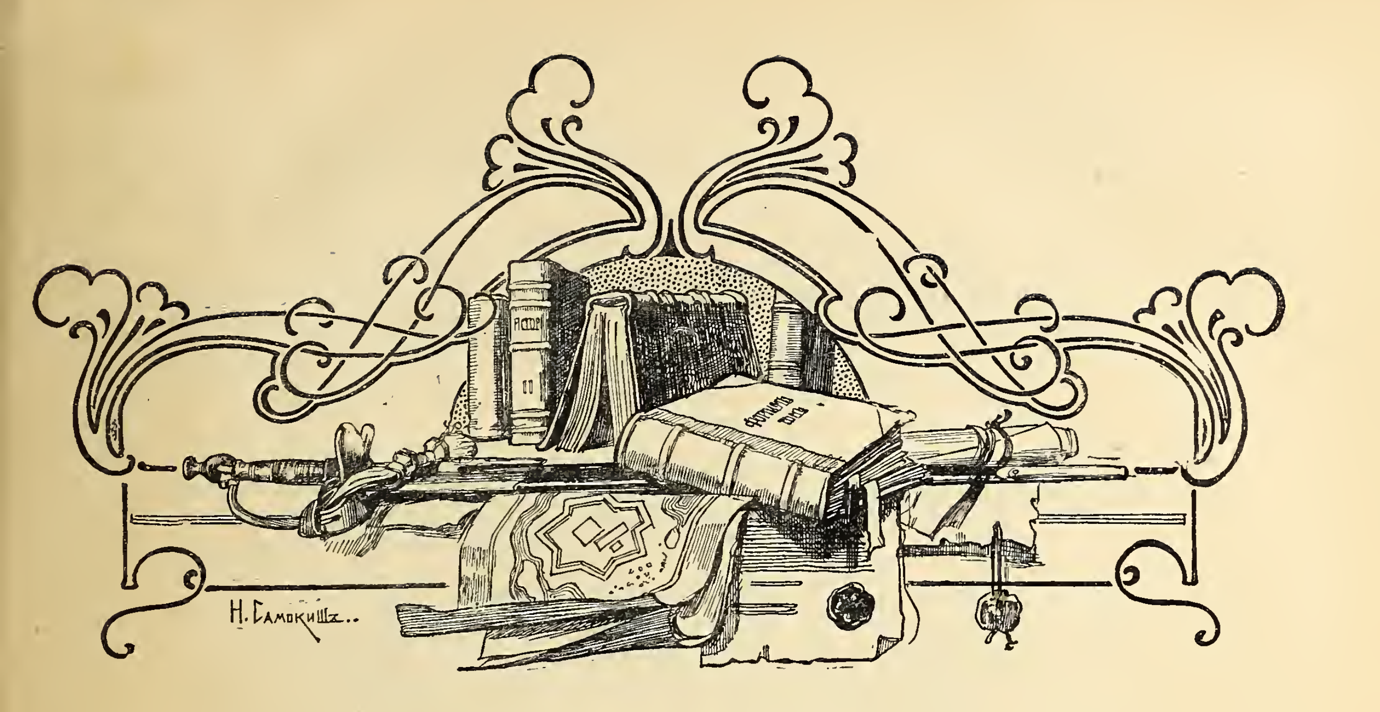
[1]) Это не былъ буквальный сколокъ съ бывшей французской организаціи (наполеоновскихъ временъ), но разумное примѣненіе духа этой организаціи къ условіямъ данной обстановки. То же самое сдѣлали и пруссаки.

образованной Россіи того времени, являлось извѣстное разстройство военной системы государства, отражавшееся и на квартирмейстерской части, чему еще благопріятствовали нѣкоторыя случайности.

Обнаружившееся, въ концѣ царствованія Императора Александра I, нѣкоторое разстройство свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части могло представляться современникамъ гораздо болѣе значительнымъ и важнымъ, чѣмъ оно было на самомъ дѣлѣ; исторія же должна признать, что недостатки ея были еще не очень велики и были бы легко поправимы, если бы это зависѣло отъ нея одной.

Здѣсь мы находимъ новое доказательство справедливости того положенія, которое было уже обосновано выше и въ силу котораго большее или меньшее несовершенство вспомогательныхъ органовъ высшаго военнаго управленія и командованія доказываетъ существованіе соотвѣтственныхъ недостатковъ во всей названной системѣ и необходимость соотвѣтственнаго усовершенствованія этой системы, безъ чего самыя рѣшительныя средства, клонящіяся къ усовершенствованію однихъ только названныхъ вспомогательныхъ органовъ, не приводятъ къ желаемымъ результатамъ, а затѣмъ и этимъ вспомогательнымъ органамъ, не соотвѣтствующимъ общему теченію, неизбѣжно угрожаетъ все болѣе и болѣе усиливающееся разстройство.





ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

I. Краткій историческій очеркъ возникновенія и развитія Генеральнаго Штаба въ Россіи до XVIII-го столѣтія включительно.

ГЛАВА I.

А. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ВЫСШАГО ВОЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ И КОМАНДОВАНІЯ ВЪ РУССКИХЪ КНЯЖЕСТВАХЪ, УДѢЛЬНЫХЪ И ВЕЛИКИХЪ, ВЪ СРЕДНІЕ ВѢКА.

1. Русь въ удѣльно-вѣчевой періодъ своей исторіи.—Военная и военно-административная системы древне-русскаго княжества въ связи съ общею административною его системою. — Вспомогательный органъ высшаго военнаго управленія. . . . . . 3—7

2. Измѣненія въ общей административной системѣ всей Руси въ концѣ удѣльно-вѣчевого періода ея исторіи . . . . 7—8

3. Военная и военно-административная системы: а) русскихъ княжествъ, великихъ и удѣльныхъ, въ періодъ владычества монголо-татаръ и б) Руси сѣверо-восточной въ великокняжескій періодъ ея исторіи. — Вспомогательные органы высшаго военнаго управленія . . . . 8—11

4. Вторая половина XIV вѣка.—Сборъ свѣдѣній о противникѣ до и во время войны.—Распознаваніе обстановки.—Планъ кампаніи и операціи.—Исполненіе плановъ.—Дѣятельность вспомогательныхъ органовъ высшихъ войсковыхъ начальниковъ . . 11—15

5. Измѣненія въ общей административной и въ военной системахъ московскаго государства въ концѣ среднихъ вѣковъ.—

стр.

Необходимость измѣненій въ военно-административной его системѣ . . . . 15—17

6. Военныя системы литовско-русскаго государства и Польши до и послѣ ихъ соединенія.—Значеніе сосѣдства Польши для Россіи и вліяніе Польши на развитіе военной системы московскаго государства. . . . . 17—19

ГЛАВА II.

Б. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ВЫСШАГО ВОЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ И КОМАНДОВАНІЯ ВЪ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПѢ ВЪ НОВЫЕ ВѢКА ДО XVII ВѢКА ВКЛЮЧИТЕЛЬНО.

1. Военныя системы польско-литовско-русскаго и московскаго государствъ.—Ихъ сходство и различіе, въ связи съ особенностями политическаго устройства этихъ же государствъ . 21—23

2. Военная система польско-литовско-русскаго государства въ концѣ среднихъ и въ переходный періодъ новыхъ вѣковъ.—Военное управленіе. — Вспомогательные органы высшихъ войсковыхъ начальниковъ . . . . 23—29

3. Военная система западно-русскихъ казаковъ въ концѣ среднихъ и въ переходный періодъ новыхъ вѣковъ. — Военное управленіе. — Вспомогательные органы высшаго управленія и командованія. . . . . 29—33

4. Военная система московскаго государства въ концѣ XV и въ XVI вѣкѣ. — Военное управленіе. — Вспомогательные органы высшаго командованія и управленія . . . . 33—39

5. Кампанія 1552 года.—Походъ царя Іоанна Грознаго къ Казани, ея осада и взятіе.—Дѣятельность главнокомандующаго, высшихъ войсковыхъ начальниковъ и ихъ вспомогательныхъ органовъ . . . . 39—44

6. Войны царя Іоанна Грознаго съ Ливонскимъ орденомъ, Швеціею и Польшею.—Причины неудачъ. — Значеніе дѣятельности царя Іоанна IV.—Параллель между Россіею и Польшею. 44—49

7. Политическія отношенія, вліявшія на развитіе военныхъ системъ восточно-европейскихъ государствъ . . . . 49—52

8. Военная система польско-литовско-русскаго государства въ XVII вѣкѣ.—Управленіе войсками. — Значеніе западно-русскаго казачества, положеніе его въ означенномъ государствѣ и въ составѣ его вооруженныхъ силъ.—Слѣдствія этого положенія. 53—60

9. Военная система великорусскаго государства въ XVII вѣкѣ.—Управленіе государствомъ и вооруженными силами.—Войска русскаго и иноземнаго строя.—Система чиноначалія.—Начальствующій персоналъ.—Вспомогательные органы высшаго управленія и командованія . . . . 60—74

10. Военная система польско-литовско-русскаго государства въ концѣ XVII и въ первой половинѣ XVIII вѣка. Разстройство этой системы. — Вспомогательные органы высшаго командованія. . . . . 74—77

стр.

ГЛАВА III.

В. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ВЫСШАГО ВОЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ И КОМАНДОВАНІЯ ВЪ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПѢ ВЪ ЭПОХУ ПЕТРА ВЕЛИКАГО И ВЪ ПОСЛѢДУЮЩІЙ ПЕРІОДЪ ДО ЭПОХИ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ ВКЛЮЧИТЕЛЬНО.

1. Преобразованіе военной системы Россіи при Петрѣ Великомъ. — Управленіе государственными и военными дѣлами.— Центральное и мѣстное управленіе. — Вооруженная сила. — Управленіе войсками. — Генералитетъ. — Квартирмейстерская часть и генеральскіе адъютанты. — Разъединенность вспомогательныхъ органовъ высшаго военнаго управленія и командованія. 79--99

2. Колебанія въ общей административной системѣ государства послѣ Петра I.—Вліяніе ихъ на военно-административную систему имперіи вообще и на устройство, постановку и подготовку вспомогательныхъ органовъ высшаго управленія (и командованія) въ частности. — Уклоненіе отъ началъ, положенныхъ въ основаніе устройства означенныхъ органовъ, ихъ постановки и подготовки Петромъ I, въ связи съ господствомъ иноземцевъ . . . . 100—107

3. Паденіе иноземцевъ съ воцареніемъ императрицы Елисаветы Петровны. — Стремленіе къ возстановленію петровскихъ порядковъ и его результаты. — Подчиненіе русской политики и стратегіи политикѣ и стратегіи австрійской. — Слѣдствія этого подчиненія.—Ненормальность положенія квартирмейстерской части.—Значеніе боевого опыта семилѣтней войны . . . . . 107—116

ГЛАВА IV.

Г. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ВЫСШАГО ВОЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ И КОМАНДОВАНІЯ ВЪ ЭПОХУ РАСЦВѢТА ВОЕННАГО ИСКУССТВА ВЪ РОССІИ ПРИ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ II.

1. Начинанія императора Петра III.— Политическія отношенія при императрицѣ Екатеринѣ II.— Программа Н. И. Панина.— Поправки, введенныя въ эту программу императрицею.—Постановка на очередь и рѣшеніе польско-русскаго вопроса — Военная система Польши наканунѣ ея паденія. — Значеніе паденія Польши. . . . . 117—127

2. Эпоха расцвѣта военнаго искусства въ Россіи при императрицѣ Екатеринѣ II.—Вліяніе культурной отсталости Россіи на ходъ развитія въ ней военнаго дѣла.—Реформы императрицы Екатерины II въ отношеніи государственнаго и военнаго управленія. — Военная Коммисія.—Ея работы.—Генеральный Штабъ.— Реформы, произведенныя при генералъ-квартирмейстерѣ фонъ-Баурѣ . . . . 127—141

стр.

ГЛАВА V.

Д. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ВЫСШАГО ВОЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ И КОМАНДОВАНІЯ ВЪ КОНЦѢ XVIII ВѢКА.

1. Разстройство Генеральнаго Штаба во вторую половину царствованія императрицы Екатерины II . . . . 143—145

2. Преобразованія Императора Павла I. — Упраздненіе Генеральнаго Штаба.— Свита Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части.—Чертежная.—Депо картъ.—Частыя смѣны генералъ-квартирмейстеровъ и ихъ слѣдствія. — Кампанія 1799 года. — Квартирмейстерская часть въ арміи генералъ-фельдмаршала графа Суворова-Рымникскаго и въ корпусахъ генераловъ Римскаго-Корсакова и Германа. — Состояніе квартирмейстерской части въ концѣ царствованія Императора Павла I. . . . . 146—157

ГЛАВА VI.

Е. ЗАКЛЮЧЕНІЕ О ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХЪ ОРГАНАХЪ ВЫСШАГО ВОЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ И КОМАНДОВАНІЯ ВЪ РОССІИ ДО XVIII СТОЛѢТІЯ ВКЛЮЧИТЕЛЬНО, ВЪ СВЯЗИ СЪ РАЗВИТІЕМЪ ТАКОВЫХЪ ЖЕ ОРГАНОВЪ И ВОЕННЫХЪ СИСТЕМЪ У ВСѢХЪ ВООБЩЕ НАРОДОВЪ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАГО МІРА . . . . 159—168

II. Свита Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части въ царствованіе Императора Александра I.

ГЛАВА I.

А. РУССКАЯ АДМИНИСТРАТИВНАЯ СИСТЕМА ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I. ПРОГРАММА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I И ЕЯ ВЫПОЛНЕНІЕ. НЕПРЕМѢННЫЙ СОВѢТЪ 1801 ГОДА. УЧРЕЖДЕНІЕ МИНИСТЕРСТВЪ 1802 ГОДА. КОМИТЕТЪ МИНИСТРОВЪ. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВѢТЪ 1810 ГОДА. ОБЩЕЕ УЧРЕЖДЕНІЕ МИНИСТЕРСТВЪ 1811 ГОДА. ИЗМѢНЕНІЕ ХАРАКТЕРА АДМИНИСТРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ РОССІИ ПОСЛѢ НАПОЛЕОНОВСКИХЪ ВОЙНЪ. . . . . 171—194

ГЛАВА II.

ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

1. Высшее военное управленіе въ царствованіе Императора Александра I.—Министръ и министерство военно-сухопутныхъ силъ.—Военный Министръ графъ Аракчеевъ . . . . . 195—200

стр.

2. Свита Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части при генералъ-квартирмейстерѣ П. К. фанъ-Сухтеленѣ.—Улучшеніе состава свиты и требованія, предъявленныя чинамъ квартирмейстерской части. — Подготовка колонновожатыхъ.—Геодезисты и топографы, не носящіе этихъ названій.—Съемки и ихъ постановка. — Объединеніе руководства съемочными и картографическими работами.—Карты.—Распространеніе астрономическихъ и т. п. познаній.—Астрономическія и топографическія работы.—Работы военнаго характера. — Служба при войскахъ . . . . 200—210

3. Свита Его Величества по квартирмейстерской части въ кампанію 1805 года. — Подчиненіе австрійцамъ и его результаты.—Слѣдствія неудачи кампаніи 1805 года. — На сколько подлежала критикѣ дѣятельность квартирмейстерской части? . 210—221

4. Война съ Франціею 1806—1807 г.г.—Свита Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части въ кампаніи 1806—1807 г.г.—На сколько подлежала критикѣ дѣятельность квартирмейстерской части въ эту войну? — Слѣдствія неудачъ войны 1806—1807 г.г . . . . 222—236

5. Шведская война 1808—1809 г г. Турецкая война 1806—1812 г.г.—Свита Его Емператорскаго Величества по квартирмейстерской части при п. д. должность генералъ-квартирмейстера Вистицкомъ 2-мъ . . . . 236—245

ГЛАВА Ш.

В. ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ВЪ ВОЕННОМЪ ВѢДОМСТВѢ ВЪ 1810—1812 г.г.

1. Главные сотрудники Императора Александра I въ дѣлѣ преобразованія военной системы Россіи.—Генералъ-отъ-инфантеріи Барклай-де-Толли.—Генералъ-адъютантъ князь Волконскій.—Командировка его во Францію и изученіе французскихъ военныхъ учрежденій.—Военная система Франціи при революціонномъ режимѣ.—Упорядоченіе ея первымъ консуломъ и императоромъ Наполеономъ I. Военный министръ и министръ военнаго хозяйства. — Объединеніе военнаго управленія. — Генеральный штабъ при революціонномъ режимѣ.—Усовершенствованіе генеральнаго штаба генераломъ Бонапарте, въ 1796 году, въ Италіи.—Усовершенствованіе генеральнаго штаба первымъ консуломъ, въ связи съ измѣненіями въ организаціи арміи и въ высшемъ управленіи ею.—Высшее военное управленіе и генеральный штабъ во Франціи во время наполеоновскихъ войнъ 1806—1809 г.г.—Оцѣнка организаціи, постановки и подготовки вспомогательныхъ органовъ высшаго военнаго управленія и командованія во Франціи въ 1806—1809 г.г.—Отчетъ князя Волконскаго. — Назначеніе его управляющимъ квартирмейстерскою частью. . . . . 247—266

2. Дѣятельность военнаго министра генерала-отъ-инфантеріи Барклая-де-Толли.—Учрежденіе военнаго министерства 1812 года. — Инспекторскій департаментъ. — Военный ученый коми-

стр.

тетъ.— Военно-топографическое депо. — Дежурные генералы.— Положеніе квартирмейстерской части.—Заключеніе о военномъ министерствѣ по учрежденію 1812 года. . . . . 266—269

3. Квартирмейстерская часть въ первые годы управленія князя П. М. Волконскаго.—Руководство къ отправленію службы чиновникамъ дивизіоннаго генералъ-штаба. — Комплектованіе квартирмейстерской части и прохожденіе службы. — С.-Петербургское училище колонновожатыхъ. — Общество математиковъ и Муравьевская школа.—Квартирмейстерская часть наканунѣ войны 1812 года . . . . 270—283

4. Учрежденіе для управленія Большой дѣйствующей арміей 1812 года.—Главнокомандующій.—Главный Штабъ арміи.— Начальникъ Главнаго Штаба арміи. — Генералъ - квартирмейстеръ.—Дежурный генералъ.—Капитанъ надъ вожатыми.—Командиръ корпуса и корпусный штабъ.—Начальникъ дивизіи и дивизіонный штабъ.—Старшіе адъютанты.—Взаимныя отношенія штабовъ.—Офицеръ квартирмейстерской части въ тылу арміи.—Конвой главной квартиры арміи . . . . 284—296

ГЛАВА IV.

Г. СВИТА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ПО КВАРТИРМЕЙСТЕРСКОЙ ЧАСТИ ВЪ 1810—1814 ГОДАХЪ.

1. Подготовка обѣихъ сторонъ къ войнѣ 1812 года.—Дѣятельность квартирмейстерской части по подготовкѣ къ войнѣ 1812 года.—Сводка работъ.—Сочиненія, посвященныя предстоявшей войнѣ.—Отсутствіе надлежащей связи между вспомогательными органами высшаго военнаго управленія.—Отстраненіе квартирмейстерской части отъ выработки плана кампаніи 1812 года.— Выработка плана кампаніи 1812 г. — Значеніе иноземцевъ съ Фулемъ во главѣ.—Планъ Фуля. — Планъ Барклая-де-Толли.— Рѣшеніе Императора Александра I. — Инструкція Барклая-де-Толли.—Распоряженія по прибытіи Государя къ 1-й арміи.— Критическое положеніе нѣшихъ армій, выходъ изъ него и дальнѣйшій ходъ кампаніи . . . . 297—309

2. Квартирмейстерская часть въ дѣйствующихъ арміяхъ въ началѣ кампаніи. — Генералъ-маіоръ Ермоловъ и полковникъ Толь во главѣ штаба и квартирмейстерской части 1-й арміи.— Служба офицеровъ квартирмейстерской части подъ руководствомъ Толя.—Неудовольствіе главнокомандующихъ и его послѣдствія.—Усиленіе вліяніе Толя съ назначеніемъ главнокомандующимъ князя Кутузова.—Недостатки организаціи верха арміи и ихъ послѣдствія.—Служба офицеровъ квартирмейстерской части при и. д. генералъ-квартирмейстера главнаго штаба Толѣ. 309—320

3. Оцѣнка дѣятельности Барклая-де-Толли въ 1812 году.— Совѣщанія и заключенія Комитета изъ высшихъ сановниковъ Имперіи.—Что препятствовало успѣху нашихъ дѣйствій противъ Наполеона до назначенія главнокомандующимъ князя Кутузова?—Значеніе боевой школы 1812 года для нашей квартирмейстерской части. — Наличность руководителей, находившихся на высотѣ своего назначенія. . . . . 320—328

стр.

4. Войны 1813 и 1814 г.г. Управленіе русскими и союзными войсками.—Главная квартира Императора Александра I при Начальникѣ Главнаго Штаба генералъ-адъютантѣ князѣ Волконскомъ.—Главныя квартиры австрійской и прусской арміи.—Почетное мѣсто нашей квартирмейстерской части въ ряду генеральныхъ штабовъ союзныхъ армій. — Образцы дѣятельности квартирмейстерской части въ лицѣ выдающихся ея представителей.—Толь.—Довре.—Дибичъ.—Нейдгардтъ замѣститель Рудзевича и другіе выдающіеся офицеры квартирмейстерской части.— Убитые, умершіе отъ ранъ и болѣзней, раненые и потерявшіе здоровье въ 1812—1814 г.г. — Оцѣнка службы квартирмейстерской части въ борьбѣ противъ Наполеона I. — Гвардейскій генеральный штабъ.—Успѣхи квартирмейстерской части со времени вступленія въ управленіе ею князя Волконскаго. — Сознаніе необходимости дальнѣйшаго ея усовершенствованія въ связи съ преобразованіемъ высшаго военнаго управленія вообще . . 328—344

ГЛАВА V.

Д. ПОСЛѢДНІЯ 10 ЛѢТЪ ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I (1815—1825 г.г.).

1. Главный Штабъ Его Императорскаго Величества. — Начальникъ Главнаго Штаба и Военный Министръ.—Канцелярій Начальника Главнаго Штаба и генералъ-квартирмейстера того же штаба.—Измѣненія въ учрежденіи для управленія Большою дѣйствующею арміею.— Главные штабы армій. — Штабы корпусовъ и штабы—управленія дивизій.—Кругъ дѣятельности оберъ-квартирмейстеровъ, генералъ-квартирмейстеровъ и канцеляріи управляющаго квартирмейстерскою частью.—Взаимныя между ними отношенія.— Прочія мѣропріятія князя Волконскаго. 345—354

2. Комплектованіе квартирмейстерской части.—Московское учебное заведеніе для колонновожатыхъ.—Второе С.-Петербургское училище колонновожатыхъ.—Оцѣнка результатовъ дѣятельности Московскаго и Петербургскаго училищъ.— Другіе источники комплектованія квартирмейстерской части. — Могилевское офицерское училище.—Оцѣнка состава квартирмейстерской части. 354—363

3. Политическія отношенія, вліявшія на постановку требованій, обращенныхъ къ вооруженной силѣ государства.—Сущность требованій предъявленныхъ арміи.—Постановка воспитанія и образованія войскъ.—Начальствующій персоналъ и офицерскій составъ.—Вліяніе условій обстановки на квартирмейстерскую часть.—Начальникъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества генералъ-адъютантъ баронъ Дибичъ. — Квартирмейстерская часть въ концѣ царствованія Императора Александра I. . . . . 364—378

4. Положительные результаты новой организаціи и постановки квартирмейстерской части. — Прохожденіе службы.— Распредѣленіе чиновъ квартирмейстерской части. — Разнообразіе ихъ дѣятельности.—Служба при войскахъ.—Участіе въ дѣлѣ образованія строевыхъ офицеровъ.—Участіе въ ученыхъ работахъ.—Исторія войнъ съ Турціею.—Подготовка къ новой войнѣ

стр.

съ нею.—Прочія военно-ученыя работы.—Умственная дѣятельность квартирмейстерской части, въ связи съ оживленіемъ этой дѣятельности во всемъ образованномъ русскомъ обществѣ . . 379—392

5. Геодезическія и топографическія работы. — Работы подъ руководствомъ полковниковъ Теннера и Шуберта. — Работы подъ вѣдѣніемъ главныхъ штабовъ, штабовъ отдѣльныхъ корпусовъ, для военныхъ поселеній и т. д.—Директоръ военно-топографическаго депо генералъ-маіоръ Шубертъ. — Работы депо въ его управленіе.—Корпусъ топографовъ.—Оцѣнка организаціи и постановки корпуса топографовъ, а равно и связи его съ квартирмейстерскою частью . . . . 392—404

ГЛАВА VI.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ . . . . 405—414

15